

ТЕНО

ЗАКРЫТА

SINILIAN

Тысячелетия прошли с тех пор, когда бесчисленные флоты Вечной Империи Закуул прошли огнем и мечем по известной части галактики...

Мало кто помнит о событиях тех времен. Еще меньше в эти события верит. У разумных хватает собственных проблем, чтобы не обращать внимание какие-то древности. Тем более, когда на пороге новая война... Но как же они все... ошибались...

Вспышка света, затянувшая весь взор. Боль, разрывающая сознание. Осколки, которыми рассыпалась личность. Смутные тени, навевающие тусклые воспоминания о проведенном эксперименте... Крик души. Последний шаг для возвращения. Последняя ниточка тех, кто хотел вернуть все обратно. Повернуть время вспять.

Жалкая попытка. Они все это прекрасно понимали. Понимали, что шанс на успех минимальный. Но попытаться стоит. Не ради себя. Ради выживания народа. Их нация, которая низвергнута врагами в тартары. И пусть он не был урожденным закуульцем, но за последний десяток лет всецело ассимилировался с этой планетой, этими разумными, этой Силой.

Будучи бывшим джедаем, бывшим лордом ситов... И обретя место для себя и своей души, здесь... Среди прекрасных пейзажей, высоких зданий и одаренных... Действительно, Одаренных с большой буквы. Без эфемерных учений джедаев и без тотальных эмоций ситов... Без разброда, шатания, идеологических конфликтов... Он смог найти себя. И стал частью общества.

Стать частью Рыцарей Закуула было... сложно. Но, возможно. Пришлось преодолеть многие препятствия. Показать себя с лучшей стороны. Доказать свою верность идеям. Продемонстрировать то, что он готов меняться и подстраиваться под новые правила жизни.

И он изменился. Пусть, это было не так просто. Пусть, вбитая на подсознательном уровне джедайская шелуха, которая перемешалась с ситской ломкой и принужденным падением давала постоянно о себе знать. Пусть былые раны души давали постоянно о себе знать. Но он изменился.

А после... после он пошел дальше. Его таланты отметили. Его возможности оценили по достоинству. И дали ему место, где он смог реализовать себя на полную силу. Будучи Одаренным, обученным как и Свету, так и Тьме, он мог держать середину между этими двумя сущностями. И пользуясь Балансом, следовать Воле Силы.

Это и стало причиной, почему Хескал заметил его. И привлек в свой орден, где Одаренный с такой предысторией, смог внести свой вклад в общее дело.

Воля Силы. И судьба. Будущее, которое должно произойти и произойдет. Отпрыски видели грядущие события для Закуула, и всячески пытались изменить. Но... Получалось не лучшим образом.

Так или иначе, они не смогли сделать то, чего хотели. Власть изменилась. Защитник Закуула пал от рук Чужеземца, а на место Бессмертного Императора взошел его сын. Не сказать, чтобы Арканн был плохим правителем. Скорее, он был военным. Преданным войне и сражениям.

Отпрыски пытались направить молодого правителя в нужное русло. Но годы шли, и никаких особенных изменений не последовало. Хоть и над аурой Императора висел ауродиевый клинок, который мог в любой момент сорваться, сам Арканн никак не реагировал на предостережения Хескала. А после и вовсе применил свой клинок для устранения оных. Им пришлось уйти. Скрыться в тени, найдя себе Убежище.

Будущее было туманно, но в то же время яснее некуда. Опасность для Закуула чувствовалась буквально нутром. Но в то же время, было неясно откуда ее ждать. И время шло. Неумолимо, просачивалось сквозь пальцы...

Потеряв надежду на получение просвещения Хескал снарядил небольшую группу из числа Отпрысков и Рыцарей, направив ее исследовать Пути Силы, пользуясь глубинной медитацией.

В сборную команду Одаренных вошел и он, Ликтенис, джедай и лорд ситов, Рыцарь и Отпрыск Закуула, Одаренный со смутной историей, сложным прошлым, и туманным будущим.

Уйдя в дебри Херских гор, окутывающих часть южного полушария Закуула, они воспользовались одним из старых храмов в качестве места, где можно было в тишине, подальше от внимания иных, пуститься в медитацию. Постичь течения Силы и открыть окутанное туманом будущее.

Но они... не успели. Возвращение из ниоткуда Чужеземца, предательство своего же ордена Хескалом, смерть большей части Отпрысков... Падение Императора Арканна и новая ветвь власти его сестры...

Если Арканн был просто сильным Одаренным со сложным характером и любовью к боевым действиям, то наследница его Престола была... Сложно сказать, какой она была. Лишь тот факт, что она сотворила с Рыцарями Закуула говорит о многом. Впрочем, Вэйлин быстро потеряла уважение среди Рыцарей. Да и среди обычных граждан и жителей Империи, она также потеряла былое влияние. Лишь став грустной тенью своего Отца.

Ее падение было еще более очевидным, чем падение Арканна. Только в отличие от него, Вэйлин не могла узнать о своей судьбе. Не от кого.

А дальше... Дальше случилось то, что было предначертано.

Она пала. Пала, оставив Вечный Трон Чужеземцу. Но что было куда более страшным — пал Бессмертный Император.

Если до этого момента Его присутствие ощущалось. И сердце грела надежда на Его скорое возвращение. То после падения Его дочери, спустя буквально некоторое время, все... Рыцари, Отпрыски, Инквизиторы... все... почувствовали смерть Защитника. Это было больше, чем просто разорванная связь. Это был конец всему.

Закуул стал никому не нужен. Закуул потерял своего Защитника. Своего Хранителя. Своего Лидера.

Новое «правительство» в лице Чужеземца было... посредственным. Если оно было вообще.

Винн Атриус, Рыцарь Закуула и Страж Горизонта принял попытку собрать уцелевших под общей идеей. Последней идеей, которая имела место — идеей мести. Мести Чужеземцу. Мести Альянсу. Мести всем причастным к падению Закуула.

Ликтенис также присоединился. Как и многие из тех, кого он знал. Они собрались на Нафеме и под предводительством нового лидера создали Орден Зилдрога. Последний оплот Закуула перед забвением.

Обладая доступом к хранилищам Бессмертного Императора, члены Ордена пытались сыскать спасительный ключ к решению грядущего кризиса. Кризиса, который размеренным шагом надвигался на все погружающийся в пучину безумия и отчаяния, когда-то цветущую, светлую планету.

Ликтенис, будучи самым способным к познанию будущего, возглавил тех, кто остался от Отпрысков. Работая плечом к плечу с Атриусом, он смог добраться до тайных схронов знаний, собранных многими подданными их Павшего Императора. И в этих огромных датабанках, библиотеках с манускриптами и древними письменами, остатки Отпрысков

вместе с другими членами Ордена искали то, что в итоге спустя почти полгода удалось найти.

Смутная информация о Технике Силы, позволяющая изменить течение времени и дать второй шанс Закуулу.

Будучи тем, кто уже испытал на себе подобную Технику, пытаясь собрать разбитое несколькими ситскими лордами сознание, которое крошилось под их ментальными ломками, джедай, сит, еще кто-то... Он не мог до конца осознать свою истинную сущность. Не мог понять кто он на самом деле, и так ему это не удалось сделать.

Собранная по мелким кусочкам сущность, запечатанная в образ молодого сита, завершённая стремительный режиссированным падением, создала его таким, каким он в конце концов и стал.

А далее... Далее не было ни времени, ни сил, ни желания разбираться в источниках его знаний. И его Дара...

Знания и помощь Зилдрога были неоценимы. Он много дал тем, кто утратил все. Не самое главное, что он смог дать, так это надежду. Смутный огонек веры, который колыхался в груди каждого из тех, кто принялся за этот ритуал.

Никто не мог спрогнозировать, чем это закончится. Никто не мог сказать наверняка, удастся ли им достичь того, чего они желали. Но попытаться стоит.

Собранная группа Одаренных, сильных Одаренных, многих из тех кого уже возглавлял Ликтенис в своей первой попытке прозреть будущее, отправилась в бывший дворец их Павшего Императора, и потянувшись к Силе, погрузились в совместную медитацию. Предварительно, выполнив те условия, о которых шла речь в обряде.

Последнее, что мог он вспомнить, так это закрытые масками лица тех, кто пошел с ним. И медленное погружение во всеохватывающую пучину бурлящей галактической Тьмы, которая всецело поглотила адептов Силы...

Глава 1: Пробуждение

Свет, заполнивший все зримое пространство сильно разнился с той тьмой, которая окутала мужчину сразу после начала ритуала. Виски отдавали невыносимой болью, Сила дрожала и рушилась под давлением сильного возмущения пространства. Опытные Одаренные могут охарактеризовать подобное явление следствием большого количества смертей, произошедших в непосредственной близости от самого адепта Силы. Особенно, когда эти смерти других, облеченных Даром, разумных.

Приложив невероятные усилия, Отпрыск Закуула открыл глаза, пытаясь прочистить сознание и ощущать окружение сканированием Силы, которое получалось отработанным до автоматизма, действием.

И то, что он узрел, совсем ему не нравилось.

Множество, сотни, если не тысячи смертей, давящих на него изо всех сторон. И среди них были множество павших Одаренных.

Приложив усилия, дабы подняться над каменистой поверхностью, которая почему-то отдавала желто-коричневыми цветами, а не вовсе пепельно-серым, каким был пол в том зале, бывший джедай приняв хоть какое-то подобие прямой позы, окинул взглядом округу.

И если бы не отменное воспитание, бескаровая выдержка и умение держать себя подобающее в любой ситуации, Ликтенис приложил бы несколько крепких слов, дабы охарактеризовать представшую его взору картину.

Песок. Смутно знакомые гуманоидные фигуры в белых доспехах, не менее знакомые фигуры из оранжевого металла, несколько фигур в не совсем традиционных, но все-таки узнаваемых, балахонах, которые носили члены его первого пристанища. И огонь. Синие и красные сгустки энергии, рассекающие пространство. А как изюминка происходящего — несколько световых клинков зеленого и синего цветов, которые сражали дроидов и отбивали выстрелы.

Предвидение Силы взвыло опасностью, заставив Одаренного отработанным за сотни схваток движением, сделать кувырок назад и выхватив свой световой меч, отразить летящий в него красный сгусток энергии обратно в отправителя.

Белоснежное лезвие светового меча провело еще несколько ритмичных выпадов, спасая своего владельца от смертельных лучей, а после, выпущенная круговая Волна Силы разметала немногочисленных бездушных убийц в разные стороны, ломая их конструкцию.

Тяжело вздохну и принявшись интенсивно наполнять свое тело Силой, готовясь вновь вступить в сражение. Ликтенис знал, умел и практиковал сражения. Хоть и не был их фанатом. Но приходилось. Сначала как джедай, после как сит. А далее и как Рыцарь. Вот уже будучи Отпрыском, он достаточно редко, по сравнению со своим бурным прошлым, доставал меч и вступал в бой. Хоть порой и приходилось. Но навыки он растерять не успел. Не посмел.

И сейчас, приведя себя в относительный порядок, он готов был вновь пуститься в бой. И уже после того, как он закончит со всем этим, сможет осознать и осмыслить то, что произошло.

А то, что произошло, ему совсем не нравилось.

Их ритуал был понятен и прозрачен. На первый взгляд, стоит конечно признать это. Но другого варианта у них не было. От слова совсем. По этому они ухватились за эту

спасительную ниточку и попытались сделать невозможное. Но что-то пошло не так... И находясь сейчас на... Джеонозисе, вроде как, если суть из обрывочных сведений, кое-как сохранившихся в его памяти после падения.

Впрочем, размышления прервало странное... хотя, вполне понятное и известное ощущение интереса со стороны. Лорд ситов, ушедший под знамя Закуула, повернулся в сторону винтившего его взглядом разумного и окинул того взглядом.

Наутоланин, а это без сомнения был именно он, удивленным взглядом сверлил неизвестную фигуру в темном с ауродиевой окантовкой, накинутом поверх желтого доспеха, плаще и белоснежной, диковинного вида маске со светящимися узорами. И таким же бежево-белоснежным клинком светового меча. Джедай перебирал в голове названия всех культов Одаренных, которые только помнил, но никак не мог вычлениить из памяти хоть какие-то похожие ориентиры к тому, что он видел сейчас перед собой.

Но видеть глазами было недостаточно. В Силе, странная фигура смотрелась... Странно. Не было привычного Света, которыми сияли все члены Ордена джедаев. Но и глубинной Тьмы, свойственной ситам, он также не ощущал. А что-то... смутно, странно неизвестное... Помесь двух течений?

Нет, он слышал о приверженцев Потенциума и некоторых других течений. Но никто из них так не одевался. И тем более от них не тянуло такой аурой Силы. И такой мощью. В неизвестной фигуре так и читалась мощь, сила и возможности. Одаренный, кем бы он не был, был опасным. Его стойка выдавала в себе опытного бойца, прошедшего не одно сражения. А в Силе несло действительно угрозой. Опасный противник.

— Кто ты? — все же решившись задать свой вопрос, джедай еще раз окинул взглядом фигуру неизвестного.

Готов ли он был сейчас кинуться на вполне очевидного отступника и еретика? Возможно, он бы кинулся в атаку. Будь ситуация сейчас другой. Но если этот Одаренный не является ситом или их сторонником, и сражается на их стороне... а тот факт, что дроиды вели огонь по-неизвестному, явно говорил в подтверждение этой идеи, то он может подождать с разбором полетов до конца сражения. А после, возможно получится выяснить происхождение этого разумного, или перетянуть на сторону Ордена.

Но это потом, а сейчас главное узнать хоть что-то об этом... мужчине.

— Смотря, что вы хотите услышать, мастер-джедай, — послышался из-под маски размеренный, без сомнения мужской голос.

— У нас мало времени... И я не знаю кто ты... Но вроде-как, нам по пути, — наутоланин растянулся в традиционной, для него, улыбке.

— Боюсь, что это не так, — покачал головой неизвестный.

И прежде, чем Светлый храмовник сумел осознать ответ, и тем более, что-то предпринять, как его отбросило на достаточно приличное расстояние Толчком Силы. Тот, запоздало попытался сгруппироваться и разорвать связку Техники. Но неизвестный уже скрылся в пучине поднявшегося песка и пыли.

Закуулец не по рождению, но по призванию, не горел особым желанием иметь какие-то дела с этими оборванцами из ордена. Он достаточное количество джедаев отправил в Силу собственноручно. Как и будучи ситом, так и уже Рыцарем. Особенно последним.

Рыцари, в отличие от делящихся на Темных и Светлых, не запудривали себе голову пустыми ограничениями и впитывали Силу таковой, какой она есть. Владея техниками обеих сторон одного целого, Рыцари Закуула действительно могли пользоваться общей,

единой Силой. И пользовались достаточно успешно.

Нет, конечно бывали перекосы в одну, или другую сторону... Но большая часть держалась баланса и применяла столько Силы, сколько необходимо.

Закончив подготовку своего тела к предстоящему нелегкому сражению, Отпрыск скользнул в сторону, уходя за фигуру массивного шагохода, который завалился на бок от шального выстрела тяжелого орудия дроидов. Там, пришлось избавиться от несколько мчащихся напролом дроидов, разметав их обломки с в стороны.

Несколько больших прыжков, и отделившись от места встречи с экзотом, Одаренный взлетел на небольшое возвышение местности, окидывая взглядом пространство.

Вид был... ожидаемо никакой. Две армии схлестнулись в лобовой атаке, не сильно разбираясь в тактических маневрах и защите самих-себя от огня своих же союзников. Лицо мужчины непроизвольно поморщилось под маской. Он не сильно одобрял подобные подходы к боевым действиям. Даже с дроидами. Небовики были в разы лучше всего этого вот войска. И даже их, казалось бы, неживых бойцов, которых не жалко и можно произвести столько, сколько угодно, все равно готовили к правильным боевым соприкосновениям.

А не так, как вот эти белоснежные болванчики. С оружием наперевес лезли прямо на таких же болванчиков, только чисто металлических. И закономерно гибли десятками, сотнями... ежеминутно.

Со стороны ощущалось приближение разумных, которые прервали непродолжительный отдых Отпрыска. Повернув голову в их сторону, он увидел несколько клонов с различным окрасом корпуса. Боец с желтыми цветами брони сделал шаг вперед и кивнул.

— Генерал, какие будут приказы? — глаза клона закрыты шлемом, но его внимательный взгляд отчетливо ощущался на маске бывшего джедая. Которого одолевали сомнения на тему того, что дальше делать.

«Задать вопрос? Порубить на фарш? Отправить на передовую? Интересно. Очень интересно!»

Впрочем, сейчас было не то место и не то время, чтобы предаваться расспросам. На автоматизме увернувшись от пролетевшего мимо него красного луча энергии, именуемый когда-то лордом Лазаром, бросил пару слов солдатам и поспешил скрыться в пучине песка.

— Ойа нер вод!

Замершие на мгновение клоны перекинулись удивленными взглядами, и их предводитель что-то буркнул себе под нос, но Ликтенис уже был достаточно далеко от них, чтобы расслышать реакцию на его мандо'а.

Легкой тенью опытный боец скользил над полем брани, время от времени отражая выстрелы дроидов и обращая тех в груды металлолома. Под раздачу попали и несколько клонированных бойцов. Мужчине не было дела до этой возни между нексу. Сейчас во главу угла ставилась задача выбраться из этого замеса и оценить свое положение в новом мире.

На слишком близко подобранных клонов, которые попытались задержать Одаренного своими жалкими потугами, обрушилась цепная фиолетово-синяя Молния. Поддержанная мощным Толчком, энергетическая волна в мгновение ока выжгла тела органиков. Даже, несмотря на то, что броня обычно имеет изоляцию. Но против такого порыва Силы их защита ничего не смогла предоставить.

Пошатнувшийся джедай выпучил глаза, удивленно смотря на нового участника действия. Но прострация быстро прошла, сменившись суровым взглядом и едким комментарием.

— Сит!

Джедай не стал ждать приглашения к бою, и под веселую ухмылку гостя из прошлого ринулся в атаку.

Световые мечи сошлись крест-на-крест, выпуская столб искр. Макаши рыцаря-джедая прекрасно выдержало удар Нимана, которым пользовался неизвестный. После нескольких обменов связками, разумный в белоснежной маске перешел в глухую оборону, отражая все пущенные в него удары.

Кто знает, сколько бы продлилась эта дуэль... избиение «сита», который мастерски играл свою роль, стараясь изучить повадки и техники джедая, дабы составить свою картину мира... Если бы не так неожиданно не подскочила пара рыцарей Света, бросившихся сразу в атаку.

— Магистр! Этот сит использовал Молнии Силы! — воскликнул молодой парнишка, который едва ли закончил свое обучение и получил заветный статус рыцаря.

Наутоланин лишь кивнул, делая свои выводы, и вместе со своим коллегой-забраком вступили в сражение.

Их зеленые мечи дополняли свечение синего собрата и резонировали с белоснежным клинком противника. Тот, все также придерживался Нимана, выстраивая закрученные связки оборонительных приемов. Шаг за шагом, минута за минутой, тройка адептов Света теснили со всех сторон своего идейного противника. Но... без особого успеха.

Да, им удалось загнать последнего в глухую оборону, но не более. Если бы они находились не на поле брани, возможно, бой уже бы закончился. Но сейчас приходилось отвлекаться на раздражители. Что и сбивало концентрацию на поединке.

А вот противника, казалось, это никоим образом не тяготило. Тот, плавно перетекал с одной точки в другую, минуя носящийся в разные стороны красные и синие сгустки энергии, и попутно отражал... а чаще, отводил в сторону, джедайские удары.

Магистру хватило нескольких минут, чтобы понять суть дела... Противник их изучает.

Это было неприятно. Это было необычно... Все Падшие, с которыми имел дело Фисто не вели себя таким образом. То были боевики, которые ломались в лоб. Или пускали в расход свою Силу, не заботясь ни о чем другом.

Здесь же, противник, был совсем другой. В его движениях прямо читался огромный опыт схваток, тяжелых схваток. Не на жизнь, а на смерть.

Член Высшего Совета с удивлением отмечал использование нескольких нестандартных приемов Нимана, которые чаще встречаются у практикующих Джар'Кай. Но при адепте Силы второго меча не наблюдалось. Впрочем, Четвертая Форма в исполнении сита была великолепная.

Большая часть из тех джедаев, которые участвуют в вылазке на эту хаттовую планету используют Ниман как свой основной Стиль. Но далеко не все им овладели на уровне Мастера. А вот в движениях противника ощущалось то, что этот конкретный Одаренный действительно являлся Мастером меча. Этого конкретного Стиля как минимум.

Впрочем, почти десятиминутное сражение в одном поле прошло, а рисунок изменился. По воле Темного, конечно. Враг, без сомнений враг Ордена, перешел на Форму Настойчивости, чем знатно удивил как и магистра, так и остальных джедаев. Ведь считалось... что эта форма менее сильна. По этому она и не очень то и пользовалась популярностью.

Но натренированный взгляд наутоланина быстро отметил то, что и в этом Стиле их

противник имел большой опыт. Тот не пресмыкался, не делал ошибок, не допускал пробелов в обороне. Но и не атаковал.

Это одновременно нравилось, и одновременно раздражало. Нравилось, ибо приятно думать что ты смог загнать противника в ловушку. А раздражала неизвестность. Если этот адепт так легко держит оборону против трех Одаренных, то какой будет атака?

Однако, были и положительные стороны. Линия фронта отодвинулась вперед, и сейчас на импровизированной арене, неплотно окруженной клонами, они сражались без особой необходимости отвлекаться на посторонние проблемы. Но даже в этом положении дел, они все равно не могли задавить противника.

Проблему должна была решить подоспевшая на выручку сестра по ордену — магистр-джедаей Шаак Ти. Торгута с ходу ринулась в бой, но особого изменения в общий рисунок и положение дел, не смогла внести.

Противник все также держал оборону. Хоть и стоит признать, он несколько дистанцировался от джедаев. Взял больше свободного пространства для своих маневров.

Но... но... вскоре пришли изменения.

Закуулец хорошо держался. Он прошел достаточно добротную подготовку в Ордене Джедаев. И прошел настоящий ад под предводительством своего «Мастера-сита». А после, борьба под символами Вечной Империи лишь довела до совершенства его техники. Да, он не был сильнейшим. Далеко не был сильнейшим. Достаточно средним бойцом... По меркам Закуула. Но то, что он видел сейчас, ввергало его в легкое уныние.

«Серьезно?»

Уровень, который демонстрировали мастера и магистры, держащие с ним бой, наводили его на логичные размышления о том, как эти индивидуумы легко проиграют ситам. И это было печально.

Впрочем, открытой душой и светлыми помыслами он не страдал, по этому на судьбу этих фанатиков ему было... плевать.

Пусть сами разбираются в собственных проблемах. Ему будет чем заняться и без этого маразма, который сейчас видит. Однако, он был согласен с единственным правильным решением — пора этот цирк заканчивать. Отпрыск ошутимо чувствовал приближение конца планетарного сражения. А это в свою очередь не двусмысленно намекало на то, что пора бы сворачиваться. Сейчас, когда битва еще идет, другие джедаи отвлечены от него. Но после... Идиотом он не был, и понимал что рано или поздно может прийти его личный предел возможностей. И он проиграет.

Решение ситуации нашлось быстро. Он просто перешел на ту форму боя, с которой никто не был знаком в этом времени. Как он помнил. Точнее... пара-тройка джедаев знали кастрированную версию этого Стиля, но... Они здесь отсутствовали. По крайней мере, в поле зрения.

Хмыкнув своим мыслям, Ликтенис резко перешел в контратаку, взвинчивая темп сражения и используя все прелести Джуйо, фактически, не оставляя места под размышления своим противникам.

Те, поразились как и скорости перемен, так и самим переменам. А вот под Стиль боя так вовсе... сплеховали.

Первый, начавший сражение джедай, очень быстро вышел из игры. Фатально для себя и отрубленными кистями рук, сопряженных с дыркой в груди.

Не успев коллеги по Ордену отреагировать на смерть своего собрата, как от смертельно

стиля ситов пострадал забрак.

Ликтенис отбросил маску не понимающего мальчика, который в панике защищается от четырех джедаев, и принялся бить в полную силу. Форма Свирепости в правильных руках... действительно было формой Свирепости.

Резкие, непредсказуемые, острые колющие и рубящие удары, создавали неопишуемые узор боя, ломая фактически любой стиль боя и его защиту. Неизвестный забрак... который так и остался неизвестным, свалился мертвым мешком на пыльную землю, хватая руками выжженную мечом грудь. А оставшихся два джедая уже сами перешли в глухую оборону, прекрасно понимая все радости грядущих перспектив.

Тяжелее было... наутоланину. Хотя и по идеи, должно быть проще. Сам адепт стоически пытался дать достойный бой, но его ломаный Ниман, который в конце концов просто рухнул с оглушающим звоном, никак не давал ему на качественном уровне останавливать белоснежный клинок.

Меч Закуульца хлестал воздух в диком танце, оставляя уже десяток подпалин на тунике магистра. Тогруте было несколько проще, и та обошлась только парой-тройкой незначительных лишений своего образа.

Впрочем, дело клонилось к закономерному финалу. Первым звончком которого стала жгучая боль и сдавленный крик зеленокожего Одаренного, когда тот лишился части своих головных наростов.

Тогрута попыталась прикрыть раненого советника, но сплеховала на самом важном месте, получив добротный разряд Молний Силы, и отлетела на приличное расстояние.

Пользуясь возможностью, стоящие вокруг клоны прицелились и открыли огонь по несущему смерть противнику. Но тот, сделав непродолжительный прыжок, приземлился на колено, прикладывая рукой об каменную поверхность. Усиленная специальной техникой рука, направила импульс Силы в землю, выпустив круговую невидимую волну. Та, на большой скорости разошлась в разные стороны, разметая клонов и ломая им кости... Джедаи же смогли кое-как закрыть себя Щитами, хоть и также получили добротной встряски.

Поднявший светящийся белым взгляд прорезей шлема, Одаренный в черно-ауродиевой броне смерил раненого противника. В магистра Фисто резко потемнело сознание от навалившегося груза, но оппонент не успел закончить начатую им технику.

На периферии появился новый участник боя, встречаться с которым, пока что, бывший сит не горел желанием.

Свернув свою Силовую технику и выпустив мощнейший из своего арсенала Толчок, который можно было осуществить без предварительной подготовки, он сдул вооруженного фиолетовым клинком джедая в неизвестном направлении. А сам, сгруппировавшись и ускорил свое тело Силой, рванул в противоположную сторону.

Джедаи не пытались помешать Темному уйти от них. Что не сказать о клонах. Те, все-таки сделали шаг навстречу... своей гибели. И закономерно — погибли. Страшной смертью.

Закуулец не брезговал известными ему ситскими техниками, выкручивая кости, сжигая сознание и вырубая «мясных дроидов», пробираясь подальше от центра завала. Плавно смещаясь в сторону, доверившись потокам Силы, опытный мастер-боевик быстро обнаружил заветную цель, которая поможет ему покинуть это месиво тел и металла.

Зашедшую на посадку канонерку.

Хмыкнув себе под нос, бывший джедай переметнулся тенью через внушительное

пространство и в несколько прыжков оказался у воздушного транспорта.

Десантирующиеся клоны, среди которых была миловидного вида джедайка, дернулись от неожиданности, удивленно уставившись на неизвестного. Однако, тот не дал времени и возможности пускаться в размышления, принявшись к сокращению поголовья клонов.

Воительница Света активировала зеленый клинок и кинулась на противника, но тот лишь повел рукой и девушка ойкнула, влетела обратно в десантный отсек десантного челнока. Солдат ее отряда же постигла не самая приятная, но достаточно быстрая смерть. Только герметичность доспехов не давала возможности залить округу кровью и опметками нафаршированных Силой тел.

Влетев вслед за рыцарем в пассажирский отсек, закуулец быстро расправился с двумя техниками, которые вылетели наружу на первой световой. А к горлу пилота приставился включенный клинок.

— Живо взлетел, отключил связь и покинул место боя. Или ваш... генерал подойдет, — прошипел воин из-под маски, одновременно с этим полоснув парой ментальных техник по мозгам пилота. Тот понятиливо кивнул и вздернул на себя рычаги управления, заводя канонерку в крутой вираж.

Сквозь прорези в закрывшихся дверей, Отпрыск оценивающим взглядом осматривал поле брани, перекидывая в голове вводные, возможности и результаты.

Очевидно, его сражение с джедаями даст свои результаты. Они узнают о нем. Впрочем, ситы тоже узнают. И будут рыть носом землю в поисках информации, что за Одаренный и откуда он. Будут копать, и найдут. В этом он также не сомневался.

Но... Но... это будет забавно.

В памяти Ликтениса остались смутные образы его жизни перед тем, как он оказался здесь и сейчас... точнее, тогда. Не сейчас.

Много времени прошло уже, многое забылось. Достаточно утрачено. Кое-что он вообще не знал. Падение во Тьму дало о себе знать. Разбитая и собранная по кусочкам личность, не самое приятное, что может случиться с сознанием. И памятью.

А дальше... Дальше было много чего разного, что в совокупности факторов и привело к осадочным знаниям из прошлой жизни. Он пытался вспомнить все. Существуют профильные техники. Но даже они толком ничего не дали. Да и информации о том периоде времени, где он изначально оказался, имел совсем немного.

Что не сказать о текущих годах.

Несомненно, знание грядущих событий это выгодный козырь, который можно не менее выгодно продать. Но есть ли смысл в этой самой продаже? Точнее вообще, во всем, этом. Нужно ли что-то менять?

Ответа на этот вопрос у... да он уже и не помнит, какое его настоящее имя... не было. Честно говоря, его такое даже не сильно заботило. Имеется ввиду судьба будущего. Судьба джедаев и прочая волокита. Ему на это было... плевать.

С высокой колокольни, так сказать.

Сейчас другие задачи.

И первостепенной является осознание себя в новом мире, новом времени. Подсобирать денег... бывший сит покосился на потерявшую сознание синекожую твилечку... можно даже эту джедайку сплавить хаттам или кому-то еще. Заплатят много, с гарантией. В добавок, хатты заплатят так, чтобы сами республиканцы не пронюхали что и куда ушло. Да и слизни были великими ценителями прекрасного... и прекрасным для них были деньги и

уроженцы Рилота.

Бывший сит слышал истории, что некоторые хатты держали вокруг себя не только гаремы девушек, но и парней тоже. Это его всегда забавляло, но... в чужой храм со своим уставом не лезут.

Закуул с хаттами имел... посредственные отношения. По большей части, смертельные для последних. Однако, как временное решение, они вполне могут подойти.

А дальше, дальше перед адептом Силы стояла задача понять как перемещение во времени стало возможным и кто с ним также попал в эту эпоху. Ведь в Ритуале принимало участие больше десятка Одаренных. Сильных одаренных. И их помощь была бы очень кстати.

Правда, пока не очень понятно, в чем конкретно эта самая помощь нужна...

Больше вводных. Нужно больше вводных.

Глава 2: Осознание

От странного запаха дернулись ноздри, заставив непроизвольно мотнуть головой и шумно выдохнуть воздух. Однако, попытка избавиться от назойливой вони не увенчалась успехом, и вот уже приходя в сознание, мастер-джедай быстро завертелась, оценивая обстановку, одновременно пытаясь загасить дико сводящий живот. Судя по всему, провалялась она здесь достаточно много времени... Беглый взгляд прошелся по округе. Но очень быстро замер на маске сидящего не вдалеке от нее разумного.

Эйла прищурившись, бросила цепкий взгляд по его фигуре, отмечая диковинного вида доспех, слегка прикрытый достаточно дорогой, опять же на вид, украшенной ауродиевым орнаментом тканью. Сама маска также была очень странной, хоть и было видно, что она не герметична. Между нижней частью белоснежного шлема и началом доспеха виднелась бежевая кожа. Судя по всему, говорящая о ее похитителе, как о представителе человеческой расы.

Пошевелившись, мастер отметила скованные руки и ноги, на которых были надеты стандартные, вроде как, наручники. Однако, попытки разблокировать их ничего не дали. Она была достаточно опытной Одаренной, которая вместе со своим учителем побывала в самых разных местах. Да и собственных миссий хватало... порой, даже весьма специфических миссий. И выбираться из разного рода ловушек она умела более чем. Это было жизненно необходимо. И со стандартными наручниками она также имела дело... Всего пара-тройка зажимов в механизме, которые придавить Силой, и она уже на свободе.

Но сейчас, сейчас что-то ничего не получалось. Механизмы будто отсутствуют или расположены в другом месте...

— Не стоит пытаться, мастер-джедай, — от фигуры неизвестного послышался вполне приятный голос, принадлежавший мужчине... средних лет, она бы сказала. — Эти наручники модифицированы. Просто так вы их не откроете. Разве что... владеете Силовой Ковкой.

— Кто вы? — сразу же задала интересующий ее вопроса, одновременно пытаясь и оценить разумного, и разблокировать держатели.

— Неправильный вопрос, мастер, — мужчина поводит головой в разные стороны, все также оставаясь на месте. — Важнее узнать кто вы.

— Вы работаете на Дуку? — Эйла проигнорировала вопрос неизвестного. Сейчас главное выбить как можно больше информации. Совет должен знать о новом, без сомнения, опасном игроке. Все же, хоть и она достаточно быстро выбыла из игры, но отчетливо ощутила мощь Тьмы, которая превращала ее новоиспеченных бойцов и безобразные кучи металла и костей. Невольно поморщившись от прокатившихся по ее сознанию воспоминаний, джедайка вновь посмотрела на пленителя.

— Хороший вопрос, — все также размеренно и... достаточно мягко, что удивительно, произнес неизвестный.

— Вы учитель Дуку? — схватившись за витающую в воздухе догадку, подалась слегка вперед девушка.

— Все также хороший вопрос, мастер Секура, — в голосе мужчины проскользнули урчащие нотки, заставляя твилечку поежиться.

— Тогда кто вы? Я ощущаю от вас Тьму. Но при этом ощущаю и Свет. Хоть и никого,

подобного вам, в Храме не встречала, — продолжавшая давить свою линию, девушка, вдруг осознала сказанное самой же. — Вы не с Ордена? И никогда в нем не были? Значит вы... из другого Ордена?

Эйла недалекой не была... И прекрасно знала о существовании множества культов адептов Силы. С некоторыми джедаи боролись. С некоторыми имели негласные, ровные, отношения. Некоторых так и вовсе не замечали, или по крайней мере делали такой вид.

Как бы Совету не хотелось, всех Одаренных Орден не забирал в свое лоно. Так или иначе, оставалось множество разумных, которые имели Дар, но по тем или иным причинам в сам Орден не попали.

И таких детей могли подбирать другие организации. А иногда, и взрослые «меняли сторону».

— Хороший вопрос, — фигура похитителя не двигалась. Ни малейших намеков на движение груди или подергивания тела. Закованный в броню человек мастерски изображал из себя статую. И если бы он молчал, она бы вполне на полном серьезе статуей его и назвала. Бы. Но... но.

— Зачем я вам?

— У вас есть то, что нужно мне, мастер, — мягко произнес неизвестный.

— Что именно? — насторожено поинтересовалась девушка. Действительно, что? Она кому-то перешла дорогу? И за ней прислали ассасина?

О существовании таких организация она также слышала. Как и о том, что наем Одаренного убийцы стоит настолько неприличные деньги, что она даже боялась эту цифру себе в уме представить. Не говоря уже о ее озвучивании в голос.

— Знания, — слегка пожал плечами мужчина. Пожалуй, это было его первым движением за все время.

— Знания? — из едва скрываемым сомнением в голосе, Эйла приподняла правую бровь.

— Именно.

— И какие знания?

— Все, — едва слышно проронил неизвестный, и девушка не успев придумать новый вопрос, громко воскликнула.

Глубинная Тьма хлынула на ее сознание, давя выставленные за годы обучения Барьеры, и размазывая в тонкий слой поспешно выставленные Щиты. Одаренная съежилась и покрылась бусинками пота, пытаясь локализовать очаги проникновения и отразить тяжелую волну, которая рвалась во внутренности и обжигала тело.

Твилечка непроизвольно выгнулась, из груди послышался тяжелый хрип, а из ноздрей потянулись тонкие ручейки крови.

Сила бушевала вокруг, рвя сознание на клочья, врываясь в ментальное поле Одаренной и вытаскивая оттуда все новую и новую информацию. Бывшая ученица Квинлана Воса попыталась применить одну из любимых техник своего мастера, для защиты разума от влияния, но с треском провалилась в этом, весьма сложном деле. Нужно время и силы на концентрацию. Но сейчас нее время отсутствовало. Как и силы, которые покинули ее за несколько дней лежания на желтом песке Джеонозиса.

Она не могла видеть, но краем сознания ощутила ухмылку на лице ее пленителя. Тот не пытался играть в добродушного мальчика и... тем более джедая. Он брал то что нужно, не спрашивая разрешения и отбросив в сторону всякие предрассудки.

Он более ничем не обременен. Давно уже... И делал так, как было необходимо.

Жестко, но эффективно.

И рано или поздно, скорее всего рано, он возьмет свое.

* * *

— Тяжелая битва была эта, потеряли многих мы, в Силу ушли они, — побряхтел гранд-мастер Ордена, восседая на своем передвижном кресле и тяжелым взглядом осматривая голограмму галактики, которая висела по центру помещения большого тактического зала, где сейчас собрались уцелевшие из Джеонозиса, а также члены Высшего Совета и некоторые флотские офицеры. Так, как и Верховный канцлер.

— Без сомнения, это тяжелый удар для Ордена, — сочувственно произнес Кос (Шив) Палпатин. — Многих достойных рыцарей и мастеров он потерял в этой коварной битве, организованной Сепаратистами. Приношу свои соболезнования от имени Сената и Республики.

— Соболезнования ваши, принимаю я, господин Канцлер, — ответил учитель учителей.

— Однако, при всем уважении к вашему положению, мы вступили в войну. Очень хорошо, что джедаи вновь оказали помощь Республике и помогли с армией. Это поистине великий вклад в создание великой армии. С этими силами мы сможем сломить хребет Сепаратистам и графу Дуку, — напустив, поначалу, на себя скорбный вид, и постепенно наращивая темп, перехода к горящим от предвкушения скорой победы демократии и воцарения мира в галактике, Канцлер принялся горячо рассказывать о грядущих изменениях. — И в этом, несомненно важном деле, просим принять участие и вас. Мастера и магистры, рыцари и падаваны. И принять командование Великой Армией Республики.

— Давно Орден командование войсками не принимал, — глухо произнес входящий в Высший Совет, темнокожий мастер-джедай из расы корунов. — Это большая ответственность и тяжелая ноша.

— К сожалению, у нас мало хороших специалистов, способных принять командование, — опустил плечи, Палпатин горько ответил магистру. — Все надежда на вас, и на Орден.

— Вынуждены принять мы, ответственность эту, магистр Винду, — проговорил старый джедай, и повернувшись к главе Республики, добавил. — Согласны мы, командование принять.

— Спасибо вам, гранд-мастер, — Канцлер слегка поклонился. — Республика в неоплатном долгу перед вами.

— Это миссия наша, Республику беречь и от врагов защищать, — прокомментировал это старый джедай.

— Хорошо, вопрос решили один, — мягко, хоть и без привычной улыбки, произнес магистр Фисто. — Но что мы будем делать с Дуку? И его приспешниками?

— Вопросы Одаренных в руках Ордена, — мягко произнес Канцлер. — Республика и Сенат поддерживает вас в этом всецело. Угрозу Темных приспешников графа необходимо устранить. Мы надеемся на вас.

— Мы уже встречали несколько аколитов графа, на Джеонозисе, — произнесла высокая торгута, одновременно бросая взгляды как на коллегу по Совету, так и на председателя Сената. — Они продемонстрировали высокий уровень подготовки. Ими Орден обязательно займется, господин Канцлер. В первую очередь.

— В таком случае считаю что мы достигли необходимых соглашений, — стоически проговорил Палпатин, попутно бросая легкий взгляд на хронометр и отмечая то, что убалтывание джедаев принять командование армией затянуло почти на два часа. И протекало оно с весьма странной подоплекой, время от времени уходя совсем в другую сторону, но он... выдержал. И джедаи таки согласились на обузу... Славно. — Прошу меня простить, дела-дела...

— Собрание законченным считаю я, отдыхать надобно нам всем, готовым быть мы должны все к испытаниям новым. Если все обсудили, расходиться должны мы, — зеленокожий мастер обвел всех внимательным взглядом и слегка кивнул, закрывая действительно затянувшееся собрание.

Но тут двери помещения разъехались в сторону и с порога, казалось, очень сдержанная и умеющая вести себя подобающим образом главный архивариус Ордена, мастер Нью, громко перебила учителя-учителей.

— Нет, не все!

Шив уставился на женщину в возрасте. Впрочем, не он один. Остальные джедаи также с едва скрываемым удивлением смотрели на мастера, который никогда бы себе не позволил по пустяковому вопросу нарушить несколько правил за раз.

— Вас что-то беспокоит, мастер Нью? — поинтересовалась Шаак Ти.

— Да, беспокоит, — кивнула вошедшая женщина и быстрым шагом добравшись к голопроектору, вставила в разъем информационный чип. — Это важно... Критически важно.

— Во внимании всем мы, мастер Нью, — едва заметно дернул правым ухом, учитель-учителей поудобней уселся в кресле.

— Хорошо... Так вот... — по лицу джедайки бегала тень волнения. И чувствовала она себя очень... скверно, что не могли не заметить присутствующие здесь Одаренные. — Тот аколит Дуку, которого вы встретили, магистр Ти и магистр Фисто, не совсем им является.

— Поясните? — нахмурился Мэйс Винду.

— Поясняю... — женщина вывела на проектор странного вида продолговатую геометрическую фигуру, которая отдаленно напоминала высокое кресло, обрамленное лучами света. — Этот... одаренный. Оказался подозрительным. Необычным. Из данных, которые предоставили магистры Фисто и Ти, а также некоторых записей камер, я смогла опознать его...

— И кто же он? — скептически произнес Шив, попутно отмечая себе необходимость прошерстить информацию об этом «аколите Дуку». Что-то он, судя по всему, выпустил из виду. Или граф решил прихватить себе нового ученика?

Джокаста бросила недовольный взгляд на политика, и помассировав переносицу, тяжело вздохнула.

— Много веков назад... Более четырех тысяч лет, если точнее, существовало государство галактическое. Символ которого вы сейчас видите, — женщина кивнула в сторону голопроекции. — И имя ему было Вечная Империя Закуул.

— Гхм... — черед почесать переносицу пришел к магистру Мунди. — Но это государство просуществовало недолго, и после, сгнуло с концами.

— Это так... Но давайте все по порядку... — голограмма государственного герба сменилась человеческой фигурой, взрослого мужчины в белоснежном доспехе. Очень красивом, дорогом и качественно исполненном доспехе. И с горящими красными глазами, из-за чего большая часть стоящих в помещении джедаев дернулись, а в Канцлера что-то

кольнуло в воспоминаниях. — Возглавлял это государство Бессмертный Император Валкорион. Он же, в прошлом, Император Ситов, Лорд Вишейт. Который правил более тысячи лет ситским государством.

На помещение накатила тяжелая волна, которая отражалась в серьезных лицах присутствующих.

— Но вы правы, магистр Мунди, — архивариус кивнула. — Империя Закуула действительно сгинула. Точнее, связь с ней прервалась. После длинной истории... Тем не менее, вы правы... Но.

Проекция сменилась трехмерным изображением закованного в блестящие доспехи воина, держащего щит... на удивление, не энергетические, а вполне себе обычный... щит. И пику. Световую пику.

— На Закууле существовал свой взгляд на Силу. Там не было джедаев... и ситов тоже. Там была Единая Сила. И ею владело несколько Орденов. Каждый из которых существовал для служения Империи... — джедайка устало вздохнула, но продолжила все также бодро и размеренно рассказывать. — Всего было три основные организации. Самая обширная, представителя которого вы видите сейчас, это Рыцари Закуула. Наиболее многочисленная, как я сказала, организация обученных Одаренных. Вооружались световыми пиками и мечами, выполняли роль правоохранительной структуры, которая стояла на страже закона и порядка в Империи.

Изображение вновь изменилось, представив собой также закованную в доспехи фигуру. Только в отличие от белоснежной предыдущей, эта была черно-золотая.

— Инквизиторы. Достаточно многочисленная организация Одаренных, которая занималась устранением опасных преступников, содействовала Рыцарям Закуула и имела множество дополнительных задач...

— А какая же третья организация? — осведомился наутоланин.

— Отпрыски Закуула, — без особого энтузиазма произнесла женщина, выводя новую голограмму на проектор.

И исходя из округлившихся глаз и сквозившему через Силу шоком нескольких магистров, которые встречались с неизвестным аколитом Дуку, можно уже было многое сказать.

— Он... Он точно такой же был, — прошептала торгута. — Такая же броня, такая же маска, такого же вида накидка... С такими же надписями...

Шив выпучил глаза, постепенно осознавая то, что он сейчас увидел и услышал. И это... ему решительно не нравилось. Да более того, он готов был приложить крепким словцом, да удобрить это дело Молнией Силы... Да нельзя.

— Вы хотите сказать? — удивленно протянул магистр Мунди. — Нет, это не может быть. Я думаю что это какой-то почитатель. Не более.

— Он был силен, — произнесла торгута. — Очень силен.

— И он использовал в бою странный вариант Ваапада, — Кит Фисто покосился в сторону коруна.

Выражение лица Канцлера едва заметно дрогнуло.

«Конечно же странную! Если он тот, кем себя действительно выдает, то вы не с вашим жалким Ваападом имели дело!»

— Они были немногочисленными, — мастер Нью вернула себе инициативу. — Но были мастерами. Их основная задача состояла в прозрении будущего. Там были очень сильные

консулы. Да и судя по немногочисленным данным, слабаков там в принципе не было.

— Мы должны сосредоточить все свое внимание на этом сите, — едва ли не прошипел темнокожий магистр. — Он должен быть пойман и допрошен. Он может вывести нас на их главаря. И тогда мы прихлопнем всех сразу.

— Вы полагаете, это они стоят за Дуку? — осведомился мастер Кеноби, почесывая бороду.

— Это более чем возможно, — кивнул Винду. — И я лично займусь этим вопросом.

— Опасный противник он, — вдохнула торгута. — Этот Одаренный без особого труда держал атаку нас, четырех джедаев. Меня с магистром Фисто, мастера Джерона и рыцаря Кро. Мне показалось, что он изучал нас и наши техники. А когда узнал все, что ему было нужно, сменил Стиль фехтования на совсем другой... Похожий на ваш Ваапад, магистр Винду. И с впечатляющей скоростью разделался поначалу с рыцарем, а после и сразил мастера. Если бы вы не подоспели, сдастся мне, мы бы с магистром Фисто остались лежать на красном песке Джеонозиса.

— Опасный противник он, действительно так это, — проскрипел уставший, но с железными нотками, голос гранд-мастера. — Не Ваапад использовал он, вовсе нет. Джуйо было это. Вот его техника, да.

— Но Джуйо... Это утраченная форма боя, — прогудел Винду. — О ней не сохранилось фактически никаких данных. А владеющих ею и подавно.

Слушающий это Канцлер с усилием воли сдержал ухмылку, все также поддерживая на своем лице озабоченную мину. Но одновременно с этим перебирая в голове все знания о Закууле, Вечной Империи, Троне, Вечном Флоте... И чем дальше он лез в дебри своих познаний, тем больше ему не нравилась общая картина.

Все казалось... очень странным. Если это шпионаж и разведка — то выполнена действительно топорно. Он не может поверить в то, что Одаренные такого уровня так сильно пролетят с разведывательными рейдами. Так открыто себя проявить, показать свои силы и возможности, а самое главное — показать свое присутствие... Так профессионалы своего дела не работают.

Но с другой стороны, на этому может и строиться вся эта затея. Как никак, Сидиус помнил историю с Реваном и по какой причине он начал войну с Республикой. И учитывая то, кто правил ситами в то время, и кто правил Закуулом, можно сделать выводы об одинаковых методах работы. Предположительно, одинаковых.

И если эта догадка верна... то их ждет полномасштабное вторжение. И какими силами может обладать государство, которое четыре тысячи лет сидело за завесой тайны и изоляции... Даже страшно представить.

Но если так... И силы действительно огромны, так почему не сходу начать захват галактики? Всего и сразу? Ведь логичней было накинуться на ничего не подозревающих противников и разорвать их в клочья, пока те пытаются осознать, с какой стороны веет смертью?

И почему только сейчас? Почему не на год раньше? Не на десять? Не на сотню?

Сколько вопросов... И ни одного ответа...

— Видимо ситы сохранили эти знания... — пробормотала магистр Ти. — Но ведь... После Руусана никого из них не осталось...

— Вы видимо плохо слушали мое выступление, магистр, — архивариус бросила недовольный взгляд на стройную женщину. — Не ситы это. А Закуул. Нет деления у них на

Темную и Светлую сторону. Они одинаково используют обе стороны Силы. И в свое время поставили и Империю Ситов, и Галактическую Республику на колени... И если это предвестник скорого вторжения их сил, то боюсь, граф Дуку с его Сепаратистами покажутся нам детским садом.

— Согласен с вами я, мастер Нью. Противник этот опасен очень, — зеленокожий магистр грустно вздохнул. — Быстро он жизни двух братьев наших отобрал. Мастером меча является он. И техниками запретными владеет он. Видел последствия действий его. И тела клонических солдат видел. Не сит он, но Силой одарен великой. Угрозой может стать большой он, и возвращение государства давно ушедшего в историю, ударить по нам может.

— Вы думаете, что это он похитил мастера Секуру? — почел подбородок магистр Мунди.

— Не думаю я, — едва заметно покачал головой учитель учителей. — Знаю я. В руках его, сестра наша. Найти его должны мы. Спасти мастера надобно нам...

— Магистры! — в помещение ворвался рыцарь-джедай из Корпуса Обслуживания, и быстрым шагом подошел к терминалу. Поклонившись всем и переведя дух, быстро произнес. — Срочное сообщение с Ондерона!

— Что там случилось? — еще больше нахмурился создатель Ваапада, пригвоздил тяжелым взглядом молодого джедая.

— На Ондероне миссия была Ордена, под началом мастера Куано Руна. Вместе с ним еще два рыцаря и падавана... — начал было свой рассказ, но был прерван Мэйсом.

— Известна нам эта миссия. Что там случилось?

— Да, конечно, магистр, — служащий вставил в разъем инфочип и над проектором появилось несколько трехмерных изображений разумных, ведущих бой на световых мечах.

Тяжелый бой, хоть и достаточно быстрый. Один из рыцарей достаточно быстро выбыл из сражения, получив ранение световым клинком в свою грудь. Второй джедай не сильно дольше продержался, чем его собрат, и пал наземь, лишившись головы. Один из двух падаванов вылетел, подхваченный Толчком Силы, за пределы действия голокамеры. А второго, парнишку-забрака, разорвало фактически на отдельные куски, раскидав их в разные стороны.

И лишь мастер Руна продолжал сражение, хоть и давалось ему это нелегко.

Два закованных в белоснежные кирасы воина показывали истинное мастерство боевой двойки. Слаженно и профессионально разделавшись с более слабыми целями, они взялись за предводителя группы. Тот держался, но по записи было видно, силы его на исходе.

И вот, он сделал ошибку. Единственную ошибку. Но этого, немного не доведенного в нужное положение меча, хватило для двух противников, чтобы нанести несколько резких, смертельных ударов.

А в следующее мгновение камера погасла, прервав демонстрацию бойни. Последнее что попало в объектив, так это мерцающий воздух, который под огромным напряжением понесся в разные стороны.

— Это случилось десять часов назад, — отстраненно произнес принесший грустную весть. — Смерти мастера Куано Руна, рыцарей Кеша, Мионо Ти, падавана Эффекта Ли подтверждены. Падаван Куро Мори Мо пропал.

После этих слов в помещении воцарилась гнетущая тишина, которую не пытался никто прервать. Все погрузились в раздумья. На лицах всех присутствующих можно было счесть глубокое беспокойство сложившейся ситуацией. Даже на лице вечно улыбающегося

наутолаина была вполне себе серьезная мина.

«Неужели...»

Лорд Ситов, а по совместительству и Канцлер Республики, хмыкнул про себя от этой картины. Но одновременно с этим вполне отдавал себе отчета в том, что эти события действительно несут в себе мало хорошего.

Одного Одаренного с хорошей подготовкой еще можно было списать на волю случая. Но отдельно работающие Рыцари Закуула... Да. Планы определенно придется менять.

Хоть и пока не совсем ясно, в какую сторону.

Глава 3: Принятие

Издевательская ухмылка растянулась под лицевой маской, говоря о прекрасном настроении Одаренного, который был более чем доволен проведенным опросом.

«Забавно.»

Выждав несколько дней после завершения бойни, дабы джедаи вместе с клонами спровадили куда подальше и оставив только небольшой аванпост с гарнизоном, для контроля поверхности, бывший лорд ситов привел в чувства пленницу. И пользуясь правом хозяина положения, дал возможность твилечки проявить себя. Так, к глубокому удивлению, не принялась звать на помощь своего падавана или мастера... На что он надеялся. Надо сказать.

Но синекожая экзотка вместо того, чтобы вызвать помощь используя Силу, принялась чесать языком.

Что же, сама выбрала свою судьбу.

Сломать ментальные Щиты было не шибко трудно. Ликтенис проделывал такое множество раз с пленными адептами Света и Тьмы. Причем, с куда более сильными и подкованными адептами. А не с вот этим...

И ему действительно теперь стало понятно, как они проиграли Сидиусу. Теперь то стало все на свои места.

Джедаев «своей эпохи», куда ему посчастливилось попасть, он прекрасно запомнил. Большая часть из них горела истинным светом. Светом, который выжигал Тьму везде и всюду. Безальтернативно и без пощады. Тогда действительно были Рыцари Света, которые сияли чистой энергией. А не то что сейчас. Все серое, тухлое и тусклое.

А уровень... уровень подготовки просто на непостижимо грустной отметке.

Известная ему монолитная организация, в которой были десятки тысяч Одаренных, несущих Свет и карающих мечом Тьму, превратилась в блеклый клуб по интересам. Который даже толком не способен себя защитить. Как же он Республику спасти должен?

Нет решительно, это надо прекратить. Уничтожить Орден, чтобы он переродился и стал действительно тем, кем должен быть. А не вот этим... Стыд и срам.

Впрочем, это дело не быстрое и не «здесь и сейчас».

Поднявшись с медитативной позы и стряхнув осевшую на накидку пыль, Ликтенис окинул цепким взглядом свою пленницу, которая находилась в бессознательном состоянии, полностью выжатая и лишённая каких-либо сил к сопротивлению. Перекинув несколькими мыслями, бывший джедай поднял Силой свою... экс-коллегу и направился к стоящему невдалеке республиканскому десантному транспортнику, который так и никто не попытался поискать и забрать. По всей видимости, носителям Света было совсем не до поисков потерянной техники, которой, вполне возможно осталось на поверхности Джеонозиса более чем достаточно.

В идеале, они должны были найти эту машину. Как никак генерала-джедая похитили и увезли на ней. Но... почему-то этого не сделали. А закуулец вполне себе опасался возможного хвоста. И первые сутки даже, можно сказать, дежурил рядом с транспортником. Готовясь встретить, как подобает, ожидаемых гостей. Но те не явились.

Чем немного расстроили его. Впрочем, сейчас у мужчины есть прекрасная возможность отыграться и сделать то, что джедаи поленились — явиться к ним на встречу. Лично.

Конечно, не в Храм на Корусанте лететь. Нет. Все куда проще и ближе... На республиканский аванпост, который расположился достаточно близко к месту основного эпизода операции. Судя по данным в пилотской кабине, кресло в которой занял бывший сит, закинув девушку в грузовой отсек, попутно закрепив ее там и усыпив специальной техникой, вполне мог сделать выводы об оставшихся силах Великой Армии.

Стандартная... шаблонная республиканская база-аванпост, окруженный стеной и турельными башнями. А также, несколько приземлившихся кораблей типа «Пельта» и «Арквитенс». Первые исполняли роль госпитальных судов и во всю занимались сбором, обработкой и передачей раненых на другие «Пельты», которые в свою очередь, после полной загрузки, взлетали и покидали планету. Судя по данным, на Джеонозисе находится трое кораблей этого типа, один из которого готовит стартовые двигатели и вот-вот поднимется в воздух.

Тем же лучше.

Так же, расположенная в этом районе тройка легких крейсеров занималась огневой поддержкой и защитой. Что интересно, все трое находились в атмосфере, но на достаточно хорошей высоте.

Впрочем, проблемы они не представляли. Скорее, сами себе проблемы создали.

Коварный план предстоящей атаки весьма быстро был составлен, обсужден с самим собою и утвержден. А после, позвав на помощь Силу и прощупав слегка пространство, убедившись в нахождении на аванпосте нескольких блеклых точек, которыми нынче являлись Одаренные рыцарского уровня, древний внес некоторые поправки в свою будущую пакость.

Кивнув своим мыслям, Ликтенис потянул штурвал канонерки на себя, выводя машину из-за бархана и задирая резко нос вверх.

Этот манёвр не остался незамеченным, и будучи обнаруженным сканерами республиканцев, корабль закуульца стал получать запросы на установление связи...

Конечно, он мог бы построить из себя клона... даже джедая... но зачем? Даже если республиканцы запросят помощь, она прибудет слишком поздно.

Что-что, но коррумпированная и прогнившая бюрократическая система Республики во все времена была одинаковой. И во все времена с одинаковым успехом реагировала на срочные запросы. Даже в его время, когда галактика была разделена между двумя зубастыми державами, и ситская империя носилась алым клинком по владениям республиканцев, те все равно задерживали подкрепления и тормозили со снабжением. А сейчас... сейчас и подавно.

Впрочем, самонадеянным идиотом он также не был. И как только противник очухался и начал вести огонь из ионных орудий, он сразу принялся маневрировать, обходя опасные пути и заводя машину под центральный транспорт.

Минутное изучение конструкции с определением ангара... И осознание его отсутствия, сходу внесло первую трещину в спланированную операцию. Впрочем, для Одаренного, это не проблема. Но менять план придется.

Сделав вираж, заходя в заднюю часть одного из крейсеров сопровождения флагманского корабля, Ликтенис сформулировал вокруг канонерки защитный Барьер, который должен выдержать с десятков ионных залпов республиканских орудий, после чего, потянулся Силой к гондолам двигателя.

Для Силы размер действительно не важен. Как и вес, форма и прочие параметры. Лишь концентрация, сила воли и личное мастерство являются рамками каждой техники. Впрочем,

богатый личный опыт практики различных методик ведения боя, не оставили никакого шанса противнику.

Представляя как сжимается левый двигатель большой машины, слегка поморщился от врезавшегося в Барьер энергетического луча. Но продолжил давить на корпус установки. Та, явно не готова к подобным условиям эксплуатации, достаточно быстро моргнула несколько раз и разошлась в разные стороны столбом искр, дыма и огня.

Дернув протянутой рукой в правую сторону, бывший сит фактически сорвал с креплений цилиндр ускорителя, который врезался в своего собрата, запуская цепную реакцию. Вот уже и второй двигатель поддался давлению и выплюнув сгусток энергии, сдетонировал. Последняя гондола осталась целой, относительно. Хотя и внешний корпус был заметно поврежден, сам двигатель работал.

Но на него мужчина уже не обращал внимание. Все и так уже было решено для этого корабля.

Лишившись двух двигателей, так опрометчиво находящийся в атмосфере корабль, потерял тягу и покрываясь энергетическими раскатами по всему корпусу, резко пошел в крутое пике. По Силе резануло ужасом и отчаянием экипажа, который прекрасно понимал все радужные перспективы своего ближайшего будущего. Уж что-что, но стабилизировать машину они не смогут.

Тем лучше.

Усмехнувшись своим мыслям, мастер четырех Форм боя на световых мечях крутанул штурвал в сторону второго корабля прикрытия. Тот уже, вместе с флагманом, перевели огонь с ионных орудий на боевые, выкручивая энергию на максимум. Целый столб огня понесся в сторону маневрирующей канонерки клонов.

Но все попытки достать несущую смерть машину заканчивались... ничем. А если выстрелы и попадали в юркий транспортник, то растекались по щиту. Происхождение которого было непонятно находящимся на борту двух легких крейсеров. Одаренных на них не было. Все джедаи, которые присутствовали на планете — находились на самой поверхности. И сейчас с ужасом наблюдали за экзекуцией флота прикрытия... И того, как один из кораблей понесся к расположенному на плато медицинскому транспорту...

Один из двигателей второго «Арквитенса» моргнул и разразился мощным взрывом. Обливая столбом огня пару соседних. Республиканский корабль тряхнуло и подбросило вверх, после чего исполинская машина, выпуская дымный след, приняла резкий крен на правую сторону и ушла в плавное пике.

Да, такого успеха как с предыдущим кораблем, здесь не получилось. Но и достигнутого более чем достаточно. Крейсер приземлится на поверхность планеты. Да, пусть это будет жесткая посадка, с отрубленной частью систем, но уж лучше, чем повторять маневр посадки своего собрата. Тот, на полной скорости, которое только могло давать свободное падение, штурвалом вошел на небольшом расстоянии от одной из «Пельт», разрывая собой поверхность земли. А спустя мгновение, машину разорвало внутренней детонацией. Энергетическая волна врезалась в стоящий рядом корабль, вместе с этим сметая транспортники поменьше, превращая их в груды искореженного металла. А о судьбе находящихся в тот момент, в том месте, обычных разумных, и говорить не приходится.

«Пельта» недолго продержала такое извращение и сама дернулась, поддавшись внешнему влиянию и согнувшись в нескольких местах, разразилась над республиканской базой новую восходящую звезду.

Сотни, тысячи одновременных смертей, влились обжигающими потоками в тело бывшего сита, глаза которого слегка отдали расплавленным ауroidом. К сожалению, маска прятала лицо, так что насладится собственным видом не получалось.

Но вот ощущения... Ликтенис испытывал настоящее восхищение и непередаваемое словами блаженство. Что бы там не говорили, но павший однажды во Тьму, никогда от нее полностью не избавиться. Да и... Отпрыск не сильно пытался уйти от части себя.

И сейчас, эта часть, более чем помогала ему, подпитывая его новыми силами для следующего этапа своего коварного плана.

Пройдя волной хаоса по оставшемуся кораблю, выжигая лишние мысли из черепных коробок экипажа, заполняя все свободное пространство страхом, отчаянием и смирением с ситуацией.

Однако, не все из «персонала» поднялись сразу. Видимо, в клонах, которые так или иначе, составляли часть экипажа судна, была некоторая защита от ментального внушения. Или какие-то процессы искусственно притупились.

Впрочем, не велика проблема. Клонические бойцы также, пусть и со скрежетом, но поддались общим веяниям.

Подлетая к расположенному на борту стыковочному шлюзу, практикующий Единую Силу, хлестнул Темной ее частью по ближайшим разумным, беря тех под свой ментальный контроль.

Не полный, всего лишь четкая команда к действию. Немного улучшенная версия Силового Внушения.

Единственная команда, которую четко и слаженно исполняют, открывая дверь транспорта.

Улыбнувшись под маской, бывший джедай потянул за собой тело твилечки, и запрыгнул в открывшийся шлюз. После, мановением руки, и смятая Силой канонерка резко рухнула вниз, идя на встречу со своей могилой.

Размеренным шагом ступая по палубам боевого корабля Галактической Республики, воин Закуула испытывал двойственные чувства и косился на встречаемых им офицеров и солдат. Тех, было достаточно немного. Видимо экипаж корабля был совсем небольшим. Это не дредноуты Империи Ситов, с пятеркой-семеркой тысяч экипажа. Тут был куда меньше.

По ощущениям, на борту теплилось пара десятков жизней. Может полсотни. Явно не больше.

Что... играло на руку Ликтенису. Более чем играло на руку.

Он не был мастером-менталистом. Да, Силовые техники ему хорошо давались. Но менталистика и влияние на разум... Несколько другой профиль, которым он не владел. Тем не менее, основами владели все. А дальше... зависит от собственной мощи.

Кто-то из ситов мог заставить служить себе, сломав волю и сознание, паре-тройке разумных. Кто-то десятку, кто-то владел сотней... Дарт Найлус вон вообще мог держать под своим контролем набитый экипаж корабля. Правда... те становились по большей части биороботами, но... Тоже как вариант.

Двери турболифта разошлись в стороны и мужчина сделал шаг вперед, левитируя за собою поверженную джедайку... И каково его было удивление, встретить нацеленный на его грудь бластер.

Стоящий перед ним офицер... смотрелся жалко. Промокшая от пота ткань униформы, слезящиеся глаза, трясущиеся ноги и руки... Но тот все же каким-то образом держал

выставленные на него ручной бластер.

Впрочем, бывший адепт Тьмы вновь призвал эту стихию, протягивая в сторону человека руку, и крепким хватом выкручивая ему мозги вместе с остатком сознания. Капитан, а судя по всему это именно был он, захрипел и судорожно хватая голову руками, выронил свое оружие и рухнул наземь, скуля и пыхтя, обливаясь потом.

— Так-то лучше, — ничего хорошего не предвещающая улыбка промелькнула на лице Одаренного. — Уничтожить республиканский аванпост и все крупные корабли, расположенные на поверхности. Живо!

Подкрепленный ментальным внушением, отданный приказ разошелся по находящимся на мостике немногочисленным разумным. Те, не имея физически другого варианта, подчинились и трясаясь заняли свои места у пультов управления.

Спустя несколько мгновений из бортовых орудий легкого крейсера Республики скользнули сгустки энергии, несущие смерть и разрушение наземным объектам.

Рыцарь Вечной Империи вздохнул на полную грудь, смакуя переполненный сильными эмоциональным фоном воздух.

* * *

— Ааааа! — молодое тело выгнулось под потоком Молний Силы, вырывая из легких дикий крик. Как только попытка прекратилась, парень осел на каменной поверхности пола, поскуливая и тяжело вздыхая.

— Жалкое зрелище, — прогудел голос из-под закрытого шлема. — И это джедай?

— А я говорил... надо было хватать того мастера, — буркнул второй, закованный в полный доспех, Одаренный. — Достали бы больше информации.

— Угу... сильно больше бы достали, чем из этого сопляка, — бронированная рука вскинулась вверх, подбрасывая Силой израненное молодое тело.

— Ты ни исправим, ни исправим, — рыцарь выдохнул, почесывая основание своего шлема. — Но того, что мы узнали, и так достаточно.

— Достаточно? — рявкнул его напарник, выпуская белоснежную извилистую волну энергии, вонзившуюся в тело падавана. — Закуула нет! Никто о нем не знает ничего! На картах его тоже нет! О ситах тоже никто ничего не знает! Какая-то битва тысячу лет назад была, где все они сдохли! И... Это достаточно?!

Конс бросил недовольный взгляд на своего собрата по Рыцарям Закуула... или точнее тому, что от них осталось... если сейчас вообще что-то осталось... и отойдя к стене, снял свой шлем и глухо опустился на землю.

Смотря отрешенным взглядом в белоснежные прорези, которые в былое время ввергают в ужас врагов Вечной Империи, мужчина горько улыбнулся, прогоняя навалившиеся на него воспоминания об ушедшем времени.

А сейчас... Сейчас их дома больше нет. Их родной планеты, их святилища, их убежища... Его родного места в этой бескрайней галактике. Больше нет.

Покопавшись в голове отпрыска джедайской секты, зачерпнув данных с голонета и посмотрев некоторые доступные архивы, лейтенант Конс был... Был. Даже сложно было подобрать слово, которое всецело может охарактеризовать его ощущения в тот момент. Да и сейчас тоже.

Единственное, что грело его душу — надежда. Надежда, что они здесь не единственные.

Что еще кого-то занесло этим Ритуалом...

Винил ли он себя, за участие в Ритуале? Винил ли он тех Отпрысков, которые выступили его идеологами и проводниками? Винил ли он других, за то что позволили провести его?

Нет... Все они знали на что шли. Для всех них это был последний шанс. Последняя надежда.

Шанс успеха был минимальный, ничтожный. И они попытались. И у них ничего не вышло...

Переместиться во времени на несколько тысяч лет вперед, оказаться в совершенно незнакомом мире, где даже о твоём родном доме нет хоть какого-то упоминания... Тяжело. И хоть их готовили. Их воспитывали как сильных духом и телом. Но к такому повороту судьбы лейтенант Рыцарей был не готов. Уж точно не готов, и подумать не могу...

Да и мало, честно говоря, кто мог подумать о падении Вечной Империи. Никто... Никто не мог даже помыслить о таком, не говоря уже о произношении этого в голос.

Но это случилось. И сейчас они, оторванные от своего дома, пожинают плоды своих ошибок. Ведь если бы они не пали тогда, не пришлось бы проводить Ритуал, в попытке вернуть время вспять. Не пришлось...

А сейчас... Сейчас уже ничего не важно...

— Эй, Конс! — голос друга слышался с трудом. Будто он находился в густой жиже, плавая в камере с кольто, и уши были заложены вкладышами... — Эй!

— М? — протянул Рыцарь, стряхивая наваждение и поворачивая голову к второму закуульцу. — Что стряслось?

— Иди-ка сюда, смотри что я нашёл...

— Ну что там... — протянул мужчина, подходя к стоящему у небольшого терминала, старому другу. — Колись уже...

— Смотри, новости... интересные... — пробубнил тот.

— Новости? Гхм! И давно ты новости смотришь? — закуулец невесело улыбнулся, хлопнув ладонью по плечу собрата.

— Смотри...

— ... знаете, Орден Джедаев провел операцию по освобождению Сенатора от сектора Чоммель Падме Амидалы и двух рыцарей-джедаев, из плена зародившегося Сепаратистского движения на планете Джеонозис. Вероломный акт под предводительством графа Дуку, которого избрали лидером этой, с позволения сказать, государственной организации, нацеленный на захват и публичную казнь члена Сената Республики провалился. Орден Джедаев провел успешную планетарную операцию... Однако, встретил там ожесточенное сопротивление, — произнесла ровным голосом миловидная девушка, выступающая в роли ведущей. — Но одним лишь сопротивлением множественных боевых групп дело не обошлось... И во время битвы, рыцари-джедаи встретились со своими идеологическими противниками. Запись такого боя удалось достать нашим журналистам... Передаю слово моему коллеге, Джорену Бойну.

Картинка изменилась, отодвинув ведущую в сторону, выводя на передний план ухоженного мужчину средних лет с тонкими чертами лица и деловым костюмом.

— Благодарю, Бэлла... — мужчина лучезарно улыбнулся. — Действительно так, дорогие наши зрители. Нам удалось достать эксклюзивный материал, который был заснят на камеры некоторых бойцов республиканской армии. На этой записи отображен бой между

членами Ордена и... темным аколитом графа Дуку, как называют таких Одаренных среди джедайского общества. И готовы представить эту запись вам, прямо сейчас, в эфире нашего канала. Эта запись эксклюзивная, более вы нигде такое не увидите... Что же, прошу...

Над голопроектором вновь изменилась картинка, уже отображая поле сражения, ведущих перестрелку закованных в белоснежные доспехи солдат и... вдруг начавшееся сражение.

Двое закуульцев замерли, наблюдая за ожесточенной атакой двух джедаев на «темного аколита», который мастерски держал глухую оборону. Воители Света испускали волны раздражения и запала, пытаясь пробить защиту своего противника, но попытка взять нахрапом ничего не дала. А затяжное противостояние только отнимало силы в боевой двойки.

Вскоре, в битву вступили еще два новых участника. Опытный глаз Конса, да и Телоса также, сразу подметил что новые участники схватки куда более опытные чем их коллеги по Ордену. Но и те все также бились лбом об непробиваемую защиту воина с белоснежным световым клинком, все никак не дотягиваясь до его уязвимых точек.

Однако, битва в какой-то момент поменяла картину и темп обмена связками... Оставшийся в меньшинстве Одаренный перешел в атаку, используя хорошо знакомый обоим мужчинам, Стиль боя... Но судя по всему, противники не обладали необходимых знаний или не встречались с мастером этой Формы.

Сначала из боя выбыл первый джедай, потом второй... что характерно, фатально в обоих случаях, а после несколько серьезных ранений получили оставшиеся два джедая. Спустя некоторое время бой неожиданно был прерван, когда двух мастеров-джедаев подхватило Силой и вынесло за пределы действия камеры, а оставшиеся на ногах бойцы армии Республики резко приняли неестественные позы, извиваясь под невидимым давлением.

Запись прекратилась.

— Как вы видите, на Джеонозисе Орден Джедаев встретил достаточно сильного темного ако... — Телос прервал воспроизведение трансляции, повернув голову к стоящему рядом брату.

— Ну что скажешь?

— Не может быть... Нетт... — проскулил где-то со стороны молодой голос, вынудив обоих Рыцарей повернуться к его источнику. Падаван съежился под взглядами защитниками Вечной Империи, но ничего не успел сказать. Быстрый пас рукой одного из бойцов, и тело парнишки оседает мертвым грузом на землю.

— Значит мы не одни, — протянул Конс, массируя переносицу. — Что же, уже не плохо... Главное выйти с ним на связь.

— Выйдем, обязательно выйдем, — прошедший войну с республиканцами и ситами, бывший капитан Рыцарей Закуула, и родной брат стоящего рядом Одаренного, Телос говорил четко и уверенно. — Зацепка уже есть. Один Отпрыск попал в наше с тобою время. И вполне возможно, не он один. Осталось только отыскать друг друга.

— Ты же не думаешь, что он будет сидеть на этой планете? — держа под мышкой свой шлем, Рыцарь рассматривал открытую ладонь. — По любому он покинул планету.

— Не сомневаюсь в этом, — собеседник слегка кивнул. — Но я думаю, не все так грустно. У нас есть один вариант, как можно связаться с ним.

— И какой же? — надевая шлем себе на голову, поинтересовался Рыцарь.

— Сила.

— Сила? — брат скептически поднял бровь. Но вскоре быстро изменился в лице, поворачиваясь к Телосу. — А хотя слушай... Не такая уже и плохая мысль... Да... У нас же было слияние в глубокой медитации при Ритуале. Да и вообще... Да, это хорошая мысль...

— Ну вот и попробуем, чего уж говорить. Попытка не пытка.

* * *

Легкий крейсер типа «Арквитенс» несся сквозь светящееся голубыми красками гиперпространство, совершая свой уже шестой прыжок запутывая следы возможных преследователей.

Ликтенис много чего мог думать о бюрократии и прогнившей системы государственного строя республиканцев, но разведка и служба безопасности всегда работала как надо. Ну или пыталась работать. В любом случае... его выходку рано или поздно обнаружат, поймут кто это устроил и начнут охоту. И чтобы усложнить эту самую охоту, необходимо предпринять специальные меры.

Первое, что он сделал, отдал приказ вырубить все маяки, отключить корабль от систем слежения, внутренней флотской сети и общего сервера Департамента Юстиции. Несколько раз просканировав машину и определив пару подозрительных приборов, на всякий случай вырубил и их.

К счастью, на «Арквитенсах» в силу размеров не располагались установки подпространственной связи. Такое делали для особо крупных кораблей. А в легкий крейсер... просто не влезла. Это тоже играло на руку закуульцу. Военное судно стало еще труднее обнаружить и отследить.

А добавив еще и точки выхода и входа в гиперпространство, которые были разбросаны по разным местам галактической карты, разведка должна и вовсе потерять след. Да и искать трёхсот двадцати пяти метровую посудину во Внешнем кольце будет... трудно. Республиканская власть здесь по большей части номинальная. А-то и вовсе, отсутствует. Да и как небольшой бонус, Отпрыск избавился от лишнего количества экипажа, оставив самый необходимый минимум в пять человек. Ими управлять и контролировать куда проще чем полсотни... Те сейчас уже ничего не скажут. Выйдя подышать свежим вакуумом, бывшие техники, канониры, солдаты и офицеры очень вряд ли смогут дать интервью особистам разведки.

И вот сейчас, когда кораблю оставалось совсем немного до выхода в обычное пространство на орбите Татуина, стоящий по центру мостика разумный, размышлял над следующей частью плана. Одновременно с этим ловя потоки бурлящей в пучине звезд Силы.

Как-никак, медитации в гиперпространстве отдельный вид искусства. Сила здесь... другая. Не в том, чтобы она прям неизвестная и непонятная, которую нельзя применять на деле... Нет. Она... другая. Более тонкая, более свежая, более... нетронутая... Мягкая и диковинная энергия, пробирающая до мурашек своей загадочностью.

Пролетая на умопомрачительной скорости сквозь пространство, корабль пролетал и сквозь Силу, как бы это странно не звучало. И наблюдая со стороны проносащиеся мимо тебя потоки было действительно невероятно интересно. Наблюдать уникальный, в своем роде, процесс и чувствовать всеми своими средствами осязания эту шершавую волну... невероятно.

Впрочем, пускать в долгие и радужные купания в приятных лучах Силы времени не было. Необходимо действовать, пока еще есть эффект неожиданности и республиканцы не очухались для нанесения удара по нему. И если джедайская реакция его мало интересовала... то вот шаги ситов куда более волнующие.

По смутным остаточным знаниям, которые остались у Ликтениса, можно было сделать вывод о вполне достаточно хорошей подготовки Сидиуса как Темного повелителя. Сейчас встретиться с ним будет... не очень приятно. Хотя с другой стороны, закуульца брали сомнения что сит самолично явится. Скорее начнется прощупывать доступными ему методами. Теми же сепаратистами и подручными Дуку. Шпионаж, цепные Темные аколиты, наемники и прочая грязь, которая не представляла сильно большой угрозы, но... раздражала и отвлекала от других дел.

А ведь помимо всей этой свистопляски есть большое желание занять себе нормальный корабль, добраться до джедайских баз и проверить, есть ли еще кто-то из закуульцев в этом времени. Да и саму планету неплохо бы навестить и посмотреть, как она поживает, что из себя представляет и как там вообще все. Если что-то от центра Вечной Империи еще осталось.

Скосив глаза на лежащую в бессознательном состоянии синекожую экзотку, Отпрыск хмыкнул и растянулся в улыбке.

«Отличный товар.»

Хатты всегда были падки на рабынь-танцовщиц из числа выходцев Рилота. А Одаренные рабыни-танцовщицы были еще интересней и... уникальней. Хотя тут лучше слетать на Зайгеррию. Там знают толк в работе с Одаренными оплатят действительно высокую ставку за такую красотку...

«А почему бы и нет.»

Бывший сит почесал основание маски, раздумывая над неожиданной идеей. Но ее пришлось быстро отодвинуть в сторону. Нет времени и возможности... Хотя, конкретней можно будет говорить после беседы с хаттом. Если тот откажется, придется лететь в центр работорговли галактики и сбывать товар там.

Но единственное в чем он точно был уверен, так это в том, что лететь на республиканском боевом корабле на планету, которая по данным с голонета вступила в Альянс Сепаратистов, самая глупая идея, которая только может прийти в светлую голову.

А вот на каком-то невзрачном фрахтовщике можно, вполне даже. И над внешним видом поработать. Уж слишком характерная маска и туника. Кто-кто, но сепаратистские прихвостни должны быть в курсе того, кто устроил теплый прием джедаям на одной из их планет.

«Решено.»

Корабль задрожал, сообщая о заработавших компенсаторах и тормозных двигателях. Звезды за иллюминаторами вновь приняли форму разбросанных на черном фоне светящихся точек, а прямо по курсу появился большой желто-оранжевый планетный шар очередного преступного мира. На орбите висело несколько лоханок разного размера, которые с большой натяжкой формировали кое-какой флот прикрытия...

«Да, не густо у них тут.»

Впрочем, это вполне может быть лишь дежурная флотилия, которая призвана обеспечивать кое-какую безопасность до того времени, пока в систему не войдут основные силы. Чтобы там не говорили, но хатты умели воевать. И имели флоты, которые во все

времена были внушительными и представляли угрозу как для имперцев, так и для республиканцев. И те, и другие пытались заручиться поддержкой слизняков, но закономерно в обоих ничего не получалось. Хатты были сами себе на уме и ни с кем делиться не желали...

Прозвучал сигнал запроса входящей связи, на который один из пилотов отреагировал едва заметным движением тела, привлекая внимание закуульца.

— Соединяйте, — бросил он, натягивая сильнее тунику поверх шлема и создавая вокруг себя иллюзию Силы. Да, на этих криминальных боссов в виду природных особенностей их расы нельзя было ментально влиять или счесть их мысли, но это не значит что те обладали способностями к противостоянию техник опосредствованного влияния. Тот же Толчок, левитация и прочие техники работали более чем хорошо. Это на исаламири Сила вообще никак не действует... А хатты... Они лишь имеют защиту разума. Не более.

— Кто вы такие и что забыли в нашем секторе? Юстицианцы? Вы что... — начал было поливание грязью диспетчер, в эмофоне которого прямо так и несло отвращением с презрением к основной службе поддержания правопорядка в Галактической Республике.

— Спокойней, — властно произнес Отпрыск, перебивая связиста. — Меня зовут Кал Номанд и я, вместе со своей командой, захватили республиканский крейсер. И хотим встретиться с уважаемым Джаббой хаттом для нескольких возможных сделок...

— Вот как... — за пределами действия приемника кто-то ругнулся. — Но мне ничего об этом не известно.

— О, ничего страшного. Просто передайте господину Джаббе о том, что я прошу выйти с ним на связь для делового разговора, — падший подкрепил свои слова легким внушением. Совсем немного, самую малость для лучшего эффекта. И вот уже с той стороны послышался ответ с совсем другой интонацией.

— Хорошо, ожидайте...

Ожидать пришлось... даже меньше чем ожидалось. Спустя несколько минут голопроектор мигнул и после непродолжительное прогрузки вывел изображение мощной, восседающей на массивном троне, фигуры главного в этом клоповнике, хатта.

— Хо-хо! Кто это такой наглый, что требует связи со мною, прилетает на боевом крейсере и даже не хочет прийти ко мне лично? — выпалил на своем родном языке, главарь преступного мира Татуина.

— Достопочтенный Джабба Десилиджик Тиуре приветствует неизвестного господина и спрашивает цель визита, — перевел на основной галактический стоящий рядом протокольный дроид.

— О великий Джабба Хатт, прошу меня простить за столь непочтительный поступок, — слегка поклонившись, закуулец поприветствовал выходца Варла на его родном языке, отмечая едва изменившуюся мимику на лице разумного. — Меня зовут Кал Номанд. И у меня к вам, достопочтенный Джабба, деловое предложение.

— Редко в наше время можно встретить столь хорошее произношение моего языка, — хмыкнул криминальный лорд, отмахиваясь от протокольщика, который спустя несколько секунд скрылся за действием передатчика. — В чем состоит твое предложение?

— О, благодарю за оценку моих скромных знаний вашего языка, о великий Джабба, — Отпрыск еще раз, но и уже не так глубоко, поклонился голограмме хатта. — Я, вместе со своей небольшой командой захватили этот корабль. Легкий крейсер типа «Арквитенс» является отличным вооруженным судном, который сможет занять место в ваших

космических силах, Великий Джабба.

— Вот как оно, подсунуть мне набитый шпионскими системами корабль желаешь? Да, Номанд?

— Вовсе нет, Великий Джабба, — бывший лорд ситов покачал головой. — Корабль проверен несколько раз. Все системы слежения и связи с республиканскими датацентрами обнаружены и отключены. Если у вас бу́дет желание использовать корабль для рейдов по территории этих... демократов... то вы сможете пользоваться этими системами для введения республиканцев в заблуждение. Они будут думать что это их корабль... Также, после угона крейсера мы провели серию маскирующих гиперпрыжков и запутали следы. Юстиции, если те все-таки обнаружат пропажу корабля, придется долго его искать. И очень вряд-ли они его найдут... Поверьте, Великий Джабба, мы знаем свою работу.

— И сколько вас? Трое? Пятеро? Мне тут сообщают что на борту семь жизненных форм, — хозяин Татуина растянулся в улыбке. — Что мешает мне просто взять корабль на бордаж и захватить его? Также, как это сделал ты?

— Ну... например тот факт, — в зону действия голопередатчика влетела фигура выдавшее лучшие виды синекожей твилечки. — Что перед захватом корабля я еще подцепил эту... джедаюку в ранге мастера. Не думаю, что у вас найдутся те, кто сможет противостоять мне на должном уровне. Если этого не смогла эта дамочка... И еще полдесятка ее собратьев.

Иллюзия Силы сошла с фигуры Одаренного, показывая его истинный облик. И судя по расширенным зрачкам хатта, тот узнал стоящего перед ним разумного.

— Гхм! — Джабба прокашлялся. — Знаешь ли ты, сколько за тебя назначили в Департаменте Юстиции? Голозапись, как ты рубишь джедаев на куски разлетелась по голонету... Ты теперь одна из главных фигур в списке розыска юстицианцев.

— Ну... Значит я обратился по адресу к понимающим разумным, — Отпрыск усмехнулся под маской. — Ведь не я один в этом списке, Великий Джабба. Вы там тоже есть. Как и многие из вашего окружения... Мы друг-друга понимаем... И можем быть хорошими партнерами.

— Партнерами значит? Ну-ну... Очередной поехавший джедай? — сощурился лорд.

— Что вы, Великий Джабба... Вовсе нет... Но с джедаями у меня есть личные счета, по которым они еще долго будут платить, — белоснежная маска слегка повернулась к телу девушки. — Так вы согласны на сделку?

— Твое предложение заинтересовало меня... — еще бы не заинтересовало, получить полноценный боевой корабль, который изначально строился как таковой, а не переоборудованное гражданское корыто. — Сколько же ты хочешь? За все?

— Все? — Одаренный слегка наклонил голову вперед.

— За корабль и джедаюку, — и без того отвратительное лицо хатта растянулось в уродливой улыбке.

— Пять с половиной миллионов. Кредитов. На обезличенных чипах.

— Почти шесть миллионов? — воскликнул хатт, перегнувшись всей своей тушей. — Это настоящий грабеж!

— Что вы, Великий Джабба! — притворно удивился «продавец». — Оцените по достоинству состояние этого корабля! Только подумайте, основным калибром этого красавца выступают две счетверенные лазерные турели! Кроме того, снизу корпуса корабля находились две одинаковые турели, а по его бокам — четыре сдвоенные турболазерные

пушки. И еще не учитывая пару ракетных установок, установленных на борту и с полным запасом боекомплекта! Это отличное предложение для понимающих разумных!

— Но не за шесть миллионов же! — глаза Джаббы загорелись, почуввав знатный торг. — Машина хороша, спору нет. Но не за такие же деньги!

— Хм... Но вы ведь не забываете... Прекрасная девушка, которая готова скрасить ваш досуг и выступить настоящим драгоценным камнем, ставшим венцом вашей коллекции. Я могу только восторгаться тому, какая в итоге получится красота, о Великий Джабба!

— Но я не знаю в каком она состоянии... Вдруг она одной ногой в могиле? — недовольно буркнул владелец пустынной планеты.

— Живее всех живых, о Великий Джабба! — закуулец хлопнул в ладоши, поднимая на ноги твилечку и пуская импульс Силы в ее сознание. Девушка быстро придя в себя, начала крутить головой и остановившись удивленным взглядом на фигуре пленителя и голопроекции, выругалась припомнив хатта.

— Действительно, хатт, моя дорогая, — кивнул головой бывший сит, сжимая тиски Силы, не давая Одаренной высвободиться и нанести вред оборудованию. — Как видите, жива, здорова... да и сколько энергии в ней... Но... в честь нашей встречи и первой сделки, я могу скинуть пятьсот тысяч кредитов в качестве моего уважение к вашей криминальной империи, Великий Джабба. То что вы сделали, заслуживает уважения.

— Даже если и так, это все равно много... мой возможный партнер, — пробормотал «покупатель».

— Что же... Возможно, я могу сделать вам еще небольшую скидку, если вы продадите мне фрахтовщик... Скажем ЮТ-серии. Тысяч двести-триста кредитов могут уступить. Но это последняя цена, достопочтенный Дхабба.

— Может тогда еще скинете? Как-никак, я не могу знать в каком состоянии корабль... — хищно прищурился слизняк.

— Пришло уже мое время говорить о грабеже, уважаемый Джабба, — хмыкнул закуулец. — Но вы можете прислать своих проверяющих вместе с деньгами, на одном из фрахтовщиков. Если все хорошо, они передадут мне средства и ключи от транспортника. А я им крейсер и джедайку.

— И какие гарантии, что ты просто не заберешь мои деньги?

— Ох, Великий Джабба, — падший джедай опустил взгляд в пол. — Мне невыгодно иметь с вами плохие отношения, лорд Татуина. Наше с вами сотрудничество может принести большую выгоду. Как для вас, так и для меня. Мне незачем портить отношения на ровном месте...

— Хм... — хатт несколько минут молчал, изучая фигуры воина и захваченной им джедайки, после чего слегка кивнул. — Хорошо. Да будет так. Я Джабба Десилиджик Тиуре подтверждаю сделку с тобой, Кал Номанд. Ожидай досмотровую команду вместе с фрахтовщиком ЮТ-серии, две тысячи четыреста, если точнее. И четыре миллиона семисот тысяч кредитов чипами.

— Благодарю за понимание, Великий Джабба. С радостью передаю вам крейсер типа «Арквитенс» и твилеку-джедая. Жду на ваших представителей.

Спустя несколько мгновений голограмма пышного разумного растворилась в воздухе, оставив Ликтенис наедине с самим собой.

— Чудовище, — слышалось где-то со стороны. — Зачем ты это делаешь?

— Мастер Секура, — маска слегка повернулась в сторону храмовницы. — Вы задаете

слишком много вопросов. Что не очень хорошо для порядочной женщины... Но не беспокойтесь. В обществе Великого Джаббы Хатта вас быстро научат нужным манерам общения.

— Если тебе нужны деньги, хотя я не могу понять как слуге Дуку нужны они, то мог бы продать меня Республике. Орден Джедаев заплатил бы достаточно денег за меня! — вскрикнула девушка. — Может даже больше чем хатты.

— Больше чем хатты? — удивился человек. — Больше чем хатты за вас могли бы заплатить только зайгеррианцы. И скажите спасибо, что я вас не им продал.

От упоминания этого рассадника работорговли, пыток и самого невообразимо гадкого отношения к различным разумным, воительницу Света передернуло.

— Ну спасибо...

— Пожалуйста, — хмыкнул Отпрыск. — И да, спасибо за идею.

— Какую еще идею? — удивилась та.

— Идею сколотить бизнес на поимке джедаев и продажи их в рабство, — по Силе хлопнуло злобным довольством от стоящего по центру мостика Одаренного.

Глава 4: Слияние

— Владыка, — наследный граф Серено опустился на колени перед своим Мастером. — Я прибыл как только получил ваш сигнал.

— Рад новой встречи с вами, Владыка Тиранус, — едва заметным кивком головы, поприветствовал своего ученика второй сит. — Вынуждена встреча эта. Но столько необходима.

— Понимаю вас, — мужчина в возрасте, известный среди общественности как Ян Дуку, поднялся с колена и занял свое место у левого плеча Повелителя ситов. — Война успешно началась. Все идет в соответствии с вашим Планом, Владыка.

— Истинно так, Владыка, — мягкий голос мужчины неопределенного возраста прошелся по пустому ангару производственного комплекса. — Но кроме начала войны, что несомненно, важный шаг в достижении Плана, мы столкнулись с неизвестным фактором. Который может быть угрозой Плану.

— Вы говорите о так называемом Темном аколите, о котором курсирует видео в голонете? — осведомился младший сит.

— Да, — ученик Дарта Плегаса слегка кивнул головой. — О нем... И о других...

— Я пересмотрел несколько раз эту запись, Владыка. Это опытный и хорошо обученный боец, который кроме мастерского владения базовых Форм знает, и практикует, Седьмую Форму боя. Которая неизвестна нынешним джедаям... Разве что гибридный вариант мастера Винду. Но это явно не его Ваапад.

— Вы правы, Владыка Тиранус, — на покрытом тенью лице мелькнула легкая улыбка. — Этот неизвестный действительно владеет Джуйо. И на очень даже хорошем уровне. Видно, что оттачивал свое мастерство он не в тренировочных поединках, а на поле брани... Думаю... Что если бы не появившийся магистр Винду, с которым по какой-то причине наш гость не захотел встречаться, Орден бы недосчитался двух членов Высшего Совета.

— Полностью вас поддерживаю, Владыка Сидиус, — седоволосый мужчина позволил себе ухмылку. — Их судьба незавидная была. Но почему-то с магистром Винду неизвестный не захотел сражаться. Хоть и я не думаю, что Мэйс вышел бы победителем из этой схватки. Особенно, когда его недоделанная форма встретится с ее же прародителем.

— Возможно, этого не было в его миссии, — играющий в темную глава Республики повернул голову к своему собеседнику. — Как мне известно, этот неизвестный пленил мастера-джедая Эйлу Секуру. А та, была мастером Джар'Кай.

— Была? — удивился сит. — Или вы полагаете...

— На это есть все обоснования, мой друг, — Сидиус улыбнулся, на мгновение сверкнув желтыми искрами в своих глазах. — Очевидно, бывшую ученицу Восса забрали в качестве источника знаний об Ордене Джедаев. Более чем уверен в том, что она выдаст всю необходимую информацию. Уж если неизвестный пользуется Седьмой Формой и использует в бою ситские техники, то допрашивать он умеет. В этом я не сомневаюсь.

— Вы полагаете, Владыка, что неизвестный может быть действительно агентом Вечной Империи Закуул? — с едва уловимым в голосе сомнением, поинтересовался граф. — Прошло более четырех тысячелетий с тех пор. О них ни разу ничего не всплывало... И при куда больших конфликтах, чем сейчас...

— У меня пока нет оснований полагать обратное, Владыка, — ступая по металлических плитах помещения, двое ситов вышли на обзорную аллею которая полукругом обрамляла здание по внешнему контуру, демонстрируя вид на вечерний Корусант и дальние высотные здания одного из деловых центров планеты-города. Мощные, бронированные иллюминаторы надежно защищали последователей Правила Двух от порывов воздуха, лишних взглядов и возможной, чисто теоретической, атаки. — На данный момент все данные говорят в подтверждение того, что этот неизвестный является Отпрыском Закуула. Как и о двух Рыцарях этой империи, которые засветились не так давно на Одероне.

— Но вы ведь понимаете, Мастер, что в случае правдивости этой теории, нас может ждать вторжение тысячелетней державы? Во главе которой стоят Одаренные.

— Вполне допускаю этот вариант, Ученик, — Сидиусу было тяжело признать самому себе что да, вполне возможно, в галактике есть куда сильнее его Темный повелитель, способный перерубить по корню все его Планы. — Но пока это лишь теория. И чтобы ее подтвердить или опровергнуть, нужно больше вводных... До тех пор, когда мы сможем сказать что нет, эта теория не верная, будем воспринимать ее как действительную угрозу.

— Да исполниться ваша воля, Владыка, — слегка поклонился граф. — Мне начать слежку за этим объектом? Подключить ресурсы Сепаратистов?

— Это будет очень хорошо, — одобрительно покивал головой сит-мастер. — Нужно собирать информацию об их действиях. Прошерстить галактику. Возможно, еще где-то есть предположительные агенты Закуула... Нужно больше информации о них и их действиях... Но аккуратно. Их уровень владения Силой показывает, что они смогут определить слишком назойливую слежку. И тогда наблюдение за ними усложнится.

— Я подключу лучших специалистов, Повелитель.

— Отрадно это слышать... А что у нас по проекту этого киборга, Владыка Тиранус?

* * *

Маленький кораблик, вышедший на орбите Аллантина почти сразу подвергся атаке со стороны нескольких кораблей, в силуэте которых можно было опознать столь распространенный в преступном мире крейсер типа «Гозанти». Тройка таковых висели на орбите системы, поджидая свою жертву. И выждали ее, на свое горе.

Пиратские капитаны, рассудок которых помутняется от тех сумм, которые предлагал Департамент Юстиции за неизвестного индивидуума в белоснежной маске, успевшего сократить поголовье джедаев и проредить строй клонических солдат, уцепились за эту возможность обогатиться. Невероятные суммы, которые могли осесть на их счетах, если те захватят эту выскочку. И доставят кому надо.

К тому же, полученные с Татуина данные еще больше подстегнули любителей легкой наживы к захвату какого-то всего лишь одного фрахтовщика. Да и к тому же, далеко не нового. А если учесть закрепленный на борту гипертреккер, то задача упрощалась в разы.

Джонни Абрамс хмыкнул, представляя как этот выскочка будет паниковать, когда подсунутая ему лоханка не сможет уворачиваться от ионных зарядов, вырубится и зависнув в космосе, давая возможность взять себя на бордаж. И какое же будет лицо этого... беглого джедая... когда встретит против себя вооруженных кинетическими пушками дроидов.

Да, он не понаслышке знает что джедайская дрянь способна отражать бластерные выстрелы. Но также знает то, что с кинетикой дела обстоят очень туго. И хваленые

защитники демократии сдуваются против вооружения такого рода...

Да, пушки стояли внушительные деньги. Но... они того стоят. Это не первая его охота на джедая. И не первый успешно выполненный контракт. Так что трудности... не предвещаются.

— Капитан, джедай вышел из гипертамы, где и запланировано, — оповестил его о и так известном факте один из операторов.

— Я вижу, — буркнул забрак. — Начинаем.

— Да, кэп... — оператор-твилек потянул на себя один из рычагов. — Открыть огонь ионниками!

— Принято открыть огонь, — ответил второй оператор и корабль слегка тряхнуло от вырвавшихся из орудийных жерл потоков голубой энергии.

— Ух... денежки летят мне в руки, — забрак погладил ладони, с улыбкой наблюдая как корабль понесся прямо навстречу ионным зарядам. Те, достигнув корабля, прошлись по всему корпусу и фрахтовик подскочив вверх, замер. А на сенсорах, капитанского места высветилось что корабль потерял энергию. — Вот и попался. Этот джедай на деле еще тупее чем я думал... Походу лохи в юстиции совсем расслабились, что даже с таким уровнем не могут справиться...

— А как же то видео в голонете, капитан? — осведомился второй пилот его «Красной королевы».

— Очередной монтаж, — бросив недовольный взгляд в сторону деваронца. — Надо же как-то этой желтухе карман набивать и привлекать зрителей. Вот и клепают всякую дичь...

— Подлетаем... — твилек-оператор принялся давать обратный отсчет. Хоть и его постоянно критиковали за подобную дотошность, но бывший космический вояка знал свое дело и чтобы кто не говорил, стрелять он умел чуть ли не лучше за всех, кого только Абрамс встречал в своей жизни. Вот и сейчас, ведя кореллианской постройки небольшой транспортник, он ежеминутно давал знать об оставшемся, до стыковки, расстоянии. — Готово! Стыковочные узлы наброшены, можно начинать.

— Начинайте ребята, — капитан отдал приказ абордажной команде, пользуясь комлинком внутрикорабельной связи. — Чем быстрее начнем, тем быстрее закончим.

Но в ответ он почему-то ничего не услышал. Нахмурившись, мужчина нажал несколько клавиш на комлинке, выругавшись на хаттском.

— Эй! Болваны?! Вы начали абордаж? — ответом ему был шорох, скрежет и пробирающий до мурашек лязг. — Что там происходит? Есть картинка?

Капитан повернулся ко второму оператору и выразительно уставился на него. Человек смутился от такого внимания и принялся перебирать клавиши... Как весь корабль тряхнуло.

— Что за сит? — гаркнул он, уставившись на двух побелевших подопечных, которые странным взглядом смотрели за его спину.

— Да обычный сит... — послышался незнакомый голос со стороны дверей. Забрак медленно повернулся к источнику звука и выпучил глаза, смотря на стоящую в дверном проеме фигуру разыскиваемого ими беглого джедая, которые держал в своих руках выдернутую вместе с кусками позвоночника, голову его первого помощника и заместителя. — А вы кого хотели... капитан?

— Что за... — только и успел он произнести, как невидимая удавка сжала его горло, заставив резко подпрыгнуть в кресле и приземлиться на гофрированную поверхность пола.

— Уничтожить оставшиеся два «Гозанти». Живо! — гаркнул джедай пилотам и

операторам. Деваронец подскочил, доставал бластер и наведя на Одаренного, выстрелил.

Но вместо того, чтобы поразить хаттового выродка, сгусток энергии попал в бедро сидящего твилека. Тот от такого поворота событий подскочил на кресле и дико завопил, обкладывая трех этажным матом своего напарника.

— Как интересно, — пробормотал мужчина в маске, смотря вверх рогатой короны помощника капитана. — Уже друг друга перестрелять хотите... Ну-ну... Потерпите немного и будет вам все... А сейчас, уничтожить корабли сопровождения!

Сгустившийся воздух, покрывшись диковинного вида вибрациями, налег на сидящих за своими пультами членов экипажа, ломая их волю и заставляя подчиниться командам вторгшегося чудовища. Те не долго сопротивлялись и вскоре орудийные установки «Красной королевы» заработали, под дикий вопль в общем эфире, расстреливая другие два систершипа.

— Вызывай Джаббу, дерьмо, — лежащий в углу забрак дернулся. Подброшенной неизвестной силой, он грохнулся к пульту связи и приложившись головой к выступающим элементам, рассек бровь. — Живо вызывай своего господина, тварь.

— Ты сдох... кха... кха... — Абрамс обхватил двумя руками голову и рухнул обратно на металлический пол. Дикая боль, с которой его внутренности буквально выкручивали железной хваткой, затуманила рассудок. Опытный контрабандист, пират, знающий свое дело наемник... понял, что потерял счет времени. Настолько невероятной была боль, настолько сильными были невесть откуда взявшиеся обостренные ощущение... Тело буквально плавилось под неистовым давлением чудовища в человеческом обликии.

— Вызывай Джаббу... — взгляд метнулся на белых как мел операторов. Даже отродясь всегда красный деваронец сейчас представлял из себя что-то между песками Татуита и внутренней окраской их корабля.

Его долго упрашивать не пришлось. И буквально спустя считанные минуты, над терминалом связи появилась массивная фигура криминального лорда Татуина.

— Мне плевать, как это произошло Джабба. Мне плевать, почему проданный тобою корабль был специально ослаблен. Мне плевать, почему на его борту был гипермаячок. Мне плевать, почему в точке выхода из гиперпространства меня ожидали твои корабли. Мне срать хотелось, почему они взяли мой корабль на абордаж, используя специально созданное для убийства Одаренных оружие, которое стоит баснословные деньги... — джедай бросил под ноги искореженную голову помощника капитана. — Мне на все это плевать, Джабба. Но если ты не внимаешь этому уроку и продолжишь попытки моего устранения, то ты подохнешь вслед за своими шавками.

Извилистый сгусток фиолетовой энергии сорвался из выставленных рук чудовища, испарывая воздух, пронзая лежащего на полу забрака и привода в негодность терминал.

— Выпустить все спасательные капсулы! — как только пытка капитана прекратилась, в сторону исполнительного деваронца полетел новый приказ, который тот, со стеклянными глазами, выполнил. — Приятно оставаться, грязь.

Джедай развернулся на месте и скользя над поверхностью пола, скрылся в длинном коридоре за автоматически закрывающимися дверями. Спустя несколько минут послышался гул стыковочных элементов, ознаменовавших разблокировку креплений. А еще, почти сразу корабль задрожал всем корпусом, жалобно скрипя несущими элементами конструкции. Балки, шпангоуты и ребра прочности завyli от дикой нагрузки. Приборная панель замигала, сообщая о критическом повреждении корпуса.

Джонни Абрамс с диким изумлением на лице прыгнул к своему капитанскому месту и впился взглядом в показатели приборов.

— Хатт... — все что он и мог сказать, наблюдая как отказывает система жизнеобеспечения, а части помещений «Гозанти» разрывает декомпрессия...

* * *

Последний час зал заседания Высшего Совета Ордена Джедаев утонул во мраке из-за непривычно опущенных жалюзи. Единственным источником света все это время выступал вмонтированный в потолок голопроектор, выводящий трехмерные изображения недавних событий, которые будоражат умы обитателям Храма вот уже несколько дней.

— Все это грустно, — первым разорвал тишину, сложивший пальцы домиком магистр Ки-Ади-Мунди.

— Нам не известен ни один из Одаренных, кто бы мог подобное повернуть... В одиночку... Против трех крейсеров... — джедай-тисспиасец погладил свою пышную бороду. — Это что-то за гранью... И лишь говорит в подтверждение наших подозрений об истинном происхождении.

— Но как это возможно? Эта империя... ушла в века. Четыре тысячи лет ничего не было известно и тут вдруг началось... — прошептала Ади Галлия ища глазами поддержки в гранд-мастера. — Мало того что война этим Сидиусом, не пойми кто он и где он. Так тут еще эти...

— Нет места отчаянию, магистр, — ровным голосом произнес корун. — Мы должны подключить Теней и найти этого... пусть будет закуульца. Не большая разница. Сит он или нет, но мы как можно быстрее отловить его и допросить. Пусть мастер Куро возглавит его поиски, но после обнаружения вызовет подкрепление. Каким бы он мастером не был, против нескольких магистров он не выстоит.

— Согласен я с вами, магистр. Принять меры экстренные надобно. Опасен противник наш. Силен и неизвестен он, — учитель учителей обвел всех советников взглядом. — Время пропускаем мы. Действовать нужно...

— Вам еще что-то известно, гранд-мастер? — с подозрением спросил Йараэль Пуф.

— Да, известно мне еще одно событие грустное, — голос старого джедая предательски осел. — Перед самым заседанием информацию получил я. Новости срочные с Альдераана и Кашиика. Встретил там воинов Закуула новых.

— Еще воинов? — от молодой чалактанки повеяло шоком. — Но ведь... Сколько тогда их получается?

— Не знаю я, не знаю, — уши зеленокожего магистра опустились вниз. — Но войны эти мастерами оказались. Орден двенадцать братьев потерял.

— Я тогда немедленно лично займусь поиском этого... — прошипел Магистр совета. — Чем быстрее мы его поймем и допросим, тем больше жизней спасем.

— Тьма говорит твоим голосом, друг мой, — мастер Йода прикрыл тяжелые веки. — Но препятствовать я не могу тебе. Прав ты. И не прав одновременно. Но выбора нет у нас.

— Вы думаете, они стоят за Сепаратистами и новой войной? — Шаак Ти наклонила голову вперед. — Это ведь очень подозрительно. О ситах тысячу лет ничего не было известно. Тысячу лет столь больших войн не происходило... Даже Конфликт Старка это... так, дело местного уровня. А здесь у нас половина галактики постепенно скатывается в

огонь. Сепаратисты, по сводкам штаба, начали полномасштабное наступление по целому ряду направлений. И при этом не преобладают в средствах...

— Мы не можем этого знать, пока не проверим это, — Магистр Ордена посмотрел на свою коллегу-советника, после чего повернулся к гранд-мастеру. — Еще судьба мастера Секуры нам неизвестна... Ее поисками также заняться необходимо.

— Прав ты, друг мой, — слегка кивнул низкорослый советник. — Ее судьбу узнать надо нам. Но жива она. Чувствую это. Страхи одолевают ее. Печалит ее что-то.

— Учитывая, с кем мы столкнулись, — пробормотала тогруга. — Не стоит исключать пыток и ломки...

— Тогда нам необходимо срочно ее найти! Я уже вылетаю! — было уже спохватившись науголанин, как осознав всю подозрительность свои действий, быстро утерпил свой пыл и замер на краю кресла. — Ее нужно вытащить из лап этого чудовища, пока оно не добыло всю нужную ему информацию о Ордене.

— Несомненно, многое сделать нужно нам, — уши Главы Ордена дрогнули. — Тяжелые испытания выпали нам. Сильными быть надобно нам, дабы выстоять в них и бой Тьме дать. Совет закрытым объявляю я. Да Сила пусть пребудет с вами.

* * *

Сила равномерно плескалась, окружая медитирующую пару Одаренных и связывая их невидимой сетью с окружающим пространством. Сила... как же много смысла в одном простом слове, которому многие не уделяют необходимого внимания. Для простых разумных это всего-лишь очередная религия, культ, мифическое нечто, о котором все знают, но никому это не нужно...

Они никогда не смогут познать того блаженственного наслаждения от единения обладающего Даром с другими, подобными ему. И окружающим миром. Те возможности, которые открывает СИЛА, порой кажутся неестественными и невозможными.

А обученный Одаренный, мастерски подготовленный к почтению и управлению своей внутренней Силой, своими эмоциями, мыслями, поступками... Достигает поистине невероятных высот.

И лишь скупость, однобокость такого учения может привести Одаренного к деградации и забвению.

К счастью, орден Рыцарей Закуула не страдал теми хроническими болезнями, от которых с завидной регулярностью оказывались у разбитого корыта как и джедаи, так и их оппоненты с противоположной стороны. Глупые... действительно фанатики, слепо верующие в свои лживые идеологии и отказываются видеть суть вещей. Они делили мир на черное и белое, не замечая всю палитру красочных цветов, которыми наполняли все вокруг.

Эту проблему сумели решить, да и обойти всю эту ситуацию стороной, на родине Вечной Империи. Здесь Сила не делится на части. Нет эфемерных рамок и границ, за которые нельзя переходить в учении. Каждый волен познать ту или иную сторону настолько, насколько ему это необходимо для служения Закуулу. Ведь цели родины куда важнее собственных.

Эти джедаи... и ситы, постоянно грызутся за власть. Пусть первые и умело скрывают это, но так оно и есть. Даже внутри их лицемерного ордена это видно. Не говоря о наружности. Знающие разумные сходу все поймут. Этого уже достаточно.

На Закууле было неприятно ставить свои желания выше общественных. Можно стать сильным, могущественным. Можно достичь невероятных навыков в любимом деле. Но Одаренный всегда должен быть верен Вечной Империи и делать все на ее благо в первую очередь. И уже потом, для себя.

Впрочем, Закуул никогда не забывает свои детей и всегда достойно вознаграждает за службу.

И сейчас... Сейчас этого особенно не хватало. Не хватало ощущения присутствия, не хватало родственной нити, которая связывала ранее всех закуульцев в одну большую семью. Не хватало былого солнца домашней системы, которая озаряла путь во тьме и давала надежду, поддерживала в трудную минуту и заботилась о каждом как о маленьком ребенке...

Сейчас ничего этого нет.

Бывшая звезда угасла без следа. Нет даже намека на былое могущественное эхо, которым пульсировал Закуул. Нет этого мягкого зова, который приятно раскатывал по организму, давая сил бороться и идти вперед.

Лишь маленькие, едва тлеющие угольки на россыпи галактики, которыми без сомнения были попавшие в это смутное время посредством Ритуала, закуульцы.

Создав ментальное слияние и потянувшись к этим вспышкам энергии, два Рыцаря одновременно усмехнулись, а их лица растянулись в улыбке.

Следы в Силе других Одаренных запульсировали чаще и сильнее, открываясь Зову... И вот первый огонь полыхнул. Обжигающее пронесли по Узам Силы, наполняя собой Слияние. Радость от единения с таким родным и близким растопила скопившийся лед в душе Рыцарей, принимая одного из своих.

Вот еще две вспышки и два новых участника подключаются к Силовой связи закуульцев. На этот раз один из Инквизиторов и Страж Горизонта... И хотя между разными орденами Вечной Империи были не самые лучшие отношения. Особенно между Рыцарями и Стражами Горизонта, ввиду специфики формирования последних... Но в тяжелое время все объединились ради общей цели. Всегда. И сейчас именно тот случай.

“ — Невероятно... Мы едины... » — по Узам разнесся мысленный посыл прибывшего лейтенанта Зерина. — «Как же мне этого не хватало...»

«Так и немного времени прошло» — ухмыльнулся Страж Горизонта, носящий гордое имя Керона Алонкиса. — «Всего немного...»

«Ты прав, Керон, » — мысленно кивнул Рыцарь. — «Но все равно, как же это... Непередаваемо.»

“ — Угу... ” — протянул инквизитор и отшатнулся, столкнувшись об ментальный след Стража. Вся компания вдруг поежилась, одновременно с этим подхватывая нотки наслаждения от сливающегося в их связь сильного Одаренного с хорошо развитыми ментальными техниками. Таких на Закууле было совсем немного. И все они состояли лишь в одной организации.

«Всем привет» — Отпрыск ляпнул, судя по всему, первое, что пришло ему в голову и распустил свои жгуты Силы в разные стороны, закрепляя текущие связи и поддерживая двух начавших совместную медитацию Рыцарей, которые толком-то и не были подготовлены к подобным мероприятиям.

Да, все Рыцари были связаны на уровне, который напоминал обычные Узы Силы. И они могли их использовать для быстрой реакции и совместных действий. А также, обмена

информацией на коротких дистанциях. Но начинать ментальное слияние... и главное держать его на нужном, стабильном уровне, могли далеко не все капитаны. В основном, такая прерогатива передавалась Отпрыскам. Если те были в зоне досягаемости.

И сейчас, подключившийся к «диалогу» сильный Одаренный начал выстраивать связь так, как это действительно необходимо для нормального функционирования. Остальные закуульцы лишь замороженно наблюдали за превращением сети, боясь лишней раз пошевелиться и помешать работе мастера. Как-никак, у каждого свой путь. И кто-то умеет добротнo махать мечом, но полностью бесполезен в Силовых техниках. А кто-то может ломать силой мысли технику противника, разматывая по округе и сводя с ума солдат с офицерами. Но при этом, совсем слаб в ближнем бою.

Бывало по-разному. И то, что закуульцы никогда не указывали на слабые стороны друг-друга, и вместо этого старались помочь дотянуть недостающие знания, сильно выделяло их на фоне других Одаренных. Других культов и направлений изучения Силы.

«Так-то лучше» — с явным одобрением отозвался автор обновленной сети, поддерживая своими жгутами Силы каждого нового участника медитации.

«А эти двое почему не входят в слияние?» — удивилась Айла Лонеск, Инквизитор Закуула. — «Они ведь должны ощущать нашу сеть...»

«Подозреваю что они в бою... “ — пробормотал Зерин.

«А мы можем войти с ними в слияние и подпитать их силы нашими общими? Тем самым увеличив их мощь?» — девушка озвучила пришедшую ей мысль, и все «взгляды» собрались на Отпрыске.

«Гхм!» — прокашлялся тот. — «В теории, чисто в теории это возможно. Но для столь большого расстояния, которое разделяет и нас, и их, необходимо больше центров совместной медитации. Другими словами, иных Отпрысков. Или тех, кто владеет необходимыми знаниями.»

«То есть сейчас это невозможно?» — вступил в диалог второй Инквизитор.

«Нууу... Сложности в управлении такой сетью. Как все знаете, наше учение позволяет держать боевое слияние между членами одного отряда для повышения эффективности ведения боя или несения охраны кого-либо... В текущем случае мы можем объединиться в единую волну, это не составит особых трудностей. Но направлять общую Силу... это сложно. И тяжело для координирующей медитацию. Обычно, это группа из нескольких сильных Одаренных с талантами к ментальным техниках. Которые входя в медитацию в одном месте, объединяясь между собой на физическом уровне...» — выпалил на одном дыхании Отпрыск, одновременно с этим раскатывая волнами по Узам Слияния, которые наполняли энергией личные резервы каждого из участников связи. — «Сейчас попробуем один вариант... посмотрим, что выйдет. Нужно только накопить больше сил»

Узы Слияния завибрировали под мощным потоком раскрывающихся волн Силы, испускает Отпрыском и двумя капитанами Рыцарей, которые совместными усилиями пробивались сквозь пространство к родственной душе двух сражающихся воинов Закуула.

Вот, сквозь пелену тьмы проступили первые очертания поля боя. Размытые фигуры белоснежных доспехов, огненные всплески, синие сгустки энергии метающиеся сквозь пространство и две фигуры в броне слишком уж характерных очертаний. А в спарринге с теми почти десяток адептов ордена «Света»...

Неравный бой между представителями разных конфессий Одаренных протекал с переменным успехом. Однако, пользуясь численным преимуществом и огневой поддержкой клонов, джедаи уверенно теснили более опытных Рыцарей, заставляя переходить их в глухую оборону. Те, в свою очередь, пытались дать достойный ответ. Но все их попытки перетянуть инициативу на свою сторону заканчивались одинаково — кто-то да и наносил опасные выпады, которые не удавалось вовремя заблокировать или предугадать. Вот уже белоснежная броня имеет засечки и потемнения на гладкой, закаленной Силовой Ковкой, поверхности фирменного облика Закуульцев...

— Сдавайтесь, ситы, и мы обещаем вам честный суд, — выпалил предводитель храмовников человеческой расы, выводя свой лазурный клинок в стартовую позицию Макаши. — Вы хорошо сражались. Но вы в меньшинстве.

— Вы сражаетесь странным стилем... Возможно, вас нашли и забрали на обучение... В какой-то ситский культ. Нам жаль, что вас мы не нашли раньше, — голос девушки-мириаланки сквозил искренним сочувствием. — Мы можем вас принять в лоно Ордена и завершить ваше обучение. Вам всего лишь нужно сложить оружие. Нам незачем проливать кровь.

— Да, — кивнул первый джедай, — Мы с вами можем быть на одной сторон...

Мастер с расширенными зрачками наблюдал как десяток клонических солдат превратился в кучу фарша, когда тела солдат перемалываются в невидимых жерновах. В правой стороны послышался дикий вопль. Еще не успев метнуть туда взгляд, опытный воитель Света почувствовал мощное влияние через Силу, присутствие могущественного Одаренного, который применяя неизвестную технику телекинеза вырывает из земли увязший в болоте АТ-ТЕ и деформированным корпусом последнего придавливает соединение пехоты Республики.

Сквозь поднявшееся марево пыли и осколков медленно стали появляться призрачные фигуры закованных в схожие на сражающуюся двойку, разумных. Очень похожие на Призраки Силы, они таковыми на деле не являлась. И хотя техника все также оказалась неизвестной, джедай почувствовал всю печальность ситуации. Незримое давление, стягивало клешни вокруг джедаев, заставляя тех уже самих переходить в оборону.

Мгновение ока, и появившиеся фигуры уплотнились настолько, что достав свои световые мечи, ринулись в атаку на ошарашенных храмовников. Те, выпучив глаза и потеряв концентрацию на поединке, непонимающе всматривались в происходящее, никак не веря в то, что имеет место быть здесь и сейчас.

Противники сошлись с громким скрежетом световых клинков и высекаемыми столбами искр. Синие клинки воинов древнего Закуула безжалостно рубили своих собратьев из этого времени, опаливали ткань, прожигали накидки и вскрывали животы.

Всего несколько минут сечи и все десять джедаев лежали в виде бесформенной кучи костей и мяса.

Видя, что случилось как с их братьями, так и командирами, клоны пустились в отчаянную атаку с жадной отомстить за своих. Но лишь ускорили свою кончину.

Бластерные выстрелы без труда проходили сквозь призрачные фигуры Закуульцев. Что, в принципе, делали и мечи последних, когда достигали Сыновей Камино. Однако, в отличие от первых, которые никаким образом не вредили Рыцарям, клинки небесного цвета обрывали линии жизни «мясных дроидов». Очень быстро от тех ничего толком не осталось.

Переступая через трупы защитников Республики, к оставшимся двум Рыцарям Закуула подошла призрачная фигура Отпрыска. Тот, присев над одним из них, тяжело раненым воином Вечной Империи и положив на его плечо руку, влил в него частичку собственной Силы. Лицо раненого слегка порозовело, а зияющая в животе рана затянулась молодой кожей.

— Отправляйтесь на Явин Четыре. Там общая точка сбора.

— Хорошо... Спасибо, — блеклая улыбка тронула губы молодого мужчины. — Нам бы только корабль найти...

— Пользуйтесь республиканскими. Они очень посредственно следят за своими звездолетами. Я у них угнал целый крейсер, никто так и не пронюхал...

— Знакомо, — хмыкнул защитник Вечного Трона.

— Да... Время идет, а... хоть что-то стабильно, — из-под маски Отпрыска послышался смехок.

— Это правда, что мы... В будущем? — сняв шлем, спросил... спросила вторая Рыцарь.

— Боюсь... Что это так, братья, — отступив на шаг, призрачная фигура целителя скорбно сложила руки на груди. — Я потерял связь как и с Родиной, так и с другими Отпрысками. Думаю... Ритуал перенес нас с вами действительно... В будущее.

— Вот бы узнать судьбу Закуула... — пробормотала девушка, почесывая ушиб на левой руке.

— Я попробую получить информацию о нашей Родине из Архивов Ордена Джедаев. Все равно, для того чтобы все собрались на Явине потребуется много времени.

— А не опасно ли это? — парень вскочил из земли, подхватывая свой поврежденный шлем. — Возможно, потребуется наша помощь?

— Я сам справлюсь... Зайду, получу информацию и уйду. Если кто-то из джедаев попытается помешать мне... Что же, их проблемы... — фигура Отпрыска постепенно начала таять, растворяясь в воздухе. — Ждем на Явине, брат и сестра...

Глава 5: Воздаяние

Неприметный, один из множества, фрахтовщик кореллианской постройки выпрыгнув в столичной системе галактического государства и переслав в автоматическом режиме коды идентификации центру управления полетами, после непродолжительной задержки в очереди, пользуясь своим коридором направился к поверхности планеты. Пилотируемый корабль Одаренный, скрывая свое присутствие в Силе, направил судно к ближайшему, около храмового космопорту и проявив отменный уровень пилотирования, опустил машину на металлическую поверхность.

Накинув поверх своей одежды широкую тунику, так похожую на то, что носят повсеместно представители Ордена Джедаев и оставив распоряжения в автопилоте машины, если вдруг придется прорываться с боем обратно, бывший лорд ситов покинул транспортник, небрежно бросив пару-тройку кредитных чипов подоспевшему бесформенному инородцу с крыльями и хоботом вместо носа.

Презрительно фыркнув от засилья различной живности на Корусанте, который так сильно отличался от чистого Закуула, где кроме людей почти никого толком и не было. Что и хорошо.

Бросив беглый взгляд по нестройным рядам спидеров, и прикинув дальнейший маршрут, Падший выбрал один из них и пользуясь помощью навигатора, проскользил тенью к подножию Храма. Там, оставив на одной из парковок свой транспорт, Закуулец едва заметно кивнул двум фигурам в таких же балахонах, как и он сам, после чего начал подъем по сходам вверх. А фигуры неизвестных заняли места позади и сформировав клинок, направились к величественным колоннам входа.

Шаг за шагом, троица Одаренных поднималась все выше и выше. То справа, то слева проходили как представители самого Ордена, так и гражданские служащие. Иногда, группами по десятку-полтора разумных проходили различные гости, которым в дневное время позволялось посещать зиккурат Джедаев на Корусанте. Экскурсии... Были интересным и прибыльным делом. И пусть допуск таких групп был далеко не до всех помещений величественного здания, но уже того, что было доступно для публики, давало отличное место под... бизнес. Куда же без него.

Проследовав за одной из таких групп, неизвестные гости поднялись на вершину сходов и окинув открывшееся пространство внимательным взглядом, размеренным шагом направились к центральному входу.

К счастью, военное время не очень сказалось на безопасности Храма. Если раньше это здание так охраняли как следует, то сейчас количество сил безопасности было поистине смехотворным. Лишь два-три джедая-стража, на огромную площадь-холл. При этом, размер помещения был настолько большим, что сюда вполне можно было бы запарковать какой-то корвет. И место свободное все еще останется.

Хмыкнув под маской, Отпрыск держа в поле зрения стражей, прошелся к библиотеке и пройдя простейшую идентификацию с использованием активируемого Силовым воздействием ключа, бывший лорд ситов добрался до информационных терминалов. Там, кивнув своим сопровождающим, занял место у одного из них и запустив систему, ввел в поисковый запрос слово «Закуул».

“ — Интересно” — Отпрыск почесал едва заметный в тени от капюшона коричневой

туники, нижний краешек своего шлема. Подсветку визоров он конечно же выключил, во избежание. — «Чисто... А если так?»

Приверженец Единой Силы изменил немного подборку ключей и повторил поисковый запрос. И все также, информации никакой.

— Странно... Видимо все вычистили с публичного доступа... — поджав губы в праведном неудовольствии действиями храмовников, Ликтенис стер запрос и переформулировал уже на Империю ситов Вишейта.

— Вас что-то волнует? — послышался где-то со стороны женский голос. Бывший джедай немного повернул голову к источнику звука и окинул взглядом фигуру Одаренной. — Простите, не припомню вас.

— Архивариус Нью, полагаю? — прошипел сквозь маску бывший джедай и наблюдая за расширенными зрачками джедайки, злобно улыбнулся под маской. — Вы то мне и нужны.

— Что? Кто вы? — мастер-джедай уже было хотела дернуться к наручу, дабы объявить тревогу, как почувствовала невидимые оковы на своем теле. Прибегнув к Силовому зрению, хранительница Архивов в ужасе обнаружила вокруг себя плотный кокон Силы, давящий со всех сторон. — Си. т... Втор... кхе....

— Тише, дорогая, — Закуулец протянул руку в сторону архивариуса и раскрыл ладонь. — Мне нужна лишь информация...

— Я ничего не выд... архх... — обмякшее старческое тело рухнуло на поверхность пола, как будто из него вынули стержень.

— Да и не надо, я все сам возьму, — ментальная хватка из числа излюбленных методик ситов инквизиции подхватила власть над потерявшим контроль сознанием, принявшись вытряхивать информацию по паролям и ключам доступа.

Конечно, ожидать то, что в голове этой джедайки будет вся информация о Закууле — глупо. Вот что точное в ней имеется, так это пароли и токены доступа к архивам Ордена. А вот это уже было куда ценнее.

Отпрыск растянулся в довольной улыбке, вводя в терминал полученные ключи доступа и формулируя запрос на выгрузку данных по Вечной Империи и Закууле.

— Что здесь происходит? — со стороны входа в зал послышался приглушенный вокодером мужской голос. — Вторжение!

Бросив беглый взгляд на вошедшую пару джедаев-стражей, Отпрыск кивнул своим сопровождающим и повернулся к терминалу. Те, сбросив уже ненужную маскировку и оголив доспехи Инквизиторов Закуула, активировали свои золотые клинки и метнулись в сторону хранителей зиккурата.

Рыцари-джедаи поначалу опешив неожиданному внешнему виду воителей Вечного Трона, да и судя по всему цвет светового клинка тоже поставил их в ступор. Однако, им достаточно быстро пришлось применять срочные меры по блокировке выпадов противника.

Завязался скоротечный бой, в котором тонкость техник Закуульцев встречалась с грубой силой храмовников-стражей. Лишенные толковой практики борьбы с Одаренными, получившими качественную подготовку старой школы, джедаи достаточно быстро перешли в глубокую оборону. А вскоре, один из стражей пал, лишившись после косога выпада верхней части своего туловища.

Ужаснувшись настигнутой судьбой своего товарища, оставшийся страж попытался ретироваться и отступить, но получилось у него это не очень удачно. Брошенная вдогонку Молния Силы выбила дух из его тела, заставив упасть наземь. А далее... Одаренный

отправился к своему напарнику в иной мир.

Но дело свое они сделали, хоть и ценой своей жизни. Тайное проникновение было сорвано, и о «особых» гостях уже было известно. Помещение быстро наполнилось десятком Рыцарей Света и парой разумных рангом ниже. Кажется, один из мальчишек, носившей косичку у правого уха, отложил под стенкой содержимое своего желудка, когда узрел остатки стражей.

Отпрыск метнул взгляд на своих коллег и сбросив маскировочную накидку, сделал резкий вертикальный прыжок, вскидывая в полете руки. Из них в разные стороны метнулись извилистые голубые молнии с белой сердцевиной, разметая неуспевающих должным образом отреагировать, джедаев. Кто-то из них все же смог уйти с линии огня, а кого-то добротной поджарило видоизмененной техникой древнего сита.

В помещении загорелся еще один клинок — бежевый цвет светового лезвия взметнулся ввысь, вспарывая держатель подвесного экрана, который не выдержал такого насилия и рухнул под своим весом, загородив один из проходов. Меч вернулся в руку своего хозяина, и тот с небывалым рвением прыгнул в сторону двойки джедаев.

Удар локтем в лицо забраку и быстрый выпад твилеки в живот, отправляющей ее в непродолжительный полет к ближайшему бюсту. Крякнувший рыцарь-джедай попытался вдохнуть резко высушившийся воздух, но бывший сит всадил ему уже в легкие свой клинок. А оружие забрака метнул в голову подпевающему иктотчи. Тот не успев уйти с линии снаряда и сделал кувырок назад, замертво свалившись наземь. Оружие твилеки, выхваченное телекинезом из ослабевших рук последней, метнулось сквозь пространство и активированным концом вошло в тушу инородца неизвестного происхождения с длинным хвостом вместо ног. Фыркнув от такой живности, Отпрыск подпрыгнул спиной вверх и оказавшись на обширном балконе второго этажа, приземлился на поверхность стола. Быстрый поворот клинка отсекает чью-то клешню, а выпад Толчка Силы освобождает пространство от противников.

Закуулец быстрым взглядом оценивает надвигающихся на него с десятков Светлых Одаренных и молниеносно гася свой световой меч, складывает руки в замок на груди. Мановение задержки и отработанная годами техника воспламеняет фиолетовым цветом глаза Отпрыска, чем порядком удивив наседающих джедаев. Некоторые из них, ощутив давящую со всех сторон Тьму, в ужасе отпрыгнули в стороны. Но это уже мало чего могло сделать. Собранный в комок Ярость Силы вместе с Разрушением Силы спровоцировали круговое высвобождение ударной волны такой мощи, что некоторые джедаи, которые находились в непосредственной близости к Закуульцу, превратились в кровавый пепел. А тех, кто был подальше, разметало во все стороны. Что произошло и с устройством библиотеки.

Волна была настолько сильна, что некоторые стеллажи с электронными книгами сорвало с креплений и отбросило на нерадивых защитников Храма, внеся еще больше смуты в их ряды.

Облизнув пересохшие губы, Отпрыск запустил шар Разрушения Силы в сторону ближайшей группы стеллажей, перерабатывая их в труху. После чего, легким и непринужденным прыжком оказавшись рядом со своим местом, где теплилось тело мастера Нью, выдернул из ридера диск с записью данных. Положив их в защищенный наруч, бывший лорд ситов позволил накопившейся в его сердце Тьме освободиться, и немного приоткрыв свою душу, излил потемневшие молнии на терминал, превращая его в бессвязную грудку

металла.

— Убираемся, — гаркнул в комлинк, защитник Вечного Трона запустил кусок стеллажа в сторону спешно приближающихся Стражей Храма. Кто-то из них успел увернуться, но и их судьба была незавидной. Примененная адептом Единой Силы разрушающая волна отмела их обратно. Впрочем, чем дальше в сражении, тем больше Ликтенис отдавался Темной стороне. Как никак, она была куда понятней и приятней. А использовать ее было в разы проще.

Повернувшись к своим напарникам, которые заканчивали фаршировку джедайского контингента, зыркнув на лишившегося шлема чистокровного сита, недовольно поводит головой. Свежий след от кончика светового меча говорил о явной дырке в обороне Доминуса. Впрочем, тот пользуясь резервами и подпиткой Яростью Силы, держался очень даже хорошо.

Но улики стоит уничтожить.

Сжатый Силой шлем инквизитора быстро превратился в невзрачный комок металла, брошенный в гущу набирающего свою силу пожарища.

— Вперед! — скомандовал Ликтенис, бросаясь сквозь дым на выход из помещения, но едва успев выбраться наружу, бывший сит замер в нерешительности, смотря вперед себя.

* * *

— Нужно понимать то, что Конфедерация не оставляет нам выбор, ее силы продолжают наращивать конфликт и выступают против нас по всем фронтам Внешнего кольца. И это меня очень удручает, магистры, — тогруга недовольно поморщилась, осознав что пропустила висящую голограмму Канцлера Республики.

— Это очень прискорбно, магистр Ти, — трехмерное изображение Палпатина слегка пошло помехами. — Но мы надеемся на вас и вашу компетентность в этом вопросе.

— Но нам нужно еще решать ситуацию с этими Закуульцами, если они действительно таковыми являются, — голос темнокожего магистра был суров, как и всегда. — И боюсь, мы сейчас не можем успеть за всем и сразу.

— Но вы наша последняя надежда, магистры, — Шив сложил руки на груди и скорбно опустил голову. — Орден защитник нашей державы и единственный гарант мира.

— Мы сделать что-то попробуем. Резервы закрыть сыщем, — голофигура главы Ордена еще больше опустила острые уши. — Хоть и трудно это дается нам.

— Мне кажется, эти атаки с Закуульцами и Сепаратисты связаны. На мой взгляд, нужно посмотреть глубже в этот вопрос и поискать нити между ними, — почесывая бороду, произнес мастер Кеноби. — Не просто так это началось одновременно.

— Возможно, но это лишь одна из теорий, — кивнула Шаак Ти.

— И это одна из основных рабочих теорий, мастер Ти, — парировал Винду. — И надо сказать, одна из... Магистр Кеноби?

Взгляды членов Совета сошлись на недавно возведенном в высший сан храмовнике, который вдруг схватился за сердце. Мгновением спустя похожие действия предприняла и единственная торгута-магистр, обхватив голову руками.

— Что происходит, магистры? — обеспокоено поинтересовался Верховный Канцлер.

— Случилось что-то у вас? — трехмерное изображение грандмастера пошло сильной рябью. Что случилось и с остальными голофигурами.

— Тьма... Я чувствую сильную Тьму в Храме... — закричал осевший Оби-ван. — Я

никогда прежде... подобного... не чувствовал.

— Тьма исходит из недр Храма! — воскликнула в ужасе Шаак Ти, повернувшись выпученными глазами ко второму, единственному находящемуся на Корусанте магистру. — Архивы!

Вдруг, дверь зала Высшего Совета открылась, выпуская фигуру джедая-стража. Тот, быстрым шагом миновав холл, вошел в центр круга и слегка поклонился, произнес самые страшные слова, которые только можно было услышать.

— Магистры, Храм подвергся нападению!

— В каком смысле нападению?! — рыкнул коруну. — Объяснить, страж!

— Архивы и Библиотека, магистр, подверглись нападению. Архивариус Нью без сознания или мертва. Нападающие используют Темную сторону и уже убили несколько стражей, сейчас мы пытаемся их задержать.

— Поднимите весь корпус стражей! Немедленно сообщите мастеру Драллингу! Я срочно возвращаюсь в Храм! — громыхнул, темнокожий магистр отключился от совещания.

— Я тоже возвращаюсь, держитесь! — голограмма магистра Мунди моргнула еще несколько раз и отключилась.

— Есть информация, кто эти нападающие? — советник расы кел-доров наклонился к проектору.

— Да, магистр Пло, — едва заметно кивнул Страж. — Предводителя нападающих мы идентифицировали как Отпрыска Закуула.

— Плохо, — сложив руки замком, констатировал мастер-джедай. — Я слишком далеко от Корусанта, чтобы возвращаться. Да и не успею я... Попробуйте отключить тот корпус Архивов, в котором находится нападающий. Полагаю, им нужна какая-то информация из наших датабанков. Мы не должны дать им шанса на успех.

— Сделаем, — Страж кивнул и развернувшись на месте, быстрым шагом удалился.

— Пожалуй, мы с магистром Ти, попробуем задержать вторженцев, — поглядывая на приведшую себя в порядок тогругу, предложил бывший учитель Избранного.

— Разумно это, поспешить вы должны, — зеленокожий Одаренный тяжело вздохнул и отключился.

— Пойдемте, мастер, — девушка вскочила на ноги и почти одновременно с коллегой по Совету покинули помещение, провожаемые встревоженными взглядами оставшихся советников и улыбающимся краешками губ, Канцлером Республики.

* * *

— Какая встреча... — из-под шлема Отпрыска слышалось нескрываемое презрение стоящим перед стражами Вечного Трона, Одаренными.

— Сдавайтесь! Вы в меньшинстве! — скомандовала торгуга.

— Вам не победить. Сопротивление бесполезно, — покачал головой магистр Кеноби, бросая остерегающий взгляд на молодых падаванов и рыцарей, которые спешили окружить тройку Закуульцев со всех сторон.

— А еще вы стоите выше, — хмыкнул Отпрыск, вызывая недоумение на лице магистра. — Впрочем, это все лирика.

В мгновение ока бывший сит вскинул руки, выпуская извилистую Молнию Силы, отдающую фиолетовыми оттенками. Волна чистой энергии быстро настигла тройку джедаев,

но только мастер Кеноби, наученный горьким опытом, успел подставить клинок, абсорбируя влияние техники. Его же коллеги, мастера Ти и Драллинг не успев отреагировать должным образом, утратили равновесие и отпрыгнули на несколько метров назад.

Этого уже было достаточно для создания буферной зоны, в которую ворвались адепты Единой Силы, которые сейчас скорее напоминали настоящих Темных, чем что-то среднее. Чистокровный сит, носивший в прошлом титул дарта, падший джедай и лорд ситов, а также далеко не самый слабый темный джедай, врубилась слаженной тройкой в ряды Светлых Одаренных, разбрасывая последних в разные стороны.

Вскоре, Дарт Доминус сошелся в бою с главой Стражей Храма Цином Драллингом Ш'эль взял на себя пылкую торгуту, а Ликтенис принялся давить Тьмой молодого магистра.

Нужно признать, все трое джедаев сражались достаточно хорошо. И хотя бывшие ситы всю использовали помесь Джуйо со Второй ситской формой боя, с которой никто из джедаев знаком не был, но мастера все же оправдывали свои титулы и выстраивали должным образом рисунок боя.

Первым из боя вылетела, потеряв правую руку джедайка-магистр. Но темному джедаю не дали времени на прохладу и бывшая ученица Драллинга принялась яростно пробивать защиту Закуульца. Сам мастер, бросая недовольные взгляды на девушку, атаковал что есть силы своего оппонента. В движениях старого джедая чувствовалась тонкость и огромный опыт использования светового оружия по его прямому назначению, хоть и наличие подавляющего опыта в тренировочных поединках, сказывалось на эффективности дуэли.

Чистокровный сит, воспитанный в других условиях нежели его оппонент, никогда не сражался ради галочки или с целью показать себя перед сверстниками. Любой бой, даже на тренировочной площадке перед Академией Коррибана, велся как сражение до конца. Где единственным выходом может быть лишь смерть противника. И это уже другие вводные. С другими результатами.

Зеленый клинок Циная сделал круговой выпад, пытаясь подсечь краснокожего противника, но только смог добиться увеличения дистанции. Пользуясь подаренной паузой, сит выпустил легкую Молнию в своего врага, заставляя того перестраивать линию обороны, руша свою технику. Пользуясь тем, что джедаи, как правило, не использовали в своих тренировках на световых мечах, еще и Силовые техники, Дарт полоснул по Мастеру Меча серией Толчков. Но тот, к удивлению адепта Тьмы, смог не только отразить выпады, но и сформировать сильный ответный удар. Не без труда уйдя с линии огня, Доминус недовольно гаркнул в сторону джедая и подпрыгнув вверх, сгруппировав свое тело в шар, и высвобождая мощную волну Молний, развел перед собою руки. Неизвестная джедаю, но столь любимая инквизиторами техника, ударила каскадом энергетических сетей по Светлому Одаренному, заставляя того спешно ретироваться, дабы покинуть зону поражения.

Но как только тот сумел избежать участи быть прожаренным заживо, схватил подозрительное фиолетовое облако энергии от второго Закуульца, который отбросил надоедливую девушку и перейдя к шинковке Стражей, воспользовался моментом и помог своему напарнику. Такой подарок был точно не самым приятным и схватившись за грудь, джедай попытался еще раз уйти в сторону.

Но второй раз повернуть этот финт ему не удалось, и трясущиеся руки держа двойным хватом рукоять меча, едва успели выставить зеленое лезвие против желтого собрата. Впрочем, на лице чистокровки проскользнула довольная улыбка и тот надавил еще больше на Рану Силы, которую использовал Ш'эль. Опытный Силовой практик, Дарт Доминус

привел к действию Удушье Силы, сжимая горло джедая. Тот попытался парировать действие техники и прервать ее, но взвинченный темп боя не сильно способствовал этому.

Цин, собрав воедино свой помутневший рассудок и сбросив оковы, сдерживающие его личный Свет, открылся своей Силе, позволяя ей наполнить его тело. Мастер-джедай буквально засиял бьющим фонтаном золотистой энергии, заставляя чистокровку невольно попятиться назад. Удивленный такому повороту событий, сит тем не менее быстро вернулся с небес на землю, и позвав на помощь свои собственные запасы Силы и позволив Тьме наполнить его Яростью, по новой надавил на противника.

Сражающийся в стороне лорд Сорун, он же Ликтенис, бросил недовольный взгляд на резко открывшего второе дыхание джедая, и выпустив шарообразный Толчок Силы в магистра Кеноби, нанес тому серию колющих выпадов, которые тот с трудом парировал.

— Что же ты не возишься со своей Сатин, а Кеноби? — прорычал бывший лорд ситов, наседая на своего противника. — Бросил бы Орден, улетел на Мандалор, трахнул бы эту бабу и завел детей. А?

— Что? — отшатнулся ошарашенный магистр, пытаюсь понять, что его больше удивило. Абсурдность предложения или тот факт, что его противник в курсе таких подробностей. — Откуда тебе такое знать?

— Ох, магистр-магистр, — Отпрыск громыхнул сжатым воздухом под ноги джедая, пытаюсь вывести его из равновесия. — Половина Корусанта чешет языком о том, как молодой магистр вставлял свой отросток герцогине Мандалора. Как не стыдно?

Пользуясь положением, бывший соратник по Ордену Света, ударил оппонента локтем и выводя его из равновесия, полоснул мечом по еще не успевшей толком затянуться ране на ноге. Кеноби тихо ойкнул и свалился наземь, пытаюсь отползти в сторону. Но противник продолжал наседать, рубя клинком по магистру, который перекатывался из стороны в сторону, а белоснежный клинок высекал искры на поле.

— Сдохни уже, джедай, — лезвие светового меча метнувшись по земле, достигло правой ноги магистра, отсекая часть конечности ниже колена. — Попрощайся с жизнью, Кеноби!

Рыцарь Вечного Трона отбросил оружие члена Высшего Совета в сторону и занеся свой световый меч для удара, быстро опустил его вниз.

— Мастер, нет! — с диким криком подпрыгнул к телу Оби-вана новый участник боя и парировал своим голубым клинком смертоносный выпад бывшего сита.

— О, Скайуокер, — из-под маски Отпрыска послышался смешок. — Прибежал спасать своего мастера. А как же Падме?

— Заткнись, сит! — джедай не слушая окрика своего мастера, ринулся в стремительную атаку на обидчика.

— Что-то быстро закончился ваш медовый месяц, не находишь? — белоснежный клинок воспользовавшись мимолетной задержкой высек столб искр об металлическую часть пола, ослепляя вспыльчивого парня. — Впрочем, судя по всему, твоя Амидалочка получит только рожки да ножки от своего любовника... Совсем потерял уже хватку, Эничка.

— Заткнись, тварь! — новоиспеченный рыцарь-джедай ринулся в слепую атаку на бывшего сита, теряя на ходу контроль своего разума, отдаваясь гневу и эмоциям. — Ты заплатишь за все, ситх!

— Сит... А не ситх, тупоголовая бездарность! — извилистая Молния Силы вырвавшись из лезвия меча, перетекла на оружие Скайуокера, заставляя того увеличить дистанцию. —

Впрочем, ты сам уже не далеко от Темной стороны...

— Я никогда не предам джедаев! Я буду защищать мир, свободу и справедливость!

— Ага, щас... — новый виток Молнии ударил уже в грудь опальному рыцарю, заставляя того еще больше потерять контроль. — Прими свое предназначение, Энакин. Стань тем, кем ты должен быть. Перейди на Темную сторону Силы и я завершу твоё обучение!

— Никогда! — молодой выходец из Татуина ринулся в опрометчивую атаку, за что и получил наказание в виде подножки и предавшего ускорения Толчка, который зарядил ему в спину Закуулец.

— Никогда не поздно открыться к новому... Ты сам видишь, я сильнее тебя. Мы... — бывший сит обвел взглядом округу. — Сильнее вас, джедаев. Но ты можешь получить большего. Я завершу то, что начал этот Кеноби... Он не доучил тебя, он не захотел сделать из тебя сильного Одаренного. Он боится тебя. Совет боится тебя, они не хотят чтобы ты умел больше чем можешь сейчас... Ты угроза для них...

— Это не может быть, это неправда! — разгорячившийся, стремительно падающий во Тьму джедай, пытался найти истину, за которую можно ухватиться. — Ты лжешь!

— Это джедаи лгуны! Они могли научить тебя лучше, но не захотели! Вспомни, как этот придурок Винду отказывался брать тебя в Орден! Они боятся тебя! Бояться, что ты станешь сильнее их! — Ликтенис прервал серию выпадов Избранного и нанес свою связку рубящих и колющих ударов. — Они могли спасти твою мать! Они могли забрать ее на Корусант! Могли пристроить в Храм! Они сделали это? Нет! Им было плевать на твою мать, на твою семью, на твои чувства! Им плевать на все!

— Неет! — радужки глаза парня наполнились раскаленным ауридием. — Нетт!

— Подумай сам, Энакин! — уже почти отечески ласково произнес Закуулец. — Ты можешь больше. И я знаю как сделать тебя тем, кем ты должен стать. Как видишь, я могу держаться против тебя. В отличие от других джедаев. Ты силен и могуществен. Ты можешь получить больше, чем быть слугой Совета!

— Но я тогда потеряю родню! — выпалил владелец синего клинка, яростно атакуя Темного Одаренного.

— Родню? — удивился Отпрыск. — Энакин, из родни у тебя осталась только Падме! Или ты считаешь предавших и использующих тебя джедаев родней?

— Нет, не считаю... — отойдя на несколько шагов назад, Скайуокер вскрикнул и упер взгляд в белоснежный визор защитника Вечного Трона. — Ты действительно сможешь обучить меня?

— Как видишь, мне открыты не только джедайские тайны, но и огромные знания ситов. Я сам когда-то был джедаем, но после я перешел на Темную сторону и полностью доволен выбором...

Энакин вскинул голову вверх и после минутного размышления выключил свой световой меч, подняв рукоятку перед глазами. В отражении полированного металла виднелись два желтеющих уголька глаз. Тяжело вздохнув, Избранный опустился на колени перед Отпрыском, склонив голову.

— Я... Я... Клянусь в верности вашему учению... Мастер... — надрывающимся голосом пролепетал падший.

Закуулец растянулся в улыбке и бросив победный взгляд на ошарашенного Кеноби, вдруг повернул голову к выходу из помещения где заметил спешившую сюда группу джедаев. Но это было не столь большой проблемой, если бы не сильно характерные

очертания одного маленького, зеленого мага.

Крякнув себе под нос, Ликтенис прошептал одними лишь губами едва уловимую фразу на ситхене, которую сразу поняли два его напарника и выпустив Толчки Силы в своих противников, освободили пространство вокруг Отпрыска.

Тот, не теряя время, выключил световой меч и немного вытянул руки перед собой, направив короны пальцев друг против друга, пустил мощный поток Темной стороны Силы между ними. Мгновение ничего не происходило, но чем дальше, тем мощнее волны Силы расходились между двумя ладонями Адепта Тьмы, создавая опасное завихрение.

Еще несколько мгновений и порывы ветра уже вырывались за пределы сдерживающего кокона, колыхая одежду Закуульцев и ближайших джедаев. И еще немного погодя, бывший лорд ситов раскрывая замок, освобождая набирающий силу Шторм на свободу. Лишенная рамок, могущественная стихия разошлась на полную силу, отхватывая все новое и новое пространство.

А тем временем, пользуясь всеобщим замешательством и шоком от появления Шторма Силы, тройка защитников Вечной Империи ретировавшись, быстрыми переходами влетели в технические помещения Храма. После чего скрылись из виду джедаев, оставив тем разгребать завалы трупов, укрощать набирающую силу бурю и возиться с очень опасным падшим джедаем, который в обозримом будущем будет шинковать своих бывших братьев в капусту...

Глава 6: Поиск пути

Лучшее оружие — информация.

И сейчас, вертя в своих руках диск полученных из архива данных, прекрасно осознавал всю суть этого утверждения. И всецело его поддерживал.

Фактически, сохранившееся в памяти информация и республиканских, конфедеративных с имперскими проектах, является чуть ли не ключем к успеху... Осталось только правильно ею воспользоваться.

И первое, самое очевидное, приятное, да не совсем проигрышное решение которое не так сложно реализовать — отомстить. Всем и каждому, чтобы галактика погрузилась в пучину безумия и крови. Показать республиканцам, что такое война на истребление. И показать это с помощью... конфедерации. Вот будет забава, когда Канцлер Палпатин вдруг узнает о том, что его куклы обрели нового хозяина и пошли против него.

«Иронично.»

Пасть от своего же оружия. А ведь Сепаратистам мешали установки Сидиуса...

Отпрыск прикрыл белоснежные глаза, обдумывая возможные перспективы...

Проведенное непродолжительное расследование показало всю печальность ситуации. В будущее можно попасть. Как минимум, стазисные капсулы... Те же Раката прекрасные капсулы делали, способные останавливать процесс старения тела и перемещать его во времени.

Но вот возврата в прошлое... никто не придумал. Даже эти самые, из Бесконечной империи. Даже с их уровнем владением Силой, все равно не удалось подобное... Значит, методов нет.

А если вернуться нельзя, желания отправляться в стазис не особо, то остается единственный логический вариант — жить настоящим.

И вот тут подкрадывается основная проблема. Все настоящее достигнуто. Все идеи и желания остались там, в прошлом. Сейчас ничего с того, что он помнил, не существует. Лишь едва заметные огоньки некоторых закуульцев, едва ощутимые во-время медитации. Но никак не той звезды, которой сияла его пусть и не родная, но такая желанная планета. Складывалось ощущение, будто ее вовсе не существует.

И так понятно, что республиканцы и храмовники приняли в уничтожении Закуула самое непосредственное участие. Коммандером этого вшивого Альянса был пресловутый Герой Тайтона, которому было плевать на сам Закуул. Ему только власти хотелось. Странно, конечно, что джедайские архивы не дали полноценной картины о наследии Вечной Империи. Там, по какой-то причине, данных было очень мало. Да, отчеты разного уровня проработки о военных действиях трех тысячи летней давности. Но той информации, которая была нужна Отпрыску — там не обнаружилось.

Архивы, по сути, не дадут ничего нового. Лишь подтверждение информации. Да и вряд ли она имеется в источниках. Времени ушло предостаточно. Потеря доступа... Планета закрылась за непроходимой туманностью, сквозь которую не пробраться ни на субсветовой скорости, ни на гипердрайве. Но помимо этого, планета в принципе не ощущалась как таковой в пространстве. Ментальной связи с Центром... Ее просто не было. И это огорчало...

Посему остается самый простой вариант — объединиться с оказавшимися в этом

времени закуульцами и нанести визит вежливости на... Сирено, вроде как. А дальше дело техники.

«Весь мир в труху»

— Прыжок завершен, — Ш'эль, исполняющий роль пилота, разорвал повисшую в кабине тишину. — Снижаемся к точке встречи.

— И много уже наших там? — Ликтенис убрал чип в держатель и повернулся к напарнику.

— Уже все... Мы немного задержались в храме, — темный джедай грустно вздохнул. — Всегда мечтал об этом дне.

— Да, заруба была отличной, — чистокровка оскалил пожелтевшие зубы. — Какие же они вялые сейчас, эти джедай! А раньше, как-никак, были опасными противниками.

— Отлично... Скоро начнем, — Отпрыск взял в руки свой шлем и бережно водрузил его себе на голову. — Попробуем один ритуал.

— Это поможет найти Закуул? — краснокожий инквизитор оторвался от чтения датапада.

— Посмотрим... — недовольно буркнул Ликтенис. — Что-то этот ритуал точно должен дать. Есть у меня идея.

— Готовность к посадке, — гаркнул пилот и спустя мгновение машина громко гаркнула об каменную поверхность условной посадочной платформы.

— Мягкая посадочка, — бывший джедай тихо фыркнул и развернувшись к выходу, широким шагом направился к выходу.

За пределами шлюза открылся потрясающий вид на буйную зелень джунглей четвертого спутника газового гиганта, который стал свидетелем многих важных событий в истории галактики. А сколько из них отгремели здесь же, можно только прикинуть. Тут, если очень сильно поискать, можно накопать кучу интересных вещичек из числа давно утерянного или оставленного имущества. Как например торчащий на горизонте, слишком уж характерных очертаний, остов имперского «Рассекателя».

Вздохнув полной грудью, бывший джедай позволил себе минутную слабость, наслаждаясь живым, настоящим воздухом спутника. Особенно приятным это было после чахлого Корусанта, со стерильными фильтрами местной системы жизнеобеспечения, которая генерировала необходимое дыхательное вещество для всей планеты. Отвратительное ощущение сухости в легких, которое не шло в сравнения с тем, что давали вековые деревья Явина.

Все же, Закуул также был прекрасной зеленой планетой, на которой большая часть поверхности осталась такой, какой была изначально. Да, пара десятков крупных поселений, вид на которых открывался из космоса, да и стольный град со Шпилем — но это не весь Закуул. Родина Вечной Империи могла похвастаться поистине огромными оазисами первозданной природы, где можно было бессовестно просиживать штаны, наслаждаясь окружением...

— Братья уже собрались, — по плечу Отпрыска хлопнула рука чистокровного сита. — Нам пора.

— Да... Конечно... — Ликтенис грустным взглядом провел зеленое одеяло, уставшее четвертый спутник красного гиганта и отставая на несколько шагов направился вслед инквизитору к одному из заброшенных храмов.

В этом древнем святилище и предстоит провести еще один ритуал, граничащий с

глубокой совместной медитацией тесно связанных Одаренных.

* * *

Ситуацию можно описать всего парой-тройкой слов, но произносить их в культурном обществе было неуместно, ввиду особой крутизны этих самых слов...

«Хотя какая к хатту крутизна! Это же Шторм Силы и я на одной с ним планете! Да и еще под Маскировкой! Гребанные джедаи, чтобы вам треснуло!» — гаркнул хозяин широкого кресла, запуская в ближайшую стену какую-то диковинного вида статуэтку, подаренную ему одним из просителей и не успевшую занять свое место в условном чулане. — «Вы там совсем что ли охренели?! Как такое возможно?!»

Мужчина был недоволен. Он был, прямо говоря, взбешен не дальновидностью и напрочь растерянным профессионализмом Хранителей Света, которые настолько пали в своей атрофированной защите Республики, что не только проворонили вторжение в свою святыню-святых, так и еще не сумели укротить начинающуюся бурю.

«Спокойней Шив, спокойней. Ты еще не с таким ситуаций выкарабкивался.» — канцлер Галактической Руспублики тяжело вздохнул и откинулся на спинку своего кресла, созерцая через панорамное остекление своего кабинета, огромную брешь в одной из стен зиккурата Ордена Джедаев. А посмотреть было на что.

Неизвестно как и откуда свалившиеся ситы, по крайней мере так воспринимали их хозяева этого дивного сооружения, не только смогли чудесным образом пробраться во внутрь, но и устроить там разбор полетов с последующим эпическим отступлением. А градус эпичности добавил настоящий Шторм Силы, созданный в замкнутом пространстве здания. И шторм был... настоящим. Это не жалкая пародия на эту ситскую технику, которой владели некоторые джедаи по типу того же... К'баота, земля ему пермаклитом. А настоящий, в чистом виде Шторм. Который способен был на чудовищные разрушения, и невероятным везением можно считать тот факт, что вторженцы решили обойтись лишь отвлекающим маневром.

«Да, хороший... отвлекающий маневр...» — хмыкнул набуанец. Впрочем, это только на руку его Плану. Во-первых, подозрительная активность джедаев с поиском мифического Дарта Сидиуса, сита линии Дарта Бэйна отошла на второй план, при появлении выходцев из Закуула. А после этой акции, так вообще все внимание будет на них только и сосредоточено. И это хорошо.

Во-вторых, закуульцы вполне могут нанести неприятный, но ощутимый урон джедаям. И это тоже очень хорошо. К сожалению, Шив еще не располагал информацией о потерях, которые понесли храмовники, в ходе этой диверсии. Но предположения были вполне оптимистичные. Ведь даже несмотря на свою Маскировку, он смог ощутить сильный всплеск эха Силы, которое обычно происходит при гибели Одаренных. А чтобы пробить его технику сокрытия, эхо должно быть действительно сильным. И как следствие — уйти к праотцам должно как можно больше разумных.

И чем больше новые участники игры уберут с его пути джедаев, тем лучше для Плана. А там, после того как гости из прошлого сокращают поголовье вечных врагов ситов, можно будет подумать что делать с ними самими. И вполне возможно, на тот момент, закуульцы уже мало что будут из себя представлять. Вполне возможно.

Дверь слегка зашипела в помещение ровным строевым шагом зашел глава Республиканского Бюро Разведки. Поравнявшись с рабочим местом правителя лорда ситов, слегка поклонился в приветствии.

— Канцлер.

— О, дорогой директор. Рад видеть вас, — мягкая улыбка тронула лицо Шива. — Вы имеете чем порадовать меня?

— Именно так. Мы смогли получить записи из камер видеонаблюдения Храма Джедаев, — безопасник достав инфочип, положил его на стол. — На записях отображены сцены из Архивов и некоторых смежных помещений. Часть сцен повреждены и доступен только звук или только изображение. Также, нашим специалистам удалось выяснить путь проникновения в Храм. Как же сами закуульцы появились на Корусанте мы изучаем. Вместе с их путем отхода. Мы не смогли отследить то, как они покинули планету. Предполагаем, они заняли выжидательную позицию.

— Сколько было атакующих?

— Всего трое, господин канцлер.

— Трое смогли устроить такой погром? — Кос Палпатин удивленно вскинул брови. — Впрочем, спасибо за ценную информацию, дорогой Арманд. Вы свободны.

— Благодарю, канцлер.

Поклонившись на прощание, мужчина развернулся и быстрым шагом покинул кабинет правителя старейшего галактического государства. Дождавшись того момента, когда за спиной директора СБ закрылись двери, Шив заблокировал их и передал по терминалу требование не беспокоить его следующие пол часа. А сам, вставив инфочип в ридер, откинулся на спинку кресла. Спустя несколько мгновений на экране появилось первое изображение входящих в монструозную арку парадного входа джедайской обители, троих закутаных в подобие традиционных плащей храмовников, разумных. Хмыкнув наглости закуульцев, которым хватило смелости явиться таким путем к Хранителям Света, лорд ситов потянулся к чашке свежего кафа...

* * *

— Что с нами будет? Мне страшно, мастер... — падаван-человек всхрипнул, протирая глаза потёртым куском туники. — Нас спасут? Нас ведь спасут?

— Не знаю, Тибер, не знаю... Но ты должен верить Силе. Вспомни, чему я тебя учила? — твилека попыталась успокоить своего ученика, взъерошив слипнувшиеся волосы, но сделать это закованными в наручными рукам было непросто. — Другие джедаи обязательно увидят наш зов и прилетят спасти нас. Вот увидишь.

— И мы врежем им по самые... — воскликнул с противоположного угла такой же падаван-забрак, но был прерван укоризненным взглядом уже своего учителя его же расы. — Простите... мастер.

— Насилие, не путь джедая, Шур.

— Я понимаю... Но мы ведь не должны сдаваться.

— Мы не сдаемся, ученик, — рыцарь Шрел Арго недовольно покачал головой. — Мы лишь собираем силы для нового удара.

— Удара? — послышалось из соседней, сокрытой во тьме, клетки. — Да они смели нас одной левой... Нас... Шестерых рыцарей и двух мастеров сделала боевая двойка. Девушек. Какой же позор...

— Ну, зато увидели что наше обучение еще только начинается, брат...

— Ох Брайн, — голос немного стих. — Куда там начинается. Оно уже заканчивается...

Разговор быстро прекратился, как только двери в отсек открылись, а в приеме показались слишком уж характерные фигуры, которые стали настоящим кошмаром для джедаев в последнее время. Спустя несколько мгновений в помещении загорелся тусклый красноватый свет, больше напоминающий вариант аварийного освещения при отключении основных генераторов.

Закованные в металл фигуры пришли в движение. Воины подходили к каждой из клеток, открывали и не церемонясь выволакивали оттуда разумных. Кто-то кричал, кто-то молил о пощаде, кто-то предлагал выкуп... Но все попытки оставались безрезультатными. В Силе не чувствовалось никаких эмоций. Да и скрытые под белоснежными пластинами лица не давали дополнительных возможностей для идентификации отношения воинов к плененным. Казалось, будто они вовсе не живые существа, а что-то из разряда дроидов.

— Эй, не трогайте меня! Я джедай! Я не один! За нами орден! Он придет и отомстит за нас! — воскликнул Тибер, когда металлическая перчатка грубо схватила его за шиворот и потащила на выход из клетки.

— Оставь моего падавана-а-а-а... — девушка-учитель попыталась защитить своего ученика, схватила разряд Молний Силы и рухнула наземь, тяжело дыша и пытаясь прийти в себя.

— Сволочи! Да вы заплатите за все! — воскликнул парень, пытаясь вырваться к телу мастера.

Закуулец схватил нерадивого пленника за падаванскую косичку и с силой дернул в сторону выхода. Громко воскликнув, малец все же поддался «уговорам» и последовал за пленителем.

Другие члены ордена также попали под руку воителям Вечного Трона. Кто-то также пытался сопротивляться, другие же решили приберечь сил на случай, если появится возможность вырваться и бежать от захватчиков.

Родившийся во Внешнем кольце паренек, провожая грустным взглядом своего мастера, которую без особых церемоний пнули между ног и схватив за подбитый сапог, приложив Силой дернули к выходу. Девушка воскликнула и выругавшись, все же смогла занять вертикальное положение и проследовать на выход. А самого Тибера уже вывели из корабля, и отправили по аппарели вниз.

Окинув беглым взглядом зеленые пейзажи с голубым небом, добротную часть которого занимал большой оранжево-красный шар, парень вздрогнул. Эта планета ему совсем не знакома... Глупо было конечно считать, что он будет помнить все звездные системы галактики, но увлекающий астрографией молодой джедай, считал себя большим специалистом в этом деле. По крайней мере, он регулярно занимал самые высокие позиции в тематических конкурсах и соревнованиях.

Но этой планеты он не припоминал. Однако, как будто мало было этого, так и еще смутное предчувствие нарастающей опасности давило на падавана. И хоть их Силовые возможности, как некстати, ограничили специальными устройствами, он все еще ощущал влияние внешних факторов. Создавалось ощущение наблюдения со стороны и грядущих больших неприятностей.

В спину толкнули локтем и будущий рыцарь-джедай едва сумел сохранить равновесие, чтобы не упасть на каменистую поверхность. Подняв замыленный взгляд, парень увидел большое, древнее строение, в черный зев которого заводили идущих перед ним как обычных разумных, так и Одаренных. Попытавшись было бросить взгляд назад, как конвоир повторно

нанес удар в середину спины.

— Ауч... Больно... — парень попытался почесать место ушиба, но наручники мешали это сделать. — Иду... иду...

Не удостоившись ответа, да и вообще хоть какой-то реакции от закованного в бело-желтый металл воина, человеческий мальчишка продолжил свой путь по укрытых трещинами ступенях, поднимаясь к большому входу. У самых «дверей», которые как таковые отсутствовали, стояли две черные фигуры в такого же цвета броне, с едва заметными вставками серого.

Но вовремя среагировав, парень сумел избежать толчка и уже сам вошел под свод древнего... храма. Да, скорее всего это был какой-то храм угасшей, много веков назад, цивилизации. Хотя и было достаточно трудно определить какой именно.

— ... Археон номос дуаркх эль монгорр ибен гросс... — слышался едва уловимый голос, доносящийся с завываниями ветра из глубины мрачной обители.

Шагая вслед впереди идущих, падаван-джедай постепенно начал отличать некоторые части отделки пола и стен. Нет, он не совсем поехал крышей от нагоняющей жути атмосферы... Просто все чаще и чаще начали проявляться одинокие факела, которые тускло освещали помещение.

Где-то впереди послышались крики и грохот, а после вспыхнули голубоватые Молнии Силы, которые одним своим внешним видом вызвали целые табуны мурашек по кожи. А спустя несколько мгновений все стихло, и оставался слышен только голос, который все отчетливей и отчетливей рассказывал что-то непонятное на неизвестном языке.

Впрочем, когда в конце коридора появился извергающий красные лучи зев, парень с ужасом осознал что это нет, не рассказ чего-то. Это... заклинание... А в языке, который он слышал, угадывались некоторые звуки и слова из той базы, которую он находил по языку древних врагов Ордена Джедаев. А уж додумать все недостающие факты воспаленной фантазии, пропитанной окружением и ситуацией, так и вовсе не составило никакого труда.

Последний гвоздь в гроб спокойного настроения был вбит, когда под конвоем своих сопровождающих, Тибер вошел в монструозного вида зал, по периметру которого пылали десятки красных и фиолетовых факелов, на большая часть пола была укрыта...

От увиденного неудачливый падаван лишился всего того, что удалось набрать в живот, но не выпустив естественным путем. Но прохладиться ему никто не дал, подхватив обомлевшего от вида десятков расчлененных тел, молодого джедая и потащив его в круг, расположенный по центру помещения.

Подняв слезящиеся глаза, Адепт Света с ужасом встретился взглядом со светящимися фиолетовым, замогильным светом, лицом поднявшего две руки вверх мужчине. А со рта последнего лился бесконечный поток пробирающегося и режущего сознания заклинания.

— Оуиус, кребен крон архен кут обен ир обуджишься грох форленус! Их арбен лон крелллл! — руки культиста плавно опустились и сомкнулись замком на животе. Свечение слегка поубавилось, проявив довольно молодые черты лица этого человека, если в этом чудовище осталось что-то человеческое.

Взгляд будущего рыцаря пал на его одногодку, падавана-забрака, которого бесцеремонно лишив всякой одежды, положили на длинный, покрытый пентаграммами камень, и крепко закрепив руки и ноги в специальных захватах.

В правой руке колдуна сверкнул темный нож, которого тот ритуально, с видимым почетом, обхватил двумя ладонями и плавно поднес кончиком вверх, позволив фиолетовому

пламени пройтись по мертвому лезвию. А после, церемониальное оружие плавно опустилось к телу падавана и медленно опустилось в основании живота, пронзая тонкую кожу едва успевшего пройти почти все испытания, для становления полноценным джедаем, забрака.

Тот, тихо ойкнул, вдруг хрипло закричал во все горло, но это явно не помешало дальнейшей экзекуции. Лишенный любых предрассудков, культист провел обоюдоострым лезвием к подбородку молодого мужчины. А после, в углах алтаря вспыхнуло синеватое пламя, которое в считанные мгновения перекинулось на дико вопящего джедая. Мужчина, проводящий обряд, всплеснул руками и опустив их к телу, слегка тряхнул ими. И вот уже, поднимая их вверх, держал еще бьющееся, опутанное кровеносными каналами, сердце Рыцаря Света.

Сосуд вспыхнул темно-фиолетовым свечением и превратился в пепел, который разнесся ветром во все стороны. А кроваво-красные потеки прошли по выемкам алтаря, наполняя собой диковатые, выбитые древними, рисунки. Джедай, или скорее его Аура, в последний раз воскликнула в диком, смертельном вопле, и навсегда угасла, будучи растерзанной полупрозрачными призраками.

И вот, взгляд садиста опустился к Тиберу. Тот нервно сглотнул, и ничего не понимая, попытался уйти в сторону. Однако, крепкие руки быстро схватили обмякшее тело и закинули на удивленно чистый и сухой алтарь, уже успев лишить храмовника одежды.

Сквозь обволокнувший его туман, парень ощупал могильный холод, которым отдавал шершавый камень жертвенника. А последним, что он увидел, был чернящий кинжал, зависший над его подрагивающей грудью.

* * *

— Энакин, не слушай его! Энакин! — мастер-джедай попытался парировать выпад своего бывшего ученика, но тот поддавшись эмоциям и открыв свой разум Темной Стороне быстро и энергично наносил рубящие удары по телу когда-то близкого ему джедая, пытаясь нет, не задержать противника для дальнейших разборок в Совете, как это было раньше. А вполне натурально желая убить того, кто во всем виноват.

И события последних нескольких часов более чем подчеркивают то, что бывший учитель, как и весь хваленый Высший Совет, проглядели такое дарование как своего Избранного. Тот, кто был призван вернуть Равновесие Силы, судя по всему, его и возвращал. Переняв бремя восстановления равновесия в своих новоиспеченных коллег, которые выпустив Шторм Силы, сделали ноги в неизвестном направлении, Рыцарь без страха сам взялся за завершение того, что они начали.

Занятые укрощением разбушевавшейся стихии, мастера и магистры как-то упустили из виду факт появления Падшего, коим была ранее их же главная надежда. Пользуясь отсутствием должного внимания, бывший раб с Татуина принялся возвращать долги ненавистным джедаям.

Достаточно быстро новоиспеченный Темный джедай своим иссиня голубым световым клинком, ворвавшись в ряды защитников Храма, принялся отправлять на встречу с предками рыцарей и падаванов. А порой, под лезвие меча попадали и полноценные мастера, которые фактически ничего не могли сделать поистине неизмеримой силе Избранного, который буквально давил всех голой мощью. Пусть и его связки выпадов были не самыми

утонченными, а техники Силы не самыми лучшими, но та мощь и тот напор, которыми орудовал Скайуокер, сметал нестройные ряды храмовников одни за другими.

И не ясно, скольких бы он сумел положить в этой сечи, если бы в один прекрасный момент, когда очередной падаван рухнул под ноги Падшему, лишившись правой руки и вместе с ней своего оружия, не появился такой же голубой клинок бывшего наставника — уже полноценного магистра и мастера дипломатии, Оби-Вана Кеноби.

— Я насквозь вижу лгунов джедаев! И ты, и твой орден лишь пыль на моем пути к истинному могуществу! — воскликнул Падший, атакуя своего противника. — Вы все заплатите! Ох как заплатите... И ты тоже, Кеноби!

— Одумайся, Энакин! — мастер-джедай парировал скользящим ударом, выпад бывшего собрата и попытался увеличить дистанцию, но дуэлянт не позволил этому произойти, постоянно сокращая свободное пространство и проводя атаки своим клинком. — Ситы специально затуманили твой рассудок! Они злодеи!

— А на мой взгляд это джедаи злодеи! Лицемерные твари, позволяющие одним трахать все что движется, а другим вводить целибат. Хаттов цирк, которому я положу конец!

Мечи Учителя и Ученика вновь встретились, с громким скрежетом высекая столпы искр, стараясь достать владельцев друг-друга. Но как бы два Адепта разных сторон Силы не пытались, общий уровень был фактически одинаков. И чтобы сдвинуть чашу весов на чью-то сторону, была необходимость в помощи. Падшему мало кто мог помочь, тем более учитывая то, что обратившие его на Темную сторону Силы уже покинули Храм. А вот магистру-джедаю помощь вполне могла прийти...

— А я предупреждал об этом... — со стороны послышался сухой мужской голос, а спустя мгновение пространство осветилось фиолетовым свечением...

* * *

Летящий по Зову Силы, поддерживаемым общей, совместной Медитацией группы Одаренных, кореллианский транспортник пересекал сотни световых лет. Силовая Навигация не была чем-то из вон выходящем. Это известная техника, которую практиковали многие джедаи и ситы. Целый корпус Хранителей Света занимался использованием этой техники для выполнения своих непосредственных задач — исследования космоса и поиска новых путей.

Но одно дело, когда Силовая Навигация в чистом виде. Всего лишь одна из множества практик. И совсем другое дело, когда эту технику смешивают с другими. Да... Это редкое явление. Не каждый Одаренный способный поддерживать несколько активных техник одновременно. И в таких случаях на помощь приходят групповые обращения к Силе, когда кто-то из группы поддерживает одну технику, а кто-то другой — вторую. Формируя таким образом сборную солянку, способную на вполне впечатляющие результаты. Например, комбинируя несколько техник можно создать Шторм Силы. Да, он будет не полноценным, нечистым Штормом, но от этого он не утратит свою чудовищную разрушительную силу.

Впрочем, сейчас закуульцам не было необходимости в разрушительных техниках. Они хотели достичь с помощью совместной медитации того небольшого огонька, который показался им в ходе проведенного на Явине ритуала. Совмещенные практики Отпрысков и Ордена Зилдрога дали свои плоды. И относительно небольшими жертвами, которые пришлось оставить в полуразрушенном храме, группы Одаренных получила вполне себе

достаточно подробный путеводитель о том, как добраться к закрывшимся туманностью Закуула.

Машина задрожала и слегка дернулась, сообщая этим завершение одного из нескольких запланированных прыжков.

Завершив непродолжительные маневры, корабль вновь разогнал гипердвигатель и разорвав пространство, прыгнул в завершительном направлении.

Глава 7: Сокрытые тенью

В черноте космоса загорелась новая, одна среди тысяч других, звезд и набрав максимальную интенсивность свечения, в один момент померкла, выпуская на свое место прибывший из гиперпространства одинокий корабль характерной для Кореллианских верфей, формы корпуса. Машина пролетела на инерции еще пару-тройку сотен метров и зависла в пространстве, держась на приличном расстоянии от планетарного шара...

— Мы прибыли, — буркнула девушка-инквизитор, отрываясь от штурвала и бросая косой взгляд на утеранный дом.

— Я вижу, — Отпрыск тяжело вздохнул, распуская поисковые жгуты Силы в разные стороны, но ответом оставалась лишь тишина. — Сканеры что-то показали?

— Ничего... Никаких знакомых сигнатур, никаких сигналов вообще, сканеры жизненных форм тоже молчат. Попытки выйти на связь со Шпилем неудачны. Общая тактическая сеть Вечного Флота не отвечает...

— Есть хоть что-то? Тактическая сеть Вечного Флота должна работать. ГЕМИНИ на других источниках энергии, они должны быть как минимум в автономном режиме, и откликнуться на авторизированный запрос, — стоящий рядом с Отпрыском, капитан Рыцарей Закуула явно был не в духе, демонстрируя в Силе весь спектр негативных эмоций. — Ну не может же пропасть все?

— Спокойно, — Ликтенис положил руку на плече Телоса. — Разберемся.

— К хатту разбирательства! Система должна функционировать...

— Возможно... Она временно отключена или в энергосберегающем режиме. Мы можем подлететь поближе и узнать... — бывший лорд ситов посмотрел на девушку-пилота. — Мы можем сблизиться с Закуулом? Силы противокосмической обороны нас не собьют?

— Силы? — послышалось со спины. Двое мужчин развернулись на месте, встретившись со взглядом вошедшего. — Мне кажется все очевидно, планета мертва. И не говорите, что вы не ощущаете этого.

— Это невозможно, — гаркнул капитан Телос. — Там кто-то должен выжить! Вечный Трон не может пасть!

— Мне ли напоминать тебе, почему мы затеяли этот Ритуал? И что было его первопричиной? Или может ты уже забыл?

— Райдер, не нужно, — Отпрыск осуждающее посмотрел на храмовника Зилдрога. — В споре мы ничего не решим...

— Да какой спор?! Ликтенис, ты же должен понимать что Вечная Империя не может пасть?! Мы величайшая нация всех времен. Никто не достиг той мощи, которой владели мы. И никто не достигнет после нас. Мы избранники богов и должны нести свет в этот дрянной мир. Мы не можем пасть.

— Тем не менее мы пали. И я не буду напоминать то, что Рыцари Закуула должны были не допустить этого. Где та смелость, те горящие сердца, с которыми вы истребляли джедайскую погань, а? Где это все, капитан?

— Это ты на меня бочку катишь, Райдер? Это я и мои парни оказывается виноваты?! А ты на Нафеме каким хером отсиживался, вместо того чтобы самому вправлять мозги этой грязи?

— Я сказал, хватит! — гаркнув, Ликтенис бросил испепеляющий взгляд на

взъярившегося капитана Рыцарей. — Найдете еще возможность извести на нет тех, кто причастен к падению нашей Родины. А теперь... Кира, давай на поверхность.

— Принято, — инквизиторша отвернулась к пульту управления и повела звездолет к планете.

— А вы успокойтесь уже. Для начала нужно выяснить в чем дело, и кто стоит за этим всем. А тогда уже искать виновных и наказывать.

— Аррр, — Телос ответил не менее кровавым взглядом и сверкнув ауродиевыми глазами, вышел из мостика, толкнув плечом храмовника.

— Бешенный ранкор, — пробурчал Райдер. — Способен лишь рвать и метать. Ни капли интеллекта.

— Ну... стоит признать, что в уничтожении живой силы противника он мастер. Да и не стоит его топить, все мы не в лучшем настроении, — падший джедай вытер рукой появившийся на лбу пот и спершись на выступающую часть стены, устало прикрыл глаза. — Этот Ритуал забрал у меня все силы... И что в итоге?

— Мертвая планета и обезумевший капитан величественного ордена защитников Закуула, — наигранно продекларировал бывший член Фанатиков Нафемы.

— Очень смешно.

— И все же, что-то да нашли. Хоть какая-то отправная точка для наших поисков уже есть. Не печалься, найдем выход. Надеюсь...

— Я тоже надеюсь, брат. Тоже надеюсь...

— Хм... У нас проблемы, — послышалось из-за пилотского кресла. — Взгляните-ка.

— В чем дело? — Отпрыск вместе со Свидетелем подошли к девушке и стали по разные стороны от нее.

— Сканеры отмечают сильное радиационное и химическое загрязнение... Я выпустила разведывательные зонды, некоторые уже показали картинку Зел Алгарна и Олеруса. Сплошные, оплавленные руины. Сами посмотрите, — Кира мановением руки вывела на несколько экранов изображения от разведывательных зондов. — Сплошная разруха. Кое где флора немного восстановилась, но по большей части бывшие населенные места полностью уничтожены.

— А ты говорил что все будет хорошо... — осевшим голосом пробормотал служитель Ордена. — Теперь все ясно...

— Можно узнать, когда была атака и что применяли? — остатки знаний из числа дипломатической подготовки джедаев-консулов позволили удержать лицо, узнав такие факты. Хоть и побелевшая кожа и проскакивающие в зрачках искры говорили о той сложности, с которой ситский колдун пытался удержать себя от необратимого.

— Думаю, от тысячелетия и старше. Что применяли? Сложно сказать вот так сразу. Нужно провести анализы, которые возможны только после посадки. Могу сказать, что это скорее всего ядерное оружие.

— Мандалорцы? — ухватившись за мысль, воскликнул Райдер.

— Вряд ли. — женщина покачала головой. — Сами мандалорцы не могли применять такое оружие без ведома Империи Ситов. Мне кажется. А ситам уж очень хотелось заполучить все наши технологии. Сомневаюсь, что они пошли бы на это. Да и вы вроде как копались в архивах Храма. Там должны быть информация об этом. Хотябы упоминания.

— Там говорилось о том, что мандалорцы вместе с имперцами были разбиты около двух с половиной тысяч лет назад, а Империя Ситов полностью уничтожена. Часть систем и

секторов перешла в Республику, часть была потеряна, а часть...

— Уничтожена, — закончил за Отпрыском хранитель Ордена Зилдрога.

— Вообще-то там говорилось что-то в духе «разрушена в ходе диверсий ситов». Или как-то так. Что-то об операции «Пепел» или как там ее, когда обезумевшие ситы от поражений на всех фронтах, принялись уничтожать свои же миры, — массируя переносицу, произнес Ликтенис, вспоминая мимолетно просмотренные сведения из Главного Храмового хранилища.

— И Закуул был на территории Республики? Насколько мне помнится, он держался под контролем Альянса, который очень сильно заигрывал с Орденом и Сенатом.

— Знаешь... — протянул Отпрыск. — А это мысль. В Архивах была информация о том что Вечный Альянс в конечном итоге слился с Галактической Республикой. Хотя и о Закууле там ни слова.

— Конечно. Кто будет писать в своих Архивах об уничтоженной планете. Которую выжигли ядерными ударами, — невесело улыбнувшись, храмовник бросил косой взгляд на стоящего рядом мужчину. — Уж точно не лицемерные джедаи.

— Эй, не надо на меня так смотреть. Со своим джедайским прошлым я давно уже порвал. И симпатий к этим фанатикам не испытываю.

— А я что? Я же ничего... Вообще, нужно высадиться и все узнать.

— Братя, — девушка повернула кресло лицом к двум закуульцам. — Вы должны понимать, что поверхность заражена. И она опасна.

— Пузырь Силы спасет, — буркнул Служитель.

— Вообще-то как раз не спасет, — покачал головой падший. — Там нужна несколько другая техника... Впрочем, корабль тоже от радиации не защитит. Точнее, нужен корабль со специальным покрытием. Которого у нас нет. Что же делать... Что же делать.

— Хм, — погладив шрам на подбородке, Райдер с сомнением посмотрел на стоящий в углу ящик. — Слушай, а ведь ты отбил в хаттов немалые средства. Можно попробовать их применить.

— Ты предлагаешь купить подходящий корабль. И где?

— На Кореллии всегда можно найти хорошие посудины, — девушка вклинилась в разговор. — Там же можно затерять следы и продумать дальнейшие действия.

— Да, это может сработать, — кивнул Служитель. — У них действительно большой выбор техники. Правда, это республиканская планета.

— Знаешь, в голонете очень красочно описана эта республиканская планета. Да и сам сектор. Они там чисто формально принадлежат к этой галактической помойки.

— В наше время они неплохо попили кровушки своими «Трантами». Так что не стоит уповать на их мнимую автономность, — буркнул Райдер, разворачиваясь к выходу. — Но идея хорошая. Почему не попробовать?

— Попробуем, — утвердительно кивнув головой, Ликтенис развернулся к пилоту и занял пустующее место капитана корабля. — Поехали, Кира?

— Поехали.

* * *

— Генерал, мы на месте, — отрапортовал флот-адмирал Кобурн, сообщая о завершении гиперпрыжка. — Система Явин у нас на радаре. Рассылаем разведывательные дроны.

— Хорошо, адмирал. Блокируйте систему и не дайте никому ее покинуть, — ровным голосом отдав распоряжение, кел-дор повернулся к голотерминалу. — Мы прибыли в систему, магистры. Сейчас начнем блокаду и сканирование.

— Отрадно слышать это, магистр Кун. Возмущение в Силе вызвано сильное оттуда. Темный ритуал провели возможно там. Проверить это немедленно должны мы, — серьезным, не принимающим возражения, тоном, распорядился Великий магистр. — Ситы удар ощутимый нанесли нам. Ответить должны мы. Не словом, нет. Делом должны. Времена дипломатии закончилось уже. Реагировать на ситуации горящие быстро мы должны.

— Полностью вас поддерживаю, — кивнул темнокожий магистр, потирая ожог на лице. — Наши действия должны быть максимально оперативны и жестки. Тени уже взяли след ситов. Их обнаружение лишь вопрос времени.

— Думаю, текущая операция поможет нам открыть некоторые важные сведения, — цереанин-магистр оставался, как и всегда, вечно спокоен и даже такая выпьющая обстановка не смогла выбить его из колеи. — Тем более что нас с магистром Пло и тремя десятками опытных рыцарей с мастерами должно хватить для рейда по месту ритуала культистов.

— Согласен, — кел-дор кивнул голограмме коллеги, который находился на подходящем с другой стороны системы, возглавляющем ордер из пяти однотимных крейсеров, «Аккламаторе» с громким названием «Меч Справедливости». — Думаю, мы сможем сделать все необходимое... Кстати, как там Оби-Ван?

— Магистр Кеноби... находится в Палатах Исцеления, — тяжело вздохнул мастер Ранцизис. — Ему сильно досталось.

— Да, не каждый день приходится биться со своим бывшим учеником, — вторил ему вздохом магистр Мунди.

— Скайуокер получил по своим заслугам. Да и к самому Кеноби у нас много вопросов, — прошипел корун. — Сейчас не время придаваться угрызениям совести. Необходимо жестко действовать... Могу сказать что мастера Толм и Вос сейчас обнаружили след пропавшего рыцаря Секуры и судя по всему прибыли на Татуин. Возможно, эта цепочка даст нам еще немного информации о ситах. Все говорит о их вмешательстве в это дело.

— Отрадно слышать хорошие новости, — кивнул кел-дор. — А что с Храмом? И его защитой?

— Цин мастер защиту обеспечит. Клонов пять легионов поставили мы охранять подступы к Обители нашей. Уровень безопасности повысили мы. Помочь это должно нам.

— Мы понесли большие потери в этой атаке, — торгута откинулась на спинку кресла и сложила пальцы замком, демонстрируя кибернетический протез, заменивший правую руку. — Половина джедаев-стражей, под четыре десятка мастеров и рыцарей, почти сотня юнлингов и падаванов. Ужасные потери... Ужасные... Мы должны найти этих... ситов. Любой ценой.

— Магистры, прошу прощения, — в разговор вмешался Бартон Кобурн, служащий командиром эскадры генерала-джедая Пло Куна. — Мы обнаружили культистов на четвертом спутнике Явина.

— Отлично, начинаем операцию, — оживился кел-дор, бросив беглый взгляд на своего коллегу-цереанина. — Встретимся на планете. Конец связи.

— Да прибудет с вами Сила, магистры, — закричал грандмастер, прямо перед завершением сеанса связи.

— Магистр Мунди, встречаемся на поверхности. Думаю... Культистов стоит максимально внезапно окружить и штурмовать.

— Да, это хорошая идея, магистр. Сделаем также. До встречи, — второй член Высшего совета слегка кивнул своему коллеге и отключился...

Корабли республиканского флота, разделенного на две отдельных флотилии, принялись синхронно сближаться, заходя на орбиту четвертого спутника газового гиганта. Звездолеты, под предводительством двух магистров-джедаев, подлетев достаточно близко к искомому космическому телу, открыли свои ангары и выпустили россыпь из множества десантных канонерок, которые рванули к поверхности в точки встречи.

* * *

Потрёпанного вида лендспидер, который явно видал лучшие времена, несся сквозь выжженные двумя солнцами открытое пространство, поднимая целые облака песка. Пилот четырехместного болида выжимал все, на что только была способна старая машина. Сидящий на правом переднем кресле мужчина бросал мимолетом неободряющие взгляды на своего знакомого, но ничего ему не говорил, хоть возможно и стоило бы. Реактивная турбина, закрепленная за пассажирским отсеком то и дело нехорошо потрескивала, более чем явно выдавая свое истинное состояние.

Но как и пилот, так и пассажир были заняты совсем другим. И дела до состояния их машины им же не было... И вот, за очередным барханом потихоньку стало выплывать большое, величественное сооружение, в сторону которого и стремился транспорт.

Сделав небольшой крюк, болид выплюнул столб огня из своего главного двигателя и остановился у входа места, которого именуют местные никак иначе, чем сердцем Татуина.

Обменявшись взглядами, двое мужчин покинули транспорт и направились к большой металлической двери, покрытой следами от выстрелов и налетом ржавчины. Как раз в это время рядом с зияющим приходом возилось несколько подозрительного вида разумных, вооруженных бластерами и одетых в некое подобие брони. А на каменистой поверхности подножья врат лежали еще дымящийся тела представителей каких-то рас, происхождение которых было трудно определить. Впрочем, судя по всему, двоих гостей не сильно беспокоили эти несчастные, жизнь которых оборвалась в столь неприятном месте.

Шагая в сторону темного прохода, они проигнорировав обращения стражников, просто переступили через их осевшие тела, которые невидимой силой выгнуло, ломая кости и заставляя последних хрипеть в предсмертной агонии.

Войдя в темный продолговатый холл, двое мужчин интуитивно выбрав направление, бесшумно проскользили к главному залу, где должен восседать владелец этого песчаного дворца. Впрочем, время от времени им попадались другие посетители этого места, да и охрана нет-нет, но пыталась препятствовать их продвижению. Впрочем, все также не издавая ни звука, пара мужчин оставила после себя лишь остывающие тела.

Добравшись до искомого зала, гости уперлись в наглухо задраенную дверь. Свиду, створки явно были бронированные и укрепленные дополнительными секциями прочности. Впрочем, для обученных Одаренных, которыми и были эти двое мужчин, такая преграда не стоила ничего. Тем более, для адептов Силы их уровня.

Сопровождаемая скрежетом рвущего металла, дверь изогнулась под невероятным давлением, после чего сорвавшись с креплений, влетела во внутрь помещения, попутно

задавив несколько наемников, которые слишком близко подошли к ней. В тот же момент присутствующие в помещении разномастные бойцы открыли шквальный огонь по вторженцам. А те, активировав свои световы мечи зеленого цвета, рванули в гущу противника...

* * *

Выпучив глаза от удивления, хозяин бывшего монастыря какого-то культа, а ныне полноценного дворца криминального лорда, поспешил скрыться в свое убежище. Впрочем, очень быстро путь ему преградили пара трупов гаморреанцев.

— Куда-то собираешься, Джабба? — воскликнул один из гостей, одновременно вспарывая живот твилеку-наемнику. — Подожди еще, представление только начинается.

В подтверждение этих слов, еще двое выходцев из Гаморр взмыли ввоздух и зависнув над телом хатта, взорвались от невидимой хватки, забрызгав уважаемого многими лорда, кровью и кишками. Гаркнув от омерзения, Десилиджик Тиуре попытался убраться куда подальше от этой бойни, но не преодолев и несколько метров, вздрогнул всем телом от острой боли. Бросив взгляд назад, выругался на своем родном языке, наблюдая за глубоким ранением от светового меча, оставленном на его хвосте.

— Будешь удирать, придется укоротить тебя немного, хатт, — один из мужчин в подтверждение своих слов запустил в полет свой световой меч, который формируя вращающийся световой круг, вонзился в массивное тело хозяина дворца и вылетел с другой стороны, отделяя покрывшийся испарениями хвост.

Джабба взвыл от боли, попытался все же уйти от двух обезумевших убийц, но спустя несколько мгновений осознал всю печальность своей ситуации — в зале, рассчитанном на прием сотен посетителей одновременно, оставалось только трое разумных. Он, и два его «гостя». Да и еще поганый твилек-помощник скулили с отрубленной рукой у подножья оставленного хаттом трона.

— Что вы хотите? — воскликнул криминальный король, сведя глаза на острие зеленого клинка, которое замерло у самого лица. — Кто вас послал? Я могу заплатить вдвое больше! Нет, вчетверо!

— Ты посмотри, на бейсик перешел. А как же хаттский? — ухмыльнулся Одаренный, держащий свое оружие в опасной близости к покрытой слизью громоздкой туше. — Нам не нужны деньги, идиот. У тебя есть джедай, Эйла Секура. Где она?

— Так это все из-за этой джедаааа-рххх, — возмущения хатта были прерваны его же воплями от вонзившегося в его тушу клинка второго мужчины с желтой полоской на лице. — Я все скажу, все скажу!

— Я весь во внимании, — первый адепт Силы еще ближе поднес свой клинок к лицу отпрыска древней империи. — Ну!

— Она действительно была у меня! Действительно! Но ее больше у меня нет! Я проиграл ее.

— И кому же ты ее проиграл?

— Гардулле! Она выиграла ее в гонках! Клянусь, это так! Она забрала ее к себе буквально пару дней назад!

— И как так получилось, что великий Джабба Десилиджик Тиуре потерпел поражение перед своим основным противником на этом поганом куске камня? — прошипел киффар,

пожирая взглядом стусевавшегося хозяина этого места. — У тебя есть доказательства? Как ты получил Эйлу? От кого? Куда он подевался?

— Это действительно правда, — подняв в защитном жесте свои руки, хатт попытался отстраниться от зеленого клинка. — Этот ваш сит, как вы их называете, или Закуулец... Не знаю, в архивах Совета кланов нашлась информация об этой их Вечной Империи. Не знаю, и не знаю какие цели он преследовал! Но он предложил купить у него республиканский крейсер вместе с джедайкой в придачу. И я... Я согласился на сделку!

— Что он сделал в твилекой? В каком она была состоянии?

— Она была в отличном состоянии! И он аррр... — в теле хатта появилась очередная отметена от встречи со световым мечом.

— Не лги мне! Может ваша раса и имеет защиту от Силы, но я тоже не идиот! — тем не менее, держащий у лица Джаббы клинок, сделал едва заметный знак своему спутнику отойти от изуродованного тела. — Только правду! Говори!

— Ладно-ладно, джедайка действительно была в тяжелой ситуации и несколько дней ей потребовалось на восстановление, — затараторил гермафродит, с опаской косясь на зеленое лезвие. — После успешной продажи, ему был передан небольшой корабль, на котором он и улетел с Татуина.

— Еще какая-то информация может быть у тебя?

— Нет... Да-да, есть! На него напали несколько пиратов, которые состоят в моей организации. Но я им не отдавал такого приказа, потом я нашел виновных! Но он отбил от нападения, вырезав всех подчистую. И угрожал мне расправой, если я повторю такое еще раз!

— Это все?

— Да, это все! — слегка кивнув головой, Десилиджик перел взгляд на второго Одаренного. — Я все вам рассказал. Теперь дайте мне уйти! Я выполнил свою часть сделки!

— Ты кое-что забыл, хатт, — протянул старший мужчина. — Мы с тобой никаких сделок не заключали.

С этими словами зеленый клинок сделал быстрый выпад вперед, отделяя массивную голову криминального лорда, от не менее массивного тела, тем самым завершая жизненный путь одного из величайших хаттов своего времени.

— Выдвигаемся к дворцу Гардуллы? — спросил второй Одаренный.

— Да, Квинлан. Отправляемся сейчас.

* * *

Вечно спокойный мастер-джедай и член Высшего совета Ордена буквально видел осязаемое ощущение нарастающей опасности. И вроде бы все начиналось хорошо, все шло по плану. Они прибыли в эту забытую Силой систему, ведомые следом сильного Темного ритуала, провели правильные оперативные действия по блокировке космического пространства, взяли в кольцо четвертый спутник красного гиганта. Все как по учебнику — разослали дроны, определили точки десанта, начали непосредственную высадку путем сброса десанта и техники на канонерках. Но чувство сомнения не покидало мастера.

Впрочем, были и приятные новости. Обнаружены культисты, которые скорее всего и проводили столь громкий, по отклику в Силе, ритуал. Как и место их проведения. И сейчас он, вместе с несколькими дополнительными взводами клонов из числа сил специальных

операций его легиона, спускается на канонерках к поверхности спутника. В точку randevu с магистром Мунди, который скорее всего уже вступил в бой. Да, вездесущая Сила говорила о начавшихся боях, в которых гибли как и клоны, так и Одаренный бойцы противника.

Впрочем, придаваться чувствам не пришлось слишком долго. Пилот, сообщив о скорой посадке, зашел виражом к точке высадки и открыв створки, выпустил из себя десант.

Спрыгнув на каменную поверхность, покрытую зеленой травой, стебли которой пробивались сквозь вековые блоки, мастер-джедай кивнув своим бойцам, побежал в сторону древнего храма, у зияющего входа в который его коллега, вместе с несколькими мастерами и рыцарями, под прикрытием клонических бойцов, сражались с диковинного вида существами.

— Это последний... Фух... — джедай-цереанин тяжело вздохнул, переводя взгляд на своего коллегу. — Что-то опаздываете, магистр.

— Нужно было отправить дополнительные данные, Ки-Ади... Как вы тут?

— Да вот, вроде прорвались... — джедай указал мечом на изуродованные тела. — Эти только вот мешали. А сейчас, можем продвигаться в храм. Судя по всему, в этом здании и проводился ритуал.

— Понятно, — кел-дор погладил основание своей дыхательной маски. — Очень подозрительно... А где культисты тогда?

— Не знаю, Пло. Но я чувствую Темную сторону. Она сильна здесь. Неудивительно, что ситы выбрали этот спутник для проведения ритуала. Только какова в нем цель была...

— Магистры, — из проема появился бледный рыцарь-джедай, залитый грязью вперемешку с кровью. — Мы нашли место ритуала.

— Да? — удивился мастер Мунди, и перевел взгляд на второго Советника, кивнул в сторону входа. — Поспешим тогда.

— Согласен, — вторил ему кивком бывший ученик мастера Тивокки. — Пойдем.

Двое магистров в сопровождении десятка рыцарей и мастеров, а также нескольких подразделений клонов, ворвались в помещение и быстрым шагом, минуя трупы существ, добрались до искомого зала, открывшийся вид которого, поразил до глубины души даже самых стойких из отряда.

— Святая Сила, что за чудовище устроило это?! — выдохнул цереанин, делая несколько неуверенных шагов по залитых кровью каменных блоках. — Нет... Не может быть...

Советник сделал еще несколько шагов и рухнул на колени, рядом со знакомым ему телом молодого мужчины. Проведя рукой по побелевшему челу, магистр невольно задел ауродиевые волосы своего любимца, которого он планировал взять в обучение, но упустил момент, и паренек оказался в руках Сей Вукто. Впрочем, его мастер также не избежал этой печальной участи и остывшее тело последнего лежало в нескольких метрах левее, вместе с другими телами едва узнаваемых рыцарей и падаванов, формируя непонятный символ на каменном полу. А в центре этой пентаграммы возвышался помост с алтарем, на жертвеннике которого... Магистр отвернул взгляд в сторону. Смотреть на проткнутую в нескольких местах, молодую девушку-торгугу, которая когда-то была жизнерадостной и бодрой, перспективной и многообещающей... А сейчас, представляла собой скорее статую безумному мяснику, лишенная кожного покрова и с вытекшими глазницами.

Мужчина перевел взгляд на рухнувшего наземь мастера Куна, который схватился за голову и издавал всхлипывающие стоны. Да... К этому они явно не готовились...

— Генерал, сэр, — в помещение вбежал клон-командер. — Это срочно.

— Что у вас, Тейлор? — магистр Мунди с невероятной силой воли оторвался от тела Дейма и поднявшись на ноги, попытался привести внутреннее состояние в какое-то подобие спокойствия.

— Какие-то странные сообщения от других командиров. Части отрядов прекратили обмен сообщениями. Некоторые рапортуют о встрече с неизвестным противником, который с неистовой яростью атакует наши силы. Еще есть сообщения о том, что несколько наших батальонов попали в засаду и сейчас находятся в окружении существ, которые отдаленно напоминают тех, с кем мы уже столкнулись при высадке. Сейчас мы пытаемся узнать больше информации, но скорее всего противник ждал пока мы высадим свои силы и сейчас наносит ответный удар.

— Мы угодили в западню? — Советник скорее констатировал факт, чем задал вопрос. — Нужно срочно сообщить о том, что мы здесь обнаружили в Орден. И начать...

Все джедаи почувствовали резкое нагнетание Тьмы, которая освобождалась потоками из недр древнего сооружения. Пространство окрасили синие и зеленые световые клинки, а их владельцы становились в боевые позы. А спустя несколько тягучих мгновений над алтарем возникла призрачная фигура мужчины в диковинного вида доспехах, а над головами присутствующих разразился пробирающих до внутренностей громогласный голос.

— Как же долго я ждал этого... Джедаи!

Глава 8: Путь Исаламири

— Сожалею, но это не представляется возможным, — покачал в сторону своей головой Советник. — Храм на данный момент закрыт для посетителей.

— Тем не менее, так как Орден является руководителем военных операций Великой Армии Республики, и здесь располагается Штаб командования наших вооруженных сил, вы не можете запретить его посещение для представителей правительства Республики, — продолжал гнуть свою линию набуанец.

— Канцлер, — Оби-Ван тяжело вздохнул, прикрывая глаза от усталости, которая начинает давать о себе знать в свете последних событий.

— Вы правы, но в вопросах внутренней безопасности Храма, мы имеем право сами принимать решения. И сейчас было принято как раз такое решение. Сожалению, но это так.

Владыка сит выстроил на своем лице скорбную мину, одновременно с тем как внутреннее едва сдерживал свой гнев от этих храмовников. Которые мало того, что пропустили вторжение на свою якобы священную территорию, так и еще позволили украсть оттуда данные. Ценные данные. Его данные, которые достанутся ему по праву, после завершения Плана. И эти бездари в халатах прозевали неизвестные объемы утекших данных, которые могли быть утраченными безвозвратно. Вдобавок к этому все еще и разрушения в Храме, вызванные действиями закуульцев, могли потянуть за собой потерю еще большего количества информации. А ведь Сидиус вполне себе рассчитывал приобщить все, что достанет из джедайских архивов, к своей коллекции. И воспользоваться ими для достижения величия своей будущей империи.

А что сейчас? Зияющая дыра во внешней структуре древнего здания с возвышающимся к небесам столбом черного дыма, явно говорила о серьезных проблемах. Можно только представить, какие внутренние повреждения мог вызвать Шторм Силы, который применили вторженцы.

Впрочем, здесь были и хорошие новости. Как минимум, джедаи показали свой истинный уровень подготовки и владения ситуацией.

Впрочем, Шив и раньше встречался со свидетельствами падения уровня общей подготовки храмовников Света. Но не мог себе представить, что все настолько плохо. А значит, для свершения его Нового Порядка, потребуется еще меньше сил чем предполагалось. К тому же, новые вызовы обязательно потянут за собой дополнительные жертвы со стороны джедайской братии, что еще больше ослабит и без того шаткую систему Ордена.

Придет время, и последователь линии Бэйна закончит этот маскарад, убрав со своего пути этих светочей. А дальше... дальше он разберется с угрозой Закуула. По крайней мере, попытается. Ведь если там действительно много столь сильных адептов Тьмы, то можно попытаться найти с ними общий язык. Особенно, если намекнуть им об Угрозе. Да, это прекрасная идея.

— Магистр, — председатель Сената добавил в свою голос немного беспокойства. — Для меня действительно очень важно понимать положение дел как и в Республике, так и в доме ее главных защитников. И узнать положение дел по обоим этим вопросам можно только здесь, в Храме Джедаев.

— Но вы должны по... — начал было «лучший дипломат», но был бесцеремонно

перебит Палпатином.

— Магистр, мне трудно это говорить, но Сенат обеспокоен положением дел в Ордене. Многие из делегатов считают что если Орден не способен обеспечить защиту своей штаб-квартиры, то они тем более не способны защитить Республику, — Шив сложил руки в скорбном жесте. — Я всячески пытаюсь нивелировать подобные слухи, но если даже мне, скромному слуге народа Республике, вы не дадите возможность посетить ваш Храм, то только представьте, что это может вызвать в Сенате. А положение... как вы сами понимаете, сейчас трудное.

«Конечно понимаете, только посмотрите как этот магистр сдулся, услышав упоминание о Сенате. Война только началась, а джедаи уже прославились как наиболее бездарные командующие, несущие за собой несметные потери среди армейских подразделений. И чем дальше — тем хуже. К тому же, джедаи оказались непростительно слепы к окружающему их миру и казалось, не замечают что ситуация специально усугубляется благодаря ряду информационных каналов и СМИ. А ведь, поначалу, были опасения что джедаи пронюхают что их специально выставляют в нежелательном свете и начнут копать в этом направлении. Но нет. Тем и лучше.»

— Да, вы правы, — Кеноби еще раз тяжело вздохнул, принимая правила игры своего собеседника. — Прошу за мной. Я проведу вас в командный центр.

— Рад, что вы приняли благоразумное решение, — Кос (Шив) кивнул на пригласительный жест магистра и последовал за ним во внутрь Храма, под своды величественного, хоть и слегка потрепанного, здания. — Как у вас ситуация, магистр-джедаи? Я видел большой взрыв у вас. Многие сенаторы напуганы произошедшем. Некоторые миссии свернули свою деятельность и отправились обратно на свои планеты, переживая о своей безопасности. Нам даже пришлось усилить охрану здания Сената, дабы обезопасить себя от подобных инцидентов.

— Прискорбно это говорить, Канцлер, но ситуация была достаточно сложной. И мы оказались к ней не готовы, — джедаи еще больше поник. — Враг был чрезвычайно силен.

— Как это возможно? — картинно удивился бывший сенатор от Набу. — Ведь джедаи являются защитниками мира тысячелетия. И нет никого сильнее вас в известной части галактики. И думается мне, что в неизвестной тоже.

— Боюсь, это не так, канцлер. — бывший учитель Избранного попытался вернуть своему лицу былое спокойствие и отрешенность, но получалось это откровенно плохо. — В галактике есть множество сильных культов, которые мало чем уступают нам.

— Но ведь борьба с этими культами, ваша привилегия, магистр?

— Да, это так. Орден знает о большинстве из них. С некоторыми у нас есть некоторые соглашения, к некоторым мы принимали определенные действия. С некоторыми вовсе не контактируем, но стараемся следить за их активностью. Однако те, кого мы встретили в нашем Храме, не относятся ни к одним из известных нам организаций.

— Я слышал рассказы, — неуверенно протянул Палпатин. — Что эти неизвестные якобы принадлежат к древнему государству, которое именовалось Вечная Империя Закуул. И эти слухи постоянно множатся, магистр.

— Мы тоже такое слышали, господин канцлер. Но это скорее всего лишь преувеличения. Мы считаем это намеренной акцией, которая создавалась дабы внести смуту в наши ряды и направить наше внимание на давно сгинувшие государство. Тем самым отведя взгляды от насущных проблем.

— Вот как? — Бэйнит удивленно похлопал глазами, бросая пораженный взгляд на своего спутника. — И кто же стоит за всем этим, по вашему мнению?

— Мы думаем, что это организовали ситы. А стоит за этой группой их предводитель — Дарт Сидиус.

— Вот как? — человек еще раз картинно охнул. — А кто этот разумный? Как я слышал, Конфедерацией руководит только граф Дуку.

— По нашим сведениям... — джедай понизил голос, дабы его не слышали следующие за главой Республики представители правительства. — Это учитель графа Дуку, который и переманил его на Темную сторону. Возможно, это и есть последователь линии Дарта Бэйна, ученика которого я и победил на Набу, много лет назад.

— Хм... Хотя я и вовсе не разбираюсь в этой ситуации, но звучит правдоподобно. И возможно, если вам удастся выследить и поймать этих... служителей, вы сможете выйти на их предводителя.

— Совет придерживается того же мнения по этому вопросу, канцлер.

Ох, как это забавно, слышать подобное. Сидиус позволил себе внутреннее ухмыльнуться от подобного построения картины. Ситуация лучше, чем он надеялся. Джедаи в который раз показали, что их ничему не учит история, и схватились за призрачную нить «следа ситов». Как же это... банально. Орден настолько выродился, что теперь в каждом мало-мальском обученном Одаренном, который отдает Темной стороной, видят владыку ситов и принимаются окончательно решать вопрос его существования.

Впрочем, это только идет на руку плану. Чем больше этих бездарных храмовников, в головах которых вместо мозгов какое-то непонятное, дурно пахнущее вещество, поверит в эту идею — тем больше их убьется в процессе ее выполнения. А уж гости из прошлого не должны подвести. Они уже показали прекрасно умеют сокращать поголовье джедайской братии.

— Прошу, сюда. — джедай провел рукой к большой двери, которая при приближении гостей плавно отъехала в сторону, пропуская делегацию во внутрь просторного помещения, центр которого занимал терминал с выведенной голограммой карты галактики. А на вокруг самого устройства находились несколько членов Высшего совета, вместе с самим Гранд-мастером Йодой. Встретившись глазами со своим самым главным врагом, канцлер республики обворожительно улыбнулся и слегка кивнул.

— Магистр Йода, рад, что вы целы и в добром здравии.

— Канцлер Палпатин, рад и я видеть вас. Хотя и время смутное нынче с трудностями большими. Но Храма здание закрыто нынче для посетителей, — глава Ордена посмотрел с укором на Оби-Вана.

— Позвольте мне, — тот сделал шаг вперед и поклонился учителю учителей. — Гранд-мастер, общество выражает обеспокоенность происходящим в Храме. И канцлер прибыл для того, что убедится в том, что ситуация контролируемая и можно успокоить жителей Республики.

— Да-да, все абсолютно так, — кивнул головой виновник встречи. — Сенаторы очень обеспокоены происходящим в Храме и требуют от меня отчет, но у меня самого нет информации, которую я могу предоставить делегатам. Собственно, для получения этой информации я и прибыл сюда.

— Понятны мне ваши беспокойства причины, канцлер. Но ситуация под контролем находится. И волноваться не стоит.

— Отрадно это слышать, магистр, — улыбнулся Шив и обведя взглядом собравшихся, вдруг поинтересовался. — А где рыцарь Скайуокер?

— Энакин... — бывший наставник Избранного помрачнел и отвел взгляд в сторону.

— Скайуокер пал на Темную сторону, — прогудел корун, вызывая в председателя Сената нескрываемое удивление. — Его участь решит Совет.

— Как это произошло? — только и смог выдавить из себя лорд ситов, который чувствовал что в этом помещении ему уже не хватает воздуха.

«Как... Как это возможно?»

Нет, падение бывшего раба с Татуина было в планах Бэйнита. Но чтобы сейчас... Это решительно выходит за рамки выстроенной игры. И это совсем не нравилось ситу. Более того, он уже в который раз ощущал себя в бешенстве.

— Магистры, — над голопроектором появилась фигура незнакомого джедая. — Канцлер. У меня срочные новости.

— Слушаем мы вас, — проскрипел зеленый Одаренный, обращая грустный взгляд к человеку.

— Мы потеряли связь с магистрами Мунди и Куном. Сейчас мы пытаемся восстановить с ними связь, но безрезультатно.

— Что у вас произошло? — обеспокоено спросил Оби-Ван, оторвавшись от причесывания своей бороды.

— Операцию на Явине они возглавили, — вздохнула торгута. — Следы Темной стороны там замечены были.

Темной стороны? Сидиус прищурился, отойдя немного от терминала и встав рядом с капитаном Таркиным, который сопровождал его в этой поездке... Какая еще Темная сторона? Хм... Явин... Явин... Чем же он известен?

— Верно, магистр Ти, — кивнул человеческий мужчина. — Мы прибыли сюда с целью поиска следов сильного всплеска Темной стороны. Магистры Мунди и Кун высадились вместе с их легионами на четвертом спутнике. В ходе непродолжительной поисковой операции ими были обнаружены развалины храма... — рядом с фигурой джедая появилось голографическое изображение древнего строения.

— Проникнув вовнутрь, наши бойцы обнаружили там следы какого-то ситского ритуала. Через некоторое время после начала операции на четвертом спутнике Явина мы потеряли связь с обеими магистрами. А наши подразделения на планете были атакованы неизвестными существами, от которых исходили эманации Тьмы.

Фигура храма подвинулась в сторону, а на ее месте высветился еще один гуманоид.

«Массаси» — мелькнуло в голове лорда ситов. — «Но как это возможно? Хотя... Явин... Явин... Точно! Там же нашел пристанище один из Падших... Видимо джедаи натолкнулись на его поделки.»

— Массаси это, — еще больше поник гранд-мастер. — Сильной Тьмы порождения они. В прошлом многие страдания и боли принесли они. Опасными противниками являются создания эти. Осторожным вам быть нужно.

— Эти существа уничтожили множество клонов. Рыцари Кедо, Карен, Моли и Фа пали от их оружия. Мастера Нонри и Кален попали в засаду и сейчас пытаются вырваться на оперативный простор. Мы пытаемся вовремя реагировать на угрозы... Подождите... Что происходит?

Изображение проектора покрылось рябью, а фигура джедая резко рухнула наземь. На

фоне послышались стоны и крики, которые еще больше нагнетали и без того сложную обстановку.

— Мастер Рейн! Мастер Рейн! — магистр Винду попытался дозваться к лежащему на полу джедаю, но безрезультатно. — Какого хатта происходит?!

Вдруг, по ощущениям всех находящихся в помещении джедаев резануло острой болью, заставив поспешно выставлять щиты. А спустя несколько коротких мгновений в Силе отдалось могущественным всплеском Темной энергии, которая огромной струей высвободилась из того места пространства, где находилась звездная система Явин.

Даже находившийся под действием Маскировки Силы, Дарт Сидиус, ощутил раздражающее Эхо, которым звонило пространство. Хотя и Темная энергия была воспринята не так критично, как джедаями, но сит с удивлением отметил подозрительную чужеродность этой энергии... Как буд-то она совсем другая. Иная.

Прошло еще немного времени и изображение на голопроекторе погасло, оставив находящихся в помещении разумных приходить в себя после столь могущественного удара, происхождение и последствия которого окажутся далеки до приятных...

* * *

Граф Дуку, он же Дарт Тиранус, он же и фактически правитель новообразованной Конфедерации Независимых Систем был... недоволен. Точнее, разочарован очередным провалом. А ведь все было так просто... И причина этого провала находилась у подножья его рабочего места, показывая всем своим видом полное раскаяние в содеянном.

— Я разочарован твоим провалом, Сев'ранс, — протянул аристократ. — Твоя миссия была проста до безобразия. И ты ее провалила.

— Мастер, я...

— Нет места оправданий. Или я тебя плохо учил? — сит картинно приподнял правую бровь. — Плохо обучал тебя искусству Темной стороны?

— Нет, мастер.

— Тогда почему ты не справилась с такой простой миссией? Это прискорбно... Хм... — сит скрипнул зубами от всплеска в Силе. — Интересно.

Двери в помещение плавно разошлись в сторону, а внутрь со скрежетом ввалились груды металла, которые раньше были боевыми дроидами Конфедерации. Дуку плавно развернулся к выходу, машинально отмечая что его ученица уже заняла боевую стойку с активированным клинком золотистого цвета.

«Хорошая реакция».

В помещение плавно вошли несколько уж больно знакомых фигур. Особенно ему, человеку, который прикладывает всевозможные силы и ресурсы дабы получить хотя бы немного информации об этих Одаренных.

— Граф Дуку, — из-под маски предводителя послышался легкий смешок. — И Сев'ранс Танн. Как неожиданно, и в тоже время, как предсказуемо.

— Имя мое вам известно, — сухо произнес владелец особняка, в котором и происходило действие. — Но я не могу похвастаться обратным.

— Боюсь, мое имя вам ничего не скажет, Дарт Тиранус... — мужчина остановился за несколько десятков метров от замершей в исходной позиции Второй форме, девушке-чиссе. — Хотя... Думаю, узнать имя своего господина вам придется!

С этими словами неизвестный гость выбросил Волну Силы, которая сбила с ног темного джедая, отправив ее к своему же учителю. Тот, оказавшись более подкованным в подобных делах, смог уклониться от выпада. Сделав кроткий прыжок, граф сам оказался у подножья своего помоста. Окинув беглым взглядом закованные в доспехи фигуры закуульцев, бывший мастер-джедай выхватил изогнутую рукоять своего меча и активировал его.

— Амбициозно, но глупо, — граф сделал приветственный жест клинком, после чего отвел лезвие меча в сторону, тем самым приглашая к нападению.

Гости обменялись взглядами между собой, после чего в руке каждого из них загорелось лезвие такого же цвета, как и оружие Дуку. Тот хмыкнул от такого поворота событий, но в то же время с удивлением стал подмечать то, с какой синхронностью в действиях трех адептов давно ушедшего в историю государства. Впрочем, обмен приветствиями достаточно быстро закончился, а схватка взглядов перетекла в горячий поединок.

Первым пространство разорвал предводитель закуульцев, сделав мощный прыжок, вращаясь вокруг своей оси. Оказавшись рядом с наследным графом Сирено, боец нанес рубящий горизонтальный выпад, который не без труда был парирован и отведен в сторону красным клинком Дуку. Тот, попытался провести контр-атаку, но встретился с ответным блоком, который быстро сменился на рубящий вертикальный удар, и серию каскадных выпадов, во-время которых Отпрыск выписывал пируэты своим красным клинком, нещадно высекая борозды в покрытых пышными росписями плитах пола. Вращаясь и прыгая вокруг противника, человек демонстрировал отменный уровень владения Четвертой Формы. Множество хаотичных выпадов, которые в разнорядной сыпались на старого мастера, вызывали легкое головокружение и сбивали концентрацию. Как-никак, в последнее время истинных мастеров этой формы трудно встретить.

И судя по всему, противник Дуку к таковым относился более чем заслуженно. Особенно в свете собственных воспоминаний Яна, в которых его погибший на Набу бывший ученик демонстрировал свое видение Атару. И непроизвольно сравнивая выпады и блоки непрошеного гостя со своим учеником, Дуку все больше поражался тому, чего можно достичь при толковом подходе. А то, что у его противника было достаточно практики для оттачивания своих навыков — было заметно фактически с самого начала поединка.

— Твои мысли выдают тебя, Дуку, — гаркнул оппонент, завершая очередной прыжок за спиной бывшего джедая, и нанося тому сильный удар ногой в спину, заставляя мужчину кувырком скатиться к подножью ступенек, на вершину которых он с таким трудом забрался.

— Печешься о своем дохлом ученике. Как это... по джедайски... Если бы ты его подготовил как следует, возможно, он бы не сыграл в ящик от встречи с вчерашним сосунком.

— Поразительная осведомленность, — ядом в голосе Дарта Тирануса казалось можно резать не хуже световым мечом. Но тем не менее, источник таких знаний все же не мог не заинтересоваться аристократа.

«Видимо, они уже давно собирали о нас информацию. Возможно, в Храме есть их агенты...»

Отвлекаясь на секундное размышление, граф едва смог уклониться от очередного выпада противника, который взмыв в воздух, попытался нанести рубящий вертикальный удар, добавляя к непосредственной силе своего удара, еще и вес своего тела, которое должно было усилить выпад в завершальной точке полета. Отбить такое или перевести в скользящий блок было попросту невозможным. И единственный вариант — уход в сторону. Но судя по

всему этот вариант был предусмотрен противником, так как прямо в этот момент в бой без каких-либо лишних предисловий вступил еще один вражеский Одаренный. Облаченный в черную, с ауродиевыми вставками броню, новый противник нанес сильный косой удар, который встретившись с клинком графа, прервался и взамен деактивированному оружию закуульца появилась извилистая молния, которая вместе со сжатой Силой воздухом рванула в сторону Дуку. Тот, опешив на мгновение от такого поворота событий, все же смог уклониться и от этого выпада.

Однако, старому мастеру стало неприятно замечать то, что против двух Одаренных, которые не руководствуются слепыми мантрами Ордена Джедаев о всепрощении и нежелании навредить, а пришедших судя по всему, непосредственно убивать. А сражаться против таковых уже куда труднее. И опасней. Стоимость ошибки в разы возрастает. Если джедаи обычно не позволяют себе так явно пользоваться проколами в обороне своих противников, то вот эти существа говорят об обратном. Да и уже несколько тлеющих опалин на робе говорит в подтверждение этих мыслей.

Казалось, злая судьба решила еще немного позлорадствовать над нерадивым ситом, выражаясь в косом разрезе на правой ноге. Лишь чудом удалось избежать потери конечности, и обойтись неприятным, но достаточно глубоким порезом.

Еще больше взвинтил свое погружение в Силу, граф попытался нивелировать последствия от ранения, но его внимание вновь было отвлечено уже третьим гостем, который грубо прервал попытки быстрого исцеления, впечатав Яна в отделанную деревянными вставками стену.

— Мастер! — послышался женский встревоженный крик где-то со стороны окна, а спустя несколько мгновений и звук активированного светового меча.

Впрочем, желтому клинку недолго пришлось участвовать в диком танце со своими собратьями. Перехвативший взерошенную чисску один из закованных в темную броню служителей, провел с ней несколько классических приемов из Джем Со, которые чередовались выпадами из какого-то странного Ваапада, быстро закончил боевой путь новой героини. Лишенная своего оружия, а вместе с ним и правой кисти, девушка в сопровождении веера иссиня голубых молний отлетела на несколько десятков метров противоположную сторону. И с глухим стуком впечаталась в стенку.

— Кажется, твоя ученица не поможет тебе, — из-под маски предводителя закуульцев вновь послышался смешок. — Но, каждый получает по заслугам.

— Втроем на одного... Как же это по джедайски... — граф Сирено сплюнул кровавый сгусток на пол и подняв взгляд на троицу противников, позволил себе улыбнуться. Хоть и его улыбка напоминала скорее оскал ранкора.

Темный джедай, бывший мастер Ордена и мастер меча, наконец-то закончил свой долгий путь становление. И в благодарность гостям, спустил свою Силу. Пришло время показать этим убийцам, на что способен настоящий Владыка сит.

Взметнувшийся со своего укрытия воздух, Дарт Тиранус оказался в центре помещения, прямо за спиной предводителя закуульцев. Пользуясь моментом, сит быстрым, круговым движением своего клинка, сокращая дистанцию Скольжением Силы, наносит колющий выпад в середину спины противника. Тот с трудом, но все же уходит с траектории удара. Но сит не дает возможности перевести дух и занять исходящую для контратаки позицию. Сразу, как только понял что его выпад не удался, делает еще один, нанося быстрый и четкий удар сверху вниз. А после еще один, и еще один.

Окутанный Коконот Силы алыи клинок заметался по пространству помещения, загоняя Отпрыска в угол. Тот, хотя и пытается сбросить преследование, но получается это мягко говоря, не очень.

Тиранус же на волне своих эмоций более чем преуспевает. На тунике противника появляются первые опаленные места, до которых то и дело дотягивается смертельно опасное световое лезвие.

Подпитывающее Темными эмоциями и поющая в экстазе Тьма, наполняя тело своего адепта, ускоряя его и позволяя ему черпать все больше и больше сил для новых, все более непредсказуемых выпадов. Смотрящий со стороны мог бы сказать, что утративший контроль над своими же эмоциями бывший джедай, совсем сорвался с привычных техник. Но тому было уже плевать на это. Единственное, что его интересовало — смерть противника, который посмел явиться в его дом и диктовать свои условия. Посмел считать себя лучше, чем он, прошедший многие жернова, опытнейший мастер и могущественный лорд ситов.

Нет, такое оскорбление не прощительно. И единственной платой за такое может быть лишь смерть. Кровавая, медленная смерть. И он добьется того, что его противник падет у его ног. Иного быть не может.

Отдавшись своим эмоциям, сит выплескивал волны Темной энергии в разные стороны, пытаясь поразить как и непосредственного предводителя, так и его двух спутников. А наблюдающая за этим танцем смерти девушка, с восхищением в глазах, не могла поверить что на это способен ее Учитель. Нет, она прекрасно знала что он один из могущественнейших Одаренных своего времени. Но чтобы вот так...

Но каково же было ее удивление ощутить в помещении еще один источник Тьмы. Истинной Тьмы. Повернув свой взгляд в сторону темной фигуры, она непроизвольно воскликнула. Вокруг закованного в доспехи ассасина, посмевшегося явиться в покои ее Мастера, клубилась фиолетовая дымка, а в области глаз, которые несмотря на скрытость маски, горели два солнца, испуская морозящие сияние.

Непроизвольно отряхнувшись от такого могущества Тьмы, девушка с ужасом наблюдала как мужчина развел руки в сторону и поднявшись на небольшую высоту над полом, окружил себя столпом таких же темно-фиолетовых молний. Танн попыталась было воскликнуть, предупредить Мастера, но язык отказывался ей повиноваться, а сама девушка как заколдованная наблюдала за тем, как ее Учителя вдруг обволок поток убийственных всплесков энергии.

Граф, чей рассудок помутился от собственной Тьмы, не сумел вовремя отреагировать на новую опасность. А когда осознал то, что произошло — уже было поздно.

Воскликнув от неожиданности, мужчина прекратил попытки атаковать, и выронив свое оружие, свалился наземь. Попытки взять ситуацию под контроль и сформировать вокруг себя защитный купол Силы, разбились об мощную энергетическую атаку, которая сорвалась из рук второго закованного в доспехи адепта.

Извиваясь от острой боли, граф попытался броситься вперед, используя Скольжение Силы, но встретился с почти черным столбом энергии, который вместе с сильнейшим Толчком подхватил обессиленное тело Тирануса и отправил в полет к стене.

Встретившись с твердой поверхностью, сит попытался вскочить на ноги и призвать свое оружие, но был грубо прерван еще одним выпадом Толчка, который вновь впечатал его в стенку. Еще мгновение, и почувствовав нагнетание Силы, старик поднял взгляд на окутанную в светящуюся, золотисто-белую дымку, фигуру Отпрыска, с ужасом обнаружил

насколько его отпечаток в Силе отличался от двух других Одаренных. Истинный источник чистого Света в окружении двух Темных... Такое не поддавалось описанию. Так быстро перейти от Тьмы в Свет никто не мог...

Рассуждения бывшего джедая были прерваны сорвавшимся с рук главаря, мощным шарообразным сгустком Силы, который на предельной скорости пересек пространство помещения и подхватив обессиленное тело графа, впечатал его в стену. Сила удара была настолько велика, что в стороны разлетелись не только куски деревянной отделки интерьера, но и сами камни из кладки здания...

— Ты сражался неплохо... Для своих лет... — Отпрыск медленно поднес руку к лицевой пластине и отщелкнув крепления маски, снял ее. — Это заслуживает... уважения.

На относительно молодом, покрытом легкой растительностью, лице, промелькнула легкая улыбка. А белоснежные глаза налились еще большим светом, резонируя с частично поседевшей бородой.

Мужчина сделал еще несколько шагов, и остановившись недалеко от тела сита, потянулся Силой к его оружию. Изогнутая рукоять послушно прыгнула в раскрытую ладонь, а спустя мгновение из эмиттера высвободился красный метровый луч света.

— Думаю, ты послужишь хорошую службу Закуулу, — человек кивнул своим мыслям и еще шире улыбнулся. — Да, вы все хорошо послужите Закуулу.

Глава 9: Точка невозврата

Прохладный воздух из вентиляционных решеток разгонял легким ветерком витающее вокруг напряжение уже порядком затянувшегося собрания. Занимающие различные позы вокруг большого голотерминала, разумные, то и дело обменивались ленивыми комментариями. А находившийся во главе трапециевидного устройства, светловолосый мужчина, положив рядом с собой свою маску, подперев чело рукой, пытался просверлить взглядом эмиттер проектора. И судя по тому, что трехмерное изображение то и дело мерцало, прогресс вроде как был. Но делу особо этого не помогало.

— ... это отличный маневр для отвлечения внимания, но республиканцы сосредоточены на войне. Они представляют угрозу для нас.

— Ой, Керон, — поморщилась лейтенант Рыцарей в прошлом, а «ныне» одна из лидеров боевого крыла Свидетелей Нафемы. — Когда нам республиканцы представляли угрозу?

— Мне напомнить, Релейн, чем закончилась экспансия Арканна? — скривился темнокожий мужчина. — Нет? Ну тогда зачем этот пафос?

— Военная кампания Арканна закончилась провалом из-за самого Арканна. Не нужно обладать какими-то великими способностями, чтобы понять, какой был провальный план принца. И чем он обернулся для Вечного Трона. И его сестры.

— Вэйлин была великой правительницей, — угрожающе насупился один из физически присутствующих в помещении, Стражей Горизонта. — Она вела Империю в светлое будущее, в отличие от вашего Арканна, предавшего всех нас и преклонивший колена перед этим гребанным Чужеземцем.

— Господа, спокойней. — гаркнул капитан Рыцарей. — Нам еще рукоприкладства не хватало. Вся семья мертва. И точка. И Арканн, в том числе, уже мертв. Это прошлое. Как бы это трудно было не признать... Но так оно и есть... И сейчас нам нужно думать о настоящем, и нашем месте в нем.

— Что там думать, — буркнула Релейн. — У нас есть преимущество в лице подвластной нам... эээ... Конфедерации? — девушка бросила вопросительный взгляд на Ликтениса, но тот оставил ее без ответа. — Вроде Конфедерации. У них есть технологический запас, возможности и средства. И как это забавно, они используют армию дроидов и такой же флот. Ничего не напоминает?

Обведя взглядом напряженные лица, Свидетельница Нафемы победно улыбнулась и стряхнув воображаемую пыль из матово-черного доспеха, приняла горделивую позу.

— Используя ресурсы этого гибридного государственного формирования мы спалим Республику в праведном огне. Они заплатят нам за все. Мне нужно напоминать, что Чужеземец являлся джедаем? Одним из лучших джедаев своего времени. И республиканцы принимали самое активное участие в формировании Альянса. Те же ситы, так, по столько, по сколько. Ситов сейчас... два недолорда, один из которых у нас на цепи. Второй, кто бы мог подумать, сидит во главе республиканского сената... Так что весь огонь мы можем направить на сам оплот мира и демократии.

— На нас начнется охота, — буркнул защитник Горизонта.

— Уже началась, — девушка оскалила свои пожелтевшие от обилия используемой Темной стороны, зубы. — Друг мой, уже началась. Или тебя, Атрекс, беспокоит джедайский

хвост?

— Меня беспокоит выполнение плана. Точнее, его отсутствия. Что мы будем делать сейчас, когда вроде как прошли уже точку невозврата? О нас знает республика, о нас знает этот их канцлеросит, знают джедаи, знают вообще все. И как забавно — мы успели посратья со всеми.

— Ты прав, Атрекс, — подал голос Отпрыск. — И неправ одновременно. Да, мы засветились перед глазами галактики. Но джедаи с их предводителем-канцлером допустили фатальной ошибки. Они сами прошли точку невозврата, подавшись на нашу провокацию. Они поверили в суть происходящего, восприняв нас как основную свою угрозу и представителей, тобишь шпионов, давно утерянной Империи. И после того, как они сосредоточили все внимание на нашей поимке, они угодили в ловушку. Первым звончком стало падение во Тьму их «самого перспективного» джедая современности. Или как многие его называют — Избранный. Этот напыщенный малолетний придурок с синдромом "недотраха" будет отличным якорем для джедайской братии. Они его не прибили. Он жив и находится в их же Храме, который мы неплохо расштатали... Теперь, они будут заниматься долгим и профессиональным полосканием мозгов этого парнишки, и чего хатт не шутит — могут что-то да узнать для себя. Например, о его романе с сенаторшей от планеты, которую раньше представлял нынешний Канцлер. Представьте какая это крутая нить для расследования!

Бывший рыцарь-джедай и лорд ситов откинулся на спинку кресла, победно улыбаясь от мастерски выполненной пакости.

— А дальше... Только становится хуже и хуже. Наш ритуал, который мы провели с Дероном на четвертом спутнике Явина возымел неожиданные, но приятные последствия. Мы вернули к жизни дух давно почившего падшего джедая и одного из достаточно могущественных адептов Темной стороны, который во времена своей бурной жизни давал республиканско-джедайской братии хорошей взбучки. И сейчас этот разумный, судя по докладах, резвится с прилетевшими на место прошедшего ритуала, республиканцами. А среди них были и несколько членов Высшего Совета. Не думаю, что Куну будет сложно разобраться с такими противниками и найти выход из положения.

— Он не станет угрозой для нашего плана? — сидевшая относительно рядом женщина, вопросительно изогнула правую бровь.

— Не должен... — было начал объяснять, как Отпрыск был перебит взорвавшимся Стражем Горизонта.

— Ликтенис! Релейн! У вас есть план?! Какой еще план?! Почему вы не донесли его ко всем?! Что за тайны?!

— У нас... — мужчина со светящимися белым зрачками, бросил взгляд на прикрывшую ладонью лицо капитана Нафемского аванпоста, устало прикрыл глаза. — Действительно есть план, Атрекс. Но... Да послушай меня уже! — от Отпрыска разошлась подрагивающая от статических разрядов воздушная волна. — Ты слишком импульсивен! Боевик, но не стратег! Если бы ты внимательно слушал, может бы и знал. У нас нет тайн от соотечественников. Может просто-то кто-то слушать не сильно хочет... Так вот, повторяю специально для тебя, у нас есть специальный план, над которым работали сообща с оставшимися офицерами Вечного Трона. План в несколько этапов. И первый уже не только перешел в активную фазу, но и дает свои плоды. Республиканцы полностью вовлечены в собственные проблемы. Я очень надеюсь что Экзар Кун даст хороший так пинок под зад

джедаям, спутав им все карты. Да и этому ситу в Сенате он также подходит добротню.

— А дальше, — взяла свое слово Релейн. — Мы шаг за шагом будем дестабилизировать ситуацию в галактике, чтобы республике жизнь сладкой не казалась. Следующим большим этапом Плана является крупномасштабная военная кампания, которая будет проведена нашими марионетками.

— Верно, Конфедерация со своим лидером — Дуку, славно послужит нам и Вечному Трону, — кивнул Отпрыск. — Их корабли пройдутся огнем и мечом по Внешнему и Среднему кольцах галактики, вскрывая оборонительные ряды республиканских сил. Из раздобытых нами планов было известно, что сепаратисты планировали очень вялое наступление. Но мы ускорим ход событий. Даже имеющихся сил у конфедератов уже достаточно, чтобы затопить кровью нужную нам часть галактики. Республика будет стонать под металлической пятой дроидов, все производства КНС поставим на максимальный уровень эффективности, и тупо завалим металлом все горячие точки джедаизма.

— И заниматься мы этим будем не одни, — хмыкнул Ш'эль. — Кун здорово потрепает позиции джедаев. Их сейчас и так не много. А с его содействием от светочей ничего толком не останется.

— Не забывайте, — недовольно сощурилась Свидетельница Нафемы. — Нам нужны джедаи. Живьем.

— И много джедаев, — согласно кивнул Ликтенис, переводя взгляд на голографическую фигура Рыцаря. — Телос, какие успехи в поимке джедаев?

— Лучше, чем могло быть, но хуже, чем хотелось, — буркнул мужчина. — Пока что нам удалось только накрыть один анклав на Дантуине, где находились их... эээ... аграрии. Под сотню джедаев различного уровня. И несколько десятков поштучно.

— Мало, — женщина, которая вполне себе выполняла роль правой руки предводителя закуульцев, откинувшись на спинку кресла, принялась почесывать подбородок. — Для успешного Ритуала нам нужно больше джедаев.

— Мы можем устроить засаду на Илуме, — предложил один из инквизиторов. — И поймать там юнлингов.

— И сколько сможем выловить? — буркнула Релейн. — Нет, Ш'эль, этого мало. Три десятка юнлингов, в лучшем случае, это хорошо. Но этого все равно мало... Возможно, нужно передать Телосу дроидов-диверсантов и магнастражей, которых вооружим станерами?

— Это может сработать... Но оставим это на потом, — Ликтенис потянувшись к панели управления, переключил изображение на схематическую модель шарообразного объекта. — Вернемся к вопросу нехватки Одаренных, когда операция «Пепел» придет в исполнение. Уверен, эта машина — Гривус, при должной мотивации, окажет отменный уровень услуг для республиканцев. А после, когда все будет готово, наведаемся еще раз в гости к храмовникам. Но на этот раз пообщаемся с ними более предметно.

— Жду не дождусь. Это будет очень забавно, — улыбнулась Служительница Нафемы, стреляя глазами в сторону одной из висящих рядом с округлым объектом, космических станций. — Еще можем и подключить к делу нужных разумных. С должной мотивацией.

— Да... — Ликтенис усмехнулся, смотря на трехмерное изображение секретной джедайской тюрьмы. — Там точно должно быть много заинтересованных... Но вернемся к главному участнику вечеринки... Если исходить из имеющихся данных, сейчас нам представлена модель боевого планетоида, который ушлые умы конфедератов хотят

построить как оружие окончательного решения любого вопроса.

— Что-то подобное было на «Успокоителях», — неуверенно протянул бывший Темный джедай.

— Да, Ш'эль, ты прав, — кивнул Отпрыск. — Это боевая станция с главным калибром в виде сверхмощного лазера, способного превращать в космическую пыль даже планеты. Оружие тотального террора.

Из помещения послышались удивленные возгласы, а к голограмме то и дело потянулись заинтересованные взгляды разумных.

— Но... Он нам нужен? — Релейн с подозрением уставилась на приплюснутый шар. — Это сколько времени уйти должно на постройку?

— Для Плана, как оружие, эта станция не очень подходит, я согласен. Но как старшилище — более чем.

— То есть ты предлагаешь слить информацию о ней республиканцам?

— Я предлагаю сначала взорвать к хаттам несколько планет, а после закинуть крючок в республиканское пространство о таком оружии, которое способно нивелировать любую оборону, любой системы. Пусть и никто в глаза не видел станцию, но разрушения на лицо. И тут уже заработает очень богатое воображение разумных.

— Паника нам на руку... — женщина кивнула своим мыслям. — И это послужит отличной почвой для Ритуала.

— Атрекс, — лидер закуульцев перевел взгляд на Стража Горизонта. — Ты и твои люди займутся параллельным террором республиканского пространства. Гривус само-собой, но у него очень узкое мышление. Вы же возьметесь за более... прагматическое... истребление республиканских ресурсов. Конфедерация обладает путями доставки оружия самого разного уровня и специализации. Я уже сверялся с базами, на данный момент КНС может инвестировать в наши планы несколько сотен тысяч тонн ядерного оружия из числа запасников мандалорцев. Тоже самое с барადием, и херионом — очень сильным химическим оружием, способным в активной фазе превращать в шлак даже самый крепкий металл. Пройдитесь по Внешнему и Среднему кольцах, берите за свои цели аграрные и развивающийся планеты. Заставьте страдать республиканское дерьмо.

— С удовольствием, — мужчина растянулся в ничего хорошего не предвещающей улыбке, и закатил глаза от предстоящей резни. — Император будет отомщен.

— Не сомневаюсь... Хареон, — взгляд остановился на голофигуре чистокровного сита, облаченного в черную броню закуульского инквизитора. — Отправляйтесь на Тарис. Там, как вы знаете, в свое время Империя Ситов занималась исследованием ракульской чумы. Вам выделяется флот из трех сотен фрегатов «Щедрый», десятка «Барышников» и тридцати «Бунатей». Также, все необходимые ресурсы для формирования баз разработки и исследований. Как и ученый персонал из числа возможностей конфедератов. Вы должны найти, восстановить и воспроизвести формулу Ракульской чумы. Если туда явятся республиканцы — удерживайте планету любой ценой. Это вещество необходимо для осуществления Плана.

— Сделаю всё в лучшем виде, — кивнул краснокожий.

— Отлично. Райдер, — Отпрыск перевел взгляд на еще одну трехмерную фигуру. — Вам предстоит взять под управление два десятка «Барышников» вместе с полторы сотни «Щедрых» в качестве сопровождения. Отправляйтесь на Рилот и захватите максимальное количество пленников. Набейте ими трюмы конфедеративных линкоров и отправьте на

Коррибан. Как только выполните эту задачу, я вместе с Релейн прибудем на родину ситов и проведем еще один Ритуал. Мы думаем, что это скрасит жизнь джедайской братии еще больше.

— Несомненно, — капитан Свидетелей, или же Фанатиков, Нафемы, излучала неприкрытое садистское наслаждение от предстоящего оккультного действия на планете древних ситских гробниц.

— Малевон, Редерон, Азани, Кро'саан, — бывший джедай обвел взглядом оставшийся голофигуры. — Вам выделяются оперативные флотилии, каждая под три сотни вымпелов. Вам необходимо устраивать рейды в тылу республиканцев. Сделайте так, чтобы джедаи забыли о понятии «сон». Количество жертв должно быть максимальным. Если планета сопротивляется и прорвать оборону не представляется возможным — взорвите ближайшее светило. Даже отправив туда напичканный барадием один или несколько «Щедрых». Цена не важна, Республика должно утонуть в собственной крови.

— Они заплатят за все, — оскалилась Кро'саан. — Заплатят.

* * *

Последние сутки — ни к хатту.

И дальше — только хуже.

Казалось бы, рядовая операция, строго по учебнику. Прибыли в звездную систему, сошлись веерными курсами, подходя к внешнему периметру планеты, над которой необходимо установить блокаду. Заняли позиции на геостационарной орбите. Отстреляли поисковые и разведывательные поды, прошли сканерами по окружающему пространству и поверхности планеты. Засекли предполагаемые места последней активности условного противника, направили в эти сектора дроидов для проверки.

Получили подтверждение первичным данным. Провели десантирование разведывательных отрядов. Развернули и укрепили посадочные точки, куда уже направили непосредственно сам десант с помощью канонерок. И шагоходы в качестве огневого прикрытия. А после — спустили сами десантные корабли, дабы сформировать временный аванпост рядом с местом бывшей активности возможного противника...

Высадились, прочесывали джунгли, нашли кучу развалин древних сооружений и на свою голову — какое-то ритуальное помещение, которое почему-то так влекло к себе генералов. Те, как будто лишенные рассудка, тянулись к этому гиблому месту. И стоило им только войти во внутрь этого мясника, как произошло нечто неизвестное, выходящее за рамки обучающей программы. Планета как будто взбесилась. Все живое в округе в миг захотело освежевать их — рядовых бойцов Великой Армии Республики.

Неизвестные краснокожие твари, высотой в три-четыре метра, взявшийся невидимо откуда, ринулись на закованных в белоснежную броню, бойцов. И принялись в ужасающем темпе прорывать их ряды.

Попытки взять ситуацию под контроль и накрыть прицельным огнем взводов — не получили какого-либо успеха. Толстая кожа мутантов не поддавалась бластерным болтам, заставляя братьев переходить на гранаты и мины. Те, хоть в каком-то соотношении, но все же помогали давать отпор инородцам. По превышающая в несколько раз физическая сила и размеры существ, давали им неоспоримое преимущество.

И порой, даже достигавшие до состояния дымящихся от перегрева стволов, шагоходы

АТ-ТЕ не справлялись с лавинами врага. А тот, казалось, даже и не думал отступать и давать шанса республиканским солдатам на спасение.

Ведомые своей личной, скрытой от глаз других, целью, краснокожие воины с невиданной ранее агрессией рвали и метали братьев, без особых усилий вскрывая броню и вытряхивая содержимое наружу.

Огромные потери среди личного состава привели к необходимости ретироваться и отступить на развернутый республиканский аванпост. Но он уже на тот момент был атакован противником, силы которого ничем не брезговали, для достижения поставленных целей. Прорываясь сквозь ураганный огонь станковых повторителей, танковых пушек, ракет и бомб, сбрасываемых подоспевшей авиации, теряя своих бойцов, враг прорвал периметр оборонительных сооружений и затопил в крови защитников.

Братьям пришлось отступать на борт космического крейсера, а тому спешно готовиться к взлету. Но и тут республиканцев постигла неудача — быстрые и сильные обезумевшие мутанты ворвались и сюда. Метаясь по палубах «Аккламатора», они сеяли смерть и разрушение. И только несколькими сотням братьям удалось спастись на канонерках...

Бросать своих на растерзание чудищ было невероятно тяжело. Но это было необходимо сделать. Республика должна знать, что здесь происходит. Командование должно получить отчет о происходящем.

Впрочем, командеру уже показалось, что им удалось вырваться из западни. И светлое будущее маячит на горизонте. Но это светлое будущее, в лице гиперпространственного тунеля, подло ускользнуло от них.

А вместо него появилась новая проблема — обезумевшие джедаи, которые бросились на своих же подопечных солдат, принявшись свежевать тех своих световым оружием. Пытавшиеся поначалу использовать только станеры, братья быстро перешли к боевому оружию. Ведь остановить побледневших генералов, с ярко-желтыми глазами, которые не ведали, что творили, было просто невозможно. Такой скорости реакции, таких методов атаки, такие техники, коммендер никогда прежде не видел. Если бы каждый джедай так сражался на поле боя — они бы победили уже давно. На это он был готов поспорить.

Что произошло потом?

Сложно сказать.

Флоу смог только заметить как от четвертого спутника этого проклятого Явина, разошлась едва заметная фиолетовая, прозрачная волна. И быстро достигнув висящие на орбите корабли — прошла сквозь них и растаяла в космическом пространстве.

Казалось бы, ничего такого. Но спустя уже несколько минут начали проявляться первые странности. В некоторых братьях стали замечать отклонения. Кто-то резче двигался, кто-то наоборот впадал в длительные «зависания». Были и те, кто резко замолкал и ничего не говорил... Странно все это. Когда-то жизнерадостные парни вдруг, становились какими-то дроидами. Не все, далеко не все. И не сразу. Но тенденция была подозрительна.

А дальше ситуация еще больше усугубилась — кто-то из братьев, он уже не помнит кто точно, навел бластер на другого бойца... и выстрелил.

Этот выстрел отбивается тиком в голове командера, вот уже с тех пор. Тик. Тик. Тик.

Выстрел, с которого началась финальная часть безумия. Выстрел, который переродился в хаос, захвативший БДК с головой. Постоянные перестрелки между бойцам, нападения друг на друга... Кто-то с бластером, а кто-то с виброножом...

Те, кто не поддался невидимому влиянию, сбивались в группки выживших и пытались

найти выход из этой ловушки. Но выхода не было. Более того, открытый вдруг огонь из батарей соседнего «Аккламатора» только усугубил положение. Стреляли недолго, не сильно много, но этого хватило для корабля командера.

А потеря связи с «соседями» по орбите ясно говорила о том, что такая же ситуация и на других судах...

Но выполнить миссию все равно нужно. Сообщить о произошедшем здесь. В память с тех, кто погиб на этой хатвой планете. В память тех, кого унесли эти уродские чудища. В память о своих братьях.

Клон-командер Флоу перезарядил свои парные бластеры ДС-17 и обведя взглядом оставшийся взвод бойцов, последних из уцелевших, на этом медленно разваливающемся крейсере...

— Готовы? — офицер поймав на себе десяток молчаливых согласий, кивнул в сторону двери и разблокировал замок. — Вперед!

* * *

Стоя в тени большого помещения, в добавок срываясь с помощью Маскировки, Ликтенис позволял себе слегка отпустить свою Силу, наслаждаясь витающими в воздухе эмоциями находящихся здесь же разумных... Да, определенно отличная партия с превосходным результатом.

После непродолжительного влияния на мозг нерадивого лорда ситов, и последующей обработкой с помощью представителей одного из сильнейших ментальных культов из родины Императора, смогли сделать свое дело. Теперь от старца по имени Ян Дуку осталась только внешняя оболочка. Пройдя все круги обработки, после которых любой Одаренный превращался в послушную куклу на поводке в хозяина, бывший джедай не представлял никакой опасности для Закуула. Он просто не сможет играть против своих господ. Но в тоже время, он становится отличным инструментом для влияния на галактику. И на Конфедерацию, в том числе.

Как-никак, рано еще заявлять о реальном положении дел. Пусть галактика дальше думает что все без изменений. И фигуре на доске не поменялись. Хотя... В свете последних событий это уже не совсем соответствует действительности.

Мощный всплеск в Силе, который доносился с Явина, говорил о том, что джедаи клонули на уловку с Ритуалом и явились наказывать злых культистов. Только вот незадача, сами попали под раздачу.

«Хорошо получилось, очень хорошо».

И сейчас джедайская братия будет полностью поглощена проблемами с возвращением в мир живых одного своего Падшего собрата, который во многом очень даже преуспел. Интересно будет понаблюдать за развитием событий...

— Но Республика сейчас обладает большим запасом средств. Непонятно откуда у них взялась целая армия. Не поверю, что это можно повернуть так просто под носом огромного количества сенаторов, — пыталась давить свою линию представительница расы госсамов. — И чем дольше мы будем откладывать решительность действий, тем хуже будет для нас.

Большая часть остальных членов Совета сепаратистов закивали головами в поддержку своей коллеги.

— Уверяю вас, госпожа президент, ситуация находится на нашем полном контроле, —

граф Дуку слегка наклонился к столу, за которым и заседало собрание. — Мы готовимся к решительному удару по Республиканским силам.

— И сколько потребуется времени для этой подготовки? — муун недовольно фыркнул. — Мы теряем время. И теряем деньги. И при всем этом отстаем от республиканцев. Мало того, что у них почему-то вдруг оказалась большая армия, к сражению с которой мы оказались не готовы, так и еще мы позволяем нашим противникам передохнуть и набраться сил.

— К сожалению, — Тиранус напустил на себя скорбный вид. — Мы также нуждаемся в пополнении резервов. Но смею вас заверить, что в скором будущем планируется крупномасштабная операция против Республики. И я более чем уверен, что она будет успешной.

— Мы на это надеемся, — кивнул Сэн Хилл. — Господа.

Голограмма председателя Банковского клана моргнула еще несколько раз и исчезла. Вскоре, за ним последовали остальные участники собрания, завершая конференцию.

Следующей на очереди должна быть встреча с еще одним разумным. Будет интересный опыт. Да, учитывая его личность. Особенно, учитывая его личность.

Сверившись с хронометром, Отпрыск позволил себе легкую улыбку, наблюдая как над тем местом, где буквально несколько минут назад заседали представители Совета Конфедерации Независимых Систем, появляется скрытая плащом с глубоким капюшоном, человеческая фигура.

— Мастер, — граф Сирено церемонно сделал несколько шагов к терминалу и преклонил колена. — Отрадно видеть вас.

— Надеялись больше не увидеть меня? — неопределенно хмыкнул Сидиус. — Или то, что в свете последних события я отправлюсь в лучший мир?

— Не мог даже подумать о таком, Мастер, — Дуку весьма правдоподобно изобразил оскорбленность. — Я лишь пекусь о вас, учитывая гуляющие по галактике слухи о том, что происходит на Корусанте. Шторм Силы в самом центре...

— Полно, Тиранус, — сит прервал словесные излияния своего ученика. — Лучше расскажите о ситуации внутри Конфедерации. Совет готов к войне?

— Да, Повелитель. Мы готовы действовать согласно плану, — заверил коленопреклоненный мужчина.

— Славно, чудно, — в полупрозрачной фигуры виднелся лишь край подбородка, но по его форме можно судить, что последователь Правила Двух, улыбается. — Но пока стоит повременить с атакой республиканских территорий. Неизвестный враг нанес свой удар, явив себя. Закуульцы, или кто бы это не был, нанесли сильное поражение нашим врагам. Я бы радовался этому, но сейчас разброд и шатание внутри Ордена мешает выполнению Плана.

— Как прикажете, Мастер, — склонив голову, произнес Дуку. — А как насчет выброса Темной стороны Силы из района Явина? Вы тоже считаете что это могут быть последствия действий закуульцев?

— Вполне может быть. Или это какой-то другой отряд диверсантов... — Сидиус почесывая подбородок, уставился куда-то в сторону от действия голопроектора. — Сложно сказать наверняка. Но Плану это также на пользу не идет, я это чувствую.

— Отправить туда разведчиков?

— Нет, — отрезал, отменно играющий свою вторую роль, канцлер Палпатин. — Это лишь привлечет внимание джедаев к КНС. А сейчас она не готова к такому вниманию. К

тому же, нам нужно больше времени на анализ того, что там произошло.

— Поговаривают, что там нашли массаси Куна. Да и сам призрак этого Падшего был заточен на четвертом спутнике Явина. Возможно, это он?

— Возможно, Тиранус, — кивнул старший сит. — А возможно и не он. В любом случае это требует больше времени на анализ и проверку. Вам нужно пристально следить за конфедератами и идти согласно плану.

— Как прикажите, Мастер, — Дуку еще раз поклонился, но на этот раз уже растаявшей в воздухе фигуре бывшего ученика Плэгаса.

Поднявшись на ноги, мужчина стряхнул пыль со своей любимой туники и вернулся к рабочему месту.

— Как продвигается вооружение сил Конфедерации? — Отпрыск сделал несколько шагов вперед, сбрасывая с себя Маскировку.

— Господин, — граф поклонился закуульцу. — Мы делаем все необходимое, чтобы собрать максимум вооружения и техники.

— Усилий недостаточно, граф, — глаза Ликтениса сменили белоснежный цвет на янтарный. — Нужно максимум мобилизации ресурсов. Запустить на предел возможностей все имеющиеся заводы и фабрики по производству дроидов. Нужно достичь максимально возможного параметра по количеству выпуска техники. На одного республиканского клона у нас должно быть сто тысяч дроидов! Мне категорически не нравятся текущие темпы. Используйте резервы. В галактике куча планет, которые можно пустить под нож. Взрывайте кору, доставайте металлы и пускайте на производство.

— Владыка, мы работаем на пределе сво... кха... — граф схватился за свое горло и со стоном взметнул вверх, ударившись о потолок.

— Уверен, вы сможете найти методы ускорить их работу, Дуку, — Отпрыск ослабил хватку, позволив мужчине с шумом опуститься на землю. — Состояние флота также желает лучшего. Я хочу чтобы к началу операции у нас было как минимум пятьдесят тысяч фрегатов типа «Щедрость». Текущего состава нам не хватает для оперативного реагирования на все ситуации.

От Яна в Силе повеяло шоком, но тот лишь коротко произнес.

— Будем исполнено.

— И не менее десяти тысяч «Бунтарей». Мне все равно откуда вы возьмете ресурсы. Конфедерация может производить такое количество техники. Вам мешает лишь ограничения в ваших головах.

— Но... Совет сепаратистов будет против такой траты ресурсов...

— Совет, — бывший лорд ситов растянулся в ничего хорошего не предвещающей улыбке. — Пусть себе возмущаются эти существа. Им осталось недолго.

— Простите, Владыка, вы собираетесь их устранить?

— Конечно, — Ликтенис так посмотрел на Тирануса, будто тот произнес какую-то глупость. — Зачем они нам? Пока что это денежные мешки с мясом, который нужны для прикрытия и финансирования. Пройдет немного времени и их средства перейдут в руки Закуулу. А сами ксеносы подохнут.

— Но это может вызвать подозрения у... моего бывшего мастера.

— Правда? — Отпрыск хмыкнул. — У Сидиуса достаточно проблем и без Конфедерации. А дальше будет только хуже.

— Я в восторге от вашего плана, Владыка, — вполне искренне произнес мужчина. —

Для меня большая честь служить вам...

— Не сомневаюсь, Дарт Тиранус, — закуулец удивлённо изогнул бровь и повернулся к выходу из помещения. — Кажется, у нас гости.

Двери в помещение разъехались, впуская двух Рыцарей Закуула, сражающихся с владельцами зеленых и синих световых клинков. Наблюдая за разворачивающимся поединком, Ликтенису пришлось отметить хороший уровень подготовки противника. Видимо, на его устранение послали лучших из текущего джедайского состава. Впрочем, по эманациям в Силе сложно было сказать, что все их гостей принадлежали Светлой стороне. От одной из женщин более чем ощутимо тянуло Тьмой...

«Как интересно».

* * *

— Миледи, мы прибыли в систему, — зеленокожий разумный, которого весьма сложно назвать «разумным», топорно поклонился стоящей во главе мостика флагманского разрушителя типа «Бунтарь» второй, весьма редкой, модификации, человеческой женщине, облаченной в полный комплект брони черного цвета с золотыми вставками.

— Отлично, капитан, — ровным голосом произнесла Кро'саан. — Расчищайте пространство над планетой и выходите на геостационарную орбиту.

— Слушаюсь, — кивнул неймодианский офицер и отошел в сторону, к многочисленным рядам операторов, отдавая приказы подчиненным.

Инквизитор Вечного Трона с предвкушением смотрела за тем, как тридцать вверенных ей для этой, без сомнения очень важной, операции, фрегатов типа «Щедрость», расстреливая из своих турболазерных батарей мишуру малых транспортников всяких там торговцев и яхты зажиточных сливок общества. Хрупкие машинки ничего не могли противопоставить боевым кораблям Конфедерации, а ныне — Вечного Трона, и разлетались на сотни тысяч осколков. А те, кто были слишком быстры, для поражения из батарей — попадали под острое внимание множества выпущенных из ангаров, дроидов-истребителей с милым уху названием «Стервятники».

Да, это название ей весьма нравилось. Хорошее название. В самую точку.

— Позиции заняты. Орбита заблокирована, — отрапортовал офицер.

— Хорошо, — инквизитор заложила руки за спину и выпрямившись, бросив победный взгляд на отливающую оттенками зеленого, поверхность цветущей планеты, отдала команду военному. — Приоритетная цель — столичный город Тид. А также, Озерный край, Вис, Карен. Поселения гунганов и Ото-Гунга также является приоритетной целью. Взведение боеприпасов ставьте минимальное. Взрывы должны произойти в воздухе, — девушка оскалилась под маской. — Так мы добьемся максимальной эффективности.

— Быть может не стоит так... кха-кха... — неймодианец схватился за горло и попытался разжать невидимую хватку.

— Выполняйте приказ, капитан. А не обсуждайте его, — прошипела Кро'саан, отпуская нерадивого служащего.

— Да, миледи.

— Вот и славно, — девушка подошла еще немного к ошибрным обзорным иллюминаторам мостика и с нескрываемым наслаждением наблюдала за тем, как в сторону поверхности планеты унесли множество продолговатых «бочек» с очень приятными

«сюрпризами» для местного населения. О да, засеvший в Сенате сит, да и вся остальная Республика, оценят эти подарки по достоинству.

По Силе раскатился ужас, который прохладной волной разнесся от зеленого шарика, который то тут, то там, вспыхивал желто-красными язвами, раздирающими прекрасную природу планеты. А поднимающиеся на десятки километров куполы взрывов, вместе с расходящимися в разные стороны, серыми волнами, создавали поистине причудливую картину, завораживающую и чарующую взор...

Глава 10: Операция “Пепел”

— Это безумие, — мастер-джедай Иана Серд устало прикрыла глаза, пытаясь прогнать от себя наваждение увиденного через Силу видения того, что сейчас происходит на поверхности когда-то живописной планеты. — Тот, кто это сделал, настоящие чудовище...

— Учитель! — всхлипнула стоящая рядом торгута. — Что мы будем делать?

— Тише, падаван Тей, тише, — мириаланка вытерла выступивший на челе пот, и бросив еще один взгляд на бурлящую огненными вспышками Набу, направилась вглубь мостика республиканского крейсера. — Мы свяжемся с Советом и доложим о случившемся. После чего будем исполнять их распоряжения.

— Но мы должны помочь тем кто остался на планете... Мы должны их спасти!

— Падаван, — Серд переведя на мгновение взгляд к своей ученицы, неодобрительно поводила головой. — Мы будем делать то, что прикажет Высший Совет. А разумным на поверхности уже ничем не помочь. Боюсь, планета уже потеряна.

— Но... — не сдавалась девочка, но на этот раз уже была прервана подошедшим забраком-офицером.

— Генерал, связь с Корусантом установлена.

— Хорошо, капитан, — кивнув, мастер-джедай подошла к овальному голотерминалу и сомкнув ладони в замок, выровнялась, напустив на себя официальный вид, кивнула появившемуся трехмерному изображению советников. — Магистры.

— Мастер Серд, — кивнул и без того мрачный в обычной обстановке, а сейчас вообще белый как убранство стен Зала Совета, корун. — Докладывайте.

— Как вы знаете, мы получили сигнал бедствия с планеты Набу. И почти сразу сигнал пропал. Попытки связаться с системой ничего не принесли, — джедай вывела рядом с изображением советников вид с внешних камер наблюдения республиканского корабля. — Так ситуация сложная, мы сразу отрядили отряд для проверки, — девушка кивнула в сторону магистра-ланника. — По прибытию в систему мы обнаружили пылающую от сотен очагов, планету.

— Планета подверглась вторжению? — выдавил из себя ошарашенный Оби-Ван Кеноби, бросая взгляд на окаменевшего Мэйса. — Но... Как?

— Да, магистр, — кивнула джедай-тень. — Планета подверглась системной бомбардировки при использовании группового нанесения ударов. Фактически, используя предположительно, ядерное оружие, неизвестный противник провел полную экстерминацию планеты.

— Вы сказали, ядерное оружие? — глаза бывшего учителя Избранного полезли на лоб.

— Именно, — кратко ответила мириаланка.

— Но ядерное оружие давным-давно запрещено и считается пережитком далекого прошлого, — женщина из расы иктотчи, судя по всему временно назначенная вместо бесследно пропавшего магистра Мунди, несколько раз пробежалась глазами по присутствующих на собрании. — Его в принципе не существует.

— Существует, оно, — прошептал осевшим голосом гранд-мастер. — Мандалорцы иметь его могут. Давно использовать они его умели. Времени много утекло с тех пор. Осталось быть может что-то у них.

— С чего бы мандалорцам участвовать в таком? — Шаак Ти удивленно посмотрела на

предводителя Ордена. — Сейчас от них мало чего осталось. От тех, кто мог бы представлять опасность. Остальные являются более чем пацифистами. Не так ли, мастер Кеноби?

— А? — упомянутый джедай всполошился и быстро бросив взгляд на гранд-мастера, немного успокоился. — Да-да, текущее правительство Мандалора очень лояльно Республике. И придерживается демилитаризации. Не думаю, чтобы за этим мог стоять Мандалор.

— Тогда кто? Ядерное оружие на дороге не валяется, — буркнул Эвен Пиелл. — И вообще все это пахнет очень специфическим запахом.

— Отрадно слышать что у вас еще есть настроение шутить, магистр Пелл, — буркнул корун. — Особенно, в такой ситуации.

— Ага, — икнул ланник. — А вообще, мне кажется, все просто и понятно. Это происки Сепаратистов, которые пытаются рассеять наше внимание.

— Но мастер Ду... — тогрукта натолкнулась на осуждающий взгляд темнокожего джедая и быстро поправилась. — Граф Дуку не мог опуститься до таких гнусных методов. Это ведь уничтожение целой планеты!

— Это вполне может быть не он, — сложив пальцы домиком, произнесла женщина-иктотчи. — Как мы помним, на Набу потерпел поражение текущий глава Торговой Федерации. Возможно, с началом войны, и под ее прикрытием, Нут Ганрей попытался таким образом отомстить за свое поражение? И нанести удар по Верховному Канцлеру. Это ведь его родная планета.

— Это может быть... — Мэйс слегка кивнул головой и нахмуренным взглядом посмотрел на резко появившейся голограмму республиканского офицера с планками наивысшего, на данный момент из числа занимаемых разумными, звания. — Да, адмирал Нируан?

— Магистры, — тот приветствующе поклонился. — Центральный штаб только что получил донесение от Республиканской разведки получил информационный отчет по факту потери связи с системой Крилинг. Прибывшие туда разведчики обнаружили вот это...

Рядом с офицером появилась трехмерная модель планеты с двумя спутниками, которые, фактически, перестали существовать. Как и звездное пространство вокруг них. Все было заполнено множеством осколков и кусков породы, которые отдаленно напоминали остатки когда-то большого аграрного мира.

— По результатам первичной проверки и анализа, нами были сделаны выводы о том, что произошло в этой системе, — офицер обвел взглядом напряженные лица советников. — Предположительно, противник использовал наполненный барадиевыми боеприпасами корабль, который направил к звезде этой системы. И подорвал его в непосредственной близости. Реакция барадия с поверхностью звезды привели к выбросу огромного количества энергии, спровоцировавшего внушительной по разрушительной силе, взрыв. Его мощности хватило для уничтожения четырех планет в рамках системы и частичном разрушении еще двух.

В помещении воцарилась мертвая тишина, которую разбавляли разве что потрескивания голопроекторов. Лица всех магистров были мрачнее некуда. Особенно это было заметно по двум предводителям ордена. Гранд-мастеру и Магистру Ордена. Если корун просто сидел с каменным лицом, то маленький джедай оказался всецело подавлен этой, без сомнения, ужасной новостью.

— Также, мы получили сведения о том была уничтожена медицинская лаборатория и

лечебный комплекс на Полисе Масса. Число погибших еще уточняется, но предварительно — выживших нет. Техники, которая записала бы свидетельства о произошедшем также не обнаружено. Фактически, сейчас мы имеем обугленный кусок камня.

— Это... Ухх... — магистр Ти попыталась как-то отдышаться от услышанных новостей, но получалось это не очень. — Но... Как...

— Потеряна связь с системами Ваккар, Вун, Орд Мирит. Также, мы потеряли за последние сутки восемнадцать линейных крейсеров типа «Аккламатор», вместе с сопровождением. Противник действует настолько мастерски, или же использует численный перевес, что зачастую, получив оповещение о атаке наших сил, мы уже прибываем слишком поздно. Лишь дважды нам удалось подоспеть с подкреплениями вовремя, но судя по последующим разбирательствам, подкрепление было уничтожено фактически сразу, как только оно прибыло на поле боя... Наши корабли нам обнаружить также не удалось.

— Но... как? — удивилась иктотчи. — Выходит, Сепаратисты забирают наши корабли себе?

— Возможно, — уклончиво произнес офицер. — Нам неизвестны подробности происхо... — мужчина слегка пошатнулся, и перекинулся парой слов с кем-то за границами проекции. — Сожалению, магистры, но только что получено сообщение о том, что более чем три сотни кораблей Конфедерации были обнаружены в непосредственной близости от Кашиика. Вполне возможно, что эта планета стан... Мы только что получаем подтверждения о пролете крупного, не менее чем двести вымпелов, соединения Сепаратистов, рядом с Комменором. Часть кораблей — крупного размера, больше шестисот метров в длину. Судя по их траектории полета, движутся к Каттаде... Или...

— К Альдераану! — гаркнул подскочивший корун. — Срочно направьте туда все доступные подкрепления! Мы не можем потерять и этот мир!

— Конечно, сэр, — кивнул мужчина. — Мы реагирует на воз...

Голограмма адмирала несколько раз мигнула, после чего вовсе исчезла. Впрочем, вместе с офицером зависла и голограмма самого собрания Высшего совета. Последнее, что смогла заметить мастер Иана Серд, так это выступившую острую боль на лицах многих магистров.

* * *

Центральный республиканский штаб превратился в настоящую клоаку, куда собрались огромные потоки различной информации, заливая аналитические центры по уши в бантоо подоо. Изначально создаваемый под начавшиеся боевые действия аппарат уже многократно расписался в своей беспомощности перед возникшими запросами.

Сразу открытые несколько крупных фронтов явно не соответствовали ожиданиям бывших юстициатов, которые думали что война продлится в районе Джеонозиса и парой систем вокруг него. А на деле — полыхало почти все Внешнее Кольцо, отдавая еще и на Среднее. А как будто бонусом к этому начались и недавние точеные атаки по мирам, штурм которых совсем не ожидался.

Созданная в попыхах система, без четкого анализа возможных рисков, не справлялась с поставленными задачами, высывая наружу грустную правду о квалифицированности тех, кто этим занимался. Но если бы только это. Так нет, проблемы только наслаивались комом на штаб.

Потери десятки кораблей, утраченные в неизвестном направлении флота, воспламеняющиеся с запозданием в несколько десятков часов точки на карте галактики, отображающие расположение планет, регулярные перебои в связи вместе с невозможность связаться с флотом во время гиперпространственных прыжков — обещанных «Охотников» с необходимыми установками для установления каналов общения подпространственной связи все нет, а они так необходимы вот прямо сейчас... И много других проблем, от которых все никак не было отбоя.

На фоне этого как-то буднично прошла потеря кораблей, отправленных вместе с джедайской миссией во главе, в Гордианский предел. Впрочем, ради протокола, нужно заметить что не единой миссией там все обошлось. Еще несколько флотов канули в этом пространстве.

Нельзя сказать, что их полностью проигнорировали. Нет, их увидели, просмотрели и закинули в длинную очередь из десятков таких же событий. Флоты, конечно, важное дело. Но когда то тут, то там, происходит потеря связи с планетами или целыми системами, а по прилету находишь только обугленные куски камня, или в лучшем случае — пылающую поверхность планеты, приходится переключить внимание на более приоритетные цели.

Возможно, если бы командование Республики более ответственно подходило к своим задачам, такого удалось бы избежать. Но увы, рожденный ползать, летать не сможет. Так и тут, мертворожденный управленческий аппарат не мог покрыть даже половину потребностей актуальной ситуации.

По этому на вошедшую в космическое пространство столичной планеты, группы боевых кораблей типа «Аккламатор» в числе трех штук, никто толком внимания и не обратил. А зря.

Тот факт, что эти корабли как раз и состояли в составе одного из пропавших флотов, а если точнее — того, который под предводительством двух магистров сделал рейд на четвертый спутник Явина, стоит внимания. Более чем.

Впрочем, надо отдать должное республиканским воякам. Все же были лучи света в этой тьме полного бардака. Кто-то из диспетчеров обратил внимание на... степень поврежденности кораблей. Точнее, факт ее наличия. А за этим подтянулся и один из дежурных офицеров, который быстрым росчерком стилуса, отправил корабли под защиту орбитальных сил обороны, в тепленькие условия посадочных платформ, где по плану, корабли должны были выгрузить раненных и заняться ремонтом поврежденных модулей.

По плану.

Только план почти сразу был приговорен долго жить.

Вошедшие под защиту орбитальных «Голанов» крейсера республиканцев, вдруг, по какой-то причине, начали выпускать канонерки и десантные шаттлы, которые веером расходились в разные стороны. И тут уже сработали проблемы не только в самом штабе, но и организационная слабость самой армии и флота. Ведь состояла она из клонов, по большей части, и не самых дальновидных командиров.

И те, и другие, слепо верили что это к ним летят их же братья. В целом, по правде говоря, так оно и было. Вот только с одним важным «НО». Это были не совсем те братья, которые отправились усмирять слишком разбушевавшихся Падших. Вернулись из этого вояжа далеко не те, которые туда отправлялись.

Но это уже совсем другая история... впрочем, а почему бы и нет?

Защитники главной опоры демократии в галактике, взмахом руки, или скорее всего — его отсутствием, сразу десяток различных правил, которые бы в более древние времена

обязательно бы соблюли — война как никак. Но не сейчас. И пользуясь полным игнорированием со стороны своих «собратьев», десантные транспорты новоприбывших без особых проблем добрались до ангаров различных, окружающих их, кораблей. В том числе и попали на борт десятка оборонительных станций типа «Голан», которые висели на орбите Корусанта.

Часть кораблей — ринулась к поверхности планеты. Как и сами БДК. У них, судя по всему, были другие цели и задачи. Хотя и не совсем понятные, ибо как такового, обмена связью между этими судами не происходило. Впрочем, диспетчеры ЦУПа столицы сочли это результатом полученных предполагаемых повреждений. Они ведь не могли осознать, что связи вовсе нет не потому что с ней проблемы. Нет, связываться через комлинки просто не было смысла.

А потом, выяснять причины такого поведения, стало уже поздно. То тут, то там, начали возникать очаги сопротивления. Сквозь информационную сеть, опутывающую Республиканские силы обороны пошла рекой доклад о атаке «своих» на «своих». А спустя какие-то десятки минут, связь с отдельными кораблями, расположенными на орбите Корусанта, и вовсе пропадала.

Вот в этот момент в Генеральном штабе все-таки взялись за голову. Но уже было поздно.

Выглянувший в окно внушительной постройки командного центра, адмирал Нируан с ужасом отметил фактически падающий на них боевой, десантный корабль типа «Аккламатор».

А дальше, небо обрушилось на землю. И наступила непроглядная тьма.

* * *

Находившейся в этот момент на экстренном заседании Галактического Сената, Верховный Канцлер Республики Шив Палпатин, пытаясь успокоить разбушевавшуюся толпу нерадивых народных избранников, которые как раз обсуждали разразившуюся войну и как та ударит... нет, не по их избирателям. А по их кошелькам, вдруг замер на месте, а после с округленными глазами схватился за сердце.

Стоящий рядом чагрианин наклонился к председателю собрания и потрепал по плече.

— Господин Канцлер, с вами все хорошо?

— Что? Ох... Да... Да, хорошо, — кивнул тот, пытаясь отдышаться. — Сердце схватило. Но вроде бы уже прошло.

— Может быть прервать заседание на паузу и вызвать медиков?

— Не думаю, что это необходимо, — протянул Палпатин. — Нам еще принять несколько важных законов необходимо.

— Мы сможем это сделать без вас, господин Канцлер. Вам лучше отдохнуть. Время нынче сложное.

— Возможно вы и правы, — скрывающий свое истинное лицо, как и причину ухудшения самочувствия, мужчина, выпрямился и вновь заняв свое место, невзначай открыл расположенный перед ним терминал и принялся искать информацию. Что-то происходит, но что именно — сказать было трудно. — От директора Айсарда не поступало никаких сведений?

— Боюсь что нет, господин Канцлер, — пожал плечами бывший представитель

Чампалы в Галактическом Сенате. — А для этого есть предпосылки?

— Мы в состоянии набирающей обороты войны, и знание врага... — Шив с подозрением отметил резко увеличившееся число Сенатских гвардейцев, которые наполняли ложи делегатов. А спустя пару мгновений несколько платформ с оными приблизились и расположенной на длинной телескопической башне, трибуне председателей Галактического собрания. — Что-то случилось?

— Да, Верховный Канцлер, — кивнул мужчина с опознавательными отличиями капитана, выполненных белым цветом поверх синей брони гвардейца. — Только что был атакован Генеральный штаб. Вместе с ним были захвачены, уничтожены или потеряна связь с еще десятком станций из числа оборонительного пояса Корусанта. И в два раза большим количеством кораблей. Сейчас к планете стягиваются подкрепления из ближайших систем, а также перебрасываются резервы с Куата... Вам необходимо укрыться в безопасном месте, господин Канцлер.

— Но... А как же... Оборона... Там же десятки линейных крейсеров. А командование? Кто руководит обороной? — выпучив глаза, затараторил вице-канцлер.

— Господин Амедда, оборона была прорвана. Судя по всему — это диверсия. Противник использовал захваченные корабли нашего флота, сейчас на орбите идет бой, — пояснил капитан Аргус. — Обороной командует контр-адмирал Айлен Деклан.

— А как же система...

— Боюсь у нас мало времени, господин Вице-канцлер, — платформа вплотную приблизилась к трибуне и капитан Сенатских командос протянул руку в сторону Главы Республики и помог тому перебраться на одолженную в одной из делегаций, парящую площадку. Тоже самое провернули и коллеги гвардейца на другой платформе, помогая перебраться чагрианину и других служащим. — Нужно спешить.

— Конечно-конечно, — завершил Палпатин, пытаясь прогнать в голове всевозможные планы и понять, где он просчитался и следствием чего является вот такая атака на Корусант.

Нет, нападение на столицу должно произойти. И не одно. Но совсем в другое время. Сейчас еще слишком рано. Оборона не окрепла, на вооружение не поступили в нужном количестве, нужные корабли. Да и техника тоже. Война должна перейти в активную фазу, должна была перейти, несколько позже. Сейчас согласно Плану — только раскачка и набирание оборотов. Но вовсе не стремительный штурм... И Дуку, подлец, ничего такого не сообщал... Хотя, вряд-ли тот бы догадался проводить диверсию с республиканскими кораблями. Тут ведь может быть и кто-то другой. Те же закуульцы, или у хаттов заиграли мышцы и те захотели подключиться к общей заварушки, дабы урвать кусок побольше. Кто знает.

Платформа преодолев пространство чаши Галактического собрания и оказавшись у свободного стыковочного разъема, плавно зашла на свое место и намертво закрепились у стены.

— Прошу вас, — капитан гвардейцев повел рукой в сторону выхода, сразу же, как только туда выскочило несколько сослуживцев, создавая непроницаемый защитный барьер, на пути возможной атаки.

— Благодарю, — кивнул Палпатин, и не обращая внимания на разразившиеся вопли синекожего инородца, которого он был вынужден терпеть постоянно рядом с собой... Полезного инородца, нужно сказать, но все же весьма надоедливого... Канцлер быстрым шагом, в окружении выстроившихся в атакующий орден, сенатских гвардейцев, направился к

одному из многочисленных выходов.

Сформировав клиновидное построение, бойцы элитного республиканского подразделения, посвятившего себя поколениями служить высшему правительству государства, быстро и эффективно раздвигали толпы сенаторов и их помощников, которые то и дело пытались «достучаться» до Канцлера. Впрочем, тот был глух и слеп к их обращениям, стараясь найти хоть какой-то выход из сложившейся ситуации с непредвиденной атакой.

Добравшись до нужного выхода, группа облаченных в синие доспехи, воинов, встретились с еще несколькими бойцами во главе трех джедаев. Двух мужчин: забрака и человека, и женщины с большими монтралами на голове.

— Верховный Канцлер, — с натянутой улыбкой поприветствовала та Главу Республики.

— Магистр Ти, — поприветствовал тот в ответ. — Что происходит?

— На нас напали, господин Канцлер. Произошла диверсия, к которой, возможно, причастны Сепаратисты. На данный момент мы еще разбираемся в ситуации... — протянула женщина и увидев что Шив хочет еще что-то добавить, поспешно произнесла. — Приношу мои соболезнования.

— Диверсия, но ка... — запнувшись на полуслове, Палпатин недоверчиво уставился на джедайку. — В каком смысле, соболезнования?

— Мне очень жаль, Господин Канцлер, — напустив на себя скорбный вид, произнесла магистр-джедай. — Я вынуждена вам сообщить о том, что несколько часов назад, наши разведчики прибыли в систему Набу и обнаружили последствия атаки неизвестного противника.

— Что?! Атаки?! — воскликнул ошарашенный такой новостью бывший сенатор от сектора Чоммель, который родился и вырос на этой прекрасной планете. — Но как... Кто?! С какой целью?!

— Мы не знаем этого, к сожалению... — девушка посмотрела куда-то в сторону. — Но атака была проведена беспрецедентно жестко.

— Что там произошло? — гаркнул, уже едва сдерживающий себя мужчина.

— Неизвестный противник полностью уничтожил планету. Вся поверхность Набу сожжена ядерным оружием, господин Канцлер, — сдавленно прошептала торгута.

— Arrr! — побелевший Верховный Правитель Республики явив свое истинное лицо окружающим, без особых угрызений совести, выпустил вспышку электричества в сторону джедайки. — Идиоты! Твари, как вы могли просрать это!

Подавленные грустной новостью, которую пришлось сообщать Канцлеру, джедаи не сумели вовремя отреагировать на новую возникшую опасность и с приглушенными вскриками преодолели разделяющих их и бронированную стену коридора, пространство, и на полном ходу впечатались в нее.

Ошарашенные гвардейцы, часть из которых также была отброшена в стороны разошедшейся кругом волной, попытались вскочить на ноги и на автомате вернуть разорвавшийся периметр, но были грубо прерваны ворвавшимся в помещение еще тремя джедаями.

Только те, в отличие от лежащих у стенки, мало походили на лежащих у стены служителей Света... Новые гости, в оборванных и потемневших одеяниях, с бледной кожей и горящими алым светом глазами, скорее походили на оживших трупов, чем на живых разумных.

Впрочем, много времени на раздумывания и оценку ситуации, новые участники происходящего, не дали. Уже спустя несколько мгновений, тройка джедаев, сократив дистанцию, ворвалась в ряды защитников Канцлера, принявшись кромсать тех на куски, используя для этого свое световое оружие. Впрочем, нужно отдать должное спецам своего дела — гвардейцы быстро разошлись в разные стороны, ведя беглый огонь по одному «джедаю» сразу с несколько сторон, пытаясь сорвать его концентрацию и пробить защиту. Ведь мало кто может реагировать на атаку сразу со всех сторон.

А уже спустя непродолжительное время, к стоящих насмерть командос, подключились и пришедшие в себя джедаи. Предводитель из числа которых, входившая в Высший совет, торгута, перевела на себя внимание «коллегу» из числа нападающих.

Завязалась набирающая темп схватка, которая позволила облаченным в синие доспехи бойцам, немного перевести дух и перегруппироваться. Но даже этого им не дали — двери за спинами «гостей» разошлись, пропуская внутрь потрепанных солдат в брони клонов. А те, недолго думая, открыли огонь по гвардейцам.

Во всем этом бедламе, немного пришедший в себя и восстановивший контроль над своими эмоциями, Канцлер Республики, и он же — Темный лорд ситов, Дарт Сидиус, быстро ретировался и выскользнув за бронестворки, бросил прощальный взгляд на творящийся бедлам. Последнее, что он увидел перед закрытием герметичных переборок — как синий клинок светового меча пронзает острым наконечником грудь капитана Фаро Аргуса.

* * *

Многострадальный личный кабинет наследника Великого клана Сирено — Яна Дуку, в который раз переживал бурный прием новоявленных гостей. Боевая двойка из мужчины и женщины, которые ворвались в первых рядах в помещение, а вскоре к ним добавились еще двое джедаев-мужчин, а также комитет по их встречи из числа нескольких Рыцарей Закуула и дроидов серии ИдЖи-100, разошлись широкой волной по кабинету, который сам был размером с добротный ангар...

Впрочем, бой был достаточно скоротечный и спустя несколько минут гости уже деактивировали нескольким росчерками мечей на каждого из дроидов, механизированных стражников с электропосохами. А бойцов из плоти и крови оттеснили к постаменту, на которому находился хозяин дворца. И его вынужденный гость, который без особого на то желания владельца, занял лучшие из лучших апартаменты огромного, фамильного особняка, принадлежащего семье Дуку.

Впрочем, ни формальный владелец, ни фактический, никакого участия в схватке не принимали, полностью отдавая все карты в руки своих защитников. Те же, в полной мере оправдывали высокий статус и подготовку, которой обладали. И которая позволила им победить в прошлом и саму Галактическую Республику, и Империю Ситов, разорив святилища обеих держав. И их культов.

Впрочем, тот факт, что Рыцари были в неравном положении против четверки, без сомнения, мастеров своего дела, все-таки начинал давать о себе знать. Но, как только стало ясно, что текущих сил для обороны недостаточно — боковые двери разошлись в сторону, впуская в помещение подкрепление. Нет, не «гостей». А гостей, других гостей, более старых.

Несколько десятков, вооруженных покрытым кортозисом вибромечами, и защищенных

дополнительными пластинами брони, дроидов-диверсантов, устремились к четверке храмовников. Те, продемонстрировав настоящее мастерство, быстро отреагировали на возникшую угрозу, и принялись «обрабатывать» новый металлолом. Правда, вот только незадача — при попытке парировать выпады машин, или же нанесении ударов по корпусу — световое оружие начинало сбивать и отключаться.

Все четверо джедаев сразу же, синхронно, увеличили дистанцию с новым противником, а после все также синхронно, сменили тактику боя, принявшись использовать Силовые техники для ликвидации дроидов. И целях оружием в сочленения подвижных элементов. Не проронив ни слова.

И это могло о много говорить. Стоящий у стола хозяина кабинета, Отпрыск Закуула, нахмурился под своей маской.

Встречаться с практикующими Боевое Слияние не очень хотелось. И он, откровенно говоря, надеялся что не встретиться с такими в «это время». Ибо в недалеком прошлом, подобные мастера добротнo попили кровушки в Закуула. И не хотелось с ними более встречаться. Но... Тут явно получился просчет.

Впрочем, не критично.

Ликтенис нажал пару клавиш на своем наруче, вызывая дополнительные силы в помещение. И спустя мгновение в зале оказались еще несколько «Магнастражей», которые принялись помогать своим более слабым собратьям.

Впрочем, даже это не смогло нарушить Слияние джедаев. Но, замедлило их реакцию. Ненамного. Но этого было достаточно для быстрого и разрушительного выпада Кинетита, который молниеносно разорвал разделяющее Отпрыска и джедаев пространство, и атаковал последних. Отразить атаку удалось. Хоть и не всем. Двое мужчин были задеты поражающим эффектом выпущенной бывшим лордом ситов, сферы, и на несколько мгновений выбили из сражения. Правда, под удар попали и дроиды.

Но судя по всему, нового лидера закуульцев, это не сильно волновало. И уже выпущенная Цепная Молния Силы, сорвавшаяся с вытянутых рук Отпрыска, вонзилась в тело мастера Восса, шедшего по следу похитителя его падавана. Киффар воскликнул от переполняющих эмоций и сам того не желая, стал проводником энергии, которая используя темные эмоции последнего, вместе с его же ученической связью, перепрыгнула на его бывшего учителя — опытного мастера-джедая Толма. Тот, смог защитить себя образовавшимся Пузырем Силы, и абсорбировал действия ситской техники. Хоть и облегчить судьбу своего пораженного падавана он не смог.

Можно даже сказать — усугубил тому жизнь. Отразившийся от Пузыря заряд, вернулся к отправителю. И уже успевший немного прийти в себя, Квинлан вновь затрясся под лучами иссиня-голубой энергии.

Скрипнул зубами, бывший ученик единственной в помещении женщины, рыцарь-джедай А'Шарад Хетт, стремительно бросился в сторону предводителя противника. Но путь тому преградил один из Рыцарей Закуула. Завязался бой.

Но спустя уже несколько минут ожесточенного обмена ударов, закованное в золотистый металл тело защитника Вечного Трона, вдруг сильно дернулось и осело на землю. А из его груди выступало отдающее темно-фиолетовыми вспышками древно распадающейся на части одной из самых смертоносных техник Силы, выпущенной мастером Куро — Копьем полуночной Тьмы.

Второй Рыцарь, видя кончину собрата, бросился на рыцаря Хетта, пытаясь отомстить за

смерть товарища. Но на помощь последнему подоспели другие джедаи. Чем усложнили и без того непростую задачу.

Бросив просящий помощи взгляд на Отпрыска, Рыцарь с обреченностью отметил отрешенность бывшего джедая. Тот, окруженный фиолетовым пузырем, вокруг которого набирал оборот вихрь белоснежных молний, не сильно спешил помогать соотечественнику. А второй, еще один бывший храмовник, так и вовсе пораженно забился в угол.

Вдруг, Рыцарь почувствовал острое жжение в желудке и опустив голову к нижней части своего доспеха, обнаружил торчащий оттуда фиолетовый клинок, который сжимала единственная в отряде противника, женщина. Та, с гулом высвободила клинок и быстро занеся его над головой, также молниеносно опустила под углом, отсекая голову защитника. Металлический шлем с погасшими голубыми визорами со звонким стуком упал на потемневшую поверхность пола и прокатился несколько метров, остановившись у подножья лестницы.

Все четверо джедаев перевели взгляды на центральную фигуру, которая уже окружила себя исключительной мощью Темной стороны Силы, создавая вокруг своего тела полупрозрачный, непроницаемый, телекинетический пузырь. А ближайшее пространство вокруг затопило эманациями фиолетовой дымки, через которую проскакивали такие же темно-фиолетовые молнии.

Еще несколько мгновений и предметы интерьера, мебель, тела пораженных дроидов и павших закуульцев взмыли вверх, начав кружиться вокруг набирающего сочность пузыря.

Джедаи попытались приблизиться, для прекращения схватки путем поражения врага, но с каждым шагом, передвигаться было все труднее. А вскоре — и вовсе невозможно. Набравшая силу сфера выпустила столбы молний, которые веером разошлись в сторону, еще больше разрушая помещение. И вот уже внушительные куски камня летели в незваных гостей.

Впервые встретившись с такой техникой, храмовники, используя Боевое Слияние, попытались вместе создать совместный защитный пузырь, но были грубо прерваны мощным выбросом энергии, вонзившегося в основание их построения. Вспышка Силы, и все четверо джедаев лежат на поверхности пола, подрагивая от переполняющих их Темных эмоций, которые стали результатом принудительного разрыва их же Слияния.

Находившееся в прострации храмовники, ничего не смогли противопоставить дошедшей до пика своей возможности, Малистримации Силы... И последующий, обрушившийся на четверку опытных Одаренных, каскад энергии, окончательно вывел тех из игры...

Воцарившуюся в помещении тишину разрывали разве что легкие потрескивания молний, которые статическим электричеством расходились по поверхности отдельных предметов, а также тел атакующей группы.

И голос, напоминающий пошедший вразнос динамик, у которого сбила звуковая матрица, расслаивания звук на несколько одинаковых дорожек.

— Запомните, джедаи, — прошептал голос-эхо. — Эта галактика падет. И вы ничего не сможете сделать... Потому что не сможете...

Глава 11: Орудие возмездия

Прохлада, которой тянуло из вентиляционных решеток, окутывающих помещение толстым поясом у основания стен, никак не могла соответствовать той сцене, которая в этом самом помещении происходила.

На губах молодого, со светящимися в полумраке глазами, мужчины, играла веселая улыбка. А на покрытой ауродием броне играли зайчики от пульсирующего освещения четверки капсул, занимающих центральное место в комнате, которая своим убранством напоминала скорее очень странного вида медицинский отсек выдавшего лучшие времена, космического корабля. Однако, сам хозяин этого места не испытывал каких-либо трудностей с использованием этого места по прямому предназначению.

Древний механизм щелкнул креплениями и все четыре прозрачных бокса пришли в движение, под аккомпанемент выбрасываемых с пронзительным шипением облаков пара, вытягиваясь из держателей в полу и показываясь почти в полный человеческий рост. Еще несколько мгновений и также синхронно все четыре объекта слегка наклонились назад, занимая полу-лежащее положение. Электроника боксов дала мигающий сигнал, и по закрепленным рядом с каждым диковинным устройством, прозрачным трубам, принялась откачивать доселе заполняющая капсулы жидкость. Отвратительно коричнево-зеленый цвет, который напоминал чей-то до конца не переваренный завтрак, быстро вытянулся из камер, вместе с остатками влаги. А сами боксы, после повторного светового сигнала, отбросили верхние крышки. Которые незаметно скрылись в специально отведенных половых проемах.

Мужчина обошел полукругом четверку объектов и приблизившись к панели управления, нажал несколько клавиш, активируя подсветку, а вместе с ней и специальные держатели, которые в свою очередь крепко фиксируют тела пленников, каждое из которых занимает по своему собственному боксу.

В воздух взмыл столб пара, ознаменовавший завершение подготовки и помещение наполнилось громкими звуками дыхания «гостей». Кто-то попробовал откашляться, но гортанный рев, который стал следствием нескольких дней в стазисе, говорил о том что это не самая хорошая идея, которая могла прийти в голову вернувшемуся в сознание мужчины.

— Кха-кха... Где мы?

— Квинлан? — отозвался второй мужчина. — Я ничего не вижу... О Сила...

— Да... Стоп, Сила! Я не чувствую ее... Она как буд-то где-то рядом, но ее нет. Ощущение... странное.

— Ох, мастер Вос, — прошипел женский голос. — Мастером стали, диверсиями занимались, а распознать блокирующие устройства не можете.

— Куда мне до вас, мастер Куро, — огрызнулся киффар. — Меж тем что-то тут явно не то. Мы же убили этих... Ситов. И вот теперь мы в... Плену?

— Ох, мастер «Очевидность», — буркнула джедайка. — А где же мы можем быть еще?

— Осталось понять как нам...

— Тихо, — гаркнул седоволосый мужчина, уперев взгляд в стоящую по центру помещения, фигуру. — Кто вы?

— Разве это имеет значения, мастер Толм? — фигура подняла голову на уровень взгляда пленника, открывая его взору засветившиеся ярким светом глаза. — Куда важнее кто вы.

— Наши имена вам известны, как я вижу, — старший джедай внимательно изучил

единственного разумного в помещении, пытаясь разобрать в полумраке детали его одежды. — И наша принадлежность то же. А вот ваша, остается для нас тайной.

— Разве? — из капюшона послышался легкий смешок. — Сдается мне, вы уже успели навешать ярлыки, мастер-джедай. И вы, и ваш хваленый Совет, уже приобщили нас к ордену Ситов. Разве я ошибаюсь?

— А разве это не так? — гаркнула единственная женщина. — Вы используете Темную сторону, вы мастерски ею владеете. Ваши пути сокрыты Тьмой. Вы сами являетесь проводниками Тьмы.

— А разве вы также не пользуетесь Тьмой, мастер Куро? — фигура слегка повернула голову в сторону плененной джедайки. — Копье Полуночной Тьмы с каких пор является джедайской техникой? И то, с какой легкостью вы ее создали, и какой интенсивности оно было, говорит о неоднократном применении этой Техники. Так ли вы Светлые, как любите говорить?

— Это необходимое зло.

— Цель оправдывает средства? — пленитель снова хмыкнул. — Забавно это слушать от поборников добра и светлости... Впрочем, джедаи всегда были лицемерными существами.

— Как это по ситски, поливать нас бантоо подоо, — поморщилась бывшая учительница Орры Синг. — Ничего нового.

— А разве это не так? То вы говорите о зле и борьбе с ним, то используете его средства для этой самой борьбы. Забавная логика, — сокрытая тенью фигура сделала несколько шагов к ближайшему излучателю света, явив искушенным зрителям прекрасно выполненный доспех, который скорее напоминал парадное снаряжение какой-то императорской гвардии, нежели боевое и практичное оснащение. — Я был когда-то одним из вас. И знаю о вас достаточно, чтобы делать правильные выводы.

— Не припоминаю такого рыцаря, — покачивая головой, пробормотал мастер Толм. — Не припоминаю...

— Я никогда не был рыцарем-джедаем, мастер, — выражение лица мужчины окаменело, выражая максимальное безразличие к окружающим его защитникам Света. — Я был падаваном. Обычным падаваном. Падаваном, который подавал большие надежды стать хорошим целителем. И я шел по этому пути при помощи своего мастера Корна Ксеша. Желтокожий забрак из Иридонии, взявший меня под свою опеку и помогающий мне на моем пути становления рыцарем-джедаем. Он делал для меня все. Он заменил для меня семью. Он стал тем, кому я поверил всем сердцем. Открывшись и отдавшись своему делу...

В помещении повисла пауза, перешедшая в состояние гнетущей тишины, которая с каждым мгновением все больше и больше давила на собравшихся здесь, разумных.

— Ведь моему делу было применение. Шла война. Галактическая война. Спустя тысячелетие ситы вернулись на карту галактики. Сжигая миры, разоряя звездные системы, во главе темных лордов, имперская армада захватывала новые сектора. Пока дрянный республиканский сенат срался в своему гребанном разборе без сомнения важных дел, а Высший Совет показывал высокую степень обеспокоенности происходящем, я со своим мастером был на передовой. Мы спасали жизни. Боролись за будущее, когда руководство ордена отсиживалось на Корусанте...

Мужчина прикрыл глаза и сделав несколько глубоких вздохов, открылся Силе, позволяя ей очистить организм от собравшейся горечи, но эмоции все никак не хотели покидать Отпрыска.

— И однажды. Однажды, во время одной операции, нас окружили. Ситов было больше. Больше войск. Больше самих носителей Тьмы. Нас окружили. И взяли в плен. Меня и моего мастера доставили на Коррибан. И принялись допрашивать... — горевшие белым светом глаза постепенном меняли свой цвет на ало-желтый оттенок. — Три месяца пыток. Три месяца попыток сломать меня и мастера. Ситы знали, прекрасно знали, что между мной и мастером были сформированы Узы Силы. И так как я являлся целителем, я мог максимально долго вытягивать на себе их давление. А пытали они мастерски, не перегибая палку. Их целью было продолжение нашей агонии. Я видел... Видел как погибал мой мастер. Я видел как угасала в нем жизнь. Но каждый раз я не мог его отпустить. Просто не мог...

Стоящая невдалеке от закуульца металлическая тара с каким-то вещами взмыла в воздух и под невероятным давлением сжалась в тугий клубок, после чего, сопровождаемая вспышкой Молнии Силы, отлетела и с глухим стуком вмялась в противоположную стену.

— И знаешь что... Толм... За эти три месяца никто... никто о нас не вспомнил. Никто из джедаев не пытался нас спасти. Да плевать на меня... Но мастер... Он был великим джедаем, который мог бы принести еще много побед Республике... Но никто не пошевелился, чтобы прийти на помощь. О нас забыли, нас списали со счетов... Джедай. Твои собратья по вашему блядскому ордену списали нас. Пустили в расход. В наших услугах больше никто не нуждался... — Отпрыск спрятал лицо в ладонях, пытаясь согнать наваждение. — И мне пришлось сделать это. Иного не было. Остановить страдания мастера можно было только смертью. Его смертью. Я сделал это. Сделал ради него. И я стал тем, кого должен был уничтожить...

— Это... грустно, — прошептал повидавший жизнь бывший учитель Квинлана Воса. Он не сомневался в услышанном. Хоть и факт того, что их пленитель из такого далекого прошлого вызывал вопросы, но то что стоящий по центру зала мужчина говорит правду — сомнений не возникало. — Грустно.

— О да, это было очень грустно, мастер Толм, — на лице закуульца промелькнула кривая усмешка. — Тьма поглотила меня. Но упокоения не дала. Нам, целителям, очень сложно дается Тьма. Мы созданы чтобы ее вытягивать из других. Исцелять. И наше падение во Тьму отличается от обычных джедайских путей. Для нас это в стократ сложнее. Это внутренняя борьба сущностей. Это пытка, еще похлеще той, которой устраивали мне ситы, когда мы с моим мастером были в их полном распоряжении... Но я стал им. Пусть не лучшим. Но стал. И вы не поверите, как мне было приятно, возвращать долг джедаям за то, что они бросили нас.

— Тьма тогда покрыла твой рассудок. Ты не ведал что творил, — воскликнул джедай, но быстро спохватился, хоть было уже поздно.

Мужчина вскинул голову вверх, вонзив ядовитый взгляд в излишне говорливого джедая, вместе с этим выпуская круговую Волну Силы, ударившей по всем объектам в помещении.

— Не ведаю?! — воскликнул закуулец, направив вперед мощный всплеск бело-голубой энергии, которая молниеносно преодолев помещение, вонзилась в старческое тело. — Не учи меня как жить, джедай! Я прошел то, что вам и не снилось! И прошел из-за вас, вашего Совета, вашего лицемерия и тщеславия! Вы могли нам помочь, но не захотели этого делать!

Буря энергии постепенно угасла, оставляя за собой лишь потрескивание расходящиеся молнии по части приборов. Удивительно даже, что вся система помещения не пришла в негодность. Видимо, она была рассчитана на подобное обращение.

— У меня не было выбора, — осевшим голосом пробормотал человек. — Не было

выбора... Стали ли ситы для меня домом? Нет, как и джедайская братия. Но после... после Сила дала мне шанс. И я им воспользовался, войдя в ряды Закуула. И хоть поначалу мое существование в Империи Вечности было не самым легким... Но я втянулся. И обрел дом. Наконец-то.

— Но прошло так много времени, — таким же тихим голосом протянула мастер Куро. — Это, если я правильно понимаю, события трехтысячелетней давности.

— Ритуал. Все сделал один Ритуал... На пепелище моего нового и истинного дома, который разрушили уже и джедаи, и ситы.

— Но раз так, тогда кто стоит за этой войной. Мы считали что это вы... Но если не вы, то кто? — непонимающе осмотрелся киффар. — Ведь кто-то должен был.

— Нам незачем эта война. Впрочем, в отличие от ситов. Им вся эта заварушка только на руку.

— Вы знаете их? — женщина-джедай задала прямой вопрос.

— Вы тоже. Вам же известно имя Дарта Сидиуса?

— Эм... — мастер бросила взгляд на своего старшего коллегу, после чего утвердительно кивнула. — Да, мы знаем это имя.

— И вам его сообщил граф Дуку? — Отпрыск хмыкнул. — Точнее, вашему ненаглядному мастеру, который стоит вы... ой, простите, учителю Избранного?

— Да, — уже куда более серьезным голосом произнесла Темная женщина. — Откуда вам известны такие подробности?

— Подробности о том, что поведал это граф Дуку ученику своего бывшего падавана, когда тот висел подвешенным в блокираторах и вертелся в камере под потолком? Или вообще сам факт разговора?

— Эм... — если бы в джедайки были свободны руки, она бы наверняка почесала бы переносицу, так как вываленная на нее информация совсем не укладывалась в голове. — То, что вам известны такие подробности, не укладывается в голове.

— Что же, приятно мне, что удивил вас я, — бывший падаван-целитель растянулся в ухмылке. — Но давайте я расставлю некоторые точки над ё. Дарт Тиранус, он же и граф Дуку, прямо сообщил Кеноби, что владыка ситов контролирует Сенат. Давайте подумаем вместе. Кто контролирует сенат? Кто, на протяжении большого времени может диктовать что делать, самому Галактическому Сенату? Какие варианты?

— Канцлер? — скептически произнесла женщина.

— Канцлер — фигура избираемая. И изменчива. Сегодня канцлер есть, завтра его нет. Уже другой. В такой должности Сенатом толком и не поправляешь. Еще варианты?

— Ну... — с сомнением в голосе, бывшая учительница Антиллеса, начала размышлять вслух. — Лидеры каких-то мнений, фракций в Сенате, главы корпораций... Торговой федерации или Банковского клана?

— Это все здорово, но чтобы быть Владыкой Ситов, — бывший член старого ситского ордена улыбнулся при своих же словах. — Нужно было Одаренным.

— Он должен постоянно скрываться, — поняла мастер Куро.

— Лучше всего скрываться там, где тебя искать не будут — у всех на виду.

— В каком смысле? — не поняла джедайка, с подозрением уставившись на Отпрыска. — Одаренного же легко почувствовать.

— Это ли говорит великая и легендарная Ан'я Куро? — Отпрыска начал забавлять этот разговор. — А как же Маскировка Силы?

— Ни один Одаренный не может столько времени быть под Маскировкой, — отрицательно покачал головой досели молчавший джедай.

— Зачем полностью прятаться, если можно наружу демонстрировать только Свет? — с голосом умудренного жизнью учителя, произнес отпрыск. — И тогда никто не заподозрит неладное.

— Вы хотите сказать... Нет, вы ведете к тому, что сит засел в Ордене?! — женщина воскликнула в приступе праведного гнева. — Это абсурд! Это невозможно!

— Разве? — буднично спросил человек. — Милочка, сколько за время существования Ордена было Великих Расколов? Сколько отошло от дел джедаев, которые впоследствии стали владыками Тьмы? Очень много, скажу тебе я. И Совет, по большей части, никак на это не реагировал. До тех пор, пока уже не было слишком поздно... Так что да, в это трудно поверить, но предатель в Ордене.

— Это... Это невозможно, — отрешенно покачала головой Ан'я Куро.

— Более того, чтобы управлять Сенатом и одновременно оставаться вне подозрения и незамеченным, нужно быть достаточно высоко.

— На что вы это намекаете?! — воскликнул Квинлан. — Ты говоришь что предатель в Совете?!

— Заметь, джедай, это сказал ты, а не я, — бывший лорд ситов растянулся в отческой улыбке и покивал головой. — Но ты прав. Предатель в Совете.

— Это невозможно, его бы почувствовали, — возразил отошедший от вспышки Молний, старший джедай. — Его бы наверняка отследили и никогда бы в Совет не взяли.

— В Совете есть только один разумный, на которого подозрения не действуют, — вкрадчиво произнес Отпрыск. — И никто из ныне живущих членов Совета его проверить не мог.

— Это ересь! Ложь! Махинация! — вспыхнул киффар, но наткнувшись на чересчур спокойный взгляд закуульца, поубавился пыл. — Ведь ложь же?

Пленник перевел взгляд на своих собратьев по Ордену, ища поддержки.

— Кто учитель графа Дуку? — протянул человек. — Кто его бывший мастер... М? У них была встреча на Джеонозисе. Когда пострадал Кеноби и Скайуокер. У них была схватка. Но ваш ценный гранд-мастер дал возможность уйти своему бывшему падавану. Почему это сделал? Он что, не мог сразить своего ученика? Тот, кому уже больше восьми сотен лет не смог победить одного из многих своих учеников?

— Ян был лучшим мечником за последнее время, — как-то неуверенно закричал мастер Толм.

— По вашему нужно худшего ученика ставить во главе такого важного проекта как Конфедерация и развязывание войны? Дуку с этим прекрасно справился.

— Это еще ничего не значит, — рыкнула джедайка. — Много учеников уходило во Тьму от своих мастеров.

— Из своего опыта делаете выводы? — хмыкнул Отпрыск. — Впрочем, Квайгон был опытным мастером? Да. Был. Но его взгляды на Живую Силу расходились с официальной точкой зрения Совета. Более того, он был не в милости самого Совета. Он был еретиком. Говоря по правде. Он вводил раздрай в Орден, своим существованием. И Йода устранил его на Набу. Это было выгодно ему. Он убрал лишнюю занозу в заднице, и сделал задел для своего бывшего падавана. Ведь именно Ян Дуку обучал в прошлом Джина.

— Но... Даже если допустить, нет, чисто допустить, что в этих бреднях есть доля

правды, то как это возможно? Мастера Джина убил забрак из Датомира. А сам гранд-мастер очень редко покидает Храм. Кто его тогда обучил?

— Хороший вопрос, мастер Куро. И правильный.

— Неплохо бы получить на него ответ, — прошипела старая джедайка.

— Ох, простите меня, — подняв в примирительном жесте руки, извинился мужчина. — Все просто. У каждого уважающего себя Владыки должен быть исполнитель. И не один. Кем и был этот забрак. Но нужен ведь и учитель забрака, вы правы. И он есть. Именно по этому совсем недавно наши корабли уничтожили его родной дом — планету Набу. Мы хотели повлиять на Владыку Ситов и лишить его своего слуги. Но судя по всему, этот младший сит был в это время не на планете.

— Кто мог быть на Набу? Родом с Набу? — недовольно прищурилась джедайка, переглядываясь с коллегами-мастерами, как-то вовсе пропустив мимо ушей факт уничтожения целой планеты.

— Да есть тут один... Разумный... Который помогает в работе одной уж больно дерзкой сенаторше. С этой же планеты. И одновременно выполняет роль представителя этого мира в Галактическом Сенате.

— Эм... Представитель Бинкс? — с сомнением протянул киффар. — Это смешно. Этот банта неуклюж и криворук. Из него сит, как из меня твилечка.

— Это распространенное мнение и невозможность делать глубинные анализы его манеры поведения играют ему на руку. Все считают его придурком и идиотом, и никто не видит за этой маской его истинного лица. А посмотреть там есть на что.

— В это трудно поверить, — с тяжелым вздохом протянул Толм.

— Я понимаю, — кивнул Ликтенис. — Прекрасно вас понимаю. Но таковы реалии. Или как вы думаете, откуда взялась Армия Клонов? Ее ведь заказал мастер-джедай. Не так ли? Это вам сообщили каминоанцы. Ведь так? А кто, по вашему мнению, мог организовать это? Как там его зовут... Забыл... А, Сайфо Диас. Да? У него были полномочия для заказа армии? Может быть, у него были средства для этого? Нет, и нет. Но таковые и полномочия, и средства были в Йоды. У него прямой доступ Орденской казне. Он может ею распоряжаться как хочет... Армия клонов — его детище.

— Это какой-то абсурд, это не может быть, но я чувствую... Что это... Правда? — Темная женщина с сомнением в голосе произнесла последнее слово и посмотрела на Толма. — Но... Это ведь крах нашего Ордена.

— Я наделал много ошибок в своем прошлом, мастер-джедай, — протянул Отпрыск. — Но Совета, который предал и бросил меня в огне ситской инквизиции уже нет в живых. Они слились с Силой. И не смогут более ответить мне, за свои поступки. Мне нет причин мстить текущему Ордену. Никого их тех, с кем были у меня когда-то счеты, нет в живых. Я просто... Ищу свое место здесь. В это время. В этом мире. Я... — закуулец сокрушительным вздохнул. — Я просто ищу новый дом. Для себя. И для тех, кто последовал за мной.

— Ваше стремление понятно... — пробормотал себе под нос бывший мастер Эйлы Секуры и бросив машинально взгляд на своего второго ученика, вздохнул. — Не думаю, что ситы дадут вам найти свое место. И жить спокойно.

— Я тоже так думаю, — кротко кивнул бывший целитель. — По этому я и хочу вам помочь. Решив свои проблемы, вы сможете закончить войну и восстановить мир в галактике. А я, со своими людьми, обретем покой.

Отпрыск повел рукой и блокираторы прекратили сдерживать пленников, давая

возможность четверке джедаев освободиться от пут. Те, еще поглядывая с опаской на закуульца, принялись понемногу приводить себя в порядок.

— А что потом? — спросила Темная женщина.

— Потом? — вторит ей Ликтенис. — Потом... Мы уйдем за грань. И обретем покой Который заслужили.

— Мы... — она посмотрела на собратем по Ордену. — Благодарны вам за откровение и ту информацию, которую вы нам рассказали... Но вы отпустите нас? Просто так?

— Конечно. Мне незачем вас удерживать. Ваше оружие, — бывший лорд ситов указал на столешницу со световыми мечами. — И ваше снаряжение. Корабль же, на котором вы сюда прилетели, ждет вас в четвертом ангаре. Вы свободны покинуть планету.

— Но мы ведь убили двух ваших Рыцарей...

— Они обрели покой. Это самое главное, — прервал женщину закуулец. — Все остальное... не имеет значения.

— Что же, спасибо тогда... За прием, — грустно улыбнулся мастер Толм.

— Да прибудет с вами Сила, мастера, — открыто улыбнулся Отпрыск, сверкнув своими белоснежными глазами. — Было приятно пообщаться. Удачи вам.

— Да прибудет и с вами Сила. Всегда, — почти хором произнесли четверо джедаев и пошатываясь, забрав свои вещи, покинули помещение.

Ликтенис устало выдохнул, облокотившись на большой стол и водрузив на перекрещенные руки, голову. Прикрыв глаза, падший отпустил Силу, позволив завершить столь длинную и тяжелую Технику, которую он не сильно любил практиковать. Особенно, на таких опытных Одаренных, как эта четверка.

— Это того стоило? Ты уверен в успехе? — снявший маскировку Одаренный, подошел к опустевшим капсулам и заглянул внутрь.

— Да, Ш'эль, я уверен, — кивнул Отпрыск, пытаясь провести подвижную Медитацию.

— Отлично... Нет, я был свидетелем твоих возможностей. И верю в твои силы. Не чтобы промыть мозги вот так четверке опытных мастеров, двое из которых еще и Тенями являются... Ну... ээ... — бывший темный джедай с сомнением посмотрел на стоящего у стола, мужчину.

— Техника, которую я использовал, сложна, ресурсоемкая, но эффективная. В этой четверке отложились нужные закладки. Со временем, они сделают правильные выводы и их личность будет подавлена желанием действовать на благо Ордена. И устранить угрозу.

— Ты же понимаешь, что настоящий Сидиус только рад от бардака, который сможет устроить эта братия в своей секте?

— Конечно, — кивнул Ликтенис, открывая глаза и поворачиваясь к собеседнику. — Но это того стоит. Как я уже упоминал раньше. Цель оправдывает средства. И сейчас это возведено в абсолют.

— Только ситы возводят все в абсолют, — менторским тоном начал адепт Тьмы, но был быстро перебит запущенным в него металлическим ящиком.

— Не надо, Ш'эль.

— Я же по доброму, — улыбнулся мужчина. — И вообще, твоя слезная история о своем прошлом прям очень зашла. Цапнула за душу. Я даже всплакнуть захотел. Это ведь правда?

Отпрыск поднял взгляд на чуть ли не хохочущего темного джедая, который под прицелом сверкающих белоснежным светом, глазами, осекся и резко замер.

— Да, это правда.

Глава 12: Время снять маски

Размеренная поступь тяжелых шагов расходилась эхом по пустующему, выполненному в минималистическом дизайне, помещению. Шаг за шагом, метр за метром, расстояние к монструозному виду двери сокращалось, приближая скрытого легким сумраком гости, к своей цели. И вот, достигнув оглавления коридора, фигура замерла на несколько мгновений, ожидая когда массивные двери разойдутся в стороны, открывая вид на не менее впечатляющий мостик управления кораблем.

Сделав шаг в новое помещение, мужчина вошел под яркое освещение красных ламп, которые принялись играть зайчиками на отполированной поверхности, отливающим цветом космической бездны, металлическом доспехе. И как венец образа — выполненный из поглощающей свет ткани, черный плащ, слегка расходясь тяжелым подолами в стороны от движений владельца и издавая едва уловимое шуршание, которое становилось все более отчетливым и приобретало более явственно форму в глазах посиневшего от переживаний неймодианца-капитана, возглавляющего судном, на которое прибыл столь нежеланный, и не менее неожиданный гость, который уже успел зарекомендовать себя в вооруженных силах Конфедерации как не самый добродушный командующий.

Лок Канай был готов пойти на небывалый шаг в его семье — отдать всю годовую прибыль, лишь бы избавиться от этого, закованного в черный металл, монстра, который уже успел отправить к праотцам несколько соплеменников. И пусть Лок не сильно желал видеть рядом с собой Крона Ханako, как одного из ставленников Ганрея, но ведь вместе с ним, от рук этого чудища, погибли также и двое его ассистентов, которых он сам собирался продвигать за крупный барыш, в командование шестого секторального флота!

— Твои мысли выдают тебя, слизень, — пророкотал замогильный голос из-под лицевой маски диковинного вида шлема, когда темная фигура поравнялась с командиром корабля. — Доложить ситуацию!

— Мы... — неймодианец неожиданно умолк, хватаясь обеими руками за горло и пытаясь поймать ртом, предательски утекающий из легких, воздух. Послышались чавкающие звуки и в скором времени размеренный шум приборов мостика был прерван пронзительным треском костей.

И на гофрированный пол рубки управления осело еще одно тело, когда-то представляющее часть иерархии известного неймодианский дома. И по совместительству — последнего высшего офицера на корабле.

Обведя пространство тяжелым взглядом, бывший темный лорд недовольно гаркнул на стоящих рядом дроидов-пилотов, констатируя факт умерщвления последнего органика, который мог сгодиться на должность управления кораблем.

Что же, невелика потеря. Дроиды еще во времена его бурной молодости умели командовать армиями, и сейчас смогут в это непростое, но весьма интересное дело. Правда, с сожалением нужно признать, современные дроиды совсем не тянут на своих собратьев из прошлого.

Какая досада.

— Ты, — сит ткнул пальцем в сторону одного из офицеров из металла. — Теперь будешь командиром корабля.

— Понял, понял, — тот попытался вытянуться по стойке смирно, но лишь еще больше

разозлил мужчину. Хоть тому и пришлось удерживать себя от еще одного акта вандализма. Ибо совсем скоро вовсе не останется исполнителей.

— Как далеко мы от конечной точке полета?

— До выхода на орбиту Дантуина осталось четыре минуты! — отрапортовал новоиспеченный командир боевого крейсера.

— Отлично, — лорд ситов в несколько шагов приблизился к обширному переднему остеклению иллюминаторов мостика и заложив руки за спину потянулся к Силе, призывая ее себе на службу. Великая отозвалась гневным возмущением, впрочем, как и прежде, попыталась вырваться из крепкой узды темного мастера. Но опытный практик знал свое дело и хоть не без труда, но все же вернул контроль над разбушевавшейся энергией.

Окружающее сита пространство наполнилось легким подергиванием воздуха, обозначая для знающих разумных то, что сейчас трогать повелителя не стоит. К сожалению, на борту таких не осталось. Да и не имелось вовсе. Посему подошедшего с явным намерением сделать доклад, дроида, с диким визгом перегоревших, от возникшей вспышки электричества, схем, отправило в противоположную сторону помещения.

Дарт Дракхал недовольно скрипнул зубами, констатируя еще одного трупа в списке безвозвратных потерь, но не оторвался от своего общения с всеохватывающей энергией. Сила, несмотря на крепкую хватку, не желала делиться информацией о предстоящей встрече с давним противником. И хоть многие адепты Темной стороны не славились умениями пророчества, но заглянуть в ближайшее будущее могли.

Но судя по всему, в это время Сила изменилась, стала несколько иной, и наотрез отказывалась приоткрыть мужчине, завесу тайны. Сит попытался еще раз обратиться к своему... нет, не союзнику. Инструменту, да. Но по кораблю взвыли баззеры тревоги и под аккомпанемент гула компенсаторов, монструозного вида корабль вывалился в обычное пространство. А вокруг него материализовались еще несколько десятков суден размером поменьше.

— Лорд-командующий, — подошел еще один дроид, впрочем, в Силе он чувствовался ровно также, как и предыдущий. — Мы достигли системы Дантуин. Все корабли успешно завершили гиперпрыжок. Синхронизация с четырьмя разрушителями типа «Бунтарь» и двенадцатью фрегатами типа «Щедрость» прошла успешно.

— Вы провели сканирование системы? — раздосадованно бросил темный повелитель.

— Сканирование системы проходит прямо сейчас, — дроид покрутил переключатель в изголовье держащего в манипуляторах датапада. — Поправка, сканирование завершено. В системе обнаружен один республиканский крейсер типа «Аккламатор» и два корвета типа «Консульский». Также, системы дальнего обнаружения фиксируют активность на поверхности планеты в точке, которая соответствует координатам развалин джедайского храма.

— Отлично, — Дракхал кивнул своим мыслям. — Уничтожить орбитальную группировку и подготовиться к десанту.

— Понял, понял! — дроид-офицер уже хотел развернуться и уйти обратно, как вдруг замер и получив экстренную передачу, вновь обратился к чистокровному ситу. — Лорд-командующий, вас вызывают по закрытому каналу.

— Соединяйте, — бросив взгляд на виднейших вдалеке республиканских кораблей, в сторону которых уже устремились красные сгустки энергии вместе с роями истребителей, мужчина развернулся и быстрым шагом направился к размещенному в глубине мостика,

голотерминалу.

Приблизившись к шестигранному устройству, лорд ситов задержался на несколько мгновений, пытаясь понять как запустить принятие передачи, впрочем, терминал сам ожил, формируя знакомую трехмерную фигуру. Бывший Фанатик Нафемы сделал несколько шагов назад и плавно опустился на одно колено, придавая с помощью Силы, правильную форму складкам своего плаща, сформировавшего полокруг, оттеняя своего владельца.

— Владыка, — чистокровый почтительно поприветствовал наместника Вечной Империи, как только фигура последнего окончательно сформировалась над эмиттером терминала.

— Дарт Драклах, — прошелестел пробирающий до дрожи голос. — Как продвигается наступление?

— Ударный флот достиг системы Дантуин и обнаружил на ее орбите республиканские силы. Также, были обнаружены планетарные объекты рукотворного происхождения. Сейчас ведется бой за установление космического господства над противником, — краснокожий Одаренный облизнул пересохшие губы. — Уверю вас, план будет выполнен в срок.

— Я искренне верю в то, что вы правы, лорд Драклах, — из-под маски предводителя Отпрысков послышался смешок. — И я надеюсь, что даже несмотря на потерю в офицерском составе, вы сможете преуспеть в исполнении поставленной перед вами задачи.

— Смерть этих слизней была лишь вопросом времени, Владыка, — позволив себе слегка поднять голову, адепт Темной стороны задержал взгляд на ногах Отпрыска, чей облик слегка изменился после недавнего сеанса связи. Теперь, наместник Закуула выглядел... иначе. — Ваша воля будет исполнена.

Голофигура слегка качнулась и неспешно растаяла в воздухе, оставляя коленопоклоненного мужчину в одиночестве.

Простояв так еще некоторое время, тот, кто носил когда-то титул Девятой Руки, вскочил на ноги и быстрым шагом направился на выход из мостика, следуя в сторону ближайшего ангара.

Необходимо срочно перейти к исполнению следующего этапа Плана.

* * *

Кажется, он еще никогда не был так близко к своему разоблачению. Подумать только, новость об уничтожении какой-то планеты могла перечеркнуть сотни лет Плана, который вошел в свою финальную стадию. И вот, все так бездарно потерять?

Нет, у Палпатина было много изъянов, но до такого дойти он себе позволить уж точно не мог. Благо, непонятно откуда возникшие лишённые рассудка джедаи, которые напали на собственных же собратьев, перевели на себя внимание магистра. Что и славно.

Правда, не совсем ясна причина таких взаимоотношений двух джедайских групп. Видимо, опять где-то что-то не поделили и принялись решать все традиционными методами. Как же это в духе этого лицемерного светлого воинства.

По ощущениям резануло смертью сильного Одаренного, аура которого напоминала одну, слишком надоедливую, джедайку. Темный лорд ситов позволил себе улыбнуться, с удовольствием отмечая, что на одного нежелательного свидетеля его слабости стало меньше. А там, глядишь, вовсе друг-друга переубивают. А кто выживет — уже вряд-ли будет в состоянии говорить. Если будут выжившие.

Бывший ученик Дарта Плэгаса недовольно скрипнул зубами, отмечая через открывшееся транспластиковое окно всю паршивость сложившейся ситуации.

Десятки кораблей типа «Аккламатор», которые так-то были привычным элементом пейзажа республиканской столицы, или по крайней мере, должны были таковыми быть, сейчас действовали совсем не так как это задумывалось. Пронзающие небосвод треугольной формы суда на большой скорости, едва ли не в свободном падении, преодолевали расстояние до крыш верхнего уровня планеты и сопровождаемые облаками смертоносного огня, вгрызались в отделку сооружений. А если на пути кораблей попадались небоскребы — «Аккламаторы» срезали их остриями своих корпусов, надламывая высотки и принуждая их к последующему обрушению вслед своих обидчиков.

По Силе перекачивались волны смертей сотен тысяч разумных, которые каждое мгновение уходили на встречу со своими предками, когда звездные машины раз за разом врывались в пучину курсантских построек.

— Господин канцлер, — к едва сдерживаемое бешенство от увиденной картине, лордуситов, подбежал закованный в синюю броню офицер. — Вам нужно в убежище.

Засипев себе под нос, Палпатин мысленно посчитал до десяти, шумно вздохнул и натянув на лицо выражение глубокого шока от увиденного, быстро закивал головой.

— Да-да, лейтенант, вы совершенно правы, — и ведь сейчас лгать почти не пришлось. Сит действительно был шокирован происходящем. Правда, то что атака на Корусант планировалась совсем в ином виде и в совсем иное время, знать этому конкретному лейтенанту, не нужно.

— Тогда прошу за мной, — предводитель сенатских гвардейцев дал команду своим бойцам, и те сформировали вокруг правитель Галактической Республики, каре, и быстрым шагом, оттесняя случайных прохожих, направились вглубь монструозного здания.

* * *

Тьма клубилась на мостике флагманского крейсера сил вторжения, расслаивающих группировки защитников столицы, и постепенно занимающих доминирующее положение на орбите. Затянутая мраком рубка, сквозь который едва ли могло пробиться алое свечение аварийных ламп, утопала в собственной тишине, создавая гнетущую атмосферу смерти, которая буквально витала в воздухе. Впрочем, это было недалеко от реальности и бледный экипаж, который скорее напоминал оживших мертвецов, нежели живых разумных, на одних лишь остаточных, заложенных при создании инструкциях, выполнял возложенные на него действия. И больше от таких слуг, прошедших обработку, и не требовалось.

Стоящий у изголовья смотровой площадки мужчина недовольно фыркнул, отгоняя от лица кокон светлых волос, который совсем неуместно свисал с макушки его нового тела. Был ли он доволен новым приобретением? Сложно сказать. После тысячелетий забвения получить шанс вернуться в мир живых... Согласись на любые условия. Пусть они даже и будут с такими особенностями как текущие.

Нет... Выбор в целом был велик. Но приоритет в любом случае нужно отдавать рационально. И в итоге оставалось две фигуры. Жить, пусть даже временно, в теле какого-то посредственного существа... обреченного на вечное использование респиратора... Не уровень темного повелителя. Да и это уродское тело второго, тьфу, магистра, не предел мечтаний. Но приходится работать с тем материалом, который имеется. А там, может быть,

глядишь и более подходящий сосуд для своего духа найти можно. Все же на Корусанте базируется храм бывших братьев. А значит, можно найти более... Уместное тело.

Лицо церианина тронула злобная ухмылка, когда в Силе раздалось острой болью гибели сотни тысяч разумных, а из голографических радаров пропало несколько бывших республиканских крейсеров, которые с фанфарами совершили не самую удачную посадку на площадь вблизи здания Сената.

Впрочем, такие жертвы лишь играют на руку древнему падшему. Тот размер эпохальной мощи Темной стороны, который каждое мгновение вырывается в окружающее пространство, фонтанируя из всех сторон, буквально крича смертью миллионов, только укреплял еще шаткую связь лорда с реальностью. И с каждым промедлением джедаев, мощь повелителя лишь крепла и полнилась необъятными ресурсами. Которым он найдет применение.

А могли ли джедаи что-то реальное сделать? К своему удивлению, темный повелитель не ощутил какой-то яркой Светлой Стороны в тех, кто прибыл к нему в дом. Да, в странных гостях прежде Тьмы было в избытке. Как и Света. Они какие-то странные были. И с ними еще предстоит разобраться в будущем.

Но вот джедаи... Нет, в них свет как будто искусственно сжат до размеров маленького тусклого огонька, который вовсе не сравнится с тем, как обстояли дела в прошлом. Хотя... это ведь играет только на руку? Слабее противник — проще достижение поставленных целей.

Сомнения берут разве что о мощи Темной стороны, которая присутствует сейчас в пространстве... Но... Как же быть без Тьмы, когда галактика погрязла в очередной войне? Интересно, кому на этот раз храмовники несут мир?

Металлическая поверхность пола задрожала под ногами, информируя о том, что реквизируемый в незваных, но столь желанных гостей, крейсер, сейчас входит в атмосферу планеты.

Взвыли пронзительным писком звуки предупреждающих сирен, а сам корпус судна подпрыгнул вверх на несколько метров, после чего нос неестественно быстро опустился вниз и боевой корабль принялся стремительно сближаться с поверхностью города. Бросив гневный взгляд на экипаж, бывший джедай лишь констатировал факт своей жалкой оплошности — перемудрил с ритуалом и вместо нормального, насколько это возможно, экипажа, получил груды костей и мяса. Которая сейчас валялась набитая плотным комком в двух ямах, окружающих мостик управления.

Скрипнув зубами, темный повелитель призвал на помощь своего надежного союзника... и верного слугу, направив струю разрушительной энергии в сторону точки предполагаемого приземления. Неоднородная структура верхушек зданий, которая к тому же успела стать поврежденной благодаря настоящему огненному дождю из обломков космической техники, валящихся из небес, содрогнулась от поразившего ее удара. Фермы жесткости небоскребов согнулись как стебельки молоденькой травы, складываясь штабелями и затягивая за собой своих соседей.

Еще и еще удар врывается вглубь металла, разметая в стороны клочья облицовки, элементов конструкции и тела неудачливых жителей Корусанта, которым оказалось быть не в самом лучшем месте, не в самое лучшее время.

Создаваемый энергией Силы поток сделал свое дело. Сыграв амортизирующую роль, он смог погасить чрезмерную скорость корабля. И тот, хоть и не без последствий для своей структурной целостности, все же смог сесть на поверхность планеты. Правда, с большими

оговорками, которые не сильно то и интересовали повелителя.

Главное — он на Корусанте. И джедайское святилище, окрашенное сотнями, бьющих в небо, прожекторами, облепленное клонической техникой и несколькими зависшими рядом звездными крейсерами, прямо по курсу. На расстоянии прямой доступности.

Осталось выбраться из этой дрянной посуды, добраться в гости к бывшим собратям, и сделать визит вежливости.

Гхм! А что это за дыра на боковой стороне здания? Покопавшись в остаточной памяти своих слуг, падший так и не смог достать что-либо информативное на этот счет. Впрочем, не суть важно.

Мимо рубки пронеслась канонерка клонов, которая сделала плавный разворот и зависла на небольшом расстоянии от остекления. Судя по всему прилетели проверить на предмет выживших.

Что же, не будем огорчать их отсутствием кого-либо живого на борту этой развалины.

Ну разве что всех, кроме одного.

И без того потерявшие прочность от полученных при посадке повреждений, подхваченные Волной Силы иллюминаторы, с треском вылетели наружу. А в сторону не успевших среагировать клонов уже неслась фигура в темно-коричневом плаще и горящими алым пламенем, взглядом.

* * *

Фоновое подрагивает воздуха от статистических разрядов электричества, звук которого доносился из зева многочисленных вентиляционных шахт, пронизывающих помещение у покрытых изморозью, стен, лишь добавляло мистической загадочности общему колориту огромного, сокрытого полумраком, главного зала дворца. Величественное, некогда принадлежащее бывшему верховному графу Сирено, здание, теперь являлась фактически форпостом и цитаделью гостей из далекого прошло. В которое они перебрались после того, как фамильное поместье графа Дуку пало после визита представителей джедайского ордена.

Впрочем, особого дискомфорта закуульцы не испытывали, перебираясь в новое место. Вынужденное лишение на пути к высокой цели. Все равно здесь они задержатся не на сколько продолжительное время, чтобы режущие глаза болотные цвета, приелись настолько, чтобы вносить какие-то поправки в интерьер. В любом случае — светофильтры, встроенные в визоры шлемов, которые носили большинство хранителей наследия Вечной империи, спасали от нежелательного контакта с вершиной местного изобразительного искусства.

А те, кто не пользовались головными уборами подобного типа, зачастую на планете и не отсвечивали. Да и нужно отметить тот факт, что с началом активных действий, на самом Сирено осталось совсем немного гостей. Так, по большей части, лишь сам предводитель да и пара-тройка сопровождающих.

Основной акт происходит не здесь. Вот и нечего отсиживаться на планете, чья судьба предрешена. Как и галактики в целом.

— Мы находимся сейчас в затруднительном положении. Республиканские войска хоть и не представляют для нас какой-либо опасности, и их активность не наблюдается в обозримом пространстве, но это меньшее из зол, с которыми мы столкнулись. К сожалению, у нас возникли куда более критичные проблемы, которые мешают нам выполнять поставленную задачу, — вешала голографическая фигура облаченного в броню с

массивными пластинами, защищающих основные уязвимые части тела, чистокровного сита. — Наследие былой эпохи прошло не без следа. То, что сейчас собой представляет эта планета, не является тем, чем это было прежде.

— Сложно поверить в то, что вы не справитесь с вашей миссией, Хареон, — с легкими нотками раздражения в своем голосе, произнес разумный в складчестом одеянии Отпрыска. — Никогда прежде вас трудности не останавливали.

— Поверьте, в текущих реалиях, ситуация другая. Мне сложно сказать, что конкретно делали в течении последних четырех тысяч лет, но Тарис уже далеко не тот. Мы не смогли обнаружить на поверхности ни одну из баз, или их остатков, которые могли бы свидетельствовать о принадлежности к старым имперским постройкам.

— Подземное сканирование вы проводили? — поинтересовалась стоящая по правую руку от своего лидера, женщина-сит.

— Конечно, леди Хартия. Мы проводили проверку местности с помощью геостационарного сканирования и сверки с нашими базами данных. Были обнаружены несколько точек, где почта выдавала наличие следов подземных сооружений, — кивнул мужчина, оголяя покрытые россыпью пятен, налобные наросты. — Но спешу вас заверить. Мы провели раскопки всех из них. И ни один из этих... ни одно из этих, назовем это, захоронений, не помогло нам в решении нашей задачи.

— Империя Вишейта проводила исследования на Тарисе. И комплексы на восточном полушарии планеты точно были. Я сама, в свое время, там бывала. И не скажу, что имперские ученые не достигли результата, — возразила бывшая леди ситов. — Мне точно известен факт использования рагульской чумы на Татуине и Кореллии, куда ее завезли небольшими пробными партиями и распыляли в пустошах, чтобы отслеживать их эффективности в современных реалиях.

— И республиканцы пытались это скрыть, чтобы не пугать народ. Странно, что они не пытались бросить на вас тень, — с сомнением переводя свой взгляд с одного чистокровного, на другого, почесывая основания своего шлема, произнес лейтенант рыцарей Закуула. — Разве в этом нет логики?

— Только если республиканцы сами рагульский вирус не исследовали, — женщина приблизилась к терминалу и нажала на несколько клавиш, выводя голографическое изображение резервной копии датабанка, который удалось раздобыть из ворованных джедайских архивов. — Республиканские ученые Арла Кхам и Дориан Джен в сотрудничестве с Сектором Семь занимались исследованием и репродуктивным размножением вирусной инфекции в теле захваченных во время боевых столкновений, плененных имперцев. Еще когда я была ослеплена верой в ситскую империю, мы проводили рейды с целью найти их базы разработки и тестирования вирусов. И я хочу сказать, что нам удалось найти одну такую на Орд Мирите. Не самое приятное зрелище.

— И вы это добыли из джедайских архивов? — отстранившись от проектора, закуульский лейтенант попытался найти поддержки в Ликтениса. — Но разве это возможно? Хранить такую информацию в базах, где могут ошиваться дети?

— Тебя что-то удивляет, Даарк? — хмыкнула Хартия. — Там много компромата на это сливное ведро. И да, дети туда доступ не имеют. И не все взято оттуда. Я, напомню тебе, состояла в подразделении Дарта Тракоса. Мы многое повидали по законам республиканского исследовательского корпуса.

— Это как-то нам поможет вернуть вирус в жизнь? — недовольно пробурчал

Отпрыск. — Нет, не поможет. Значит эта информация не имеет для нас никакой ценности. А пытаться уличить джедаев в их грехах... Это сейчас нам ничего не даст. Их судьба предрешена, и вы все прекрасно это знаете...

Мужчина поднялся из-за голографического стола, и сделав несколько шагов в сторону, потянувшись к лицевой маске, со щелчком освободил лицо от нее и помассировав со вздохом вески, обратил свой взор к ожидающему чистокровному ситу.

— Вернемся к вопросу рагульского вируса. Хереон, — инквизитор сбросив несколько невидимых пылинок со своих пластин брони, взглянул своими алыми глазами на бывшего коллегу по Ордену Ситов. — Ваша задача остается прежней. Вы должны, любой ценой, раздобыть рагульский вирус. Найдите его. Это критически важно. Перекопайте все известные планеты, где присутствовали эти порождения. Найдите активный геном для восстановления этого оружия. Нам всем это необходимо.

— Умру, но выполню приказ, — краснокожий разумный слегка поклонился, после чего его фигура растаяла в воздухе, освободив место под нового гостя. И тот не заставил себя долго ждать.

По залу разнесся приглушенный гул ретрансляторов, которые заканчивали расшировку входящего по защищенным каналам, сигнала и выводили в центре изображение формирующейся и сотни полупрозрачных кусочков, фигуры человеческой женщины, облаченной в весьма элегантный доспех с кроваво-черным отливом.

— Экзарх, — женщина поклонилась. — Вверенная вами миссия успешно выполнена. Набу, а также близлежащие планеты прекратили свое существование. Республика потеряла источник плазмы и больше не в силах производить ее в приемлемых масштабах. Также, моим флотом были перехвачены и уничтожены конвои поставок продовольствия, идущих с Юко. Также нейтрализованы три конвоя из Куата, который собирались доставить истребители и другую технику в распоряжение частей республиканских войск.

— Вы отлично потрудились, Кро'саан, — кивнул Ликтенис, пряча улыбку под накинутым на лицо капюшоном.

— Благодарю за высокую оценку моих скромных заслуг. Но... могу ли я поинтересоваться, экзарх?

— Конечно. Я весь во внимании.

— Простите, это не мое дело, но, — девушка слегка замялась, бросая косые взгляды на стоящих по разные стороны от терминала, разумных. — Но почему флотам, подобных моему, запрещено атаковать конвои из Камино? Ведь разве если мы не будем уничтожать их, тем самым лишая противника подкрепления, мы не усугубим наше положение на фронтах?

— Хороший вопрос, леди Кро'саан. И правильный, — улыбка на лице закуульца стала еще шире. — Но не стоит волноваться из-за этого. Мы обладаем подавляющей огневой мощью, а также преимуществом в... С позволения сказать, живой силе. Армия дроидов бесчисленны. Мы можем поставить в войска нескончаемые потоки солдат, которая завалят своими телами джедайскую братию. В свое время... А пока, количество клонов в рядах войск противника следует увеличивать. И чем больше их будет, тем лучше для нас.

— Верю в вашу мудрость, экзарх, — девушка еще раз почтительно поклонилась. — Будут ли указания для меня?

— Конечно, — мужчина кивнул стоящей у проектора леди ситов.

Та, поймав взгляд предводителя, быстро набрала на консоли комбинацию цифр и разблокируя засекреченный файл, вывела над эмиттером одного из множеств установленных

в терминале, голопроекторов, изображение вытянутой фигуры неизвестного объекта.

— Это, джедайская секретная тюрьма «Призма», расположенная в системе Диаб, — продекламировала ситская леди. — Ваша задача состоит в том чтобы отыскать эту, сокрытую в магнитных бурях, космическую станцию и уничтожить ее. Никто, из ее обитателей, не должен уйти от неизбежного. По имеющимся у нас данным там могут быть различные отродья из числа падших джедаев. Они не представляют для нас интерес, но могут присоединиться к нашему врагу в лице Сидиуса. Во избежание подобного их следует устранить. Всех.

— Будет исполнено, леди Хартия. — голографическая фигура поклонился и после сигнала о подтверждении успешной передачи кодированного сообщения с координатами джедайской цитадели, исчезла в воздухе, повторив действия предыдущего гостя.

Фактически сразу все голограммы свернулись, заменяя все свободное пространство на одно большое изображение, транслируемое происходящие на орбите столичного мира Галактической республики. Десятки, сотни боевых кораблей различного типа, схлестнулись в смертельной битве друг с другом, выплевывая потоки энергии, которая на невообразимой скорости преодолевала космическое пространство и вгрызалась в копуса металлических титанов.

Вспышки взрывов то тут, то там озаряли космическое пространство, ознаменяя о завершении жизненного цикла очередного корабля. Время от времени происходили действительно масштабные взрывы, забирающие с собой в мир мертвых сразу несколько крейсеров, которые оказались не в том месте, не в то время.

Кое где взрывы резонировали с подрагивающей поверхностью атмосферы планеты, в которой раскатывались волнами молнии от вызванных таким издевательством, искусственных катаклизмов. Поддерживая в шатком равновесии экосистема планеты, не могла выдержать надругательства в виде десятков валяющихся на ее поверхность, остовов боевых кораблей. И вот в некоторых местах виднелись настоящие огненные штормы, выжигающие верхние ярусы столицы, испепеляя вековые небоскребы элитных кварталов.

— Красивое зрелище, — восхищенно цокнула языком женщина, бросая плотоядные взгляды на голограмму.

— Не скажу что мне это приносит удовольствие, — протянул лейтенант рыцарей. — Но как ответ за Закуул... Это хороший вариант.

— Поверьте, друг мой, это далеко не ответ, — Ликтенис цепким взглядом отмечал маркировки кораблей, которые представляли различные стороны конфликта. — Полагаю, наша маленькая шалость на Явине принесла неожиданное развитие событий?

— Думаю что да, — кивнула краснокожая одаренная. — Возрожденный проведенным ритуалом дух Экзар Куна смог укрепиться в мире живых до прибытия джедайской эскадры. И те, в свою очередь не ожидая подобного сюрприза, высадились почти целиком на четвертый спутник Явина.

— И столкнулись со своим бывшим коллегой? — хмыкнул мужчина.

— Конечно, — на покрытом наростами, с инкрустированными белого цвета кольцами, лице, заиграла хищная улыбка. — Верующие в свою исключительную силу и мощь, джедаи без задней мысли высадились на спутнике и принялись расчищать поверхность. И тут они встретились с истинными хозяевами мира, куда явились без должного уважения. Падший не оценил такого подхода и в итоге мы имеем захваченного его духом магистра-джедая и армию ходячих мертвецов.

— Которая обратилась против его обидчиков, — закивал в такт своим мыслям, Ликтенис.

— Именно, — девушка шумно вздохнула. — Все идет в точности как вы предвидели, экзарх. Падший обратил свой гнев против джедаев и схлестнулся с ними в бою... Правда, он точно нам не представляет опасности? Он все же достаточно силен.

— Он силен, — нехотя кивнул Отпрыск, признавая очевидное. — Но его сила направленная в нужное русло, играет нам на руку. Он не представляет какой-либо существенной опасности для наших планов. Пока он будет отвлекать на себя внимание джедаев, и засевшего на Корусанте самозванца Сидиуса, мы сможем продвинуть в исполнении наш план.

— Верю в это.

— Верь, и твоя вера будет вознаграждена! — с чувством воскликнул новоизбранный экзарх, бросая взгляд на стоящих в тени модифицированных «Магнастражей», которые теперь уже больше напоминали Рыцарей Закуула, нежели творения сумрачного гения Холованского консорциума.

И хоть эти дроиды и без того являются очень опасными противниками, даже хорошо подготовленных джедаев. То в «закуульской» модификации они вовсе превратились в ходячие машины для убийства. Особенно, когда их электропосохи заменили на вполне себе настоящие, световые пики.

Часть стражников была традиционного, для рыцарей, желтого окраса брони. И занималась участием в боевых операциях, сопровождая рыцарей из плоти и крови. Некоторые вместо пик вооружались световыми посохами, что еще больше повышало их боевую эффективность.

Часть же получала белый окрас с ауродиевыми вставками, а также покрытые фриком, большими щитами. И предназначалась в качестве личной охраны предводителя Тени Закуула — новосозданной организации наследия древней, величайшей цивилизации в истории галактики.

Таких дроидов было немного... относительно немного. Если так можно сказать. Несмотря на свою высокую цену, современная Конфедерация производила их в разы, десятки раз больше, чем это было прежде. Ведь сейчас деньги не играют никакой роли. А множество денежных мешков, не желая делиться своими богатствами, и вовсе распрощались с бранным телом.

— Да, скоро, совсем скоро мы вернем долг этому миру. И они пожалеют о своих грехах. Но будет уже поздно, — смех, исходящий от мужчины, эхом раскатывался по залу, напоминая шелест тысяч голосов, затапливая пробирающим до мозга костей, могильным холодом.

Глава 13: Время показать истинное лицо

Все плывет по течению времени, все меняется. Нерушимым остается только Корусант. Столичная планета, галактический центр, место обитания власти, денег, судьбоносных решений и самый желанный кусочек для каждого мало-мальски активного, в нужном плане, разумного. Во все времена считалось что тот, кто владеет Корусантом, тот владеет и всей галактикой. Тысячи лет колыбель цивилизации, с которой началась экспансия космического пространства, являла собой место сосредоточения власти, квинтэссенцией всех лучших и худших качеств населяющих галактику существ.

И вечный город, возвышающийся на сотни километров над поверхностью планеты служил именно тем домом, в котором нашли свое пристанище все разумные, которые так или иначе, но жаждали большего, им позволила им судьба.

Шумный мегаполис, жизнь в котором всегда размеренно текла в своем, отдельном от остального мира, русле, не отвлекся от собственных ценностей даже в минуты опасности для своего бытия. Даже с перевернувшимся на орбите масштабным сражением, даже видя падающие на верхние ярусы тысячелетнего города корабли, мир оставался все также отрешенным, погруженным в собственные переживания. И мимо пролетающих обломком кораблей все так же меланхолично, ведомые своей неизвестной целью, сновали пассажирские и грузовые транспорты, аэрокары и спидеры. Промеж вспышек энергии проносились быстроходные яхты и туристические баржи. В десятке метров от эпицентров огня, проходили увлеченные своими мыслями, разумные.

Казалось, что их вовсе не волнует то, что прямо сейчас их родной дом под угрозой разорения.

Впрочем, это было недалеко от правды.

И во всем этом, шуме пульсирующей жизни, которая монотонно текла по всей планете, среди сотен тысяч других фигур, шагала та, которая была чужда этому месту, чужда этому времени, но одновременно и такая своя, что порой было не отличить ее от того, что наполняло пространство вокруг.

Закутанная в плащ фигура шла по Корусанту, сопровождаемая ритмичным, глухим стуком подошв по пермаклитовой поверхности тротуара. И дополняло это лишь едва слышные звуки прогоняющего через легкие воздуха, та тиканье хронометра, отсчитывающего время, которое осталось, пусть и не всему прогнившему миру, но как минимум его отдельной части.

Губы мужчины тронула кривая улыбка, когда взгляд зацепился за проносящийся рядом богато украшенный спидер, принадлежащий судя по всему, какому-то местному царю. Проследив глазами за тем как машина сделала большой полукруг и скрылась за грядой высоких небоскребов, неизвестный фыркнул, с отвращением выбрасывая из своей головы такую мелочь.

«Мое время пришло...»

Нет, с ней нужно будет разобраться. С каждым из них. Но потом, а сейчас, сделав последние шаги, гость наконец вступил на первый камень длинного, открытого пути. Который вел к основанию обители защитников мира и порядка в этой, прогнившей за сотни лет галактики.

«Тысячи лет я готовился, находясь в забвении, изгнании...»

Бесконечные потоки транспорта, широкие воздушные эстакады, перевозящие тысячи пассажиров ежесекундно. Величественные здания, выполнены по последнему слову техники. Богато украшенные фасады дворцов, обрамляющих вход на Храмовую площадь, пышно разодетые мужчины и женщины, снующие по своим делам и мало не обращающих внимание на разразившиеся в небесах битвы между космическими гигантами... Впрочем, ничего не удивительного.

«Я становился сильнее. Восполнял утраченное могущество. Приобщал новые знания...»

Но древний гость буквально ощущал омерзительный запах, зловоние тлена, которое скрывалось под всей этой мишурой и показухой. Неудивительно, что при таких вводных, эти существа не обращают какого-либо мало мальски внимания на происходящее совсем рядом.

Сотни лет эта планета гнила заживо, подпитываясь смрадом бедности, тщеславия, жажды власти и денег, стремлений достичь большего, идя по головам своих близких, друзей, коллег, простых разумных, которых встретил в первый раз. Этот храм порока и гнездо гнили именуемое оплотом демократии, выстроенное на костях поколений, оставивших свои жизни в угоду процветанию других, тянуло своим отвращением, заставляя инстинктивно закрыть нос и отвернуться.

«В то время пока вы спали в своей колыбели власти, наслаждаясь результатами своих собственных бесчинств и вероломства. Веря, что вы в безопасности... и под защитой...»

Но ничего. Всему приходит конец. И эта помойка также получит свой последний урок, став основой для нового мира. Мира, кардинально отличающегося от того, чем является сейчас это место.

Скоро эта все скверна будет очищена огнем.

Праведный огонь единой волной пронесется по миру, очищая его от вековой грязи и алчности, поглотившей Корусант. Это произойдет. Он был уверен в этом.

Вспоминая свои прошлые визиты этой планеты, он с отвращением отбросил от себя тягучую, липкую грязь из мешанины эмоций, кружащей вокруг. И то, как на всем этом стоял зиккурат джедайского храма, делающий вид, что здесь ничего нет. Омерзительная двойственность святош, делающих из себя праведников, и карающих тех, кто не желает жить по их правилам. Но при этом сами творили бесчинства, которым могли позавидовать многие владыки ситов древности.

«Вам доверили возглавить Республику, но вы были обмануты. Собственная гордыня ослепила вас. Вы стали теми, кого поклялись уничтожить.»

Шагая по открывшейся взгляду, широкой площади, окружающей обитель Ордена Джедаев, древний гость отмечал снующих разумных, увлеченных собственными проблемами. Вот, какое-то членестоное существо продает что-то не менее уродливому инородцу. А по правой стороне группа молодых учеников какого-то элитного учебного заведения что-то жаростно обсуждают. Посматривая вниз, к подножью одного из небоскребов, тыча туда пальцами и бросая острые фразочки.

А вот, взгляду попалась молодая девочка, держащая за руку свою мать. Встретившись глазами с гостем, ребенок воскликнул, увидев тлеющие огонь в глубине капюшона, и попытался спрятаться за спиной своего родителя.

Мужчина лишь хмыкнул на это, не обращая внимание на этих существ, которые были лишь пеплом на его пути к важнейшему объекту, занявшего все его сознание, над которым он сосредоточил все свое внимание.

«Вы наивно считали что нет силы, способной бросить вам вызов и уничтожить вас,

ввергнув вашу веру во мрак.»

Подойдя к основанию длинной, широкой лестницы, которая внушительным поясом охватывала основание твердыни защитников Света, гость непроизвольно поморщился от такой мысли, постаравшись выбросить это из своей головы.

Сейчас не это главное. И не мысли о том, как он может осквернить чью-то там честь должны преобладать в его голове. Нет, рассудок должен быть чист. Он должен быть готов. Он готов. Он пришел с единой целью в это место. С единой задачей. С единым предназначением.

«Но сейчас»

И он выполнит его. Во чтобы это не стало.

А потом, когда все закончится, он сможет позволить себе исправить свои собственные ошибки, так досадно допущенные в прошлом, когда он уже пытался сделать что-то подобное. И вроде как тогда получилось все очень даже неплохо, но могло быть лучше. Гораздо лучше.

Впрочем, Судьба или Сила дала ему второй шанс.

Нет, никакая не Сила. Эфемерная субстанция, на которую уповали джедаи, ничего ему не дала. Он все взял сам. Сам добился этого шанса. Окровавленными руками вырвал его в этом мире. Вырвал с боем, с жертвами для самого себя. Он не обивал челом келью, прося милостью. Он брал и делал. Действовал, чтобы стать тем, кем поклялся когда-то уничтожить. Наивный мальчишка, которому промывали мозги слишком умные мастера, жаждущих взрастить еще один инструмент собственной игры.

И он был им таковым. Поначалу. Пока не открыл себе глаза на мир. И ему в этом не помогли... На губах инородца заиграла улыбка от воспоминаний образа своего первого, действительно первого, настоящего учителя. Который дал ему те знания, тот фундамент, который мог послужить началом его собственного пути. Осмысленного, самостоятельного пути. Без лживых оглавлений, пафосных речей и еретического взгляда на Силу, исходящего от находящихся всегда себе на уме, джедаев.

«Наконец-то»

Вспоминая прошлого веселили мужчину. И придавали сил, разогревая бушующий в бескаровых тисках, пламя собственного могущества и жажде крови своих бывших собратьев по ордену, возомнивших себя вершителями судеб.

Но ничего, сегодня судьба настигнет тех, кто пытался спрятаться от нее за высокими, толстыми стенами, векового здания.

Ухмыльнувшись, отметив обеспокоенных «братьев», которые с радостью встретили так ожидаемого дома магистра-джедая, и пропустившего его без никаких расспросов внутрь мало-мальски собранного периметра, даже не обратив внимание на его внешний вид, гость из прошлого окончательно расписался в судьбе этого посмешища, которое именовало себя защитниками галактики.

Войдя под своды зиккурата, оглядев пространство вокруг, сравнивая его с памятью, которая досталась от хозяина этого тела, он, древний владыка и повелитель ситов, бросивший вызов этой грязи в прошлом, великий Экзар Кун, вынужденный тесниться в дряхлом теле отброса из Высшего Совета, вздохнул полной грудью, и с шумом сбросил на зеркальный пол темную накидку, послужившую ему прикрытием от солнца, ветра и чужих глаз.

А пространство вокруг озарил свет алого клинка, с шумом вырвавшегося из эмиттера древнего оружия.

«Я вернулся!»

* * *

Легкий ветерок трепал белоснежную накидку из легкой, полупрозрачной ткани, накинутой поверх традиционного для закуульского высшего общества, одеяния с массивными вставками позолоченных украшений, равномерно охватывающих всю площадь одежды, которая отдаленно напоминала военную униформу.

Солнце, прорываясь сквозь низкие тучи, играло яркими зайчиками на полированных элементах брони, которые вторили своим цветом длинному плащу.

Мужчина поднес открытое лицо под приятное тепло светила, позволив себе легкую улыбку, ловя момент единения с окружающей природой. Пусть и нигде более он не встречал того симбиоза технологий и окружающей среды, который был на Закууле, но тем не менее, хоть какие-то отсылки к этому бывший лорд ситов пытался поймать при первой же возможности.

Вдохнув полной грудью утренний воздух, Ликтенис непроизвольно поморщился от едкого запаха гари, который исходил от виднеющихся на горизонте коптящих труб производственных цехов, которые за последнее время максимально мобилизовались. Все для фронта, все для победы.

Повернув в голову сторону широкой долины, вид на которую открывался с балкона дворца, мужчина недовольно поджал губы от увиденного. Затянутая легким туманом поляна, уходящая на сотни километров вдаль, была полностью заполнена кораблями-ядрами от линейных кораблей Торговой Федирации, выполняющих роль передвижных заводов по производству дроидов. Сейчас все доступные использованию ресурсы направляются на благо возросших appetитов, пока еще сепаратистской, армии дроидов. Пока еще.

Но скоро это изменится и на место этому неуклюжему названию придет что-то более презентабельное. Наверное. Впрочем... А какая разница, как будет называться всего лишь один из элементов Великого Плана? Верно, без разницы. Всего лишь маленькая часть великого свершения.

Толкнув Силой стакан кафа, направив его за перила площадки, отпрыск развернулся на каблуках и зашагал в сторону арочного входа в большой, просторный конференц-зал, на стенах которого блуждали голубые блики, сообщая о ведущихся переговорах через голопроектор. Впрочем, не нужно было иметь провидческие таланты, чтобы определить кто с кем держит беседу.

Голос Дуку тяжело с кем-то спутать... Напыщенный аристократ, который соблюдает какой-то свой эфемерный кодекс чести и не желает изменять им даже в тех условиях, когда все его бытие кардинально сменило вектор развития. И этот разумный больше не является хозяином собственной судьбы. Или быть может это просто защитная реакция?

Как знать.

Вторым участником этой занимательной встречи же был... Легендарный, во всех смыслах полководец, настоящий сын своей родины, и просто лютый ненавистник джедайской братии. Калишец-генерал, носящий гордое имя Гривус.

От такого большого количества хвалебных эпитетов, которые Ликтенис однажды прочитал в досье этого инородца, захотелось скривиться и сплунуть собравшийся во рту ощущения гремучей смеси из отвращения и непереваримости этих уродливых существ, с

которыми бывшему джедаю приходилось несколько раз иметь дело во время своей молодости. И осадок остался очень отвратительным.

Впрочем, когда Вечная Империя проходила катком по галактике, закуулец смог вдоволь отыгаться на этих отбросах эволюции. Такие жалкие, хрупкие и нежные приверженцы своего идеального, религиозного мирка. Вызывающие лишь отвращение и желание прикрыть носа от витающего в воздухе смрада их туш.

В глазах мужчины заиграли искорки дикого пламени, отражая воспоминания от орбитальной бомбардировки планеты Кали, и как он, командующий флотом вторжения в ту часть галактики, стоял на борту флагманского корабля соединения, и созерцал через огромные иллюминаторы, за экзекуцией этих недо-ящеров. Как армада Вечного флота в бамбливала этих существ и их цивилизацию в каменный век. Этот приказ Императора Арканна, падший выполнил с особым рвением и желанием показать наивысший результат среди прочих комондоров Клинков.

А сейчас, один из спасителей этой жалкой планетки, служит своим палачам. Иронично. Задержавшись на несколько минут у входа в помещение, находясь вне зоны действия голопроектора, закуулец отстраненно наблюдал за ходом переговоров и одновременно с этим прикидывая возможные пути получения дополнительных сил для осуществления задуманного.

Как никак текущих военных возможностей Конфедерации недостаточно. Даже поставленных на усиленное производство верфей Дака, Фаэроста, Джеонозиса, Мимбана и некоторых других миров все еще не покрывает все запросы Закуула.

И пусть члены этого вонючего Совета задают вопросы... весьма правильные вопросы, куда же девается столь внушительная часть новых кораблей, но только этих земноводным, которые недалеко ушли от своих прародителей, не стоит знать большего, чем им позволено. И пусть наследники Вечной Империи поглощают роботизированную армию в немыслимых масштабах, перегоняя сотни и тысячи кораблей за Непроницаемую кальдеру, пряча их в бывшем Пространстве ситов, этого все еще недостаточно. Дроидов должно быть больше. Значительно больше чем есть сейчас.

Впрочем, еще время есть. Хоть и его осталось не так много, как этого бы хотелось. Но закуулец оставляет надежды на то, что на Фаэросте сумеют вовремя выполнить поставленный для них заказ. Задача первостепенной важности. И то, что разработали куаррены, должно стать массовым. Нельзя позволить столь могучему проекту остаться лишь на схемах.

Галактика должна содрогнуться под бронированным сапогом армии дроидов и пасть на колени перед могуществом Вечной Империи. Возмездие должно настичь тех, кто вверг мир Закуула в пепел, оставив после себя разруху на многие века.

И эти корабли станут как раз тем карающим клинком, который возглавит каждую имперскую эскадру, врываясь в тела республиканских, разрозненные чумой предательства, флотов.

— Вы должны дать мне больше ресурсов граф, больше времени, больше сил, — прошипел генерал. — Вы требуете невозможного, да и еще с такими сжатыми сроками.

— И все же, у меня есть основания полагать, что вам хватит текущих возможностей для выполнения поставленных целей, генерал.

— Но испытывая мною нехватка кораблей ставит под угрозу выполнения задач! — металлический голос лязгнул по ушам, прокатившись эхом по пустующему конференц-

залу. — А это, в свою очередь может стать барьером перед планами Владыки Сидиуса!

— С каких пор вы стали столь внимательным к таким деталям, мой друг? — удивился наследный правитель Сирено. — Поспешу вас заверить, что не существует никаких преград перед выполнением плана Владыки. Сейчас все как раз наоборот идет в четком соответствии с Его видением наших действий. И смею заметить, что он ожидает исполнительности, в том числе и от вас.

— Мне нужны еще ресурсы, — прошипел калищец. — Эти джедаи сопротивляются, разрушая и без того скудные силы, вверенные в мое подчинение.

— Хм, — граф сложив руки на груди, принялся поглаживать подбородок. — Мне кажется, я вас достаточно обучил в использовании вашего инструмента, которым вас специально одарили, чтобы вы могли с эффективностью решать проблему джедаев, вставших у вас на пути.

— Это так, — закричал уязвленный Гривус. — И поверьте, я пользуюсь этим с превеликим удовольствием!

— О чем и речь, мой друг, — Тиранус скосил взгляд в сторону замершей фигуры закуульца, после чего приблизился на несколько метров к терминалу и потянул рукой к панели управления. — Верю, что вы отменно выполните поставленную задачу и сможете сократить поголовье джедаев еще на несколько позиций.

И не дожидаясь пока калищец успеет что-то возразить, бывший магистр-джедай оборвал соединение.

Повернувшись в сторону приближающегося мужчины, сделал легкий церемониальный поклон.

— Повелитель.

— Вижу Гривус испытывает некоторые трудности в исполнении Плана? — поинтересовался скучающим голосом, подошедший закуулец. — Разве ему мало сил выделено?

— Вовсе нет, мой повелитель. Под руководством генерала Гривуса прекрасная и хорошо вооруженная флотилия исчисляется несколькими сотнями боевых кораблей, — поспешил возразить Дуку. — Этих сил более чем достаточно для выполнения его миссии.

— В чем же тогда заключается проблема? — лицо бывшего отпрыска не выдавало никаких эмоций, но в Силе можно было ощутить легкое раздражение происходящем.

— Генерал столкнулся с ожесточенным сопротивлением со стороны противника, который мешает его дальнейшему продвижению. В том числе вносят свою лепту и республиканские войска в том регионе.

— Мне не интересуют эти жалкие оправдания, — бросил мужчина, подходя вплотную к голопроектору и выводя изображение галактической карты. — Ни его, ни ваши. У нашего генерала есть поставленная задача. Он должен в этом месяце прорвать оборону Пространства хаттов и выйти к их столичной планете.

— Я понимаю необходимость выполнения поставленной цели, — Дуку постарался оправдаться, но его попытка была прервана взмахом руки бывшего собрата по ордену.

— Боюсь, что вы не понимаете этого. Или не совсем до конца осознаете всю важность этого действия, — Ликтенис обвел взглядом открывшуюся взору огромную трехмерную карту, после чего перевел взгляд своих светящихся глаз на формального правителя Конфедерации Независимых Систем. — Назовите мне список планет, которые являются одновременно и экуменополисов. Вы много таких миров знаете? Их всего несколько на всей

карте галактики. Это Корусант, который нам сейчас недоступен. Это Нар-Шаддаа, точнее ее спутник, это Химбарин вроде как, да и еще Кристофсис. Не великий список. Не находите?

Взмахом руки, гость из прошлого вывел изображения этих планет на центральный «экран», заменив ими все остальные объект в трехмерном поле карты галактики.

— А теперь, скажите мне, что общее между всеми этими мирами? — отпрыск задал риторический вопрос, прикрывая глаза от наслаждения вкусом предстоящей бойни. — Верно, население. Факт количества населения на этих планетах.

— Вы желаете захватить их в рабство? — с сомнением поинтересовался правитель Сирено.

— Нет, — улыбнулся закуулец. — Нет, дорогой граф, вовсе нет. Мне незачем эти отбросы общества. Но они станут отличной пищей для чего-то большего.

— Вы хотите использовать их в качестве ресурса? — казалось, впервые за все время железная маска Тирануса дала трещину, показав настоящие эмоции опытного пользователя Силы. — Но что же может потребовать таких вложений? Если мне позволено знать.

Экзарх с сомнением посмотрел на бывшего джедая и прикинув в уме все варианты, сослался наконец с тем, что этот субъект также является расходным материалом. Пусть и временно приносящим какую-то пользу, но от этого не переставшим быть всего лишь инструментом. Который, когда придет время, также можно будет выбросить на помойку. А вместе с этим уйдут и все секреты.

Так что... А почему бы и нет?

— Что вам известно о вытягивании жизненной энергии, граф?

— Хмм, — мужчина помолчал несколько минут, раздумывая над ответом. — Полагаю, речь идет о Теневом жнеце? Супероружие древних ситов? Которое работает на принципе собирания энергии из всего окружающего, накапливая ее в своих запасниках?

— Отчасти вы правы, — Ликтенис кивнул своим мыслям, отмечая то, что нужно простимулировать поиски этого, без сомнений, полезного артефакта. — Но не до конца. Вытягивание жизненной энергии возможно не только с помощью технологий, но и благодаря ритуалам Силы. Темным, или Светлым, это не имеет значения. Зачастую, джедаи грешат тем, что упрекают ситов в опасности Темной стороны, и в том, что те творят настоящие бесчинства с помощью своих техник. Но при всем этом джедаи почему-то забывают простое правило, что каждому действию есть свой противовес. И о чудо, многим, если не всем, техникам Темной стороны есть Светлые аналоги... Впрочем, мы отвлеклись.

Мужчина шумно вздохнул, прогоняя волны Силы по собственному телу, разминая затекшие суставы и приводя мышцы в работу.

— Вытягивание Силы, как и жизненной энергии, вполне себе возможная и даже очень реальная техника для могущественных практиков. Она открывает двери к могуществу, которые многие легкомысленно считают неестественным.

— И вы намерены использовать жизненную энергию этой планеты с помощью такой техники, повелитель?

— Планеты? — вскинув бровь, Ликтенис как-то странно посмотрел на бывшего джедая. — Нет, планета мне незачем. Но вот сила ее много миллиардного населения вполне может пригодиться. И вот как раз их энергия мне нужна.

— Геноцид целого экуменополиса? — пораженно произнес Дуку.

— Геноцид? — усмехнулся закуулец. — О нет, мой друг. Всего лишь рациональный поступок, который требуется в этой ситуации. Ничего большего. Ведь цель оправдывает

средства.

Глава 14: Вечная борьба

Слишком быстрый спуск вглубь пещеры отдал легким головокружением, заставив Релейн недовольно поморщится и сплюнуть случайно попавший ко рту, песок. Девушка бросила взгляд в сторону уходящего вглубь скалы каскада пещер, по которым сновались аки призраки, фигуры боевых дроидов Конфедерации, выделенных ей для этой миссии. Покачав головой от интеллекта своих слуг, которые весьма посредственно выполняют поставленные перед ними задачи, бывшая леди ситов направилась быстрым шагом к тому месту, которое являлось ее собственной целью.

Подойдя поближе к изготовленного из грубого камня барельефу, провела своей дланью по диковатым формам, едва заметных на фоне глубоких трещин векового обрамления входа. Легкое касание спровоцировало обильное облако пыли, которое быстро взмыло в воздух. И так же быстро осело на поверхность земли, освобождая под собой более четкое изображение иероглифического письма на ситхене.

Недовольно буркнув себе под нос, девушка все же прочитала словосочетание, правильное составление конструкции которого являлось ключом входа в это древнее помещение. И посчитав в уме до пяти, с легкой опаской переступила порог, шагнув в полумрак.

«Ты пришла»

По телу пробежалась мелкая дрожь от громогласного мужского голоса, разразившегося пустоту пещеры. Но Релейн успела заранее выстроить непроницаемые ментальные щиты, вместе с этим надев маску безразличия себе на лицо. Она была готова встретить этого старика здесь. Хоть и всеми фибрами души верила, что он уже окончательно сдох и отправился в Силу. Как бы не так.

— И тебе привет, — фыркнула бывшая леди ситов. — Как поживает уважаемый лорд?

«Желчью в твоих словах можно кормить врагов империи» — зашипел призрак покойного повелителя Темной стороны. — «Как была бестактной стервой, так ей и осталась!»

— Что же, спасибо за комплимент, — с издевкой бросила девушка, ступай по пермаклитовых плитах, направляясь в правый угол затопленного темнотой, гиблого места, в котором нашли свою кончину многие разумные. Если судить это по количеству скелетов, тлеющие останки которых виднелись из-под достаточно высокого слоя песка и пыли.

Подойдя вплотную к одному из урезанных столпов, которые одновременно выполняли роль постамента под небольшую, но весьма крепкую, церемониальную вазу, бывшая сторонница Ордена Ситов, потянулась к основанию предмета интерьера. И только стоило ей прикоснуться к темно-фиолетовому металлу, как громкий голос вновь разошелся во тьме.

«Ты не достойна быть здесь, предательница!» — с переполненным голос отвращением, пророкотал мужчина. — «Жалкая, неблагодарная тварь, которой дался шанс, и которая им не воспользовалась!»

Не обращая внимания на вопли за своей спиной, последовательница Вечного трона без особого пиетета перед вещью, вскрыла ее крышку и заглянула внутрь, но ничего там не обнаружив.

«Ха-ха-ха! Видела бы ты сейчас свое уродское лицо, неблагодарная сука!» — злорадству призрака Силы казалось не было предела. — «Или ты действительно надеялась, что придя

сюда, к тому, кого предала много веков назад, сможешь вот так просто завладеть моим наследием? Глупая дура!»

Раздосадовано цокнув языком, девушка развернулась на месте и все также ровным шагом подошла к такой же подставке, которая располагалась на противоположной стороне своеобразной аллеи.

Там также располагалась ритуальная ситская ваза, в которой, по преданиям Кодекса, хранились Осколки, помогающие поддерживать дух своего хозяина в мире живых. По крайней мере должны были это делать. И к удивлению Релейн, в этой емкости они также отсутствовали.

А ведь Осколки являлись ценными артефактами, обладающими внушительной Силой и потенциалом, которые можно было использовать не только для поддержки духа в рамках гробницы, или другого места, где тот возжелал увековечить себя. Но и отлично помогал в совершении специфических ритуалов. Особенно, если эти ритуалы требовали тонкой манипуляции с большим количеством жизненной энергии.

И где можно взять артефакт для управления энергией жизни, если не в обители смерти? Но их, к огромному сожалению, здесь не оказалось.

«Довольна?» — хмыкнул мертвый сит. — «Может быть, если бы ты не предала меня, я бы смог тебе чем-то помочь.»

— Путь ситов — предательство, лорд, — вернув ему улыбку, гостя перешла к следующему сосуду, которые окружали центральный постамент, высеченный с потемневшего до глубокой черноты, камня. — Или вам неизвестно эти постулаты Кодекса?

«Не смей упрекать меня в незнании Кодекса, щенок!» — прошипел призрак, обретая видимую форму от переполняющих его эмоций. — «У тебя самой молоко не успело обсохнуть на губах, как тебя приютили в Ордене. И что ты сделала в итоге? Предала своего учителя, предала империю, предала Владыку!»

Непроизвольно поморщилась в ответ на этот спич, защитница Вечной империи вскрыла очередную вазу, и не обнаружив там искомого предмета, швырнула ее об пол. Та, встретившись с камнем, взорвалась сотней осколков и со звоном разлетелась по помещению, вызвав подергивания фигуры мертвеца.

«Тварь! Ты не только оскорбила память обо мне своим визитом в мою гробницу, так еще и позволяешь себе уничтожать мои реликвии!»

— Слушай сюда, хранитель реликвий, — девушка перекривила своего вынужденного собеседника. — Не стоит мне нотации читать. Благодарю еще что не приказала сравнить с землей, или затопить огнем... Хотя стоп, это идея!

«Только посмей это сделать! Да я тебя... Порву на части!» — мужчина взорвался чистой яростью и негодованием.

— Ой, простите, — леди ситов виновато захлопала глазами, а в Силе потянуло ощущением, будто ее поймали за чем-то непристойным. — Исправлюсь.

Четвертая, и последняя фигурная статуэтка в форме полу-девы, с характерными чертами чистокровной ситской женщины, выполняющей функцию вазы, также оказалась пуста. И повторила судьбу своей соседки, под яростное завивание духа.

Вернувшись в центр пещеры, бывшая леди ситов, та, которая была удостоена высокого титула Дарта, сумевшая подняться с самых низов империи, к ореолу власти, победно осмотрев взглядом высокий, выполненный из серого камня, трон, на котором восседала фигура умерщвленного ее собственными руками, человеческого мужчины. Который

проиграл в войне со временем, уступив место более сильному и могучему повелителю Силы.

«Нравиться?» — хмыкнул возникший за спиной призрака. — «Тебе никогда не получить свой гробницы, ибо ты позорно изгнана из Ордена! Вероломная ты тварь!»

— Если ты забыл, то я напомню, что сама выбрала свой путь... Хотя, — девушка хмыкнула, оценив шутку юмора. — Как ты мог это видеть, я же тебя прикончила как разделочную кварку, вспоров твой живот и выпотрошив кишки. Прости, старость не радость.

«Мерзкая стерва!» — зашипел сит. — «Ты зря сюда явилась! Здесь ты найдешь свою смерть!»

Зловещая улыбка тронула губы той, которая в прошлом носила имя... А, впрочем, какая разница, что то было за имя? Многие титулы утекали в пучину истории, вместе с длинным жизненным путем, который успела пройти девушка... Нет, уже вполне себе могущественная, полная сил, женщина. Которую боялись и уважали, а за спиной пытались строить провальные козни для ее смещения. Пока она сама не убралась с пути, перейдя на сторону Вечной империи.

Впрочем, то уже отдельная история, которой можно посвятить целый манускрипт.

— Знаешь, а спасибо за подсказку! — впервые за все время, бывшая повелительница дала волю собственной Силе, которая разошлась круговой волной по окружающему пространству, затопив все своей тягучей темной энергией.

Молниеносно развернувшись на месте, Релейн вцепилась руками в горло призрака и подобезумевший от происходящего, взгляд давно почившего лорда, принялась прогонять через его полупрозрачное тело потоки своей Силы.

Тот с ужасом воскликнул, попытавшись вырваться из бескаровых пут, которые сомкнулись на нем. Но видя всю бессмысленность собственной борьбы и постепенно угасающее чувство присутствия, вложил последние силы в гроыхающий возглас.

«Подлая, коварная тварь! Ты должна была сдохнуть вместе со своей, такой же еретической сухой-мастером! Ты, презирующая Кодекс Ордена, должна была превратиться в прах!» — стены пещеры задрожали от раскатов грома, высвобождающихся из техники поглощения бестелесного духа. — «У тебя была возможность искупить кровью позор на твоём роду и вернуть честь своему предку, который умывается в позоре, устроенному тобой!»

— Хватит нотаций, Танатон, я насквозь вижу твою прогнившую душу. Пора тебе окончательно подохнуть!

Сила стонала от наплыва энергии, которая била фонтаном ввысь, стремясь прорвать идущие трещинами своды выбитого в камне, зала. Иссиня-белые молнии вместе с фиолетовым свечением хлестали стены, создавая завихрения из чистой, необузданной энергии Тьмы, скашивая все вокруг.

Находившиеся рядом несколько неудачников из числа органиков, которые из-за своей глупости решили полюбопытствовать что леди-повелительница делает в пещере, в несколько мгновений, дико крича от раздирающих их тела разрядов, сошли на нет, рассыпавшись прахом по ветру. Который подхватил остатки нерадивых бойцов КНС и вместе с обезображенными остовами дроидов, кусками оформления интерьера зала и разрушенными ритуальными предметами крутились в диком танце вокруг пылающей истинной Тьмой, темной советницы, стоявшей в центре бури.

«Ты... совершаешь... ошибку... Нокс...» — прошипел из последних сил едва слышимый голос бывшего предводителя Пирамиды древнего знания, который окончательно растаял в

пучине Силы той, кто уже однажды позорно свергла его, на глазах всех Темных советников.

И сделала это еще раз, На этот раз окончательно.

С трудом, не желая поддаваться, но все же пойдя на уступки перед могущественной Одаренной, Темная сторона постепенно улеглась, разойдясь широким покрывалом, охватив на несколько десятков метров вокруг, изъеденные временем, каменные пещеры на горе Аркелан, находившаяся за несколько сотен километров на восток от древнего города Канисета.

Со вкусом собственного величия, девушка вдохнула приятный Коррибанский воздух и повернув свой взгляд к основанию постамента своего павшего противника, с улыбкой отметила открывшуюся крышку в его основании. В небольшой, по размерам, емкости находилась достаточно увесистого размера пирамидка с двумя, собранными в противоположных сторонах, гранях. Тем самым формируя правильную звезду.

И пульсируя ярким красно-фиолетовым цветом.

Потянувшись к этому, столь желанному артефакту, бывшая леди ситов полюбовавшись на красоту его свечения, бережно положила предмет древности в набедренную сумку, и направилась к выходу.

Нужно сообщить о успешном завершении еще одной части Плана.

* * *

Мир прекрасен. Космос... Величие прогресса цивилизаций всегда можно было созерцать в их стремлении достичь небесного свода, прорвать голубизну этой тонкой пленки и вырваться в мир миллионов звезд. По своему невероятное место, покорившее миллиарды умов тех, кто решил посвятить свою жизнь путешествиям между звезд.

Многие те, кто нашли свое последнее пристанище за многие сотни световых лет от родного дома. Многие потеряли свою Родину в пучине бескрайнего космоса. Многие вернуться уже обратно никогда не смогут.

Впрочем, есть и те, кто никогда более не покинет свой родной дом, не взлетит к небесам, не сможет посмотреть на планету, где увидел этот бранный мир. Как например жители Химбарина. Пусть и не все, но многие из них.

Богатый экуменополис, славившийся миллиардным населением, домом для сотен рас и народов, обителью для когда-то великой цивилизации, и просто экономическим центром целого сверх сектора, теперь представлял собой пепелище.

Достигающие верхних слоев атмосферы, алые столбы бушующего на поверхности пламени, являющихся следствием массивированной орбитальной бомбардировки, озаряли ярким светом помещение рубки управления флагманского корабля боевого соединения Конфедерации Независимых Систем. Играя яркими бликами по броне стоящего у самого иллюминатора мужчины, полностью сокрытого под снаряжением Стража Горизонта.

Мужчина с наслаждением истинного ценителя ловил бушующие в Силе эманации отчаяния, боли, ужаса, смерти. Настоящий коктейль из эмоций бурлил штормом, охватывая весь планетарный шар, проникая на самую глубину, к далекой, сокрытой под километрами застроек, поверхность.

Впрочем, долго наслаждаться такой прекрасной картиной, не получилось. К мужчине, размеренно шагая, подошел тактический дроид серии «Т», которому новый хозяин дредноута присвоил имя своего, давно почившего в неравном бою с джедайской поганью,

друга.

— Милорд, мы получили входящее сообщение по закрытому каналу.

— Приятно, Саракес, — кивнул Страж. — Готовьте соединение.

— Принято, — дроид слегка поклонился, после чего незамедлительно отбыл давать распоряжения, предоставив еще несколько мгновений для наблюдения за прекрасной картиной горящего мира.

Бросив последний взгляд на бушующий танец смерти, Страж Горизонта нехотя развернулся в сторону терминала и быстрым шагом подошел к уже успевшей сформировать свои очертания, фигуре закуульца.

— Экзарх, — мужчина церемониально поклонился, после чего выпрямился, прямо смотря на лицевую маску повелителя, замерев в этой позе.

— Атрекс, как продвигается выполнение плана?

— Ваша воля выполняется в точности с тем, как вы и распорядились, Экзарх, — ровным тоном произнес служитель Вечного трона. — Вверенные мне войска добрались к системе Химбарин, разбив несколько небольших соединений республиканского флота, которые нам удалось встретить. И без особых усилий выйти на орбиту этой планеты. Здесь нам пришлось дать бой крупному флоту противника, в числе которого был также и куатовский дредноут типа «Доверитель». Противник оказал ожесточенное сопротивление, но наших сил оказалось достаточно для взятия первенства в сражении. По итогам столкновения, купленный для защиты столичной системы, звездный крейсер, принял на себя роль снаряда, рухнувшего на правительственный сектор планеты.

— Отрадно это слышать, — кивнул Наместник Закуула. — Как происходит выполнение приказа «База Дельта Ноль»?

— Превосходно, повелитель, — Атрекс позволил себе легкую улыбку под шлемом. — Поверхность полностью покрыта огнем. Мы использовали специальные боеприпасы для увеличения площади поражения. Сейчас, собранная сеткой флотилия из двух сотен фрегатов типа «Щедрость» занимаются ковровым покрытием плоскостей, разрушая пострадавшие от огня конструкции зданий города.

— Как состоят дела «Собирателей Силы», установленных на кораблях вашего флота?

— Леди Кейрес сообщает о том, что Собиратели более чем вовлечены в процесс высасывания бурлящей в окружающем пространстве, Силы, — незамедлительно ответил мужчина. — Жизненная энергия, утекающая от жертвующих себя на благо Вечной империи, равномерно накапливается в приданных Собирателях. Правда, миледи сетует на то, что их очень мало выделено для нас.

— К сожалению, Атрекс, мы ограничены в количестве этих артефактов. Хоть и постоянно работаем над увеличением запасов, — экзарх едва заметно покачал головой. — Уверен, как только в наших руках появится Темный Жнец, дела пойдут куда лучше.

— Верю в вашу мудрость, Наместник, — понимая по тону своего повелителя, что разговор близится к завершению, Страж Горизонта поклонился перед голопроектором.

— Верьте, и ваша вера будет вознаграждена! — эхом отозвался закуулец, после чего разорвал связь с командующим флота вторжения.

Постояв еще некоторое время, смотря в центр эмиттера узла связи, мужчина скосил взгляд на хронометр и прикинул в уме сколько у него еще осталось свободного времени, решил вернуться к иллюминаторам.

У него есть еще немного времени, чтобы полюбоваться пламенной красотой.

* * *

Планы имеют свойство меняться. Безусловно. Каждый план, какой бы он гениальный не был, сколько времени бы не ушло на анализ, просчитывание рисков и возможных путей выхода из той или иной ситуации, меняется почти сразу после первых шагов. Он меняется, корректируется и подгоняется под те реалии, которые имеют место быть. И у него также случались подобные моменты, когда приходилось вносить изменения на ходу, не отрываясь от непосредственного выполнения поставленных задач.

Но чтобы вот так, все вместе, целиком, рухнуло? Тысячелетний план ситов по приходу к власти в галактике мог разрушиться за какой-то паршивый месяц? Месяц!

А ведь все так красиво начиналось. Прекрасно срежиссированный кризис между крупнейшими игроками мирового рынка, приведший к не меньшему кризису внутри правительства Республики. Правильные и своевременные действия, подкидывание денег, кому надо, и тихое устранение особо буйных разумных, и много-много других, не менее важных, полезных действий, которые в результате привели к тому, что единое галактическое государство дало трещину и раскололось на несколько таборов.

Да, какое там единое... Республика не была единой даже перед угрозой разрушения в лице Дарта Вишейта. А в относительно спокойное время и подавно. Чиновники разного калибра пытались тянуть на себя одеяло власти, сжимая свои грязные ручонки на государственных средствах.

Омерзительные существа, дорога которым только в молекулярную печь.

Но эти существа сделали все, чтобы План пришел в исполнение. За что им и был уготован отческий подарок, когда Республика будет реорганизована в Первую Галактическую Империю. Если будет. Ибо сейчас он, Великий комбинатор современности, Повелитель ситов Дарт Сидиус, чувствовал как время и возможность буквально утекают между пальцев, которые он пытается сжать на горле угасающего ощущения присутствия его собственного Плана.

Непонятно откуда явившиеся чужаки в корень переменяли баланс сил, введя сумятицу в идеально сбалансированный и делегирует им мир. Все поменялось. И поменялось не в лучшую сторону.

Закуульцы, если это действительно были они, к чему Сидиус с большим сомнением относился, смогли взьерошить его План, перевернув его вверх ногами. Став третьей силой, мощь которой была достаточно велика — а Палпатин глупцом не был. Хоть и многим адептам Темной стороны свойственно недооценивать противника, ставя себя выше других, но ученик Дарта Плэгаса Мудрого располагал ясным, острым умом, который позволял ему здраво оценивать все факты, и делать правильные выводы.

И эти выводы не утешали. Совсем не утешали.

Незванные гости действительно представляли угрозу. Не просто угрозу, как нежелательные конкуренты, чья возня в детском песочке может забрызгать грязью стоящий рядом особняк. Нет, это угроза, способная разрушить величественный дворец, создаваемый многими поколениями мастеров.

Такая угроза требует решительных действий для ее устранения. Действий, которые нельзя откладывать на потом. Ибо потом будет уже поздно.

Но казалось, одних закуульцев было уже более чем достаточно, как появилась еще одна,

неожиданная переменная в огромном массиве событий. Неудачная операция на Явине закончилась для джедаев полным разгромом и потерей частей флота. А все Рыцари Света, тьфу, пали на Темную сторону, поддавшись на ее липкое, тлетворное влияние. А ведь четвертый спутник этого красного гиганта действительно наполнен разрушающей Силой более чем. В свое время Сидиус уже бывал там однажды. Мерзкое, тягучее место, вызывающее отвращение от одичавшей Темной стороны, которая пронизывала древним наследием этот кусок камня.

Судя по всему, один из магистров поимел за честь встретиться со своей противоположной частью, и как следствие, пал в то болото, которое поклялся уничтожить. После чего вернулся на Корусант, и принялся штурмовать Храм в безумной ярости потерявшего рассудок, существа. Все таки плохо джедаи готовили свое наследие. Ко Тьме не привыкли, не обучались борьбе с нею в должной мере. Что было только на руку ситу. До этого момента.

Верь в то, что тело магистра Мунди захватил какой-то древний дух... Даже вполне очевидный дух, вполне очевидного одаренного, Дарту Сидиусу совсем не хотелось. Нет, нет, нет! Мало ему головной боли в виде свалившихся откуда-то посланников Вечной Империи. Так тут еще и древний падший. В Шива было стойкое ощущение что такого поворота событий его старческое сердце уже не выдержит.

А если еще какая-то дрянь приключиться? Можно будет сразу в гроб прыгать, и крышку запаять изнутри. Чтобы не достали.

На границе сознания замелькал огонек мысли, которая мастерски увиливала от длинной руки Повелителя ситов. Попытки ее поймать ни к чему хорошему не приводили. И лишь только ощущение того, что Сила показала ему еще не все подарки, крепло в его голове. И это ему не нравилось. Очень не нравилось.

Он, прямо сказать, был в бешенстве от того, что это еще не все испытания, которые успели выпасть на его пути. Но уловить то, о чем предупреждает горящая искра, сит не мог.

Он никогда не был силен в предсказании будущего. По правде говоря, никто из последователей Темной стороны силы не мог в прорицательство. Только джедаи, по их словам, могли заглянуть в то, что им уготовано Силой. Как на самом деле обстоят дела — никто не знает.

Но то что ситам подобное мастерство было недоступно — факт. Хоть и самому Сидиусу удалось немного приоткрыть завесу тайны. Где мастерством опытного Силового практика, где холодным умом и расчетливостью, ему удавалось составить примерную картину грядущего. Которая с определенной долей погрешности сбывалась.

Однако, сейчас, даже используя все свои таланты, последователю Правила Двух не удавалось заглянуть в будущее. Ни на мгновение вперед.

Сила как будто обрубил все контакты. Сказала «хватит», и перестала отвечать на любые вопросы. Вот бы сейчас иметь какого-то ручного джедая-провидица, которого можно заставить объяснить, в чем же дело.

Но увы, мечтать не вредно. И таких джедаев рядом не было.

Хм, можем разменять монету Джоруса было опрометчиво. И сейчас он бы очень пригодился в подобном амплуа. Жаль, что его клон не представляет из себя что-либо адекватное, способное к подобным манипуляциям с Великой. Мечты-мечты.

Впрочем, в Сидиуса есть те, кто могут оказать посильную помощь в просматривании будущего — Пророки Темной Стороны. Да, эти слуги могут выполнить еще один заказ. И

раскрыть немного информации, которая в свою очередь может помочь лучше понять картину происходящего, и того, что еще может произойти.

Поморщившись, с отвращением посмотрев на напыщенных «мешков с деньгами», которые сновали вокруг сформировавших охранный орден Стражей Сената, Верховный канцлер с удовольствием отметил, что тех стало куда меньше. Напуганные происходящим, эти жирные шкуры бросились спасать самим себя, резко забыв о каком-то долге перед избирателями, поставив себе за единую цель — выбраться из кипящего ада и унести ноги куда подальше.

Сидиус ловил себя на мысли что они были похожи, в какой-то мере. Он также жаждал поскорее убраться отсюда. Но не из-за угрозы от нападающих. Нет, угрозы встречи с врагом он не боялся. Как-никак, он сит. Пусть и другого Ордена, иного времени, но сит. А ситы, в чем-то, всегда одинаковы. И готовы с наслаждением дать бой. Если это потребуется.

К сожалению, Сила молчала и на этот вопрос. По этому бывший сенатор от сектора Чоммель с таким рвением спешил в свои покои Канцлера, где сможет привести себя в порядок и достать оружие, которым он мастерски владел.

На защиту со стороны джедаев, в случае непредвиденной атаки, ему слабо верилось. Эти храмовники уже успели показать себя в роли стражников. Весьма посредственное выступление с печальными результатами. Впрочем, чем меньше джедаев выживет, тем лучше.

Пусть он и не был в восторге от появления закуульцев, да фортеля Мунди, но в чем-то он им был благодарен. Они здорово помогут ситу в реализации его плана по стратегическому сокращению поголовья джедайской братии. И тогда, когда придет время двигать закоченевшие в веках механизмы государственной машины Республики, немногочисленные храмовники смогут стать на пути в могущественного Повелителя. Если вообще кто-то останется.

Впрочем, Палпатин был реалистом и вполне допускал мысль, что джедаи не такие слабые, как любят казаться. Они дадут бой, должны дать бой. Достойный бой тем противникам, которые им встретились. И они переживут этого противника, уничтожив его вместо сита. Но при этом ослабив себя и проредить собственное воинство Света.

Что и играет на руку Плану.

Чем больше конфликтов между одаренным, тем меньше самих одаренных. А он, Дарт Сидиус, постоит в стороне. И понаблюдает за происходящем. А когда все закончится, его Империя восстанет на пепле сгоревшего мира, подав руку спасения всем нуждающимся.

И тогда, власть ситов вновь воцарится над галактикой.

Глава 15: Покой это ложь

Мир горел.

Нет, не так. Мир сошел с ума, рухнув со световой скоростью вниз, разрушаясь, сталкиваясь с колоннами былого времени, выполняющими роль несущих основ ушедшего в многие столетия, погрузившись в далекое прошлое тех времен, когда Орден Джедаев представлял собой могущественную организацию, способную держать в страхе всю галактику, формируя монолитного титана, железной рукой искореняющего ересь Темной стороны, вместе с ее последователями, и ведя мир в ту версию светлого будущего, которую уготовал для всех Высший Совет. Было время, когда этот круг верховных пользователей Силы решали судьбы триллиардов. Было время, когда джедаи вели в бои целые эскадры, ввергая противника в ужас алого пламени, сжигающего тела тех, кто осмелился пойти против могущества Армии Света, превращая врагов последних в блеклую пыль у ног храмовников.

Но те времена давно ушли, оставив после себя желчь тлеющего тщеславия на былых заслугах давно ушедших в Вечную Силу, разумных. Нет больше тех, кто мог бы вести хранителей мира вперед. Нет тех, кто мог бы поддерживать высокий боевой дух организации.

Тот факт, что джедаи положили почти три сотни рыцарей и мастеров на Джеонозисе в первую битву новой войны явил собой более чем ясную картину реального положения дел, которое скрывалось за ширмой величия и неоспоримого могущества.

А на деле, остался лишь пустой звук. Лишь тот же серый пепел, в который джедаи прошлого превращали своих врагов, только сейчас этот пепел смешан с омерзительно пахнущей гнилью, и из которого слеплена кривая фигурка из голочекса, смехотворная и жалкая одновременно.

Орден деградировал. Это было более чем заметно. Это чувствовалось в каждом движении, в каждом взгляде, в каждой мало-мальски применяемой технике Силы, которые выжимали из себя современные храмовники.

Он, великий мастер прошлого, успевшего застать угрозу ордена, борясь со своими современниками, чувствовал наслаждение от боев с действительно опытными и могущественными противниками. Но сейчас, вскрывая чрево омерзительного на вид мужчины-твилека, Повелитель Ситов лишь хотел плевать от витающего в воздухе смрада.

Бросив в сторону клинок противника, он отвел руку со своим алым клинком за спину и отвлекая внимание пытавшегося поддержать своего мастера, мальчишку-забрака, выпустил в осевшее тело еще одного бездарно сдохшего джедая целенаправленный Толчок Силы.

Стуток пропитанной Тьмой энергии подхватил выпустившее дух тело и унес его в дальний конец коридора, захватывая нескольких, не успевших отреагировать на угрозу, одаренных. И вот, достигнув конца своего полета, за мгновение до столкновения с выбежавшей из-за поворота группы джедаев вместе с отрядом клонов, ведомая своим повелителем, энергия, сжалась в тугий клубок, а после чего взорвалась яркой вспышкой. Расходящаяся круговыми волнами сила взрыва разметала тела неудачников в разные стороны, ломая кости и превращая тех в настоящий фарш, размазывая об стены помещения. Красивые фрески и барельефы, описывающие богатую историю Ордена, в одно мгновение покрылись плотным слоем красной жижи вместе с плавно оседающими на землю кровавыми

кусками плоти.

Улыбнувшись безумной улыбкой шокированному падавану, быстро сократил с ним дистанцию, и используя усиленные собственными резервами, мышцы, схватив не успевшего толком послужить в звании рыцаря, разумного, древний Падший в одно мгновение отделил усеянную рогатой короной голову от тела, позволив последнее подхватить двум храмовника. В которых оно и улетело.

А достигнув получателей, разорвалось, как и десятки тел прежде, забросав двух мириаланенов липкой субстанцией, которая вмиг перекрасила их миловидный зеленый оттенок кожи.

Облизнув губы от переполняющего его наслаждения, Экзар Кун взвинтил темп боя еще больше. Комбинируя Техники Силы вместе с искусным владением световым оружием, бывший служитель Света, а ныне великий мастер Тьмы, метался по главному холлу джедайского храма, превращая отвратительных созданий, являющихся собой клонами какого-то мандалорца, в сути чего бывший ученик Повелителя Нада не сильно хотел и разбираться. в живые, пылающие погребальным пламенем, ходящие снаряды.

Орудя определенными тактическими приемами, которые всегда работали с вооруженными традиционным огнестрельным оружием, разумными, лорд ситов превращал преимущество солдат в их же уязвимость. Самую главную из уязвимость.

Нет лучшего подарка для знающего одаренного, нежели увешанные гранатами и термодетонаторами, бойцы. Несколько простых манипуляций с Силой, и вот перед тобой уже не боевое, сплоченное соединение хорошо вооруженных и неплохо так подготовленных бойцов, а кровавая баня из ошметков тел, и десятков тонн крови, обильно заливающих все пространство.

Но к сожалению, пиршество долго продолжаться не могло. Повелитель Кун излишне разгорячился, и стоя во главе длинной лестницы, которая вела на ярус выше, окинув взглядом за свою спину, мог лишь констатировать факт того, что собственноручно лишил себя незабываемого удовольствия работы с джедаями на попроще членовредительских, хоть и Экзар считал их очень даже полезными и интересными, несущими просветление в ситской науке, опытов.

К сожалению, он сейчас был не на Явине... Да и это было сомнительным оправданием. Нужно все же держать себя в руках. Ведь надо еще и пополнение своего воинства как-то здесь... И закончить проект Аргенариса... И не только его.

Скрывшись от осознания, какую досадную оплошность он только что допустил, Повелитель ситов тяжело вздохнул.

Но что-то было не так. Стоя по центру коллизея из трупов, мужчина с подозрением прислушался к какому-то шевелению, и с нескрываемым удивлением опустил взгляд к своим ногам. Там, захлебываясь в крови, пытаясь отползти в сторону, подавала более чем явные признаки жизни, какая-то джедайка напоминающая корунов.

Подхватив вмиг женщину за ее пышные, но основательно подпорченные бушующей вокруг резней, волосы и потянул вверх. Та пыталась сопротивляться, но что ее вялые потуги против Повелителя ситов?

Звериный оскал выступил на обезображенном лице магистра-цереанина, чье тело так удобно подвернулось под статус временного вместилища духа, давно почившего Темного адепта. Ощущение близкой наживы вмиг отодвинуло на задний план желание оставить эту красотку на потом, втягивая ноздрями обворожительный, витающий в воздухе запах

манящего страха, исходящего от пленницы.

— Чего же ты боишься... джедайка... Ведь нет смерти, а только Сила? — хохотнул сит, смех в исполнении которого скорее походил на раскаты рева ранкора. Экзар позволил себе еще несколько мгновений наслаждения собственным всесилием, пока не поймал витающую в голове одаренной, мысль. Что заставило древнего еще больше улыбнуться. — Ахх... Заботишься о своей ученице? Как ее... Суд... Судури... Да? Это не та, которую я вскрыл своим клинком, как мешок с дерьмом? Отвратительная сучка, пыталась... Ахаха... Как же она орудовала световым посохом! Криворукая дырка, не умеющая даже правильно держать меч в своих руках.

Отметив быстрое приближение нескольких сгустков Светлой стороны Силы... Нужно признать, достаточно хорошо сбитый и подготовленных. Что не могло не вызывать интереса в сита. Повелитель Кун поспешил избавиться от трепыхающегося, аки кукла, тела джедайки, встретившись взглядом с еще одним одаренным, очень похожим на коруна, в чьих руках пылал зажженный фиолетовый клинок.

Редкое оружие среди современных джедаев. Покопавшись в сознании тела, Древний достал оттуда имя этого храмовника и смакуя каждую букву, поприветствовал новоприбывшего, нагло улыбаясь.

— Магистр Винду, какая приятная встреча... — повернул тело плененного рыцаря так, чтобы та смотрела на замерших в нескольких десятках метров, своих братьев по Ордену, и едва касаясь своими губами, поцеловал ее щеку. — Мы тут приятно проводили время, и даже уже разуверились в то, что вы посетите нас.

Мгновение, и из тела очередной хранительницы Света вырывается алый клинок, уходя быстрым движением вверх, располовинивания ее на две отдельные, равномерные частички.

Вместе с глухим звуком упавших на пол останков пленницы, двое противников ринулись по направлению друг к другу, сокращая в мгновение ока разделяющую их дистанцию.

* * *

Руины древней, когда-то великой цивилизации, фактически полностью скрылись за вековыми деревьями, успевшими отвоевать за несколько тысяч лет все свободное место ушедших с планеты, жителей. Здесь больше не кипит жизнь, больше не снуют по воздуху сотни тысяч аэрокаров каждый день, небо не подпирают многокилометровые небоскребы, пространство вокруг не озаряют ярким светом солнечные генераторы, выступавшие ярким отличием богатого прошлого этого потерянного мира. Нет больше той атмосферы величия, гармонии технологии, Силы и природы.

Сейчас, среди бурной растительности, утопая в океане зелени, виднелись лишь остовы тех сооружений, которые когда-то создавали неповторимый пейзаж столицы Вечной Империи.

И единственное что разбавляло умеренный внешний вид спокойной, размеренной жизни ушедшего к истокам мира, так это расположившийся на одной из многих полей, сформированных из отвоеванных в многолетней борьбе с остатками человечества, площадок главного космопорта Закуула, шаттл Конфедерации Независимых Систем.

Точнее тем местом, которое когда-то носило гордое название центральных космических ворот, без преувеличения, величайшей цивилизации в истории галактики. Цивилизации,

сумевшей поставить себе на службу человеческий разум, Силу и технологии, объединив все в сплоченную систему, работавшую единым порывом над благом Закуула. И сейчас, спустя много лет, гостем этого мира стал корабль еще одного государства, сделавшего технологии неотъемлемой частью своей культуры. Это, наверное, символично. В своем роде.

Стоявший на границе, покрытой зеленью площадки, мужчина, всматривался в открывшийся взору пейзаж Вечного Города, ставшего колыбелью фракции, сумевший в одном лице покорить всю галактику, заставив пасть могущественных противников, преклонить колена еретиков, перед лицом высшей цивилизации.

Рядом с облаченным в белоснежную броню с золотыми вставками, разумным, чье снаряжение отдаленно напоминало внешний вид хранителей покоя граждан Закуула, стоявших многие века на страже мира, порядка и законности в этом мире — Рыцарей Закуула. А также, совмещенного с характерными чертами одной из организаций, созданных в ходе Великого Похода, возглавляемого Императором Арканном — Экзархов Закуула... Стояла хрупкая, на первый взгляд, женская фигура, спрятанная в долгое темные одеяние, складки которого плавно ниспадали к самой земле, пряча от посторонних глаз хищные формы надетых под плащ пластин брони. Хотя, учитывая тот грустный факт, что на планете кроме этих двух никого больше не было, во всяком случае из разумных существ, то данная предосторожность была не совсем уместная. Но... данная леди все же предпочитала на всякий случай перестраховаться, и всегда быть наготове отразить возможную атаку. Хоть и несмотря на не менее угрожающего вида рукоять светового меча, отдавала предпочтения Силовым техникам, нежели фехтованию.

Ее же спутник хорошо справлялся как и с тем, так и другим, Что могли подтвердить два продолговатых цилиндра, характеризующих пользователей Силы, закрепленных на поясе мужчины по обе стороны от центральной части доспеха. А знающий зритель мог бы отметить также и специфическое окончание обеих рукояток, которое позволяло скреплять последних в единое, фактически монолитное, оружие. Впрочем, если бы таков зритель был в обозримом пространстве, то быть ему оставалось совсем немного. Как-никак, эти двое разумных в боевой двойке, в свое время, выкашивали целые флоты что республиканцев, что имперцев.

— Это был прекрасен мир, — послышался приглушенный лицевой маской, голос достаточно молодой женщины. — Жаль, я не смогла насладиться его красотой в свое время.

— К сожалению, я также этим не могу похвастаться, — со вздохом ответил ей человек, опустив голову на верхнее крепление украшенного витиеватым рельефом, панциря.

— Мне казалось, что ты имел более продолжительный опыт знакомства с этой планетой, нежели я, — гость с подозрением перевела взгляд от созерцания пространства, на своего спутника.

— Не так уж чтобы и много. У меня было мало времени на знакомство с Закуулом. Сначала война. Потом еще одна война. И еще одна.

— Но ты то в отличие от меня успел побывать на... Кхм, не боевых специальностях, — неопределенно поведив рукой, леди вернула свой взгляд к потрескавшемуся, но все еще держащему свою величественную форму с расположенным на самом верху Тронным Залом, Шпилю. — Я же вырвалась с одного пекла и попала сразу в другое.

— Если бы это было так, как ты описываешь, — хмыкнул закуулец. — Хотя признаю, я успел побывать на этой планете... Точнее, в некоторых ее местах. И поверь мне, это было незабываемо. Мне действительно очень жаль, что ничего не сохранилось после этого. И нет

более ни одного места в галактике, которое будет столь же красивым, и столь же технологическим одновременно.

— Даа... — бывшая повелительница ситов недовольно поджала губы, вспоминая миры, на которых ей пришлось побывать. И в бытность своей молодости на службе в Империи ситов, так и под знаменем Вечной Империи. — Это действительно печально, мой друг. К сожалению, я тоже не встречала таких миров. Хоть и пришлось мне побывать в разных уголках галактики.

— А как же Ондерон? И Риши? — хмыкнул собеседник, пытаясь отогнать от себя липкое чувство потерянного прошлого.

— Это ты шутишь да? Ну ведь шутишь? Ондерон... Место напыщенных балбесов, которые не могли поделить корону между собой. А Риши просто свалка.

— Что-то мне напоминает Ондерон...

— Мне тоже, — перешедшая на сторону Вечного Трона, леди ситов, не любила говорить о политике своего нового дома. Особенности политического строя после смерти Бессмертного Императора вызывали лишь попытки отгородиться от всего этого. Забыть, выкинуть из сознания, и больше никогда не вспоминать. — Давай не будем об этом. Ты и так знаешь мое отношение к подобным вопросам.

— Как хочешь, — быстро отступил мужчина. Впрочем, Релейн прекрасно знала своего спутника и его характер. И ни капельки не верила в то, что тот вот так просто сдал свои позиции и согласился с ней.

— Зачем мы здесь? — не то чтобы она противилась визиту на Закуул. Скорее, то, в каком виде представлялась эта планета, резала ножом по больному, заставляя рефлекторно ежиться и пытаться отвернуться от созерцания этого разрушенного мира.

— А просто полюбоваться пейзажем нашего дома? Разве это не стоящий вариант, чтобы прилететь сюда?

— Знаешь, Ликтенис, — уставившись на спутника, леди с сомнением вытянула дугой правую бровь, выбрасывая из головы тот факт, что на скрытом маском лице, этого не так уж и видно. — Ты никогда ничего просто так не делаешь. Да и лететь... Сквозь половину галактики? Через территории, которые нам не принадлежат, лишь бы увидеть природу падшего мира?

— Нууу... А почему бы и нет? — хмыкнул бывший джедай. — Да и не думаю, что нам могло что-то угрожать.

Взгляд повелительницы самовольно дернулся к небосводу, на голубоватом фоне которого хорошо читались формы завершеного в диком темпе, используя брошенное на достройку неограниченное количество ресурсов, почему-то названного создателями тяжелым крейсером, величественного корабля. Который сейчас, красовался перекрашенным в бело-золотые цвета, корпусом, плавными очертаниями форм и переделанной по ее собственному проекту, используя опыт владения «Успокоителями», спаренной установкой вместо имеющегося в планах кольцевого ионного орудия.

Поразительная огневая мощь пятикилометрового гиганта, и без того владеющего серьезным преимуществом перед любым кораблем противника, сейчас обладал улитимативными возможностями в превращении флотов республики в летающий металлолом.

Впрочем, приданные в сопровождение «Провидения» и «Бунтари» вместе формировали достаточный аргумент в диалоге с любым флотом. К несчастью, пока не выпало случая

испробовать эту мощь на практике. Но Релейн уповала на надежду попробовать такую игрушку на реальном противнике. Хотя и ее спутник не разделял этого мнения, да и вообще относился очень прохладно к подобным вещам, концентрируя свое внимание больше на исполнении Плана, нежели на такой мелочи как какой-то там дреднот, способный вынести планетарный щит или превратить обитаемый мир в выжженную пустыню.

— Тут с тобой не поспоришь, — хмыкнула девушка, оторвавшись от созерцания красоты своего, ну почти своего, творения.

— Наслаждаешься делом рук своих? — закуулец подловил витающую в Силе мысль... скорее просто партнерши по общему делу, чем что-то большее.

— Почему бы и нет? Производство технологического искусства ведь. Пять сотен метров безальтернативного оружия, способного обернуть вспять эволюцию населения любой планеты, или же простимулировать развязывание языков любого правителя. На мой взгляд это очень, очень полезная вещь. Жаль правда, что их у нас мало.

— Не мало, а только один, — человек не упустил шанс поддеть излишнюю любительницу оружия.

— Ну один, — скривившись, будто съев просроченный фрукт, бывшая леди ситов недовольно буркнула в сторону собеседника. — Мог бы и больше средств выделить на производство.

— Ты будешь удивлена, Релейн, — хохотнул тот. — Но на постройку «Покорителей» выделили действительно много денег. Очень много денег. Больше в куаренов нет никаких ограничений, и жирные дяденьки с толстыми кошельками больше не маячат у них перед носом, за отсутствием таковых. Они могут строить столько кораблей этого типа, сколько захотят. Или осият.

— И они строят! Но этого мало!

— Все верфи, способные производить такие громадины, загружены. А я осмелюсь напомнить тебе то, что у Конфедератов их есть совсем немного... Впрочем, — мужчина развернулся на каблуках и направившись в сторону шаттла, бросил через плечо. — В этих кораблях нет особой нужды. И ты это сама прекрасно знаешь.

Подойдя к транспортнику, закуулец пройдя мимо пары стоящих в качестве караула, модернизированных магнастражей, вошел в грузовой отсек и вывел оттуда спидербайк. Бывшему джедаю и по совместительству, лорду ситов, потребовалось несколько минут на то, чтобы привести машину в рабочее состояние, и провести проверку всех приборов, готовясь к продолжительному путешествию.

За это время девушка успела перекинуть в уме несколько мыслей и бросив пару длинных взглядов на предводителя последователей Вечного Трона, все же решилась на еще одну попытку выбить дополнительное внимание для своего проекта.

Сорвавшись с места и попытавшись повторить все тоже самое, что сделал Ликтенис, она лишь вызвала насмешливую улыбку у последнего и стгорая от стыда, но умело пряча это под так удобно натянутую поверх тунику вместе с непроницаемой маской, к ношению которых она привыкла со времен заседания в Темном совете, все же кое-как смогла обуздать непослушную машину и заняла место по правую руку от мужчины.

— Так вот, — было начала приводить аргументы, как Отпрыск окончательно сдался и расхохотался на полную силу, едва не сваливаясь из сидения. — Очень смешно, прям очень-очень.

— Ты бы себя видела, Релейн... А видела бы тебя Заш, а-я-я, такая ученица и не может

справиться с простым байком.

— Не вспоминай эту суку, — гаркнула девушка, активируя ускорение на байке, и срываясь с места, оставляя мужчину в облаке поднявшейся пыли, опавшей листвы и остатках какого-то существа, которое так неожиданно подвернулось под струю гравцикла.

Обреченно вздохнув, Экзарх Вечной империи, проведя спутнику непродолжительным взглядом, который оборвался за ближайшем остовом здания, был вынужден активировать ускоритель собственного байка и пуститься вслед леди ситов.

* * *

Эта планета никогда не отличалась особой приветливостью для своих посетителей. Те немногие, которым удавалось посетить этот, когда-то относительно населенный мир, отзывались весьма посредственным о столь гиблом месте. Если переживали свой визит. Что было не так уж и просто.

Когда-то в далеком прошлом, эта звездная система переживала хорошие времена. Потом, не слишком то хорошие, но это воздалось ей честью тысячелетие нести звание столичного мира одного из могущественных государств за всю историю галактики, которое сумело спустить с небес на землю казалось непобедимую машину Галактической Республики. Конечно за это пришлось расплатиться. И платил по счетам Дромунд-Каас своей фауной, которая пропиталась за сотни лет Темной стороной, превратившись в одно сплошное болото, способное оборвать жизнь даже самых опытных путников, которые случайно оступились со своего пути и покинули охраняемый имперским гарнизоном, отвоеванный в природы, кусок земли.

И это, еще когда знамя Империя Ситов развевалось над галактикой. Но годы прошли. Сейчас это уже прошлое, далекое прошлое, о котором мало кто помнит. И сейчас, Дромунд представлял собой всего лишь давно забытую Силой планету, стертую из карты известной части галактики. Рядом не проходили оживленные гипер-трассы, не пестрили жизнью богатые планеты... Даже каких-то мало-мальских гостей здесь встретить было очень сложно.

И отчасти, это было возможно благодаря обитающим здесь последних несколько сотен лет, немногочисленным разумным, сформировавший все виденье на Темную сторону в отдельную, от старого Ордена Ситов, организацию. Эти мужчины и женщины, именуя себя Пророками темной стороны, пытались играть на поле, которое хорошо знакомо джедаям. Вот только момент с тем, что Тьма не сильно любит представлять своим последователям хоть какое-то, теоретические возможное, будущее, становилось действительно серьезной преградой на пути тех, чьи основы заложил Дарт Миллениал.

Впрочем, пользуясь определенным набором специфических качеств, приумножая нужные знания и техники, культисты смогли неплохо так продвинуться в своем основном роде деятельности. Где-то используя увиденные фрагменты того, что показала им Сила, а где-то додумывать самостоятельно и способствуя любыми средствами для осуществления именно их сценария развития событий, пророки так или иначе двигались вперед.

Благо, имея хорошую, хоть и не постоянную, и не всегда надежную, защиту со стороны представителей Ордена Дарта Бэйна, они могли полностью посвятить себя своим изысканиям.

Но бывали моменты, когда нужно было отложить все дела в сторону и сосредоточить

свое внимание на чем-то одном, едином, важном.

И сейчас, как бы повелителю Каданну не хотелось отрываться от собственных... утех, ему приходилось со скрежетом зубов организовывать бурную деятельность, направленную на поиск ответов. А вопросов было предостаточно. Начиная от неизвестных гостей, явившихся непонятно откуда, и в один миг смешанных все расклады и все планы Пророков, которые те выстраивали долгие годы. И даже Палпатин не ведал о многих из них. И заканчивая выродившимся призраке когда-то ушедшего в иной мир могущественного одаренного. Как бы себе предводитель культа не желал признаваться в этом, но он действительно нервничал от факта осознания того, что в реальность могла вернуться столь могущественная фигура как Экзар Кун.

В Пророков Темной стороны было не так уж и много знаний. Хоть они и делали все возможное, чтобы собрать по всей галактике те крупинки информации, которые остались от предыдущих нескольких орденов ситов, этого все равно было очень мало. Но даже с этих, немногих уцелевших источников, Каданну было прекрасно известно о том былом могуществе, которое держал в своих руках этот Повелитель ситов древности.

А чего только стоило его мастерство управления древними монстрами — массажи, являющихся собой ультимативное оружие против любого джедая. Неодаренных же эти воины могли пережевывать целыми пачками, не обращая ни малейшего внимания. И сейчас, спустя столько лет, этот монстр во плоти вернулся.

Это было... Мягко говоря, не совсем приятно. Если не сказать больше. И не приложить пару-тройку крепких словцов из лексикона мерзких хаттов.

Но не это раздражало повелителя. Основная причина его недовольства — гости, которые дали о себе знать за несколько недель до этого.

О Закууле и Вечной Империи, на удивление, было известно еще меньше чем о похождениях падшего джедая. Но даже той тоненькой нити, ведущей интерес Каданна сквозь тысячелетия, было достаточно, чтобы понять всю печальность ситуации.

Если эти разумные действительно являются теми, за кого себя выдают... А сомнений в этом, в последователя одного из ответвлений Бэйнитов, не возникало как таковых. Особенно, если посмотреть на их мастерство в бою, те техники Силы, которые они играючи используют против превосходящих по количеству противников, все становилось более чем ясным.

И очень, очень неприятным. И если Верховный Пророк еще допускал мысль, как им справиться с переродившимся в новом теле Экзаре, который почему-то рванул в сторону джедаев... Впрочем, это и к лучшему. Чтобы там о джедаях не говорили, но Каданн не считал тех безмозглыми храмовниками. Точнее считал, конечно, но не всех. Лишь большую часть, которую выплюнул Орден в большой мир, отдуваться за своих более старших собратьев. А вот опытные мастера, знающие свое дело... Да и джедаи-тени, о существовании которых можно говорить только шепотом и едва шевеля губами, прекрасно могли реагировать на любые угрозы со стороны темных сил. И что самое грустное — реагировали.

Да, это нигде не афишировали, нигде не показывалось, а сам Орден мастерски заминал всех доказательства произошедших инцидентов, но «защитники Света» так или иначе, находили другие, более беспечные культы адептов Тьмы, и приводили их к исповеди. Фатально для последних.

Что ой как несвойственно официальной риторике Ордена. Но более чем показательным о том, насколько лицемерные джедаи. И мужчине это нравилось. Он проявлял симпатию

подобным действиям храмовников. Хоть и презирал их как таковых, но ведь ничего не мешает восхищаться противником, особенно когда тот мастер в своем деле? Верно?

Так что предводитель Пророков вполне ожидал разрешение ситуации с нашедшим свое тело Куном. Но вот с закуульцами джедаи уже вряд ли справятся. Одно дело — когда «работаете» с вернувшимся после многих тысяч лет забвения, разумным, успевшим растерять хватку. И совсем другое дело пытаться выйти победителем из дуэли против опытного противника, который всю жизнь посвятил войне.

Он не знал как это произошло, откуда взялись силы Вечной Империи, как это вообще все организовано, и с каким планом подошли столь нежеланные гости, к реализации своей стратегии внедрения в военно-политическую карту галактики, но очень хотел разобраться во всем этом. Ведь последнее, что Каданн желал бы видеть — так это сотни сотен кораблей Вечного Флота, висящих на орбите Дромунд-Кааса и поливающих огнем его детище. И предшественников.

Сжав покрепче зубы, прогоняя Силу по своему телу, унимая разбушевавшиеся от возможных вариантов собственного будущего, Верховный Пророк последний раз проверил свой внешний вид и убедившись в том, что все соответствует его положению, активировал голопроектор. Подождав несколько мгновений, пока создастся специальный, зашифрованный канал связи между Дромунд-Каасом и Корусантом, который проходит через серию автоматических спутников, и незаметно вливается в общий поток голонета, где-то чуть ли не на противоположной части космоса, тем самым помогая держать в секрете адреса отправителя и получателя, церемониально поклонился.

— Дарт Сидиус, — мужчина, хоть и продемонстрировал свое почтение перед лицом более могущественного обладателя Силы, да и последователя Ордена-прародителя, но постарался сделать это сохранив собственное достоинство. — Для меня большая честь...

— Отбрось в сторону витиеватые изречения, Каданн. Они тебе не идут, и получается из вон плохо, — послышался приглушенный голос из-под наброшенного на голову, глубокого капюшона. — Докладывай.

На лице предводителя Пророков пробежала едва заметная тень. Он хоть и повторял стиль одежды своего негласного правителя, но все же опасался, в какой-то мере, что Сидиус сможет считать его эмоции. По этому решил не испытывать судьбу, во всяком случае, сейчас. И перестроив планы на этот разговор, коротко кивнул голофигуре, обозначая свою готовность отвечать.

— Конечно, Владыка. Пророки выполнили ваше поручение. Мы использовали некоторые свои средства, — ощутив исходящие от сокрытой плащом мужской фигуры, волны раздражения, патриарх осекся на мгновение. — Но... Мы можем лишь подтвердить то, что неизвестный противник, который появился на Джеонозисе, как и остальные его последователи, действительно не принадлежат ни одной из существующих ветвей учения Темной стороны. Хоть и обладают большими знаниями в последней.

— Кто они? Откуда?

— Сложно ответить наверняка, повелитель, — Каданн недовольно поджал губы. — Сила дает смутные образы. Из того, что нам удалось понять, они действительно имеют след более древней сущности Силы, чем то, что можно найти в современных одаренных. Они... — лидер Пророков на мгновение задумался. — Не такие. Они другие.

— Значит ли это что они из Вечной Империи?

— На этот вопрос у нас нет ответа, повелитель, — мужчина опустил взгляд своих

тлеющих ауродиём глаз в пол. — Но мы не ощущаем какого-либо влияния из Неизведанных регионов. По дошедших к нам преданиям, говорится что Закуул находился в той части галактики. И если верить другим записям, могущество Императора Валкориона действительно очень хорошо ощущалось. Но сейчас мы не чувствуем ничего подобного.

— Валкориона джедаи почуяли тогда, когда он это им позволил, раскрыть себя Силе, — разумный, носящий в мире личину Канцлера Республики, посмотрел куда-то в сторону от голопроектора, судя по всему, обращайся к информационному терминалу. — А значит... Если вы ничего не ощущаете, это еще не означает что ничего нет.

— Но если так, тогда почему закуульцы, если это действительно они, поступают таким образом? — удивился Каданн. — Я не силен в стратегии, но мне кажется, что они слишком играют в открытую. Если бы они готовили плацдарм для вторжения, то делали бы скрытно это. А не у всех на виду, демонстрируя свою силу.

— Вот поэтому я и дал тебе указание, разобраться в этом, — прошипел лорд ситов. — Эти неизвестные действуют иррационально. Их шаги нелогичны. То, как они поступают, ломает всякую логику.

— Вы считаете что они не те, за кого себя выдают?

В тени от капюшона Дарта промелькнул опасный огонек, но прямого ответа на вопрос он не дал. Вместо этого, выдержав несколько минут напряженную паузу, с шипением в голосе сменил тему.

— Разбирайтесь в этом, это ваша приоритетная задача, — сияние зрачков потихоньку сошло на нет, восстановив привычную мрачность фигуры. — Что произошло на Явине?

— Боюсь ошибиться, но похоже что джедаи разворошили древнее наследие, — недовольно протянул патриарх. — У нас нет прямых доказательств, но известно, что на четвертом спутнике нашел свой покой древний Повелитель ситов Экзар Кун. И судя по всему операция джедаев наткнулась именно на него.

— Насколько опасен захвативший тело призрак? — тихим голосом поинтересовался Сидиус, создавая обманчивое ощущение человека, который в этом ни капли не разбирается.

— Более чем, Владыка, — Каданн словил на себя несколько встревоженных взглядов от пророков, находящихся сейчас в центре связи, но быстро вернулся к беседе с повелителем. — Он может представлять значительную опасность. Все зависит от того, с какими силами Падший вернулся в мир живых.

— Твои прогнозы?

— Судя по всему... — патриарх сам запнулся, ощущая на границах сознания липнущее чувство чего-то странного и необычного. — Сил у восставшего из мертвых достаточно. Особенно, если учитывая то, с какой легкостью он захватил республиканские корабли и сейчас штурмует Корусант.

— Вам удалось понять, как джедаи его пробудили?

— Здесь начинается самое интересное. Мы полагаем, что это произошло вследствие вспышки Темной стороны, которую мы ощутили за некоторое время до этого. И она исходила из той части галактики, — предводитель культистов с подозрением отметил реакцию на эти слова со стороны лорда ситов. Впрочем, было бы удивительно, если столь могущественный пользователь Силы не сможет распознать и понять такой импульс близкой, ему по сути, стороны. — Есть основания предполагать, что закуульцы спровоцировали выход из забвения этого Падшего.

— Почему они?

— Мне не известны какие-либо практики Темной стороны Силы, которые способны на подобное.

— Пришельцы, из твоих слов, целенаправленно призывали Экзар Куна? — с предельно легко читаемым сомнением в голосе, поинтересовался сит.

— Это вполне возм... — мужчина оборвался на полуслове, ощутив сильную головную боль, которая навалилась настоящим потоком на одаренного. Впрочем, бросив взгляд по сторонам, заметил что остальные пророки также почувствовали это.

— Что происходит, Каданн? — недовольно гаркнул Дарт Сидиус, но его фигурка и сама замерла на месте, покрывшись рябью. А вскоре и полностью исчезнув из центра эмиттера голопроектора.

— Что за хатт, — сплюнул патриарх, бросая гневный взгляд на ближайшего подчиненного. — Что происходит, Арган?!

Мужчина, к которому было направлено обращение, поежился под горячими алым пламенем глазами своего предводителя, но годы жестоких тренировок взяли верх и быстро придя в себя, окинув взглядом приборы, поспешил с ответом.

— Повелитель, похоже что связь заблокирована.

— Я это и так... — хотел было выплеснуть гнев на недалекого служителя, Каданн осекся на мгновение, ощутив сильное возмущение в Силе.

— Повелитель! Смотрите! — воскликнул младший послушник, дежуривший в центре связи, указывая на один из голопроекторов.

Глава культа последователей Дарта Милленниал недовольно перевел взгляд на то место, куда указывал парень и в который раз уже сбился в дыхании, расширив от удивления глаза.

Над голопроектором друг за другом начали возникать фигуры космических кораблей. Нет, он прекрасно знал, кому эти корабли принадлежат. Эти характерные формы, эти обводы корпусов, эти специфические решения в конструкции — все это было известно. Но не это тяготило адепта Тьмы. Нет, совсем не это.

А то, что виднелось на больших корпуса этих машин. К сожалению, или к счастью, но Пророки обладали хорошим обеспечением, позволяющим им владеть неплохими сенсорами и пунктами наблюдения, с последующим контролем космического пространства вокруг бывшей столицы империи Дарта Вишейта. И сейчас, пользуясь своими ресурсами, он мог отчетливо видеть не только формы. Но и символы, нанесенные на металлические гиганты.

Стилизованное изображение Вечного Трона. Этот символ, который он совсем недавно изучал, готовя ответ Сидиусу, видел неоднократно.

И сейчас, видя на орбите своего мира, которым пророки властвовали последних несколько сотен лет, патриарх делал выводы. И одни были хуже других.

Во первых, к нему «в гости» прибыла внушительная эскадра из большого количества кораблей. Общее число которых доходило до сотни. А во вторых... Факт того, что все из них были со знанием дела, тонко и профессионально перекрашены в закуульские цвета и геральдику, говорило лишь об одном — это сделано не в кустарных условиях. Это масштабное производство. То, что возможно только в одном сценарии развития, который произносить в голос совсем не хотелось.

Но прибывшее соединение времени на размышление совсем не дали. Спустя несколько длинных, тягучих мгновений, на Дромунд-Каас вновь, после многих веков, опустилась столь родная ему стихия — Темная сторона Силы.

Огромным, могущественным колпаком, нахлынув на планету, затопила ее в мгновение ока, заставив всех присутствующих в зале одаренных поежиться и рефлекторно потянуться к висящим на поясах рукояткам световых мечей.

Могущество, которое никогда прежде не ощущалось. Сила, равных которой Каданн ранее не встречал. Он даже усомнился, а насколько Дарт Сидиус является ситом, при сравнении с таким уровнем владения Тьмой.

Но времени на восхищения могуществом гостей небыло. Закуульцы, а то что это были именно они, рухнули на поверхность Кааса вместе с десятками, а то и сотнями, десантных челноков и транспортников, которые целенаправленно стремились к тому месту, где располагалась обитель Пророков темной Стороны.

В Каданна не оставалось более сомнений. Их обнаружили. О них известно.

И сейчас ему нужно будет использовать все свое могущество и все возможности, лишь бы как-то выйти из этой паршивой ситуации.

Глава 16: Кровь первослужения

Сложно сказать, было ли это лучшее место, чтобы оценить величественность Шпиля, но тем не менее, нужно признать, что отсюда открывался поистине прекрасный вид на сердце Закуула.

— Ты опоздал, — хмыкнула девушка, оценивая быстроту хода гравцикла спутника. — Я уже успела заскучать.

— Не нужно было выжимать ручку газа, — недовольно буркнул Отпрыск, сойдя со своего транспорта на землю, и осторожным шагом приблизившись к основанию наивысшего сооружения как в этой части планеты, так и вообще на всему столичному миру Вечной Империи. — Могла и подождать.

— Ну уж нет, — сверкнув глазами, бывшая леди ситов неодобрительно провела взглядом по фигуре скрывшегося в полумраке экзарха. Недовольно буркнув себе что-то под нос, комментируя то, что уже ее оставили пасти задних, Релейн в несколько прыжков достигнув точки, где заканчивается свет от Закуульского солнца и начинается мрачная тьма главного входа в Шпиль, зажгла собственное оружие, осветив помещение алым светом.

— О Сила! — послышался шокированный голос из дальнего конца... по всей видимости, коридора. — Великая и ужасная Дарт Нокс не видит во тьме ни хатга и нуждается в освещении своего пути при помощи примитивного оружия джедаев? А как же призвать на помощь Темную сторону Силы и разметать все вокруг Молниями?

— Заткнись, Ликтенис, — огрызнувшись, Релейн выцепила взглядом место, откуда доносился голос спутника, и быстрым шагом направилась в его сторону. — И вообще, в той форме, какая сейчас свойственна мечам, была создана ситами. А не джедайским дерьмом. Так что не нужно мне тут устраивать представления. Сам бы пользовался мечом, если бы только не знал на память это сооружения, как и всякий Рыцарь.

— А вот тут ты ошибаешься, дорогая, — хмыкнул, оказавшийся в несколько метрах, разумный, подсветивший очертания своей брони, зажженным клинком желтого цвета, — Далеко не все Рыцари Закуула знают устройство Шпиля. Я тебе раскрою великую тайну, не все из них были допущены сюда. Даже не все! Это место считалось по истине священным, и доступ сюда имели только лучшие из лучших... Да и сейчас, спустя сколько времени, я ощущаю отголоски того былого величия.

Уставившись с большим сомнением в глазах, на пробившиеся даже сюда ветки каких-то странных растений, о которых бывшая глава Пирамиды древних знаний никогда прежде не слышала, в который раз отметила разное отличие той архитектуры, которая доминировала на Закууле, от всего, что ей удалось повстречать за время руководством главного археологического ведомства Империи ситов.

Кто бы что не говорил, но ей пришлось побывать на сотнях планет, перерыть десятки гробниц и наверное столько же вскрыть различных, древних, забытых дворцов, убежищ да и просто красивых сооружений, построенных с чувством высокого вкуса и мастерски реализованного стиля. От строгих тонов имперской архитектуры, до пышных куполообразных форм Альдераана. От витиеватых орнаментов Набу до строгой геометрии Ондерона... Десятки различных стилей, которые так или иначе заимствовали для своих резиденций ситы прошлого, попадали ей на «стол» и были весьма хорошо изучены.

И стоит признать, Закуул был действительно чем-то новым, необычным, не таким, как

все. Он был по своему уникальн^{ый}. Возможно, действительно лучше всех.

Отметив краем глаз то, что она уже катастрофически пасет задних, принялась ликвидировать отставание, попутно недовольно бормоча себе под нос.

— Мог бы и подождать в конце-концов... Интересно ведь!

— Да, — кивнул бывший джедай. — В какой-то мере здесь интересно, особенно, если ты посещаешь Шпиль в первый раз. Я могу понять твои ощущения, но сейчас мы здесь с иными целями. У меня нет времени, да и у тебя тоже, на то, чтобы любоваться архитектурой и интерьерами.

— Я была о тебе лучшего мнения, — Рилейн покачала головой. — И кстати, а зачем мы здесь? Ты так и не сказал.

Отвлекаясь на мгновение, закуулец прошелся взглядом по маске той, которая ранее носила имя титул Ярость, тяжело вздохнул, мысленно начиная жалеть о своем выборе спутницы.

— Давай мы сделаем вид, что я не слышал этот вопрос, а ты его не задавала. Иначе уже придется мне менять свое мнение.

— Я сказала что-то не так?

— Ты сит-инквизитор, — бросил Ликтенис и ощутив вмиг возникшую бурю в Силе, быстро поправил себя. — В прошлом. Опытный мастер Темной стороны, который хорошо разбирается в любых ритуалах Силы. И как ты думаешь, Релейн, на какого хатта мы сюда притащили забитых два трюма собранный по мусоркам сброд?

— Гхм... Я думаю, что для очистки городского пространства и привидения... Что?

Хоть обе фигуры были полностью скрыты под нагромождением доспехов и плотной ткани, одаренным не составляло особого труда считывать эмоции друг-друга. И сейчас, видя едва сдерживаемую улыбку со стороны наместника, девушка с подозрением прищурилась, пытаясь отыскать скрытый смысл.

— Стоп! Кажется я поняла!

— Да неужели! — хлопнув в ладоши, человек раздался легким смешком, но быстро вернул самообладание и уже с привычным холодным расчетом, двигаясь в темноте коридора, принялся за объяснение собственного плана. — Эти существа необходимы в качестве ресурса для проведения одного, очень важного, ритуала. Возможно, ты когда-то слышала название «Кроан Дранеран Ес»?

— Не могу сказать наверняка... Хотя... Кажется в записях лорда Красела было что-то подобное.

— Кровь первослужения, — кивнул закуулец. — Ты права, этот повелитель ситов являлся одним из создателей данного ритуала. Точнее, он сформировал окончательный вид «Кредо Стихии», в рамках которой и был представлен финальный вариант этого ритуала. Радует то, что Кресел являл собой увлеченного своим делом сита-исследователя, жаждущего все новых и новых знаний. И не ради собственного могущества.

— Редкое, даже в наше время, качество разумного, — оценила своего бывшего коллегу, леди Каллиг. — Но большой поддержки он не имел, скорее насмешек.

— Тогда мало кто понимал всю ту силу, которую открыл чистокровный, — вздохнув, человек остановился у больших дверей, полностью покрытых росписью о былых подвигах, совершаемых закуульцами прошлого. — Впрочем, зато я оценил его по достоинству.

— Ты проведешь этот ритуал?

— Да, — утвердительно кивнул Ликтенис. — Я хорошо с ним знаком и уже делал

подобное... В прошлом.

— Тогда зачем тебе я?

— Ты опытная одаренная, имеющая обширные практические знания в проведении ритуалов всевозможных типов. Твоя мощь будет очень кстати, ведь в отличие от тех манипуляций, которые проводил я ранее, здесь и сейчас придется пустить под нож куда более обширное количество душ.

— Душ? — скептически хмыкнула девушка. — Могущественный экзарх верит в эту белиберду, которая пошла из... о, я не могу вспомнить, где эта планета находится. Короче, из неизведанных регионов, ну ты понял... Да? Я права?

— Послушай, Релейн, не забивай себе голову такими сложностями. Лучше помоги мне. Ибо мне кажется, что эта дверь тут встряла намертво.

— Охх, мужчины, — тяжело вдохнув, бывшая леди ситов подошла вплотную к шероховатым створкам и сняв с пояса свое оружие, обреченно протянула. — Когда же вы научитесь тонкой работе.

* * *

Сложно было сказать наверняка, насколько сильно изменился мир с того момента, когда отгремела последняя битва на Руусане. Но то что изменения произошли — очевидно. Во всяком случае деградация ордена считалась более чем ясно.

Не сказать, чтобы Куну было какое-то дело то уровня джедайского мастерства. В конце-концов, они враги. Хорошие враги — мертвые враги, а что может быть проще прикончить младенца?

Хотя желание попробовать свои силы с могущественным противником более чем грели давно мертвое сердце. Было что-то такое, эдакое, чего не хватало столько времени. Подталкивало к мысли, а почему бы и не дать бой какому-то мастеру?

Но увы, в радиусе нескольких миль, такого мастера найти не удалось. И десяток обгоревших тел, которые когда-то жили, ходили по земле и именовались мастерами, лишь тому подтверждение.

Хотя... Может быть этот, сражающийся из последних сил, темнокожий одаренный сможет стать таковым? Хоть какая-то отдушина в пучине повальной бездарности. Но тот факт, что это существо носит титул магистра, как-то не особо связывалось с его мастерством владения мечом в связке с седьмой формой.

Фыркнув от очередного детского выпада, которым его попытался достать оппонент, и играючи нанес несколько колющих ударов одним мечом, и подхватив легким шевелением пальцев левой руки, увесистый кусок когда-то прекрасной статуи, запустил его в спину джедаю. И когда до столкновения оставалось несколько мгновений, Падший отпрыгнул в сторону, давая возможность камню закончить свое дело.

Нет, он не надеялся на то, что корун скоропостижно скончается от каменной глыбы. Но как минимум это разбавит обстановку, где однотипность картины боя заставляет уже откровенно скучать.

Хм, а вот этот маневр с уходом под летящую клубу и последующим изменением траектории ее полета по направлению к Древнему, заставила на мгновение откинуть свои мысли и поспешно выкручиваться из ситуации, чтобы не угодить в собственноручно созданный капкан. Благо, хоть и тело было совсем другим, но навыки использования

сущностями Силы остались при Экзаре. И с помощью незамысловатой комбинации приемов многострадальный кусок камня опять переменял маршрут, устремившись в противника.

В эманациях Силы ощущалось раздражение магистра-джедая. Что позабавило бывшего повелителя ситов. И тот, чтобы не остаться в стороне от подарка для дорогого оппонента, всячески пытающегося избавиться от «хвоста» и десятков обломков статуи, отправил еще и лежащий у подножия лестницы кусок обшивки какого-то транспортника. Впрочем, сам транспортник тоже, вскоре, стал объектом внимания падшего. И выдернув его из того места, куда его воткнули клонированные болваны-пилоты, отправил с ревом ранкора в сторону магистра. Тот, успел увернуться от эдакого снаряда. Чего нельзя сказать о двух джедаях, которые поспешили на помощь своему лидеру. Бедолаги были в мгновение ока сметены деформированным десантным кораблем и отправлены экспрессом в лучший мир.

Хмыкнув, уловив пронесшийся в Силе ощущения скорби джедая о своих братьях, которым, можно сказать, собственноручно помог сыграть в ящик.

— Что же вы так, магистр, не спасли этих двух бедолаг, — падший не смог удержать себя от едкого комментария. — Они ведь спешили вам на помощь.

— Их смерть на твоих руках, сит, — с чувством отвращения выплюнул корун, сделав круговое движение фиолетовым клинком и заняв третью атакующую стойку седьмой формы. — Ты заплатишь за это!

— Несомненно, — кивнул цереанин, нагло улыбаясь на такую дешевую попытку запугать. Вместе с этим просчитывая возможные пути атаки, которые позволяла выдать стойка Рвения, одна из самых простых и наиболее часто используемых, исходных точек для начала новой схватки. В рамках Седьмой формы, конечно.

Банально просто и можно даже сказать, допотопно. Слишком простая техника, которую использовали все кому не лень. Если они, конечно, владели этой самой, последней формой боя на световых мечех. Она, безусловно, не была таковой. В смысле последней. И Экзар владел сведениями о еще нескольких интересных стилях, но они просто не набрали столь широкое применение, как это удалось достичь с «первыми» семи формами. По этому, обычно, считалось что существует только семь. А остальные не брались в расчет.

Что же, это досадное упущение. Со стороны многих одаренных. Точнее, мечников. Ведь не все из практикующих использование Силы, владели на должном уровне клинком. Ну или, не стремились к максимально эффективному использованию данного вида вооружения.

Отражая неумелый, достаточно простой выпад, который судя по ответной реакции коруна, должен был сразить наповал дуэлянта, бывший мастер-джедай, вкусивший сладкий плод Темной стороны, с прискорбием отметил, что этому конкретному разумному нужно было или отправляться в мистики, используя собственную силу в колдовстве. Или больше времени уделять на поединки.

К сожалению, Магистр Высшего Совета, который представлял Орден в Галактическом Сенате, окончательно разочаровал Падшего. А ведь в мужчины чувствуется потенциал. Единственное, чего тут явно нет, так это практики с опытными мастерами, которые могли бы помочь отточить собственные навыки. И вывести стиль на более приемлемый уровень владения.

Конечно, благодаря памяти занятому им телу, Кун имел представление о том, как «дорогой» Мэйс занимался познанием этого стиля.

И видя попытки последнего пробить монолитную защиту опытнейшего мастера меча, бывший ученик мастера Бааса отмечал то, с каким трудом Винду пришлось пробираться

сквозь терни остаточных знаний, чтобы достичь того результата, который был необходим.

Увы, базовыми связками Седьмой формы можно было напугать лишь разве что тех, кто с этой формой вообще никогда не сталкивался. Кун был не из числа таковых. Он знал и умело практиковал все стили боя. Более того, он приложил руку к построению более продвинутых уровней для каждого из стилей. Излюбленным детищем исследований стала улучшенная версия Нимана, с помощью которых он раскидывал джедаев до этого. Аки детей, встретивших умудренного возрастом старца, он в сухую расправился с пользователями куда более слабых стилей.

Хотя, эти самые слабые стили, такими вовсе не были. И все дело в опыте. Опыте и опыте. Еще раз опыте. Никакие знания не стоят и дице кредита, если они не закреплены опытом применения.

И к огромному сожалению для текущего поколения джедаев, опыта в последних было очень мало. На это сказывались условия жизни и быта рыцарей света. У них не было достойных противников, способных предоставить необходимый запас практических уроков для оттачивания навыков владения мечом, у них даже толкового понимания того, как работать вместе против одного противника не было.

А ведь раньше, в бородатые времена, даже слаженная боевая двойка могла загнать в глухой кут очень даже опытного сита. Не говоря уже о нескольких десятках джедаев, которые в иное время могли бы просто и играючи прикончить противника еще в самом начале поединка.

Здесь же все было по другому. И детишки, носящие у себя на поясе световые мечи, не представляли собой ничего вразумительного. Их было даже неинтересно убивать. Никакого азарта от поединка. Сухая зачистка помещения. Даже дроиды, порой, могли выдавать более интересную картину боя.

Светом в конце туннеля выступали мастера. Поначалу. Но даже эти, казалось бы, опытные разумные, по итогу также представляли из себя грустное зрелище.

Остановив фиолетовый клинок в сантиметре от «своей» левой ноги, Кун обругал сам себя что стоит меньше вдаваться в глубокие размышления, особенно во время поединков. Но как только отвел клинок в сторону и нанес в свою очередь крутящийся, змеиный выпад Скольжения, Падший вновь переключился в состояние анализа происходящего.

И анализировать было что. Забавная тенденция того, как поднимался уровень навыков от одного звания в Ордене, до другого. И дело не в том, что такое должно быть в принципе, и это нормально. Нет, вопрос был именно в том, каким образом это происходило. Ведь по сути своей мастера должны были действительно представлять грозную силу, способную выступать таким себе кулаком Ордена, разящей дланью справедливости, стремительным копьем истинного Света, сражавшегося наповал любое проявление Тьмы. Но этого не случилось.

Джедаи изменились. Изменились даже там, где их верность прошлому должна быть на недостижимом уровне. Но нет, они даже здесь предали свои догмы.

И там, где Кун надеялся увидеть мастерство прошедшего огонь, воду и логово крайт-дракона, могущественного мастера-джедая, он видел серое, блеклое пятно, которое немногим лучше тех храмовников, которые носили звания рыцаря. Лишь немногие могли хоть немного выделиться из этой блеклой массы «мастеров». Хоть и они, даже они, скорее были опытными падаванами, которым нехватало приподать несколько последних уроков. Чем одаренными, достойными носить такое высокое звание.

Тьфу. Хотелось блевать от такой посредственности. Ведь только магистры могли что-то показать. Что-то эдакое. Сражение с Пло Куном, выходцем из песчаного Дорина, где Экзару удалось побывать всего один раз, и он отказался возвращаться после этого туда ни под каким из всевозможных предлогов... дало грустное подозрение, граничащее с пониманием реальности.

Да, это было трудно признать. Еще труднее понять. Эта мысль витала в воздухе, и уловив ее, Экзару хотелось просто прикончить инициатора на месте.

Эти гребанные существа, именующие себя хранителями галактики, ограничивали других «хранителей» в знаниях. Иначе он никак не мог объяснить тот факт, что только члены Высшего Совета могли представлять хоть что-то стоящее. И тут даже не вопрос в базовых знаниях, а в собственных, уникальных, практиках.

Навыки, продемонстрированные кел-дором там, на Четвертом спутнике Явина, говорили как раз в подтверждение этой теории. Почему несколько одинаковых, по уровню общей подготовки и потенциала в Силе, настолько развились в собственных возможностях? Когда магистр-джедай мог создать, пусть и паршивую, но Молнию Силы, при этом не питая ее негативными эмоциями, что вызывало действительно, хоть немного уважения. И по этому Экзар даровал этому экзоту быструю и безболезненную смерть, сразив того как воин воина, даже организовав небольшое, ритуальное прощание. С использованием погребального костра.

Пусть и не такого, как это требовали правила Ордена, но отдать честь достойному противнику, бывший собрат счел необходимым. Пусть он уже давно не носит балахон, но он не обезумевший мутант, желающий убить все живое. Ему свойственны все особенности любого разумного. И он вполне может принимать такие же разумные решения.

Да и в тело кел-дора он никогда бы не перенес свой дух. Это просто отвратительно, не в обиду почившего магистра Куна. Какое забавное совпадение... Так что ничего чрезмерного не произошло.

А вот факт того, что двое других мастера обладали достаточно высоким уровнем потенциала в Силе, даже выше чем цереанин, чье тело в конечном итоге занял восставший из мертвых Древний одаренный, оказались слабее своего начальника, вызывал еще одно сомнение в том, действительно ли все знания Ордена были доступным всем его членам.

И вот это уже звоночек.

Очень интересный звоночек. Хоть сам Экзар считал неуместным делиться сокровенными знаниям ни с кем другим, но сильные последователи это опасные враги для любого противника. И это причина, по которой сам лидер должен становиться сильнее. Он не может расслабленно восседать на собственном троне могущества, когда окружающего его откровенные слабаки. Да, это несомненно удобно и просто. Но в этом нет чести. В этом нет никакого смысла. Это деградация, в первую очередь, самого лидера. Ведь если нет сильных возможных конкурентов, нет и повода становиться еще сильнее, чтобы держать таковых в бескаровой узде.

И последователи Экзара были могущественными ситами. Он гордился ими, хоть и не демонстрировал это в открытую. Их мощь стимулировала его собственное развитие, чтобы продолжать удерживать свое место в новосозданном обществе.

А сейчас, отбивая уже потерявший былой напор, выпад, Экзар лишь отмечал то, что даже доступ к запретным, для большинства джедаев, знаниям, не сильно помог Винду в достижении действительно мастерского уровня. А ведь этого можно было избежать, открыть

двери в архивы для всех желающих. Пусть и не все из них смогут качественно повысить уровень собственных навыков, но многие сделают правильные выводы.

Уже вот из числа этих одаренным можно будет формировать костяк Ордена. При таком раскладе нападения на джедайскую обитель закончилось бы совсем иначе.

Впрочем, Падший успел уже отметить то, что из коруна мог бы получиться хороший сит. Преподать ему несколько уроков, и приоткрыть завесу тайны в ряде практик, да и все. Готовый сит-мародер к вашим услугам.

А что, интересный вариант развития события. Кивнув своим мыслям, Кун с раздражением перемешанным с небольшим вкраплением азарта, едва смог уклониться от, на удивление, хорошо построенной связки. Владелец фиолетового клинка действительно смог пробить первое впечатление, показав что-то новое.

Хм, а это уже совсем другое дело. Отбросив в стороны кусок обугленной ткани, которая когда-то была частью одеяния павшего к ногам Экзара, магистра-цереанина, оголив, покрытый россыпью набухших чернотой вен, торс своего нового тела, Падший с чувством сделал размашистый кувырок назад. Приземлившись в основании длинной лестницы и перекрутив в руках рукоять светового меча, окинул взглядом открывшееся пространство, отмечая точки для возможных, будущих маневров.

Одновременно с этим посмотрев под новым углом на своего противника.

Это будет интересно.

* * *

Смутные, тяжелые мысли терзали его. Сложные решения приходилось принимать. Решения, цена которых была выше, чем он мог представить. Чем этого вообще можно было когда-либо представить. Но иного выбора не представлялось.

Он где-то ошибся. Где-то просчитался в своих расчетах. И вот, не самый приятный, результат. Перед глазами.

Нет смысла больше продолжать сражаться за то, что упущено. Нужно двигаться вперед. К собственной цели.

— Храм потерян нами, сожалею об этом сильно я, — закричал зеленый магистр. — Больше нет смысла отстаивать его нам. Мастер Тьмы тело рыцаря Мунди захватил. Опытный он в Силе очень. Не устоять перед мощью его и силой войска возглавляемого им. Отступить нам надобно.

— Но как, куда? — воскликнула голофигура новоиспеченного члена Высшего совета. — Мы не можем оставить Храм! Это ведь наш дом!

— Говорить мне грустно это, но выбора иного у нас нет, мастер Кеноби, — поджав губы, тихо пробормотал гранд-мастер. — Закончите последнее поручение и к нам присоединяйтесь. На точке встречи ждать я вас буду.

— Но учитель Йода, вы уверены? — в голосе бывшего падавана Квай-Гона буквально чувствовалось липкое отчаяние и нежелание признавать реальность. — Возможно, есть шанс все исправить?

— Увы, шанса у нас такого нет. Как и времени, — кротко покачав головой, умудренный долгой жизнью посмотрел твердым взглядом на своего собеседника. — Избранный бывший оказался ложью, как и пророчество. Погибелью нашей обернулось обучение его. Угрозу он несет, если Врагу нашему достанется. Завершить начатое вами должны вы. Нет больше того,

кто звался Энакином Скайуокером. Пал тот в пучину Тьмы. Мертв он по сути. Мертвым и на деле должен стать.

— Я... Я понимаю, — человек обреченно вздохнул, понуро опустив голову. — Я выполню свой долг, магистр.

— Сложно это, понимаю я. Горе твое ощущаю я. Но выбора иного нет у нас, и каждый вынужден решения тяжелые принимать. Сила с вами, мастер Кеноби.

Полное нескольких минут промедлений, древний магистр выключил голоустройство, переведя взгляд своих зеленых глаз на стоящего невдалеке главу корпуса Стражей. Окинув того грустным взглядом, аккуратно ступая, оперевшись на свою маленькую трость, подошел поближе и так, чтобы как можно меньшее количество разумных услышало его, тихо произнес.

— Распоряжение есть у меня, мастер Драллинг. Проконтролировать смерть Скайуокера должны вы.

— Конечно, все что прикажете, — кивнул мастер меча, и уже готовясь броситься исполнять приказ, все же не смог удержаться от вопроса. — Вы считаете, что магистр Кеноби не справится с этим?

Гранд-мастер лишь бросил на мужчину отрешенный взгляд, давая понять о своем нежелании продолжать разговор на эту тему, как и в принципе какой-либо разговор. И удостоверившись в том, что один из опытейших фехтовальщиков Ордена принялся за выполнение порученного ему задания, развернулся на месте и в компании нескольких стражей храма, направился в сторону одного из тайных ангаров зиккурата.

Правильным ли был этот поступок? Сложно сказать наверняка. Было много вариантов, как можно было поступить и выйти из положения. Но все они, так или иначе, приводили к печальным последствиям.

Без сомнений, в Избранного действительно большой потенциал. Был, по крайней мере. Но сейчас, когда тот пал на Темную сторону Силы, он представлял скорее очень явную угрозу, чем призрачного союзника. Его уже нельзя было спасти. Вернуть к Свету, на котором этот мальчишка никогда толком и не был.

Сейчас он угроза. И еще большей станет, если попадет в руки возродившегося Экзара Куна.

А угрозы нужно устранять.

Любой ценой.

Глава 17: Чистилище

Все естество буквально вопило о неправильности происходящего, но ничего не могло поделать с приближающимся облаком тьмы, неуклонно отвоевывающего свободное пространство давно пришедшего в негодность и запустение, помещения. И даже недавно возобновившиеся работы не сильно поспособствовали тому, чтобы привести это место в порядок.

Но казалось, наполняющему все вокруг, сгустившемуся воздуху, который тяжелым грузом свалился с небес на землю, было все равно. Как и на творившийся беспорядок, так и на немногочисленных разумных, которые застыли в одинаковых позах, окружая центральный помост.

Выполненная из темного камня конструкция, к которой тянулись множество силовых кабелей, отдавала сильным ощущением древности. Механизмы, частью которых и выступала площадка, давно потеряли свой первоначальный внешний вид, явив миру свое искореженное временем нутро. Тысячи лет прошли с тех пор, когда это место последний раз было под вниманием знающих. Сейчас же покинутое, пришедшее в запустение, оно было лишь тлеющим вестником былых эпох.

Что не мешало внушать священный трепет в тех немногочисленных живых созданий, которые волей случая оказались в этом мире мертвых.

И действительно, высеченные в толщи вековых пород стены комплекса, иссеченные под неуклонным влиянием времени, представляли собой настоящий зиккурат в память о великом прошлом, что когда-то ковалось здесь. В этом месте, Много тысяч лет назад.

Спустя столько времени, взгляд вновь вернулся сюда, к источнику, с которого началась в прошлом великая смута, затопившая мир. И сейчас вновь, все начнется с этого места. Ибо так и должно произойти. Ибо это предначертано судьбой.

Обелиск, формирующий исходящие из основания собранного из двух отдельных полумесяцев, постамента, вытягивая свои длинные лучи-щупальца, стремился ввысь, фокусируя по центру десятки, а то и сотни лучей света, который пробивались сквозь небольшие дыры в потолке.

Но несмотря на это призрачное свечение, большая часть помещения все также оставалась сокрытая темнотой. Лишь небольшие огоньки, исходящие из окружающего алтарь рва, заполненного горючей смесью, плясали на одеяниях почтительно склонившихся в полупоклоне, разумных.

Единственные живые существа, которые наполняли этот давно покоренный самой смертью интерьер. Немногочисленные адепты Силы, одетые в просторные, темные одежды. И лица, сокрытые масками.

Они занимали свои места, готовясь к чему-то большему. Чему-то очень сакральному.

Наверху помоста же стояли другие три фигуры, чьи одеяния разительно отличались от остальных. Это было величественное зрелище в прекрасных, искусно выполненных формах.

Лица этих разумных не скрывали маски. Они были видны свету, но прочитать что-либо по их выражению было невозможно. Каждый из них понимал зачем они здесь. И каждый из них был готов к этому.

— Мы готовились к этому многие годы.

— Мы создавали почву для это.

— Мы стремились к этому.

В шелесте голосов было сложно понять, что именно каждый из этой троицы произнес. Ведь их звучание слилось в один сплошной, тихий звук. Звук, который потерял всю красоту жизненной энергии. Лишь сухая констатация фактов, и готовность выполнить предначертанное.

— Братья и сестры, — мужчина, чье краскожее лицо чистокровного сита расправилось в блаженной улыбки, развел обе руки в стороны, приподняв ладони к потолку. — Наше время пришло! Сейчас, здесь, да восполнится наша воля, да придет могущество снизошедшее дланью Мастера нашего Бессмертного! Да возродится его воля! Да восполнится его сила в быту и на яву! Да сгинут враги его! Да прибудет могущество его с пламенем горящего факела длани его!

— Братья и сестры! — звонкий женский голос подхватил начатое. — Этот мир не заслужил существовать! Мир должен быть разрушен и да восторжествует новый мир, созданный по лику Его, подобию Его, владению Его! Нет иных догм, нежели воля Его. Только истинная вера в наследие Бессмертного Мастера восполнит наши души откровением Его!

— Братья и сестры! — вторил третий голос. — Тьма и Свет в вечном танце пляшут на гробнице Его, создавая вихри блуждающего мира, знаний, величия! Только истинные последовали учения Его право имеют на существование, на то, чтобы прикоснуться к наследию, на то, чтобы стать частью его бытия, на то, чтобы прикоснуться к миру павшему и возродившемуся вновь!

— СИЛА! МОГУЩЕСТВО! ВОЛЯ! ИСТИНА! — громогласный голос трех оракул объединившись в единое целое разлетелся эхом по святилище, многократно отражаясь от стен древнего храма.

Повинуясь зову Ритуала, каждый из окружающих подножье стеллы, брал в руки выполненный из темного, отливающего чернотой глубинного космоса, кинжал и вспаривал себе вены на обеих руках, после чего опускался на колени к жёлобу, давая возможность собственной крови стекая по пальцам, просочиться к набирающему свою силу, священному огню.

И когда Клинок сделал полный круг, а каждый из их Слуг занял свое место, желтое свечение превратилось в струящий эманациями танец фиолетового пламени, обжигающего плоть, и захватывающего тела добровольных жертв.

Служители Нафемы выполнили свой долг, принеся себя в жертву на одре Чистилища. Давая начало разразившейся в Силе буре, после того, как под вой дифирамбов, троица ситских колдунов повторила их же действия, став частью единого целого.

Хереон.

Керали Кхаал.

Дориан Дерх.

Все три ситских колдуна стали тем проводником, который сквозь пространство и время пустил луч первобытной энергии, направив его в то единственное место галактики, где свершится основная часть этого, во всех смыслах, великого таинства!

* * *

Покрытые легкой россыпью микротрещин створки дверей с приглушенным шелестом

разъехались в стороны, пропуская из коридора слабое зеленое свечение потолочных ламп, которые очертили на полу высокую, закутанную в длинный плащ, фигуру гуманоида. Мгновением спустя, сопровождаемый скрежетом металла об металл, недавно обревший новую жизнь, калишский полководец, пересек порог капитанского мостика и размеренным, широким шагом, направился к центральному помосту, который охватывал полукругом терминал межзвездной связи.

— Граф. — вертикальные зрачки киборга с подозрением сощурились, оценивая изменившийся облик своего предводителя. — Прошу прощения за опоздание.

— Пунктуальность никогда не была вашей сильной стороной, генерал. — на лице мужчины неопределенного возраста появилась легкая гримаса недовольствия. — Докладывайте, как протекает осада Хамбарина.

— Осада идет по плану. Джедайская защита пала и подотчетные мне силы флота прорвали их жалкий строй, стремясь поразить ключевые фортификации центральной системы. На данный момент республиканцы вынуждены отступить, бросая свои миры на произвол судьбы.

— Отрадно слышать это. Но боюсь, вы слишком тяните со штурмом планеты, отвлекаясь на незначительные помехи в лице джедайской братии.

Если бы у Кимаена сейчас было прежнее тело, он бы с высокой долей вероятности закрипел зубами от бессильной злобы, но увы, он не располагал такой возможностью сейчас. И вряд ли бы что-то изменилось в ближайшем будущем. Но то, что у Дуку были свои осведомители на борту флагмана, его личного флагмана — выбешивало невероятно. Значит мало чисток провел, надо вообще выпотрошить все эти уродливые зеленокожие мешки с дерьмом.

— Эта преграда не мешает реализации плана.

— Это не вам решать, генерал, — в голосе предводителя Конфедерации послышался металл. — Ваша задача состоит в прорыве эшелонированной обороны Хабарина и последующем нанесении максимально непоправимого ущерба планете. Этот мир должен прийти в негодность.

— Я помню свою задачу. И уверяю вас граф, она будет выполнена в лучшем виде!

Голограмма мужчины окинула цепким взглядом фигуру калишского военачальника и после непродолжительной паузы, издала неопределенный звук, который можно скорее отнести к... Внимание Гривуса отвлек подошедший дроид-офицер, чьи желтые на корпусные полосы так сильно контрастировали с черно-зеленым оформлением мостика сепаратистского дредноута.

— Сэр, ваш приказ выполнен. Республиканские крейсера, обозначенные номером Три-Шесть-Восемь...

— Короче! — рявкнул калишец, не собираясь слушать тупоголовых жестянок больше, чем это потребуется для выполнения задачи.

— Успешно уничтожены. — закончил дроид.

— Вот и отлично. Отправляйся обратно.

— Понял-понял, — закивав головой, офицер было хотел развернуться и уйти обратно, как на держащимся в манипуляторах датападе мигнул индикатор приема информации. — Генерал!

— Что на этот раз? — Гривус уже успешно успел позабыть о нерадивой помехе, сосредоточив свое внимание на голографической карте системы, где множество светящихся

точек красного и зеленого цветов обозначали расположения сил республиканцев, а также его собственных флотов вторжения.

— Некоторые малые летательные корабли сумели скрыться. А также, часть из них направилась к вашему флагману.

— Так сбейте их, — гаркнул мужчина, но видя бездействие дроида, раздосадовано отмахнулся от него рукой. Точнее, снес своей бронированной перчаткой хрупкую конструкцию вместе с датападом, отправив их в полет к ближайшей стенке мостика. — Идиоты. Ничего сами не можете.

Тяжелой поступью своих когтистых ног, фигура павшего полководца подошла к затрясшемуся от волнения неймодианцу и уперев в затылок последнего свой пожирающий ненавистью взгляд, проскрежетала хриплым голосом.

— Сбить этих уродов. Немедленно! Никто не должен выжить!

— Да-да, выпоньяю! — зеленокожий разумный, чей покров набрал болотный оттенок от панического ужаса, принялся клацать по приборной панели, отправляя команды дроидам-стервятникам.

— Боевые дроиды стоят дорого, генерал, — дал о себе знать все еще присутствующий на мостике граф Дуку. — Даже джедаи не так жестоки со своими клонами.

— Забота джедаев о своих солдатах это их слабость, — молниеносно развернувшись на месте, прошипел калищец, обратив свой взгляд на лорда ситов. — Вы дали мне слишком бездарных слуг, граф. Они тормозят выполнение ваших же приказов!

— Эта слабость нам на руку, — лидер КНС проигнорировав последние слова, повел рукой в сторону голокарты, где появился новый объект. — Это ваша следующая цель. Аванпост в системе Риши. Вы должны захватить его, используя при этом тайные пути и скрытые средства. Джедаи не должны узнать об этом. До захвата.

— Чем важно такое сокрытие?

— Эта система находится в преддверии их главной планеты, где производят клонов. Захват и удержание аванпоста откроет вам двери в их дом, — на лице Дуку появилась ухмылка. — Надеюсь, мне не нужно рассказывать, какие возможности это открывает?

— Я смогу нанести удар по клонодельням, и уничтожить это мясное воинство, — прокотал джай Шилал, победно сжимая кулак перед своей лицевой маской. — И джедаи потеряют свое преимущество!

— Именно так, генерал. Надеюсь, что вам удастся выполнить это миссию лучшим образом. И там вы допустите меньше ошибок.

Калищец бросил полный ненависти взгляд на фигуру старика, который посмел уличить его, великого и прославленного полководца, в провале специальной военной операции.

— Не сомневайтесь, граф. Джедайское отродье падет раз и навсегда!

— Не так быстро, — непонятно откуда возникшая новая фигура, рубанула голубым сгустком плазмы по голопроектору, выводя его из строя, тем самым разрывая связь с главой Конфедерации Независимых Систем.

— Джедай! — с отвращением в головы, выплюнул Гривус это слово, обращая свой взор на владельца светового меча.

Кажется, этот день перестает быть скучным. В рептилоидных глазах Кимаена заиграли опасные огоньки предвкушения знатной бойни. И не дожидаясь того, когда противник сделает свой следующий шаг, калищец активировав свой собственный зеленый клинок, бросился в атаку.

— Чудовище, — сплюнул в ответ наутолаин, парируя выпад киборга. — Предатель постулатов собственного народа.

— Да что ты знаешь о Кали, деждайская погань! — покрытая металлическими пластинами фигура высвободила вторую руку, ладонь которой молниеносно пополнилась рукоятью второго меча. И вот уже два сгустка энергии несутся к такого же цвета кожи гуманоида, посмевшего очернить наследие легендарного полководца.

— Достаточно, чтобы судить тебя, падший! — мужчина провел филигранный кувырок себе за спину, приземлившись рядом группой дроидов и легким взмахом руки, превратив их в груды металлолома. — Ты не принял смерть, как подобает воину Кали. Ты не захотел упокоиться. Ты продолжил свое существование, предав огню память предков.

— Глупец! Жалкое, вонючее дерьмо! — природная ненависть к джедаям усилилась многократно, жаждая прикончить эту каракатицу, которая посмела пойти против него, против НЕГО!

Жесткие и молниеносные выпады обрушивались с каждым мгновением на голову джедая, заставляя того перейти от стремительно начавшейся атаки к глухой обороне. Отдающие скрежетом клинки срывали столбы искр, встречаясь друг с другом. Каймен не жалел сил, используя всё то преимущество, что давало ему усиленное сервоприводами тело.

Было ли это нечестным по отношению к противнику? Разве не нужно придерживаться правил открытой дуэли?

Гривусу было как-то все равно на это. Сейчас эти мнимые правила ничего не значили. Перед ним стоял противник, посмевший оскорбить его родину. И он должен заплатить за это. Омыть свой поступок своей же кровью. И он это сделает, вне всякого сомнения.

Рубящие, размашистые удары, которые в исполнении механических рук калишца казались словно резак машины смерти, разрубали с визгом воздух, обрушивая на врага самый что ни есть град ударов. И будь сейчас другие вводные, Гривус бы оценил могущество своего оппонента, по достоинству оценил, но не после сказанного наутоланином.

— Твоя ярость слепит тебя, — прошипел сквозь стиснутые зубы джедай. — В тебе нет Силы, но и без нее ты слишком заблудший... Осмотрись. Узри свою уязвимость.

Резко увеличив дистанцию, киборг последовал совету и перевёл свой взгляд в сторону. И увиденное им взывало к глубинным чувствам кровавой жатвы. С нескрываемой злобой, стоящий в окружении нескольких джедаев, которые успели превратить мостик ЕГО ФЛАГМАНА в побоище, изуродовав все вокруг, выплескивая глубинную злобу, Гривус зарычал на джедая.

— РАРРРХ! — подхваченный ногой кусок обшивки отправился в полет по направлению к своему обидчику, в тоже время как сам предводитель дроидов сделал обратный кувырок, который не уступал в тонкости технике таутоланина, и оказавшись у пары джедаев... по всей видимости мастера и ученика, стремительно развел обе руки в стороны, намериваясь паразитировать обоих противников.

Те, не сплеховав, синхронно уклонились от выпада, каждый со своей стороны, блокировав своими клинами оружие калишца. Тот, не желая попадаться в столь незатейливую ловушку, используя мощь вмонтированных в коленные суглобы сервоприводов, оттолкнулся от поверхности пола и сделав широкий прыжок, оказался на секции иллюминаторов.

— Вы сделали ошибку, что пришли сюда! — пророкотал мужчина, освобождаясь от сковывающего его движения плаща и расставляя дополнительную пару конечностей. — Вы

все здесь подожгите!

Не дожидаясь традиционного призыва сложить оружие и пойти на честный суд какой-то матери, который уже успел остохринеть Кимаену за столько поединков, когда эти придурки в монашеских халатах каждый раз заливали одно и то же, бросился в стремительную атаку.

Все пятеро джедаев и не пытались демонстрировать свою напускную доброту, придя в движение ровно в тот момент, как когтистые лапы киборга со скрежетом оторвались от обрамления обзорных окон. Плавно скользя по поверхности пола, каждый из Воинов света демонстрируя высочайшие навыки ведения боя с противником такого рода, принялись выстраивать круговую связку прощупывающих атак вокруг закрывшегося за четырьмя лезвиями, убийцы.

Тот, не получив возможности сходу реализовать свое преимущество, недовольно прокряхтел, когда распознал основу джедайской тактики — не дать ему сконцентрироваться на одном противнике и расплыть внимание на всю пятерку.

Ловко придумано, отметил про себя опытный фехтовальщик. Но джедаи безмерно глупы, если считают что таким трюком они смогут взять его, Кимаена джай Шилала. Наивные дети... Наивные мертвецы!

— Неет! — вскрикнул мужчина-дурос, видя как выбравший себе за цель самое слабое звено атакующей формации, калищец бросился на девушку-твилеку. Та, не сумев среагировать на изменившуюся технику боя, с ужасом в глазах только и смогла провести замороженным взглядом раскрутившиеся в невообразимой скорости, диски света, в которые превратились два киборговых клинка.

Впрочем, Гривус отложил в сторону жажду вкусить смерть своего кровного врага, выбросив изрубленное тело падавана в сторону его нерадивого мастера. И пользуясь легким замешательством среди храмовников, повторил свой предыдущий трюк — подхватил лапами несколько кусков обшивки мостика, и запустил их в следующего джедая.

Иктотчи должен был среагировать на эту атаку. По всем канонам боя он должен был заблокировать это стремительный выброс, используя свою Силу, и перенаправить удар в сторону. Он это и сделал.

Но лишь только это.

Устремившийся вслед за предметами отделки мостика, предводитель армии дроидов раскрутил собственное тело, используя его как увенчанный четырьмя салатowymi лезвиями, снаряд, бросился на джедая.

Увы, к такому одарённый природным предвиденьем, разумный, не оказался готовым. Что-то его сильные стороны подвели в последний момент, в самый критический момент. Это и стоило жизни еще одному джедаю.

Вторая рукоять светового меча со стуком ударилась об гофрированную поверхность пола.

Но на этот раз Гривусу не удалось воспользоваться замешательством среди джедайского стана. Не успев толком занять исходную позу для следующего рывка, калищцу пришлось резко гасить клинки в поиске места, за что можно уцепиться.

Подхваченный совместной Силовой волной, которую направили на него все трое выживших храмовника, генерал отлетел в глубину капитанского мостика и с душераздирающим скрежетом ударился об переборку.

Возможно, будь на его месте кто-то другой, он бы уже сдался. Но тот, кто пережил

Хакскую войну никогда не сдается перед лицом противника. Каким бы тот противник сильным не был.

Не обращая внимание на тревожные сигналы собственной системы жизнеобеспечения, которая сыпала предупреждениями о повреждении узлов и креплений, Гривус с яростью отбросил придавивший его кусок металла, и вскочив на ноги вновь зажег свое оружие.

Впрочем, не все клинки поддержали бойца в этом рвении. Бросив недовольный взгляд на искрящуюся рукоять одного из световых мечей, убийца джедаев с отвращением отбросил испорченную игрушку в сторону и подхватив лежащий металлический цилиндр, который ранее принадлежал девочке-падавану, направил его эммитер в сторону врага.

— Какая ирония... Джедайским оружием я прикончу джедайское дерьмо!

Опустившись на мгновение к полу, мужчина придал ускорение своему телу, расправив с усилием ноги и высвободив накопившуюся энергию, в стремительном прыжке бросился к порядком выдохшимся храмовникам.

Но несмотря на все это, в глазах джедаев виднелась упорное стремление закончить свое дело. Три мастера против бешеного калишца, который хоть и не владел Силой, но был действительно опасным противником.

Отличная возможность отточить свои навыки. И все трое защитников Республики решили не опускать шанс воспользоваться этим.

Вскинув мечи, противники бросились друг против друга, в стремительном рывке.

* * *

— Покой это невозможная роскошь для истинного последователя Темной стороны. Ложь, которую вдалбливают в пустые джедайские головы, промывая их с раннего детства грязью еретического учения мнимых святошей в халатах. Есть только истинная страсть в ежедневном, ежечасном, ежеминутном стремлении стать лучше, сильнее, могущественней. — монотонный голос эхом раздался под высокими, сокрытыми мраком, сводами зала. — Страсть придает нам силы, извергая наше нутро наружу, проводя нас сквозь терни к звездам величия. Только истинно сильный Одаренный имеет право на место под звездным небом, заявляя о своих притязаниях на власть. Только это придает нам могущество... Способное свергать горы, обрушивать звездные галеоны с небес на землю, взрывать вражеские строи и превращать мир по нашему усмотрению!

— Эммм... Не очень понимаю, за чем ты это мне рассказываешь, Ликтенис. — послышался тихий женский голос, с ноткой легкой издевки. — Я это и так прекрасно знаю.

— Не перебивай, — закуулец буркнул в ответ. — Так вот... Мошь преподносит в окровавленных руках победу над нашими врагами. Победу, которую мы грызли собственным упорством и стремлением. Собственным потом и кровью. Борьбой, страстью, жадой, неукротимым огнем праведной тьмы, рвущей оковы нашего брэнного сознания, расширяя наши и без того безграничные возможности к еще большей силе и могуществе!

Пространство под вековым куполом разразилось громким эхом от последних слов, повторяя по нисходящей несколько раз сказанное мужчиной.

— Сила... Освободит... Меня!

Всплеск белоснежных молний огненным мечом вспыхнул под центральной частью монументального круга, который формировался из переплетений рук полу-статуй, основания которых уходили вглубь темноты, связываясь с крепкими стенами купола,

создавая странный, непонятный простому обывателю, узор из пребывающих в разных, искореженных позах, тел разных разумных. Только малая часть из фигур была видна в свете немногочисленных огней, пламя которых плясало в инкрустированных драгоценными, но успевшими выщести, искусно выделенными камнями, факелах. Носители оных же, являя собой уродливыми существами, напоминающих тойдарианцев, но почему-то с головой массаси, и большими, крючкообразными костяными крыльями с тонкими, едва ли не прозрачными, крыльями. Глаза которых пылали зайчиками от горящего огня, а по рукам струилась свежая кровь, ниспадающая по основе, соединяющего вестника смерти с высокими колоннами, выполняющими функции опоры для стремящихся вверх креплений давно пришедших в негодность штандартов.

— И я все еще не совсем понимаю зачем ты мне это говоришь. Я это прекрасно знаю. И даже лучше тебя... Или ты решил меня поучить? — от девушки послышался легкий смешок. — Ликтенис, ты такой сит, как я джедай. Я возвысилась с низов до члена Темного совета. Не тебе рассказывать мне о постулатах моего ордена.

— Так, не надо тут мне. Я между прочим получил титул лорда ситов. А это что-то да и значит.

— Мог бы и Дартом стать, был бы язык покороче, и не вставлял палки в колеса Вауруну.

— Нуу... — прекратив полировать взглядом свисающий с потолка венец, перевел взгляд на собеседницу. — Кто ему виноват, что он вместо заботы о делах империи беспокоился своими казино на Нар-Шадаа. Не люблю профнепригодных, которые занимая важные места в государственном строе, тратят свое внимание на личные цели. Ставя их выше служения государству.

— Это ты ему заявил тогда?

— Тогда?

— На Хорусе, — видя на лице мужчины приподнятую бровь, бывшая леди ситов с тяжелым вздохом закатила глаза. — На Хорусе-Прайм. Когда было совещание Темного совета. После выворота Малгуса.

— Кажется, я что-то припоминаю. Да, вроде было такое.

— Знаешь, я давно тебя хотела спросить, почему ты пошел на такой риск? Или ты тогда уже...? — недосказанное повисло в похолодевшем воздухе.

Блуждающий ветер приподнял полы длинной туники девушки, пытаясь прорваться сквозь потемневшую от времени, броню. Темная леди быстро среагировала, подняв вокруг себя полупрозрачный, с фиолетовым отливом, Силовый барьер. Но противодействовать набирающему силу, поднятого ветром сизого тумана, обволакивающего все вокруг, этой технике получалось из вон плохо.

Непонятно откуда взявшаяся субстанция уже затянула собой почти все видимое пространство, оставив лишь небольшой остов свободного места под ногами повелительницы.

— Что происходит?! — девушка высвободила Силовую волну, которая с трудом, но все же разогнала в стороны серое вещество. Хоть и то достаточно резво бросилось заполнять освободившееся место. — Ликтенис!

— Ты задаешь опасные вопросы, Нокс! — гроыхнул скрипучий мужской голос, разойдясь многократно усиливающимся эхом. — Незабывайся!

В мгновение ока, туман также быстро как и появился, так и быстро исчез в никуда, словно сквозь землю провалился, оставив взъерошенную бывшую главу одной из ситских

Пирамид, в полном непонимании происходящего и шоком от того, что ее смогли так легко перехитрить.

— Что это была за техника? — впрочем, искореженное Тьмой нутро быстро привело женщину в чувство и исследовательская хватка пересилила здравый смысл. — Я такого раньше не встречала.

— Это... Андрус Перганис. Интересная техника, которую обосновал и заключил в скрижалях, описывающих его практики, Темный повелитель Полл.

— Аджанта? — в голосе леди сито сквозило сомнением, и оно было, нужно сказать, не обосновательным. Ведь с тех пор мало что осталось. Особенно учитывая разорение Коррибана, которое уничтожило многие древние реликвии. И если голокроны с датакронами еще кое-как сохранились, то рукописей тех лет фактически нет. А то что пережило джедайский рейд на Коррибан, отлежавшись в гробницах, было разграблено мародерами или пришло в негодность от времени.

Что и высказала своему... коллеге.

— Да, есть такое, — после минутного раздумия, неуверенно протянул мужчина. — Много реликвий прошлого было уничтожено временем. И документированные данные тем более подверглись утратам. Что и печально. Но существуют и другие методы хранения информации, моя дорогая.

— Какие?

Стоящий спиной к источнику звука закуулец, рассматривающий основание постамента, который увенчивал композицию из коленопреклонённых фигур, в формах которых едва ли уславливались черты краснокожих ситов, когда-то населявших этот потерянный мир, немного повернул голову к девушке, продемонстрировав побелевший от пронизывающей мужчину Тьмы, краешек носа.

— А это тебе знать не стоит, — отдающий могильным холодом голос опять заставил Нокс почувствовать себя прислужницей, стоящей под раскаленным взглядом Дарт Заш.

Такие перепады настроения не могли не пугать... Любого другого. Но в давно пропившей свое чувство самосохранения, пытливой исследовательницы, это поведение вызывало жгучий интерес. Ведь объяснить это было действительно сложно. Зачастую, сторонники Темной стороны могли быть чем-то одним. Или бездарным идиотом с маниакальным чувством безумства и перманентной жажды убийства... или слюнтяями, отсиживающимися в тылу. Были еще такие, как тот же Марр, но это редкость.

Нет, контролировать свою Тьму должны были все. И умели. Тот кто не умел, не выживал. В академии таких переваривали и выплевывали наружу окровавленными, переломанными ошметками, скармливая их множеству чудищ, которые заполняли катакомбы Коррибана, и для которых требовалось пропитания. Чтобы потом погрызть нервишки новым аколитам.

Но даже так, не все ситы могли быть... Настолько стабильны. И нестабильны одновременно. В мгновение ока менять окрас своей Силы, перескакивать из состояния рвущего все берсерка, в искушенного знаниями мудреца. В один момент беседовать о великом, а в другой уже испаривать животы зазевавшемуся отребью. Это... Было редкостью. Если не сказать...

— Хреновый портрет ты мне составила, — хмыкнул мужчина, заложив руки за спину и принявшись шагать вдоль помоста. — А я тебе еще верил.

— Читать мои мысли некрасиво, — огрызнулась Релейн, одновременно наводя новые

щиты, которые перекрывали друг-друга, создавая эшелонированную оборону собственного сознания. — И вообще это признак глубокого неуважения к собеседнику... Но меня вот что интересует. Не опасно ли это?

— О чем ты? — закуулец даже отвлекся от своих размышлений.

— О ритуале. Он может привлечь внимание. Как и джедаев, так и ситов. Современных.

— Может, — кивнул Ликтенис. — Но это маловероятно. У них есть на что отвлекаться.

Благо, как инструмент отвлечения этого самого внимания, он работает отлично.

— Ты про Куна?

— Он самый.

Нокс потребовалось несколько минут, чтобы вороша закрома памяти, вынудить оттуда информацию об этом... легендарном, стоит признать, последователе Темной стороны. Пусть и падшим, но каким. Хоть и Релейн не очень любила грубую мужскую силу, как инструмент своего влияния. Но в то же время Экзар был очень даже искусен в ситском колдовстве. И тут уже, как говорится, обращение по профилю. Одна колдунья очень хорошо понимала второго колдуна. Как-никак коллеги, пусть и с такой паузой в несколько сотен лет.

Но исследовать там было что. Интересная личность, с интересными опытами. Особенно на почве создания массаси. Как советница не пыталась, но повторить это, казалось несложное мероприятие, ей не удалось. Хотя... Быть может ей просто чего-то не хватало. Из предметностей.

— Не думаю что он столь опасен, как ты его описываешь, — бывший джедай вновь воспользовался своими навыками, поучаствовав в перебирании памяти леди Каллиг. — Напрасно. Он растерял свое бывшее могущество и не представляет опасности.

— Он силен.

— Силен? Так ли он силен? — в голосе мужчины послышался скучающий интерес. — От прошлого Экзара Куна осталась лишь оболочка сознания, и пара-тройка техник. Остаточный груз, который еще не успел выветриться. Он не силен. Просто современные джедаи значительно ослабли, и они уже не способны вытянуть противостояние такому противнику... Мы втроем едва ли не размотали половину стражи их храма. Как ты думаешь, почему мы унесли ноги, когда явился их зеленый гранд-мастер?

— Он сильный противник?

— Хах! — хохотнула, наклонившись над алтарем, замотанная в серебристый плащ, фигура имперца. — Конечно. Если бы не так. Я боялся что Йода не переживет встречу с нами. А он нам еще нужен.

— Ему уготовлена роль? Но он же враг. Чем меньше джедаев, тем нам лучше.

— Релейн, тебе хоть иногда, но нужно отрываться от скрижалей и хоть немного разгребать методики работы военно-политических систем.

— Не понимаю, к чему это, — девушка все больше и больше ощущала нервный тик правого глаза, который красноречиво говорил о ее непонимании смысла происходящего.

— Подумай хорошенько, — опять легкий смешок. — Хотя ладно. Я тебе помогу... Йода нужен. Ордену нужен предводитель. Орден должен сопротивляться и оттягивать на себя внимание Сидиуса. А там уже пусть кто кого. А без Йоды эта псевдо — добродетельна помойка развалится.

— Но что если они победят Экзара?

— На то и расчёт, — хмыкнул мужчина. — Впрочем, если произойдет наоборот, то это тоже не такая уж беда. В любом случае это хорошее отвлечение внимания.

Незапланированное, но тем не менее.

— Стоп, — Релейн с удивлением, оторвавшись от рассмотрения причудливых крыльев диковиной птицы, который выполненные тонкой работой неизвестного, древнего мастера, перевела свой взгляд на фигуру закуульца. — Ты хочешь сказать, что призыв духа Экзар Куна... Это случайность?

— Ну, что-то вроде этого.

Нет, Нокс себя точно чувствовала зрителем какого-то театра абсурда. Призыв темного лорда, который когда-то был могущественным и невероятно опасным Одаренным. Втихую. Случайно. Случайно. Втихую.

— Эммм, — леди ситов пришлось несколько минут смаковать собственный язык, чтобы подобрать подходящее описание своему состоянию. И не найдя ничего толкового, решила дать себе дополнительный шанс, задав банальный вопрос. — Как это произошло?

— Ты не поверишь, но чисто случайно. Я не думал что это как-то так получится. Нет, чтобы ты не начала тут истерику, я скажу то, что предполагал возможность, малую возможность, что наш ритуал как-то резонирует с духом Экзара. Но не более того. А вот то, что он появился на свет и обрел тело... Ну да, это интересное событие. Хотя опять же, он не представляет опасность для нас.

— Он может захватить другое тело, более могущественное, — будто размышляя в голос, произнесла повелительница. — Не думаю, что ему нравится текущее.

— Может. Наверное, если ему хватит сил.

— Например, того же Йоды.

— Очень в этом сомневаюсь. Йода сильнее Куна. У того кишка тонка на подобного противника. Думаю, если он и возьмется за подобное, то это будет противник по слабее.

— Может избранный?

— Избранный? — отпрыск на мгновение отвлекся от своего занятия и бросив пытливый взгляд на вновь изучающую достопримечательности главного помещения древнего храма, повернулся обратно. — Нет. Энакин не представляет ему интереса. Да и он мертв, вроде как. Не думаю, что ему оставили жизнь. В лысого зуб на этого избранного. Так что, полагаю, прирезал он твоего молодого джедая.

— Фу, как не эстетично, — Нокс с отвращением фыркнула. — Нужен он мне... Хотя, он очень даже красавчик. Можно было поймать его и сделать с ним всякое интересное.

— Не сомневаюсь в этом.

— То есть, получается, что КНС для тебя и был этим отвлекающим маневром, который возьмет на себя внимание джедаев? Должен был взять.

— Нуу, — Ликтенис неуверенно протянул, ворочая носом от поднявшегося из глубокой чаши, запаха. — По идеи должны были такими стать. Точнее нет, не так. Конфедерация являла собою ресурсную базу, которую собирался использовать для достижения целей. А вот уже Гривуса и прочих как раз как цепных псов для броска на джедаев. Как думаешь, почему этот железный зад сейчас возглавил масштабное наступление Сепаратистов на территории Внешнего и Среднего колец?

— Для отвлечения внимания.

— Верно, — кивнул бывший джедай, перемешивая содержание чаши. — Я посмотрел на записи боев Гривуса с джедаями. Он хорошо справляется со своей задачей. Пусть берет на себя как можно больше храмовников. Это играет нам наруку.

— Я тоже видела, — хмыкнула леди ситов. — Удивлена его эффективностью. Ведь он,

по сути своей, машина. Машина без Силы. И так мастерски справляется с джедайским отродьем.

Нет, эта резьба слишком тонкая, чтобы был реальностью. Нокс не была особым экспертом в скульптуре, но статуй на своем веку повидала достаточно много. И то, что создать настолько прозрачные крылья, высеченные из камня крылья, реально возможно... она с большим недоверием могла поверить. Скорее это отлив. Или фигура с какого-то иного, неведанного ранее, материала. Который успешно имитирует камень.

— Они не умеют работать с противником такого калибра. Это закономерно и очевидно. Среди джедаев два меча сейчас не модно. Они и со световыми посохами справляются так себе. Мы встретили несколько таких особо одаренных в их храме. Стража, вроде как. Так вот, владение этим оружием у них на посредственном уровне. Я не в восторге остался.

— Но ведь это просто кусок металла. Сожми его Силой, и все.

— Хех, — кажется закуулец едва ли удержался от того, чтобы не разогнать затхлый воздух громким чихом. — Это может показаться только на первый взгляд. На самом деле джедаи недостаточно развитые для того, чтобы подобным забивать себе голову. Работают они из вон плохо. Так что ничего тут удивительного. Впрочем. От него тоже можно избавиться, когда придет время.

Нокс прошла блуждающим взглядом по кругу, осматривая каждую из держащих факелы, диковинных фигур, задержав глаза несколько мгновений на закуульце. А ведь этот «стратег» еще собирается их вести в светлое будущее. Уж больно все спланировано через одно место и работает на авось.

— Не надо, — буркнул Ликтенис. — У меня все по плану.

— Я уже говорила, что читать мысли не хорошо?

— Ой, прости, не хотел задеть ранимую душу ведьмы, — впрочем, в голосе бывшего отпрыска совсем не ощущалось раскаяние или чувство вины. — Твои щиты недостаточно крепки. И они уже неоднократно давали сбой.

— Например?

Ответом ей было лишь слабый шелест растекающейся в разные стороны бордово-зеленой жидкости, которая расходилась веером по капиллярам, беря свое начало в основания постамента и наполняя друг за другом углубления в древнем камне.

Бросив беглый взгляд на эти непонятные надписи на неизвестном языке, которые и формировались впадинами и расщелинами, бывшая темная леди с укором посмотрела на закуульца.

— Я жду ответа.

— Ответа? — удивленно проронил Ликтенис. — Ах, ответа... Ты думаешь, никто не знал о твоих отношениях?

— Каких еще отношениях?! — спокойное настроение вмиг испарировал, освободив место для праведного негодования, затянув радужку глаз набирающую силу ауридем. — Или я что-то не знаю?

— Брось, Релейн. О твоих отношениях с ним... Знало пол Империи.

— Да... Да как ты смеешь! Это ложь!

— Отрицание — первая стадия принятия, — с голосом умудренного жизнью мудреца, продекларировал отпрыск. — Девочка моя, слишком ты увлеклась заигрыванием с ним. А зря. Хоть и твое поведение понятное. Бедная, брошенная, преданная своим же мастером, попавшая под раздачу Танатона, и едва ли осилившая победу над ним...

— Хватит! — от наследницы Алозиуса Каллига повеяло слабо скрывае­мой ненавистью и жаждой крови. — Ты не смеешь это обсуждать!

— И попавшая в неизвестное место. Столь громогласно свалившиеся обязательства на твою юную голову. Мало кто в таком возрасте попадал в Темный совет. Понятно, что ты инстинктивно принялась искать поддержки и заботы, — сладкая речь лилась из уст за­куульца, который смаковал каждое слово. — Ты захотела укрыться, спрятаться за крепкой спиной. Ведь это так по женски. Хрупкой девушки нужен сильный мужчина...

Волны темной энергии пронзали тело Дарт Нокс, окутывая ее сущность сиреневым туманом первобытной ненависти. И вся эта ненависть стремилась к единой цели. Единой цели, которая была в этом месте. По крайней мере, в живых.

Всплеск эмоций не заставил себя ждать. Высвобожденная энергия рванула потоком иссиня — белых молний, разрезая тьму и освещая путь, стремясь поразить тело вредителя. А вслед за необузданной энергией ринулся едва заметной тенью стремительной атаки, двуручный меч повелительницы, который она крепко сжимала ладонью правой руки, пробивая себе путь извергающей пламя ненависти второй рукой.

Но быстро возникающая, рвущая пространство и время, атаки ситской леди, разбилась об такой же молниеносно возникший барьер, и с громогласным грохотом разлетелась в щепки. А само тело нападающей на за­предельной для осязания обычным смертным, скорости, улетело в противоположную от вектора атаки, сторону. И с приглушенным стоном плюхнулось где-то во тьме, размазав при этом часть окровавленных тел сотен разумных, которые сформировали девятигранную звезду вокруг алтарного помоста.

— Ты глупа, Нокс. Всегда была глупа. Ты думала, что твои замашки на Марра не будут раскрыты. Ты думала что все сойдет с рук. Нет, дорогуша. То, как ты смотрела на член Марра было прекрасно известно. Всем! — монотонный, скрипучий голос мужчины оборвался на последнем слове, преобразившись в крик смерти, разойдясь волной по округе. — Тупая пизда, думающая что заискивания с Темным лордом принесут тебе какую-то пользу. Что ты станешь сильнее, могущественней, что сможешь захватить больше власти. Нет, дорогуша, ни хуя подобного ты не смогла добиться. Ты только разрушала империю своим тлетворным влиянием. Как отрава, как яд, как болезнь, ты по­п­рала все догмы имперского строя. Ты нарушила приказ Владыки. И ты думала что тебе это сойдет с рук?!

Затянутая в броню рука медленно поднималась, притягивая раскрытую ладонью отлетевшее тело повелительницы. И чем ближе тело бывшей ученицы Дарта Заш было к алтарю, тем меньше было расстояние между пальцами раскрытой ладони. С каждым метром, с каждым мгновением, удавка на теле ситской ведьмы становилась все туже и туже. И даже клубящаяся вокруг ее фигуры тьма, которую та тщетно пыталась призвать себе на помощь, не помогала в освобождении.

— Ты напрасно пытаешься, Сэнна. Напрасно строишь из себя могущественного сита, при этом им не являясь. Ты просто жалкий червь, рабыня, которая незаслуженно получила право стать учеником академии и каким-то лишь чудом сумевшая пережить все испытания и стала часть ордена... — нет, не сила, а сплошная Тьма, истинная Тьма окутала тело сбросившего свою личину добряка и явившего своего настоящее лицо, говорившего мужчину в котором уже с трудом угадывались отголоски человечности. Теперь это был монстр, примеривший на себе личину разумного существа, монстр, такой неизвестный и такой до боли знакомый, высвобождая в сознании темной советницы давно забытые фигуры. — Ты отравляла орден Бессмертного Мастера, ты не должна была существовать. Ты лишь сосуд,

вместилище, которое должно быть использовано по назначению. Твое тело не твоя собственность, ты не должна была вести себя так. Но теперь... Теперь ты заплатишь. За все!

Загоревшийся свет в центре открытой каменной чаши рванул ввысь, пронзая десятки метров полумрака. Мгновение и столб света, проскользнув в кружево сплетений рук статуй, обрушился на высокий свод зала и разошелся вспышками молний по стенам купола. И ему в такт ритмичным стуком играли стоны мертвецов, цела которых приподнимались над теми местами, где их предварительно заботливо разложили, стоящие коленапреклонённым, со вспоротыми венами, мужчины и женщины в красных от обилия разлившейся крови, плащах, формировавших круг вокруг алтаря.

Мощь блуждающей энергии переполняла внушительное пространство храма, взывая к истокам ушедших в небытие создателей, наполняя замогильным гулом смерти, глаз которых вырывался из успевших остыть легким, принесенных в жертву, рабов.

— Ты... Сегодня... Выполнишь... Свое... Предназначение! — дух, поглотивший тело отпрыска, дернул руками в стороны, вызывая всплеск фиолетового свечения, которое брызгами разлетелось, вздымаясь из кипящего кровавого чана.

Потерявшая дар речи, возможность сопротивляться, но сохраняющая сознание, Темная леди ситов, Дарт Нокс, закаменевшим взглядом наблюдала за тем, как алтарь становился все ближе и ближе.

Это был первый раз. Первый раз, когда она по настоящему боялась. Первый раз, когда ее окутал первобытный, дикий страх, ужас, ужас, которого она никогда не испытывала прежде. Ни при своих опытах в поиске Нудо Ксеша, ни при опытах над Слугами, ни когда пыталась познать тонкости Нафемского Ритуала.

Нет, то все было... Как-то блекло. Совсем не так. Сейчас, сейчас настоящее. Все как будто стало едино верной реальностью, на фоне которой померкла прошлая жизнь. Переливающийся цветами, стремящийся поразить своей монументальностью, исходящий из чаши алтаря свет, так манил своей красотой, завораживая ее сознание, притягивая давно утерянными образами родных и близких. И хоть Нокс понимала, что это все ничто иначе как происки сошедшего с ума, потерявшего рассудок, колдуна, но поделать она ничего с этим не могла.

Хотя почему сошедшего с ума? Релейн с грустью отметила что да, Ликтенис... или кто в реальности скрывается за его личиной, действовал максимально изопренно. Это настоящий мастер, который сумел запудрить им мозги. Им всем. Повелительница была уверена, просто почему-то уверена, что никто из всех закуульцев, с которыми они попали сюда, в это время, не в курсе о том, кто их предводитель на самом деле.

И как же жаль, что она их уже не сможет предупредить. Хотя... Жаль ли? Она наконец-то обретет свободу. Истинную свободу. Свободу смерти. Каждый сит только одного боится больше всего, это смерти. Каждый пытается избежать этого, обмануть природный расклад вещей, обхитрив, став кем-то другим, выискивая запретные методики и практики. Каждый боится того, что он не успеет занять достаточное могущество, чтобы стать вечностью.

Порой, такие соискания приводят к безумию. Жалкому существованию, целью которого становится как раз мнимый поиск спасения.

А сейчас, ей на блюдечке, преподносятся подарок. После всего, что она пережила, что выпало на ее нелегкую судьбу, Нокс наконец-то получит свою собственную вечную жизнь.

В конце концов, если допустить, что учение джедаев правдивое, и после смерти все Одаренные сливаются с Силой... То это неплохой вариант развития событий.

Ведь там ждет ее... Ее несбывшаяся надежда, мечта... Глупая детская мечта, которой нет места в жестоком мире. Но сейчас, сейчас она идет к этой мечте. И последнее, что она подумала, перед тем, как ее тело обволокла огненная стихия, так это мысль о нем.

О ее Харсине.

Навсегда.

Интерлюдия

Мир многогранен и неоднозначен. Сотни тысяч лет объединяют мир, наполняя его жизнью, придавая смысл происходящему, создавая условия для развития и стремления в будущее.

Каждый час, каждое мгновение что-то да и происходит среди миллионов звезд, кипящих жизненной энергией и пульсируя отрешенностью смертельного мрака. Создания лучшего встречаются с порождениями худшего. На стыках материй формируются новые игроки, судьба которых тесно связана с общей картиной происходящего.

Нет того, кто может отдельно существовать от бытия, поглощающего и наполняющего все вокруг.

Каждый мир делится на сотни ему подобных или обитателей меньшего размера. Галактики, играющие причудливые танцы между собой, формируя вселенную. Бурлящая эмоциями затравленная энергия звезд, сплотившись вокруг центров каждой из галактик создает условия для новой жизни. Места, чей удел стать новым домом, выпускают корни для соединения с окружающим пространством.

Так было всегда. Так есть. И так будет. Всегда. Вечно. Бесконечно.

Переполненные жизнью, бурлящими эманациями пляшущих под светом звезд, чувств разумных, которые становятся маленькими частичками общего организма, общей системы, части полотна, дают веру в то, что все это не бессмысленно. Что в этом скрыт тайный замысел, предрешенный дать путеводитель в лучшее будущее чем бытующие настоящие.

Многие, бесчисленное множество разумных пытались стать теми, кто дотянется до частички этого манящего грааля. В каждой галактике находились свои герои, входящие в историю родного мира, собирающие вокруг себя почитателей и ненавистников. Кто-то из них даже смог стать выше основ мироздания и коснуться призрачного покровы звезд. Но лишь единицам удавалось проткнуть эту прекрасную, опутывающую само существо, тонкую, искусно выделенную ткань.

И в галактике Небесной реки тоже было место для таких существ. Один из них и поддался на манящий, настойчивый, пробивающийся сквозь горизонт событий, зов.

Место, откуда брал свой исход этот путник определить сложно. Да и вряд ли возможно. Жизнь его насчитывает тысячелетиями... В разы больше чем может проследить обычное живое существо, посвящая этому свою сознательную жизнь. Каким бы оно не было и какую расу в своей крови не имело. Даже самые большие долголетия не способны познать подобную практику. А те немногие, которым дарована вечная жизнь... или которые к ней приговорены, вряд ли будут заниматься многословием.

Скорее всего, их дух давно покинул пределы известного пространства, отправившись далеко-далеко в неизведанные прежде миры, ища пристанище... или искупление.

Пронзая своей призрачной формой звездную простыню существо стремилось на зов горящего маяка, бьющего едва уловимым, слабым и нестройным лучом сквозь вселенскую энергию. Но настойчивости и упорности к действию этому можно только позавидовать. Мощь, бурлящая внутри пылающего жаждой сердце поразила бы каждого, кто бы волей судьбы стал свидетелем этого. Но как же поистине жаль, что достойных зрителей в округе не было.

Да, безусловно, простых обывателей предостаточно. Но кто они такие, чтобы оценить

искусство. Они никто, и звать их никак. Обычные букашки, ползающих на брюхе, погрузившись в пучину собственных тщедушных, сиюминутных желаний и маниакальной жажды перегрызть глотку таким же представителям вида низкопробности, как и они сами.

Отвратительное зрелище для искушенного ценителя, который бы отказался впредь иметь дело с подобным. Тяжелый вид происходящего отвратительного представления давно заставил последнего свидетеля этого мира отвернуться от творения рук своих.

Больше нет места его стараниям, его желанию что-то изменить. Брошенный, отчаянный взгляд, вскользь прошелся мазком по кипящему котлу с переливающимися через границы желтыми, дурно пахнущими эмоциями этого низкого места, зовущего себя цивилизованным социумом.

Нет, ничего подобного. Лишь простая, жалкая пародия на светлый оригинал. Даже последние из тех, кто были свидетелями былого величия огромных империй, покорявших как эту, так и соседние, галактики, ушли с игровой доски. Решили, что с них этого хватит.

Даже они, играющие в эту давным-давно тщетную игру, скорее на остатках инсерции, чем основываясь на серьезных намерениях, окончательно потеряли веру в то, что здесь может быть что-то стоящее.

Угасающее свечение вспыхнувшей от яркого следа, вечно черной аки бестелесная судьба, центральной звезды Галактической реки, давно превратившейся в кульминацию творения этого мира, говорило о том, что последний из тех, кого многие ошибочно путали с такими же мифическими исходами межгалактической империи, чье название утеряно в пучине веков... покинул свое создание.

Освободив место... или же предоставив бытие на самостоятельное решение своих насущных проблем.

Да и можно ли говорить об этом, коли никто из живущих ныне в этом куске космического пространства не желали обратиться к истокам, воззвать к тем, кому они обязаны своим жалким, превратившемся в бессмысленное времяпровождение, существование...

Но несомненно, свято место долго пустым быть не может. Однозначно, кто-то должен будет занять его.

И все говорило о том, что этот кто-то определился. Он сознателен, или подает надежды быть таковым. Он имеет сущность, или повод к существованию. Он был, или будет. Все может быть, и не быть одновременно. Избранник ли он мира? Врядли. Скорее наоборот. Но он есть, и этого достаточно.

В тоже время есть и маяк, освещающий путь сквозь залитое мраком пространство. Свет, подзывающий одинокого, давно потерявшего связь со своим домом, странствующего сквозь тысячелетия, блудного путника. И этот свет греет, ласкает и согревает. Он жаждет, он дает надежду, он предлагает искупление.

Это ли не счастье для любого живого существа? Или существа, путь которого ведет к тому, чтобы он обрел шанс воплотиться в форме подобной своим прошлым, вновь сделав тяжелую поступь по пути своему?

Это ли не шанс стать другим? Исправить свои прошлые ошибки? Или же совершить новые?

Это ли не повод возгордиться тем, что ты... именно ты... становишься свидетелем эпохального события в жизни одинокого путника, который совсем скоро сможет обрести новое пристанище?

Нет более величественного света, нежели зарево призрачного будущего, способного растопить даже самые отрешенные, скованный вековым льдом, сердца. И вновь вернуть им жажду к жизни, желание стремиться, запал к изменениям, могуществу, светлому будущему?!

Может и так... а может и нет. Хотя почему нет? Ведь это ли не смысл бытия? Разве не для этого существует такая проклятая миллиардами эфемерная сущность как судьба?!

Разве это не то что должно давать разумному надежду?

В конце концов, это всего лишь путь одного единственного. Все еще путь, сквозь звезды. Сквозь время. Сквозь миры и пространства.

Всего лишь путь.

Его собственный путь.

Но как бы там не было. Он не простое существо. Такие не являются простыми частичками бесхребетной серой массы, наполняющей бытие. Нет, тут не все так просто, как может показаться.

Все по другому. И существо это другое. Легендарное. Его жизнь легендарна. Его жизнь длилась тысячелетиями, пронзая собой основы мироздания. Легионы поднимались с единой целью — сбить его со своего жизненного пути, который он самолично выстроил себе. Потом и кровью, сквозь терни к звездам, пробиваясь каждое мгновение жертвуя чем-то ради собственного будущего. Но эти испытания лишь закалили его, создавая новую форму жизни. Жизни, которая не страшится направленных на нее угроз, возникающих на пути препятствий и потерь, которые неизбежны.

Неизбежны ровно также, как и его собственное восхождение.

Дни, годы, десятилетия — не имеет для него значения. Его предназначение — быть вечным путником, странствующим по миру. Многие пытались преодолеть это, пресечь его собственную судьбу.

Храбрецы, вставая на его пути, падали не успевая воспротивиться его воли. Их стремление ничтожно, их мысли и желания — пусты. Их попытки лишь вызывают легкую улыбку. И не более.

Он обладает волей, кующей новые миры, горячей слепящими лучами, пробивая тьму, сотен звезд. А его терпение выше нежели любая воля, способная противопоставить его пути, что бы то ни было.

Но увы, его путь все еще не закончился. Он никогда не закончится. Каким бы не были те, кто пытался встать на его пути, оборвать его судьбу. Все они пали. Пали перед лицом подавляющей силы. Но несмотря на вечность собственного бытия, у него бывают небольшие паузы. Легкие, незаметные в пучине истории, остановки. Когда он позволяет себе легкое мановение отдыха, приседая у обочины вселенского тракта.

Но как бы то прискорбно не звучало, до следующей передышки еще не так близко, как хотелось. Да, безусловно, тихий пустырь, где путник сможет перевести дух, виднелся на горизонте. Но чтобы к нему добраться, еще предстоит пройти немало. Хоть и большая часть пути уже позади.

Но странствующий не сбавляет темп. Он видит... нет, не конец. Не шанс на спасение. Даже не возможность измениться. Просто место, где можно найти временное, но хоть какое-то убежище.

На его лице нет усталости от своего пути. Он не испытывает к нему отвращение или ненависть. Только сухая решимости довести начатое до... конца. Которое станет началом нового пути.

Осталось совсем немного. И все начнется заново.

Осталось совсем немного...

* * *

Эвакуация их Храма шла полным ходом. Когда одни джедаи занимались вывозом нажитых непосильным трудом реликвий, которые многие поколения защитников Республики свозили в свою центральную обитель, другие же держали оборону против своих падших собратьев.

Ситуация была критическая, если не сказать хуже. Гранд-мастер понимал, что текущие темпы не позволяют им отступить с минимальными потерями. Но и внутри боролся со своей второй половиной, которая наотрез отказывалась бросать то, к чему успела привязаться за долгие годы жизни главы Ордена. И с каждым мгновением размышлений, каждым мгновением нерешительности, жертв становилось все больше и больше.

Но как так получилось — оставалось загадкой для престарелого мастера. Ведь все видения будущего ни слова о том что произошло, не говорили. Да, пусть сами призрачные образы были туманными, особенно последний десяток лет, но даже сквозь застилавшую их Тьму, ему удавалось просмотреть, хоть и немногочисленные, но ветви грядущих событий. И провести Орден по самой оптимальной тропе, сглаживая острые углы. Все было спланировано и подготовлено. У него было множество планов действий, множество вариантов развития событий. Он никогда не полагался на что-то одно и всегда готовил сразу несколько возможных направлений, которые смогут помочь обойти ненужный риск.

Он был готов ко всему. Ко всему, помимо того, что произошло.

И он впервые за многие сотни лет не знал, не мог найти ответа, почему так произошло. Ведь не могло же быть так, что Сила просто взяла и передумала?

Нет. Здесь что-то другое. Но понять, где зарыта банта, а то и целый ранкор, никак не удавалось. Причем чем дальше, тем отчетливей становилось ощущение, что все это как-то не естественно.

Верил ли Йода в возврат Вечной Империи? Нет. Не хотел бы верить. Он убеждал себя в том, что это всего лишь призрак. Какие-то фанатики, которые раскопали древние реликвии в какой-то из пещер, да принялись поклоняться им. Но никак не настоящие закуульцы.

Нет. В это нельзя верить. Это нельзя считать правдой.

Ибо если это действительно реальность... Гранд-мастер боялся даже одной мысли об этом, не говоря о том, чтобы это произнести вслух. Если те неизвестные действительно закуульцы... От возможности встретиться с многочисленной армией служителей Силы, которые используют ее обе стороны, стоящих во главе огромного механизированного воинства на борту бесчисленного количества кораблей Вечного Флота...

Нет, Йода знал историю. Очень хорошо. Лучше всех ныне живущих джедаев. Даже лучше мастера Нью. Все же есть части Архивов, куда есть доступ только в главы Ордена.

И там все есть. Есть о Малгусе, который разгромил их Храм, превратив в руины. и владеющий флотом из числа кораблей-невидимок... И не просто каких-то пилотных проектов, а целых дредноутов и разрушителей! И о тяжелых осевых установках, которые могли одним выстрелом уничтожить жизнь на целой планете, и о многочисленных секретных эскадрах ситов...

И о том, что все это им не помогло при встрече с Закуулом. Все это огромное военное

могущество, которое приводило в трепет Республику, не помогло Темным служителям в их борьбе за выживание. Вечный флот прошелся огнем и мечем по территориям как имперцев, так и республиканцев, заставив их работать сообща ради выживания. И даже это не помогло — Дромунд Каас вместе с Корусантом оказался под оккупацией.

Да, пусть спустя десяток лет, совместные усилия Вечного Альянса позволили скинуть эго закульцев. Но вот что произошло с их флотом, армией и мощью — неизвестно. Попытки узнать о наследии Закуула привели гранд-мастера в тупик. Все данные будто растворились в воздухе, исчезнув в пучине истории.

И предводителю Ордена очень не нравилась одна навязчивая мысль, которая посещала его последнее время — исчезли эти данные не просто так. Они были удалены. И удалить их могли только те, кто был настолько высокого уровня мастерства, что умудрился и незамеченным остаться, и скрыться без следов.

Если это сделали все те же служители Вечного Трона, то об их реальных возможностях можно лишь догадываться.

А что, если их агенты уже давно наполняют известную часть галактики? А что, если у них есть свои «уши» в Сенате? Государственных структурах? В Конфедерации? Что если Сепаратистский кризис, это не происки ситов во главе с Сидиусом, как им казалось ранее, а дело рук агентов влияния Заккула?

А что если сам Сидиус — пешка Бессмертного Императора? Или он сам им является?

Может это всего лишь одна из множества личин, которую примерил этот могущественный разумный.

Бессмертный Император.

О его истинном могуществе слагали легенды, в многие из которых с трудом можно было поверить. Если он жив и сейчас ждет своего момента, чтобы выйти на карту галактики... То этот мир обречен.

Как бы не старался Йода, сейчас его орден существенно ослаб. И далеко не в самом расцвете сил. Сейчас он вряд ли сможет представлять существенную угрозу для мастера такого калибра. И от этого, от своей беспомощности, становилось не по себе.

Учитель учителей остановился на несколько мгновений, прислушиваясь к своему внутреннему чутью.

Странные ощущения доносились из Силы. Странные, необычные, в какой-то мере чужеродные. Он давно не ощущал ничего подобного. Если вообще когда-либо имел дело с эманациями подобной расцветки и интенсивности.

И это вызывало тревогу.

Неизвестность всегда полна опасность.

Прислушавшись к собственным чувствам, престарелый джедай с неодобрением отметил как пятно таинственности постепенно разрасталось, становясь все шире и поглощая все больше и больше света. С каждым стуком сердца картина менялась.

И Йода осознал. Осознал что происходит. Но было уже поздно.

Сила взорвалась могущественным фонтаном, разразившийся бушующим штормом, охватывающем чувства всех Одаренных.

Раздирающая старческое сердце боль, неуклонной волной накатывала на разум, заслоняя пеленой затмения когда-то ясный взор. Отчаяние, предсмертный крик сотен тысяч разумных, которые нашли свою кончину в это мгновение, разом разошлись по Силе раскатистым громом, заставляя древнего джедая осесть на металлический пол, упуская из

ослабевших рук свою неизменную деревянную трость. Небольшое тело с шумом распласталось на подрягивающей от вибрации, поверхности, цепляясь когтистыми пальцами за выступы в гофрированном покрытии. Режущий ухо скрежет костей эхом разошелся по коридору, отражаясь от утративших свою прежнюю красоту, стен и умножаясь несколько раз.

Магистр пытался собрать свою волю в кулак, на та ускользала между пальцев словно призрачный песок. Большого труда стоило оторвать потяжелевшую вмиг голову, чтобы встретиться глазами с лежащим рядом мужчиной-забраком, чьи безумные глаза буквально кричали о том ужасе, который захватил ум джедая. Перед тем, как он не смог выдержать нахлынувших его эмоций, и покинул этот бранный мир.

Десятки смертей Одаренных, которые звоном расходились по Силе, сталкиваясь друг с другом более чем ясно говорили о том, что такие случаи происходят и с другими служителями Света.

Трудно представить что происходит с обычными падаванами или же рыцарями, если разум такого опытного Силового практика, как павший рядом мастер Ка-Нос, не смог выдержать накативших эмоций...

Но не успев толком собраться со своими эмоциями, как глава Ордена Джедаев ощутил новую волну, еще более страшную, еще более чужеродную. Волну, возглавляемой единственной сущностью. И потянувшись до этого сгустка энергии, Йода с ужасом отдернул обратно.

Но было уже поздно. Это нечто увидело его, и обратило свой взор.

Взор миллионов смертей, почивших в агонии душ, бьющихся в конвульсиях вечных страданий...

При всей выдержки магистра, он смог выдержать только несколько мгновений зрительного контакта с этим гостем.

И потерял сознание.

* * *

Нет! Все решительно пошло к хатту! Это никак не должно произойти, это не было ни в одном из планов. В конце-концов в самом Плане об этом не было ни слова. Идеально спланированная игра, где каждому существу была отведена его собственная роль, развалилась буквально на глаза.

Многолетний труд пал жертвой кучки каких-то фанатиков, которые не пойми какого сарлака явились Сила только знает откуда! И смогли за несколько месяцев перевернуть устрой всего того, что он так бережно собирал!

И что теперь?

Что делать с горящим Корусантом? С расколом внутри Ордена? С армадой Конфедерации, которая висит на орбите столичной планеты Республики?

Вот что она там делает?! Что творит Дуку?! Какого он сюда отправил целую хаттовую армаду на несколько сотен кораблей? Это тоже было частью Плана?!

Этот вшивый сиреновский недо-джедай с манией сита совсем поехал крышей, раз позволяет себе такие выходки! Это решительно нужно прекращать и выбирать вместо него более послушного ученика, который будет следовать целям Мастера. А не творить подковерную игру, руша столь долго выстраиваемую партию.

Тот же Сора Балк смотрится неплохим кандидатом. Да, ума ему не хватает. Но исполнительности и жажды Темных знаний — достаточно. Этим можно заменить викувэя в сети служения Повелителю Ситов. И дальше вопрос техники. Заменить одну бракованную фигуру, на другую.

Получится ли из инородца настоящий последователь? Очень вряд ли. Да и не стоит перед бывшим мастером меча такой задачи. Он лишь временная замена для будущего Вейдера, который действительно станет правой рукой и карающим мечом Императора.

А пока... Пока пусть будет какой-то Падший.

Кстати, судьба Энакина все также была туманной. Как Палпатин не пытался воспользоваться своими связями для того, чтобы получить информацию о том, что произошло с его подопечным, но даже имея контакты в самом Ордене и его службе безопасности, ситу все также не удавалось вытащить нужные данные.

Вроде и пал во Тьму. А вроде и нет. Хотя большая часть данных говорит что таки да, юный Избранный сменил сторону Силы. Раньше чем это должно было произойти. Чтс печально. Но не критично.

Но вот тот факт, что неизвестно, куда его упрятали магистры — раздосадовал. Никакой определенности. Настоящий кошмар.

Но как будто это было мало. Так нет, на голову словно гром среди ясного неба свалились эти мутки на Явине. Которые переросли в полноценную бойню, переварившую и выплюнувшую наружу десятки подразделений флота и армии. Которые вернулись обратно в столичный мир и на окровавленных крыльях ввергли последний в пучину бушующего огня.

А поехавший магистр Мунди, павший во Тьму, возглавил все это действие. Еще один Павший. И при этом не один. За последнюю неделю Орден предало больше храмовников, нежели это происходило за последний десяток лет. Нет, его структуру покидали Одаренные. По разным причинам. Но чтобы так массово перевернуться на противоположную сторону Силы — это что-то новое.

И необычное.

Палпатин не любил необычности. Они имели дурное свойство приносить плохие новости, разрушая выстроенные с хирургической точностью, нити событий.

И судя по всему, эта така на Храм действительно стала одной из таких отвратных тем, прорубивших свой собственный путь сквозь собранную пьесу.

Подумать только. Джедайский зиккурат был атакован. Снова. Второй раз за столь небольшой промежуток времени. И судя по многочисленным столбам дыма, которые сливались воедино и формировали поднимающуюся на десятки километров черную воронку, второе нападение оказалось намного опасней предыдущего.

Нет, использование Шторма Силы в закрытых помещениях — это то еще занятие. Ши снимал призрачную шляпу перед тем мастером, которому хватило навыков произвести на свет столь сложную связку, сохранив баланс между разрушительной мощью и эффективностью. Было видно, что работал действительно опытный Одаренный.

Тут закуульцам не откажешь. Сработали они очень хорошо. Палпатин даже успел поймать себя на мысли, что было бы неплохо иметь таких прислужников у себя на поводке. Но увы, его собственные темные аколиты ни на что подобное даже близко не годились.

А Пророки? Что Пророки? Эти колдуны в халатах на подобное неспособны. Тут и спрашивать нечего...

Вторая атака была выполнена более топорно, без тонкого вкуса и ювелирного подхода.

Если мотивы и цели первой были ясны с самого первого момента, когда группа закульцев переступила порог Храма, то что входило в пул задач поехавшего Мунди — неизвестно.

Да и вполне возможно, у того никаких задач не существовало. Он просто пришел убивать. Сеять смерть и разрушение.

Не сказать, чтобы Палпатин был прям уж так очень против этого, но в соответствии с Планом, это должно было произойти позже.

К сожалению, еще одна часть оказалась нарушена.

Впрочем, нет места панике. И даже с текущего, казалось беспросветного положения, вполне можно найти выход. Да, однозначно выход можно найти.

Пусть джедаи себе режут друг-другу глотки. Это позволит убрать с игровой доски самых опасных из них. Или вывести из строя на некоторое время. Этим бардаком можно воспользоваться, чтобы протолкнуть в Сенате дополнительные полномочия, расширив свою власть и укрепив ее за счет недоверия граждан по отношению к постоянно бурлящему Ордену.

Храмовники, которых последнее время и так не сильно любили, помогли своему исконному врагу в его собственных планах. Теперь Орден будут презирать еще больше, еще сильнее, и еще усердней.

Но и выводить их с игры пока рано. Они могут сыграть свою роль, пока хватка над Конфедерацией вновь не будет возвращена на изначальный уровень.

Дуку будет заменен, смещен из своего поста. А вместо него будет поставлен кто-то более сговорчив. И игра вновь выйдет на круги своя, исправив шероховатости и воспользовавшись ситуацией для повышения ставок. Это хорошо сыграет свою часть в общей партии. Джедаи даже не представляют, в какую глубокую задницу ранкора загнали себя с такими выворотами их устройства и публичных шагов.

Бедный Йода. Палпатину даже стало немного жаль своего старого знакомого. Хотя... Кого он обманывает? Все, о чем Сидиус жалеет — так это о том, что не сможет увидеть выражение лица этой древности, и не ухмыльнется его беспомощности...

Сит осекся, прислушавшись к Силе. Странное, скрежещущие на границах сознания, чувство опасности понемногу набирало свою силу. Предводитель Республики осмотрелся внимательно по сторонам, но не смог увидеть какой-либо источника этой самой опасности.

Но чувство не покидало его. А свои ощущениям Сидиус привык доверять. И сейчас они буквально вопили о том, что произойдет что-то невероятное.

И оно произошло.

Охнув от нахлынувших его эмоций, мужчина едва смог удержаться на ногах, жадно хватая ртом воздух, пытаясь вытянуть собственное сознание из пропасти Тьмы, куда оно провалилось после того, как Сила разразилась настоящим ураганом.

Ловя на себе обеспокоенные взгляды Сенатских гвардейцев, сит последнее о чем думал, так это о конспирации. Эти конкретные партии — прекрасно знали о том, кого охраняют. И уловив состояние своего господина, побеспокоились о том, чтобы его никто не смел потревожить.

Но даже этого было недостаточно для сита. Бурлящая агонией Сила хлестала сознание Темного повелителя, заставляя выстраивать множество щитов для того, чтобы отгородиться от окружения.

Но каждый новый барьер со звоном разрушался под ударами все новых и новых всплесков эманаций, вновь и вновь возвращая Сидиуса в пучину Тьмы.

В какой-то момент времени сит устал бороться. Его сил было уже недостаточно, чтобы сопротивляться этой постоянной атаке, и постаревшее на многие годы тело, шумно опустилось на пол.

Лорд скривился от раздирающей его боли. Острое желание выплеснуть гнев медленно уходило на второй план, освобождая место под навязчивый страх от встречи с неизвестностью.

И тем, чей навязчивый запах пронизывал Повелителя до глубины души, заставляя сердце биться в панике.

Страх. Животный страх перед неизвестностью.

Впервые за все те годы, которые прошли после смерти его Учителя, Сидиус вновь чего-то боялся.

Кого-то.

Глава 18: Грани заката

В какой раз он уже обругал себя за излишнюю самонадеянность — сложно было сказать. Факт лишь в том, что он в очередной раз обжегся на собственном нежелании принимать реалии таковыми, какими они были на самом деле. И даже седьмая кружка каффа, опрокинутая совсем недавно, не сильно то и способствовала ясности ума.

Командующий Первой секторальной армией Галактической Республики недовольно скривился, жажда сплюнуть рвотный позыв, вызванный дряхлостью выстроенной штабистами обороны. Но из-за дыхательной маски, которая сейчас закрывала нижнюю часть его лица, это не представлялось возможным. Впрочем, мужчина всем своим видом демонстрировал раздражающее его негодование.

Подумать только, планетарная оборона столицы Республики оказалась подготовлена... Да к хатту эту подготовку! Планетарный щит сбоят как панельная шляха, системы контроля пространством то и дело выдают такие показатели, что хочется выбросить через шлюз их конструкторов, а казалось бы эшелонированная оборонительная группировка кораблей флота на практике представляет просто феерический цирк, бантам на смех.

И самое что не есть печальное — все это исправить прямо здесь и сейчас не выйдет. Вызванные куатовские инженеры не придут. Они где-то застряли на полпути, встретившись с кораблями Сепаратистов, которые гуляли по Центральным мирах как у себя дома. Попытки вызвать помощь из Кореллии увенчались таким же банто подоо — родной мир самых безбашенных космолетчиков в галактике оказался под ударом какой-то вшивой группировки КНС. Причем, группировка была действительно смехотворная. Трахта хотел помянуть все, на чем мир стоит, когда ему доложили эту новость. Складывалось впечатление, что шавки Иблиса выудили откуда-то пару-тройку «Щедростей» и бросили на себя самих, вялотекуще отстреливаясь. Одним словом, готовы на все, лишь бы не явиться на помощь своим «коллегам» по республиканскому пространству.

Моф это запомнит, и обязательно припомнит им за это. Да и Канцлер должен принять меры — все же Кореллия входит в Республику. А значит, должна реагировать на приказы из центра.

Но не реагировала. Как и Чандрила вместе с Альсаканом — эти два мира наотрез отказывались посылать помощь. А ведь у них было достаточно кораблей линейного класса, чтобы перебросить силы и при этом не потерять оборонительную мощь своих собственных секторальных баз.

Дека закрипела в цепких манипуляторах Трахты, выражая степень его гнева от прочитанной информации.

«Вшивые предатели!»

Мужчина бросил устройство на стол и размеренным шагом направился на выход из своего кабинета. Необходимо срочно связаться с базой на Хамбарине. Он этого делать не собирался, разумно полагая что местным силам необходимо оставаться на месте и не отвлекаться... Мало ли, сепаратистские войска могли ударить в любой момент.

И сейчас его сердце как раз грела надежда, что с помощью возможного подкрепления, так не кстати нагрянувшие предатели будут отброшены назад.

Предатели.

Трахта был не из числа заурядных офицеров, и всегда славился холодным умом и

расчетливостью, которая позволяла ему без особых усилий занимать важные места в Республике, продавливая необходимые реформы, умело манипулируя и выстраивая собственную игру. Во флоте эти навыки также применялись. Особенно, нашли свое место после формирования Великой армии Республики — впервые созданного, за прошедшую тысячу лет, крупного воинского формирования.

И пользуясь этими самыми навыками, мужчина без особого труда занял место у самого лучшего, как ему казалось на первый взгляд, кусочка галактического пирога. Конечно, это произошло не без патронажа Канцлера, но моф старался об этом не вспоминать, считая что смог добиться своей позиции лишь благодаря личностным талантам.

Эти таланты громко говорили о том, что враг не сунется на планету. Даже несмотря на то, какое политическое значение имел Корусант. Со стороны стратегии, он конечно был сомнительным местом, все же этот мир не мог похвастаться крупными военными объектами, производственными комплексами или верфями. Но в политическом плане это был действительно центр вселенной. Ну и в экономическом тоже.

Все гипермаршруты сводились сюда, в Центральные Миры, на Корусант. Это играло свою роль в построении государственности. Но не несло военной пользы. Поэтому появление здесь Конфедерации было очень сомнительно. Хотя к этому и готовились.

Он знал о военных силах сепаратистов. Разведка предоставляла поистине важные данные по общевойсковым соединениям противника. И хотя в Республике на первых порах все было не так уж сильно хорошо, но появление Венаторов во флоте позволило вздохнуть более спокойно. Впрочем, таких кораблей не так уж и много. Да и проходят полевые испытания. Собственно это не давало применять авианесущие разрушители на широкую ногу. И все они находились или в Первой секторальной, или в близлежащих регионах, оказывая поддержку планетарных сил обороны.

Внешнее кольцо, конечно, было недовольно. Как же так, они несут потери от гиперактивности Конфедерации, встречаясь с их рейдовыми флотами, которые действительно разошлись не на шутку, но лучших кораблей и эскадр им не предоставляли.

Хитрецы.

Они бы еще так налоги платили, как умудряются жаловаться на свое жалкое положение. Когда обходить республиканские законы, проводя триллионы кредитов мимо государственной казны, то они мастера. А когда нужно себя защитить — то уже спасите-помогите.

«Цирк уехал, а клоунов забыли.»

Так что недовольство последних не сильно волновало Трахту. Да и ставку Верховного командования, похоже, проблемы Внешнего кольца обходили. Что удивительно. Такие все из себя благочестивые джедаи на проверку оказались двуличными существами. Даже на войне они не смогли отказаться от слепого повиновения Сенату, продолжая играть роль цепных псов.

Бросались, куда укажут. Рвали, кого прикажут. Но самостоятельной инициативы... Нет, была пара-тройка мастеров, которые пытались играть собственную игру, но получалось это из вон плохо.

Необученные тактики ведения космического, да и наземного, боев... они представляли верх идиотии. Да, флотами руководили опытные разумные из числа флотских офицеров. Если храмовники в балахонах не пытались вцепиться банте за рога, перехватив бразды управления космическими силами, реализуя собственные гениальные стратегии.

Если бы кто-то спросил Траху о том, что он думает по поводу подобной возни, то он скорее всего оставил бы это без комментариев. Тут и клиническому идиоту было понятно, насколько джедаи были толковыми командующими.

Всего месяц. Месяц войны и потеряно почти половина стартового состава тех сил Космического флота Республики, которые у нее были на момент начала войны. Да, Рендили вместе с Куатом работали как не в себя, выпуская потоком десятки, а то и сотни Аккламаторов, и немногим меньше, Венаторов, но цифра все равно не внушала оптимизма.

Хорошо, что джедаи убивались вместе со своими силами. Зачастую. Жаль, что джедаи не убивались отдельно от подотчетных им сил.

И вот, Корусант был готов. Он действительно был готов встретить Конфедерацию во всеоружии. Трахта хорошо поработал над тем, чтобы выстроить правильный процесс защиты столицы во время вероятной атаки.

В меру своих возможностей. И в меру того поля для маневров, которое представлялось ему генштабом.

А вот в навыках штабистов, сидящих в Ордене, моф почему-то не сомневался.

Как оказалось, не зря.

Джедайская братия в очередной раз продемонстрировала всей галактики свою надежность и монолитность. Да, поначалу подлянку вбросил граф Сирено, ушедший из Ордена. И основавший собственное недо-государство. Но это еще куда не шло. Все же джедаи принялись расхлебывать заваренную ими же кашу. Так что тут вопросы отпадали.

Но вот явившийся вдруг, целый республиканский флот под предводительством двух магистров... и открывший огонь по своим же силам, которые защищали Корусант...

Нет, к этому он был точно не готов. Даже в самом страшном сне не мог представить такую картину: республиканские Аккламаторы обстреливают друг-друга, пробуя на вкус каннибализм.

Предатели. Джедайские предатели.

Предавшие не только друг-друга, но и Республику. Тех разумных, которые верили им многочисленные флоты, дабы принести мир и порядок в галактику, разрушив ересь Конфедерации Независимых Систем.

И вот вам результат — ведомая двумя магистрами эскадра вторгается в Центр Республики, неся пылающее знамя мятежа.

Нужно отдать должное офицерам на местах. Они быстро пришли в себя, беря в свои руки локальное командование и принимая ответственные решения в противостоянии повстанцам. Не все конечно, но многие. Как бы то ни было, но Трахта постарался собрать под своей рукой надежных разумных, многих из которых он лично хорошо знал. Или понимал, что они из себя представляют.

Опытные кадры взялись за уничтожение новоиспеченного врага. Это было сложно, это было трудно, это проходило со скрежетом и искрами, но проходило. И понемногу, даже несмотря на то, что мятежники смогли кое-где прорвать оборону, устремившись к планете, теснили врага к его исходным позициям.

И сейчас, войдя на центральный мостик боевой орбитальной станции типа «Голан 2» под громким названием «Последний форпост», которая выполняла роль командного центра оборонительных сил Корусанта и близлежащих миров, Трахта мог лицезреть всю паршивость ситуации для мятежников. Правда, нужно отметить, что для обороняющихся также все не так уж и гладко.

Корабли предателей несли потери. Это было очевидно. Столь дорого обошедший Аккламатор первой и реже второй моделей, отвратно смотрелся в рядах врага. Еще больше коробило мофа то, что их не удастся вернуть абордажем. Слишком плотное огневое соприкосновение между противоборствующими сторонами. При такой концентрации огня, и при таких-то ставках, сохранить потерянные машины являлось весьма маловероятным действием.

— Сэр, — к мужчине приблизился офицер с планками лейтенанта на груди, отдавая честь и протягивая датапад. — Пришло сообщение из Центра.

— Что там? — выхватив устройство из рук адъютанта, моф бегло прошелся глазами по первых строчках.

— Десант противника атаковал здание Сената Республики, применив десантирование с помощью канонерок ЛААТ и спасательных бортов. Пробыты шесть уровней. Потеряны два из них. На трех ведутся ожесточенные бои. Сектор Б-8 и Д13 безвозмездно утеряны.

— Причина?

— Противник сбросил на них один из Аккламаторов.

— Ясно, — Трахта скрипнул зубами. — Канцлера удалось эвакуировать?

— Так точно, сэр, — кивнул лейтенант. — Верховный канцлер на данный момент находится в безопасности на базе Дельта 7 под охранной расквартированной там, как месте постоянного базирования, Сенатской гвардии.

— База закрылась щитом?

— Да, сэр! Рядом с опорной точкой Дельта 7 находятся четыре легких крейсера типа «Арквитенс», а на самой базе расположен «Консульский» беш-модификации.

— Мы пока не готовы к эвакуации Канцлера с планеты. Передайте это на Дельту 7.

— Принято, — адъютант слегка поклонился и перенеяв датапад обратно, отправился в сторону одного из терминалов связи.

Сам же командующий флотом подошел поближе к обзорным иллюминаторам, окинув взглядом открывшуюся картину.

А посмотреть было на что. Хоть и Трахта буквально жаждал проснуться сейчас у себя в каюте, и узнать что это все было просто ночным кошмаром. А не реальностью.

Впрочем, подобное уже было в истории галактики. И не один раз. Когда в руки джедаев попадали военные ресурсы, они ими пользовались с особым умом и сообразительностью. И далеко не всегда в тех целях, для которых им эти самые ресурсы передавали. Как это происходит прямо сейчас.

— Моф, сэр. — рядом оказался еще один флотский лейтенант. — Передача от Кореллии.

— И что там у них? — искусственные глаза мужчины недобро сверкнули, отразившись от внутреннего покрытия иллюминаторов, заставив молодого парнишку нервно сглотнуть.

— Сэээр... — с большим трудом лейтенант поборол пробежавший по телу холодок. — Кореллианские силы обороны запрашивают помощь.

— Запрашивают? — хмыкнул старший офицер.

— Требуют, сэр. К ним прибыли дополнительные силы Конфедерации, которыми по данным КорБеза, руководит генерал Гривус.

— Передайте нашим кореллианским коллегам, что мы обязательно им поможем, в обозримом будущем, — с желчью в голосе, пророкотал мужчина.

— Есть, сэр!

Недавний выпускник одной из Академий флота успел сделать лишь несколько шагов, как по мостику Голлана разнесся громкий рев тревоги, заставляя того сбиться с шага и уставиться на центральный голо терминал.

— Сэр! — крикнул один из операторов, сидящих у сенсорных терминалов, привлекая внимание вахтенного офицера с плашками старшего лейтенанта, который был закреплен за этой секцией. — Фиксируем возмущение гиперпространства.

— Идентифицируйте, — сухо бросил поджатый мужчина, повернувшись к своему подопечному.

— Проходим сверку по транспондерам. Проверка «свой-чужой» не дает никаких результатов.

— Вы уверены, специалист ФС-0989? — оторвавшись от считывания информации из находившейся в его руках деки, флотской офицер обратил свой недовольный взор на поникшего клона. — Иницируйте сверку по системе Беш-06.

— Провожу сверку по системе Беш-06, — оператор подтвердил принятие указания, проводя манипуляции с терминалом. — Проходит сверка по реестру. Сэр, этот корабль не входит в перечень судов республиканского флота.

— Похоже, мятежники запросили дополнительные силы, — недовольно пробормотав себе под нос, мужчина уже громче обратился к сидящему у сенсорной панели, специалисту. — Рассчитать вероятный вектор вхождения и передать данные на центральный терминал.

— Есть, сэр! — кивнул клон Джанго Фетта, полностью поглотивший своим вниманием вверенную ему консоль, как вдруг сидящий рядом с ним собрат громче чем следует выкрикнул:

— Фиксируем еще дополнительные цели! Множество целей!

— Вектор выхода, живо! — повысив свой скрипучий голос, старший лейтенант бросил злой взгляд на операторов, самостоятельно подойдя к терминалу и пользуясь особыми кодами доступа, обошел приоритетность системы, вызывая отчет сканеров.

— Сколько кораблей входит в систему? — привлеченный шумом корун с планками лейтенант-командера, отвечающий за этот ярус командного мостика, наклонился над пультом вместе со своим коллегой.

— Сто тридцатый эшелон. Множественные цели. По меньшей мере тридцать кораблей.

— Сепаратисты? — покрытый немногочисленной лысиной корун, задал висящий в воздухе вопрос.

— Да, — после нескольких секунд раздумий, кивнул старший лейтенант.

— Принято, — вахтенный поднес руку правому уху, принявшись озвучивать распоряжения. — Всем внимание! На сто тридцатый эшелон прибывают дополнительные силы флага. Предположительно около тридцати кораблей средней тоннажности. Расчетное время прибытия семь минут.

— Сэр, еще корабли, — клон с личной маркировкой ФС-0989 указал на новые показатели своего монитора. — Прибывают на Двухсотый эшелон. Пять десятков судов.

— Внимание! — через громкоговоритель послышался голос лейтенант-командера, ответственного за уровень выше. — На голокарте системы отмечены новые цели! Прибывают корабли, отмеченный предположительно как шестая эскадра Конфедерации! Возглавляет флот генерал Сев'ранс Танн!

— Мне нужна информация о составе эскадры, — гаркнул корун. — И побыстрее. У нас

мало времени. Иначе все лавры заберет Джейкоб.

— Все понимаю, — скривив свое лицо, прошипел старший лейтенант. — Работаем...

Размеренный шум мостика Голана еще несколько раз был прерван короткими звуками сирен, говоря о новых целях, которые попали на сканеры дальнего радиуса действия, прошивающие близлежащие территории и ведущие к Корусанту, гипермаршруты.

Все также стоящий у иллюминаторов Трахта, прекрасно все слышал и даже успел получить несколько докладов от собственного адъютанта, курсирующего между главным терминалом Центра Управления флотом и самим командующим.

На скрытом респиратором лице играла отвратительная улыбка, которая впрочем ничего общего с веселием не имела. И показывала только максимальное недовольство офицера, смешанное с жаждой надрать задницу тем идиотам, которые позволили допустить снятие патрульных эскадр и переброску их на другие направления.

Действуя вразрез его собственным указаниям. Его — ответственного моффа, руководящего силами Первого секторального флота.

И сейчас они все пожинали плоды такой безалаберности Генерального штаба. Были бы патрульные силы на своих местах, они бы смогли перехватить приближающиеся силы Конфедерации. Или как минимум, прибыть на помощь осажденному Корусанту.

Но нет, джедаи в очередной раз показали высший пилотаж в командовании вверенными им силам, свалив на Трахту ворох проблем, которые придется ему самостоятельно разгребать своими, весьма ограниченными, силами.

А потом еще его спрашивают, почему он недолюбливает джедаев?

* * *

Ткань капюшона неуклюже спала с головы, заполонив взор однотонной пылевой коричневого цвета, заставив мастера резко ретироваться в пространстве, уходя от острого удара зеленого клинка обезумевшего рыцаря-джедая, с которым он был знаком более чем тесно. Бывший падаван Джейрона выглядел удручающе. Сейчас, когда влияние Темной стороны было особенно заметно на его лице, бывший опытный воитель Света растерял остатки здравого смысла, бросаясь в бессмысленные атаки.

Оби-Вану приходилось скользить в пространстве, постоянно уворачиваясь от этих глупых выбросов, которые никак не соответствовали Ниману. Именно этот стиль практиковал Кел-Мариони. Во всяком случае, тот парнишка, которого знал когда-то Кеноби.

Сейчас это был лишенный какого-либо сознания безумец, жаждущий сразить своего врага. От этого становилось еще более горько на душе, понимая что простым отсечением конечности не удастся обойтись. Он уже отправил в Силу несколько последователей Падшего магистра — все они, даже теряя части своих тел, продолжали атаковать. Только лишившись головы, а в идеале еще и располовиненных тел, предавшие собратья окончательно переставали нести угрозу для тех немногих, на плечи которых водрузилась защита Храма.

Сократив дистанцию с парнем, опытный мастер провел ловкую комбинацию выпадов, отсекая обе руки Падшего, а вслед за этим взмахнув клинком по восходящей диагонали, снес побелевшую от Тьмы, голову.

Та с тихим стуком упала на землю, откатившись на несколько метров, присоединившись к тройке таким же — забрак и два наутоланина. Рыцарь и два падавана.

Горечь утраты обожгла сердце мастера, но тот усмиряя душевную боль, переступил через обезображенное тело своего павшего противника, и направился в сторону той части Зиккурата, которую он совсем не желал посещать.

Но иного выбора у него не было.

Его воспитанник, фактически его единственный настоящий брат, Избранный, который должен низвергнуть Тьму и возвысить Свет, обрушил все надежды не только своего мастера, но и Высшего Совета.

Сейчас Энакин представлял собой лишь свирепую машину для убийств. Ничего более. И даже пребывание в специальных оковах, созданных древними мастерами для удержания особо опасных Одаренных, не смогло сбить пылающий огонь безумия в его молодых глазах.

Он породил это существо. Он же должен уничтожить его.

Переступив порог зала, в котором располагался стройный ряд камер, мужчина невольно нахмурился.

Что-то здесь было не так.

И ощущения не подвели адепта Силы, которому пришлось резко уходить в сторону, пропуская мимо себя пролетающее тело джедая-стража, которое тихим шлепком ударилось об стену и сползла на покрытый опаленными от световых мечей, пол. Когда-то светло-бежевая, красочная туника воителя превратилась в рваные ошметки, держащиеся только одной Силе известно на чем. А сама маска, привычно закрывающая лица тем, кто стал на путь служения стража, треснула в нескольких местах, явив помутневшие глаза человека, который на последнем издыхании бросил молитвенный взгляд о помощи, вызвавшего к глубинам души.

Оби-Ван тяжело вздохнул, ощутив смерть своего павшего собрата, и перехватив удобней рукоять меча, сделал несколько шагов к тому месту, за которым виднелись блики желтых и синих вспышек.

Мастеру не понадобилось много времени, чтобы достичь поворота. Но то что он увидел там, заставило его усомниться в своих намерениях.

Лишь на мгновение.

Видя как джедаи-стражи, орудуя своими световыми посохами, пытаются противостоять закованным в янтарного отлива броню неизвестных Одаренных, чьи голубые лезвия рассекали пространство, парируя выпады защитников Храма, Кеноби отбросил в сторону все сомнения. Сейчас ему необходимо помочь джедаям одолеть так не кстати подкравшийся врагов.

Впрочем, те тоже заметили его. Визоры шлема одного из противников ярко моргнули, когда взгляд бойца зацепился за фигуру джедая. А вслед за ним унесся подхваченный Силой клинок, который выпал из рук одного из лежащих вокруг поверженных защитников зиккурата.

Мастер охнул, уходя Скольжением в сторону, одновременно перебивая своим оружием рукоять подлетающего к нему меча. Та, разделившись на две неровные половинки, пролетев еще несколько метров, утратила свою инерцию и со звоном несколько раз отскочила от пола.

Но он уже выпустил из виду этот, столь важный каждому джедаю, предмет и бросился непосредственно в атаку на открывшегося для удара противника. Колющий выпад собственного клинка прошелся в нескольких миллиметрах от желтой брони, едва ли не оставив глубокою борозду в нагруднике. Но его владелец вовремя немного сместился в

сторону, пропуская мимо себя острый наконечник, а вместе с ним и самого бойца. Кеноби слишком увлекся за своим мечом и подставился под глухой удар закованным локтем, который пришелся ему в затылок.

Впрочем, стоит отдать ему должное. Мастер не растерялся от подобного поворота событий и уже спустя несколько мгновений сам наносил удар левой ногой, целясь в то место, где в человека находится печень. Ботинок глухо столкнулся с броней, но не возымел успеха. Сам же рыцарь только приглушенно фыркнул, отбросил Толчком неудачника, отправив его в непродолжительный полет.

И выпустив на некоторое время его из поля зрения, нырнул под резкий выпад желтого лезвия, подтягивая свое собственное оружие, блокируя наносимый по широкой дуге удар второй половины посоха. Столкновение двух плазменных сгустков выдало целый столб искр, который вместе с раскатистым эхом разошелся по округе. Пользуясь едва заметной задержкой со стороны стражника, пришелец отвел оружие своего оппонента в сторону, направляя ему в лицо тупой конец своей рукоятки.

Мгновение задержки и меч раскладывается на несколько сегментов, формируя световую пику, конец которой врезается в подбородок джедая-стража.

Не ожидавший такой атаки мужчина громко охнул, закинув голову вверх, с которой молниеносно слетела треснувшая маска, открыв молодое лицо пау'ана. Пользуясь возможностью, воин направил активную часть пики к телу врага и коротким броском пронзил тело стража, в глазах которого удивление сменилось едва заметным всплеском гнева.

Еще мгновение и очередной джедай-страж безвольно опустился на пол, присоединившись к своим собратьям в Силе.

Теперь их стало еще меньше. Это понимали сами защитники. Это прекрасно видели и пришельцы, которые лишь усилили напор, стараясь подавить сопротивляющихся Одаренных.

Это осознавал и Оби-Ван, который не мог понять в чем причина их атаки, но помнил указание гранд-мастера — Энакин Скайуокер должен покинуть этот мир.

Скрепя сердцем, мастер-джедай принял единственно верное решение — сейчас он должен выполнить свою задачу. Даже, если потом он погибнет...

Подхватив выпавшую из рук рукоять своего собственного меча, но не активируя ее, бывший учитель Избранного, бросился по широкой дуге, обходить сражающихся противников.

Краем глаза он заметил, что закуульцы, а это без сомнения были они попытались воспрепятствовать ему, но были перехвачены стражами. Те, хоть и несли потери, но сдавать позиции не собирались. Гул мечей лишь усиливался, когда пришельцы пытались разорвать ряды джедаев, выйдя к камерам с заключенными.

Было сложно понять, что они вообще тут делают. Как-никак, магистр Мунди или как верить Йоде, дух Экзара Куна, не был замечен в том, чтобы сотрудничать с этой сокрытой тайной, древней империей. Хроники Ордена не хранили в себе данных об этом. А они, как-никак, были более чем полны. Того, чего нет в Архивах, не существовало вообще.

Во всяком случае так говорила мадам Нью. И он сам «убедился» в этом, когда пытался найти утерянные координаты родного мира камионаских клоноделов. Как оказалось, что такая важная планета, не была внесена в реестр Архивов — неизвестно.

Но если так уже случалось ранее, то что мешало потеряться информации о связях Куна с Закуулом? А что если он всего лишь один из эмиссаров Вечной Империи? Слуга, облеченной

властью и могуществом, которого бросили как цепного тук'ата, рвать и метать Республику и обитель джедаев?

Ведь все возможно. Лишенные любых человеческих чувств, закуульцы вполне могли использовать тело одного из магистров Ордена, чтобы подготовить его и бросить на своих же бывших собратьев. Если верить немногочисленным данным разведки, враг на проверку оказался действительно очень опасным.

А действия его — ужасающие своей жестокостью и беспощадностью. Сила буквально вопила о помощи, разрываясь криками трандошански убитых Одаренных. Десятки, сотни смертей рыцарей и падаванов, которые пали от рук явившегося миру врага. Врага, и его приспешников.

Сколько падших джедаев стали под знамена Закуула... Бросившие службу Свету, предали все то, что поклялись защищать, перешли на службу более сильному и коварному врагу.

Но ничего. Орден переживал множество конфликтов. У него были возвышения, были и падения. Семь Великих Расколов ушло в историю. Храм неоднократно подвергался разрушению, становясь руинами под дланью приспешников Темной стороны. Но каждый раз он словно клениус, восставал из пепла, сбрасывал старую чешую и с новой силой вступал в очередной раунды борьбы со злом.

Так будет и в этот раз. Несмотря на тяжелые потери, Орден вновь восстанет, свергнув во мрак своих врагов.

Приблизившись к камере, в которой удерживался его Падший падаван, мужчина с горечью в сердце, разблокировал замки, уводя механическую дверь в сторону. Та, с глухим скрежетом медленно отошла, освободив проход для адепта Света. Чьи глаза встретились с пылающими огнями новоиспеченного адепта Тьмы.

— Мой мастер решил проведать меня?

Ломающийся голос молодого человека разошелся эхом по небольшому, но фактически пустому помещению. Единственное, что было в нем — расположенные под углом крепления, который позволяли удерживать в зафиксированном положении тело разумного, при этом блокируя его связь с Силой.

— Ты больше мне не ученик, — Оби-Вану было действительно тяжело на душе. Он прекрасно понимал, что перед ним сейчас находится чудовище в человеческом облики, похитившего у него того мальчика, которого он когда-то учил. Но это понимание никак не способствовало равновесию его чувств. — В выборе между мной и орденом, ты выбрал служение Тьме.

— Не нужно высокопарных речей, бывший мастер, — хмыкнул Падший. — Я насквозь вижу всех вас. Лгунов, предателей и еретиков, которые давно уже заслужили на то, чтобы превратиться в прах. Я не ты, Кеноби, и не дрянный Совет. Я не боюсь Темной стороны.

— А стоило бы, — сорвавшимся голосом, произнес мастер-джедай. — Энакин! Послушай меня! Ты не ведаешь что творишь! Закуульцы лишь используют тебя, ровно так же как и остальных собратьев, которые Пали во Тьму, ради служения им. Они не дадут тебе Силу. Никому из тех, кто пойдет за ними. Им нужны только слуги. Вещи, которыми они попользуются и выбросят... Прошу тебя, у тебя еще есть шанс вернуться.

Тутуинец вскинул голову, уперев ненавидящий взгляд в стоящего напротив разумного, испепеляя его своими пылающими янтарным пламенем глазами.

— Тьма дает мне Силу, власть, могущество! И ты предлагаешь мне отказаться от всего

этого, только ради того, чтобы стать еще одним блеклым джедаем? Ой, прости, Избранным?

Тяжело вздохнув, Оби-Ван отошел в сторону, прислонившись к матовой стене камеры, пытаясь привести собственные мысли в порядок.

— Я понимаю, — тихо произнес мастер. — Ты боишься потерять свою супругу. Падме. Да?

И хоть блокираторы работали более чем исправно, но даже они не смогли затмить ту бурю эмоций, которая высвободилась из тела закованного Одаренного.

— Не тебе судить меня, такой весь правильный, блюститель celibата и законов Ордена!

Еще один шумный вздох разошелся по помещению. Поджав губы, потерявший последнюю надежду магистр, едва слышно прошептал одними губами.

— Зря ты так думаешь, мой Падший ученик. У меня тоже есть та, которой посвятил свое сердце.

— Да неужели, — брызнув ядом, прошипел пленник. — Лгун из тебя всегда получился образцовый, Кеноби. Впрочем, тебе осталось немного. Я чувствую. Закуульцы уже рядом. Они освободят меня, и тогда я тебе покажу истинную силу Тьмы.

Сжав рукоять своего меча, мастер-джедай отстранился от стены, и переведя взгляд на своего бывшего ученика, который так и не смог оправдать то предсказание, данное уходящим в Силу Квай-Гоном, отбросил все лишние мысли в сторону.

Сейчас важно только одно. И он это сделает.

Помещение наполнилось свечением голубого клинка, жужжание которого столь приятное в обычное время, сейчас являлось самым отвратительным звуком, который только мог когда-либо слышать Кеноби.

— Прощай, Энакин.

Глава 19: Падение Рыцаря

Затхлый воздух в пассажирских отсеках выдавшего лучшие дни крейсера слабо способствовал созданию более-менее спокойной обстановки. Вымотанные, невероятно уставшие, напуганные, загнанные в угол зверьки, которые казалось, совсем недавно были неустрашимыми защитниками мира и порядка в Республике.

Сейчас они уже успев растерять былое величие, представляли собою жалкое зрелище. И от понимания всей тяжести ситуации, в которую попал Орден, ему было только грустнее.

Они не только покинули свою вековую обитель, но и потеряли множество братьев и сестер, оставшихся прикрывать их отступление. Многие из них пали под накатывающимися волнами врага. Некоторые, выжили. Но стали наживой цепным псам восставшему Падшему.

Йода прекрасно ощущал через Силу тех, кто слился с Ней. И тех, кого обошло счастье погибнуть на поле боя. И они попали в плен.

Старческое сердце скрипело от боли, которая транслировалась через Великую. пытки, нечеловеческие пытки, которым подвергались несчастные, ощущались так, словно он стоит совсем рядом.

А погибшие?

Еще совсем юные, младшие ученики, успевшие сделать первые шаги на пути защитника Света. Падаваны, только-только обретшие учителей. Рыцари, едва ли завершившие свое обучение и пополнив ряды монолитного барьера, отделяющего Добро от пучины Зла. Мастера, передавшие свои знания будущему Ордену.

Все они так или иначе пострадали в этой атаке. Многие, очень многие остались на веки в руинах своего родного дома. С многими из них была потеряна связь, и их наследие сокрыто мраком тайны. И хоть казалось, в Силе можно ощутить, выискать каждого из адептов Ордена, но бурлящая картина мира, ежесекундно перестраиваясь и меняя свою палитру цветов, мешала четкому восприятию происходящих событий. Только мутная картина. Только далекие отголоски. И ничего более.

Учителю-учителей пришлось принять факт потери контроля над судьбой Мейса Винду, который отправился сразить Падшего. Но не смог этого сделать, по всей видимости. Успел проститься с магистрами Мунди и Куном. Провел в последний путь Иит Кота, падшего в неравной схватке с предателями, жаждущими пробраться в святая-святых Храма — его Архивы.

Пала и сама мастер Нью, до последнего сражаясь с чернотой, хлынувшей из всех проходов, выхватывая безумными взглядами многоярусные полки с голокронами.

Погиб и мастер Драллинг, отказавшийся вместе с группой Стражей, бросать свой пост. До последнего вздоха держали оборону в центральном зале главного уровня Храма — за которым открывались многочисленные жилые келью юнлингов и падаванов.

А потом... Потом одну из стен зиккурата протаранил захваченный предателями республиканский крейсер, вызвав последующим взрывом собственного реактора, цепочку разрушений, который произвели к обвалу восточной части джедайской обители. Под завалами оказались многие падшие... Но и хранившие верность Свету также были погребены под многотонными развалинами.

Потери. Невосполнимые потери, которые понес Орден в этом бою...

Вспомнив Избранного, древний учитель невольно скривился.

Мальчишка, которому предрекали судьбу того, что сможет восстановить баланс Силы, предал свое пророчество, перейдя во служение Тьме. Тот, которого когда-то звали Энакином Сакайуокером ушел. Темный слугитель ситов поглотил его, пережевав его кости и выплюнув окровавленные ошметки, которые лишь отдаленно напоминают живого разумного.

Сумеет ли юный Оби-Ван сразить своего Падшего ученика? Йоде хотелось бы в это верить. Бывший Избранный слишком большая угроза, которую необходимо устранить...

Но вот незадача. Он не ощущал связи в Силе с Энакином. Того, как будто не существовало. Умер ли он? Возможно. Но вот и магистр Кеноби незаметен так же, как и его падаван. Да и посланные на помощь Стражи потерялись из виду.

Йода шумно вздохнул, пытаясь помассировать свои виски. Складки морщинистой кожи нехотя поддавались настойчивым пальцам рук, почти что издавая скрежет давно пришедшего в негодность механизма, чьи шестерни поржавели за многие века.

Несмотря на то, что джедайский корабль успел покинуть Храмовый комплекс, покинуть атмосферу планеты не получилось — защитники столичного мира активировали планетарный щит, который напрочь блокировал любые попытки выхода на орбиту. И сейчас, маневрируя между бешеными потоками транспорта, когда работающие многие столетия, вбитые до автоматизма, правила и система многоуровневого движения дала сбой, их корабль пытался пробиться к спасению сквозь царящий вокруг хаос.

То тут, то там, мерцали вспышки взрывов, пролетали республиканские истребители, на жилые кварталы падали обломки космолетов. Иногда, среди верхних ярусов Корусанта показывались крупные клиновидные объекты — боевые крейсера типа «Арквитенс» и «Аккламатор» сопровождаясь канонадой взрывов и грохотом рвущегося металла, пронзали своими корпусами здания, накрывая телами многие десятки километров застройки. И тысячи. Сотни тысяч смертей ежесекундно отдавали в Силе единым, сплоченным криком.

Он тщетно пытался отстраниться от этой бури, заслонить ее Барьеров, отгородить корабль от окружающего пространства, даровать покой тем немногим уцелевшим... Но ничего не получалось.

Взамен, давление становилось только сильнее. А могущество Тьмы только нарастало.

Сознание ежесекундно подвергалось настоящей орбитальной бомбардировки, когда вместо смертоносных снарядов, на голову сыпались смерти. Смерти. Смерти. Сплошная красная полоса, сквозь которую престарелый магистр не смог вовремя заметить опасность.

И поплатился за это. В очередной раз.

Корабль сильно вздрогнул, когда несколько ракет попало в двигатели крейсера. Машина взывала аки раненный зверь, борясь за собственную жизнь и за спасения своих пассажиров. Но преследователи, а то что это была преднамеренная атака — сомнений не возникало, продолжали посылать вслед своей добычи боеголовки, которые с приглушенным визгом ударялись о внешний корпус. И детонировали, разрывая обшивку.

Пилоты действительно пытались что-то сделать. Гражданские служащие, которые не предали Орден. И пилоты-ассы, которые еще остались в рядах храмовников. Объединив усилия, они старались спасти пылающий космолет.

Но им это не удалось. И на поверхности Верхних уровней Корусанта появилась еще одна расплавленная борозда, вслед за которой обвалилось несколько зданий, подгребая под собой тех, кто еще не успел эвакуировать на Средние и Нижние уровни — единственное место, где было более-менее безопасно...

— Мастер, как вы? — рядом с зеленокожим разумным опустил забрак. — Вы меня слышите?

— Слышу хорошо я вас, мастер Крейнос, — прокряхтел старик. — Сами вы то чувствуете как?

— Могло быть и хуже, — хмыкнул джедай, помогая подняться гранд-мастеру. — Нужно выбираться из корабля, пока не поздно.

— Согласен с вами я, выбираться нужно, — кивнув, Йода подхватил выпавшую из рук трость, и быстрым шагом направился в центральный трюм, где начали собираться приходящие в себя выжившие.

— Всем необходимо собраться у десантных шлюзов, — раздался по интеркому голос идущего рядом с гранд-мастером, ланника-джедая. — И пошевеливаемся. У нас мало времени!

— Считаете ли вы, что Падшие это? — учитель-учителей обратился к своему коллеге.

— Возможно, — нервно дернув острыми ушами, магистр Пиелл недовольно пробурчал. — Мы не можем знать наверняка. Но и исключать не стоит. Мои ощущения притуплены тем кошмаром, который разразился в Силе. И это меня больше всего беспокоит.

— Тревожит меня незнание это, будущего грядущего и настоящего. Слепы мы сейчас как никогда прежде.

— Если во Тьму сейчас мы, то к Свету выйти должны, — невеселым голосом спародировав Йоду, ланник удостоился легкого укоризненного взгляда гранд-мастера. — Выйдем наружу, а там уже посмотрим. Кто это нас встречать собрался.

Глава Ордена лишь коротко кивнул, проделав оставшийся путь в полной тишине. Лишь постукивание трости о пол и шумное дыхание идущего рядом магистра разрезало гнетущую тишину.

Впрочем, уже скоро разделяющая их и центральный отсек, бронированная дверь, отъехала в сторону, освобождая проход во внутрь. Остановившись на самом пороге, престарелый джедай окинул всех тяжелым взглядом, еще сильнее опустив свои уши.

— Времени тяжелого свидетелями мы становимся вынужденными. Знаете вы это, также, как и я. И многие другие. Многие испытания выпали на путь наш. И сейчас одно из них. Волноваться не стоит. В руках Силы все. И последователях Ее преданных, — Йода сделал небольшую паузу, чтобы перевести дух. — Знаете вы, что корабль сбит был наш. Выход искать нам надобно. И служить им может уход на уровни нижние Корусанта-планеты. Отступить организовано надобно нам. Мастера и рыцари группы возглавят. Синхронизировать хронометры нужно нам. Встретиться в секторе Д-98 должны мы. Будущее Ордена сохранить мы обязаны.

Для пущей уверенности в своих словах, гранд-мастер стукнул несколько раз своей тростью об гофрированный пол. Речь маленького магистра возымела необходимый эффект, и в глазах разношерстной толпы разумных, которые казалось бы уже потеряли последнюю надежду, благодаря спичу своего предводителя, вновь загорелось стремление двигаться вперед.

Под ободряющие друг-друга взгляды и возгласы, оба магистра прошли к главной аппарели крейсера, которая при их приближении принялась аккуратно опускаться на землю. Или точнее на то, что осталось от когда-то прекрасного искусственного парка, которого вспорол совершивший аварийную посадку джедайский корабль.

Дождавшись, когда металлический поддон полностью остановиться и блокираторы

издадут лаконичный писк, едва ли не последние предводители Ордена, вместе с несколькими Стражниками принялись спускаться к земле. К несчастью, поднятая приземлением пыль, куски земли и исходящий из горящих двигателей дым, полностью застилал обзор, вынуждая служителей Света некоторое время двигаться едва ли не в кромешной темноте.

Впрочем, выйдя на открытое пространство, джедаев ожидало разочарование. Ожидаемое, но в то же время такое душераздирающее, играющее неведомую сказу неисполнимой печали, представление от которого старческое сердце гранд-мастера вновь обреченно забилось, а на глазах вышла предательская слеза.

Однако, поведавший множество нелегких испытаний, мастер-джедай, сумел взять контроль над собственной слабостью, обратив строгий, пусть и с нотками печали, взгляд на группу разумных, стоящих от них в паре десятков метров.

Четверка разумных. Четверка бывших собратьев. Четверка оборвавшихся надежд.

— Предатель, бросивший к ногам доверием тех, кто пошел за тобой, — прошипела стоящая ближе всех женщина-джедай.

— Предатель, чей клинок обагрился кровью убитых в спину разумных, — не скрывая своего отвращения бросил стоящий рядом киффар.

— Предатель, использовавший Орден для собственного возвышения, — протянула вторая девушка из расы твилеков.

— Предатель... Предатель, который был всем нам лучом света в кромешной тьме, а сам оказался источником окружающей нас черноты! — едва сдерживая эмоции, громыхнул последний из Одаренных.

Гранд-мастер осел немного под напором эмоций, которые неукротимой волной хлынули в его сторону, пытаясь затупить все окружающее пространство. С тяжелым взглядом, древний магистр осмотрел каждого из джедаев, пытаясь понять в чем же дело. Они не выглядели Падшими под влиянием восставшего Куна. Нет, они были каким-то другими. Более стабильными, но в их сердцах уже есть семена Тьмы, которые пустили корни. Пусть и не такие глубокие, как это могло быть, но души уже покрылись тонкой сетью черного мха, окутывающего их противным взглядом, цепким одеялом.

— Влиянию Тьмы подвергли вы, мастера, — Йода попытался вразумить четверку джедаев. — Вернуться к Свету не поздно еще, шанс у вас есть еще. Воспользоваться им нужно вам. И покой обретете вы все. Толм мастер, разума голос услышать вы должны.

— Покой? — громыхнул бывший учитель Квинлана Воса. — Покой это ложь! Достаточно нотаций, Йода! Но ты можешь сдать, и тогда твоя смерть будет быстрой.

— Веры нет мне, — неодобрительно покачав головой, учитель-учителей понуро опустил уши вниз. — Что слышу голос мастера опытного, защитника Света истинного, бойца против сил Тьмы. Случилось с вами что? Узнать вас не могу я.

— Мы узрели истину, — бросила Темная женщина. — И пора тебе ответить по заслугам.

С этими словами все четверо джедаев... истинных джедаев, как они себя считали, сорвали с поясов световые мечи, зажигая пульсирующие клинки. Мгновение — и едва заметные обычным разумным тени, скользя в пространстве, ринулись в сторону двух опеших мастеров.

Размеренно ступая по поверхности командной рубки своего флагмана, нарезая круги вокруг центрального терминала связи, генерал ловил себя на мысли, что новый командующий Конфедерации ему нравится в разы больше нежели предыдущий. Нет, конечно, он был благодарен Дуку как и за свое спасение, так и за подаренную возможность отомстить джедаям за свои преступления перед его народом... Но откровенно говоря, слабость графа в принятии кардинальных решений вызвала неудобные вопросы по отношению к его собственным навыкам руководителя. А еще ставила под вопрос его желание добивать республиканцев.

Кимаен дураком не был, и прекрасно понимал насколько защитники Света слабы, а федерация — сильна. Неоднократно анализируя те бои, которые уже произошли между противостоящими сторонами, с удовольствием отмечал полную неготовность джедаев к войне. Да, у них появился флот. О котором ничего не было известно еще совсем недавно.

Пусть они заказали его. Пусть заказали армию клонов, в тайне ото всех. Но купив даже самый новомодный бластер, все равно придется учиться с него стрелять. Джедаи, видимо, об этой мудрости ничего не знали, раз допускают такие ошибки.

А ошибки были. Причем, в большом количестве. Пусть и сам генерал не сильно разбирался в управлении флотами — все же его вотчина, это наземные операции, но откровенно дилетанские действия джедайской братии являлись более чем хорошо видными с первого взгляда. Те даже не пытались обучаться управлению вверенными им подразделениями.

Поймав себя на мысли, что сражаться против слабого противника не является почетным, и не несет чести его роду, Кимаен быстро откинул ее в сторону. Здесь и сейчас он на войне против опасного противника, которого нужно уничтожить любой ценой. Даже если придется наступить на глотку своим же идеалам.

Идеалы.

Эта джедайская погань не достойна того, чтобы становиться предметом его суждений о доблести и чести. Это просто зараза, которую нужно уничтожить. Выкорчивать как сорняк, который загаживает галактику.

Если сами храмовники не хотят учиться на своих ошибках, повышать запас своих навыков и становится лучше — это их проблемы. И это играет ему на руку.

Кого-то из воителей гребанного Света он уничтожит на поле боя, передвигая маркеры соединений и группировок флота, а кто-то падет от его собственного светового меча. Вне зависимости от метода — результат будет положительным. И пусть понемногу, шаг за шагом, но он сведет на нет этот выводок.

Но все же, от действий правителя Конфедерации Независимых Систем, генерал недоумевал. В графа есть все шансы. Все шансы у него были еще с первых дней войны. Он мог закончить это побоище легкой победой, оставив после себя выжженную землю.

Этого не было сделано.

Вместо стремительной атаки, пользуясь слабостью и дезориентацией противника, Конфедерация почему-то подолгу сидела сложа руки, не предпринимая каких-либо активных действий.

Даже эта квакающая лупоглазая жаба — Ганрей и то понимал, что здесь что-то не так. И пытается надавить на графа, выбивая ответ на вполне логичный вопрос. Вопрос, которые уже успели поднять некоторые члены Совета, но не достигли какого-либо результата.

Гривус знал, прекрасно знал, о джедайском прошлом своего вышестоящего офицера. Но полагала, что это прошлое осталось в прошлом. И сейчас, Ян Дуку уже не тот мастер-джедай и член Высшего совета. А преданный своему делу лорд ситов, работающий денно и ночно над благополучием создаваемого им общества.

Но похоже, что прошлое дает о себе знать. Уж больно подозрительно относится он к своим бывшим собратям.

Шилал неоднократно замечал эти странности. Странности в отдаче приказов, в их формулировки, в обтекаемых речах, за которыми скрывалось несколько уровней разных условностей и оговорок, которые нужно еще разобрать и проанализировать.

Он, ветеран Хакской войны, привык работать с военными разумными, которые не применяют в своих изъяснениях гору ненужной мишуры. А дают краткие и четкие формулировки. Ставят задачи, объясняя их планы, и требуя результата.

Среди сепаратистов таких индивидуумов было немного. Пожалуй, внимания заслуживала чисска Танн, адмирал-харч Тренч, вызывающий глубокое уважение своими талантами флотоводца. Еще один флотоводец, чья личность Гривусу была не так хорошо знакома, но по отчетам, который отправлял этот адмирал, можно было судить о незаурядном тактическом мастерстве. В любом случае несколько успешных, выполненных в сложных условиях, боевых операций говорили в пользу Порса Тонита.

И на этом, пожалуй, все.

Остановившись на мгновение, Гривус легонько постучал пальцами по нижней части своей маски, пытаясь вспомнить еще какие-то имена. Но похоже, больше никто не заслуживал его внимания.

Ну разве что, Стратус. Альто Стратус. Одиозная личность. Яркий пример лидера и командира. Он напоминал Кимаену самого себя в молодые годы. Такой же обозленный на несправедливость мира, такие же горящие праведным гневом глаза, такая же жажда мести за уничтоженный мир, и необузданное стремление восстановить величие своего народа.

Он бывал несколько раз на Джабииме. То еще местечко...

Мужчине невольно дернул манипулятором, якобы, пытаясь, сбросить невидимую слизь, которая возникает из неоткуда, формируя налет поверх элементов механизмов. Гадкий, тянущийся налет, мешающий нормальному функционированию его брони...

Возвращаясь к Дуку, генерал с неудовольствием отмечал что каждый из перечисленных офицеров мог успешно бороться с джедаями. Приведя их хваленую армию в состояние многократно разбитого воинства. Но им в этом постоянно мешали. Мешал. Конкретный разумный.

И когда появился новый командующий, Гривус вздохнул с облегчением.

Пусть он и мало знал о Закууле, его традициях и религии, но действия того, кто назвал себя экзархом, внушали доверие.

Поначалу не знал. Немного погодя, Кимаен все же раздобыл отрывочные данные, которые помогли ему немного приоткрыть завесу тайны и рассказать что это за разумные. И хотя, на первое время, даты вызвали вполне уместные вопросы, то вот все остальное... Он не был уверен до конца, но если по воле Богов он оказался бы в человеческом теле, родивший на территории Вечной Империи — для него было бы честью стать в ряды их воинства.

Да и сейчас, многие из закуульцев, также демонстрировали прекрасные навыки владения ситуацией и тактический талант.

То, как филигранно сыграла командующая силами вторжения на Набу, генерал мог назвать по настоящему блестящей операцией. Он изучил документы по этой схватке, разобрал их на молекулы и проштудировал в мельчайших подробностях. Сейчас мужчина с уверенностью мог сказать, что увиденное им сильно его впечатлило. А некоторые примеры даже не постеснялся позаимствовать в собственную коллекцию.

Уж больно хороши. Особенно, вариант с обманом республиканцев, вводя их в заблуждение наличием малых групп флота. Не блистающие особым гением джедаи, повелись на уловку закуульца и бросились в атаку на корабли Конфедерации.

Те же, пользуясь расположенным невдалеке от поля боя, астероидным поясом, расквартировали там несколько отдельных соединений «Щедрых», которые своими курсовыми орудиями перекрывали вверенные им секторы.

Из расположенных под разными углами и в разных точках этого скопления космической груды камней, формировалась комплексная огневая система подавления, которая поддерживала друг-друга, закрывая любые возможные пути отступления.

Да, пришлось потерять несколько кораблей, которые играли роль судов с напуганным экипажем, пустившимся в бегство... Но тсчестлавие джедаев сыграло злую шутку с ними.

Бросившиеся в погоню корабли, которые ослабили оборону родной планеты Канцлера, сами того не ведая, ворвались с ноги в умело расставленную для них ловушку. И чтобы кто не говорил, но Гривус прекрасно понимал — «Щедрые» являются опасным противником. И очень хорошим боевым кораблем, в которого есть особо выраженные положительные стороны. Ими просто нужно уметь пользоваться.

И Кро'саан показала как это нужно делать. Пусть она только-только вошла на борт сепаратистского корабля, но сходу смогла разобраться в его преимуществах. И недостатках. Но опытный командир не только знает о слабых сторонах своей машины, но и о том, как это недостатки скрыть за своими преимуществами.

Что и Одаренная сделала.

Блестяще выполненная операция, которая в итоге привела флот вторжения к фактически пустой звездной системе. Добить оставшихся и разбомбить планету не составило особого труда.

Как же прекрасно горел Набу. Настоящий праздник сошел с небес на землю, ядерным огнем. Истинным праведным огнем возмездия. Гривус бы многое отдал, чтобы оказаться на борту флагмана флота и собственными глазами узреть за диким танцем агонизирующего мира.

Впрочем, ему удосужилась такая честь с другой планетой — Корусантом.

Он откликнулся на зов Повелителя. Поверил в его силы, последовал за его приказами и вот, он получил то, о чем так долго мечтал. Возможность отомстить джедаям. И пусть его флот передает сигнатуры эскадры другого командующего... Это едва заметное неудобство, которое не играет какой-то роли в общем представлении.

А наслаждаться было чему...

«... — Вы импонируете мне, генерал. Ваше стремление, ваши ценности, ваша воля к победе. Я изучал вашу биографию. И то, как вы себя повели как предводитель воинства народа Кали, заслуживает на глубокое уважение, — ровным, но с легкой интонацией доброжелательности, голосом произнес идущий рядом человек. — У нас в Закууле всегда ценились подобные качества. Не личные желания, выслуга перед каким-то разумными или попытки достичь могущества, возвысившись над всеми окружающими. Нет. Мы всегда

ставили перед собою служение нашему родному дому. Нашей родине. И мы готовы были отречься от всего, лишь бы наш дом был в безопасности. И каждый из нас отрекался от личных амбиций, вступай на путь Рыцаря Закуула. Мы становились слугами своего мира, делая все возможное для его процветания. И с уважением относились к тем разумным, которые испытывали подобные чувства к своим корням. Всегда.

— Отраднo слышать, что в галактике есть место тем, кто не преследует личной выгоды, — прокряхтел Кимаен. — Отдавая всего себя служению своему народу.

— Да, — из-под лицевой маски послышался легкий вздох. — К сожалению, это большая редкость. И от этого наша с вами встреча становится еще более приятной. Я рад тому, что во главе Армии дроидов стоит такой командующий как вы.

— Приятно слышать такие слова от прославленного воителя.

— Я не горжусь своими деяниями, — человек склонил голову немного вниз. — Все что я делал, делаю и буду делать, все на благо тех, кто поверил в меня. На благо моей родины. Для меня нет цели, только путь. Путь служения. И на этом пути главной наградой для меня будет благополучие моего народа.

— Ваша позиция приятная. Я порой сожалею, что не встретился с вами раньше.

— Да... Я тоже сожалею. Уверен, если бы наши разведчики смогли раньше явить себя миру и мы обнаружили то бесчинство, которое допустил себе Сенат и Орден, мы бы нашли вариант как прийти на помощь вашему народу, Кимаен джай Шилал. Но прошлое, увы, уже не изменить.

— Это верно, — кивнул киборг. — У вас есть планы на ближайшее будущее?

— Конечно, планы есть всегда, генерал. На данный момент я ставлю за личную цель — уничтожение Галактической Республики. Этот алчный, погрязший в собственных отходах, государственный режим должен пасть. Колос, на глиняных ногах уже пошатывается. Но фанатики из Ордена джедаев пытаются удержать того на месте, смазывая дюракрит вместе с кровью поверженных разумных, которые хотели обрести свободу.

— Вы предрекаете скорое падение Республики?

— Не думаю, что это будет скоро, генерал, — мужчина повернул взгляд своих белоснежных визоров на размеренно ступающего рядом, калишца. — Но то что это произойдет, у меня нет сомнений.

— Джедаи будут сопротивляться.

— Иного от них ждать не стоит, — закуулец едва слышно хмыкнул. — В прошлом, они с большим упорством заседали на Закуул, стремясь его уничтожить. Они использовали любые средства, отбросив в сторону свои красивые речи о доброте и справедливости. Для них не было плохих средств. Они использовали любой, даже самый призрачный, но шанс, чтобы нанести вред моей родине. И у них это получилось. Получилось тогда. Но мы выжили, стали сильнее, и мы готовы вернуться, чтобы нанести ответный удар.

— Я слышал, Закуул был уничтожен.

— С определенной точки зрения, — мужчина пожал плечами. — Как планета? Не совсем. Как нация? Они очень хорошо постарались, убив многих наших братьев и сестер, разрушив наши дома, разграбив наши храмы и предав огню наших богов. Они сделали это с чувством полного превосходства, получая наслаждение от каждого мгновения их торжества.

— Откинули свою лживую маску в сторону, — прококотал командующий Армией дроидов.

— Именно, — кивнул экзарх. — Нужно быть готовым, что они опять сбросят маски, и

вонзят клыки в нас, пытаюсь остановить любой ценой. Но тогда мы были потеряны, сломлены, павшие под натиском многократно превосходящего нас врага, преданные одним из наших правителей, ставшим слугой республиканцев... Но мы выжили, стали сильнее, и готовы дать новый бой.

Одаренный промолчал некоторое время, когда собеседники вышли на широкий балкон, из которого открывался прекрасный вид на покрытое технологическими центрами, огромное плато. Усеянное многочисленными стартовыми ямами для кораблей-ядр «Барышников», сухими доками с обустроенными мощными репульсорами, где находились пришвартованные «Щедрые» и «Бунтари» и два ряда особо крупных ячеек, скрывающиеся в затянувшем горизонт тумане, откуда проступали едва заметные очертания «Проведений».

И эту прекрасную картину дополняли многочисленные, сноющие от поверхности планеты к ее орбитальным верфям, транспортные суда и челноки, которые создавали диковинную игру, пляса в многотысячном танце с сотнями кораблей по меньше.

— И сейчас мы будем мстить. Уничтожая Республику вместе с джедаями, превращая их в пыль, на полках истории, — мужчина завели обе руки за спину, сомкнув ладони в замок. — И перед вами, генерал, стоит первоочередная задача.

— Я весь во внимании, — вертикальные зрачки калишца цепко выхватывали обводы каждого из больших кораблей, взлетающих и садящихся на планету.

— Вам вверяется флот, беспрецедентного размера. Более трех сотен вымпелов. «Щедрые», «Барышники», «Бунтари» и ваш новый флагман, авианосный крейсер «Проведение» под название «Незримая длань».

— «Незримая длань»? — удивился киборг. — Это ведь корабль Ганрея.

— Больше ему этот корабль не понадобится, — сухо бросил закуулец. — Ненавижу, когда линейные боевые корабли используются как личные яхты.

Кимаен издал неопределенный звук, который скорее был похожий на легкий смешок, представляя искаженную от недовольствия морду неймодианца.

— Какова цель атаки? — генерал сразу перешел к делу, попутно выхватывая датапад из манипуляторов подошедшего тактического дроида.

— Основные задачи: пробить планетарный щит, нанести удары по Сенату, зданию Генерального штаба, 500-й улице, Центральному военному космопорту Корусанта, — ровным голосом продекларировал Одаренный. — Второстепенные цели: орбитальная бомбардировка Храма Джедаев, но при этом уничтожение здания не стоит целью. Важно лишь снять шелуху. Это здание нам еще предстоит штурмовать...

Глаза Гривуса недобро загорелись, представляя ту кровавую баню, которую он сможет устроить, если его назначат ведущим наземную операцию по зачистки джедайской обители.

— Также, в числе второстепенных целей операции стоит уничтожение орбитальной боевой станции типа «Голлан-2», с маркировкой «БФ-097». На ней находится штаб обороны планеты и высшее командование секторального флота.

— Сопутствующее потери? — лаконично поинтересовался генерал.

— Потери личного состава неизбежны, как и среди населения Корусанта, — Гривус готов был поспорить, что лицо человека растянулось под маской в хищной улыбке. — Если размер первого желательно контролировать... То насчет второго... Я не ограничиваю вас, генерал.

— Сроки операции?

— На подготовку — пять дней.

— Принято, — кивнул калищец. — Еще будут какие-то распоряжения?

— Нет, генерал, — экзарх повернулся к главнокомандующему Армии дроидов. — Я вам завидую, ведь я не могу насладиться горящим Корусантом. Но надеюсь, вы передадите от меня «привет».

— Несомненно, — громыхнул кибор, слегка поклонившись.

Мгновением спустя, Кимаен джай Шилал чеканя шаг, направился к выходу из покоев эмиссара Вечной Империи, продумывая находку первые наброски предстоящей операции.

О, да... Он сделает все в лучшем виде.»

И сделал. Генерал был собой доволен. Все основные цели операции были успешно выполнены. Хотя нет, недоволен. Корусант все еще был цел. И большинство целей хоть и подверглось массивной бомбардировки, превратившись в настоящий ад из кипящего бетона и стали... Но сама планета оставалась под республиканцами.

Так и еще тут мятежники-джедаи устроили собственный разбор полетов со своими бывшими братьями. И хоть Гривус получил информацию о том, что вмешательство в борьбу двух противоборствующих сторон лучше избегать, но этот приказ в уши офицерам Республики. И те, и другие пытались покусать корабли Конфедерации.

Получалось это у них слабо. Что не удивительно. Сепаратисты привели действительно внушительного размера эскадру. А разразившаяся на орбите схватка между предателями и защитниками столичного мира уже успела унести в Бездну множество больших и малых судов, понизив боеготовность и оперативно-тактические возможности республиканцев.

Прекрасный шанс нанести максимальный урон. Чем Гривус и воспользовался, плюнув на вверенные ему корабли... Еще построят.

И направил их на прорыв орбитальной блокады. Наблюдая за тем, как прицельными выстрелами с краткой дистанции «Щедрые» выносили щита крейсерам противника, генерал получал истинное наслаждение. Да, пусть кристаллы, лежащие в основе конфедеративных турболазеров, устанавливаемых на всей линейки кораблей, были слабее тех, которые использовались Республикой... Но плотность рядов и близкая дистанция нивелировали любые проблемы в мощности выстрелов.

Кооперируя действия по несколько «Щедрых» и «Бунтарей», силы Конфедерации без особого труда прорывали заслоны из «Аккламаторов» и...

Кимаен бросил косой взгляд на датапад, считывая название нового корабля на вооружении защитников демократии — звездный разрушитель типа «Венатор». Грозное оружие, на первый взгляд. И на второй тоже.

Но на третий, подхватив сконцентрированный выстрел между раскрытых створок верхнего ангара, разрушитель менял свою дислокацию с горизонтальной в вертикальную, отправляясь в непродолжительный полет к расположенному на несколько эшелонов ниже, собрату.

«Хороший выстрел» — отметил про себя генерал, передавая схожие указы другим капитанам.

Эта операция действительно является образцовой и беспрецедентной. Три сотни боевых судов, чьи экипажи кроме специальных командирских дроидов, получили еще и в качестве старших офицеров подсоединений, специально разработанных тактических дроидов. Да, к сожалению, они оказались достаточно дорогими и редкими.

Но их эффективность — заметна. Слаженность работы отдельных групп флота — поражала. И прямо сейчас демонстрировала прекрасный уровень возможностей всех

участников процесса. Как бы там не было, пусть удовольствие и дорогое... Но польза более чем очевидна.

«Нужно отметить в отчете и заказать еще больше таких дроидов».

Одно, что Гривусу не нравилось — достать Храм Джедаев не удалось. И не потому, что он закрыт какими-то дополнительными щитами, или у него эшелонированная воздушная оборона... Нет, все просто.

На древнее здание свалился республиканский крейсер. И генерал закономерно опасался что его личной добавки, это сооружение, уже не переживет

А он еще провести наземный штурм рассчитывал.

Внимание командующего отвлек писк голотерминала. Переведя недовольный взгляд на коммуникационно устройство, Гривус поймал сообщение от одного из офицеров:

— Сэр, граф Дуку желает установить с вами связь, — на удивление ровным, чистым голосом произнес оператор-неймодианец.

Кимаен бросил на него подозрительный взгляд. Последнее время он часто это делает, находясь на этом корабле. Судя по всему, органиков сюда набирали по личному желанию экзарха. Раз собрали наиболее адекватных и качественно подготовленных разумных, которые допускали минимальные косяки в своей работе.

Сделав несколько широких шагов, приблизившись к терминалу, кибор активировал голосвязь, слегка поклонившись перед Дуку.

Уже без того трепета и почета, но еще с формальным уважением подчиненного к старшему офицеру.

— Генерал, — фигура мужчины недовольно сверкнула глазами. — Приказываю немедленно свернуть операцию и покинуть орбиту Корусанта.

— Граф? — пожалуй, впервые за многие годы, в глазах калишца было столь заметно честное удивление.

— Вы все услышали правильно, генерал Гривус. Прекращайте все ваши текущие действия, отводите флот и направляйтесь на Дак.

— Но граф, я выполняю приказ экзар... — начал было объясняться, как был гневно перебит лордом ситов.

— Не забывайте, кому вы обязаны жизнью, генерал. И кто ваш истинный командующий, — зрачки мужчины блеснули раскаленным светом. — Выполняйте приказ и доложите по прибытию.

Не прощаясь, правитель Конфедерации прервал связь, оставив Гривуса наедине со своими мыслями. А обдумывать было что. И напрашивающиеся выводы одновременно и нравились калишцу, и вместе с этим вызывали смутные опасения, реализацию которых хотелось избежать.

Впрочем, как бы то ни было, на данный момент он обязан подчиниться приказу. И повинаясь воле Дуку, генерал направился к дроиду-тактику, готовясь сформировать приказ об отступлении.

Глава 20: Точка невозврата

Боль, раздирающая сознание боль, сопряженная с постоянными кошмарами, являющимися друг за другом. Смутные образы любимого человека, эпизоды из прошлого, заставляющие вздрагивать в нервном тике, и не менее ужасные видения прошлого — тайны, покрытые мраком. Столь близкие... казалось, протяни лишь руку и дотронься до нее, сожми пальцы руки и сорви черную драпировку, которая мешает видеть полную картину... Но за каждой попыткой неуклонно следовал провал.

Провал за провалом. Черета событий? Проклятий? Судьба? Что Сила пытается сказать? О чем предупредить?

Сила не может ни о чем предупреждать. У нее нет своего голоса, нет возможности, нет духа. Пусть и давно погибший мастер Джин пытался выгораживать Живую Силу — в действительности это лишь эфемерные заявления, в которых с действительностью нет ничего общего.

Живая Сила... Подумать только. А ведь это порой казалось таким явным, имеющим право на существование. Но каждый раз он убеждал себя в том, что эти слова лишь слова. Не более.

Даже когда слышал на границах собственного сознания едва слышимый голос давно почившего мастера-джедая. Пытался ли он достучаться к брошенному на произвол судьбы парню, который не успел толком найти свое место в галактике?

Возможно. Возможно Квай-Гон пытался выцепить крохи информации, передав их тому, кто оказался в конечном итоге предан им же. А быть может, бывший учитель предателя-Дуку имел за цель лишь увести с истинного пути? Без сомнений, истинного на его собственный взгляд.

Что-же, у него это получилось. С определенной точки зрения.

Легкий смешок разразился в сознании жгучей болью, вновь и вновь вызывая образы прошлого. Вступление в Орден, первые шаги на пути обучения путям джедая, омраченное Тьмой посвящение в рыцари. И учительство. Столь неожиданное, навязанное со стороны.

Все это отражалось кипящей магмой, бурля в жилах мужского тела, заставляя изгибаться под неестественными углами. Пытаться изгибаться.

Но что-то мешало этому. Что-то постоянно возникало на его пути. Пути между ним, и его любовью. Ее тонкие черты лица, сильный взгляд настоящей правительницы и лидера... томный вздох и прикосновение тонких губ.

Все это не могло обойти его стороной. Молодой падаван, влюбившийся в правительницу. Их чувства пусть и были взаимны. Но из-за того что они оба были очень разные... их отношения не складывались. Не складывались так, как это было в обычных разумных.

О каких отношениях... семейной идиллии может идти речь? Он — джедай, защитник Республики. Она — правительница одной из планет. Они оба такие разные, и одновременно такие похожие.

Разделенные своими принципами, и объединенные одинаковыми целями. Они жаждали быть вместе. Но судьба имела другое представление на этот счет. Или Сила. Хатгова Сила!

Тело вновь вздрогнуло от раздирающих нервную систему, ощущений. Борясь с нахлынувшей болью, призывая на помощь последние из оставшихся в теле, силы... мужчина

разрывает оковы плена, возвращаясь в сознание.

Глаза, едва сфокусировав взгляд, разогнав помутнение, прошлись цепким взглядом по помещению, выхватывая пусть и немногие, но отчетливо заметные, детали и элементы интерьера. Небогатое устройство комнаты, где он находился. Но весьма специфическое.

— О, кажется наш гость проснулся, — из-за спины послышался вкрадчивый голос неизвестного. — Поприветствуем же его.

— Где я?! — мужчина выплюнул единственное, на что хватило сил.

— Оу... — в поле зрения показалась закованная в белоснежный доспех фигура разумного, чье лицо скрывалось под диковинным шлемом с большим гребнем. — Прошу меня простить...

Обе руки потянулись к головному убору и аккуратно отсоединив крепления, потянули его вверх. Спустя несколько мгновений взгляду пленника показалось достаточно молодое человеческое лицо. Со светящимися белым светом, зрачками.

— Вы в гостях у меня, мой дорогой.

— И кто же вы? — сплюнул пленник, продолжая осматривать помещение.

— Ваш надежный союзник, юный Скайуокер.

— Я задал вопрос, на который бы хотел получить ответ, — искаженное влиянием Тьмы молодое лицо выдавало максимальное презрение.

— Боюсь, — неизвестный покачал головой. — Вы не в том положении, чтобы требовать... Приступайте.

— Что? — нахмурившись, бывший Избранный вновь оглянулся по сторонам, пытаясь понять о чем говорит его пленитель. Но из-за ограничений сдерживающих его пут, взгляд имели слишком узкий круг обзора, чтобы полностью считывать обстановку.

В тоже время на фоне послышался скрежет механизмом и шурнашие ткани. И если последнее можно было смело отнести к частям диковинного снаряжения неизвестного, то для чего было первое... Энакину было не понять.

На первый взгляд. В первое время. Но как только несколько дроидов оказались перед самым лицом, их предназначение стало более чем очевидным. Хоть и зачем они здесь оставалось все еще не понятно.

— Мне очень жаль, Энакин, — в голосе мужчины струилось неподдельное сожаление. — Но у меня нет иного выбора.

— Что? Что происходит?

Джедай готов был поклясться, что услышал грустный вздох. Но не это насторожило Падшего. Нет. Совсем нет. Этот вдох не мог принадлежать никому в этой галактики. Кроме одного человека. Человека, чью смерть он видел собственными глазами.

Впрочем, его внимание быстро отвлекли подошедшие дроиды, которые принялись срезать с него одежду, освобождая тело от немногочисленных, традиционных орденских нарядов.

На челе Скайуокера появились испарины, выдавая сильное напряжение мужчины. Шестеренки в его голове крутились с почти что уловимым скрежетом, когда тот пытался осмыслить происходящее.

— Эй! Что происходит?! — смесь негодования, злобы и едва уловимого страха вылилась в новом восклицании, когда молодое тело избавилось от последнего кусочка коричневой ткани. — Какого хатта?

— Обещаю, это не будет больно, — хмыкнул неизвестный, полностью скрываясь из

поля зрения. — Возможно, даже немного приятно.

— Приятно? Отпусти меня немедленно! Или я уничтожу тебя!

Ответом ему было лишь гробовое молчание похитителя, в одеянии которого он с запозданием отметил элементы, которые уже встречал ранее — в брони закуульец. Пытаясь сравнить запомнившийся ему образы с тем, что он сейчас видел, Энакин пропустил момент, когда к нему подкатили диковинного вида устройство, из которого был вынут длинный шланг, где роль наконечника выполняла странного вида...

В горле собрался комок слизи, когда пришло сознание того, на что это похоже.

Глаза Падшего покрылись легкой плегкой ауродиёмового свечения, но из-за блокирующих Силу механизмов, которые по всей видимости окружали его клетку, он не смог призвать больше Тьмы на свою сторону.

— Освободи меня сейчас же!

Продолговатый, полупрозрачный цилиндр несколько раз завибрировал в манипуляторах медицинских дроидов, и те не сильно беспокоясь о комфорте вынужденного пациента, преподнесли приемщик к половому органу закованного Одаренного.

Легкий шлепок и вялое достоинство мужчины скрылось за гранью приспособления.

— ОСВОБОДИ МЕНЯ СЕЙЧАС ЖЕ! — воскликнул пленник, расширяя от ужаса глаза когда механизм несколько раз счелкнул, охватывая манипуляторами мошонку и закрепляясь о талию. — АРРРР!

Серебристый дROID, в котором с большой натяжкой читались характерные медицинским работникам формы, мигнул оптическими сенсорами и произнес что-то на неизвестном языке, обращаясь к своему металлическому коллеге. Тот мигнул в ответ и отойдя в сторону, почти скрывшись из виду, наклонился к появившейся из неоткуда приборной панели, принявшись взаимодействовать с консолью.

Несколько тягучих мгновений ожидания и прибор запустился в работу, имитируя ритмичные движения проникновения мужского полового органа в женскую вагину.

Представив как это выглядит со стороны, Энакин залился красной, одновременно с этим рыча и выдавая нервные всхлипывания.

— АРРР! Я УНИЧТОЖУ ТЕБЯ! СЛЫШИШЬ? УНИЧТОЖУУУУ!

Продолговатая, усеянная множеством индикаторов, трубка двигалась вверх-вниз, моргая разными цветами. Выделяемая из специальных искусственных желез смазка обильно текла по крайней коже мужчины, скатываясь вязкими каплями по погам, вызывая неприятные ощущения и острую жажду вытереть, убрать их долой. Но даже в этом Энакину было отказано.

— ДА ЧТО ЖЕ... ААА! — пальцы уцелевшей, после схватки с Дуку руки, нервно сжались в кулак, выдавая напряжение пленника.

Несмотря на то, что тот пытался вырваться из цепких пут, механизм все равно брал верх. Видимо он был рассчитан на удержание даже самых буйных.

Впрочем, пытка продлилась не так уж и долго. Сам того не ожидая, бывший ученик мастера Кеноби обильно высвободил собственные запасы семени, которое тут же унеслось по внутреннему каналу устройства.

Он не хотел этого. Сдерживался как мог, жажда хоть так, но напакостить неизвестному пленителю. Но несмотря на все свое стремления и силу воли, его смогли обвести вокруг пальца. Видимо, выпускаемые стимуляторы сделали свое дело. И он проиграл.

Очередной раз.

Диковинный и столь отвратительный прибор на удивление быстро покинул его личное пространство, скрывшись вместе с дроидами, в окружающем помост полумраке.

— Это было прекрасно.

— Прекрасно? — с ядом в голосе прошипел Скайуокер. — Ты заплатишь за это!

— Правда? — хмыкнул мужчина, вновь оказавшись в поле зрения. — Мне казалось, ты только поблагодаришь меня.

— Поблагодарить?! — от возмущения, молодой человек буквально захлеснулся.

— Именно, Энакин, — кивнул неизвестный. — Мне действительно жаль, что так произошло. Но это единственный вариант, который смог сделать для тебя Закуул.

— Закуул? Вот кто ты?

— Я? — усмехнулся тот. — Нет, я не Закуул. Я всего лишь экзарх. Скромный слуга моего Повелителя... А ты Энакин Скайуокер. Рыцарь-джедаев. Избранный. Надежда будущего для Ордена Джедаев. Надежда, которой пользовались храмовники с превеликим удовольствием.

— Ты слишком много обо мне знаешь!

— Много знать — моя обязанность. Более того, если это нужно чтобы помочь тебе.

— Помочь? — зарычал Падший. — Помочь?! Заставив меня кончить в какую-то штуковину?

— Прости, — закуулец опустил взгляд. — Но это было необходимо. Чтобы спасти Падме.

— А что с ней не так? — от одного упоминания своей любимой супруги весь мыл и жажда мести испарились, оставив после себя искренний страх за единственного важного, в его жизни, человека.

— Ты разве не знаешь? — мужчина поднял взгляд белоснежных глаз. — Тебе разве не приходили видения о смерти Падме?

— Я экзарх, — слугитель Вечной Империи пожал плечами.

— Как будто это что-то для меня значит.

— Я... У вас, джедаев, это называется консульством. Я прорицатель. Ведущий в Силе.

— Ты видел мое будущее? — со смешком спросил Падший джедаев.

— Твое, и не только твое, — мужчина неодобрительно покачал головой. — Поверь, там нет ничего смешного.

— И что же ты увидел в моем будущем?

— Смерть, — коротко ответил пленитель.

— Свою?

— Твою. И Падме. Но Падме умрет первой.

— Это невозможно, — выплюнул Скайуокер, бросая глазами вызов стоящему в несколько метров от него разумному. — Невозможно!

— Так ли ты уверен в этом? — покрывшая лицо скорбь выбивал опору из-под ног, заставляя парня задуматься над произнесенными словами, вновь и вновь проганая перед глазами смутные воспоминания из многочисленных обрывочных видений.

— Она не могла умереть.

— Но все же погибла. На смертном одре родив детей.

— У меня будут дети? — из легких Падшего вырвался удивленный возглас, уставившись неверящим взглядом на закуульца.

— Да, — кивнул тот. — Двойня. Мальчик и девочка.

— Я... я буду счастливым отцом... — на потерявших былую желтизну глазах выступила едва заметная, предательская влага.

— Увы, — от стоящего мужчины повеяло еще большей грустью и сожалением. — Но нет... Твоя супруга умрет при родах. Именно эту смерть ты видел в своих видениях. Видениях и кошмарах, которые преследуют тебя последнее время.

— Но как? — столь неожиданно обретенная надежда, так предательски рассеивалась словно песок, уходя из полураскрытой ладони.

— Увы. По моим видениям ты зачал ребенка через только через три года. Мне пришлось потратить множество сил и времени, чтобы пробраться сквозь те препятствия, которые выставляла на моем пути Сила, чтобы узнать правду...

Бывший джедай поднял обреченный взгляд, всматриваясь в осевшее лицо закуульца, на котором замерла уставшая маска невероятной по силе скорби.

— Падме была отравлена. Джедаи, Высший совет, знал о тебе. Твой бывший учитель, Оби-Ван Кеноби знал об этом. И донес магистрам о твоей слабости... Сам подумай. Тебе уготована роль Избранного. Не так ли?

Энакин слабо кивнул, пытаясь сложить воедино разрозненные пазлы.

— Ты Избранный. Так декларировали джедаи. Так воспринимал тебя Совет. Ты был нужен им как ресурс. А не как собрат. Вспомни, как к тебе относились магистры. Как относился тот же Винду. Как на тебя он смотрел... Не как на собрата по ордену, а как на ресурс. Обычный ресурс, которым нужно попользоваться в определенный момент и выбросить.

Слова закуульца резали душу, взывая к самым темным, далеким, давно забытым воспоминаниям. Он постарался забыть то отношение, которое видео со стороны Совета. Забыть, списать на нет, и двигаться дальше. Но похоже, Совет не ответил взаимностью, держа его на поводке.

— Тебе была уготована конкретная роль. Я не могу сказать какая, увы, — мужчина развел руками. — Я пытался. Но не смог разобраться. Ни с помощью Силы, ни в джедайских архивах, которые нам удалось получить. Возможно, это известно только самим магистрам... Так или иначе, но тебе действительно было уготовлено место. И тебя ничто не должно было отвлекать от служения Ордену. У тебя должен был быть только Совет, и ничто более. Все остальное — помеха. Твоя супруга — тоже, помеха.

— И ее хотел убрать Совет? — надорвавшимся, дрожащим от волнения голосом, спросил Энакин.

— Да.

Экзарх Вечной Империи сделал несколько шагов в сторону, заложив руки за спиной, и принялся ходить из стороны в сторону, бросая едва заметные взгляды, которые были наполненные искренней болью и состраданием.

— И в моем видении будущего, он смог это сделать. Подстроив смерть твоей супруги. А тебя держал в неведении, списав это на несчастный случай, нападение Гривуса. Ты сам прекрасно знаешь... Твоя супруга всегда хотела решить все дипломатическим путем. Посредством переговоров. Насколько я помню, они решили подстроить сенатскую миссию, где и смертельно ранили Падме. Я не знаю, что было дальше. Знаю только что она умерла. Как и ее дети. Официально.

— Официально? — всхлипнул парень.

— Да, — мужчина остановился и поднял тяжелый взгляд, смотря прямо в наполненные

слезами глаза Скайуокера. — Дети. Твои дети, Энакин. Они были Одаренными. Оба Девочка слабее, мальчик сильнее. Они были им нужны.

На несколько минут в помещении воцарилась звенящая тишина, которую прерывали только тихие вздохи вынужденного пленника.

— И я выполнил свое предназначение? — Избранному потребовало не так уж много времени, чтобы сложить воедино все разрозненные элементы.

Закуулец поджал губы, отводя взгляд в сторону. По щеке мужчины скатилась единственная слеза, которая с громким звоном упала на металлическую поверхность пола.

— Им нужны были мои дети, — осевшим голосом прошептал бывший джедай. — Вот в чем была моя Избранность... Они не захотели меня обучать. Ведь я был так стар для них.

На лице молодого человека возникла кривая улыбка, когда тот поймал всю иронию слов членов Совета.

— Они захотели себе ребенка, которого смогут воспитать именно так, как хотят. В нужном им ключе.

— Да, возможно, полагаю что ты прав, — кивнул экзарх. — Я не видел этого. Лишь знаю что после тебя тоже убили.

— Я был уже не нужен, — усмехнулся Падший, понимая шутку вселенной. — Как и Падме.

— Именно.

На некоторое время зал вновь окутала тишина, позволив каждому из разумных погрузиться в собственные мысли. Тяжелые, смутные мысли, отражающиеся на лице как закуульца, так и бывшего джедая.

— По этому все это было затеяно, — служитель Вечной Империи обвел рукой пространство. — Я боялся, что ты не поймешь моих мотивов. Я просто хочу тебе помочь. Когда-то я был тоже ресурсом Ордена. Которым попользовались и бросили. Я был целителем. Падаваном-целителем. Которого бросили в плену служителей Темной стороны. Я выживал самостоятельно. Вынашивая мечту о мести Ордену и Совету... И ты тоже брошенный джедаями. Ты лишь ресурс в их глазах. Ровно такой же, каким был я когда-то.

— Я... я не знаю...

— Не нужно слов, Энакин, — закуулец сделал несколько шагов вперед, подойдя к закрепленному в путах Падшему, положив ему руку на плече. — Я все понимаю. Прекрасно тебя понимаю. Мне никто не помог. Я сам выбирался из ямы, в которую меня сбросил Совет. Но я хочу помочь тебе.

— Вы... Вы сможете спасти Падме?

— Обмануть смерть дано не многим, — осевшим голосом произнес мужчина. — Но вместе мы сможем обойти план джедаев. Как ты видишь, я уже нанес удар по Ордену, выбив основание из-под ног Совета. Это лишь начало... Но начало уже положено.

Поведя рукой в сторону, экзарх разблокировал удерживающие тело Избранного, прочные путы, давая тому возможность освободиться от гнетущего давления. Чем парень не постеснялся воспользоваться.

Пусть и с тяжестью в теле, он все же смог выбраться из полу-капсулы, ступив босыми ногами на прохладный пол.

— Арагон. Меня зовут Арагон... Во всяком случае, такое имя я взял себе после того, как был выброшен джедаями.

Развернувшись к мужчине, Энакин осмотрел его непродолжительным взглядом,

позволяя вновь вернувшийся под контроль Силе, окутать своего адепта.

Арагон говорил правду. В этом не было сомнений в молодого Одаренного. Силу нельзя обмануть. Душа закуульца была открыта, и сквозила смесью раскаяния за совершенное надругательство, грустью о его судьбе и надеждой что вместе они смогут исправить все, дав ему, Энакину Скайуокеру, возможность зажить полноценной жизнью.

Не раба, на побегушках у Высшего совета. А хозяина собственной судьбы.

— Что мне нужно делать?

Закуулец быстро взглянул на подлетевший к нему датапад, пролистав несколько страниц, и грустно вздохнул.

— Похоже, не удалось взять твой генетический материал. Ты был подвластен эмоциям. Это помешало исправной работе репродуктивной системе...

— Я должен... эээ... — парень смутился, запнувшись на полуслове. Все же, в Орден таким вещам не учили.

Ордене. Орден. При упоминании этого сборища фанатиков разум мгновенно очистился, освобождая место непоколебимой уверенности в своих действиях.

— Я готов.

Экзарх лишь кивнул, набирая что-то на комлинке и подзывая скрывшегося из виду медицинского дроида. Тот подвез специальное устройство, открыв крышу которого достал полупрозрачную емкость и повернулся к все еще обнаженному молодому человеку.

Тот слегка нахмурившись, все же взял целой рукой свой половой орган, принявшись делать ритмичные движения взад и вперед, заставляя достоинство покрыться набухшими капиллярами, наливая кровью удлиняющуюся крайнюю плоть. Спустя несколько секунд член бывшего джедая набрал свою полную силу, позволяя ритмическим движениям ускориться в несколько раз.

Следующие минуты растянулись в напряженное ожидание. Без вызывающей нужной эффект смазки, дело проходило не так хорошо, как это было прошлый раз. И Энакину пришлось приложить должные усилия, чтобы спустить свое семя в открытый контейнер.

С шумным вздохом, вязкая белая жидкость покинула желоб полового органа, стекая по прозрачной поверхности тары. Закатив на несколько мгновений глаза, бывший Избранный не смог увидеть издевательскую ухмылку на лице экзарх, которая так же быстро исчезла, как и появилась.

Отведя руку в сторону, Энакин потер пальцы левой руки друг о друга, ощущая остатки липкого вещества и повернулся в сторону все также стоящего на том же месте, закуульца.

— Отлично, — кивнул тот. — Это поможет нам в нашей миссии. А теперь... Пришло время...

Мужчина не успел договорить, как Падший сделал несколько шагов в сторону Арагона и плавно преклонил правое колено, опуская голову вместе с взглядом к подошвам белоснежной брони.

— Я готов следовать вашему слову, мастер. И клянусь в верности вашему учению.

На лице эмиссара Бессмертного Императора Валкориона заиграла легкая улыбка, когда тот произносил отдающие в Силе, слова.

— Могучей Силой ты обралаешь, Энакин. Великим повелителем ты станешь. Я принимаю твою клятву. И клянусь в ответ тебе, быть достойным мастером достойного ученика. Вместе, мы перевернем устрой этого мира. И вместе, мы изменим его к лучшему... Встань, мой ученик... лорд Вейдер.

* * *

Ощущение ускользающего из рук времени с эхом отдавалось в сознании, раскатываясь волнами и заставляя двигаться, действовать, идти вперед. Времени осталось мало. Совсем мало. И возможностью нужно воспользоваться.

Если кто-то наивно считал что его удастся сломить, заставить быть пешкой в чужой игре... Наивные идиоты.

Закуульцы. Да, граф отметил их сильные стороны. Их чужеродность и отличие от тех адептов Силы, которые окружали его в быту мастер-джедая. Да и сейчас, будучи лордом ситом, он подобных не встречал.

Выходцы из Вечной Империи были другими. Иными. Совсем не такими, которым он уже успел привыкнуть. Его смогли удивить. И воспользоваться его слабостью, поработить его.

Но как и любой мастер-сит, он умел анализировать, собирать информацию и принимать решения на основе сделанных выводов. И наивные глупцы этого не просчитали. Решили, что старик представляет собой всего лишь ходячий полутруп, не являя собой ничего больше нежели чем просто ресурс. Полезный, временный ресурс. Которым можно воспользоваться, а потом выбросить через шлюз.

Да, удобная практика. Он сам подобным занимался неоднократно. Но только тогда, когда ресурс был значительно слабее его самого, и не мог взбрыкнуть в неподходящее время, показав зубки и сорвавшись с крючка. Только тогда он позволял этим, с позволения сказать, разумным, играть свои роли и наслаждаться мнимой свободой действия. До тех пор, пока их ресурс не будет вымотан и они не будут списаны со счетов.

Но вот опасных «партнеров» он всегда держал на очень коротком поводке. Фактически, полностью приближая под свой неусыпный надзор, ограничивая возможности последних по максимум. Только контроль, постоянный контроль и слежка. Внушительное количество тайных агентов, рамки, условности, резервные ходы и планы на случай если марионетка попытается прыгнуть выше своей головы.

И ему прекрасно удавалось это делать.

Но сейчас, видя какой подход взяли на вооружение закуульцы, графу лишь хотелось удивиться тому, как они еще не загнулись от таких тактических решений. Неужели они его ни во что не ставят, раз настолько, спустя рукава, относятся к его личности? Мнят себя могущественными Одаренными, где все остальные лишь пыль под их подошвами?

Что же, мысль не самая свежая. Но все, кто ее придерживался, рано или поздно пали. И все говорит о том, что так не вовремя появившихся гостей также ждет падение.

Уж то он им поможет в этом прекрасно деле. Обязательно поможет. С чувством прекрасного и преподаст последний урок в их жизни.

Но нужно спешить. Пока закуульцы не спохватились, ощутив неладное, нужно нанести максимально ощутимый удар.

Гривус.

Эта машина вызывала опасения. Опасения о ее лояльности. Уж больно сильно не понравился его, брошенный на голопроектор, взгляд. Судя по всему, калищец... или то что от него осталось, слишком восхитился мнимой силой и могуществом явившихся в Конфедерацию, разумных.

И похоже на то, что он начинает менять свои приоритеты. Для своего же служения. Нужно сделать пометку себе в планах, чтобы привести генерала в чувства. Или устранить, если это иного варианта не представиться.

Впрочем, это пока подождет. Сейчас необходимо решить вопрос с двумя служителями культа Рыцарей Закуула, чьи пятна в Силе ощутимо чувствовались где-то рядом.

Приставленные к нему, наследном графу Сирено, Яну Дуку, они якобы занимались его охраной. Но всем было понятно что выполняли роль наблюдателей и сборщиков информации.

Что же, уже неплохо. Хоть так, но все же как-то экзарх пытался держать руку на пульсе событий. Но демонстрируемая Сила этими двумя индивидами вызывала недоумение. Возможно, среди них всех есть опытные мастера, помимо предводителя, но эти двое были какими-то очень слабыми. Вообще, создавалось ощущение что их специально сюда сослали. Будто показывая, насколько они не считают Тирануса за достойную внимания угрозу.

Это, хоть и немного, но бесило. Задевало чувство собственного достоинства. Он бы никогда не позволил себе подобное, и всегда представлял должное наблюдение, которое соответствовало возможностям субъекта его внимания.

А эти двое — словно насмешника над ним. Впрочем, так даже лучше. Чем выше задрать нос, тем больнее падать. И он то преподаст урок закуульцам, показав чего стоит их бахвальство и напускная бравада.

Цена за принятые ими решения будет крайне высока.

На лице мужчины проскочила легкая ухмылка, когда он представлял как именно расправиться со своими так не кстати нагрянувшими псевдо-пленителями. Но быстро отогнал эти мысли в сторону. Сейчас главное осуществить задуманный ранее план.

Подойдя к выходу из своих покоев, которые вынужденно превратились в место его едва ли не перманентного содержания, и последний раз проверив все установки, активировав специальный приказ для дроидов-диверсантов и магнастражей, которые по какой-то неведомой причине все еще подчинялись ему лично.

Почему закуульцы не сменили коды доступа? Он не мог подобрать вразумительный ответ. Только вариант с тем, что эти разумные были не такими уж и разумные, приходил в голову. Больше идей не было.

Впрочем, тем и лучше. А ему самому — проще. Проще иметь дело с идиотами. Их поступки так предсказуемы...

Убедившись, что металлические слуги получили свои указания и принялись их выполнять, лорд ситов прислушался к своим ощущениям.

Двое Рыцарей, по всей видимости, заметили что-то подозрительное и отправились это проверять.

И это хорошо.

Больше никого из служителей Вечного Трона, в этом комплексе, не было. А значит, никто ему помешать не сможет.

Разблокировав движением руки, сдерживающий его дверной замок, и юркнув в открывшийся проем, скрывая свое присутствие в Силе, мужчина направился в сторону посадочных платформ.

Пользуясь одному ему известными маршрутами, многочисленными тайными ходами, которые пронизывали фамильный дворец, Дуку без особых преград мог быстро добраться в любое место. Незаметно и тихо. Это позволяло когда-то в детстве подглядывать за

родителями и скрыто пакостить... Во взрослую жизнь, уйдя из Ордена — находиться одновременно в разных местах. А сейчас, тайно скрыться из поля зрения потерявших его Рыцарей.

Выйдя в небольшой за размерами, но длинный, тусклый коридор, бывший джедай еще раз осмотрелся, в очередной раз убеждаясь отсутствию хвоста. Судя по всему — дроиды прекрасно справлялись со своими задачами. Возможно, им даже удастся или уже удалось, устранить обеих воителей... Но проверять это не было возможности. План был в другом. И его нужно придерживаться.

Даже если закуульцы пали, не пройдет много времени, прежде чем экзарх среагирует на это. Как бы они не воспринимал этого Одаренного, но клиническим идиотом тот не был. И составить дважды два вполне сможет. Сопоставив факты, он придет к правильным выводам. И лучше будет для графа, если он в это время будет далеко за пределами зоны влияния эмиссара.

Подойдя к гладкой двери, лорд ситов быстро подвел руку к биометрическому сканеру, снимая блокировку. Несколько мгновений и датчик принимает его данные, испуская легкое шипение. А вместе с ним двери плавно, хоть и быстро, отъезжают в стороны, пропуская хозяина имения на просторную, тайную посадочную платформу.

Сделав несколько шагов в сторону виднеющейся на фоне прекрасного заката, его собственной быстроходной яхты, граф замер на месте.

Перед глазами была еще одна фигура, которую он никак не ожидал здесь увидеть. И которая совсем выбивалась из его плана.

— Вы куда-то спешите, Дуку? — закованную в тонко выполненную броню, фигуру разумного, осветил желтый энергетический клинок, чье лезвие с гулом вырвалось из держащейся в руках экзарха Вечной Империи, рукояти меча.

Глава 21: Возмездие

На этот раз обошлось без долгих прелюдий. Ликтенис не желал опускаться к лишним словам, жажда покончить с помешавшей его планам, жалкой букашке. Которая возомнила себя чем-то большим, нежели была на самом деле.

Да, Гривус сообщил о изменениях в собственных действиях, вызванных приказом Дуку. И получил распоряжение следовать им, чтобы не вызвать лишних подозрений в излишне деятельного бывшего джедая.

Ибо еще сорвется с крючка.

Впрочем, это было маловероятно. Граф Сирено не представлял собой чего-то опасного как пользователь Силы. Скорее у него были ощутимые связи на политической арене галактики. Которыми экзарх не стеснялся пользоваться, упирая на авторитет Дуку. Но похоже сейчас этот ручеек возможностей перекроется... Впрочем, ничего не мешает поддерживать образ графа как еще живого и вполне активного разумного. Пусть все думают что тот еще не отправился на встречу со своим павшим учеником, Джином.

Да, это будет очень удобно. И позволит использовать ресурсы Яна еще некоторое время. А потом... потом уже будет не важно.

Золотистый клинок светового меча, преодолев внушительное расстояние, пронесся в нескольких сантиметрах от едва успевшего пригнуться, старика. И вслед за выпадом в тело сита вонзилась простая, до невозможности, но и одновременно невероятно эффективная техника — Толчок Силы.

Дед не успел толком перейти от одной защитной связки к другой, и подхваченный выбросом энергии, устремился обратно к уже закрывшейся двери. И с глухим стуком ударился в металл, оставив после себя неглубокую вмятину.

Не дожидаясь когда противник придет в себя, экзарх в прыжке сократил дистанцию, призывая в раскрытую ладонь свой световой меч, и ощутив теплое пульсирование кайбер-кристалла, направил его пылающее лезвие в грудь Дуку.

Тот, среагировав в последний момент, сместился полу кувырком на метр в сторону, зажигая собственное оружие и отводя выпад в сторону. Два лезвия высекли столб искр, соприкоснувшись друг с другом... Но сразу же и разошлись в стороны, вновь набирая силу для нового удара.

На бывшего магистра Ордена Джедаев посыпался град атак, где каждый из выпадов был логичным продолжением предыдущего, формируя единый рисунок схватки. Очень нетипичный рисунок. Ведь обычно, представители обеих сторон Силы хоть и пытались использовать подобную методику, но получалось у них это весьма топорно. Зачастую.

Все же, это требовало больших знаний и не меньшего количества практики. Получалось не у всех, и не сразу. И самое главное — не во время тренировочных схваток.

Действительно научиться владению меча можно было только при смертельных поединках, когда твой оппонент хочет тебя убить. Используя любые методы. И у тебя развязанные руки для использования любых встречных практик. Чем лучше и смертоносней удастся выстроить рисунок схватки — тем быстрее получится ее завершить собственной победой.

И сейчас, когда Дуку в очередной раз попятился в сторону, отводя кончиком алого лезвия смертоносное оружие противника, ему приходилось одновременно уступать из своей

позиции назад, чтобы вернуться от скользящего желтого лезвия... Будь на его мече гарда, возможно это спасло бы его от подобных атак... Но современные Одаренные не использовали подобные «украшения» для своего оружия.

А зря. Ведь как и световая гарда, так и выполненная из бескара или фрика, как например, используемая Дартом Малгусом в своем мече, позволяла блокировать выпады врагов, удивляя их неожиданным поворотом боя.

Любые, даже единичные мгновения замешательства, могли стать смертельным приговором для противника. И Ликтенис неоднократно пользовался подобным.

Все же он обучался в лучших. Многочисленные, изнурительные тренировки с Малгусом научили правильно обрабатывать любого противника. Даже самого опасного. И вновь использовать любые средства для одержания победы.

Закованный в металл кулак с шумным хлопком ударился в скулу падшего джедая, заставляя того отступить на несколько шагов, открывая корпус последнего для нового выпада. Чем закуулец не постеснялся воспользоваться.

Правда, Дуку на этот раз решил просто разорвать, увеличивая дистанцию и прогоняя по всему телу потоки Силы.

Недовольно скрипнув зубами на подобный поворот событий, экзарх выпустил столб Молний вдогонку за уходящим из-под атаки противником. Тот принял смертоносную энергию на свое оружие, перенаправив выплеск в пол, разрушая поверхность последнего и превращая когда-то прекрасно выполненный узор в россыпь камней. Впрочем, Ликтенис лишь мысленно послал слова благодарности в адрес графа, и пользуясь мимолетным замешательством, кувыркнулся вперед, приземляясь на собственные колени. Резкое движение руки и раскрытая ладонь опускается промеж каменистые опметки.

Мощная Силовая Волна разбрасывает все в разные стороны, заставляя противника прикрываться поспешно возведенным Щитом. Но на это и был расчет.

Подхваченная Силой колонна... или то, что от нее осталось, с приглушенным воем понеслась в сторону не состоявшегося лорда ситов, заставляя того уклоняться, поспешно меняя свое положение в пространстве.

Вслед за колонной последовали и другие предметы интерьера. Ликтенис не чурался вырывать любые, мало-мальски подходящие куски отделки, и запускать их в бегающего по залу мужчину. Тот в свою очередь все никак не мог сконцентрироваться для нанесения одного резкого удара, который мог бы закончить это избиение младенца и дать Яну так необходимое время на ответный удар.

И такой шанс выпал графу.

В тот момент, когда экзарх с опозданием обнаружил, что больше нечего отправлять в своего врага и задержался на несколько мгновений, с непонимающим взглядом осматривая вокруг, пытаясь понять, что еще можно такое подхватить, тем самым совершив самую банальную, но в тоже время критическую ошибку — выпустил противника из поля зрения.

Благодарность за это не стала себя ждать. Взметнувшийся прыжке Ян Дуку, покрутившись вокруг своей оси, в мгновение ока преодолел несколько десятков метров, направляя свой клинок прямо в сердце эмиссара Вечной Империи. И лишь опыт многолетних схваток и отработанные до автоматизма рефлексы позволили бывшему члену Ордена Ситов уйти от судьбы быть сраженным традиционным оружием для последователей Тьмы.

От Ликтениса пошло ощущение ненависти к посмевавшему подловить его Одаренному. А

вслед за волной уже следовал и желтый клинок, который заставил красного собрата выписывать полукруг против часовой стрелки, вонзая сгусток плазмы в поврежденный пол. Алая вспышка прошла по всей длине, оставив глубокую, оплавленную борозду в камне. И в тоже время поспешила перехватить направленную на ликвидацию своего врага, связку традиционных ударов Седьмой Формы боя на световых мечах — Джуйо.

Экзарх больше не горел желание играть в поддавки. Сейчас его телом руководила столь приятная Темная сторона, убаюкивающая своего адепта под пения пылающего в сердце зла и ненависти к посмеявшегося сопротивляться, старого деда. Дуку прекрасно ощущал этот, раздающийся на границах сознания, шепот. Он видел собственными глазами, насколько сильно изменилась аура закуульца. И прекрасно понимал какие возможности давала Сила этому конкретному разумному. Но сейчас ему нужно было победить. Победить любой ценой. Только один сможет выйти из этой схватки живым. И Мастеру Меча придется использовать весь свой недюжий запас знаний и навыков, чтобы свергнуть этого врага.

Мечи вновь столкнулись, высекая целую кучу искр. Желтое лезвие соскользнуло вниз, а одна из ранее державших меч рук закуульца попыталась подхватить Силовым Захватом сопротивляющегося главу Конфедерации. Но привела последнего лишь к небольшому кувырку назад. Сразу после которого мечи вновь сошлись в клинче, стараясь продавить друг друга.

Вспышка. И под ноги закуульцу попадает кусок металлической обшивки от яхты графа, заставляя Ликтениса непроизвольно оступиться и припасть к земле. Но вместе с этим и выпустить защитный Толчок Силы, который отбросил противника на некоторое расстояние.

На этот раз уже сам экзарх бросился в атаку, нанося серию рубящих ударов, первый из которых пришелся на умело подхваченный Яном остов шасси своего разрушенного челнока. Располовиненный на две ровные половины металл звонко рухнул на землю. Впрочем дуэлянты уже успели обменяться несколькими ударами, демонстрируя прекрасное владение техникой ускорения собственного тела.

Фактически оба противника являлись мастерами боя на световых мечах. И тот факт, что уже третья сотня ударов и контр-выпадов оставалась без результата, говорило в положительном ключе как и о мастерстве посланника древней Империи, так и о умениях бывшего магистра и нынешнего лорда ситов.

Очередной всплеск Силы позволил разойтись сражающимся по разным сторонам помещения, буравя друг-друга изучающими взглядами. Каждый вкладывал в эту схватку всего себя. И сейчас, стоя друг напротив друга, Ян Дуку и Ликтенис прикидывали, чем можно еще удивить своего врага. И какими слабостями последнего можно воспользоваться.

И если граф не только изучал наместника Вечного Трона, но и еще пытался заглушить наследие своего почтительно возраста, то сам закуулец давал возможность своему противнику передохнуть, не горел особым желанием. И тот, не особо заботясь о окружении и целостности прекрасного, по настрою являющегося произведением технологического искусства, легкого челнока... хотя что там осталось от него, как и от самого ангара, выпустил концентрированную Волну Силы, которая с невероятной кинетической мощью, врезалась во все, что стояло на ее пути, разрывая то на мелкие куски. И лишь сумевший среагировать на это граф Дуку, выстроил кое-какую защиту, которая хоть и значительно просела под могущественной атакой, но смогла удержать вокруг него полупрозрачный, молниеносно утративший свой яркий окрас, пузырь Барьера.

Впрочем, судя по всему, на это и был расчет. Ибо уже спустя мгновение, сокративший

дистанцию закуулец, атаковал своего противника струей алого пламени, от которого вмиг загорелись ошметки туники бывшего джедая.

Охнув от столь скорого применения Пирокинеза, на который обычно в Одаренного требуется много времени, Ян попытался потушить его резким Скольжением в сторону, но напоролся на град взмыгнувших в воздух обломков собственной яхты.

Крутясь вокруг своей оси, бывший джедай старался одновременно и уворачиваться от особо крупных обломков, так и разрезать красным лезвием небольшие из них.

Нужно сказать, получалось это не так уж и плохо, отдавая должное за солидный возраст. Но Ликтенис прекрасно знал, что возраст тела ничего не значит. И сильный Одаренный представляет угрозу в любом, даже самом почтительном, возрасте.

По этому не собирался давать ни единого шанса своему противнику. И как только тот расправился с последним куском металла, в него устремилась сеть Молний Силы, чье яркое голубое свечение резко контрастировало с тусклым зеленовато-серым обустройством интерьера ангара. Как и всего дворца.

Перехватив ладонью выпад энергии, Ян вернул его обратно, добавив еще немного от себя. Но к этому закуулец был готов, просто отведя желтое лезвие немного в сторону, опустив его под углом к вектору атаки, отражая чистую энергию в окружающее пространство, Вспышки молний разошлись поверхностью платформы, выжигая на ней диковинные рисунки.

В следующий момент... тело графа разделилось.

Ликтенис с подозрением уставился на разыгравшуюся сцену, одновременно с этим отмечая совершающиеся противником ошибки.

«Симильфутурус. Как интересно.»

Трое. Всего трое одинаковых фигур наследного графа Сирено, стояли перед ним. Видимо сделать больше, в Дуку не получилось. Но и это уже было вполне неплохим результатом. Все же самому Ликтенису доппельгангер был недоступен. Как он не пытался изучить эту технику в Императорской Цитадели, но не преуспел в этом.

А вот в какого-то бывшего джедая это получилось. Это вызывало уважение... и раздражение. Впрочем, сейчас не было времени на самобичевание. И не давая возможности противнику излишне насладиться своими успехами, закуулец быстро сократил дистанцию с ближайшим «клоном», нанося тому скользящий удар. Противник принял его на свое лезвие, отводя в сторону и слегка блокируя желтый клинок.

Все для того, чтобы две других ипостаси Дуку смогли подкрасться и атаковать экзарха со спины.

Но не тут то было. Предвидев такой поворот событий, Ликтенис дождался когда вторая копия павшего на несет резкий, рубящий удар, целью которого было отделение украшенной гребнем, головы предводителя служителей Вечной Империи, от его тела, и отскочил в последний момент, уходя из-под вектора атаки.

И красное лезвие противника вонзилось в призрачную плоть своего «собрата» прекращая действие техники. Сраженная таким нехитрым образом фигура растаяла на глазах, вызывая рычание противника, который этим самым выдал свое истинное лицо.

Не сказать что это было сложно определить, но в бою такая техника давала сбой. К сожалению.

Впрочем уже спустя несколько мгновений саму экзарху пришлось пятиться, отбиваясь от атак двух противников.

Дуку сделал выводы. Сделал правильные выводы. Пусть и эти выводы мало чем ему помогут, но прямо сейчас он заставлял Ликтениса маневрировать, пытаться уходить от прямых атак, и выстраивать защиту.

Связки блоков и выпадов давали сомнительный результат, от которого закуулец не был в восторге. Но сформировавшаяся вновь третья фигура старика, которая ринулась на помощь двум другим, не располагала к какому либо анализу и выстраиванию более результативных выпадов. Сейчас было главное вспомнить то, как его учили противодействовать доппельгангеру.

Техника действительно была редкая. Очень редкая и очень сложная. Могли в нее не все, далеко не все. По сути своей, он встречал лишь троих пользователей подобной способности Силы. И все три не были его противниками. Его личными противниками.

Два пали от меча других... А третий. Третий тоже пал от меча других.

Ликтенис недовольно скривился, когда ботинок одного из графов ударился ему в икроножную мышцу, заставляя подгибать ногу, пытаясь компенсировать силу атаки. Но вместе с этим закуулец открывался выпаду в левой верхней полусфере. Чем и воспользовался второй граф, полоснув лезвием по брони.

Бескар доспеха выдержал удар. Что не сказать о душевном состоянии экзарха.

Уязвленный таким выпадом мужчина, призвал на помощь Телекинез и оттолкнул всех трех противников, освободив небольшое пространство вокруг себя. И сразу после этого направил накопленную в ладони Силу, ударом себе под ноги, вызывая волну разрушений, которая разошлась по округе.

Все трое противников повалились с ног, подхваченные разрушительной мощью произведенной техники. Но уже вскоре вновь были готовы бросаться в атаку на своего обидчика.

Правда, этому было не суждено сбыться.

Могущественная, действительно смертоносная и опасная, Молния Силы, теперь отдающая фиолетовыми цветами, сорвалась с кончиков пальцев обеих рук, и преодолев разделяющую экзарха и оригинальное тело графа Дуку, расстояние, вонзилась в последнего, заставляя разорвать доппельгангер.

Несмотря на все попытки сопротивляться, Яну было трудно удержать столь ресурсоемкую технику, одновременно пытаясь абсорбировать Молнию. Несмотря на призванную в помощники Тьму, бывшему джедаю не удавалось воспользоваться ею действительно в полную силу.

Как бы там не было, он не открылся Тьме в достаточном объеме. Он стал на путь Ее познания слишком поздно. И уже имел собственные убеждения о лучших формах и практиках. Что, вместе с его собственной идеалистической натурой, мешало поддаться влиянию Темной стороны Силы.

Это сейчас играло против него. И на руку его противнику — успешно перешедшему во Тьму, и обученного под присмотром уважаемых мастеров-ситов. Вот он как раз демонстрировал то, что именуют взыванием к резервам Тьмы. К сожалению, это было Дуку недоступно.

Но и он обладал собственными козырями. Вот бы только суметь ими воспользоваться.

— Сдайся, и умри без лишних мучений, — из-под шлема закуульца послышался едва уловимый шелест, в котором с трудом можно было узнать мужской голос. — Или же умри в агонии!

Судя по тому, что противник не давал возможности что-либо сказать, он не рассчитывал на ответ от ослабленного графа. Но Тиранус тоже не сильно то и надеялся на добродушие своего врага. Опасного, смертельно опасного врага.

Но заносчивого. Такого типичного, ничем не отличающегося от остальных последователей Тьмы.

На мгновение, губы лорда ситов растянулись в улыбке. И в следующее мгновение в покрытую доспехами фигуру закуульца потеплела вспышка энергии, заставляющая прекратить экзекуцию, пытаясь сорвать влияние Ослепления Силы. Впрочем, не единым оно было.

Вслед за ярким, белоснежным светом, промелькнула вспышка глубинной Тьмы, заставив закуульца напрячь все чувства. И вместе с этим резко уходит Скольжением из линии атаки, пытаясь избежать неизбежного.

Но все попытки выйти из-под удара Разрушения Силы не принесли результата. И смятое выпадом тело экзарха отлетело на несколько десятков метров, столкнувшись с грудой обломков яхты падшего джедая.

С громким скрежетом металла о металл, фигура эмиссара Закуула протаранила остатки корабля, разбрасывая их в стороны, оставляя после себя длинную, глубокую борозду. И лишь монолитная каменная стена ангара остановила движение мужчины, сформировав вокруг него полуметровую вмятину.

Впрочем, графу тоже досталось. Разрушение Силы не было простой техникой. Нет. Оно требовало очень много сил, нереальной концентрации и готовности отдать прорву энергии для разрушительного выпада.

Как и Темная ярость, Разрушение требовало большого запаса негативных эмоций. Фактически, игры на пределе своих возможностей. Немногие могли это использовать. И лишь в крайних случаях прибегали к тому, что воспользоваться ими.

И сейчас был как раз такой случай. Дуку было страшно. Действительно страшно. Впервые за многие десятилетия он встретил противника, который у него вызывал не только уважение как мастер в мастера, но и страх, как того, кто сможет его победить.

Этот закономерный страх и подтверждало то, что вся, запредельная разрушительная мощь, которую могла предоставить эта техника, буквально испаряющая любого неподготовленного, вставшего на ее пути, разумного... Не смогла свести счеты с жизнью в его врага. Который подавал признаки жизни, испуская волны Темной стороны, в которых без особого труда читалась злоба и жажда мести.

Трудное решение. Сложное, но и необходимое. Пусть и придется выжать свои резервы до суха, но иного варианта в графа не было. Только сражение. Бой до победного конца.

Только уничтожение его противника может являться финалом схватки.

Призвав на помощь собственные возможности и зачерпнув немного Тьмы из бурлящей вокруг энергии, Дуку сформировал в себе новый выпад, и направив его по двум рукам, которые выполняли роль направляющих, выпустил столб энергии, который с громким ревом сорвался с раскрытых ладонь лорда ситов, устремившись в сторону пришедшего в себя, закуульца.

Второй выпад Разрушения Силы оказался еще мощнее предыдущего. Лучшая концентрация и больше времени на подготовку создали условия для смертельного выпада ситской техники, чья чистая мощь в мгновение ока пересек ангар и вонзилась в то место стены, где находился Ликтенис.

Скрежет железа, треск камня и стон конструкций, покрывшийся крупной рябью от могущественного удара, слился в ужасающую симфонию смерти, эхом прокатившись по помещению.

Дуку буквально ощутил, как столб Силы взметнул на десятки километров вокруг, пронзая атмосферу планеты и вырываясь в космическое пространство. Все естество буквально вопило в предсмертной агонии, заставляя лорда ситов жмуриться и поспешно отгораживать себя барьерами от этого пагубного влияния.

Бурлящая энергия заполонила взор, отрезая адепта Силы от возможности созерцать окружающее его пространство.

А видеть было что.

Пылающие, плавящиеся камни и ошметки корабля, превращались в тягучую, оранжевую жижу, собираясь в лужи горячей магмы, чье запредельное тепло вызывало цепную реакцию в предметах интерьера ангара. Столь прекрасный фамильный дворец буквально пропитался Тьмой, которой с каждым мгновением все больше и больше освобождалось с того места, где находился эmissар Вечной Империи.

Воздух наполнился запахом озона и горелой плоти, заставляя графа поспешно отступать в сторону единственного выхода из разрушенного зала — раскрытым ангарным створкам, сквозь которые просачивался расплавленная жижа, ниспадая с огромной высоты.

С трудом, прорываясь сквозь тяжелый дым, граф кое-как смог выбраться на небольшой кусочек открытого пространства, уставившись пустым взглядом на подлетающие канонерки... в которых лишь отдаленно угадывались черты клонического транспорта.

Но Ян был готов поклясться — к поделкам Ротаны это не имело никакого отношения. Как и пассажиры, смотрящие... мимо него.

Рыцари Закуула.

Граф нервно сплюнул, пытаясь окунуться немного в Силу, чтобы найти выход из сложившейся ситуации. Сражаться против свежего противника... сомнительно что у него что-то выйдет. Быть может, если бы он с ними встретился в самом начале — вышел бы победителем. Но сейчас, когда он потратил столько сил...

— ДУКУ! — громкий, лишенный любых красок голос, разразился словно гром среди ясного неба, заставив предводителя Конфедерации вздрогнуть всем телом, поспешно разворачиваясь к источнику.

Увиденное заставило мужчину шокированно распахнуть глаза, пытаясь понять, не мерещится ли ему то, что он сейчас видит.

Фигура. Без сомнений, человеческая фигура. Или по крайней мере, ей когда-то была.

Лишенная привычных доспехов, часть их которых еще занимала свои места... Но судя по всему, слилась с телом Одаренного. Но в остальных местах... Ян попытался всеми силами побороть оцепенение, смотря на ободранное, лишенное в многих местах целых кусков плоти, тело своего противника.

Закуулец, чьи шаги тихим шелестом отдавались в сознании, представлял собой скорее ходячего мертвеца, выходца прямоком из детских страшилок, нежели на живого человека.

Взгляд усталых глаз прошелся по ободранным ногам, где от кожи и мяса на правой осталось лишь обугленные ошметки кровавой жижи, иссекающей алыми каплями густой крови, оставляющий после себя длинный след на земле. А левая нога в районе голени представляла месиво из металла, камня и сожженной плоти. Нижняя часть туловища была скрытая за сливающимся с телом металлом кирасы. Но вот грудь оказалась открытой,

демонстрируя ряды обугленных ребер, сквозь которых виднелись потемневшие органы мужчины. Обе руки также оказались ободраны. Особенно в районе пальцев ладонь, которые скорее походили на искусственные манипуляторы протезов, нежели на живые части тела.

А лицо... Яну захотелось отвернуть взгляд в сторону, но он не мог этого сделать, неотрывно смотря на обнаженный череп, из глазниц которого пылало фиолетовое пламя.

— Ты допустил самую страшную ошибку... В своей жалкой жизни... Джедай...

Сквозь выбитые зубы, вместе со свистом поврежденных легких, вырывался замогильный голос того, кто когда-то носил вполне приличный облик обычного разумного... А сейчас представлял собой лишь вестника смерти.

Дуку с хрустом костяшек покрепче сжал рукоять своего меча, направив конец зажженного лезвия в грудь подошедшего мертвеца, но то уперлось в раскрытую костяную ладонь.

И к огромному удивлению лорда ситов, было отведено в сторону, вместе с невероятной по силе хваткой, которая выдергнула изогнутую рукоять, из его ладоней.

— О нет, — череп оскалился уродской улыбкой. — Тебе это больше не понадобится.

Отступив на шаг назад, граф едва ли не свалился за пределы посадочной платформы. Но был ловко подхвачен второй рукой закуульца. И притянут обратно.

— А сейчас, ты познаешь истинную БОЛЬ! — последнее, что ощутил Дуку, после того как его лба коснулась костяной палец экзарха, так это проходившееся по сознанию сочувствие от своего давно покинувшего его, бывшего учителя — мастера Йоды.

И сознание заполонила вспышка агонии, выбившая последние силы из старческого тела.

Глава 22: Восходящая заря

За окном... впервые за столько времени шел дождь. Размеренный гул крупных капель воды играло диковинный марш, ловя отголоски воспоминаний из глубокого прошлого сидящего в медитационной позе, разумного.

Полностью скрытое под непроницаемым доспехом, когда-то молодое и красивое тело, сейчас представляло собой грустное зрелище. Запекшаяся кожа не успела толком зажить после той судьбоносной схватки. Как и плоть не полностью затянула поврежденные конечности. Но в Ликтениса не было времени на то, чтобы предаваться целительству и заживлению собственных ран.

Перед ним стоял План — и этот План должен был исполнен. Пусть и некоторое из его частей дали сбой, начав свою игру раньше времени, но это не отменяло необходимости следовать заранее расставленным опорным точкам. Да, часть из них пришлось двигать по карте грядущего будущего, но это незначительная помеха в достижении цели. Как и его увечья — тоже, всего лишь одна из многих помех.

Больно ли было? Невероятно. Раскаленный металл разливался по нервным окончаниям мужчины каждый раз, когда тот пытался сделать даже самое небольшое движение. Несмотря на многолетний опыт исцеления самых тяжелых ран, сейчас он оказался бессилён.

Да, он смог восстановить целостность организма и вернуть себя из-за грани. Но это мало помогает в сложившейся ситуации. Единственное, что немного утешало закуульца, так это скорое завершение его мучений.

Дух своего Бессмертного мастера он уже ощущал. Легкое прикосновение, лишь слабый ветерок на границах сознания. Но это уже было достижением. А значит, совсем скоро, ему предстоит сделать последний рывок. Сорваться на последний этап давно запланированной пьесы. И закончить свой путь.

Шумный вздох сорвался из-под шлема экзарха, когда тот пришел в движение, встать на ноги и пошатываясь шагом направился к высоким, полупрозрачным, дверным створкам. Обрамленные растительным орнаментом двери разошлись в стороны, как только мужчина оказался в пределах действия их сенсоров, пропуская гостя на монструозного вида балкон, опоясывающий полукругом эту часть дворца и формирующего место для наблюдения за раскинутой у подножья скалы, военной базой Конфедерации Незав... Нет. Не конфедерации. А Вечной Империи.

Пройдясь мимо двух замерших Рыцарей Закуула, Ликтенис добрался до стоящей массивного переплета, фигуре разумного. Та, услышав шелест плаща экзарха, развернулась на месте, подставляя под капли дождя традиционную маску воинов Кали.

— Повелитель, — закричал киборг, уважительно склонив голову.

— Генерал, — мужчина ответил взаимностью, став рядом с Главнокомандующим армии дроидов.

— Как ваше здоровье? — калищец учтиво поинтересовался, чем вызвал удивление закуульца. Впрочем, металл шлема скрыл эту мимолетную слабость, а сама фигура бывшего лорда ситов слишком пострадала после схватки с Тиранусом, чтобы позволять себе лишние телодвижения.

— Дуку был опасным и искусным противником, — протянул Ликтенис, аккуратно подбирая слова. — Но свойственна всем аристократам завышенная самооценка сгубила его.

С него мог бы получиться прекрасный воитель, если бы только он не всегда и не во всем полагался на Силу.

— Но я слышался, вы оставили его в живых.

— На него есть планы, — недовольно бросил экзарх, давая понять о нежелании продолжать эту тему.

— Подготовка к операции «Пепел» идет полным ходом, Повелитель, — Гривус решил не испытывать судьбу. — Сформированные семь из девяти необходимых подразделений. Комплектация по штату. Действуем согласно плану.

— Корабли сменили окрас?

— Конечно, — кивнул Гривус. — Совет хоть и сопротивлялся такому решению, но все корабли формирований были перекрашены и теперь соответствуют переданными вами макетам.

— Мнение Совета — последнее, что должно вас интересовать, генерал. Тем более, — закуулец издал легкий смешок. — Их судьба предрешена.

— Они будут распущены? — вкрадчиво поинтересовался калищец.

— Ликвидированы.

— Вот как, — желтые глаза мужчины загорелись неудобным свечением. — Радикально. Но оправданно.

— Они лишь балласт, который мешает работать и выполнять боевые задачи. Эти ходячие мешки с деньгами никогда не поймут что такое настоящая война. Они умеют только играть из-под тишка, мелко пакостят своим конкурентам. Захватить Набу? В которой нет флота и собственной армии? Да без проблем... Но противостоять настоящей армии им кишка тонка.

— Да, я заметил это в поведении Ганрея, — закивал киборг, постукивая пальцами по своей маске. — Слизняк.

— Ганрей, как и остальные, слишком слепы. Для них эта война всего лишь решение определенных вопросов. Не более того. В тоже время как нам с вами, генерал, хочется решить более глобальные... вопросы. И Совет — преграда на их достижению... Впрочем, вы уже сталкивались с их эгом ранее.

— Повелитель? — Кимаен прищурился, пытаясь вспомнить когда это он имел общие дела с неймодианцами.

— Вы забыли? — с голоса экзарха скользнуло удивление. — Насколько я помню события Хакской войны, когда вам удалось отбросить силы ям'рии с ваших миров, ввергнув их родину в священное пламя искупления грехов, правители этих существ обратились к своим союзникам... неймодианцам из Торговой федерации. И уже те, в свою очередь, воспользовавшись своим местом в Галактическом Сенате, привлекли внимание Ордена Джедаев, как следует проспонсировав их интерес и жажду восстановить справедливость.

— Арх! — калищец с ненавистью всаданул кулаком по увенчивающей переплет статуэтки диковинного животного, разнесся ее в щепки. — Как я мог это упустить из виду?!

— Полагаю, тогда торгоши были не столь активным, чтобы демонстрировать на публику свои деяния, — как ни в чем не бывало, продолжил мужчина. — К тому же, мне удалось найти информацию в архивах Федерации. Информация о участии правительства Неймодии в Хакской войне на стороне ям'рии была изъята из публичных архивов и засекречена.

— Но у меня один из самых высоких уровней допуска, — прошипел все еще обозленный, скорее собственным проколом, нежели самим фактом участия неймодианцев в

делах ям'рии. — Я должен был это обнаружить!

— Возможно, — закуулец так, невзначай, погладил собрата разрушенной Гривусом фигуры. — Они просто не считали нужным посвящать вас в какие-либо данные помимо вашего непосредственного профиля ответственности.

— Мне будет поручена их ликвидация?

— Неймодианцев? Нет, генерал. Их как и устранением всего Совета занимаются другие разумные. Перед вами будет стоять куда более приоритетная цель — возглавить атаку на республиканские миры.

— Операция Пепел? Вы доверите ее мне полностью?

— Конечно, мой друг, — закуулец слегка склонил голову, полуобернувшись к стоящему рядом разумному. — Никто лучше вас не справится с этой задачей. Нападение должно быть максимально эффективным, а количество жертв — запредельным. Уверен, вы справитесь лучше всех...

Следующих несколько минут двое фигур замерев, неотрывно смотрели за тем, как внушительных размеров космический корабль, длина которого превышала несколько стандартных километров, величественно оторвавшись от земли, поднимался в воздух, стремясь уйти за облака и покинуть атмосферу планеты. Вслед за ним этот маневр повторили еще четыре судна, присоединяясь к орбитальной группировке флота.

— И все же я бы не отказался от уничтожения Совета. Тем более что они причастны к осквернению моего народа!

— Сожалею, но это не представляется возможным... Однако, похоже, у меня есть чем вас порадовать.

Гривус повернулся лицом к закуульцу, всматриваясь в его непроницаемую лицевую маску, пытаясь прочесть, в чем причина предположительной радости.

За свою длительную жизнь, Кимаен джай Шилал привык уже к тому, что не бывает приятных неожиданностей. Каждая из них приносит лишь еще больше бантоо подоо, которое впоследствии приходится разгребать собственноручно.

— Мы поймали одного джедая, — кажется, экзарх улыбнулся под шлемом.

Прищурившись, калищец вслушался в собственные чувства, но не найдя ничего знакомого, с подозрением спросил в стоящего рядом разумного.

— Это какой-то особенный джедай?

— Конечно, — эмиссар Вечной Империи зажал клавишу на своем наручном комлинке, передавая сигнал спутникам. — Это Флинн Кибо.

Услышав свист расходящихся дверей, Гривус развернулся на месте, бросив пристальный взор на несколько фигур, перешагнувших через порог.

Первыми двумя, без сомнений, были магнастражи. Хоть и модифицированные. Их тела отличались от поставляемых Лабораториями Холован, дроидов. В новой версии было больше элементов защиты, выкрашенных в белоснежный цвет. Поверх брони были накинута уже не привычные глазу тканевые накидки, которые использовал Гривус в память о своих собратях, павших в Хакской войне... Нет, новые магнастражи использовали белоснежные плащи, обшиты золотистой каймой. Голова каждого из дроидов была скрыта за непроницаемым шлемом, который в чем-то был похож на такой же в Рыцарей Закуула. А в манипуляторах находились длинные световые пики, с пульсирующим бежевым лезвием.

Вторая пара стражников придерживала за плечи спотыкающегося человеческого мужчину. Последней также были двое обновленных магнастражей.

— Стражи Престола, — с чувством произнес экзарх. — Правда, они прекрасны?

— Да, что-то в них есть, — согласился калишец.

— Вы очень мудро поступили, что взяли их себе на вооружение, Генерал, — закуулец завел обе руки себе за спину и выпрямился. — Я воспользовался вашим опытом и заказал три сотни модифицированных магнастражей. А из трех десятков первых из них сформировал отряд Бессмертных. В память о тех храбрых воинах, которыми я командовал во время войны против Галактической Республики.

Каймен ничего не сказал, лишь почтительно склонил голову, отмечая свое уважение давно павшим воителям, чьи имена были увековечены в одном из лучших отрядов Конфедерации. А в том что этот отряд таким является — он не сомневался. И обычные магнастражи представляли особую опасность многим джедаям. Что уже говорить о специально модифицированным.

Опытный глаз быстро считал крепкие пластины брони, которые прикрывали особо важные участки тела, продлевая и без того внушительный срок службы этих дроидов. А их мобильность и плавность движений подсказывали, что над сервоприводами поработали как следует, сняв лишние блокировки и создав из дроидов смертоносное оружие.

В группе магнастражам небыло равным. Любой, даже самый могучий джедай, оказавшись в окружении IG-дроидов мог быть смело записан в безвозвратные потери.

А вот джедай... Да, без сомнений, это был джедай. К тому же падаван. Уж больно характерной была свисающая у правого уха, косичка. Но имя этого... существа, Гривусу было незнакомо.

— Боюсь, не могу припомнить ничего подобного, — неуверенно протянул калишец, следя за тем, как юнца бросили на скользкий от непрекращающегося дождя, пол балкона.

— А зря, — закуулец сделал несколько шагов, оказавшись в метре от упавшего ненавистный взгляд в светящийся визор шлема, падавана. — Эта личность весьма примечательна. Он ученик Т'чука Д'уна.

Столь печально известное имя вмиг привело Гривуса в ярость, вызвав у калишца приступ неконтролируемого рычания. В мгновение ока кибор преодолел разделяющее их расстояние, вцепившись когтистой лапой за свисающий в задней части головы, пучок черных волос.

— Хатовая отрыжка! — выплюнул мужчина, отбросив вытянувшееся тело в сторону одного из ограждений. Мгновение полета и падаван с громким эхом врезался в белоснежный камень, шумно сползая на пол. — Где твой гребанный мастер?!

— Ты... Ты ничего не узнаешь у меня, чудовище! — воскликнул парень, потирая ушибленное колено.

— Он в вашем полном распоряжении, генерал, — вкрадчиво произнес экзарх. — К сожалению, разузнать где находится его мастер, нам не удалось. Но уверен, вы сможете выбить эту информацию из этого чада.

— С удовольствием! — захохотал калишец, подойдя вплотную к падавану, охватывая одной ладонью его шею, а второй сжимая до хруста костей, покрытую синяками челюсть. — Ты все мне расскажешь, сопляк!

Развернув ладонь тыльной стороной, Гривус смачно приложил ею о молодое лицо, заставляя того со сдавленным криком выплюнуть несколько зубов, которые окровавленным пятнами осели на пол.

— Аррх! — прошипел Главнокомандующий, запуская лапу в волосы падавана и

прикладывая его головой о плиточный пол балкона. — Решил загадить своей дрянью дворец Владыки? Убирай за собой, чернь!

Для пушей убедительности, генерал поводит лицом Флинна по смеси грязи, соплей и крови, собирая на нем отходы младшего джедая. Насладившись своим превосходством, вывернул манипулятор под таким углом, чтобы парень вновь отлетел к ближайшей ограде.

Сделав несколько шагов, калищец с маниакальным наслаждением в своих глазах, наступил когтистой лапой промеж распростертых ног, задев тем самым паховую область человека. Реакция последнего не ставила себя долго ждать и ученик мастера Д'ун взвыл на все горло, выгнувшись под неестественным углом.

Но похоже, Кимаен только раззадорился от такой реакции, пуская неоднозначные взгляд на скулящего падавана. Подхватив того за растрепанные волосы, предводитель армии дроидов потянул вяло сопротивляющееся тело за собой.

— Пожалуй, не будем мешать Владыке... Падаван! — хохочущим голосом, прогрохотал калищец, постепенно скрываясь из виду.

Экзарх провел взглядом двух разумных, недовольно косясь за тянувшимся посе падавана кровавый след. Впрочем, сильный дождь быстро размыл алое напоминание недавней экзекуции и Ликтенис выбросил из головы судьбу нерадивого джедая.

Он сам неоднократно принимал участие в пытках Одаренных. Еще более специфических, с применением очень тонких методов, на фоне которых действия Гривуса казались работой неотесанного деревенского палача, который нервно курил в сторонке по сравнению с ним — мастером императорского двора!

— Бедный мальчишка, — заставший последние мгновения пребывания Флинн Кибо на свежем воздухе, облаченный в бежевый доспех разумный, притворно скривился. — Совсем маленький еще.

— А уже стерилизованный! — хохотнул Ликтенис, поворачиваясь к закату.

— И это тоже, — выглядавшие из-под опущенного на глаза капюшона, острые скулы поднялись в издевательской ухмылке. — Впрочем сам виноват, незачем было выскакивать на меня с мечом наголо.

— И что он кричал? Сейчас уничтожу тебя, порождение Тьму?

— Что-то вроде этого, — мужчина неоднозначно повел рукой в воздухе, обрисовывая какую-то фигуру.

— Забавно, — хмыкнул экзарх. — Как проходит подготовка, Ш'эль?

— Интересно, какой раз за этот вечер, ты уже повторяешь этот вопрос?

— Ох, — тяжелый вздох вырвался из-под шлема бывшего Отпрыска. — Лучше не спрашивай.

— Ты все еще не отошел от последствий схватки с Дуку? — на лице темного джедая появились нотки заботы о старом приятеле. — Зря ты поддался ему. Отгреб по самые нехочу.

— Я знаю, брат, знаю. Идиот ибо.

— Ну не идиот, — мужчина посмотрел вдаль, выцепляя из низких облаков опускающийся на поверхность планеты транспортный корабль. — Скорее давно не встречал достойных противников. Вот и зазнался.

— Бывает. Главное сделать правильные выводы...

— Так как обстоят дела с плавном?

— Все в соответствии с заранее составленными шагами, — новоиспеченный Отпрыск

пожал плечами. — Пока соблюдаем все графики.

— Темный Жнец обнаружен?

— Да.

На несколько минут повисла гробовая тишина, которую разрезал лишь ритмичный стук капель дождя, который барабанил по вымощенному плитами многоярусному балкону.

— Он готов к использованию?

— Не совсем, — Ш'эль покачал головой. — Мы работаем над тем, чтобы привести его в чувства. Но на это нужно время. Больше времени, нежели мы потратили уже на него. И возможно... чисто возможно, потребуется больше, чем выделено согласно плану.

— Это плохо, — экзарх скривился под шлемом. — Мы не должны отставать от графика. Времени осталось очень мало.

— Он уже близко?

— Да, — кивнул Ликтенис, пытаясь задавить поднявшуюся головную боль.

— Тебе плохо? — собеседник положил руку на плече эмиссара Вечной Империи, позволяя своей энергии коснуться Силы стоящего рядом разумного и объединиться с нею. — Все же зря ты покинул медицинский блок. Тебе еще нужно восстанавливаться.

— На пенсии восстановлюсь.

— Если учитывать то, как ты себя бережешь, то до пенсии не дотянешь.

— Уж спасибо за заботу...

Мужчина почувствовал близкое присутствие чужеродного сгустка Тьмы и сбросил движением плеча руку Ш'эля. Прислушавшись к своим ощущениям, экзарх медленно развернулся, охватывая цепким взглядом несколько ярусов галереи.

Заметив в дальнем арочном входе весьма примечательную фигуру, которая аккуратно ступила на один из переходов, Ликтенис невольно скривился, внутренне готовясь к неприятной встрече.

— Что она здесь забыла?

— Это Мать Талзин, — как ни в чем не бывало произнес Отпрыск.

— Я в курсы, — слегка качнув головой, прошипел разумный. — И все же, это не ответ на мой вопрос.

— Она жаждет защиты.

— Разве она не служит Сидиусу? — от мужчины потянуло легким раздражением.

— Служит, — кивнул Ш'эль. — Служила.

— В чем же разница?

Рука Императора недовольно покусал нижнюю губу, пытаясь подобрать лучший ответ, но не найдя его, внутренне готовясь на острую реакцию своего коллеги, медленно произнес.

— Ну, она ищет защиты для своего клана. И считает что ты можешь ей предложить эту самую защиту. В обмен на услужение. Кхм, услугу.

— Услужение? — гаркнул Ликтенис. — Ты что, хочешь чтобы она меня в постель затащила?! Эта старая ведьма?!

— Ну не такая она уже и старая, — притворно возмутился бывший темный джедай. — Просто немного в возрасте.

— Немного в возрасте?! — и без того шипящий голос экзарха, с помощью вокабуляторов шлема и вовсе походил на шелест ветра. — Ты понимаешь, насколько это дико звучит?

— Просто выслушай ее, — застонав, собеседник покосился на замершую невдалеке

женщину, чьи пышные красные одеяния ритмично колыхались под морозящим дождем. — И постарайся не убить.

— Уж этого тебе не обещаю... — ощутив, что Ш'эль собирается убраться с глаз долой, экзарх тихо прошептал. — Куда собрался? Оставайся рядом со мною. Не уверен, что моих сил сейчас достаточно.

— Ну ладно.

Оба закуульца внимательно наблюдали за необычным представлением, когда предводительница датомирских ведьм в сопровождении шестерых спутниц плавно шагала по поверхности мостика, создавая ощущение будто она парит над искусственным камнем.

С каждой парой-тройкой метров двое из сопровождающих останавливались по обе стороны от прохода, формируя почетный караул сиречь свиту, пока вокруг колдуньи никого не осталось.

На сером, овальном, покрытом ритуальными татуировками лице растянулась приветствующая улыбка, а тяжелые красные ткани плавно опустились на землю, подчеркивая изящную фигуру ведьмы и ее почтительный поклон.

— Приветствую вас, Экзарх!

— Приветствую и вас, Мать Талзин, — Ликтенис обошелся легким кивком, обозначая иерархию и положение собеседников. — Что привело вас ко мне?

— Я наслышана вашим могуществом, Экзарх. И я прибыла сюда как только это представилось возможным, чтобы засвидетельствовать свое признание и готовность прийти на помощь, — громкий, отдающий звонким эхом голос раскатился на галереи.

Мужчина недовольно поморщился, вспоминая те моменты, когда ему, как и любой Руке Императора, приходилось играть роль проводника сознания Повелителя. И когда приходилось также излагать мысли Бессмертного мастера подобным речевым оборотом.

Приятного в этом было мало. Но он мирился с этим, так как это была воля Императора. Но вот с какой-то ведьмой желания мириться не было от слова совсем. И опыт общения с ней он желал всячески сократить до минимума.

— Помощь? — удивился тот. — Боюсь, вы ошиблись планетой, мать Талзин. С такими предложениями вам лучше обратиться к Сидиусу.

— Вы знаете о нем?

— Вы напрасно тратите мое время.

— Я бы хотела обговорить с вами кое-какие детали, — произнесла женщина, бросив взгляд на стоящего рядом Отпрыска. — На едине.

— Я слушаю вас.

— Я представляю один из самых могущественных кланов моей родины, планеты Датомир. Клан Ночных Сестер величественный, наша история уходит в глубину веков, мы многое прошли на своем пути и многое постигли. Наши знания обширные, наши возможности впечатляющие...

— Мать Талзин, — прошипел экзарх. — Если бы я не знал, что вы из себя представляете, мы бы с вами сейчас не общались. Ближе к делу, будьте добры.

— Конечно, — кивнула ведьма, внешне никак не выдавая раздосадованная о того, что не смогла завершить свое выступление. — В одном из обращений к предкам мне было явлено видение.

Умолкнув на несколько мгновений, Великая мать поняла что от экзарха не дождется вопросов, по этому решила продолжать дальше, пока тот не отвернулся от нее.

— В одном из видений мне было явлено, что галактику постигнет угроза. И источником этой угрозы являетесь вы.

— Почему же вы не обратились к Сидиусу с такой новостью? — с ядом в голосе поинтересовался Ш'эль.

— С лордом Сидиусом меня связывают деловые отношения, — все тем же ровным эхом проговорила женщина. — Не более. Он не представляет для Клана особой угрозы. Как и не несет ощутимой пользы.

Вновь задержав дыхание, Талзин пыталась уловить малейшие изменения в ауре стоящих перед ней Одаренных, но все ее попытки оставались безрезультатными.

— В связи с чем я решила обратиться к вам, Экзарх. Наша безопасность в обмен на наши услуги.

— Ваши услуги? — Ликтенис задумался на мгновение. — Если мне не изменяет память, на Датомире есть Врата Бесконечности. Не так ли?

— Верно, — кивнула ведьма. — Точнее, были раньше. Но их уничтожили джедаи. Один джедай.

— Нет, — экзарх поводит головой в разные стороны. — То, что уничтожили джедаи, и то, что вы по незнанию приняли за Врата, ими на деле не является. Всего лишь макет для отвода взглядов. Да, очень натуральный макет, но это пустышка.

И хоть внешне Талзин не подала изменения в своем настроении, но в Силе отчетливо ощущалось ее негодование и возмущение. Ну а как же иначе? Столько лет и столько сил потрачено на изучение... болванки для отвлечения внимания. И как она не смогла распознать подделку?

— Настоящие врата все еще есть на Датомире. И вам предстоит найти их, — ровным голосом произнес эмиссар Вечной Империи. — Найдете, и передадите в распоряжение моих людей.

— Как пожелаете, Экзарх.

— Выполните это, и вам будет гарантирована безопасность, — губы Ликтениса растянулись в хищной улыбке. — И столь желаемая месть Ордену Джедаев.

Глава 23: Сила в единстве

— Ты уверен, что ей можно доверять? — Ш'эль с неодобрением покосился на стоящего рядом мужчину. — Она же ведьма.

— Кто сказал, что я собираюсь ей доверять? Она всего лишь инструмент.

— Ты ее проводил таким взглядом...

— Игра. Не более.

— Эх, а такая женщина... такая женщина...

— Догони ее, — фыркнул экзарх. — И предложил ей вдуть.

— Совсем уже? — Ш'эль недовольно поморщился, сбрасывая невидые пылинки с левого плеча. — Она не в моем вкусе.

— Но мне то ты ее пытаешься упорно навязать... — хохотнул, эмиссар резко посерьезнел. — Эта девочка сыграет свою роль.

На мгновение Отпрыск осекся, пытаюсь понять о ком идет речь, но проследив за взглядом собеседника, осторожно кивнул головой.

— Конечно. Как и остальные... Но ты уверен, что она родит детей?

— Уверен, — степенно кивнул бывший джедай-целитель.

— Нет, не так, — стоящий у полупрозрачного купола мужчина, принялся растирать виски. — Что у нее будут Одаренные дети?

— Да, должны. Уже есть. Я чувствую как процесс пошел.

— А что будет с отцом? Неужели ты ему подаришь знания Темной стороны?

Все еще облаченный в традиционный для экзархов Вечной Империи Закуул, Ликтенис повернулся к стоящему рядом разумному и смерил того внимательным взглядом с головы до ног.

— Ты меня за кого имеешь? Конечно же я выброшу этого... Вейдера... Вместе с его мнимыми желаниями познать всю мощь Силы. Он больше не нужен. Почти не нужен. Он еще послужит нам в одном деле. Вместе со своим бывшим учителем. А после отправиться в Силу.

— Как и Дуку?

— Да, как и Дуку.

— Мне кажется, опасно их держать в одном месте. Вдруг что-то произойдет, — проворчал Ш'эль.

— Что же может произойти? — недовольно пробурчал мужчина, скосив взгляд на подрагивающую правую ладонь. — Времени осталось очень мало. Я буквально ощущаю Его присутствие. Им не много осталось сидеть взаперти.

— Нам нужны еще какие-то сосуды?

— Конечно, — кивнул тот. — Конс вместе с подчиненными ему Рыцарями занимается извлечением Пузыря Силы на Руусане. Долина Джедаев прекрасное место, где хранится много отголосков прошлого. Вместе с запечатанными, после использования Ментальной бомбы, душами павших джедаев и ситов.

— Они тоже потребуются?

— Да, — оторвавшись от наблюдения за панелью жизненных показателей сенатора Амидалы, экзарх принялся нарезать круги по помещению. — Для Ритуала потребуется много сил. Очень много. И боюсь, устроенной Гривусом анархии не хватит. Он и так разошелся во

все тяжки, сметая целые системы на своем пути. Собранной уже энергии должно хватить для старта... Но полноценный толчок и источником должен стать Пузырь. А также Кристаллы Силы.

— Это, которые с Темного Жнеца?

— Именно с него.

— Он прибудет на Корусант? — нахмурился Отпрыск. — Там же действует Гривус?

— Да, он прибудет на Корусант. И соберет часть жизненной энергии с этой системы.

Благо, ее там предостаточно.

— А калищец не пострадает?

— А мне есть до него дело? — удивился Ликтенис. — Гривус такая же пешка, расходный материал, как псевдо-Избранный, Тайлзин, Дуку и остальные.

— Ты так ему сладко заливал в уши... Что я было поверил, — хохотнул Ш'эль.

— Это моя работа, брат, — экзарх покачал головой. — Не очень ее люблю. Но кто-то это должен делать. Если не я, то кто? Каждый из них мне поверил. Каждый за это поплатился. Не спорю, Кимаен джай Шилал полезный разумный. Очень полезный. Этс хороший ресурс, которым лучше не разбрасываться. Но ставки слишком высоки. И у меня нет выбора. У нас всех нет выбора. Если он выживет на Корусанте... Значит еще послужит нашему Владыке. Если нет, ну значит такова его судьба.

— Ты ощущаешь с Ним связь? — с благоговейным трепетом спросил мужчина.

— Конечно, — кивнул собеседник. — А ты разве нет? Ты ведь тоже Рука.

— Ощущаю, но слабее. Все же не зря тебя поставили предводителем нашей группы внедрения в Вечную Империю.

— Это было увлекательное путешествие. Не скрою. Мне оно действительно понравилось.

— Мы так разговариваем, будто прощаемся.

— Все возможно, — подойдя к расположенной у ряда терминалов консоли, Ликтенис набрал связку команд, открывая ведущую в медицинский блок, герметическую дверь.

Сделав несколько шагов и оказавшись в переходном отсеке, экзарх подождал когда за ним опустится шлюз, а само небольшое помещение наполнится антисептиком и зонированным воздухом, очищая поверхность его доспехов от любых вредных элементов. Мгновением спустя вторые двери отъехали в сторону, пропуская гостя в стерильную часть отсека.

Поравнявшись с боксом, за цилиндрической поверхностью которого скрывалось тело нерадивой сенаторши, которой выпала судьба стать разменной монетой в игре сильных мира сего. Выпустив легкую волну Силы, мужчина просканировал тело бывшей королевы Набу, чья планета превратилась в спекшийся кусок камня, вылавливая любые биологические процессы внутри материнского утроба.

Большой опыт целительства помогал экзарху без особого труда провести не самую сложную процедуру искусственного зачатия, воспользовавшись семенем Скайуокера, и в результате получить вполне неплохой итог.

Она жизнь четко ощущается внутри Падме. Без сомнений, это и есть будущий Люк Скайуокер. Хоть и вряд ли он будет носить это имя. Вторая слишком слаба, чтобы привлекать свое внимание. Сила в ней невелика, хоть и дитя на самой ранней стадии формирования. Но уже сейчас можно сделать выводы. И списать кого-то из счетов.

— Мальчик жив. Он силен... очень силен, — восхищенно пробормотал Ликтенис.

— Избранный? — отозвался стоящий за ограждением Отпрыск.

— Может и так. Честно говоря, я не до конца разобрался в этом пророчестве. Слишком много несостыковок там. Но похоже, его делал кто-то из наших. Уж больно похожа формулировка на те предсказания, которые любил давать Пятый Слуга.

— Надо бы спросить его по возможности.

— И где ты его спросишь? — из под маски послышался легкий смешок. — Он как и Третий с Седьмым давно отправились за пределы галактики. Не думаю, что мы с ним когда-то встретимся.

— Надежда умирает последней.

— Возможно, — уклончиво произнес целитель. — Но я в это слабо верю. Его миссия трудна и опасна. Я не ощущаю с ними связи. Как и с любимым, пересекшим Горизонт. Что с ними случилось — мне не известно.

— Что дальше?

Развернувшись на месте, бросив прощальный взгляд на медицинскую капсулу, эмиссар Вечной Империи размеренным шагом направился на выход, одновременно отдавая распоряжения на своем комлинке.

— Третья фаза.

Понимающе кивнув, Ш'эль поравнялся с экзархом, который за несколько мгновений оказался перед створками турболифта, у которых стояли двое Стражей Престола.

Переступив порог, оба вакуульца одновременно шагнули в просторную кабину. Двери лифта закрылись, а сама машина с приглушенным свистом взмыла вверх, преодолевая сотни метров в мгновение ока. Прошло несколько длинных минут, прежде чем гофрированный пол задрожал, сигнализируя о прибытии на нужный этаж.

Сигнальные огни трижды мигнули и усеяные геометрическим орнаментом двери разошлись в сторону, пропуская пару разумных в большой зал, по обе стороны которого выстроились несколько десятков модифицированных магнастражей. А за тонким помостом виднелась прозрачная сфера, которая чем-то напоминала Императорский Шпиль.

По центру сферы находился величественный, тонко выполненный трон, чья искусная спинка плавно переходила в скульптурное изображение герба Вечной Империи.

Пройдясь по тонкому металлу настила, оба мужчины вышли к овальному возвышению. Сделав несколько шагов по тройке ступенек, Отпрыск занял место по левую сторону от трона, на несколько ярусов ниже, чем это сделал Ликтенис — ставший по правую сторону от малой копии Вечного Трона.

По залу пробежалось легкое белоснежное свечение, ритмично загудели скрытые от посторонних глаз механизмы, приводя в движение вращающиеся по ободу купола символические изображения звезд.

Наруч Ликтениса засветился зеленым светом, сообщая о установке подключения к массивной сети ретрансляторов, которую предварительно составили «Щедлости», чья система связи могла не только выступать узлами передачи данных Банковского Клана, но и элементами вещательного канала, чья совокупная мощь вполне могла соперничать с станциями голонета. А если учитывать еще тот факт, что часть этих самых станций голонета заблаговременно взломали, переведя на службу Конфедерации, пользуясь замешательством государственного аппарата Республики, пытающегося побороть так неожиданно появившийся мятеж, то ситуация складывалась и вовсе едва ли не идеальной.

— Жители галактики, оказавшиеся по разные стороны баррикад в этой войне двух столь

непримиримых и одновременно столь похожих сторон. Галактическая Республика и Конфедерация Независимых Систем, ведомые общими целями и разными лозунгами попрали самое ценное что у них есть, то, что оба правительства поклялись защищать любой ценой — жизни поверивших в них разумных. Разрушенные дома, пылающие планеты, галактическая война! Мир рухнул в пучину безумия, потакаемый жаждой алчных коммерсантов еще больше заработать на чужом горе!

Ликтенис сделал непродолжительную паузу, позволяя себе перевести дух и сконцентрировать дополнительные усилия чтобы техника не дала сбой.

— Осмотритесь по сторонам, — мужчина обвел руками пространство вокруг себя, заведя их себе за спину. — Кто рядом с вами? Ваши братья и сестры, ваши мужья и жены. Родители и дети. В горе и печали, пытаются выжить вместе с вами в этой кровавой бойне, которую устроили сильные мира сего. Но где же сами виновники этого праздника братоубийственной мясорубки? Их рядом с вами нет! Ибо они засели в высоких кабинетах, спрятались за спинами многочисленных гвардейцев, злорадно пересчитывая новые экономические преференции, которые смогут получить за эту войну, пока вы пересчитываете последние сбережения для того, чтобы с честью похоронить погибшего родственника. И сохранить о нем память!

Экзарх поднял обе руки к своему шлему и отщелкнув фиксаторы, потянул его вверх, освобождая голову от лишнего металла, подставляя свое лицо под лучи проектора.

— Но есть другой выход! Взгляните на меня, — приподняв голову, мужчина слабо улыбнулся. — Я обезображен. Но моя решимость как никогда сильна и велика! Я, эмиссар Вечной Империи Закуул, скинувший узурпатора, тайного агента Ордена Джедаев, графа Дуку, и перенявший из ослабевших рук бразды управления Конфедерацией Независимых Систем, предлагаю вам помощь...

На несколько мгновений воцарилась тишина, давая возможность слушателям переварить слова экзарха и сделать правильные выводы.

— Вот моя рука помощи, — Ликтенис протянул в сторону проектора правую руку с раскрытой ладонью. — Я предлагаю вам альтернативу. Предлагаю спасение от ненасытных дельцов, чья единственная цель — обогащение на костях других. Я уже отдал распоряжение взыскать долги с членов Совета Конфедерации, которые заплатят за свои шокирующие преступления перед народом галактики! Подумать только, личная месть этого жалкого Нута Ганрея королеве Набу, которая лишь защищала свой дом, ставший жертвой козней сенатора Палпатина, превратила этот прекрасный мир в пылающий ад! Но теперь каждый из конфедераторов, посмеявшихся поднять руку на самое святое — жизнь, получит по заслугам!

Вернув руку за спину, краем глаза мужчина отметил как напряглись занявшие медитационные позы, служители Нафемы, пытающие всячески поддержать сложную, и невероятно ресурсоемкую технику внушения.

— Знайте! Канцлер Палпатин не тот, за кого себя выдает! Именно он тайный режиссер этой бойни, работая за одно с предводителем джедаев, гранд-мастером Йодой, этот Повелитель ситов, Дарт Сидиус, истинное лицо Шива Палпатина, срежессировало и подстроило катастрофу, которая низвергла галактику в пламя раздора и братоубийственной войны! Но вы можете все исправить! Жгите правительственные здания! Убивайте ненавистных, погрязших в коррупции губернаторов, алчных, падких на деньги сенаторов! Поднимайте восстания, сопротивляйтесь этой жалкой власти, которая жаждет вас покорить! Не дайте сковать вас, не дайте разрушить вашу судьбу! — глаза экзарха загорелись слабым

свечением, когда речь достигла своей кульминации. — Последуйте за мною! Возьмите протянутую вам длань Закуула! Спасите себя, своих близких, свое будущее!

* * *

Орбитальная бомбардировка не прекращаясь ни на мгновение, выписывала все новые и новые кровавые разводы на поверхности Корусанта, сводя на нет прекрасную застройку верхних уровней столичного мира Галактической Республики. Сменившие мятежные силы Падших джедаев, корабли Конфедерации Независимых Систем, вновь ушли на задний план, освобождая небо и следуя незримо приказу своего командующего, покинули орбиту. Но свято место пусто не может быть и прибывшие от Явина флотские вновь заполнили весь горизонт, стремясь пробиться к поверхности отчаянно защищающегося экуменополиса.

Мир содрогался от постоянных энергетических всплесков, конструкции ходили ходуном, разваливалась на глазах... превращая жемчужину галактики в прах.

С громким ревом над головами немногочисленных выживших разумных пронесся остов республиканского крейсера «Аккламатор», чья задняя часть была раскурочена от многочисленных попаданий торпед своих же собратьев. Земля в очередной раз вздрогнула, норовя уйти из-под ног, когда многотонная махина столкнулась с преградой на своем пути, чью роль выполняло высотное здание, принадлежащее филии Межгалактического Банковского Клана. Окутывающее здание защитное поле не смогло выдержать такого издевательства и схлопнулось, озарив окружающее пространство яркой вспышкой. И уже мгновением спустя в многоуровневом комплексе образовалась зияющая пробоина, через которую виднелись останки десантного корабля.

Воздух наполнился клубами осколков, пыли и... кредитов. Вскрытые от громогласного взрыва хранилища выбросили наружу огромное множество банкнот, которые несмотря на то что были выполнены в металле, с легкостью взмыли в воздух.

Но наслаждаться денежным осадкам не было кому. Последовавший за столкновением взрыв реактора «Аккламатора» произвел выброс топлива и охлаждающих элементов, выжигая сотни метров вокруг себя, превращая любые живые существа в куски испепеленной плоти.

Новая волна смерти разошлась жгучей болью по Силе, добавив и в не без того кровоточащую рану еще более глубокий надрез. Предводитель Ордена Джедаев сжался в клубок, пытаясь побороть нахлынувшие на него чувства, но щиты уже не могли выдержать столь сильный напор. В тоже время как противник магистра, по всей видимости, не особо переживал над подобным.

Фиолетовый клинок слишком резко сокращал дистанцию, слишком быстро реагировал на изменения своего зеленого собрата, слишком уверенно тот играл витиеватый танец вокруг престарелого учителя учителей. Йода ощущал, как Сила уходит из его костлявых рук, неуклонно исчезая за горизонтом событий.

Да, безусловно, он был великим мастером и опытным фехтовальщиком. Он прекрасно владел всеми известными Формами Боя, пусть и пользовался по большей части пользовался только Атару, знал и умел применять множество техник Силы и являлся одним из немногих живых практиков целого ряда сложных манипуляций Великой. Но и противник был под стать магистру.

Опытная, побитая жизнью разумная, прошедшая через огонь, воду и пылающие Тьмой

остовы сознания, мастер Куро представляла реальную опасность даже для него. Более того, это было хорошо ощутимо именно сейчас — когда мир вокруг наполнялся эманациями смерти, а как следствие, и питательной энергией Тьмы, создавая благоприятную почву для всех тех практиков, которые используют ее в своих целях.

И если остальные Одаренные были постольку-поскольку, то вот Темной Женщине в мастерстве владения пылающим столбом дикого, черного огня, конкурента было найти действительно сложно. Вполне возможно, что она превысила мастерство его собственного ученика — Яна Дуку, который принял ситское имя и встал на путь служения Сидиусу.

Ян Дуку.

Бывший ученик вызывал в сердце старого мастера жгучую боль. Пусть он и должен был декларировать отсутствие привязанностей, чем и занимался в публичном поле, рассказывая об этом многочисленным юнлингам и падаванам, воспитанием которых он занимался, но на деле он сам испытывал эти самые привязанности. К каждому своему ученику. И падший во Тьму наследный граф Сирено не был исключением из этого.

Пусть их сотрудничество как учителя и ученика давно скрылось на страницах истории Ордена, но тонкая связь в Силе продолжала держаться в закромах сознания гранд-мастера. Пусть и Ян скрыл ее, обрушив все мосты, но Йода продолжал держаться за эту тоненькую нить разумно полагая что возможно, когда-то, блудный ученик все же одумается и вернется к Свету. И тогда он сможет нащупать эту нить, воспользоваться ею, и возвратиться в лоно заботы своего мастера.

Но события последних дней все больше и больше подталкивали к мысли, что это ложная надежда, которой не найдется шанса стать реальностью.

Мир, ставший столь привычным и обыденным, рушился на глазах, превращаясь в пылающий остов былого величия стоящего незыблемой защитной демократии и свободы в галактике, Ордена Джедаев.

Сначала, не дав отойти от факта предательства Яном и начала новой войны, охватившую большую часть известного звездного пространства, миру явили себя таинственные посланники Вечной Империи. После, те совершили целую канонада кровавых операций, венцом которых стала диверсия в самом Храме... Далее ей следовал пробирающийся до фундаментальных основ сознания, окруженный бесчисленным количеством невинных жертв, ритуал на четвертом спутнике Явина...

И казалось бы, что этих испытаний уже предостаточно, но Сила решила преподнести еще один «сюрприз» — вероломная атака магистров Пло Куна и Ки-Ади-Мунди, сменивших окрас своей Силы из Света на Тьму. Возглавляемая отступниками атака низверглась на Корусант, разрушая планету-город, стирая в пыль множество прекрасных памятников давно ушедших эпох.

Вместе с атакой на собственный дом. Воспитавший их дом, давший кров, окруживший заботой и отчески делящийся знаниями. Место, где каждый джедай смог стать на ноги и занять свое место в огромной семье сторонников Света.

И возвращаться сюда, с мечом в руке, жажду разрушения того места, которое воспитало его... Йоде это было не понять. И пусть умы Падших были захвачены восставшим из прошлого духом давно умершего Повелителя ситов... Это мало успокаивало метаящуюся душу старого мастера.

Ведь может же быть вполне и так, что никакого Куна нет. И все они — ведают что творят. Как это делал Дуку. Пусть и граф работал более тонко, не демонстрируя наружу свое

Темное нутро, но от этого светлее он не становился. Эти же двое магистров решили не усложнять себе жизнь попытками скрыть свое истинное лицо, сразу продемонстрировав то, кем они стали.

А дальше... Дальше сущий кошмар. То, что даже представить себе не мог, Йода увидел собственными глазами. Пылающий Храм, сотни погибших собратьев, поверженные магистры, рушащаяся как под атаками мятежников, так и нагрянувших Сепаратистов, застройка планеты-города, миллионы смертей, раскрывающихся брызгами оплавленного металла, пробирая до самых основной мироздания.

И последним гвоздем в крышку его векового гроба стала оборванная связь со своим нерадивым учеником. Ян, мостик с которым гранд-мастер старался удержать как можно дольше, скрылся во Тьме окончательно. Оставив осиротевшим зеленому магистру лишь последний крик своей души, перед тем как она была окутана рассекающим зловонием смерти одеялом неизвестного могущественного Темного Одаренного.

Впрочем, кем был этот неизвестный не приходилось долго разгадывать. Сейчас, будучи на пороге собственной смерти, Йода все прекрасно понимал. Сложный, состоящий из множества частей пазл наконец-то сложился воедино, формируя общую картину.

И пусть изображение на ней не радовало, совсем не радовало, но и продолжать борьбу он не мог. Уже не мог.

Ему противостояли такие силы, чью природу и возможности уже было не побороть теми ресурсами, которые из без того иссекали, ускользая сквозь старческие, покрываются морщинами, руки.

— Ты ослаб, Йода, — Темная Женщина правильно истолковала действия своего противника. — Тебе уже давно нужно было отойти от дел, передав власть другому джедаю, и отправиться в последний путь. Но ты продолжал хвататься за бразды правления, не желая выпускать их из своих когтистых лап.

Гранд-мастер с грустью в глазах посмотрел на возвышающегося над ним противника. Противника, с которым он никогда не хотел сражаться. Как и ни с кем из джедаев. Все они — одна большая и единая семья. Пусть они и такие разные, все разные и индивидуальные, но они были вместе. Должны быть вместе...

— Ничего, мой маленький зеленый друг, я помогу тебе встретиться с твоей смертью!

Вскинутая ладонь Падшей джедайки отбросила тело учителя-учителей на несколько десятков метров, столкнув того с остовом клонической канонерки. Из обессиленных рук выпала рукоять своего меча, которая с легким шелестом откатилась в сторону.

От Ан'и Куро потянуло чернотой космоса и та, не заставив себя долго ждать, выпустила волну Темной энергии, которая устремилась в грудь последнего представителя своей расы.

Глава 24: Орудие судного дня

Потрескивание наэлектризованного воздуха шелестом легким, приятным шелестом расходилось по всему помещению, окутывая немногочисленные предметы интерьера мягким одеялом, создавая благоприятную атмосферу единения с самим собою, давая возможность погрузиться к глубинам собственного сознания. Редкие разряды синеватого отлива энергии расходились от основания к высоким, резко уходящим к острому верху, сводам. Лишь немногие из них достигали вершины, сталкиваясь друг с другом, обволакивая четверку антропоморфных статуй, на широкие плечи которых ложились несущие конструкции зала.

Занимающий центральную часть небольшого круглого возвышения, находящегося по центру окруженного невысокой балюстрадой пространства, одинокий разумный сидел в медитационной позе, пропуская через себя потоки окружающей его энергии.

Лишь немногочисленные живые существа могли позволить себе оперировать такими материями на столь высоком уровне. Но Ликтенис, прошедший через тернистый путь становления джедаев, а после и лордом ситов, оказавшийся в руках формовщиком Руки Императора и ставший на путь служения Бессмертному Мастеру, перейдя под знамена Вечной Империи и в конечном итоге возглавивший последний аванпост Закуула, входил в число тех адептов Силы, чьи возможности многие могли посчитать неестественными.

И это создавало его такой личностью, которая была необходима для достижения поставленных целей. Гордился ли он своим могуществом? Вряд-ли, его могущество это лишь средство в его же руках. Каждый из Одаренных мог достичь подобного, откинув прочь мнимые рамки, в которые зачастую себя загоняли джедаи. Большая часть из них до конца своей жалкой жизни, служа мнимому добру и справедливости, так и не смогли преодолеть границы, разрушить тиски, которые сдерживают их потенциал.

В ситов все было проще. Хоть и там тоже присутствовали определенные условности, которые мешали организовать орден императоров. Нет, границы были. Каждый Одаренный не мог прыгнуть выше своего потенциала. Но стать действительно могущественным — ничего не мешало.

Ведь истинное могущество заключается не в напоре чистой Силы, которую могут выдавать особо полюбившиеся Великой разумные. Нет. Могущество лежит в мастерстве владения текущими силами и средствами. Даже самые базовые техники можно отточить до совершенства, став прекрасным мастером, победить которого не сможет даже тот, кто познает пусть и множество практик, но останется слепцом в их тонком владении.

Право дело, в свое время, Ликтенис тоже демонстрировал не лучший подход к самообразованию, пытаясь подхватить все и сразу. Звезды с неба казались столь манящими, столь близкими и хотелось протянуть юношескую руку, чтобы подцепить одну из них, дополнив свою коллекцию новым, прекрасным светочем.

Но какова же жестокая путеводная жизнь, показавшая истинную суть вещей. Нет, с такими то окружением было неудивительно, что мальчишка пытался выкроить себе еще больше фантастических желаний, не пытаясь сконцентрироваться на чем-то одном. И как его потом жестко обломали, когда молоденькое тельце попало в искушенные руки ситских прислужников.

Мужчина усилием воли задавали в себе попытку невольно дергнуться, вспоминая те жуткие пытки, через которые пришлось ему пройти, становясь на путь последователей

Темной стороны. Кажется, именно в тот момент он по настоящему умер. Под непрекращающимся чутким вниманием, ведомый заботливым взглядом кровавых глаз, он действительно погиб. Погиб как телом, так и душой.

Алое пламя, пляшущие танец вокруг него с большим сопротивлением отпустило истерзанный дух падавана-джедая, Эксела Алаона, чье место заняло сознание выходца из далекой планеты Земля. Может быть, в других обстоятельствах, такое не смогло бы произойти, или пути Силы протекли более плавно, размеренно объединяя две личности воедино. Но в тот момент, под непрекращающимся потоком Тьмы, которой с мастерством опытного палача имеющего за своей спиной многие годы дознавательских практик, оперировал лорд Арагал, все пошло совсем по другому пути, нежели стоило. Нежели могло быть.

Разбитая на сотни осколков душа джедая-целителя, на Узам Силы которого барабанила дробь агонии его Мастера, слилась в синергии с явившему себя духу с другого измерения, другой вселенной, мира... Не суть важно, откуда был он, важно было лишь другое — ему дали шанс. Второй шанс. Чтобы жить.

«Ты хочешь жить?»

Кто же откажется от шанса вновь ступить тяжелой поступью на длинный, без сомнений тернистый, жизненный путь? Вот и он тогда согласился, вцепившись что есть мощи в угасающее тело падавана, энергия которого буквально иссекала сквозь пальцы, словно золотистый песок подхваченный бушующим ветром.

Тогда он сделал свой выбор, принял тяжелое, но единственно верное решение. И стал тем, кем поклялся уничтожить. Стал ситом.

Единственный вариант остаться живым не казался чем-то преступным. У него просто не было выбора. Джедаи, которые так ратовали за братскую любовь и орденскую семью, бросили их как только те выполнили максимум из того, что могли сделать. Зачем спасать какого-то мастера и его падавана, если в галактике есть еще сотни, тысячи таких же Одаренных, на плечи которых можно свалить смехотворную защиту справедливости, списав их в расход.

Как же это... по джедайски. А потом многие не ведающие истины глаголят о том, что это ситы зло, которое нужно уничтожить, вознося джедаев как оплот всего самого лучшего, что только есть в этом брэнном мире.

Лицо экзарха скривилось, демонстрируя его отвращение к своим бывшим собратьям, которые бросили его на произвол судьбы, передав заботу о своей судьбе и судьбе его мастера в не успевшие окрепнуть молодые руки падавана.

— Эксел... — едва уловимый шепот прокатился по помещению, заставляя Ликтениса поморщиться, отгоняя наваждение прочь.

— Эксел... Эксел! — голос становился все четче и уверенней, наполняя зал приятным баритоном давно ушедшего в Силу Мастера, учение которого по правде сам экзарх никогда и не испытывал, ведь оказался в этом мире уже после.

Устало подняв веки, Ликтенис направил взгляд выцветевшихся глаз на стоящего невдалеке полупрозрачную фигуру давно почившего джедая. Тот слабо улыбнулся в легком приветственном кивке и попытался сделать шаг навстречу своему падавану, но был остановлен вспыхнувшими на полу линиями иероглифов, формирующих защитный барьер вокруг алтаря.

— Эскел... — забрак скривился от прикосновения его призрачного тела с пылающей

стенной света, пульсирующей алыми разводами. — Эскел...

— Вы решили навестить меня, мастер Драрр?

— Эскел... — мужчина недовольно скривился от тона, которым поприветствовал его

Падший ученик.

— Что, Эскел? — хмыкнул экзарх. — Это имя давно не принадлежит мне. Я забыл это имя.

— Но это твое настоящее имя...

— И что мне оно дало? — глаза Ликтениса вспыхнули ауродиевым свечением. — Ничего. Это имя прошлого меня, возможно. Прошлого парня, который попал в лапы инквизиции. Но после... Это имя уже ничего не значит.

— Эскел...

— Эскел ушел в пучину истории, — на лицо экзарха легла тень, подчеркивая его настоящий возраст и то количество испытаний, которое пришлось пройти, чтобы добраться до этого времени. — Я, все что от него осталось.

От призрачной фигуры повеяло ужасом и непреодолимой скорбью, которую только мог продемонстрировать давно потерявший своего любимого ученика, ставший отголоском своего бывшего могущества, не сумевший спасти доверенного в его руки падавана, мастер-джедай.

— Мне жаль, — мастер Драрр поджав губы, поводил головой в разные стороны, пытаясь отогнать наваждение. — Мне жаль, Эскел. За все.

На несколько минут в помещении повисла гнетущая пауза, во время которой учитель и падаван, мастер-джедай и лорд ситов, потерявший всякую надежду разумный и заполучивший смысл дальнейшей жизни Одаренный. Два столь похожих индивида, и одновременно такие разные. Они смотрели друг на друга и каждый вкладывал в зрительный контакт свой посыл. Кто-то пытался достучаться к черствому сердцу, отравленного пагубным влиянием Темной стороны. А кто-то пытался отсечь ложные видения, очистив свой взор от мнимой картины спокойствия.

— Ты зря пришел сюда, Ракер. Твоего ученика уже нет. Он остался там, на Коррибане. В пыточных подвалах инквизиции лорда Арагала. Его вместе с тобой волокли туда, брошенных Советом. Но обратный путь держал уже совсем другой Одаренный, которому дали второй шанс. И он им воспользовался.

— Шанс стать прислужником Темной стороны? — скривился мастер-джедай.

— А не прислужником ли Совета ты был до своей кончины, старик? — Ликтенис растянулся в улыбке. — Не прислужником ли этих... хитрых, коварных, лживых разумных ты стал?

— Он вели Орден к Свету! — воскликнул призрак. — По крайней мере должны были...

Экзарх с торжеством в глазах окинул отвернувшегося в сторону джедая, последние слова которого сошлись на тихий шелест ветра.

— Ты все также остался на раздорозье. Одной ногой ты продолжаешь верить в Совет, которого давно нет, в Орден, который давно пал, в Силу, которая давно оставила тебя ни с чем. И другой стороны ты все также боишься принять истинную веру.

— Истины не существует, мой падший ученик.

— Ты пришел сюда чтобы устраивать нотации? — хмыкнул закуулец. — Не хочу тебя разочаровывать, старик, но твое время давно ушло. Я избрал тот путь, который нравится мне. Меня насильно бросили в джедайскую братию. Против моей воли направили по стопам в пучину Темной стороны. Но после, я обрел действительно собственный выбор и стал тем,

кем я хочу быть. И не тебе меня судить.

Призрачная фигура неодобрительно покачала головой, сделав несколько шагов в сторону, после чего вновь попыталась преодолеть непроницаемый барьер. Лицо забрака покрылось маской скорби, а сквозь синеватые глаза четко виднелась вся та печаль и боль, которую он испытывал, смотря на то, что случилось с его когда-то любимым падаваном...

Даже сейчас, спустя столько лет, его чувства к ребенку, в котором горел целительский дар, и чью маленькую ручку он бережно взял тогда, стоя на окруженной аракатурой тренировочной площадке, из которой открывался прекрасный вид на вечерний Корусант, принимая выходца клана Нуны, юнлинга в чьих глазах горел неугасимый свет, лучи которого обволакивали таким приятным и греющим душу теплом...

Даже спустя столько лет он пытался видеть в Экселе Алаоне своего всегда веселого и доброго падавана, отбрасывая в сторону навязчивый шепот о том, что ученика давно нет. Как и его самого.

— Ты зря сюда пришел, мастер, — Ликтенис вновь занял позу для медитации, готовясь вернуться к своему ритуалу. — Ступай...

— Эскел! Пожалуйста! Послушай меня! — воскликнул призрак, в очередной раз столкнувшись с барьером. — Ты не должен служить этому чудовищу! Ты можешь освободиться!

Забрак сжался, встретившись с острым взглядом своего бывшего ученика, в котором читалось пренебрежение вместе с едва уловимыми нотками сочувствия.

— Ступай. Покойся с миром, мастер. Твое время давно уже ушло.

— Не делай этого, — джедай приложил ладонь своей руки к преграде, словно пытаясь сбросить капли дождя со стекла. — Прошу тебя. Насилие это не выход. То что ты собираешься сделать, лишь приведет галактику в пучину безумия.

— Я сделаю то, что должен.

— Нет, ты не должен этого делать! Ты не должен служить Ему! Ты не должен жертвовать жизнями миллиардов разумных ради личной выгоды какого-то там сита, чья крыша давно потекла, а разум сгинул в пучине извечной Тьмы!

Ликтенис нахмурился, пожеывая несколько мгновений нижнюю губу, бросая косые взгляды на окружающие его постаменты. После чего сфокусировал свой взгляд на призрачной фигуре Ракера Драрра и тяжело вздохнул, поднимаясь на ноги.

Несколько шагов отделяли его от замершего мастера-джедая, на преодоление которых не потребовалось много времени. И вот, стоящий напротив своего учителя, которого Ликтенис собственноручно отправил в Великую, экзарх испытывал неоднозначные чувства. С одной стороны он все также был уверен в правильности своих действий, но с другой... в глубине души, где-то на самых границах его черствого сердца, теплился слабый огонек того прежнего Эксела Алаона, которым он когда-то был.

— Каждый делает то, что должен. Пусть я больше не джедай, и не сит, но я стремлюсь принести в галактику мир и порядок. И только сильный лидер, каким был Валкорион, сможет объединить галактику, — в глазах мужчины вновь загорелся белоснежный свет, демонстрируя приверженность последователя Закуула к Единой Силе. — Но тебе действительно лучше уйти, мой бывший мастер. Так будет лучше для тебя... Прощай.

— Постой! — призрак совсем уж принял жалкую форму, пытаясь дотянуться до своего бывшего падавана. — Есть другой путь. Вспомни, чему я тебя учил!

Шумно вздохнув, Ликтенис упустил на несколько мгновений взгляд, пытаясь подобрать

нужные слова. Но увы, нужных слов, как назло, не находилось.

— Мне жаль, мастер Драрр. Но тот ученик, с которыми вы прошли долгие годы падаванчества, давно погиб. Погиб еще там, на Коррибане, — и ведь это была правда, с определенной точки зрения. — Сейчас перед вами совсем другой разумный. С иными взглядами на жизнь, иной логикой действий и иными целями, которые он ставит перед собой.

— Но...

— Уходите. То небольшое, что осталось у меня от паренька-целителя, просит дать вам шанс спастись. И я даю его. Уходите, уходите за край галактики... Возможно, там удастся пережить то, что грядет... А теперь, прощайте.

Развернувшись на месте и не обращая больше никакого внимания на метание призрака, Ликтенис вернулся обратно к своему месту и заняв медитативную позу, шумно выдохнув, устало прикрыл глаза.

* * *

Пусть окружающая обстановка не располагала для приятного времяпрепровождения, но наблюдать за развернувшимся светопредставлением, которое демонстрировал голопроектор, было весьма интересным. А ведь что бы там не говорили, и как он бы не представлял джедаев своему окружению, среди них были самородки, настоящие драгоценные камни, которые после многолетних тренировок превращались в опасных противников, с которыми нужно считаться.

И сейчас, наблюдая за тем, как по открытому пространству порхают фигуры Одаренных, часть из которых он уже успел списать со счетов, Палпатин ловил себя на мысли, что допустил вопиющий просчет в своей стратегии. Впрочем, все еще можно исправить. Благо, джедаи пока что заняты собственными разборками между друг-другом. Что отвлечет их от более реальных проблем в его лице.

Пользуясь случаем, стоит отметить умение мастером Куро владеть специфическими техниками, которые та так недальновидно засветила перед камерами вечного города. Впрочем, чего удивляться. Ведь по их мнению Дуку это единственный живой сит...

Улыбка на лице канцлера растянулась в хищный оскал, когда Квинлан Вос пронесся над телом ланника, нанося порывистый вертикальный удар, целясь в подбежавшего в спину забрака. Выходец из Иридонии с большим трудом смог уклониться в сторону, но это стоило ему нескольких рожков на собственной голове.

Ответная реакция не заставила себя ждать — раздосадованный такой утратой мастер-джедаи выпустил в обидчика Удар Силы, который отбросил тело киффара на несколько десятков метров в сторону, придавая тому свойство снаряда, пробившего несколько перегородок. А сам иридонец, вместе с ланником, бросились вдогонку за нерадивым джедаем.

Кадр сменился. Теперь взгляду представлялось обширное помещение поместья какого-то местного богача.

Влетевший в зал Вос оказался впечатал в неплохо сделанный барельеф, изображающий несколько аморфных фигур, окруженных растительностью и крупными бутонами неизвестных Сидиусу цветов. Впрочем, красотой сцены не пришлось долго любоваться. Тело мужчины добротнo впечатавшись в эту композицию, привело последнюю в полную

негодность. А спустя несколько мгновений, несостоявшийся ученик Дуку уже стоял на двух ногах, готовясь броситься в атаку.

Но был опережен Атару ланника. Всегда излишне дерганый Пиелл влетел в зал на первой космической, норовясь прикончить падшего используя фирменный колющий удар, усиленный вращением тела вокруг своей оси. Но по приземлению мастеру пришлось ретироваться, так как Вос подтвердил свое собственное умение владения телом и клинком.

Выпад. Сильный выпад, удар зеленого клинка встретился со своим же собратом, высекая столб искр. Лицо коротышки поморщилось, демонстрируя какой силы была атака. Но киффар не дал возможности передохнуть, развернувшись на месте и вновь нанеся вертикальный удар, сию же секунду продавить оборону противника. Еще несколько стремительных взмахов меча и Советник опустился прямо к усыпанной осколками барельефа поверхности пола. Уже казалось, что Вос сможет окончательно прорвать пелену слабой защиты, но в последний момент на выручку магистру явился опозоренный забрак, заставляя падшего отвлечься на несколько мгновений.

Этой паузы оказалось достаточно, чтобы ланник взмыл в воздух, разворачиваясь на 180 градусов и нанося ботинком удар в челюсть нападающего на него Одаренного.

Камера не смогла передать полноту эмоций, впрочем как и ощущения в Силе, но вспыхнувшие гневом глаза являлись более чем красноречивым свидетельством перемены в характере дуэлянта. Бывший ученик мастера Толма сделал полу-кувырок через каменный выступ и перехватив второй рукой световой меч, провел филигранную атаку в грудь забрака, вынудив противника резко припасть к земле, подогнув колени под себя.

Но мужчина не остался в долгах и взмахом собственно клинка отвел зеленое лезвие в сторону, создавая условия для маневренного боя на близких дистанциях. Судя по всему, придонец в этом имел богатый опыт и как только выпала возможность, применил его, засыпав оппонента градом коротких но точных ударов, отвлекая на себя внимание предателя. Магистр же пользуясь возможностью, сократил дистанцию в резком прыжке, стремясь поразить бунтовщика одним единственным ударом.

Следует отдать должное — киффар сумел не только выстроить должным образом защиту от бракованных атак, даже несмотря на то, что яростному стилю, привыкшему к размашистым и укрепленным Силой ударам, было сложно подстраиваться под тонкие манипуляции, но и смог вовремя уйти с вектора атаки ланника.

Что сделать его противнику не удалось.

Сидиус с азартом улыбнулся, когда на пол осело тело хватающего за поврежденную грудь, разумного. Лорд ситов любил красочные представления. И то что он видел сейчас — без сомнений, было одно из лучших.

Но есть и другие участники, а не только один бедный недосит. Нажав несколько клавиш на терминале, Шив переключил вид голокамеры на другую сцену, которая представляла собой настоящее поле боя — развороченные объекты благоустройства, несколько зияющих дыр в ближайших сооружениях и летающие по пространству едва уловимые взгляду фигуры двух Одаренных — большая, женская, которая без сомнения принадлежала Темной женщине... Зритель вновь улыбнулся, подмечая тонкую шутку вселенной, позволив Ордену иметь в своем составе практика Темных техник. Впрочем, если учитывать еще и наличие Винду в Высшем совете, то вообще ничего странно в этом нет.

Типичное джедайское лицемерие и двуличие... Но сейчас это не суть важно, и отбросив лишние мысли в сторону, канцлер поудобней устроился в мягком, кроваво-красном кресле,

пристально следя за каждым действием разумных.

А смотреть было на что — лишённые каких-либо сдерживающих рамок, оба противника демонстрировали верх своего потенциала и возможностей. Даже несмотря на то, что камеры не могли полностью передать всю картину происходящего, но уже то, что оказалось запечатлено, формировало невероятно увлекательное шоу.

Шоу настоящих мастеров, схватку которых можно разбирать по полочкам, анализируя каждую связку и применённую технику, чтобы потом сделать выводы и приобщить что-то в свою собственную коллекцию приемов. Жаль, что обычный взгляд разумного не в силах последовать за движениями обученных Одаренных, особенно когда те использую Ускорение. Сидиус бы многое отдал, чтобы лицезреть все это собственными глазами. Жаль, что не выпала такая возможность. Действительно жаль.

Использующая Ниман мастер Куро пыталась всячески, любимы доступными средствами, загнать своего противника в угол, но юркий гранд-мастер, привлекая на свою сторону Атару, постоянно выскользывает из цепких лап предательницы.

Судя по легкой, клубящейся вокруг женского тела дымке, Темная женщина полностью отдалась зову Темной стороны — что было опасно, и не допускалось даже мастерами-ситами, которые старались сохранять прохладный разум, не позволяя эмоциям взять верх над телом.

Впрочем, стоит отметить, мастер действительно подтверждала свое звание, весьма умело противостоя как и своему прямому оппоненту, так и шепоту Темной стороны.

Шиву даже пришла мысль, что неплохо бы попробовать переманить столь талантливую особу себе на службу. Это не Дуку, который так и не смог полностью принять истинную суть ситского учения, как бы он не старался. Да и заостенелый мозг столь светлого Одаренного не мог просто так принять другую сторону.

Возможно, будь граф моложе на десяток лет — все бы получилось иначе. Но увы, приходилось работать с тем материалом, который оказался на руках. Видимо Сила шутила так над ситом. То посла излишне импульсивного и порывистого Мола, который проиграл в сухую какому-то сопливному падавану... И даже то, что он убил Квайгона, не сильно то и оправдывает его. Ведь что такое один престарелый мастер, который против воли своего учителя, изучал совсем неподходящий для него Стиль? Атару в исполнении Квайгона был отвратителен. Камеры королевского дворца в Тиде оказались хорошим подспорьем в формировании правильных выводов, которые легли в основу новой теории касательно джедайского искусства...

То чересчур статного и правильного Дуку, которому какая-то эфемерная честь и достоинство не позволило стать действительно кровожадным, стремящимся к собственному могуществу, лордом ситов. Шив ловил себя на мысли, что ему даже немного скучно, когда его вроде как ученик толком и не пытается достичь того уровня мастерства, которым владеет сам Сидиус. Теряется основополагающая веха линии Бейна — ученик должен превзойти учителя и занять его место.

И где стремления Тирануса в том, чтобы следовать этому правилу? Верно — отсутствуют. А ведь этот бывший Советник имеет действительно большой потенциал к саморазвитию и достижения небывалых высот. В кои веки слова о том, что с помощью Темной стороны можно достичь могущества, которое многим джедаем может показаться неестественным, были правдой. При своих то задатках Дуку, вполне мог стать если не ровней, то опасным, очень опасным инструментом.

Но увы, он продолжал играть роль пешки, остановившись в своем развитии. А вот его бывший учитель, судя по всему, не останавливался. Даже несмотря на многие... сотни лет своей жизни.

Карликовая фигура разумного в прыжке выпустила Ударную волну, раскинув в разные стороны остовы некогда прекрасной скульптурной группы, отбивая зеленым клинком выстрелы так некстати заработавшей охранной турели и одновременно с этим с помощью Силы цепляя металлический каркас установки, вырывая ее с корнями и бросая в подскачившую Куро.

Та, явно упустила из своего поля зрения возможные преграды на своем пути, не успела толком сойти с траектории полета импровизированного снаряда и тот с приглушенным грохотом столкнулся с джедайкой. Но вместо того, чтобы оказаться заваленной грудой металла, Темная женщина продолжила, как ни в чем не бывало, свое наступление. А осколки покореженной турели разлетелись в стороны, отражаясь от ставшего видимым обычному глазу, защитного пузыря.

Канцлер хмыкнул вполголоса, одобрительно кивая в знак поддержки такому тактическому решению — поддерживать защитный барьер вокруг себя прекрасный ход. Он сам, иногда, использовал это. Особенно, когда территория ведения боя достаточно обширная и высокий риск словить шальной выстрел из бластера или другого вида оружия.

Все же порой сложно вовремя реагировать на возникающие опасности и приходится полагаться на второстепенные методы защиты.

Тем временем противники продолжили обмениваться градом ударов, пусть часть из таковых терялся из виду благодаря неточностям в съемке — все же, территория была сильно повреждена. Да и покрытие камерами было не без изъянов.

Сидиус наклонился поближе к голопроектору, наблюдая за тем как сцена сменилась схваткой двух неизвестных джедаев: кел-дора при поддержке наутоланина, и противостоящего им человеческого мужчины, в котором не без труда узнавался мастер Толм.

Интересно, а почему он здесь принимает участие? Впрочем, учитывая тот факт, что уже успела засветиться рыцарь Секура и Вос, то появление того, кто носил звание Тени, вполне ожидаемо.

Сит сделал пометку в своей памяти, о необходимости проверить последние сводки от своих шпионов в Храме. Возможно, есть какие-то новые данные, которые объясняют почему между этой тройкой и остальными джедаями пробежала банта.

Водя манипулятором голопроектора, Палпатин натолкнулся на остывающее тело упомянутой выше джедайки. Впрочем, то что перед ним была именно та сама твилечка — было сложно догадаться, ввиду особой степени повреждений на теле представительницы прекрасного пола.

Прищурившись, канцлер отмотал хронометраж записи на несколько делений, выхватывая взглядом момент, когда синеватого кожного покрова девушку, излишне явно демонстрирующую свои природные богатства, пронзает пульсирующий синим цветом, клинок кел-дора.

Теперь понятно, почему с такой агрессией и жадной сократить дистанцию для решающего удара, действовал Толм. Вон, даже на этом кадре хорошо читалось, как он переменялся в лице, когда его гранд-падавана отправили в Силу.

Еще один мертвый джедай. На еще одну проблему меньше. Это не могло не радовать.

Мужчина откинулся обратно в кресло, подхватывая стоящий рядом на столике бокал

набуанского красного и осторожно пригубив издающую прекрасный кисло-сладкий аромат, жидкость. Несколько коротких глотков и позволив себе на несколько мгновений слабость, прикрыв от наслаждения глаза, сит величественно вернул изделие из тонкого и невероятно дорого металла, обратно на столик.

Наполненные азартом глаза вновь устремились к сцене сражения трех разумных, мимолетно ловя знакомы связки, которые вдалбливал в подкорку его бывший учитель...

Вспоминание о Плэгасе заставило канцлера непроизвольно поморщиться. Благодаря Силе и самому себе, ему удалось избавиться от этого чудовища в муунском облики. И теперь он сам себе мастер... Мастер. И сам может решать как ему быть, и куда вести многовековой План.

* * *

— Не ну ты веришь в то, что эти планы составляли правильно? — стоящий рядом мужчина снова прошелся взглядом по трехмерной карте. — Мне кажется, что здесь что-то не так.

— Тут написано, что на тридцать градусов от центрального обелиска находится тропа, которая ведет к точке Д, — неуверенно пробормотала закованная в черно-желтый доспех девушка, массируя подбородок. — Ну по идеи все должно быть как заявлено.

— Но почему-то все не так...

— Может может мы ищем не с той стороны? — закуулец не собирался сдаваться, вновь вызвав на терминале обновление изображения.

— Все еще ищите? — послышался со спины новый голос, заставив обоих разумных обратить на себя взгляд.

— О, Ш'эль, ты уже прибыл? — Рыцарь хмыкнул себе под нос. — Кажется, тут без твоей помощи нам не обойтись.

— Неужели Кратос и Ал'аной не смогли справиться с простой задачей? — хмыкнул бывший темный джедай. — Не могу в это поверить.

— Ой, — от представительницы прекрасного пола повеяло наигранным смущением. — Простите.

— Не прощу, — мужчина сверкнул ауродиевыми глазами, подходя поближе к терминалу. — Успехи присутствуют в том, что они отсутствуют. Это меня угнетает. И не только меня.

— Экзарх в курсе? — нахмурился Кратос. Разочаровывать своего предводителя — последнее что ему бы хотелось делать, но сообщать неутешительные новости в любом случае придется.

— Еще нет, а есть повод? — покачал головой Рука. — Кстати, а где Конс?

На несколько мгновений повисла неудобная пауза, во время которой трое разумных обменялись мимолетными взглядами, перебрасывая между друг-другом безмолвные реплики весьма сомнительного содержания.

— Он на противоположной стороне Руусана, — наконец-то признался лейтенант Рыцарей. — Взял несколько человек с собой и корпус дроидов, сейчас разбирается с тем местом, где по архивным данным находится остаточный след в Силе от главной схватки Шестой битвы за Руусан.

— Зачем нам это? — морщины на лице Ш'эля собрались вместе, демонстрируя его

крайнюю степень озабоченности таким странном решением своего коллеги. — Нам нужно найти последствия Ментальной бомбы, а не искать сувениры битв.

— Он считает, что это поможет расследованию.

— Он может много чего считать, — бросил Рука. — Важное то, что помогает продвижению общего дела. Есть поставленная задача, четкая и понятная. Какого он отправился в другой конец планеты — непонятно.

— Ну... — протянула девушка.

— Можно без «ну»? — прошипел Ш'эль. — Мы на важном задании прямо под носом у джедаев. И пусть им есть чем заниматься, но ведь это не оправдывает...

Служитель был прерван на полуслове раскатом грома, который вспыхнув с той стороны каньона, откуда поднялся столб черно-красной пыли, стремительно набирая высоту и расходясь в разные стороны. Спустя несколько мгновений прозвучал еще один взрыв, а потом еще и еще.

— Что это такое?

— Это А'густ пытается проломить вход к одной из пещер, которые мы обнаружили посредством углубленного геосканирования.

— Самих пещер достаточно много, — Кратос дополнил стоящую рядом коллегу. — Но крупных — единицы. Одну из таких обнаружили в конце этого разлома. Есть предположения, что там может находиться что-то ценное.

— И было решено проломить это с помощью артиллерии?

— Не орбитальную бомбардировку же устраивать, — хмыкнул лейтенант. — Но по идеи все должно пройти штатно. Толщина в самом узком месте не должна составить большой преграды для используемых батарей. Уверен, скоро он завершит экзекуцию и мы получим первые данные.

— Понятно...

Спустя добрых десяти минут наблюдений, сопряженных с постоянными раскатистыми хлопками, Ш'эль с прищуром отметил уменьшение концентрации пыли в воздухе, а вскоре и вовсе ее исчезновение. Прекращение взрывов не заставило себя ждать, как и первые сводки на центральный терминал.

— Вот и информация, — покусав нижнюю губу, Рыцарь не без удовольствия открыл полученный файл.

Над голопроектором появилось трехмерное изображение окружающего скалистую гряду пространства, на котором виднелось несколько оружейных расчетов, ААТ танков и мобильных транспортов, перевозящих дроидов в сложенном виде. Примерно в центре картинки находился командный пункт, на котором с трудом можно было опознать фигуры закованных в белоснежную броню разумных.

Гвоздем же программы выступал оплавленный кусок отвесной стены, по которой стекали тянущиеся сгустки магмы.

— Похоже, пробитие не удалось, — вздохнул мужчина, отступая на несколько шагов от проектора.

— Они стреляли фугасными боеприпасами? — с подозрением спросила Ал'ана, бросая взгляд на несколько штабелей продолговатых цилиндров, напоминающих пустые обоймы от снарядов.

— Полагаю, что все же это было энергетическое оружие, — неуверенно произнес лейтенант, указывая рукой на стоящий прямо напротив предполагаемого входа,

сепаратистский танк. — Вон, пыль вокруг этой машины клубиться.

— Возможно.

— Попробовали бы подкалиберными, через масс-драйвер. Может бы получилось лучше.

— Думаешь? — Рыцарь бросил наполненный сомнением взгляд на стоящего рядом закуульца. — Могли и встроенные ракетные установки использовать.

— Ракетные установки? — Ш'эль еще раз посмотрел на голопроектор, переводя внимательный взгляд от одной машины к другой. — ААТа что ли?

— Конечно.

В подтверждение его слов танк вновь заработал, выплюнув в сторону каменной стены пару снарядов, которые за несколько мгновений пересекли разделяющей пространство и со звоном вонзились в скалу.

— Результат нулевой, — хмыкнул лейтенант.

— Отсутствие результата — тоже результат, — хихикнула стоящая рядом девушка. — Впрочем, мы отвлеклись... Так.

Ал'ана наклонилась над собственным терминалом, быстро набирая комбинацию символов на полупрозрачном табло, синхронизируя данные со своим наручным комлинком.

— Ш'эль, — ровным голосом, чеканя каждый слог, произнесла служительница Фанатиков Нафемы. — Предлагаю вам посетить Долину Джедаев. Там одна из групп обнаружила важные данные, которые лучше увидеть самостоятельно.

Бросив последний взгляд на картину бесчисленных попыток открыть проход к тайной пещере, мужчина скривился для вида после чего повернулся к служительнице и коротко кивнул.

— Конечно, давайте.

— Тогда прошу, — закованная в черный доспех фигура в несколько шагов добралась до опустившегося на землю шаттла, войдя по откинутой аппарели вовнутрь. — Мы будем там в истинный полдень.

— Это хорошо, — согласился Рука, поднимаясь на борт вслед за Ал'аной и занимая свое место у обзорного иллюминатора. — Говорят, там находится целый ряд монументов, свидетелей эпохи постоянной галактической войны.

— Не совсем так, Ш'эль. Долина Джедаев в том виде, в котором мы ее знаем, — над столом появилась небольшая голомодель раскинутого на несколько километров комплекса постаментов, изображающих лица целого ряда разумных. — Была создана по инициативе мастера-джедая Джоан Отона, который был учеником лорда Хота, и при поддержке канцлера Валорума. Одного из множества представителей этой династии правителей. Кстати, именно один из таковых предшествовал правлению Сидиуса... Так вот, возвели это сооружение уже спустя несколько десятилетий после завершения войны. За счет Сената, конечно же. Или точнее — республиканский бюджет потратился на это дело. Лица, которые можно видеть на трехмерном скане, являют собой известных джедаев, которые принимали участие в этой войне.

— Что-то их не сильно много, — с подозрением произнес сидящий рядом лейтенант.

— Это только так кажется, — девушка вывела рядом с изображением длинный список имен, который медленно пролистывался под внимательными взглядами двух разумных. — Всего на всей территории Долины и прилегающих к ней зонам расположено более трех тысяч постаментов, каждый из которых является уникальным и демонстрирует отдельно взятого джедая. Что интересно — ни одного сита здесь нет, даже условного. Только джедаи

и если верить полученным из слитых храмовых архивов, увековечили тех, кто носил звание лорда, мастера и рыцарей. Несколько сотен статуй были добавлены с некоторой отсрочкой по времени. Особенно, это заметно в восточной части Долины, где находится группа изображений мастеров боевого крыла, переживших как и Седьмую битву, так и саму Войну. Но умерших со временем. Их, в память о подвигах и участии в Новых войнах ситов, увековечили здесь же.

— Это все интересно, но как это поможет нам в нашем деле?

— Это...

Ал'ана запнулась на полуслове, когда шаттл в сопровождении нескольких патрульных истребителей плавно обогнул возвышающийся горный пик и оказался на подступах к раскинутой вдалеке громадине памятника проходивших здесь многие сотни лет назад, судьбоносных событий. Пролетая над многочисленными обелисками и скульптурными группами, транспортник все ближе и ближе подбирался к главной части комплекса — обширному полукругу, занимающего приличное место в синергии векового камня и ярких лучей света, тонко подчеркивающих основные фигуры анфилады.

Крошечная, по сравнению с окружающими формами, тень шаттла быстро юркнула под основание окружающей главные фигуры, выполненной из темно-бежевых пород чаши. Загудели тормозные двигатели и транспортник стремительно опустился к земле, занимая место рядом с несколькими похожими корабля КНС.

— Действительно прекрасное и одухотворенное место. Умеют джедаи строить, — хмыкнул Ш'эль, отрывая взгляд от обзорного экрана. — Впрочем, до архитектуры Закуула им еще очень далеко.

— Стоит признать, в некоторых моментах нам можно одолжить их стиль. Есть интересные особенности, которые практикуют джедаи, применение которых в культуре Вечной Империи только пойдет на пользу.

— Возможно, Ал'ана, — неуверенно произнес Рука. — Но сейчас у нас другая задача.

— Конечно, — девушка поспешно вскочила на ноги и быстрым шагом отправилась к выходу. — Прощу, мы уже совсем рядом.

— После вас, — лейтенант Рыцарей Закуула остановился у откинутого трапа, пропуская вперед Ш'эля, который только и хмыкнул на такую выходку.

Открывшийся вид разительно отличался от того, какой можно было наблюдать с условной высоты птичьего полета. И сейчас действительно, фактически давил зрителей своей монструозностью.

Подмечая себе в уме тот факт, что столь предсказуемые джедаи в очередной раз показали свою любовь к помпезным постройкам, выкидывая кучу ресурсов на... фактически запечатление своего крупнейшего поражения...

Взгляд мужчины опустился на встречающего их разумного, во внешнем виде которого без труда читался член элитного подразделения последователей Императрицы Вэйлин — Стражей Горизонта.

— Рука, — человек коротко кивнул, приветствуя гостя. — Добро пожаловать в Долину Джедаев.

— Конс? — правая бровь Ш'эля взметнулась вверх.

— Конечно, — кивнул тот. — Вы ожидали кого-то другого?

— Гм! — нахмурившись, закуулец бросил недовольный взгляд на стоящего рядом лейтенанта. — Мне сообщали что вы на противоположной стороне Руусана.

— Эта информация не без доли истины, сэр, — кивнул командующий силами Вечной Империи. — Я действительно был вовлечен в исследования Алтаря Знаний, расположенного на южном континенте Руусана. Но передав дела Рыцарю Тейторису, я прибыл сюда, для продолжения контроля операцией по поиску и извлечению Пузыря Силы.

— Алтаря Знаний? — на этот раз мужчина недовольно покосился на вытянувшуюся по армейскому, девушку. — Насколько мне известно, он утрачен три сотни лет тому.

— Это не до конца достоверная информация, сэр, — покачал головой Страж. — Часть Алтаря действительно подверглась разрушению, посредством влияния как и времени, так и жажды части ортодоксальных джедаев скрыть то таинство, которое собралось в этом месте. К сожалению, действия защитников Света возымели определенные результаты, в следствии чего было утеряна неопределенная часть знаний. К сожалению, нам не удалось восстановить те записи, судьба которых свела их с вниманием храмовников. Но то, что удалось сохранить, позволило достать интересующую Экзарха информацию.

— Информация отправлена?

— Информация отправлен, — кивнул бывший капитан Рыцарей Закуула.

— Что по поиску Пузыря Силы? — гость задал следующий вопрос, внимательно следя за реакцией командующего.

— Поиск проходит с определенными успехами, — ровным голосом произнес тот. — На данный момент нам удалось обнаружить всю необходимую информацию, которая помогла определить место, где находится... предположительно находится искомая нами материя.

— Расскажите подробнее, — потребовал Рука. — Это то, чем занимается А'густ?

— Не совсем, — мужчина сделал пригласительный жест рукой, повернувшись в сторону командного пункта. — Прошу. Сейчас я вам продемонстрирую интересующую вас информацию.

Ш'эль не обращая внимания на потухшие взгляды своих спутников, ровным шагом направился вслед уходящему Стражу Горизонта, попутно вслушиваясь в его слова.

— ... посредством действий опытных темных лордов, Ментальная бомба, является опасным и нестабильным оружием, контролировать которое очень сложно. Что и продемонстрировал факт применения его по случайному визиту лорда Хота, который не удалось предсказать разведке Каана. Вышедшая из-под контроля Бомба уничтожила всех находившихся в окруже живых существ. И особенно ощутимо повлияла на Одаренных. Нужно отметить, что это было прекрасным решением, так как непосредственно готовилось для противодействия носящим в душе Силу.

— Не припомню в наших архивах такой техники, — недовольно прошипел Ш'эль.

— Возможно, что-то принципиально новое, которое смогли создать за то время, пока мы... отсутствовали, — безэмоциональным голосом произнес командующий. — Точный источник данной техники нам не известен. Только единственный факт ее применения. Здесь. На Руусане.

— Разрушительный эффект был весьма великим, но каково количество жертв? И что с ними произошло? — нахмурился закуулец. — Насколько мне известно, они сформировали какое-то подобие источника Силы, но подробностей нет.

— К сожалению, не могу восполнить недостающие знания, Рука, — Страж пожал плечами. — Нам не удалось раздобыть данные о том, во что превратились души павших Одаренных.

— В сокровищницы Сидиуса должна же быть какая-то информация, которую сохранили

Бейниты.

— Должна быть, да, — кивнул Конс. — Но к сожалению, нам не удалось ничего найти по этому поводу. Ни на Вейланде, ни на Акрус Прайм. Лишь обрывочные данные. Можно предположить, что Бейниты не разбирались в последствиях применения Ментальной бомбы. Или им это было не интересно, и они опасались повторения ее эффекта.

— В любом случае, это должен быть сильный след... — предположил бывший темный джедай, войдя в командный пункт и бросив взгляд на голограмму с подробной картой раскопок. — Иначе быть не может.

— Полагаю, что это так, — кивнул Страж, остановившись рядом с терминалом, и приводя в действие голоизображение. — Нам лишь удалось восстановить малую часть из необходимого... Но того, что уже есть, достаточно для оформления предполагаемого места расположения Пузыря.

Собеседники умолкли на несколько минут, каждый размышляя над своим, одновременно буравя тяжелыми взглядами проекцию.

Как бы не хотел Ш'эль ускорить процесс поиска нужных координат, он ничего не мог поделаться. Все же были вещи, над которым могучий мастер-сит не был властителем. И мог лишь наблюдать со стороны, оценивая те или иные перспективы.

И пока что все эти перспективы формировали картинку сомнительного качества. Поиски вслепую никогда не приводили к быстрому результату. А порой, вообще никакого результата не давали, даже несмотря на тысячи кубометров разрытой земли и камня.

Последнее, что хотелось мужчине, так это непомерно затягивать сроки сдачи проекта, кураторство которого лежало на его старческих плечах. И пусть формальным лидером происходящих на Руусане событий был Конс, опытный капитан Рыцарей Закуула и один из близких последователей Вэйлин, но это не сильно утешало его. Все же ощущение необоснованно потраченного времени грызет на задворках сознания, настойчиво шепча на ухо, что можно было управиться и быстрее и более эффективно.

Но приходилось лишь шумно вздыхать, отбрасывая лишние мысли в сторону, концентрируя все свое внимание на главной детали Плана — поиску и нахождению последствий применения Ментальной бомбы.

— Сэр, — внимание привлек один из дроидов-операторов. — На связь выходит контакт гамма-бэш.

Рука ювелирно изогнул правую бровь, с подозрением уставившись на Стража. Впрочем, тот не подав и виду повернулся к дроиду и коротко бросил.

— Соединяй.

Спустя несколько мгновений рядом с трехмерным изображением карты Долины Джедаев сформировалась небольшая фигурка закованного в плотные доспехи белоснежного цвета, человеческого мужчины.

— Командующий, — закуулец поклонился своему непосредственному командиру.

— А'густ, — кивнул Страж. — Есть обновление информации?

— Да, сэр, — разумный опять слегка поклонился, демонстрируя стоящему позади Руке прекрасную, выполненную из тонкой материи, накидку с нанесенным поверх узором Вечного Трона. — На четвертом объекте удалось обнаружить Пузырь Силы.

Глава 25: Иллюзия империи

Сказать что он был зол — ничего не сказать. Нет, он был не зол, он был в настоящем бешенстве. В который раз за последних пол года. Как этим закуульцам удается каждый раз быть на шаг впереди и вновь подкладывать банду под дверь, заставляя постоянно оглядываться в поиске новых угроз. А ведь он считал себя вполне неплохим манипулятором и стратегом, умеющим в построение долгоиграющих планов и подробным расписанием каждой арки галактической пьесы. Даже больше — лучшим из кукловодов. Ведь все остальные просто пыль у его ног.

А что сейчас? Сейчас кучка каких-то отщепенцев смогла обыграть его, тайного лорда ситов, сумевшего обвести вокруг пальца и стать тенью канцлера Республики...

Хотелось рвать и метать, проклиная всех на свете. Такое прекрасное настроение, полученное от просмотра записи сражения магистров-джедаев с восставшими мастерами, столь сильно испоганенно выходкой закуульцев.

Еще рано было для введения чрезвычайных мер и устранения джедаев. Еще было рано для провозглашения империи. Но кого это интересует?

Третья сила сделала свой шаг, продемонстрировав вопиющую осведомленность как в личности сита, так и его планах. Во всяком случае в том, что передавало текущим событиям. Мог ли это рассказать сам Дуку? Не исключено.

Пристарельный псевдо-сит вполне мог поддаться на заманчивые уговоры закуульцев и присоединиться к ним. Ну или же они просто заставили его это сделать, и он не выдержал напора гостей издалека. Все же нельзя исключать и этого варианта. Сидиус не владел информацией о потенциале в Силе, который демонстрировали адепты Вечного Трона.

Точнее, у него была некоторая информация. И эта информация совсем не радовала. Как и данные о том, что из себя представлял Валкорион и его семья. Но Бессмертный Император не оказался таким уж и бессмертным. Он мертв. Как и его супруга, так и его дети. Ну или во всяком случае, так говорится в архивах. И чтобы кто не говорил, архивы действительно полные. Не те, которые выставлены на публику. Нет, специальные, секретные архивы, доступ к которым есть в очень узкого круга разумных.

Возможно, даже джедайские архивы уступают в чем-то тем данным, которые удалось собрать Республике за тысячи лет своего существования.

И эти данные говорили прямо — выживших нет. Вся императорская семья мертва. А империя — разрушена. Он видел отчеты о том, что Закуул был превращен в ядерный пепел, посредством тяжелой, всеохватывающей орбитальной бомбардировки. Даже несмотря на то, что Вечная Империя была реформирована вместе с Альянсом в совсем другое государство, опасность от последователей Трона не смогла оставить умы высших республиканских чиновников и было принято единственно верное решение — уничтожить цивилизацию. Раз и навсегда избавив галактику от возможной угрозы.

Забавно, что джедаи всячески помогали в достижении этой цели, оказать максимальное содействие в окончательном решении закуульского вопроса.

Однако, представители этого уничтоженного мира выжили. И сейчас мутят воду в стане его марионеточного государства.

Как это могло произойти?

Каким образом последователи Вечного Трона остались в живых, и смогли вернуться в

известную часть галактики, возглавив одну из держав? А что если закуульцев постигла участь чистокровных ситов? Точнее, участь их и постигла, но не только судьба, но и жизненный путь, который пришлось сделать для возвращения долгов Республике?

А что, если закуульцы поступили также, как это сделали ситы, после уничтожения Коррибана? А что, если они также ушли в изгнание, искали путь, нашли новое место жизни... и спустя сотни лет, готовы нанести ответный удар? Неужели Вечная Империя выжила? Неужели... Вечная Империя наносит ответный удар прямо сейчас?

Что, если все что делают закуульцы, является подготовительным процессом? Может ли быть это предвестником крупномасштабного вторжения? Ведь по сути, в их мерзкие руки попали ресурсы всей Конфедерации. Если Дуку пляшет под их аронис, или вовсе смещен с последующей ликвидацией, то и противостоять им некому. Да, в КНС есть пара-тройка темных аколитов, с которыми забавлялся Тиранус, но нужно смотреть правде в глаза — эти дети ничего не могут поделаться с опытными мастерами-джедаями. Что говорить о пришельцах из далека.

Остается только единственный более-менее доступный контакт для связи... Осталось только найти этот передатчик.

После нескольких томительных минут ожидания над эмиттером голопроекта появилась трехмерная фигура искомого разумного... если его можно назвать таким. Скорее, полуумная машина для убийства и устрашения, нежели действительно разумный. Полезный инструмент, ценный на данный момент, но в будущем пойдет под списание. Такая же судьба была уготована Тиранусу... В какой-то мере Палпатин сожалел о том, что ему не выпал шанс понаблюдать за кончиной бывшего джедая. Собственными глазами увидеть последние мгновения жизни такого известного Одаренного... дорого стоит.

Сидящий глубоко в кресле мужчина слегка прищурился, охватывая цепким взглядом неподвижную фигуру киборга, которая почему-то не подавала признаков жизни.

— Генерал Гривус, — закричал сит, обращайся к удивительно спокойной слуге.

Калищец, или точнее то, что от него осталось, пошатнулся и рухнул за пределы действия проектора. А над излучателем появилась совсем другая фигура, встреча с которой в планы Палпатина не входила от слова совсем.

— Канцлер Палпатин, — лицевая маска разумного ничего не выдавала, блокируя любые исходящие от закуульца, а это без сомнения был он, эмоций. — Как я рад встречи со столь достопочтенным правителем Галактической Республики.

Сит недовольно поджал губы, прячась в тени капюшона, одновременно сверля голограмму злым взглядом.

— Или мне называть вас Дарт Сидиус? — мужчина склонил голову на бок. — Или быть может Кос Палпатин?

И вновь молчание со стороны начавшего звонок разумного. Лишь потрескивание прибора связи выдавало хоть какие-то звуки, которые удавалось прочитать микрофонам голопроектора и передать второму абоненту.

— Мне очень жаль, что вам не удалось связаться с вашей цепной тукатой, — вкрадчиво произнес закуулец. — Но уверен, скоро вам улыбнется судьба и вы вновь воочию увидите своего старого знакомого. Как и многих из тех, которые считаете давно сгинувшими в пучине брулящих вокруг событий.

— Ваши речи слишком сладки, — прошипел сит. — Но за ними лишь пустая бравада.

— Думаете? — легкий наклон головы закуульца вполне мог демонстрировать скрытую

под маской улыбку. — Ну да, вы в этом мастер. Надо же было столько лет играть роль доброго старца, водя за нос и джедаев, и сенат.

— Удивлены? — с хорошо читаемой желчью в голосе, поинтересовался канцлер.

— Конечно! А как же иначе? — речь противника приняла нотки сладкого баритона. — Я несказанно восхищен тем мастерством, которое вы продемонстрировали. Вы, дорогой лорд ситов, действительно показали высший уровень владения речью и телом, войдя в историю как один из лучших интриганов, о которых я знал.

— Мне гордиться вашими словами? — хмыкнул Палпатин, одновременно отмечая что все же приятно получить высокую оценку своих шагов от столь сильного Одаренного. Почему-то, в могуществе стоящего перед ним разумного в Сидиуса не было никаких сомнений.

— Это вам решать, не мне, — тон закуульца резко изменился, как и его поза. Теперь в человеческой фигуре не было и намек на расслабленность и учтивость. Только четкие и отработанные движения, действия и поступки. Опытный глаз сразу считал новое амплуа, приняв это за знак того, что их переговоры закончили стадию вступления и перешли к делу. Наконец-то. — У вас есть шанс изменить мир, Сидиус. Или стать свидетелем его кончины.

— Это угроза?

— Это предупреждение, — отчеканил закуулец. — Вы стали на путь, который познать не можете. Вам противостоят те силы, совладать с которыми выходит за пределы ваших собственных ресурсов. Отступите, уйдите в тень. Возможно, вам удастся выжить в новом мире. Мире, который придет на место той разрухе и чуме безнаказанности, которая творится в галактике многие века.

Сидиус не горел особым желанием делиться какими-то планами с чужими ушами, особенно если эти уши, как и их владелец, не являются его слугами... Но слова мужчины натолкнули на некоторые мысли, а те в свою очередь — на некоторые идеи, планы, возможные дальнейшие шаги. И не попробовать прощупать их было настоящим кощунством.

— У меня есть встречное предложение, — безэмоциональным голосом произнес правитель Республики. — Я чувствую в ваших словах отвращение к сложившемуся порядку. Что же, вы не едины в своих побуждениях. Я разделяю их также как и вы. И вместе, работая сообща, мы сможем достичь гораздо большего, нежели будучи в конфликте друг с другом.

— Разделить галактику и верить в том, что вас остановит данное вами слово? — хмыкнула трехмерная голофигура. — Сидиус, вы падаете в моих глазах.

— Подумайте над моим предложением, — протянул тот. — Все еще есть возможность прийти к взаимовыгодным условиям и не менее выгодной сделке.

— Сделки с кем? Республикой, которая уничтожила наш родной мир, заставив скитаться по галактике в поиске нового дома и жажды возмездия? Или Орденом Ситов, которые принимали самое что не есть активное участие в свержении Семьи, с последующей охотой на выживших? — искрящийся гневом голос резко сменился на прохладный и спокойный тембр, от которого кожа покрывалась маленькими бугорками. — Вы глупы, Сидиус. Глупы, если поверите в то, что такая сделка возможна между нами...

Ощущения в Силе заставили мужчину подобраться, постоянно сканируя окружающее пространство его небольшого убежища, расположенного на одной из баз верных до гроба клонов. Но несмотря на экранированное пространство, которое позволяло использовать Темную Сторону без угрозы быть раскрытым, ситу не удавалось ничего толком распознать. Лишь скребущий на задворках сознания тукат, призрачная тень которого заставляла

мужчину беспокоило оглядываться, стараясь не выдать смену своего настроения, пряча глаза под капюшоном.

— Вы слишком заигрались в игру, встречаясь с теми противниками, которые не равны вам, — закуулец резко вскинул голову, оперев проходящий сквозь голопроектор взгляд прямо в то место, где в тени от темно-фиолетовой ткани прятались глаза Палпатина. — Вам следовало принять те условия, которые были предложены вам. Теперь же...

Невидимая обычному глазу Сила, которую мужчина пытался ощутить вокруг себя и предугадать возможную угрозу, подхватила обводы туника и дернула ее назад, срывая с головы канцлера спасительную ткань.

Застывшее на мгновение лицо, покрывшееся голубыми бликами от эмиттера голопроектора, резко перекосилось в гнев, демонстрируя истинные мысли лорда ситов.

— Ты... — зашипел Палпатин, но был перебит закуульцем.

— Ты падешь, — сверкнув белоснежными визорами шлема, разумный на противоположной стороне приемника разорвал соединение, оставив канцлера наедине с бурлящей внутри его собственного тела чистой, ничем не прикрытой яростью,

— Ты заплатишь за свою дерзость, мальчишка, — прошипел сит, гневно буравя эмиттер проектора. — Глупец, отказавшийся от шанса... Я заставлю тебя подышать у моих ног, захлебываясь собственной кровью.

Да будь он хоть трижды закуулец и лидер своего народа, или кто он там такой, он не может себе позволять столь наплевательски относиться к представителю древнему Ордену Ситов! Своей выходкой он самостоятельно оборвал все возможные пути отхода, вынуждая Сидиуса принимать вызов в полной мере и действовать соответствующе.

И он принимает брошенный в его сторону выпад, сделав все так, чтобы этот шаг обошелся невероятной ценой для закуульца. Возможно, они равны в познаниях Силы, но когда в руках одного бразды управления и Республикой, и Конфедерацией... А в руках второго — лишь мнимое величие над кучкой вырожденцев...

Сит растянулся в злорадной ухмылке, подбирая крупиты столь бестактно разваленного плана вновь собирая его воедино, одновременно с этим внося необходимые правки.

Картина грядущего будущего неприятна, если посмотреть на первый взгляд. Могущественный противник, который представляет существенную угрозу Тысячелетнему Плану Ситов, но если посмотреть более внимательно — становятся заметными многочисленные шероховатости, которые по какой-то причине были допущены закуульцем.

Палпатина не сильно волновало почему так произошло. Возможно, гости из далека просто спешили, и им не хватало времени на шлифовку всех деталей. А возможно, это было из-за неопытности исполнителей. Хотя, если так подумать, это может быть и намеренно оставленные зацепки.

Мужчина вновь откинулся на спинку кресла, крепко задумавшись над словами экзарха Вечной Империи. А в том, что это был именно он, сомнений не возникало. Уж больно характерная экипировка. И как в любом уважающем себя религиозном обществе, которым был и Закуул, никто из членов этого самого общества не позволит облачить себя в наряды, которые не соответствуют ему по его же рангу или положению. Так что да, перед канцлером был что не есть сам экзарх. И это удручает.

Его речь была наполнена смыслами. Глубокими смыслами. Сидя сейчас в полной тишине, изучая потухший эмиттер голопроектора, Палпатин мог полностью отдаться своим мыслям, анализируя услышанное и разбирая его на составляющие части. И нужно признать,

гость высказал достаточно много ценной информации, при этом ничего толком не сказав.

Лорд ситов недовольно скривился одновременно произнося легкий смешок. Слишком уж он привык к тому, что его окружают клинические идиоты, которых обводить вокруг пальца проще простого. И наконец-то встретив игрока более высокого уровня, чем те, с которыми он постоянно имеет дело... Шив едва ли не совершил самую банальную ошибку — он почти поддался на общий хаотичный зрительский образ, который формирует представление о разумном, который не ведает что творит. И как следствие — лишенный толкового ума и сообразительности.

А на самом деле все гораздо иначе. Сложнее, запутаней и... интересней.

Подхватив рукой бутылку Красного Набуанского, сит аккуратно перелил пурпурную жидкость в искусной выделки бокал и вернув тару с дорогостоящим напитком обратно в небольшую, заполненную льдом поставку, аккуратно пригубил шипящий напиток. Несколько длинные мгновения и мозг, получив несколько тонких нот наслаждения, уже готов к работе.

Пьянел ли Шив? Вовсе нет. Алкоголь на него, как и любого пользователя Силы, не действовал. На любого обученного пользователя Силы. А лорд ситов был таковым, и весьма гордился запредельным уровнем познаний в Темной стороне, которое позволяло ему играть сразу несколько ролей.

И одна из таких ролей — стратег галактических масштабов, умеющий играть в тонкую и далеко не такую простую, как многим может показаться, игру в голошахматы, где каждый бросок костей ставил на кон целые системы или сектора.

Постучав пальцами по тонкому стеклу, Палпатин тяжело вздохнул, отмечая те пути возможного будущего, которым уже не суждено сбыться. А столько сил вложено в их проработку. Впрочем, ситуация не критичная. И есть о чем подумать и что запустить в работу.

Пусть новый противник и представляет опасность как умелый стратег, продемонстрировавший достаточно много, чтобы его перестать воспринимать как проходимца, но и Сидиус не зря носит титул Дарта. Он достойный ученик достойного учителя. И просто так не получится заставить его отступить с того пути, который он определил для тебя...

Раздражающий писк коммуникатора раздался где-то по левую сторону, заставляя мужчину оторваться от смакования чудного напитка и отложив в сторону бокал, активировать передатчик.

— Ваше превосходительство, — из коммуникатора прозвучал голос одного из помощников. — К вам магистры-джедаи с важным донесением.

— Магистры? — морщины на челе Палпатина собрались вместе, демонстрируя бурную работу мозга. — Они уточняли в чем дело?

— Никак нет, Верховный канцлер, — ответил голос. — Но настраивали на немедленной встречи. Информация государственной важности.

— Хорошо, — Шив нехотя согласился, одновременно приводя себя в порядок и продумывая варианты, почему джедаи вдруг решили явиться к нему...

Ведь он не вызывал их. И повода для собрания не давал. Все же у самих защитников Света сейчас должно быть предостаточно проблем, чтобы они всецело занимались их решением. И мятежники внутри Храма, и сражения на орбите Корусанта, и действия закульцев.

Ощущение, что какая-то мелкая деталь ускользает из-под взора повелителя ситов все никак не оставляло, скребя на границах сознания и настойчиво привлекая внимания. Мужчина в очередной раз прогнал перед глазами события последних дней, отсеивая возможные причины такого визита... и застрял на полумысли. Как раз в то время, как двери его кабинета разошлись в стороны, пропуская группу облаченных в традиционные джедайские наряды, вооруженных разумных.

— Ма... магистр Винду, — Шиву потребовалось несколько мгновений, чтобы прийти в себя, осматривая выдавшую лучшее время, фигуру темнокожего джедая. А ведь рапорты из Храма, в том числе сообщения некоторых источников, говорили о смерти коруна, которому в Силу помог отправиться обезумевший Ки-Ади-Мунди. Видимо, источник решил сорваться с крючка и подлежит зачистке... Да, однозначно, за такой провал нужно сместить этого недождедая. Если его еще не убрали в ходе мятежа. — Рад видеть вас в добром здравии. Слышал, у вас есть новости?

— Именем Галактического Сената, — голос Советника разошелся по кабинету словно раскатистый гром. — Вы арестованы, канцлер.

— Что? Что вы делаете? — мысли в голове сита заметались в бешеном темпе, одновременно с оголившимися световыми мечами группы джедаев, ставших полумесяцем у двери. — Я... Я протестую!

Нет, у Палпатина не было сомнений, что он сможет сразить коруна в поединке один на один. Даже несмотря на то, что первый разработал собственный Стиль боя — Ваапад. Так даже будет интересней, сразившись не в тренировочном поединке, а на смерть с противником, который практикует... пусть и извращенную, но все же ситскую Форму — Джуйо.

Но против целой группы джедаев — Сидиус не был так уверен. Нет, каждого по отдельности он разберет на молекулы. Но всех вместе... Всех вместе это будет сложным испытанием.

— Вашу участь решит Сенат, — припечатал магистр, направляя острие лезвия в сторону сидящего разумного.

Слегка прищурившись, сит быстро составил в уме план грядущего противостояния и сделав правильные выводы, пришел к единственно верному решению — воспользоваться заблаговременно созданными записями на каждый из возможных случаев. Едва заметное стороннему взгляду движение, и зашифрованный файл с одним из чрезвычайных приказов выскользнул по сети апартаментов канцлера, устремившись в экстранет.

— Это я ваш Сенат! — поймав краем глаза зеленый индикатор успешной отправки сообщения, Палпатин поднялся в полный рост, буравя фигуру Советника недобрым взглядом.

— Еще — нет.

Лицо всегда доброго и учтивого старика, демонстрирующего искреннюю заботу о Республике и проживающих в ней разумных, в мгновение ока исказилось злобной улыбкой, скорее напоминающей оскал хищника, который вот-вот накинется на столь желанную добычу.

— Это измена, магистр Винду, — с этими словами лорд ситов призвал в раскрытую ладонь рукоять собственного светового меча и не давая противнику шанса на первый шаг, собрав вокруг себя едва заметную обычному глазу дымку Темной энергии, прыгнул вперед, атакуя своего извечного врага стремящегося прервать жизнь магистра, колющим выпадом

пульсирующего алым светом, плазменного лезвия.

* * *

Без сомнений, выжить на пылающей планете было ох как непросто, но иного выбора в уцелевших Истинных джедаев, по крайней мере они себя такими считали, особо не было. Или приложить всевозможные и невозможные усилия, дабы выбраться из-под огня обеих сторон раздирающего столичный мир сражения, или сгинуть в пучине очередного театра боевых действий.

— Мы победили? — неуверенно произнес седоволосый мужчина, наблюдая за тем как его бывший ученик выбирается из-под завалов, цепляясь за то, что некогда было прекрасным дополнением фасада одного из корусантских дворцов.

— Кха-кха, — прокашлялся киффар, наклонившись вперед и постукивая себя по спине. — Хатт, ну и западня нам на голову свалилась.

— Тем не менее, похоже что нам удалось с нее выбраться, — просипел старик, осматриваясь вокруг. — Более-менее удалось. Сам то как?

— Хуже чем хотелось, лучше чем могло быть, — отшутился одетый в нетрадиционное для своего Ордена, Светлый Одаренный. Если он им конечно был.

— Поменьше бы тебе гонора, друг мой, и побольше серьезности.

Взгляды мужчин встретились, но после непродолжительной дуэли, стерший джедай первым сошел с дистанции, вновь уделив свое внимание окружающему их пространству, пытаясь определить их текущее месторасположение.

Но к огромному недовольству, Толму было сложно понять где они сейчас находятся. Пусть он и отдал служению Ордену многие десятки лет своей жизни, но на самом столичном мире Республики джедай не был частым гостем. И уж тем более не отличался подробным знанием картографии и планировки планеты-города.

Все же для этого существуют более продвинутые носители информации. Зачем же изобретать гипердвигатель, если он уже существует?

Как будто мало горящего города, над головами двух джедаев затягивалось алым светом корусантское небо, покрытое сетью то тут, то там возникающих взрывов. Возможно, будь оно чистое... или относительно чистое, то по расположению неподвижных объектов можно было определить их месторасположение... Но увы.

— Не видел Куро? — пробормотал старик, вскидывая руку к челу, пытаясь заслонить слишком яркое свечение канонады разрывов. — Кажется, нас разделили после того, как Йода отправился в лучший мир.

— Не уверен, — буркнул ставший рядом молодой мужчина. — Но то, в чем я точно уверен, это в смерти Эйлы.

— Эйла... — Толм засохшими губами повторил имя своего гранд-падавана. — Ее смерть была не напрасной.

— Хочется в это верить, — поник киффар. — Но не получается.

— Я понимаю тебя, — мастер повернулся к своему бывшему падавану и положил свою руку ему на плече. — Все же я тоже хоть и немного, но обучал Эйлу. Хорошая была девочка, с горящими глазами и жаждой сделать этот мир хоть на чуточку лучше.

— Она была самым ценным, что удалось мне достичь... Я... Я ведь только разрушал все. Эйла стала почти что спасительным кругом, вытянувшим меня из бездны моего

проклятия.

— Я понимаю, — кивнул старый джедай. — Я понимаю, но жизнь такая злая сука... Сегодня мы празднуем День Единения, а завтра стоим у смертного одра нашего самого близкого разумного. К сожалению, но такой устой мира, в котором мы живем. Она пыталась хоть немного его изменить, и погибла сражаясь за будущее.

— Она погибла вместе меня...

— Нет, Квинлан, не смей так говорить, — строгим голосом произнес человек. — Она сделала то, что посчитала нужным. Своими словами ты унижаешь её подвиг. Не нужно так делать.

— Но как же?

— Она погибла, сражаясь за будущее. Ее световой меч выпал из ослабевших рук, знамя, которое она несла по жизни, высвободилось и осело на землю, — Толм задержал дыхание на несколько мгновений. — Но ее подвиг не должен скрывается в пучине событий. Выпавший штандарт мы обязаны перенять в свои руки и пронести его на вершину мира, достигнув то, за что сражалась Эйла и за что она погибла.

— Вы... Вы как всегда правы, мастер, — киффар натянуто улыбнулся, шмыгнув носом.

— Ты всегда можешь обратиться ко мне за советом или мудростью, мой ученик, — устало подбодрил тот. — Пусть и иногда от меня можно услышать невнятные бредни, но я все еще крепко стою на ногах и могу помочь тебе в те моменты, когда ты нуждаешься в поддержке. Помни об этом.

После нескольких минут условной тишины, которую то и дело разрезал гул пролетающих мимо лендспидеров и атмосферных транспортов, которые сбивались в несвязные потоки металла и разумных, в панике стремясь уйти из-под обстрела и время от времени сталкиваясь друг с другом.

Как бы там не было, но все живые существа более-менее одинаковы. И повадки у них тоже — одинаковы. Каждый пытается защитить себя и своих близких, не особо заботясь о том, что будет из окружающими. Как правило, в самой сложной обстановке проявляются настоящие друзья и те, кто лишь лицемерно примерял эту маску, когда было выгодно строить доброжелательные отношения. А после, при первой же возможности, бросить «друга» и спастись бегством.

Жаль, что в современном обществе, которое чумой разложило Корусант, вторых оказалось в разы больше чем первых. И как результат, наплевательское отношение приводит к жертвам.

Многочисленным жертвам, который раз за разом наполняют пылающий город очередными отголосками смерти, принося в загробный мир настоящий праздник века, заставляя жернова существ Силы работать на полную мощь, чтобы своевременно принимать в свои объятия все новых и новых гостей.

И что самое интересное, эти гости как будто только и рады покинуть мир живых и оказаться в мире мертвых. Никакого сострадания, никакой заботы, никакого беспокойства. Стадный инстинкт перемешался с единоличным и сформировал взрывоопасную смесь, которая буквально затопила все вокруг.

Горящий воздух, разрушающиеся под бомбардировкой здания, обвалившиеся монорельсы, пылающие останки когда-то прекрасных садов и парковых зон, разбитые многочисленные экраны внешних рекламных щитов и огромное множество искореженных тел, которыми усыпаны все уровни планеты-мира — вот, чем обошлась мнимая

республиканская демократия.

Впрочем, Толм не сомневался, самые главные объекты, за которыми сидит канцлер, сенаторы и крупные игроки политики вместе с бизнесом не получили шанс испытать такую судьбу на собственной шкуре. Эти хитрые дельцы без вариантов спрятались за спинами многочисленных стражников, укрылись защитными куполами полупрозрачной энергии и закопались так глубоко, что даже самая мощная орбитальная бомбардировка не достигнет их.

Вомп-крысы, прячущиеся по норам, как только мир столкнулся с плодом их собственных стараний. Встретаться с таковыми, почему-то у дрожащих сенаторов и бизнесменов, нет никакого желания.

Удивительно. Не так ли?

Старик хмыкнул себе под нос, хлопнув стоящего рядом джедая и кивнул в сторону одного из полуразрушенных проходов.

— Пошли Квинлан, нам еще Куро надо найти.

— Да, учитель.

Оба джедая, под непрекращающийся грохот и взрывы, направились в сторону искомого прохода, стараясь не привлекать лишнего внимания к своим скромным фигурам... Все же немногочисленные остатки армии дроидов то тут, то там просачивались сквозь повальный угарный дым, заполонивший все верхние уровни Корусанта. И встреча с ними хоть и не была особой преградой, но и не создавала поводов для радости.

— Что вы думаете о трансляции экзарха? — киффар первым нарушим тишину.

— Которая транслировалась с каждого утюга? — хмыкнул старый мастер, вызывая в памяти образ треснувшего голопроектора, над которым расходясь помехами, выступала фигура знакомого закуульца.

Нужно сказать, речь была весьма зажигательной, эмоциональной и несла весомый посыл, который не составляло труда расшифровать. И новую информацию. Новую информацию тоже несла эта трансляция.

Не сказать, что это было сильной новостью. Что-то подобное предполагал Толм и раньше. Уж больно подозрительными казались движения канцлера. И его регулярная осведомленность в тончайших делах как военной части Республики, так и в планах Конфедерации. А еще, без сомнений, тайный сит имел связи в Ордене.

Иначе и быть не могло. Но утверждать наверняка было сложно. И чтобы не опозориться, напоровшись на неведомый фактор, необходимо прибегнуть к одному не сильно приятному, но вынужденному методу.

— Сложно сказать, Квинлан, — мужчина непроизвольно скривился. — Тот факт, что Йода не мог все это проверить в одиночку, думаю не стоит отрицать. Без сомнений у него были помощники. И партнеры.

— Канцлер... лорд ситов был одним из них?

— Мы можем узнать это только одним способом, — Толм покачал головой, бросив грустный взгляд на своего бывшего ученика. — Выйти только на более удачную пози...

Так некстати попавший под ноги камень выскользнул и с громким эхом улетел вниз, заставляя мужчину оборваться на полуслове и пытаться удержаться на крутом подъеме. Благо, отточенная за многие годы сноровка помогла быстро вернуть равновесие и спустя мгновение лишь поджатые губы на лице старого мастера выдавали его недавнее приключение.

— Да, позицию, — кивнул он своим мыслям. — Взберемся вон туда, там и попытаемся связаться.

— Вы думаете, получится?

— Должно.

Последующих несколько сотен метров прошли в тишине, лишь время от времени прерываясь на отвалившиеся части здания, которые без зазрения совести с грохотом скатывались вниз, с каждым разом вновь и вновь создавая условия быть раскрытыми раньше времени.

К сожалению, как бы не хотел того Толм, его силы были не безграничны. И тяжелая схватка с магистрами выжала все соки из старого мастера. Сейчас он уже не мог прыгать, плавно перемещаться в пространстве и словно тень метаться между укрытиями. Сейчас он больше напоминал потрепанного долгой жизнью старца, нежели могущественного мастера-джедая.

Впрочем, его ученик выглядит явно лучше своего учителя. Молодое тело, как-никак, дает о себе знать. Правда, стоит отметить, душевное состояние киффара вызывало большие вопросы, которые нужно задать в более подходящее время. Обязательно задать и помочь ученику разобраться в себе.

Последний десяток метров оказался особо сложным для мужчины. Возвышение все никак не хотело поддаваться джедаю, сражаясь с ним и его последними Силами, отвоевывая каждый сантиметр камня.

Но вот, наконец, они взобрались на вершину разрушенного здания. И замерли на месте, неверящим взглядом уставившись на опирающуюся о антенну фигуру Одаренной.

— Я уже выпатся успела, — язвительно прыснула женщина, переведя веселый взгляд от одного джедая к другому. — Где пропадали?

— Могла и на помощь прийти, — Толм недовольно поджал губы, ковыляя к сестре по несчастью. — Ан'я, Ан'я, опять ты за свое.

— Только твое положение и извиняет тебя, — вскинув взгляд голубых глаз, Темная женщина нахмурила брови, всем видом демонстрируя свое негодование тем фактом, что к ней обратились ее же собственным именем. — Впрочем, вы не зря забирались... Слышали, голотрансляция от экзарха была?

— Конечно, — кивнул киффар, покосившись на притихшего мастера. — Решили связаться с ним и спросить что это было.

— О, какая неожиданность! — притворно воскликнула джедайка, указывая левой рукой на портативный голопроектор. — Я тут как раз пыталась связаться с одной личностью... Как это здорово, что у нас оказался общий контакт.

— Ан'я, — устало пробормотал мастер Толм. — Если ты уже все устроила, то не тяни. Соединяй.

— Хорошо, — удивительно спокойно произнесла женщина, повернувшись к приемнику и набрав комбинацию символов на небольшом циферблате.

Несколько длинных мгновений ничего не происходило, заставив старшего джедая усомниться в надежности устройства, которым Куро пыталась связаться с экзархом. Впрочем, уже спустя совсем небольшой промежуток времени голопроектор издал длинный писк, а вслед за ним эмиттер загорелся голубоватым свечением, формируя над собой трехмерную фигуру закованного в знакомый доспех человеческую фигуру.

На этот раз светлоглазый мужчина пристал сразу без шлема, демонстрируя гладко

выбритое, лишённое любой растительности, лицо. Лишь небольшие локоны пепельных волос, ниспадающих из чела, выдавали нотки хаоса в облике экзарха. Все остальное же было выверенное и собранное до мельчайших деталей, демонстрируя высочайший уровень отделки доспеха.

— Экзарх, — слегка наклонился подошедший поближе джедай. — У нас есть вопросы.

— Надеюсь, у меня будут ответы, — мужчина на той стороне голосвязи слегка кивнул, — Джедаи.

— Мы уничтожили Йоду и его приспешников, — сухим голосом произнес Толм. — А также разрушили их убежище.

— Поздравляю вас, — губы экзарха растянулись в легкой улыбке. — Вам удалось победить опытного манипулятора и кукловода, который всей душой жаждал еще большей власти. Полагаю, дойдался вам не без потерь. Но вы выстояли. И смогли выбороть шанс для себя и тех, кто еще не поддался тлетворному влиянию Йоды, шанс на светлое будущее. Будущее, которые вы заслуживаете.

— Да, — киффар поджал губы. — Да... Эйла. Эйла погибла.

— О, — на лицо эмиссара Вечной Империи Закуул легла тень, а брови вместе глазами приспустились вниз, демонстрируя всем видом глубокую печаль, которая накрыла мужчину. — Мне очень жаль. Искренне соболезную вам, мастер Вос. Эйла была прекрасным джедаем. Без сомнений, одним из лучших. Настоящая, чистая душа. Ее смерть — большая утрата для вас. Верю, что вы сможете выбраться из бездны скорби и понесете ее бремя к светлому будущему. Верю, вам удастся осуществить мечту вашей ученицы.

— Я... Я тоже в это верю.

— В Квинлана все получится. Он крепкий парень, под надежным присмотром, — Толм бросил обеспокоенный взгляд на стоящего рядом Одаренного, после чего вернул свое внимание обратно к голопроектору. — Нам сейчас важно узнать другое.

— Я вас внимательно слушаю.

— Канцлер Палпатин... Владыка сит?

— Да, — кивнул экзарх, обратив свой грустный взгляд на старика. — Как вы возможно знаете, власть в Конфедерации перешла в мои руки. А граф Дуку, предавший Республику и... что самое главное вас, перейдя на Темную сторону и поклявшись в служении своему мастеру-ситу, остался верен и предыдущему мастеру, играющему роль доброго учителя-учителей. Мне, не без помощи моих соратников, удалось провести предметный допрос джедая-предателя. И разобрать ту информацию, которой он владел. К сожалению, данные о том, что вторым повелителем ситов оказался Палпатин, являются правдой. Именно о нем, как удалось узнать, говорил Дуку плененному на Джеонозисе ученику своего павшего падавана, рыцарю Оби Вану Кеноби, приоткрыв завесу тайны о скрытом во мраке лорде ситов, Дарте Сидиусе, который засел в самом Галактическом Сенате.

— Но ведь... Но ведь это не может быть! — эмоционально воскликнул киффар.

— Мне бы очень хотелось, чтобы это оказалось ложью, мастер Вос, — тяжелым голосом произнес Ликтенис. — Но к сожалению, это правда.

— Ситов остановить должны мы, — прошипела Темная женщина, бурявя эмиттер голопроектора. — Раз и навсегда.

— Верю, что вам удастся преуспеть в этом деле... К сожалению, я не могу ничем вам помочь. Как бы я не хотел стать рядом с вами и бок о бок сражаться против ситской чумы, но я должен защищать своих людей. Здесь, в окружении слуг Сидиуса, — вздохнув, экзарх

вновь поднял на старшего джедая свой взгляд. — Но я могу поделиться советом. Мастера, будьте внимательны. Клоны служат не Ордену Джедаев. А ситам. Полагаю, в преддверии своего краха, Сидиус пойдет на то, чтобы отдать последний приказ для своего клонического воинства. И brave пробирочные бойцы направят оружие против собственных генералов и командеров.

— Это... ужасно! — на этот раз не удержался уже сам мастер Толм. — Погибнут сотни джедаев!

— К сожалению, я не мог раньше вам поведать об этом... Сам узнал эту информацию совсем недавно. Но уверен, она хоть немного, но поможет вам.

— Благодарим, — кивнула Темная женщина. — Но есть еще вопрос. Выходит, что Йода, Палпатин и Дуку работали в сговоре. А кто тогда четвертый сит?

— Четвертый? — удивился на мгновение экзарх. — Вы говорите о якобы советнике сенатора Амидалы?

— Именно, — кивнула джедайка. — Что с ним?

— Представитель Бинкс действительно не тот, за кого себя выдает. Нам удалось... ать... ции... он...

Голофигура покрылась россыпью помех и вскоре полностью свернулась, оставив троих Одаренных у переставшего функционировать, проектора связи. Все попытки мастера Куро вернуть устройство к жизни ничем не увенчались.

— Что-то случилось? — нахмурился Толм.

— Да, случилось, — огрызнулась мастер, разбираясь в параметрах проектора. — Что-то блокирует связь...

— Смотрите! — воскликнул задравший голову вверх, отошедший на несколько метров в сторону киффар.

Оба джедая синхронно вскинули взгляды к небосводу, вылавливая спускающиеся сквозь редкие тучи фигуры кораблей Конфедерации Независимых Систем. Каждый из металлических мастодонтов извергал столб алого огня, врезающегося в пытающиеся перехватить их республиканские звездолеты.

Закат вновь озарился вспышками взрывов, заставляя тройку разумных отворачиваться в сторону, пряча глаза от излишне яркого свечения.

— Сепаратисты вернулись?! — харкнул Вос. — А как же экзарх?

— Полагаю, Сидиус прознал о том, что Дуку смещен и решил пойти в вабанк, бросив силы и против нас, и против Ликтениса.

— В твоих словах, Толм, есть доля смысла, — кивнула Темная женщина. — Полагаю, нам следует направиться к...

По Силе раскатилась расплавленным металлом жгучая волна боли, пробирающая до самых основ сознания, заставляя всех троих джедаев рухнуть наземь, хватаясь за сердца и пытаясь поспешно выстроить вокруг себя щиты.

Но все их попытки оказались тщетными — цепная реакция от десятков, сотен смертей Одаренных, раскатилась по галактике, настигая каждого носителя Силы и ввергая его в агонию отчаяния и безграничной скорби.

* * *

Тянущиеся в бледно-голубом коктейле пятна гиперпространства обещали совсем скоро

закончиться и выпустить монструозного вида боевой корабль в реальное пространство. Осталось совсем немного времени, которое разделяет экипаж звездолета и его конечную цель. Считанные минуты и флагман соединения прибудет в точку своего назначения, развернув сети своих объятий, заключив в них дорогих, во всех смыслах, противников.

На поверхности влажных глаз командующего судном играли искорки сверхсветового тоннеля, объединяясь с его собственным хищным взглядом, который цепко проводился по многочисленным рядам экипажа, давно занявшего боевые посты на нескольких ярусах командной рубки.

Многочисленные разумные нескольких видов, входящих в бывшие вооруженные силы Конфедерации — лучшие из тех, кого ему удалось собрать под своим командованием. Лучшие из тех, кто только мог выступить под предводительством своего легендарного предводителя. Более того, сам глава операции пошел на серьезный шаг для повышения боевых возможностей подотчетных ему сил — привлекая на службу старых знакомых из числа полевых командиров его родины. Прекрасно обученные и подготовленные специалисты, знающие как вести бой и обладающие прекрасным запасом причин особо ярко любить и оказывать беспрецедентную заботу по отношению к джедайским войскам. Да и самих Хранителей мира не обделять вниманием.

Последние приготовления повторились по очередному кругу. Он не терпел поражений. Особенно сейчас — когда ему в руки был выдан настоящий карт-бланш. Партия в саббак, которую он должен разыграть в центре галактического пространства должна принести неоспоримые дивиденды как для него, так и его последователей.

И родной мир наконец-то будет отомщен. Смыт тот позор, который принесла республика на его родину, вероломно став на защиту узурпаторов и якобы пострадавших от действий своих собственных жертв.

Нет, этот бой не будет концом его расправы. Кровавая жатва только начинается, и реки красной жижи, выпотрошенной из тухлых бесформенных тел джедайской братии затопят мир, выступив в качестве смазки для острых как лезвие бритвы, клинков шакаши — культового, традиционного холодного оружия его родины.

Сегодня республиканцы понесут потери, от которых им уже не отделаться, и назад не отступить. Пир начинается, и будет продолжаться вплоть до последней капли крови каждого из сторонников этой жалкой державы, чей государственный строй трещит по швам и разваливается на части, под бронированной пятой войск Вечной Империи.

— Командующий, — в зоне прямой видимости появился неймодианский офицер, который на удивление прекрасно владел основным галактическим языком и почти не демонстрировал характерные для своих соплеменников звуки. Хотя, почему на удивление? На мостике его флагмана только лучшие из лучших. Тут нет ширпотребных мешков с мясом, от которых несет тухлым смрадом их потных туш, покрытых драгоценными побрякушками. Ни один из офицеров флагмана не получил свой пост через богатых родственников, денежные влияния или чего хуже — через постель. Каждый из них достиг своего только благодаря собственным талантам и стремлению их реализовать. — До выхода из гиперпространства три минуты.

— Отлично, капитан, — прогрохотал стоящий во главе центрального помоста калишский генерал. — Сразу после прибытия начните постановку помех.

— Будет исполнено, — неймодианец коротко кивнул и отошел в сторону, набирая информацию на своей деке, дублируя приказ по флоту.

К несчастью, при таких размерах приказ действительно нужно сообщать заранее. Впрочем, Гривус был уверен в том, что ведомыми им силы и без него приступят к выполнению этого протокола. Стартовые точки глобального плана оговорены и расписаны по нотам. Каждый из первоочередных шагов для каждой из группировок флота будет исполнен в точности до мельчайших подробностей. И в том, что это произойдет, в командующего не возникало ровным счетом никаких сомнений.

Ведь на каждом из флагманов двадцати штурмовых эскадр присутствовали именно те разумные, профессионализму которых он доверял. Да, это было сложно. Сложно добить их и поставить под ружье бывшей Конфедерации, а ныне Вечной Империи Закуул. Но это того стоило.

Экзарх пошел на встречу Кимаену и предоставил ему возможность пригласить в ряды флота именно тех разумных, которых тот посчитает нужным. И он это сделал, добиваясь максимальной эффективности. И эффектности.

Однако, ничто не мешает совместить приятное с полезным. И сейчас, оставшиеся световые минуты Гривус раздумывал над тем, какие из дальнейших шагов нужно предпринять в первую очередь, чтобы обеспечить незыблемое превосходство собственных сил.

Мгновение и пылена гиперпространственного тоннеля ушла в сторону, оголяя обзорные иллюминаторы мостика под картину развернувшегося на орбите города-мира баталии между двумя, схлестнувшимся в смертельном танце, флотам республиканских сил.

Гривус хмыкнул, отмечая безалаберность местного командования, которое не только допустило сам факт мятежа в собственных рядах, но так и не смогло выстроить эшелонированную оборону имеющимися ресурсами для подавления заметно уступающим им в силах повстанческим группировкам. Последние явно переживали не лучшие времена. Их корабли были потрепаны, многие — выбили из строя и сейчас напоминали скорее летающий склад с металлопрокатом, нежели вершину кораблестроительной мысли. Но несмотря ни на что, они продолжали огрызаться, фанатично борясь за выживание и стараясь унести в лучший мир как можно больше защитников Корусанта.

Непонятно, чего те добивались на самом деле. Мятеж был подавлен. Так или иначе, но контролирующие столицу корабли, пусть и не представляя собой какой-либо организованной силы, задавили количеством повстанцев. Последние, в свою очередь, демонстрируя еще большие проблемы в координации действий и вовсе не пытались дать какого-то внятного отпора. Конечно, и те и другие вели перестрелку турболазерами и противокорабельными ракетными установками, но какой-то порядок было трудно просчитать.

Скорее это напоминало форменный беспорядок с примесью традиционного хаоса который по ощущениям творился в Республике не только в самом Сенате, но и вообще везде. Флот — не исключение.

Что нельзя сказать о его собственных силах.

Вышедшие из гиперпространства, словно прибывшие на парад дня победы... что не было далеко от истины, многочисленные корабли с гордыми обводами хищных корпусов, чья поверхность была украшена желтыми символами Вечного Трона, выстраивались в стройные ряды, формируя каскадные построения для ведения максимально результативного боя.

Двадцать группировок флота. Двадцать сбитых и качественно подобранных эскадр, каждая из которых могла похвастаться собственными авианесущими крейсерами

«Проведение» в количестве четырех штук, занимающих центральную часть туловища смертоносной птицы, крылья которой формировались из числа двух десятков фрегатов типа «Щедрость», чья лобовая броня предусмотрительно оказалась усиленной дополнительными метрами дюростали, превращая и без того крепкую защиту в фактически непроницаемый барьер для республиканских военных. И все это для того, чтобы скрыть под лоскутами плит курсовое вооружение фрегатов, превращающих их в эрзац-крейсера, способные выбивать из строя суда противника.

Венцом каждого из построений выступали «Бунтари», играющие роли ведущего оперения, создавая дополнительную защиту в боковых проекциях для слабо защищенных с таких сторон «Щедростей», и поддерживая их дополнительным огнем. Да, «Бунтари» тоже не могли похвастаться хорошей защитой сбоку, но это проблема всех кораблей бывшей Конфедерации.

Всех, кроме флагмана флота вторжения.

О, Гривус бы сейчас криво улыбнулся, если бы его лицо не скрывала традиционная маска народа Кали, а само тело легендарного военачальника не представляло собой смесь металла и обожженной плоти. Но такая преграда — ничто перед его неудержимым стремлением жажды крови своего врага. Он потерпит эти препятствия, отнесшись к ним с пониманием. Пусть оскалиться не выйдет, но в украшенном вертикальными зрачками глазах калищца, ярко горели огоньки предвкушения приближающейся бойни.

Ведь в его собственных руках находилась вершина кораблестроительной мысли Вечной Империи — тяжелый дредноут типа «Покоритель» с милым, греющим черствую душу генерала, названием «Зловещий». Ведь что такого в этом прекрасном названии? Ничего особенного. Только искренняя забота о противнике, от которого не останется и следа после встречи с турболазерами монструозного вершителя судеб.

А если учесть тот, совсем незначительный факт, что вокруг дредноута выстроены пять десятков «Щедрых», дюжина «Проведений», в два раза больше «Бунтарей», а строй замыкают излюбленные авианесущие линкоры торгашей — «Барышники», чего количества хватит не то что взять в непроницаемое кольцо какой-то там паршивой Набу... Их количества хватит на то, чтобы завалить истребителями любую Системную армию Республики.

Как же прекрасно, когда Дуку ушел с доски голошахматов, не представляя более никаких ограничений для войсковых операций. Теперь, когда руки генерала развязаны, все барьеры отключены, а удерживающие ремни порезаны в лохмотья, калищец продемонстрирует треклятым республиканцам, что такое настоящее космическое сражение, которое не пляшет под дудку одного слишком хитрого разумного.

Да, Гривус знал о двуличной игре дрожащего Верховного Канцлера Республики. Экзарх поделился информацией с доверенным генералом заблаговременно, представив немногочисленные доказательства, факты и материалы. И дав возможность Кимаэну самостоятельно сопоставить все данные вместе со своими собственными наблюдениями, чтобы сделать выводы — их водили за нос!

Сознательно и неприкрыто! Хаттовый лорд ситов играл в свою игру, в рамках которой республиканские и сепаратистские силы должны держать паритет на поле боя. Никто не должен иметь перевес в боевых возможностях. Все лишние операции застопорились, а планы КНС — сливались республиканцам. Не удивительно, если во главе последней стоит тайный глава Конфедерации.

И это только взбесило. Но... Ничего. Гривус умный разумный. Он умеет делать правильные выводы. Чтобы там не говорили, как бы не орала республиканская пропаганда, но калищцу было далеко до безумия. Он был кровожадным, да. Этого не отнять. Он жаждал смерти каждого из джедаев и их сторонников — это верно. Он мечтал затопить кровью столичный мир галактического гегемона — и снова чистая правда без крупиц лжи.

Но это не свидетельство безумия. Это лишь закономерная расплата за то, что сделал Совет под дудку Сената, превратив его родину в пристанище отброшенной вспять своего развития, цивилизации.

Такой поступок не простителен. И за такой поступок нужно понести соразмерную расплату.

А что будет после? Это Гривуса не интересовало. Его цель — виднелась сквозь обширные иллюминаторы мостика. Пульсирующая многотысячными огнями планета-город, представляло собой главную клоаку галактики, которая одновременно выступает источником боли для многих миров вселенной. Кали была не единственной, пострадавшей от действий коррумпированного Сената. Нет. Но выходцы из Кали получили шанс стать знаменосцами изменений. И они воспользуются своей возможностью.

Как и многие народы, уставшие от тщеславия Галактического Сената.

— Как только четвертая и шестая группировка прорвет орбитальную блокаду Корусанта, вы сможете приступить к своей части, капитан, — ровным тоном произнес Гривус, смотря на голофигуру человеческого мужчины, сквозь прозрачную синеву которого хорошо различались сотни тысяч турболазерных болтов, которые срывались из недр корабельных орудий Вечного Флота и уносили свои смертоносные подарки республиканцам. — Полагаю, повторять о целях вашей операции не нужно.

— Да, генерал Гривус, — подтянутого вида мужчина коротко кивнул, поправляя перекинутый через плечо широкий ремень, на котором было закреплено несколько обойм от излюбленного оружия капитана Джарена. — Все будет выполнено в лучшем виде.

— Надеюсь на вас, — калищец бросил взгляд на один из тактических мониторов и убедившись в том, что флот следует четко по заранее выстроенной схеме, вернулся к офицеру. — И помните, здание Сената, несмотря на текущее положение дел, все также хорошо охраняется республиканской Гвардией и джедаями.

— Не беспокойтесь генерал, — на лице одного из полевых командиров Альто Стратуса заиграла хищная улыбка. — Голубенькие мальчики ничего не смогут сделать против моих бойцов.

— Удачной охоты, — командуящий сверкнул хищными глазами, в которых отражалась голофигура капитана «Нимбусов».

— И вам того же, — после этих слов мужчина отключился, освободив эммитер голопроектора для следующего контакта, которым выступал командир одного из подразделений флота.

Синекожий дурос, потемневшая кожа демонстрировала солидный возраст своего обладателя, но при этом алые глаза продолжали гореть неумолимым светом, красноречиво говорили о боеготовности капитана Космических сил Вечной Империи Закуул к исполнению своих прямых должностных обязанностей.

— Генерал, — фигура слегка поклонилась. — Выходим на контркурсы для столкновения с силами второго сводного оперативного отряда противника.

— Удалось определить командуемого?

— Да, генерал, — кивнул дурос, на мгновение покосившись на собственную деку. — Это адмирал Юларен, прибывший во временное дислоцированные на столичный мир для оказания посильной помощи в обороне планеты от нападения мятежников.

— Не думаю, что стоит напоминать о излюбленной тактике этого разумного, — ровным голосом произнес калищец. — Как бы там не было, но вам необходимо продавить его оборону для выхода на геостационарную орбиту планеты.

— Я сделаю все, что необходимо. Но поставленная цель будет достигнута, — в голосе мужчины послышался металл. — Несмотря на попытки Юларена выстраивать хитросплетения с маневрами подчиненных ему кораблей, «Аккламаторы» имеют явные следы повреждений, в том числе и в кластере маршевых двигателей. Он уже теряет скорость, не вытягивая противостояние нашим силам. Уйти с линии огневого соприкосновения у него не выйдет.

— Тем лучше, капитан, — Гривус почувствовал приближение командующего его собственного корабля, и поспешил закончить сеанс голосовязи. — Действуйте. Флот противника должен быть разбит, а вы в свою очередь приступить к бомбардировке успевших восстановиться секций планетарного щита. Доложите о успехах, как только сможете продавить оборону в вашем секторе.

— Слушаюсь, командующий, — после этих слов фигура синего офицера исчезла из виду, давая возможность калищцу сконцентрировать все свое внимание на явившему себя неймодианскому офицеру.

— Да, капитан?

Облаченный в темно-фиолетовую униформу Конфедерации Независимых Систем, которая отличалась от таковой разве что символом Вечного Трона, заменившего традиционный круг КНС, сверившись с декой, принялся озвучивать доклад.

— Генерал, докладываю о текущих успехах. Шестнадцать из двадцати подразделений флота вышли на огневой рубеж, схлестнувшись с противником. Оставшихся четыре продолжают выполнять роль оперативного резерва, как это и было запланировано, одновременно с этим перекрывая возможные выходы из системы, не давая республиканским силам покинуть Корусант. Пятый и седьмой флот наносит удары по орбитальным космическим станциям типа «Голан», которые остались вне зоны прикрытия Сил обороны. Судя по показателям датчиков, рядом с ними некоторое время назад находились крейсера Республики, но сейчас перешли в другие плоскости.

— Передайте приказ форсировать атаку, используя координированную атаку курсовых орудий «Щедростей» обеих подразделений по каждой из станций, последовательно выводя из строя одну за другой, — распорядился командующий. — Учитывая тот факт, что это орбитальные конструкции, которые лишены крупного кластера маневренных двигателей, они представляют собой наиболее легкую цель.

— Принято, — кивнул неймодианец, отмечая в деке необходимые команды. — Силы республиканцев в сфере ответственности первого флота оказывают ожесточенное сопротивление. Несмотря на усиленное подразделение командора Аг'амиса, он несет потери. На данный момент из строя выведено четыре «Щедрости» и повреждены два «Проведения».

— Это приемлемые потери, учитывая их форсированную атаку в гущу уже происходящего сражения, — произнес калищец. — Сколько осталось до выхода на оптимальный огневой рубеж?

— Шестьдесят восемь единиц, генерал, — четко и без запинок ответил неймодианец. — И подразделение Аг'амиса будет готово вести огонь на поражение.

— Второй и третий флот держится на достаточном удалении от первого?

— Да, генерал, — офицер сверился с декой. — Они готовы к тому, чтобы приступить к зачистке оставшихся кораблей республиканцев после применения сейсмических торпед первой группировки.

— Отлично. Распорядитесь направить дополнительные отряды на их усиление. Зачистка самой боеготовые части сил противника является приоритетной задачей для нас на текущем этапе.

— Конечно, генерал, — мужчина переключился на неозвученную часть доклада. — Корабли второй линии атаки заходят на оптимальную стартовую позицию для схождения с противником... Уточнение, одиннадцатый флот прорвал орбитальную защиту Корусанта и входит в атмосферу планеты. Похоже, секторы щита столицы потеряли до семи десятков процентов от своей изначальной прочности и теперь не представляют существенной преграды для капитана Дарклайтера.

— Его задача — бомбардировка планетарных военных баз Республики, на которых расположена часть вражеских кораблей.

— Именно так, — неймодианец вновь сверился с информационным устройством, которое находилось в его руках. — Сейчас мы приближаемся к выполнению второго этапа атаки.

— Несомненно, — кивнул Гривус. — Возвращайтесь на свой пост, капитан.

Не обращая больше внимания на командира «Зловещего», калищец бросил свой взгляд на один из тактических мониторов, информирующий о пусках специально модифицированных торпед, в чревах которых находились сейсмические бомбы.

Страшное оружие, которое способно привести к огромным жертвам, если подрыв произойдет внутри плотного строя сил противника. И как же хорошо, что республиканцы предоставили такую возможность, сформировав целый рой из противоборствующих крейсеров как самого галактического гегемона, так и восставших против его власти.

Оба противника не особо сильно уделяли внимание бывшим кораблям Конфедерации. Пусть и нанеся некоторый урон, но это скорее частная инициатива отдельных офицеров, нежели скоординированные действия групп флота.

А когда ведущий бой адмирал... или несколько разумных на соответствующих должностях все же среагировали на нарастающую угрозу, уже было поздно.

Многочисленные вспышки раскрывшихся бутонов сияющих голубым светом, разрывая на курсы лишенные благодаря обмену любезностями, дефлекторных полей, а местами и кусков брони, корабли противника, создавая облако оплавленных остовов, которые хаотичного пересекали космическое пространство. Настоящее представление высочайшего уровня, демонстрируя всю печальность ситуации, в которую угодили республиканцы и их бывшие собратья.

Впрочем, кровавая жатва генерала Гривуса только началась. Уничтожение еще уцелевших сил Галактической Республики были только первыми аккордами смертельно прекрасного похоронного гимна, в под конец которого от защитников оплота демократии не должно остаться и следа.

А после, после будет штурм планеты. И резня, которая смое позор с клинков калищцов, и покажет сенатским прихвостням цену их алчных поступков.

И пусть те будут слезно молить о пощаде, забрасывая бывших конфедератов деньгами и драгоценностями, вымаливая шанс спасти свои шкуры... но генерал был уверен в том, что ведомые как и его собственными братьями из разрушенной родины, так и многочисленными подразделениями лучших бойцов галактики, оказавшихся под угрозой вымирания из-за действий правительства метрополии, не останутся в долгу. И не дадут ни шанса на спасения.

Как только Корусант падет к ногам генерала, наступит очередь всей остальной галактики.

Пусть и Кимаен не был чувствителен к Силе, но его собственные желтые глаза пылали неуратимым огнем, предвкусывая скорую расправу над всеми теми, кто принес горе его родине, и заставил его вступить на тропу священной войны.

Интерлюдия

Приглушенный свет потолочного освещения, чьи желто-белые лучи падали на покрытый сотовой сеткой пол темно-серого отлива, озарял продолжительный коридор, на которой был выход из каюты Ликтениса. Остановившись на мгновение у дверей, мужчина бросил последний взгляд на собственные апартаменты и проведя последнюю проверку оснащения, слегка кивнул головой сам себе, подтверждая полную готовность.

Один шаг вперед, и герметичная дверь с легким шумом выскакивает из потолка, закрывая проход. Но закуулец уже не обращает внимание на ее, ровным, размеренным шагом ступая по поверхности пола, направляясь в сторону кластера залов для совершения. В одном из них должна состояться его собственная встреча, на которую никак нельзя опоздать.

Ровный, идеально выверенный шаг, который одновременно был похож на строевую поступь преданного своему делу солдата, и в тоже время демонстрировал едва ли не танец смертоносного убийцы, который крадется к своей, ничего не подозревающей жертве. Походка, которую удалось натренировать до идеала за многие годы, проведенные с оружием в руках. Он был смертоносным оружием, сражаясь за Вечную Империю. Как и каждый из них — закуульцев. Как и тех, кто родился под символом ауродиетового трона, так и всталих под знамена Закуула по собственному зову сердца.

Все они — продолжение воли Императора. А желание Его должны воплощаться в жизнь с максимальной эффективностью. И никак иначе.

Пропустив мимо себя строй Рыцарей Закуула, шагающих двумя шеренгами, мужчина завернул за угол и вышел в большой зал совещания, в котором несколько рядов кресел опоясывали монструозного вида голопроектор, над которым висела голограмма красной планеты и кружащей вокруг него группы астероидов. Еще одной частью представления выступала до боли знакомая космическая станция, чья типовая форма встречалась по галактике едва ли не повсеместно. Ну и конечно же, как не отметить десяток-полтора звездолетов противника, выступающих авангардом между станцией и космической грудой камней.

Скосив взгляд на стоящих рядом с голопроектором разумных, Ликтенис отметил несколько высокопоставленных офицеров войск Закуула, среди которых больше всех был замечен генерал Андрию Зинарт, командующий шестым флотом вторжения, командер Каал Рен, ответственный за корпуса боевых дроидов и контр-адмирал Доман Юретер — главный флотский, на кораблях которого собственно и предстоит выполнить грядущую миссию. Ну и еще колоритным внешним видом отличался капитан Врай Ли, чей традиционный китель закуульской военной аристократии вместе с отменной выправкой и металлической саблей по левую руку создавал неизгладимое впечатление. Командующий офицер флагмана флота, как-никак.

В самом помещении располагались десятка три-четыре разумных с разными профилями деятельности и ответственностью. Но большую часть из них составляли непосредственно командующие Рыцарей Закуула, на плечи которых ложились самые сложные, и одновременно самые важные задачи. Обособленно расположились несколько флотских и армейских представителей. Также отдельно, что было не так уж и удивительно, находились Отпрыски. В сторону которых Ликтенис и подался.

— Не сильно опоздал? — шепотом поинтересовался он, когда приблизился к искомой

группе.

— Только начали, — тоже шепотом ответил один из Отпрысков, кивая в сторону голопроектора. — Генерал Зинарт зачитывает исходную диспозицию войск.

— Врагу не поздоровиться, — улыбнулся под маской второй Одаренный. — Посмотрим, как им поможет их славная Темная сторона.

— Она им редко когда помогает, — фыркнул Ликтенис, усаживаясь на свободное место. — Что-то в их жизни началась черная полоса.

— Во тьме, темная полоса, — хохотнул ближайший закуулец. — Забавно.

— Эрик, ты не понимаешь, — покачав головой, бывший лорд ситов многозначительно хмыкнул. — Это другое.

— Ага, другое...

— Тихо, ребята, — вмешался третий Отпрыск. — Внимательно слушаем.

— Все-все. Превратился в слух.

Ликтенис, вместе с еще одним закуульцем с подозрением посмотрели на притихшего коллегу, после чего повернулись к голопроектору. И нужно сказать, вовремя это сделали.

Парящие над эмиттером изображение приблизилось, увеличив масштаб и демонстрируя всем зрителям расположение каждого клиновидного корабля, рядом с которым возникала небольшая табличка с названием судна и офицером, которым им командует.

«Владыка», командующий офицер «мофф Джосенд».

Считав данные ближайшего корабля, Ликтенис нахмурился, пытаясь вспомнить, где он это слышал. Но к глубокому сожалению, ничего в памяти не возникало.

Недовольно поджав губы, мужчина откинулся на спинку кресла, скосив голову на бок и в пол уха принялся слушать вновь взявшего голос генерала.

— Вражеские подразделения не смогли обеспечить полноценную блокировку планеты. Так или иначе, но сил у них нехватает. Война ощутимо потрепала подразделения и сейчас они вынуждены призвать на службу резервную технику. Даже, если та повреждена или находится в сомнительном материально-техническом состоянии. Это открывает для нас перспективы использования всех средств для проникновения сквозь заслон противника, — изображение вновь немного изменилось, теперь став двухцветным. — Красным на голограмме подсвечены корабли противника, а также их диспозиция на момент нашего вторжения в систему. Синим — наши корабли. Адмирал Юретер, вам слово.

— Благодарю, — кивнул флотский, активируя указку и направляя ее в сторону проектора. — Первым эшелоном вторжения будет взято за цель прорыв сквозь группу А, которая прикрывает вектор вхождения в систему. Это немногочисленная, но хорошо вооруженная группировка из трех дредноутов и шести крейсеров. Элита флота, которую пригнали Советники для защиты столь важного для них мира. Одновременно с этим, завязав бой с группой А, первый эшелон должен освободить место для прорыва второй группы. Необходимо провести это сразу, как только прибыли в систему. Противник не должен получить шанс на перегруппировку — ведь группы Б и В имеют такую возможность, если не занять их боев сразу. А для этого необходимо освободить путь для прорыва.

Изображение на голопроекторе вновь изменилось, выводя на первое место орбиту планеты и расположенный вокруг нее закуульский флот.

— Здесь находится исходная точка вторжения армейских подразделений. Высадка десанта проводится в шестнадцати точках...

Прикрыв на несколько мгновений глаза, Ликтенис позвал на помощь Силу, давая ей

возможность окунуть своего последователя в приятную душе субстанцию, дарующую покой и наслаждения, подпитывая собственные резервы и наполняя силами для дальнейших действий.

А ведь много чего предстоит сделать. Сегодня — важный день. День, когда подразделения Закуула нанесут сокрушающий удар по силам своего врага. И заблудшие в своем жалком учении еретики падут к ногам Вечного Трона. Раз и навсегда!

Лицо мужчины растянулось в злорадной улыбке, предвкушая скорую расплату над своими мучителями. Бывший лорд ситов сжал в руке рукоять собственного меча, которая отдала приятной прохладой металла и теплом горящего внутри нее кайбера.

Закуулец открыл глаза, вновь возвращаясь в реальность и подхватывая слова командера Рена.

— ... восьмой и двенадцатый корпус высаживается у главных ворот. Перед небовиками стоит задача захват академии вместе с всем, что находится внутри. Девятый сводный корпус будет прикрывать прорывы с шагоходов, высадившись в самой Долине и направившись по восходящим плоскостям. К сожалению, высадка у входа невозможна. Там слишком большая плотность орудий противовоздушной обороны. Подавить которую мы не можем с первого захода, — офицер обвел взглядом всех присутствующих. — Соппротивление обещает быть жарким. Имейте ввиду, что Академию и близлежащие постройки охраняют элитные подразделения противника. Возглавляет оборону Дарн Анарол, правая рука Дарт Атроксы. Он лишен любых предрассудков и ограничений. Свирепый и беспощадный командир, не ценящий даже собственных солдат. Кроме этого, в составе вверенных ему сил находится несколько подразделений сит-воинов. Не забываем, что это Академия. По данным разведки, на момент вторжения, там должно находиться до шести сотен аколитов разного уровня подготовки и четыре десятка преподавателей. Еще, есть сообщения о около сотни ситов разных рангов. Но об этом данных мало.

— Это достаточно сильно, хоть и не остановит нас, — прогудел один из капитанов Рыцарей Закуула. — Но сражение предстоит быть сложным.

— Верно, — кивнул офицер. — Принц Арканн возглавляет атаку с нашей стороны. Его подразделения примут основной удар. Ваша же задача, капитан Аргус, захват Академии.

— Сделаем все в лучшем виде.

— Не сомневаюсь, — командер повернулся к другому Рыцарю. — Капитан Тревос, ваши подразделения должны взять штурмом комплекс в квадрате Д-8. Там расположены исследовательские и научные здания Пирамиды древнего знаний Империи Ситов. Захват инфокронов — ключевая задача.

— Принято.

— Тогда отлично, — мужчина выпрямился, оторвавшись от голопроектора. — Господа. Сегодня важный день, когда мы нанесем сокрушительный удар по еретикам из ордена Ситов! Во славу Императора!

— Во славу Императора! — хор мужских и женских голосов разрезал воцарившуюся на мгновение тишину.

Не дожидаясь того, как все разойдутся, Ликтенис вскочил со своего места и кивнув головой в сторону двери, направился с одним из Отпрысков на выход.

— Готов набить морды имперцам? А, Эрик? — хмыкнул бывший сит. — Ты так долго ждал этого момента.

— Всегда готов, — хмыкнул тот. — Это будет прекрасное рубилово.

— Не сомневаюсь.

“ — Всем подразделениям занять места в десантных отсеках! — ожил громкоговоритель, одновременно окрашая коридоры алым светом моргающих ламп боевой тревоги. — Внимание! Боевая тревога! Всем подразделениям занять места в десантных отсеках!»

Пару вакуульцев нагнали остальные Отпрыски, подталкивая собеседников вперед.

— Нам нужно спешить. Вот-вот выход из гиперпространства, — бросил один из парней.

— Ты всегда куда-то спешишь, Лоран, — из-под такого же, как и у всей шестерки шлемов, послышался тоненький женский голос. — Успеешь.

— Арна, для тебя что зря делали брифинг?

— Этот брифинг уже третий раз повторился, — скривилась та. — Я и с первого раза все запомнила.

— Ну-ну.

“ — Внимание! Всем подразделениям занять места в десантных отсеках! Повторяю! Всем подразделениям занять места в десантных отсеках!»

— Скажи еще что тебе не нравится этот прекрасный голос, — хмыкнул идущий рядом Отпрыск, заработав испепеляющий взгляд. — Что?!

— Это генерируемый голос ГЕМИНИ.

— Оу... Ну так ты, и дроид. Иии...

— Лоран, — зашипела девушка. — Еще одно слово и ты сам будешь вставлять свой обрубок в трио-порт астродроида.

— Молчу-молчу.

— Вот и молчи.

Дальнейший путь шестерка Одаренных провела в относительной тишине, добираясь до одного из ангаров огромного дредноута Вечной Империи, выступающего флагманом вторжения.

Бросив взгляд на многочисленные группы Рыцарей Закуула, окруживших белоснежные десантные шаттлы, Ликтенис с прищуром оценил количество тех подразделений, которые будут участвовать вместе с ними в прорыве к ситской Академии.

— Внушительные силы, учитывая что это только один ангар, — произнес вслух он. — А всего только на нашем корабле двенадцать таких.

— Во флоте вторжения тридцать шесть дредноутов, — хмыкнула девушка. — Ситов размашим тонким слоем, что даже мидихлорианам потребуется микроскоп, дабы считать остатки ситского величия.

— Бедный Коррибан, во второй раз будет уничтожен.

— Тебе его жаль? — удивилась Арна.

— Нет, — Ликтенис оскалился. — Жалею, что это увлекательное занятие нельзя повторять каждый день.

— Да, — Отпрыск грустно вздохнула. — Это да.

— Так, дамы и господа, — стоящий рядом с шаттлом мужчина махнул рукой в сторону отодвинутой створки десантного отсека. — Прошу на борт.

— Ты как всегда, галантен, Эрик.

— Готов пойти на все для милых дам, — кивнул тот, не обращая внимание на гневный взгляд девушки, который несколько мгновений пытался прожечь его лицевую маску.

— Ты неисправим, — Ликтенис покачал головой, занимая место напротив выхода,

пристегивая себя страховочными ремнями.

— Ой, не на...

“ — Всем внимание! Выходим из гиперпространства!» — рывкнул громкий синтезированный голос, прерывая слова мужчины. А мгновением спустя ощутился легкий толчок и корабль вернулся в реальное пространство.

За тонкой, прозрачной синеватой пленкой ангара, отделяющей внутреннее помещение судна от космоса виднелись десятки крейсеров Вечного Флота, который синхронно материализовались вокруг своего флагмана, одновременно с этим озаряя окружающий мир вспышками турболазеров, голубые росчерки которых сорвались в сторону немногочисленных и неплохо потрепанных сил Империи Ситов.

И хоть с такого расстояния было плохо видно, но даже сейчас можно было сказать о том, что имперцы явно недооценили потенциал Закуула, представив в качестве контрмеры весьма побитый флот. Или он таким стал уже после крепкой трепки от рук служителей Императора Валкориона. Трудно сказать наверняка, но в любом случае — картина радовала взгляд.

Но уже спустя минуту возможность наслаждения представлением была грубо прервана выехавшей из-за держателя герметичной двери, которая наглухо задраила десантный отсек. Заработали двигатели. По всей поверхности небольшого корабля прошла крупная дрожь. Небольшой толчок, и машина взмыла в воздух, ринувшись в сторону откинутых створок ангара.

Ликтенис тихо хмыкнул.

Наконец-то. Он так долго ждал этого момента. Верил и надеялся, что ему выпадет честь принять участие в наземном штурме Коррибана. И теперь самое главное лорд Арагал был на месте, и никуда не успел сдриснуть. Или помереть раньше времени.

О да, он доберется до этого садиста имперского разлива и пообщается с ним по душам. Тот хорошо умел возвышаться над теми, кто не мог дать отпора. Над слабыми, закованными в многослойный металл... Над такими легко быть сильным. Ведь это не то же самое, чтобы выйти в чистом поле против разумного. Нет, на такое Арагал не пошел бы никогда. Трус. Типичный, засевший в подвале инквизиции, крысеныш, который ничего из себя не представлял вне излюбленной пыточной.

Ничего. Сегодня придет день расплаты. И каждый заплатит по всем своим долгам...

Машина встряхнулась, подбросив всех пассажиров на несколько сантиметров, заставляя еще крепче схватиться за поручни.

Несмотря на острое желание выругаться и облить помоями пилота, Ликтенис промолчал. Он, как и каждый из Отпрысков Закуула, находящихся на борту, прекрасно понимал что в руках этого разумного находится их судьба. А самому пилоту ой как несладко, прорываясь сквозь эшелонированную воздушную оборону одного из главных миров Империи Ситов.

По закаленному стеклу иллюминаторов десантного отсека простучали несколько алых вспышек, вслед за которыми пронеслась едва уловимая фигура ситского перехватчика, на хвосте которого находилась пара истребителей Вечной Империи. Мгновение, и позади шаттла озарилась яркая желтая вспышка, ознаменовав завершение жизненного пути очередного приспешника Темной стороны.

По внутренней связи, которая объединяет каждого бойца закуульского войска, то и дело проскакивали сообщения о начале штурма заранее отведенных под десантирование,

стартовых площадок. Часть каналов вовсе слилась в бесконечные рапорты о потерях или уничтоженных целях, еще несколько каналов вовсе поддерживались кристально чистыми и едва ли раз в несколько минут можно было услышать редкие сообщения ставки главнокомандующего операции.

Переключаясь между каналами, Ликтенис пытался скоротать отведенное на достижение поверхности планеты, наличное время. Но к сожалению, или к счастью, ничего толком для себя так и не смог выудить из переговоров. В конце-концов, у них была своя миссия, на которую выделили только шестерых Отпрысков Закуула.

Организация, основанная выходцами из Рыцарей, так-то и никогда не могла похвастаться большим количеством своих членов, всегда испытывая недостаток в кадрах. Слишком большие требования были для кандидатов, слишком высокая нагрузка ложилась на плечи бойцов, излишне завышенная ответственность... и много чего еще, что мешало нормальному функционированию.

К сожалению, Хескал не горел особым желанием расширять состав подчиненного ему ведомства, излишне сильно уповая на излюбленную им судьбу. Ликтенис не разделял этого мнения и считал что необходимо все же, хоть иногда, брать дело в свои руки и заниматься тем, чтобы привлечь на свою сторону достаточно молодых и перспективных Одаренных.

Впрочем, бывший лорд ситов не стремился во власть среди Отпрысков. Если Хескал считал что так надо... то пусть так надо.

Машина вздрогнула, говоря о начавшемся торможении, которое подхватил гул компенсаторов — шаттл заходит на посадку.

Еще несколько невероятно долгих минут, которые буквально превратили последние мгновения полета в осязимое желе, сквозь которое хочется поскорее выбраться наружу, и вот, наконец, двери десантного отсека с лязгом уходят в сторону — пассажирам открывается вид на пылающую алую планету, чье небо застелили сотни вспышек разрывов и десятки транспортов Закуула, стремящихся прорвать редующий заслон имперских сил.

— На выход! — рывкнула Арна, первой выскочив из десантного отсека, попутно выхватывая световой меч и отражая летящий в ее сторону бластерный выстрел.

— Да, мэм, — пробурчал самый молодой из шестерки Отпрысков, лоя на себе неодобрительные взгляды собратьев.

— Эрик-Эрик, заработаешь себе личного врага, — Ликтенис покачал головой, покидая вслед за предводительницей борт десантного шаттла. — И умрешь молодым.

— Ну я...

— Ну ты, шевелись давай, — буркнул второй закуулец, оказавшись рядом с располовиненным телом ситского солдата. — У нас мало времени.

— Прорываемся к Академии! — послышался женский крик из-за плотного облака оранжевой пыли, в котором виднелись алые росчерки лезвий традиционного для пользователей Силы оружия.

— Боевая женщина, — хмыкнул крепко сложенный воин, замыкая строй.

— Неужто, тоже положил на нее взгляд, а, Марал?

Лицевая маска закуульца сверкнула ярким светом белых фоторецепторов, демонстрируя негласный вызов Ликтенису, но тот уже не обращая внимания на напарника, ринулся в атаку на оборонительные ряды защитников Академии...

Алый меч пел оду кровавой богине смерти, сражая наповал одного противника за другим. Вот, пурпурное лезвие поддевает кончик фиолетового собрата, отводя

смертоносную энергию в сторону и открывая тело противника для нанесения удара. Мгновение. И Молния Силы срывается с второй руки Отпрыска, поражая врага, чье тело окаменело от разрядов электричества. Краткий миг, и пульсирующий луч пронзает ситскую броню, оставляя после себя остывающий труп очередного служителя Темной стороны.

Взмахнув рукой, Ликтенис отбрасывает в сторону прилетевший на грань меча выстрел из бластера, отправляя его в подбегающего аколита. Мальчишка, по всей видимости только ставший на шаткий путь услужению Темному Совету, попытался отбить выстрел своим вибро мечом, но тренировочное оружие не сильно подходит для работы с полноценным вооружением. И как следствие, на покрытом вспышками лезвии осталось крупное темно-серое пятно.

Младший ученик оторопел, скосив свои выпученные глаза на лезвие, давая возможность опущенному из поля зрения врагу сократить дистанцию и нанести один единственный удар — очередное, обезглавленное тело, шумно осело на каменистую поверхность Коррибана.

Было ли жаль ему отправлять в Силу столь юную особу? Вовсе нет. Ему просто было плевать. Плевать на всех них. Заблудших еретиков, которые сами избрали свой путь. Закуул давал шанс выбрать лучший мир, но они отказались, принявшись за ложные религии и верования. Хотят сражаться? Тогда они умрут! Все до единого!

Проведя филигранный подкат, Ликтенис вошел своим мечом в область подмышки ближайшего сит-воина, одновременно уходя из-под удара второго аколита, обладающего уже настоящим световым мечом. Но это не сильно ему помогло, так как всецело поглощенного убиением закуульца, парнишка пропустил тот скромный факт, что Отпрыск здесь не один. А когда вспомнил — уже было поздно.

Арна проследила взглядом за парнем, который сполз по ее клинку, хмыкнула и вернулась к прорыву. Ликтенис же, отправив подхваченный валун в сторону группы ситских солдат, чьи красные доспехи покрылись сетью трещин, и не обращая внимание на резанувших по восприятию ощущениях близкой смерти, бросился вдогонку за своей боевой сестрой...

За передовым рядом укреплений закуульцев ожидали несколько рядов ситских пехотинцев, элитного подразделения армии Империи — лучших из лучших. Работающие станковые повторители, ионные и звуковые установки, гранатометы, даже портативные турболазеры. Ничто из этого не могло остановить продвижение Закуула.

Шесть призрачных силуэтов пересекли границу видимого пространства, перелетев в прыжке тенью через линию обороны и приземлившись в тылу противника. Раскатистый гром прошелся по рядам обороняющихся, когда за их спинами приземлились Отпрыски, спровоцировав цепочку Силовых Разрывов.

Ближайший к Ликтенису пехотный офицер с планками майора попытался было отдать распоряжения о прорыве врага, но в мгновение ока остался без верхней части тела. Его адъютант и помощник, потянувшись за набедренным бластером так и остался стоять на одном месте, когда его голова слетела с плеч, упав около оператора станкового повторителя.

Группа стрелков не успела толком отреагировать на новую угрозу, как белоснежные Молнии Силы прошли по их рядам, одновременно с этим задевая энергетические емкости, позволяющие установке вести огонь. Лишь небольшой импульс и кластер взлетает в воздух, разнося по округе ошметки тел обслуживающего персонала, вместе с несколькими несчастными, которые оказались в зоне поражения.

Пользуясь воцарившимся после смерти командного офицера замешательством,

Ликтенис, как и его спутники, вернулись в строй противника, уничтожая самые опасные из ячеек сопротивления. Но вместе с этим отметив появление в поле зрения Рыцарей Закуула, сопровождаемых небовиками, Отпрыски срезав лишь сливки систкого оборонительного рубежа, рванули дальше — ведь перед ним маячил вход в Академию. Главная и единственно важная цель.

Покосившись на ближайшего Рыцаря, который проткнул своей световой пикой тело еще колоритного аколита, чьи головные отростки разлетелись в стороны, сформировав смешную картину Земного одуванчика, мужчина бросился догонять своих собратьев, которые уже успели основательно продвинуться и ворваться в ряды следующей линии обороны.

Очередной прыжок веры и приземление прямо по центру одного из отрядов. Направленный лезвием вниз световой меч отменно исполнил направленный через него импульс Силы, разметав запоздало прореагировавших солдат в разные стороны. Миг, и закуулец уходит Скольжением в сторону, чтобы избежать выпада сит-воина, направившего свое лезвие в характерном горизонтальном взмахе. Перехватить атаку вертикальным блоком не составляло труда, но Ликтенис решил уйти в сторону, поднимая в воздух облако песка, одновременно с которым запуская в сита несколько поврежденных тел.

Противник тоже оказался не из простых и окутав себя прозрачным Барьером, превратив того в Заряд Силы, отправив его в сторону закуульца. Летящая на запредельной скорости Волна смела то, что когда-то было солдатами ситской армии, и пронеслась буквально в нескольких миллиметрах от взмывшего вводу Одаренного.

Приземлившись за спиной сита, Ликтенис направил на него град рубящих ударов, демонстрируя самую простую, но одновременно не менее эффективную форму Ши-Чо, используя потенциал последней к импровизации, мужчина давил буквально всем телом, рубя по темной фигуре с разных сторон, заставляя дуэлянта патиться под агрессивным напором. Но продолжаться это вечно не могло, и уловив нужный момент, бывший лорд ситов перехватив меч своего нерадивого коллеги, зарядил тому кулаком в металлическую маску.

Темный воитель приглушенно охнул, потеряв концентрацию и одновременно с этим завалившись на спину. На лице закуульца уже была успела расцветать улыбка, когда он ринулся наносить последний удар казалось поверженному противнику, но тот выкрутился всем телом, смог избежать рокового выпада. И не давая Ликтенису ротироваться, нанес ему удар ботинком в область выше голени. Отпрыск выпучив глаза, гася болевые рецепторы, одновременно с этим стремясь перехватить свежееиспеченный выпад врага. Два меча с громогласным скрежетом встретились у самой поверхности планеты, высекая столб искр. По Силе разлилась исходящая от сита злоба, когда тот понял что его прием не удался.

Но Ликтенис тоже не светился лучами добра, понимая что едва не попался на столь простую уловку. Надавив на меч, мужчина продавал оружие в сторону оппонента, превращая оборонительную связку в атакующую.

По всей видимости сит-воин уже начал терять контроль над собственным телом, так как перехваченный обеими руками световой меч сыграв восьмерку перед серо-красной маской, нанес колющий удар, от которого сит едва ли смог уйти, получив оплаченный след поверх своей кирасы.

Служитель Темного Совета грозно зашипел, постепенно переходя на звериный рык, и поддавшись на провокацию закуульца принялся гатить того простыми, но сверх сильными ударами. Выпущенный словно из рога изобилия град тяжелых ударов должны был проломить

защиту эмиссара Вечной Империи, но в конечном итоге сыграл против самого Одаренного — выпущенное из виду окружение позволило запустить в спину сит-воина внушительного размера булыжник. То, что когда-то по всей видимости было частью одной из древних статуй, смело с диким воем нерадивого лорда, отправив того в непродолжительный полет.

А вслед за самим камнем прыгнул и Ликтенис, поудобней перехватывая меч и приземлившись на ноги, пронзая остриём пурпурного лезвия лицевую маску противника.

Еще один враг повержен.

Но бой продолжается.

Мимо пробежал взвод небовиков, ведущих беглый огонь по уцелевшим пехотинцам, обращая тех в прах. Развернувшись на месте, закулец пропустил мимо себя шальной выстрел станкового излучателя, установленного на верхнем ярусе Академии и пытающегося перекрыть один из основных векторов для стрельбы. Гаркув себе под нос, Отпрыск кивнул в его сторону ближайшему преторианцу небовеков, давая невербальный приказ к устранению. Тот, благодаря продвинутым эвристическим процессам без труда распознал указание и вот, пролетающий мимо белоснежный шаттл Вечной Империи, чьи крылья покрылись копотью от россыпи бластерных попаданий, произвел пару выстрелов, буквально слизывая нерадивого стрелка.

Натренированный взгляд оценил диспозицию сил вторжения, отмечая прорванные центральные линии обороны ситской армии, которые опоясывали площадь вокруг Академии. Разруха, повсеместные разрушения и многочисленные кратеры от пришедшей в негодность техники. Что уж говорить о периферийных защитных барьерах. Где-то на горизонте поднимались клубы чернейшего дыма, сквозь который проскакивали вспышки огня. Судя по взмывающему воздух столбу, а также оглушенного грохота, который сопровождался легкой встряской земли — на планету был вынужденно посажен один из звездных крейсеров противника.

Впрочем, похоже что только лишь Ликтенис и обратил на это внимание, ибо царивший вокруг хаос явно жил по собственным правилам, не останавливаясь ни на мгновение. И одинокая фигура закованного в традиционный для Отпрысков ауродиево-серый доспех оказалась более чем лакомой целью.

Ощувив приближений опасности, обостряя собственные восприятия, мужчина уходит Скольжением в сторону, пропуская мимо себя слишком кучный выстрел снайперской винтовки. Еще одна вспышка Предвидения — и вновь уход из линии огня, оставляя после себя оплавленное пятно поверх ближайшей статуи.

На лице закульца заиграла хищная улыбка, предвкушая лакомый кусочек свежее испеченной жертвы, которая так удобно сама прыгнула в лапы мастера-охотника. Вновь уйдя с линии огня, бывший лорд ситов приник к оранжевой поверхности, меняя свою диспозицию путем коротких перебежек между отдельно стоящими камнями, не давая возможности произвести меткий выстрел, подловил себя на пересечении свободного пространства. Тонкие и размеренные действия — все что необходимо для ухода из-под огня. Никакого мошенничества, только ловкость рук.

Оказавшись за более удобным укрытием, Ликтенис потянулся в Силе к своему противнику — это не составило труда для опытного мастера, которым без сомнений являлся закулец. Небольшая манипуляция окружающей энергией и вот в сторону снайпера летит небольшой, буквально сантиметров двадцать — тридцать в диаметре, кусок оранжевого камня. Спасительные мгновения, когда оператор винтовки отвлекся на неожиданный

раздражитель, пошли на пользу Отпрыску. Это прекрасный подарок, который только можно было преподнести к ногам опытному охотнику.

Непродолжительный, усиленный Силой прыжок, состоящий из нескольких точек отталкивания и ускорения, и вот, мужчина стоит на покрытом трещинами карнизе, над самым входом в Академию. А вокруг него — десяток закованных в красно-черные доспехи разумные из числа элитного подразделения ситской армии.

Итог предсказуемый. Взмах пурпурного светового меча отсекает руку ближайшему противнику, одновременно делая подсечку и выпуская Разрыв Силы по направлению столпившегося врага. Ураганный рев собранной в сферу техники пронесся по свободному пространству, разбрасывая тела как тряпичные куклы, а сам закуулец уже стремиться к своей личной цели... Которую так некстати заступил какой-то уродливый инородец, с весьма паршивым выражением лица.

Кончик лезвия Ликтениса стремительно сокращая дистанцию нацелился в грудь неожиданного препятствия, заставляя последнего резко податься назад, блокируя выпад своим собственным оружием. Алый клинок встретился с собратом, выписывая четверть круга, создавая буферную зону между двумя Одаренными, которой каждый из них воспользовался в собственных целях. Если сит-воин, или кто это был вообще, попытался воспользоваться своим вторым оружием, нанося восходящий удар обратным хватом, целясь в подбородок закуульца, то сам представитель Вечной Империи ограничил себя лишь слабым Толчком Силы. Едва заметный импульс, которого оказалось достаточно, чтобы немного расшатать связку врага. Но увы, надежды бывшего целителя рассеялись в прах, когда его мощный вертикальный удар, укрепленный Силой, был перехвачен скрещиванием пульсирующих красным цветом лезвий.

Впрочем, чем это не шанс?

Оттолкнув себя от земли, Ликтенис перепрыгнул через препятствие, приземлившись за спиной сита, направляя традиционное оружие Одаренных в область чуть выше голени инородца. Подсечка сработала на ура, и разразившийся истошным воплем мужчина грохнулся на пылающую жаром каменную поверхность. Добить противника не составляло труда, но закуулец был раздосадован появлением этого выскочки, помешавшего совершить вендетту со снайпером. И вместо благородной смерти от светового меча, воин Закуула лишь сбросил изуродованное тело вопящего сита с карниза, придав тому Силой легкое ускорение.

Где-то внизу послышался едва слышимый шлепок, который тут же потонул в криках солдат, взрывах снарядов и прочей прекрасной, греющей душу, музыке сражения.

Маска Отпрыска повернулась в сторону имперского снайпера, который судя по всему схлопотал выстрел в свое оружие, и теперь тщетно пытался вернуть тому работоспособность. Белые фоторецепторы буквально на один коэффициент стали ярче, показывая горящие от предвкушения глаза Одаренного, почувствовавшего запах крови своей беспомощной жертвы.

Но ситский пехотинец, судя по всему, сдаваться с поличным не собирался. Поняв тщетность своих попыток разобраться со снайперской винтовкой, мужчина отбросил ее в сторону и ловким движением руки выудил из-за спины лезвие вибромеча, которым снаряжался каждый из его боевых товарищей.

Расположив ноги чуть шире своих плеч и слегка пригнувшись к земле, боец крепко сжал издающий легкое жужжание кусок укрепленного металла.

Возможно, не будь на лице Ликтениса его излюбленной маски, противник смог бы лицезреть ласковую улыбку, которая скорее напоминала хищный оскал, но к огромному

сожалению, лишать себя такого важного элемента как шлем — закуулец не собирался.

Окинув придирчивым взглядом фигуру своего оппонента, Отпрыск выровнял меч под углом в девяносто градусов, держа его одной лишь правой рукой и слегка кивнул головой, отдавая дань уважение столь смелому поступку неодаренного противника.

А уже спустя краткий миг, тело закуульца пришло в движение, скользя по кипящей от жары поверхности, нанося простой и одновременно эффективный удар в область плечевого пояса, предварительно сократив дистанцию. Ситский пехотинец смог уйти в перекат, оказавшись на несколько метров левее, переходя в атаку вибромече, проводя отмеренный колющий выпад в сочленения брони закуульца. Ликтенис лишь хмыкнул на это, прогнувшись под линией удара облаченного в алое снаряжение бойца, нанося тому пинок в области таза, используя бронированный сапог левой ноги.

Ситский приспешник охнул, попытавшись перехватить свободной рукой так некстати появившийся новый источник угрозы. И ему это удалось бы, будь на месте закуульца кто-то другой.

Сейчас же, пройдясь ладонью в месте удара, пехотинец ничего не смог обнаружить. И открылся в другом месте. Которым не поленился воспользоваться Одаренный, проводя атаку второй ногой, заряжая с ноги о шлем солдата.

По карнизу раздалось звонкое эхо от столкновения металла об металл. А сам боец невольно ушел в сторону, заваливаясь на бок.

Ликтенис задержался на несколько мгновений, предоставляя фору своему врагу. И тот не разочаровал бывшего лорда ситов, быстро взяв контроль над своим телом и вернувшись на ноги.

Склонив голову на бок, Одаренный вновь окинул внимательным взглядом фигуру бойца, жалея что тот достался Темному Совету. Попытавшись перевербовать на службу Закуулу лишено смысла — имперские штурмовики являлись фанатично преданными разумными, истинно верующими в свое правое дело. Таких нет смысла брать в плен. Таких нет смысла вербовать. С ними ничего нельзя сделать. Они лишь будут вредить любыми способами, сражаясь за Империю Ситов до последней капли крови.

Что не могло вызывать раздражения. Одновременно с глубоким уважением.

Первый шаг сделал ситский боец, пригнувшись к земле и подхватив из рук павшего собрата еще один металлический клинок, бросил его с разворота в тело закуульца, целясь по центру кирасы. Для Одаренного не составило труда предугадать вектор полета импровизированного снаряда, как и уйти из-под атаки. Но в конечной точке маршрута Ликтениса поджидали уже — вибромеч с противным скрипом прошелся по укрепленным наручам, заставляя мужчину невольно поморщиться.

И отбросить в сторону любые послабления. Они не на демонстративном ринге. Они на поле боя. Где выживет только один из них.

Поднырнув, пропуская над собой очередной колющий удар штурмовика, одновременно с этим нанося последнему звонкую пощечину закованным в броню кулаком, выпуская из рук на несколько мгновений свое излюбленное оружие, закуулец перехватывая двумя ладонями руку с вибромечом и дернув ее в сторону от себя, протянул солдата над своим корпусом, перекидывая того на спину. Мгновение — и вновь оказавшийся в руках пурпурный клинок устремляется к поверхности карниза, где считанные миллиметры отделяют штурмовика от его кончины.

Успевший уйти из-под атаки боец зачерпнул ладонью горсть песка и бросил ее в лицо

Ликтениса, видимо забыв что тот пользуется услугами хорошо сложенного шлема. Визоры без проблем нивелировали появление слабой преграды, предоставляя своему владельцу более чем четкую картину происходящего.

Движение в сторону — пульсирующее плазменное лезвие встречается с покрытым россыпью искр металлом виброручья. Оба противника обмениваются краткими взглядами, и Отпрыск отталкивает штурмовика, выпустив в последнего Толчок Силы.

Отлетевший на десяток метров разумный с глухим стуком приземлился поверх кучи перемолотого с песком камня, издав едва уловимый стон. Оружие имперца же оказалось в противоположной стороне от своего владельца.

Пехотинец не долго приходил в себя, и почти сразу бросился в сторону утерянного клинка, но в последний момент был подхвачен невидимой энергией, которая с силой толкнула им в ближайшую стену. Очередной звон, сопровождаемый хрустом костей.

Ликтенис повел ладонью в свою сторону и обессиленное тело имперца оказалось у ног Отпрыска. Не давая тому возможности предпринять более никаких действий, бывший лорд ситов четким движением руки отделил голову от тела, даровав снайперу достойную смерть.

Как бы то там не было, но в Небесной реке существовало негласное правило о том, что казнь посредством обезглавливания от рук Одаренного противника — всегда являлась частью для поверженного бойца. Да, погибнуть от шального взмаха можно, конечно. Но прямое, целенаправленное обезглавливание — всегда высокая честь, которой были удостоены немногие.

Скосив взгляд на откинувшийся в сторону шлем, Ликтенис еще раз уважительно кивнул достойному сыну своей страны, и погасив пурпурное лезвие, повернулся в сторону балюстрады.

Несколько шагов — тень закуульца прыгает в пропасть.

А еще спустя один миг, оказывается у основания главного входа в Академию.

Вокруг — десятки, сотни трупов павших защитников ситского зиккурата. И столько же остовов уничтоженных небовеков. Кое-где виднелись и тела Рыцарей Закуула... Впрочем, на разглядывание пейзажа времени было в обрез.

Кивнув паре закованных в белоснежную броню разумным, мужчина бросился под своды здания, стремясь догнать своих, далеко выдвинувшихся, напарников.

Холл. Величественный холл Академии. Столь до боли знакомый, и одновременно такой отвратительный, от которого хотелось откреститься и выбросить из памяти, забыв навечно.

Переступив через очередное покрытое алой тканью тело павшего императорского гвардейца, мужчина прислушался к своим чувствам... Хотя и в этом не было как таковой необходимости.

Везде кипел бой. Отовсюду слышались выстрелы, взрывы, рядом проносились очередные отряды подкрепления, спешащие добраться до очагов сопротивления ситских защитников... Кровавые жернова Вечной Империи Закуул работали на полную мощность, погребая очередных бойцов Темного Совета, отправляя их в забвение.

Восстановив в памяти планировку здания, мужчина без лишних проблемы добрался до искомого поворота, ведущего в Архивы Академии.

Там далеко его ждала цель поставленной перед Отпрысками миссии. А между ним, да парой-тройкой собратьев, которые оказались в этом самом проходе, стояла пара десятков аколитов, возглавляемых тройкой ситов-инквизиторов.

Они надеяться на то, что смогут остановить вторжение?

Последователи Хескала переглянулись между собой, зажигая каждый собственное оружие.

И бросились в атаку.

Три Отпрыска Закуула, демонстрируя максимальную слаженность в движениях, которую можно было достичь разве что посредством Подвижной Боевой Медитации, которая объединяла умы и тела бывших Рыцарей в один единственный организм, несущий смерть и разрушение.

Ближайшие противники пали у ног предвестников смерти, не выдержав ужасающего напора, против которого даже мощь Темной стороны толком ничего сделать не могла. И не удивительно — ситы никогда не славились слаженной работой. Командные задачи — это не про них. Да, с джедаями сложнее, те умеют подставлять дружеское плечо, работать в сплоченном коллективе и выстраивать многоярусную оборону или нападение. Но последователи учения коренных жителей Коррибана... этими способностями не могли похвастаться. Что и сыграло на руку закуульцам. Как и любому противнику ситов.

Ярость Темной стороны могла стать достойным союзником. И всегда была таковым, позволяя своим адептам представлять собой опасного противника для любого Одаренного. Только в этом коридоре, здесь и сейчас, ослепительная ярость встретила с холодным контролем, разбившись словно волны горной реки о крепкие стены высокой дамбы.

Три закуульца плавно скользили по поверхности постепенно усеивающегося все новыми и новыми телами, полу Академии, в то время как защитники даже сбить концентрацию своего противника не смогли.

Решение вопроса не заставило себя ждать — как и искомые Архивы.

Да, охрана была неплохой. В самих Архивах в том числе. Но что такое очередная группа сит-воинов, пусть даже с несколькими лордами, против укрепленного Рыцарями Закуула, воинством Вечной Империи?

Верно. Ничто.

Проведя взгляд сползающего по пурпурному лезвию, сит-воина, Ликтенис отдернул рукоять в сторону, гася оружие и возвращая его себе на пояс.

— Я беру на себя восточное крыло, — бросил он напарникам и в несколько прыжков оказался на искомом ярусе.

Поднырнув в сумрак прохода, отмечая пришедшую в негодность часть потолочного освещения, Отпрыск направился в сторону виднеющегося невдалеке выхода в освещенный красным зал, из которого виднелись подозрительной формы тени.

Остановившись под защитой переплета, Ликтенис уперев взгляд в спину наклонившегося над столом мужчины, рядом с которым светилось несколько аколитов.

Он знал, кому принадлежат эти одеяния. Слишком характерный крой, слишком узнаваемая форма и стиль... Губы бывшего лорда ситов растянулись в улыбке, оценивая шутку вселенной.

Встреча со своим бывшим сит-мастером. Что же может быть лучше?

— Лорд Арагал, — смакую имя своего мучителя, прошипел закуулец.

Мужчина мгновенно напрягся, разворачиваясь на месте. Находившиеся рядом с ним аколиты тут же бросили свои занятия, оголив мечи. Нужно сказать, настоящие световые, а не обычные тренировочные, которые так часто встречались в Академии.

— Отпрыск? — произнес старик, прищурившись. — Я то ждал каких-то Рыцарей. А тут оказывается по мою душу послали целого Отпрыска! Какая честь.

Ликтенис плавным движением руки потянулся к рукояти своего меча, снимая ее с пояса и направляя эмиттером в правую сторону, целясь в одного из молодых ситов.

— Несказанная честь, — прошедший через жернова пыток уже не такой и молодой человек, чья душа покрылась многочисленными рубцами, неоднократно думал над тем, каким будет их новый... и последний разговор. Спустия столько времени. Но похоже... бывший мастер не узнал своего аколита. Как и нужные слова все никак не находились. — Для тебя этого будет достаточно, мастер.

Последние слова Отпрыск буквально выплюнул, бросая зрительный вызов опешившему старику. Впрочем, нужно отдать тому должное. Сопоставив эманации в Силе, телосложение и стойку стоящего перед ним Одаренного, лорд ситов таки смог определить кто же этот неизвестный. И от этого его лицо стало еще более ошарашенным.

— ТЫ?! — задохнулся сит, выпучив глаза.

— Круг замкнулся, лорд Арагал. Когда мы встретились, я был учеником, — глупо, да. Но других слов не находилось. — Теперь я Мастер!

Не дожидаясь ответной реакции своего бывшего учителя, Ликтенис активировав меч, бросился в стремительную атаку стремясь пронзить тело старика. Тот с большим трудом, работая чисто на выработанных за десятилетия жизни рефлексам, сумел кое-как уйти в сторону, освобождая место для одного из аколитов. Те только и рады сразиться с опасным противником, пробуя свои силы и покрасовавшись смертью Отпрыска в своем собственном послужном списке.

Но не тут то было. Ликтенис уже десятки, если не сотни подобных индивидуумов записал на свой счет. Излишне самонадеянный малец стал следующим из них, запоздало отметив отсутствие столь необходимой, для продолжения рода, нижней части тела.

Не обращая более никакого внимание на филигранно располовиненного аколита, закуулец бросился в погоню за пытавшимся скрыться учителю.

— Ты стар и слаб, — выплюнул мужчина, нанося скользящий удар в область шеи оппонента. — Я закончу твой путь.

— Ты не мог уцелеть! — старик наконец-то зажег свой клинок, подставляя блок пурпурному клинку. — Не мог!

Отпрыск не ответил.

Отвечал вместо него порхающий вокруг тела своего палача световой меч, нанося выпады и уходя в сторону. Удар, еще один удар, небольшая подсечка, перехват в горизонтальной плоскости, отводя алое лезвие в круговом движении, вонзая последнее в поверхность пола. Толчок зараженной в печень ноги, чей бронированный сапог оставил хорошо заметный след в помятой одежде инквизитора. Еще один удар, мощный, сконцентрированный удар, во время которого зажатое в двух руках традиционное оружие Одаренных яркой вспышкой плазменного цилиндра ударяется о слабо контролируемый блок, продавливая его сверху вниз, заставляя лорда ситов припасть на левое колено.

— Ты стал слабее чем я мог только подумать, — фыркнул закуулец, одновременно подхватывая Силой тело выбежавшего аколита и отправляя его в сторону покрытого сетью выступов стеллажа с голокронами. — Отвали, мелочь.

— Ты... Ты должен был сдохнуть! — зашипел Арагал, пропуская по своему клинку Молнию Силы. — Сдохнуть!

Реагируя на возникшую опасность, Ликтенис разорвав сцепку, отводя меч противника в сторону и открыв для удара его грудь, пинком отправляет последнего в непродолжительный

кувырок.

— Тварь! — шлепнувшись об пол, сплюнул лорд ситов. — Ты заплатишь за это.

— Конечно, — кивнул Отпрыск, подхватывая массивный стул, и запуская его в своего бывшего Мастера.

Арагалу пришлось поднатужиться, чтобы вовремя уйти из-под вектора атаки, но оказавшись в новой точке пространства, ему вновь пришлось скользить в сторону, чтобы не быть придавленным оторванной столешницей.

— Апп! — подловленный сит оказался сметенный волной учебных голокронов, которые градом посыпались на старика.

— Ты стар. Стар и слаб. Тебе не место в Ордене... — Ликтенис оскалился. — Я выполню работу инквизиции за нее.

— Неет! — рыкнул лорд ситов, пытаясь собрать в своих заостренных руках витиеватую Молнию, и запустить ее в сторону так некстати ожившего ученика.

Отпрыск без особого труда перехватил ветвь ситской энергии пурпурным клинком, абсорбируя ее разрушительную силу.

— Придумал бы ты что-то новое, старик, — раскрутившись вокруг своей оси, закуулец в несколько шагов оказался рядом с Арагалом и нанес тому стремительный удар ниже груди.

Пусть и с большим трудом, но лорд ситов сумел заблокировать выпад. Только вот эти открыло для удара его лицо, которое тут же встретилось с бронированным локтем, теряя часть зубов.

— Аппх! — потерявший равновесие Темный Одаренный едва ли не завалился на спину, закипая от ненависти...

И в тоже мгновение глаза сита удивленно расширились, в глубоком шоке уставившись на стоящего перед ним разумного. Пройдясь взглядом по лицевой маске Отпрыска Закуула, его доспехах, лорд Арагал опустил свой взгляд на держащую рукоять светового меча, сокрытую серой перчаткой руку, направленную ему в грудь.

Рот инквизитора открылся в беззвучном крике, пытаясь что-то произнести, но воздуха в легких на это уже вовсе не осталось. Как и сил, в проткнутом плазменным лезвием телом.

Сделав шаг в сторону, Ликтенис торжественным взглядом наблюдал как в том месте, где он только что стоял, осел его бывший Мастер, который выпил столько крови с его молодой, открытой душе.

Первое знакомство в этом мире. Первый разумный, с которым ему пришлось пообщаться. И первый, кто опустил его с небес на землю, разогнав все иллюзии перед глазами оказавшегося в новом теле мальчике из далекой планеты Земля, которому выпал шанс попасть в известную, среди определенного круга разумных, вселенную.

— Прощай, Мастер...

Открыв глаза, Ликтенис зажмурился от яркого света, которое издавали окружающие его мониторы. Проморгавшись, мужчина осмотрелся по сторонам, прогоняя воспоминания о давно минувших днях. Столь одновременно теплые, и столь чуждые...

Мрачное помещение озарилось лишь парой-тройкой экранов, которые расположились полукругом вокруг центрального возвышения, увенчанного функциональным, хоть и достаточно простым, креслом, откинувшись на спинку которого восседал единственный разумный. По свободному от маски лице бегали многочисленные тусклые лучи зеленоватого свечения, выступающего основным цветом матриц. Немногочисленные из вспышек проходили по прекрасно отделанной тканевой броне, белоснежные полосы которой

собирались в замысловатую конструкцию, формируя в возможного зрителя аллюзию на одеяние принцев Закуула.

Маленькая вольность, на которую пошел Ликтенис, чтобы усладить свое воображение и поиграть хоть немного роль того, на кого он когда-то смотрел с горящими глазами.

Да, безусловно, братья Тексан и Арканн выступали в роли сошедших с небес ангелов, принявших человеческую плоть и кровь. Он был знаком с Тексаном... Хотя, знаком это громко сказано. Он видел его несколько раз, и даже общался, донося волю Императора. Что оказалось возможным из-за того, что Ликтенис был человеком. Шутка вселенной, не иначе. Многие хотели войти в Закуул, но принимали там только людей. Даже чистокровные ситы были скорее вынужденной мерой, нежели полноценными членами общества. Разве что в составе Фанатиков Нафемы они все же встречались.

В остальной части Вечной Империи — только люди. И это действительно помогло стать тем агентом Валкориона, которого он направил в Закуул. Немногие Руки Императора удостоились такой судьбы... Ведь они, по большей части, чистокровные ситы. Это и стало камнем раздора.

Немало Рук из числа краснокожих, после смерти тела правителя, приняло участие в уничтожении Отпрысков и Рыцарей, воспринимая их как своих собственных конкурентов. Правда, не все из них пережили такой ход. Ликтенис собственноручно отправил в силу тройку мятежных Рук. Ну или куда там отправляются служители Темной стороны.

А Тексан и Арканн, да, безусловно, это примеры для подражания. Особенно первых из них. Ведь как бы то не было, но второй сын Императора был излишне импульсивен, не сдержан и позволял себе слишком многое. Первый же — действительно поддерживал Равновесие в Силе. Не на словах, а на деле.

Экзарх по настоящему сожалел о том, что Тексан не возглавил Вечную Империю, не занял Вечный Трон. Под его руководством Закуул смог бы достичь неведанных высот. Но к сожалению, Трон стал жертвой внутренних розней Императорской семьи.

Эх, Тексан-Тексан. Последний раз Ликтенис видел его на Коррибане. Великое дело было тогда.

Поджав губы, экзарх скосил взгляд на правый монитор, где выводились записи из камер видеонаблюдения республиканской базы... Посмотреть было на что.

Сражение явившегося миру Сидиуса против тройки магистров-джедаев, без сомнений, являло себя стоящим зрелищем. Но куда интересней наблюдать за тем, как на орбите Корусанта выходит Темный жнец.

На губах мужчины заиграла робкая улыбка, когда сконструированная Темным повелителем ситов Садоу, космическая машина сиречь супероружие, вышла на заранее отмеренную позицию в реальном пространстве и покрылась сетью фиолетовых молний, чье свечение радовало глаз Ликтениса, говоря о скорому свершению еще одного этапа давно спланированной операции.

Прикрыв глаза, мужчина притупил восприятие Силы, выстраивая мощные щиты.

Мгновения тянулись невероятно долго... Но вот, по жизненной энергии, которая пронизывала всю галактику, резануло острой болью, которая исходила из центрального мира Республики.

Болью, смешанной со страхом, ужасом, отчаянием и обреченностью. Столь приятный букет эмоций, который тягучей магмой прошелся по телу закуульца, наполняя того священным трепетом перед могуществом древней ситской машины.

Это. Просто. Невероятно.

Вернувшись в реальный мир, Ликтенис посмотрев на наручный хронометр, кивнул своим мыслям.

Пора.

Поднявшись на ноги, он осмотрелся вокруг себя и легким движением руки, с которой сорвалась витиеватая Молния Силы, превратил терминал в грудю оплавленного металла.

Больше это ему не потребуется.

Было ли ему жаль обычных разумных? Демонстрировал ли он сострадание тем, чьим судьбам вынес смертельный приговор? Терзали ли его переживания и рефлексия по поводу того, что предстояло воплотить в реальность?

Вовсе нет.

Время, когда он предавался сомнениям давно ушли. Он прожил долгую, сложную, наполненную событиями жизнь. Не самую простую. Очень непростую. Две жизни. И пусть первая еще была ничего так... Но вторая. Вторая оказалась сплошным адом.

С определенной точки зрения.

Галактическая война, в разгар которой он начал свой путь. пытки и ломка в застенках инквизиции. После еще одна война, но холодная. Потом еще одна война, но опять горячая с прямыми боестолкновениями. Потом хатты что-то мутили. Потом блудный Реван вновь решил задвинуть свою пластинку... Потом Закуул.

Тяжелая кузня Руки Императора, которую он прошел от А до Я, ставь на путь, выбранный другими вместо него самого.

Он устал. Устал сражаться. Устал идти вперед. Ему много лет. Очень много. Только непосредственный возраст давно перегнул за вторую сотню. Пусть и тело имело молодую оболочку, но реальность была совсем другая... А если взять еще и последствия Ритуала... То да, он действительно. Вылитый старик.

Но как бы там не было, огонь в его душе все еще тлеет. Маленькая, едва заметная искра. Все что необходимо, чтобы выполнить свое предназначение.

Это, пожалуй, единственное что у него осталось...

И с этим, он отправится в свой последний путь, ступая по ребристым плитам посадочной платформы, в основании которой находится его собственный шаттл.

История Ликтениса еще не закончена. Но финальный аккорд уже близок.

И это будет лучшее представление в его жизни.

На лице мужчины заиграла предвкушающая улыбка.

Пронизывая монолитное святилище пульсирующими вспышками алый свет фонтанировал неукротимым столбом ввысь, пылая звездным маяком сквозь тонкую пелену буферной материи, окружающей планету.

Бурлящие в ураганном танце порывы ветра играли свою собственную, диковинную игру, вздымая клубы пыли, опавшие листья и разгоняя волны по тканевой поверхности многочисленных штандартов. Ауродиевые руны, искусно выведенные на красной ткани играли зайчиками света под лучами восходящего солнца. Экзотическая картина, столь необычная и одновременно столь приятная взгляду...

Мощь восходящих потоков воздуха подхватила длинные пологи обитой красной каймой, прошитой нитями цвета молодых звезд, пышной накидки, на спине которой красовось изображение Вечного Трона — символ власти и могущества в Вечной Империи Закауул.

Блики света играли на полированном металле массивных доспехов, чья белоснежная поверхность сияла в полумраке восходящих к алтарю ступень. Массивные, наслоенные друг на друга элементы защиты, украшенные резьбой и умело выполненными рисунками, создавали образ величественного воителя, перед которым склонялись целые миры.

Размеренный шаг бронированных ног оставлял после себя неглубокие следы в населенном за многие века запустения, покрове земли, оставляя после себя очередную пару замерших молчаливыми статуями дроидов-стражей. С каждым новым движением эмиссар Закауула становился на еще одну ступеньку ближе к своей цели.

Цели.

Величественный алтарь, обрамленный анфиладой колон, трижды описывающих круг, подчеркивая стройность венценосного обелиска, занимающего центральное место всей композиции.

То, к чему шел путь последователей Закауула, то, к чему стремились потерявшие свой родной мир разумные, то, что давало надежду на перерождение и второй шанс, спустив с небес на землю новую эру восстановленного из пепла величия бессмертной империи.

Каждый новый шаг — испытание. Испытание на прочность, на крепкость убеждений, силу духа, уверенность в правильности своих действий... Испытание, создающие многослойные преграды, барабаня неиссякаемым шквалом ветра, пытаясь низвергнуть из намеченного пути, одинокую человеческую фигуру, которая несмотря на все препятствия, продолжала свое восхождение.

Ткань пылающей ярким светом накидки трепетала под зорким взглядом стихии, истошно прося милости и спасения. Наполняясь, словно паруса на древних, архаичных кораблях, бороздящих океаны домашнего мира Вечной Империи, в те далекие времена, когда закауульцы еще только стояли в истоках своей великой цивилизации... мантия вздымалась над ступенями восходящего ввысь пути, тревожа давно нашедших свое упокоение призраков, которые спросонья, не успев сбросить собранное за многие века марево далеких мечтаний, оказывались втянутые в водоворот разворачивающихся событий.

Покров вечного спокойствия без малейшего сострадания оказался сорван, явив свету все, даже самые пыльные страницы истории, и те личности, которые становились их героями.

Танец жизни и смерти плясал в тени бурлящей котлом, переливающейся цветами

мантии, взывая к самым далеким тайнам мирового сознания...

Последняя ступень.

Последний шаг.

Последний шанс отвернуть в сторону, сойти с пути, изменить будущее.

Скрытое маской лицо обратилось к возвышающимся над святилищем обелиску, словно пытаюсь получить ответ на незаданный, но висящий в воздухе вопрос...

Мгновением спустя, преодолевая с большим трудом, вязкий полог фиолетово-пурпурного барьера, окружающего внутреннее пространство алтаря, эмиссар Вечной Империи Закуул делает свой выбор.

Пути назад больше нет.

Размеренный, четкий, методичный шаг закованного в горящим чистым пламенем доспех, эмиссара величайшей цивилизации в истории галактики, провел последнего мимо многочисленных рядов прилипших к земле разумным, чьи тела находились в коленопреклоненной позе, контролируя стоящими за спиной Стражами Престола.

Все они — послужат великому делу. Делу тысячелетия.

В этом экзарх не сомневался.

Сегодня старый мир умрет, освободив место миру новому.

Ловя на себе взгляды других закуульцев, мужчина без лишних движений поднялся к основанию обелиска и остановился у покрытого ювелирно выполненными рельефами жертвенного камня.

Преклонив колени подле алтаря, экзарх склонил уважительно голову, произнося тихим голосом слова из церемониального трактата.

— Снизойди бремя величия во имя света последователей твоих.

Поднявшись на ноги, продолжая держаться слегка наклоненным в сторону объекта своего внимания, эмиссар сделал десяток шагов правую сторону, занимая расположенное под ровным углом к стартовой точке, углубленное в камне место.

— Снизойди истинна велекомудрия во имя справедливости последователей твоих.

Новые слова, все те же действия. Лишенное ненужных сейчас эмоций тело, вновь сместилось в сторону, занимая еще одно углубление и произнося такие же лишние эмоции слова.

— Снизойди пламя смерти врагов во имя вечной тьмы последователей твоих.

И вновь продолжая скольжение по кругу, выходя на еще одну сторону алтаря, припадая на колени, демонстрируя истинную преданность своему делу и своему верованию.

— Снизойди птица вечного пути во имя свершений новых последователей твоих.

Последние шаги, как и последние слова, давались с большим трудом, создавая все новые и новые преграды перед лицом экзарха. Но тот неуклонно двигался к своей цели и достиг ее, несмотря ни на что.

Стоя в том месте, откуда он начал свое шествие, мужчина поднял взгляд к сверкающей вершине обелиска, одновременно вздымая вверх обе руки.

— Да возрится Его сила! Да возгорится пламя в Его сердце! Да проведет Он слуг своих к будущему светлему! Да придет новая правления Его! Во славу Экзарахана, Защитника, Правителя, Победителя, Правдборца, Бессмертного Мастера и Светоносца! Во славу будущего! Во славу Императора!

Мощный энергетический всплеск озарил свечением сверхновой, взметнувшийся по внутреннему жолобу обелиска, и скрывшись за редкими облаками, отправив вест надежды

сквозь время и пространство.

— Время пришло! — громыхнул голос экзарха, расходясь волнами по святилищу.

Следуя заранее согласованному условному сигналу, которым и выступил сказанные предводителем Тени Закуула, судьбоносные слова, стоящие в первом кругу Стражи Престола принялись за свою кровавое дело.

Сверкнули под лучами солнца острые клинки. Пробежали яркие зайчики по каменистой поверхности древнего храма. Разорвали воздух нестройные возгласы плененных разумных. Алая, зеленая, желтая, темно-фиолетовая жидкость обильно хлестнула под ноги обессиленных тел, заполняя собой многочисленные выемки и каналы, стремясь к центру круга.

Люди, браки, твилеки, наутоланы, кел-доры, чиссы... и многие другие. Здесь были все. Представители каждого разумного вида, населяющего галактику Небесной реки, отдали свою жизненную энергию ради общего блага.

— Услышать зов! — новые слова закуульца и новые обезглавленные тела падают у ног безэмоциональных стражей, пустыми взглядами наблюдающих за тем, как из впоротыш туш их пленников бьет ключом столь вожденная жидкость.

Смешавшись воедино река, несущая в себе частички каждого из участников ритуального шествия, неугасимым потоком понеслась к находящемуся в небольшом углублении основании ацерры, окружающей держащие обелиск на своих плечах, статуи древних богов.

— Возродиться вновь!

Последний, и самый многочисленный круг из числа представителей самых разных рас, полов и возрастов, припал к земле, освобождая всего себя ради последнего рывка Перворождения.

Каждый из монструозных факелов, занимающих по каждой из рук статуй, воспламенился фиолетовым пламенем, объединяясь в сплоченный танец предвестника скорой развязки пути длиною в жизнь.

Вот уже каменистые, покрытые сетью трещин, ноги мастодонтов пропитались вобравшую в себя всю силу сотен разумных, темно-красную жидкость, передавая ее дальше, пропуская по своим капиллярам, проводя одного из ключевых участников ритуала к вершине обелиска...

Достигшие пика капли крови, наполнив собой небольшое углубление вокруг воздушного тоннеля, перешли через границы и ринулись вниз на предвкушающий скорое пиршество, массивный алтарь.

Не успев первой из многочисленных красных импровизированных снарядов достичь выемки в иссиня-черном камне, достичь финальной точки своего маршрута, как жертвенник скрылся под эманациями молний, принимавшихся выписывать вокруг обелиска чудовищный танец, демонстрируя неукротимую мощь природы дикой энергии.

Стоящие вокруг помоста полу-прозрачные цилиндры резонировали с набирающим свою силу штормом, подпитывая его.

Экзарх последовательно прошел взглядом по каждому из них: Энакин Скайуокер, Ян Дуку, Сорра Балк, Каданн, Сан'сии Курск, Селеста Морн... Каждый из них представлял вещь в себе — могущественные Одаренные, прошедшие долгий, пусть и разный, жизненный путь... Но собравшиеся в одном месте чтобы сообща дать жизнь чему-то новому.

Акцентируя внимание Ритуала на жизненной силе шестерки разумных, от которых тянулись едва уловимые, связующие с центральным помостом нити, экзарх принялся

выстраивать сложную структуру, собирая воедино столь разные фрагменты душ, формируя из них единое ядро, которое ляжет в основу их совместного начинания.

Выполнить столь тонкие манипуляции с Силой было непросто, но эмиссар Закуула был готов к подобному. Это дело всей его жизни, как-никак.

И пусть результат был совершенен, но позволять себе хоть мельчайшую эмоцию он не мог — все внимание сконцентрировано на пульсирующей, диаметром в сантиметров десять-пятнадцать, фиолетовой сфере.

Предводитель Тени выпустил хрупкую фигуру из своих рук, которая стала плавно опускаться в центр жертвенника, на краешек свободной от крови, частицы камня.

Глаза колдуна загорелись столь сильно, что свет бил даже через плотные визоры шлема, когда тот потянулся правой рукой к расположенному по одной стороне кафедры Пузырю Силы, а левой призвав на помощь пылающую энергию Источника, собранную Темным Жнецом.

Висящий по центру алтаря фиолетовый шар принялся увеличивать размер, пропуская через себя предсмертные крики озлобленных на весь мир призраков давно павших от Ментальной бомбы ситов и джедаев, переплетаясь с разрушенными судьбами жителей атакованного Корусанта. Нет ничего прекрасней тандема двух столь разных, и одновременно таких похожих друг на друга источников Силы.

Ведомый священным трепетом перед объединенным могуществом, экзарх опустился на колени следя одними лишь глазами как из креплений, установленного на противоположной стороне алтаря, массивного саркофага, плавно выплывает облаченное в бело-черную ткань тело молодого мастера-джедая, не успевшего толком насладиться полученным в Высшем Совете местом... Оби Вана Кеноби.

Или уже нет?

Скорее нет, чем да.

Это тело прекрасно. Отлично собранное, подготовленное и имеющее прекрасные исходные данные. Все, что нужно для перерождения Владыки.

Бережно контролируя каждый миллиметр продвижения сосуда, экзарх аккуратно опустил последнего на уровень пылающей фиолетовой сферы, которая принялась впитываться в избранное тело, собираясь с ним воедино на клеточном уровне.

Дрожащие руки мужчины, поднявшись вверх, коснулись белоснежного металла своего шлема, и одним резким движением освободили светловолосую голову, подставив пепельного цвета волосы под солнечные лучи. Головной убор выпал из рук экзарха, звонко ударившись об пол.

Но не обращая внимание на это, лидер Тени Закуула потянулся к своей правой перчатке, срывая ее из побледневшей ладони. Мгновением спустя, в левой руке появляется небольшой нож, тонкое лезвие которого без особого труда вскрывает оголенную вену.

Алая жидкость стремительной струей покидает теплоту человеческого тела, формируя цепкую паутину, обволакивающую разошедшуюся в недовласный обычный взгляд, танец жизни и смерти, фиолетовую сферу, чье нутро всецело тянулось к находившемуся на расстоянии вытянутой руки, новому сосуду.

Поддавший невидимому зову, каждый из закуульцев опустился на колени, освобождая собственные руки и повторяя за своим предводителем, наполняя успешные немного подсохнуть, кровавые реки.

Сила взметнулась предупреждением.

Каждый из Одаренных уважительно поклонился к земле, оставив экзарха единственным живым существом, смотрящим белоснежным взглядом на почти скрывшееся за фиолетовыми пульсациями, тело бывшего мастера-джедая.

В обелиск святилища с раздирающим слуховые перепонки ревом ворвалась черная, коллапсирующая комета из чистой темной энергии, в мгновение ока достигнув столь желанный, бережно преподнесенный подарок.

От центра алтаря разошлась круговая ало-черная волна, сметая все на своем пути и заставляя немногочисленных разумных припасть к земле, держась из последних сил.

На лице возглавляющего процессию экзарха Вечной Империи Закуул, бывшего падавана-целителя, лорда ситов... Ликтениса аль Рейна заиграла блаженная улыбка, а губы едва слышно прошептали.

— Вечный отец, спаси нас.

Больше книг на сайте - Knigoed.net